

ISSN 2311-4576

ВЕСТНИК

**МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ
САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

- *Литературоведение*
- *Социология*
- *Философия*
- *Экономика*
- *Юриспруденция*
- *Языкознание*

№ 2 (17) 2020

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева» (Самарский университет)

Главный редактор д-р техн. наук **А. Б. Прокофьев**

*Журнал издаётся по инициативе
Совета молодых учёных и специалистов Самарского университета*

С 2012 г. полнотекстовая версия размещается
на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.
Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ63-00921
от 27 декабря 2017 г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Канд. экон. наук **Е. А. Блинова**
Канд. юрид. наук, председатель Совета молодых юристов Самарского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» **С. С. Бородин**
Специалист
по делопроизводству **Д. В. Желтоухова**
Аспирант **С. В. Жуков**
Канд. физ.-мат. наук **М. В. Игнатьев**
Канд. хим. наук **К. А. Копытин**
Канд. физ.-мат. наук **Л. В. Курганская**
Канд. филол. наук **Е. А. Нечаева**
Канд. хим. наук **В. И. Платонов**
Аспирант **И. А. Попельнюк**
Канд. физ.-мат. наук **Д. А. Савельев**
Канд. социол. наук **Н. М. Сергеева**
Канд. ист. наук **Д. В. Серых**
Канд. техн. наук **С. В. Сурудин**
Ст. преподаватель **Д. В. Тимошина**
Ст. преподаватель **О. А. Ушмудина**
Канд. физ.-мат. наук **М. А. Шлеенков**

Ответственный редактор –
канд. биол. наук **Е. С. Корчиков**

Цена свободная
Подписано в печать 30.12.2020 г.
Формат 60x84/8
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 20,25
Тираж 45 экз.
Заказ № 0043

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Прайм»
г. Самара, Байкальский переулок, 12.
Тел. (846) 922-62-90. E-mail: prime.163@mail.ru

Журнал издаётся с 2012 г.
Выходит 2 раза в год

Публикуется в авторской редакции
Оформление выходных данных – Т. А. Мурзинова
Компьютерная верстка, макет – Е. С. Корчиков

Адрес редакции: 443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д. 1,
Совет молодых учёных и специалистов,
каб. 513 корпуса 22 а

Тел.: +7 (846) 334-54-43
Факс: +7 (846) 335-18-36
E-mail: smuissu@gmail.com
WWW: <https://journals.ssau.ru/smus>

*Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов*

ISSN 2311-4576

© Самарский университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Литературоведение

Никонов Н. А., Нечаева Е. А. «Суперпозиция героя» в поэме В. Ерофеева «Москва – Петушки»	6
Семяшкина Е. А. Поэтика романа Й. Бэнкса «Шаги по стеклу»	11

Социология

Абрамов В. О., Лычкина А. В., Слобода Н. М., Титова Д. В. Советская (российская) социология: шесть профессиональных поколений социологов	16
Едигеева Л. С. Смарт-карты как средство оптимизации общественного транспорта: опыт Европы и перспективы внедрения в России	23
Жданова У. В., Лапшова Е. С. «Россия друг» или «Россия-враг» в средствах массовой информации Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Германии	26
Кузнецкин Е. В. П. Сорокин как критик теории Т. Парсонса	30
Сотников С. А. Роботизация как объект социологического анализа	38
Федченко А. Д. Виртуальная реальность в современных технологиях профессионального образования	43
Щербакова Н. С. Характеристики поколения Z в аспекте эффективной работы с целевой аудиторией проекта (на материале всероссийского конкурса юных исследователей «Универсум»)	50
Khakimova L. A. The role of online tools in mass protests in Hong Kong 2019	55

Философия

Мицишина Е. В., Костомаров А. С. Понятие биополитики в критической философии М. Фуко	59
Огнев А. Н., Мусин К. А. Методологическое значение математики в научном познании	68
Shlyakhov A. V. Features of the interest in exploring the problems of historical memory	74

Экономика и менеджмент

Герцева Я. В. Оперативное управление производством: проблема выбора системы в рыночной среде	82
Жаркова О. В., Савин А. Г. Особенности развития системных инноваций в России	88
Живодворов И. Д. Совершенствование упаковки товаров и фирменного стиля в маркетинговой деятельности предприятия	92
Ильина А. М. Преимущества ряда школ стратегического развития для российских предприятий	97
Красносельцева И. Е., Меркулова Л. П. Особенности ведения электронного документооборота (на примерах рынков РФ и ЕС)	102
Максимова И. С. Метод главных факторов как инструмент формирования структурно-однородных объектов	105
Мамась Я. Д., Наливалкина К. П., Панченкова Е. А., Калмыкова Д. А. Оптимизация HR-процессов на основе digital-технологий	113
Мордовин А. А. Обеспечение инновационного проекта персоналом и формирование команды проекта	120
Резниченко Л. В. Стили разрешения конфликтов между сотрудниками организации и факторы их выбора	125

Рохваргер Л. А., Анисимова В. Ю. Формирование системы мер по обеспечению экономической безопасности предприятия	130
Сёмкин В. С. Оценка эффективности финансовой стратегии компании	135
Сурайкина Е. С., Кропивенцева С. А. Разработка транспортной схемы импортной поставки до российского логистического центра	140
Суслина П. В. Образовательный проект как инструмент продвижения имиджа вуза: опыт проведения всероссийского конкурса юных инженеров-исследователей с международным участием «Спутник»	147
Nikitina E. S. La technologie des services aux passagers dans les aeroportos (sur l'exemple de l'aeroport international de Samara «Kurumoch»)	155
Panchenkova E. A., Salmanova O. B., Solodova E. P. Complex assessment of state and municipal employees	160

Юриспруденция

Барсукова А. А. Роль Постановлений Пленума Верховного суда РФ в системе источников уголовного права	166
Гераськина Д. А. Стимулирующие выплаты как часть заработной платы	170
Гудков Н. В. Правовое регулирование отзыва лицензий у банковских кредитных организаций	177
Гудкова Д. М., Жуков А. В. Уголовно-правовая характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления	181
Двуреченская И. А. Залог исключительных прав	186
Коростелев В. С. Прекращение производства по делу об административном правонарушении на стадии подготовки к рассмотрению дела (часть 2 статьи 29.4 КоАП РФ): в защиту буквального толкования	191
Крюкова П. С. Ответственность сторон по договору возмездного оказания услуг в сфере эстетической медицины	205
Латыпова Д. Р. Признаки, понятие и существо смешанного договора	210
Новиков К. А., Крюкова П. С. К вопросу об использовании жилых помещений не по назначению	213
Пронская Д. Д. Особенности рассмотрения дел по охране авторских и патентных прав в суде	217
Савельева Д. К. Смена пола одним из родителей: некоторые правовые вопросы	221
Салахова Л. А. Некоторые особенности регулирования деятельности краудлендинговых платформ в России и зарубежных странах	229
Сернова А. В. Совместное банкротство супругов: некоторые правовые вопросы	235
Согоян Д. П. Принцип доступности правосудия на стадии надзорного производства в арбитражном процессе	240
Тухватулина А. Г. Информация как объект гражданских прав	245
Черкашина К. И. Понятие и структура женской преступности	251
Шилова Ю. В. Правовая природа извещения о продаже доли участия в хозяйственном обществе	256
Шульгин В. С. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве в конце XIX–начале XX вв.	261

Языкознание

Гайнутдинова А. А. Роль метонимии в отражении специфики товаров различных категорий (на примере рекламы автомобилей)	266
Гудов Д. М. О факторах развития значений лексики этико-эстетических категорий в древнерусском языке	272
Климова Е. А., Черкунова М. В. Система языковых средств оказания манипулятивного воздействия в англоязычной спам-корреспонденции	280

Костикова Е. Т. Авторские особенности перевода «Слова о полку Игореве» (на основе материала переводов Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского)	286
Молодкина М. И., Пыж А. М. Лексико-прагматические особенности английской юридической терминологии в газетно-публицистическом дискурсе.....	291
Праслова Т. С. Структура концепта «Лестница» в современном русском языке	296
Туркина М. В. Языковая и структурная специфика англоязычных новостных текстов	304
Чекулаева Е. К. Особенности ирландского варианта английского языка (на материале народных сказок).....	310
Чернявская Н. А., Ярыгина Д. А. Формирование и функционирование цветообозначений в детской речи	316

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 621.80.82-13

«СУПЕРПОЗИЦИЯ ГЕРОЯ» В ПОЭМЕ В. ЕРОФЕЕВА «МОСКВА – ПЕТУШКИ»

Н. А. Никонов, Е. А. Нечаева

В данной статье исследуется принцип «суперпозиции героя» в художественном произведении, опирающемся на принципы постнеклассической эстетики. Показано, как принцип суперпозиции, взятый из области квантовой физики, способен выявить не только специфику позиции героя в изображаемом мире, но и особенности возможной интерпретации художественного текста. Также в статье продемонстрировано существенное отличие модели «суперпозиции» от концепции «мерцающего субъекта». Далее приводится описание влияния принципа «суперпозиции» на построение отношений автор-герой-реципиент: автор теряет свойство абсолюта, окончательно оформляющего целостность художественного мира произведения, а реципиент получает возможность задать верный в пределах собственной аксиоматики вариант интерпретации художественной реальности.

Ключевые слова: принцип суперпозиции, герой, реципиент, автор, мерцающий субъект.

Поэма В. Ерофеева «Москва – Петушки» – текст, для которого осмысление через категориальный аппарат классического литературоведения (классической научной парадигмы) недостаточен в силу отсутствия в тексте центра, организующего единственную интерпретацию произведения. Для поэмы, как будет показано, характерны существование верных только в пределах собственной аксиоматики моделей интерпретации и одновременность взаимоисключающих трактовок в рамках одного варианта осмысления текста. Мы предлагаем введение термина, описывающего специфику субъектной сферы текста такого типа, — «суперпозиция героя». Термин взят из квантовой физики; квантовая «суперпозиция» предполагает сосуществование альтернативных (взаимоисключающих) состояний одновременно. Принципиально важное для героя отсутствие фиксации в одной точке интерпретации, определяемое множественностью реальностей, задает

сосуществование антиномий, верных в пределах автономных трактовок текста.

Квантовая суперпозиция отвергает возможность видения взаимоисключающих состояний в пределах линейного развертывания пространственно-временных отношений. «Суперпозиция героя» формирует множественность смыслов, а также предполагает разворачивание нескольких одновременно существующих реальностей, в рамках каждой из которых герой вступает в оппозиции и заданные интерпретатором отношения.

С целью обоснования многоуровневого построения художественных реальностей, задающих отсутствие доминанты в истолковании образа главного героя, мы выявили специфические черты структурной организации поэмы В. Ерофеева «Москва — Петушки». Так, пространственно-временной уровень текста был разделен на подуровни. На первом подуровне (мы обозначили его как «линейный») существует

© Никонов Н. А., Нечаева Е. А., 2020.

Никонов Николай Андреевич (gis.1974@inbox.ru), студент II курса филологического факультета;

Нечаева Екатерина Андреевна (ne4aevakaterina@yandex.ru),

старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского университета,

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

жесткая детерминированность: пространство и время «закреплены» за объектами (Кремль, Курский вокзал, Петушки), определяющими вектор движения и «сужающими» пространство до «топологической точки». Герой имеет способность отчетливо помнить только то событие, которое было совершено в определенном месте: «... Я отчетливо помню, что на Улице Чехова выпил два стакана зубровки...», «...Но ведь не мог я пересечь Садовое кольцо, ничего не выпив?.. Не мог...» [1, с. 17]. Такое «разделение» пространства на предельно сжатые точки-локусы, в рамках которых происходит напряженная рефлексия героя, задает дискретное развертывание целостных пространственно-временных отношений. Дискретность, в свою очередь, формирует мнимость локуса, окружающего точку. Реципиент не знает, что творится вокруг Кремля, Савеловского вокзала, перрона, поезда. Читатель «вместе с Веничкой» занят переживаниями и рассуждения по поводу «хорошей и тяжелой люстры», которая «...сорвется и упадет кому-нибудь на голову...» [1, с. 21]. На циклическом подуровне поэмы в результате развертывания детерминированных пространственно-временных отношений, переходящих в замкнутую кривую, которая, в свою очередь, задает переход от динамики события в поэме к его статике, наблюдаемая фаза циклического времени становится равной настоящему моменту линейного времени. Так, статика циклического развертывания события в момент равноправия с детерминированным событием задает одновременность существования фазовых моментов времени, что говорит о «множественных событиях, верных в пределах собственной аксиоматики» [2, с. 58]. Таким образом, мнимость пространства, сформированная с помощью дискретности, заданной, в свою очередь, «сужением окружающего мира до топологической точки», существующая в одновременном развитии фазовых моментов времени, задает постулированную множественность реальностей, существующих одновременно и независимо друг от друга.

На лексическом уровне текста обращение к «гибридно-цитатному языку-

полиглоту в форме пастиша» [3, с.170], порождающему «вторичную коннотацию» [3, с.171], «задает пространство смысловой множественности» [3, с.171] поэмы. Семиотическое разнообразие смысла, бытующего в рамках данного произведения, воплощается через призму всевозможных истолкований ученых-филологов, многие из которых противоречат друг другу. Так, в интерпретации С. Чуприна «Москва – Петушки» – «...исповедь простодушного алкоголика, оказывающаяся далеко не частной исповедью советского андеграунда». «Поэма проникнута пафосом социальной критики сквозь растабуированную стихию так называемой низовой культуры – «...я плюю на вашу общественную лестницу...», «...на каждую ступеньку по плевку...» [1, с.148]. Противоположный вариант трактовки находим у П. Вайля и А. Гениса, утверждающих «утопическую суть» произведения В. Ерофеева. Иными словами, по Вайлю и Генису, реципиентом разворачивается не образ опустившегося наивного алкоголика, исповедующегося в поезде, а некий вариант пророка, «прозревающего сущность вещей» через алкоголь – «...трезвость в этом мире аномалия, пьянство – закон, а Веничка пророк его...» [4, с.200]. С точки зрения Н. Верховцевой-Друбек, «...Веничкины состояния: «похмелье», «алкогольная горячка», «смерть» – полная драматизма пародия на Страсти Господни. Веничкина алкогольная философия эквивалентна философии страдания, присущей русскому народу (*перекличка с трактовкой Чуприна* – комм. мой. Н.Н.), как бы повторяющему в своей судьбе Страсти Христа...» [3, с.150]. Верховцева-Друбек утверждает «смысловую упорядоченность поэмы», ее «выверенный и целостный мир трагического переживания» героя среди «апокалипсического мира»: Веничка противопоставит «темному царству хаоса» [5, с. 88]. Противоположный вектор высказывания зафиксирован в анализе текста «Москвы – Петушков», проделанном Н. Живолуповой. Так, «...философские установки Венички определяют контркультуры, уход в царство темной меонической свободы, где пьянство – средство сделать себя нечувствительным

к воздействию действительности... Фабульный ряд – события жизни героя суть выражение внутреннего хаоса, бессмысленного бытия. «...Этическая перспектива христианского преображения...» [3, с.151], заключенная в «философии» главного героя, разрушается под «шквалом пародийного переосмысления». «...Веничка – неупорядоченная, хаотическая величина, принадлежащая ужасному миру хаоса...» [3, с. 152]. Таким образом, исходя из анализа многочисленных противоположных и справедливых в пределах собственной логики интерпретаций текста поэмы В.Ерофеева, состоящего из «гибридно-цитатного языка-полиглота», мы можем утверждать факт многоуровневой вариации культурных кодов, которые, несмотря на общий релятивизм знаковых систем, имеют самоценную и автономную семиотическую нагрузку.

В субъектной сфере произведения мы обнаружили следующие особенности героя. Веничка как иконический знак, содержащий в себе многоуровневую эстетическую реальность, вступает в такие оппозиции, как «Веничка – Христос», «Веничка – Раскольников», «Веничка – князь Мышкин, Веничка – юродивый, Веничка – царевич Дмитрий, Веничка – Иван Козловский, Веничка – Младенец, знающий букву «Ю», и. т. д. Подобные оппозиции, существующие между различными эстетическими реальностями на протяжении всей поэмы, способны отсылать «знак – образ» главного героя к другим персонажам произведения. Так, структуры образов Венички и Митрича-младшего роднит идиотизм – «...от рождения слабоумен...» [1, с. 84], «...Нет, внучек совершенный кретин...» [1, с.85], отчужденность – «...У него и шея то не как у всех... И дышит он как то идиотически...» [1, с.85]. Неприятие «инаковости» Митрича-младшего «приближает» Веничку к четверке соседей по общежитию (потенциальные убийцы) – «...И смотрят мне в глаза, смотрят с упреком, смотрят с ожесточением людей, не могущих постигнуть...во мне тайну...» [1, с. 40], «...– Послушай-ка, ты это брось,...перестань считать, что ты Каин и Манфред, а мы мелкая сошка...» [1, с.41]. Однако устойчиво повторяющийся мотив

созерцания чужих глаз даже «дистанцирующегося Веничку» сближает со слабоумным Митричем, и, следовательно, создает возможность «сопоставить» внука с четырьмя соседями в Орехово-Зуево, внимательно разглядывающими «Ерофейчика». «Врожденное слабоумие» внука отсылает нас к князю Мышкину, который «был совершеннейший идиот». Мотив «детскости» и само имя «персонажа» переплетается с образом царевича Дмитрия – «...царь Борис убил царевича Дмитрия, или наоборот?...» [1, с.46]. Образ «внука» переплетается с мотивом невинности (заданный мотивом ребенка), и, следовательно, отсылает к Младенцу и ангелам. Сами образы ангелов и Младенца связаны между собой мотивом вознесения – «возвращения» в рай – Митрич-младший едет «...в карусели покататься...» [1, с. 80]. Однако в образе «слабоумного» персонажа с детской чистотой и наивностью граничит хитрость и «гадливая подлость» – «...А вы, между тем, ищите у меня на лавочке... нет ли тут компоту с белым хлебом» [1, с. 81]. Та же самая подлость присуща ангелам, которые предают Веничку «...это позорные твари...». Все это граничит с «бессознательной детской жестокостью» (отсылка к мотиву слабоумия Митрича-младшего) – «...А окурочек всё дымился, а дети скакали вокруг и хохотали над этой забавностью...» [1, с. 140]. В жестокосердии детей проявляется устойчивый мотив «инаковости», задающий оппозицию «многие и эти», «он и эти» – «...многие не могли на это глядеть... А дети подбежали к нему...» [1, с. 140]. В данной ситуации «многие» проявляют понимание и жалость по отношению к «нему» (главный герой) – «...побледнев и со смертной истомой в сердце...» [1, с. 140], а «эти» сохраняют устойчивую «ненависть», тем самым частично реализуется оппозиция «я и эти» с полным сохранением вектора функциональной направленности (издевательство и злость по отношению «к нему»). По этой причине можно сопоставить ангелов – детей с четырьмя неизвестными убийцами – «...или царевич Дмитрий убил Бориса Годунова...?» [1, с. 140], в число которых мог входить и Митрич – младший. Таким

образом, герой, находящийся в рамках таких антиномий, как «я и они», «мы и они», «пророк – дурак», «деликатность – кощунство», «отчужденность – приближенность», «детское – старческое», «высокое – низкое», «божественное – дьявольское», «способен примерять на себя маску» другого персонажа текста и существовать «в альтернативной версии развития событий» [3, с. 169]. Устойчивость оппозиции позволяет выстроить конкретную цепь детерминированных явлений и фактов, произошедших с героем в одной из эстетических реальностей текста, а также создает возможность четкого варианта прочтения образа «Венички».

Исходя из анализа структурных особенностей текста поэмы, а также образа главного героя, мы считаем правомерным утверждать следующее: принцип «суперпозиции» отличается от концепции «мерцающего субъекта». «Мерцающий субъект» существует в рамках одного целостного художественного мира в своей незавершенности; «суперпозиция» же предполагает существование децентрированного героя во множестве художественных реальностей, где герой приобретает целостность и завершенность в рамках целостной и завершенной реальности в интерпретации реципиента. Автономия «мерцающего субъекта» возможна в состоянии постоянной трансгрессии в рамках одного мироустройства. «Мерцающий субъект» воплощает собой внутреннюю динамику осциллирующего бытования. Его постоянные трансгрессивные переходы разворачиваются и реализуются «внутри самого себя» – многомерная реальность конструируется в рамках одномерного бытия. Существующий в состоянии суперпозиции герой, напротив, реализует «внешнюю динамику» осциллирующего состояния между двумя взаимоисключающими оппозициями, а также всецело зависит от художественного мира, который своей раздробленностью на автономные и самоценные реальности задает динамичную среду одновременного существования взаимоисключающих состояний.

Существование «суперпозиции героя» образует особый тип отношений

между реципиентом и героем: бытование множественных интерпретаций, единственно-но возможных в пределах собственной аксиоматики, придает герою статус «центрообразующего субъектного начала» и частично лишает реципиента аналогичного свойства. Однако за реципиентом остается «право» формирования «угла зрения», под которым будет осуществлен «поворот» к одному из вариантов интерпретации художественного текста. «Суперпозиция героя» оформляет и особый тип отношений с автором: автор «теряет» свойство инстанции, определяющей и завершающей целостность художественного мира произведения.

Таким образом, в рамках «мерцания» «идентичность конструируется сложным образом»: субъект, сохраняя самоидентичность, находится в модусе игры самоидентичного: любое «Я» представлено как не «не-Я», но и любое «не-Я» представлено глазами «Я» [6, с. 27]. «Суперпозиция» героя предполагает его существование во множестве реальностей, одновременно оформляющихся в тексте; интерпретация образа героя возможна внутри заданной реципиентом аксиоматики, однако текст предполагает существование противоположных (взаимоисключающих в классической эстетике) вариантов интерпретации.

Литература

1. Ерофеев В. Москва – Петушки. М: Вагриус, 2000. 444 с.
2. Гёдель К. Расселовская математическая логика. М.: «Наука», 1978. 246 с.
3. Скоропанова И. С. Русская постмодернистская литература. М.: «Флинта», 2001. 607 с.
4. Вайль П. Л., Генис А. А. Страсти по Ерофееву // Книжное обозрение. 1992. № 4. С. 200–211.
5. Верховцева – Друбек Н. «Москва–Петушки» как *parodia sacra* // Соло. 1991. № 8. С. 88–98.
6. Нечаева Е. А. Поэтика субъектной сферы работ Д. А. Пригова: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2018. 215 с.

SUPERPOSITION OF THE MAIN CHARACTER IN THE POEM «MOSCOW–PETUSHKI» BY V.YEROFEYEV

N. A. Nikonov, E. A. Nechaeva

The article explores the principle of superposition of a main character in works of art correlated to post-non-classical aesthetics. It has been shown how the principle of superposition adopted from quantum physics is able to reveal not only the specific of the main character's position in the depicted world, but also the features of a possible interpretation of a text. The essential difference between the superposition model and the concept of a «flickering» subject has been demonstrated. The following is a description of the impact of the principle of "superposition" on the «author-hero-recipient» relations: author loses the features of the absolute, defining the integrity of the described world, and the recipients get the opportunity to set the correct (from their position) interpretation of reality.

Key words: superposition principle, hero, recipient, author, flickering subject.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020 г.

© Nikonov N. A., Nechaeva E. A., 2020.

Nikonov Nikolai Andreevich (gis.1974@inbox.ru), student II course of the Philological Faculty;
Nechaeva Ekaterina Andreyevna (ne4aevakaterina@yandex.ru),
senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations
of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 821.111

ПОЭТИКА РОМАНА Й. БЭНКСА «ШАГИ ПО СТЕКЛУ»

Е. А. Семяшкина

Статья выявляет специфические особенности поэтики романа Й. Бэнкса «Шаги по стеклу». Как показывает исследование, специфика романа заключается, в первую очередь, в динамичном построении сюжета, основанного на законах гипертекста и интертекста, которые присущи постмодернизму. Также была установлена главная проблема романа – философская проблема соотношения реальностей, борьбы «миров» за достоверность. Своеобразие романа заключается еще и в том, что он является образцом задействованных в сюжете теорий метафизики и игр, служащих для описания и исследования поведения героев. В качестве вывода в данной статье предлагается тезис о том, что роман находится в точке слияния двух направлений творчества Й. Бэнкса – научной фантастики и постмодернистского повествования, что и обуславливает специфику поэтики романа.

Ключевые слова: постмодернизм, гипертекст, интертекст, аллюзия, теория игр, транзактный анализ, метафизические референты, симулякр.

Актуальность данной работы обуславливается малой изученностью поэтики романа Йена Бэнкса «Шаги по стеклу» / «Walking on Glass» в российском литературоведении. Роман можно рассматривать как первый из романов Йэна Бэнкса, который соединяет различные формы традиционной и научной фантастики. Для него характерно смешение фантастических и реалистических мотивов, фрагментация повествования, принцип монтажа. Сосуществуют три разных пласта реальности, которые объединены определенным замыслом писателя: романтический (миметическое изображение взросления подростка), параноидальный (смещенная убежденность параноика в том, что он галактический воин) и умозрительно-фантастический (мир участников космической войны).

Условия и методы исследования

Методы исследования, используемые в работе: метод интертекстуального анализа при выявлении аллюзий и их роли; культурно-исторический метод при детальном рассмотрении жанровых особенностей романа; герменевтический метод при определении скрытых смыслов авторского текста.

Результаты и их обсуждение

Научно-фантастические романы Бэнкса – это своего рода утопический нарратив.

The Culture – вымышленное утопическое общество галактического масштаба, созданное писателем Йэн М. Бэнксом. Но утопия показана здесь как пост-дефицитное и анархическое объединение людей [1], так как Культура не обладает государственной властью в строгом смысле слова. В своих научно-фантастических романах британский автор предлагает, как можно исправить два широко распространенных и серьезных недостатка современной объективистской мысли: экономику дефицита и объективизм к феминизму, полу и гендерным отношениям [2].

В романах, написанных вне жанра научной фантастики, по большей части исследуется постмодернистское видение действительности, разрабатывается тема деструкции, как отдельной личности, так и современного общества в целом. В произведениях Бэнкса, относящихся к постмодернистской романтике, содержатся элементы автобиографии и отражаются пейзажи различных мест его родной Шотландии (например, в произведении «Чистый продукт: в поисках идеального виски»/ «Raw Spirit: In Search of the Perfect Dram»).

Сюжет романа «Шаги по стеклу» Й. Бэнкса складывается из объединения индивидуальных судеб героев и нарративов Культуры. Т.е. читатель знакомится не только

© Семяшкина Е. А., 2020.

Семяшкина Екатерина Андреевна (ekaterina.semyaschkina@yandex.ru), студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

с внутренними событиями, происходящими с персонажами, но и с внешними взаимодействиями цивилизаций, в частности с их столкновениями. Сложность построения произведения заключается в том, что все три сюжетные линии в конечном итоге окажутся тесно связанными друг с другом. Роман построен по присущему постмодернизму принципу гипертекста. Вместо классического линейного соотношения частей в романе, Й. Бэнкс располагает части динамично. Пять частей текста состоят из трех чередующихся глав, представляющих сцены из трех различных сюжетных пластов. Сюжетные линии строго и последовательно структурированы. Повествование начинается с Грэма Парка и его взаимоотношений с Сэррой Ффитч и Ричардом Слейтером, за ним следуют повествования «падшего Воина» Стивена Граута, далее выступают заключенные Замка Наследия (Замка Дверей) Аджайи и Квисс. Ни одно из трех повествований не имеет логического начала и конца в соответствующей им главе, так как каждая глава описывает лишь определенные эпизоды и ключевые моменты отдельной сюжетной линии. Время в романе построено по принципу анахронизма, в частях происходит смешение событий из разных временных периодов, которые также дают эпизодическую информацию [3, с. 28].

В романе «Шаги по стеклу» И. Бэнкс поднимает философскую проблему соотношения реальностей, борьбы «миров» за достоверность. Интерпретация названия романа приравнивает изображения, которые человек наблюдает сквозь стекло, к эффекту искажения представления о «реальности» [4].

Очевиден тот факт, что все персонажи романа, соответственно и все три реальности при сопоставлении с реальным миром читателя – окажутся вымышленными. Однако в самом художественном произведении «реальность» одного персонажа не означает его полную достоверность при сравнении с другими пластами повествования. История параноика Стивена Граута находится в отдельном пространстве между реализмом Грэма Парка и фантастическим миром Квисса и Аджайи. При сближении с первым или третьим повествованием, второе повествование о Стивене может трактоваться с различных сторон: герой может выступать и как параноик, и как

бывший участник терапевтических войн. С другой стороны, сюжетная линия Стивена может рассматриваться как промежуточная, облегчающая переход от реализма к научной фантастике и включающая элементы обоих жанров. Поэтому в таком случае три нарратива можно рассматривать вне определенной иерархической системы, т.е. представлять их как одинаково доминирующие «реальности». Вследствие того, что автор разрушает границы «реальностей» в романе и переплетает сюжетные линии, он предоставляет читателю различные интерпретации повествования. И в результате читатель, отталкиваясь только от своих традиционных представлений, пытается найти ответ на вопрос, на который одновременно невозможно, но нужно ответить. В этом заключается черта постмодернистского текста.

В целом творчество И. Бэнкса «можно рассматривать как своего рода энциклопедию нарративных форм и модусов повествования, которую подчас обретает вид самоценной формальной игры» [5, с. 168]. Роман «Шаги по стеклу» играет с персонажами и со своими читателями на тематическом и структурном уровнях. Автором используются системы иерархии и рамок, поиска истины, определения «реальностей». Но особенно в этом отношении продуктивно то, что роман «Шаги по стеклу» является образцом задействованных в сюжете теорий метафизики и игр, посвященных транзакционному (транзактному) анализу – психологической модели, служащей для описания и исследования поведения человека.

Сюжетная основа романа, построенная из трех историй, поддерживается концепцией игры американского психолога и психиатра Эрика Берна, описанной им в его работе «Игры, в которые играют люди». В первой сюжетной линии есть подтекст сексуальной игры «Ну-ка подеритесь!». Берна отмечает, что психология в этой игре преимущественно женская. Сэрра играет с чувствами Грэма, сталкивая его с вымышленным Бобом Стоком.

Стивен Граут играл со своим сознанием, продолжая создавать в своей голове далекий от враждебной социальной среды мир. Игра «Ударь меня», описанная Э. Берном, находит свое отражение во втором параноидальном повествовании. Э. Берна говорит о всякого

рода изгоях, о тех, кто постоянно теряет работу из-за того, что всегда выставляет себя как жертву. Они провоцируют окружающих людей, повторяя: «Пожалуйста, не бейте меня», и при наступлении естественного результата они жалобно выкрикивают: «Но я ведь просил не бить!». Ко всему прочему такие страдальцы добавляют: «Почему со мной всегда такое?». Э. Берн отмечает, что такое поведение встречается чаще всего у параноиков. Таким человеком был Стивен Граут. Он сменил немало работ, и после очередной порции распеканий начальника Управления дорожно-ремонтной службы, Граут снова поступил по привычной для него схеме: сделал одолжение начальству и уволился сам. «И всё-таки им не удалось одержать верх. Он лишил их удовольствия огласить приказ об увольнении; он облил их презрением... Он их помучил!» [6, с. 25] – действия Граута были равноценны поступкам игрока в «Ударь меня».

В последнем, сюрреалистическом пласте героями руководит интеллектуальная игра. В игру «Как отсюда выбраться», согласно теории Берна, играют заключенные тюрем и пациенты психиатрических больниц. Модель поведения в этой игре близка с поведением героев романа «Шаги по стеклу», Квиссом и Аджайи. В частности, их объединяют скрытые транзакции, приводящие к определенному предсказуемому исходу. Игра «Как отсюда выбраться» гласит, что заключенные, находящиеся в бездействии, теряют контроль над своим поведением, что не скажешь про тех, чье времяпрепровождение организовано. Э. Берн описывает два вида времяпрепровождения заключенных – чтение книг (чем занималась Аджайи) и попытки побега (которые были у Квисса).

Попытка побега Квисса была не стандартна. «Ребенок», который сидел внутри Квисса, не хотел выходить в мир «сверху», на Землю. Он саботировал самого себя и совершил попытку суицида. Здесь как раз и проявляется естественное влечение к смерти (мортидо) по концепции учителя Э. Берна – З. Фрейда. Э. Берн считал, что mortiдо «выражается в борьбе за существование; при надлежащем применении оно помогает индивиду спастись от внутренних и внешних опасностей» [7, с. 109]. Как бы парадоксально это

ни звучало, из-за страха перед будущим Квисс решил на побег в вечное забвение. Такое поведение Квисса было запрограммировано «ранними решениями», оно опиралось на жизненный сценарий – основу транзакций. Этот сценарий и представлен в игре «Как отсюда выбраться».

Один из объединяющих принципов романа, заключается в том, что все одновременно и самостоятельные игроки и управляемые кем-то герои. В процессе выяснения того, как эти игроки сходятся в сюжетные линии и объясняют – или не объясняют – друг друга, читатель сталкивается с рядом метафизических референтов, связанных с использованием цветов в качестве определяющих процесс повествования. Преобладающими цветами повествования являются черный и белый. Такая метафизическая идея является частью вопроса об онтологических обязательствах объективной реальности или об онтологическом статусе субъекта, что является главным вопросом романа «Шаги по стеклу». [8, с. 72–77]. В своей статье «Coalescence and the Fiction of Iain Banks» Дэвид Лейшман отмечает, что черный и белый цвета, так или иначе, связаны с машинописными страницами [9]. Сам Квисс обнаружил, что изнутри замок состоял из неразборчивых слов, пробелов, знаков препинания и всего того, что напоминает текст, а снаружи замок был облицован написанными на непонятном языке книгами. Окружающая героев обстановка транслировалась и на игры. В каждой новой части романа герои все больше разочаровываются в поисках смысла и выхода, так как игры становятся все более нерешаемыми, наполненными стертыми знаками и непонятными текстами. Например, последняя игра «Туннель» напоминала бридж, но карты были пустыми, без картинок, к тому же героям пришлось выкладывать комбинации под столом или в темноте. Черный и белый цвет доминировали в описаниях окружающего мира и самих персонажей других сюжетных линий. В комнате Стивена Граута стоит черно-белый телевизор, старый картонный ящик от виски под названием «Блэк энд Уайт», в котором находится маленькая магнитола. С помощью магнитолы Граут улавливал белый шум, который он интерпретировал как утечку информации. Грэм Парк же предстает перед

читателем в первой части романа с черным портфелем в руках, идущим белыми коридорами, после проходящим паб «Белый олень». Общение Грэма и Сэрры происходило по принципу отталкивания, так как Грэм воплощал белую невинность, а Сэрра – черное зло. Если бы эти герои достигли слияния, то это привело бы к уничтожению и впоследствии к пустоте: «Сэра была рядом, он ее обнимал, но не чувствовал; <... > она стала расслабленной частью его самого, утратившей все отличительные признаки, такие как бледная кожа, белый шрам, темный наряд, черные волосы – всё это сравнялось, слилось воедино и в результате превратилось в прозрачное, невидимое... ничто» [6, с. 83]. Черный и белый цвет, используемый Й. Бэнксом в романе, это еще один канал, сближающий три сюжетные линии.

Интертекстуальность – отличительная черта постмодернистского текста, Бэнкс обращается к произведениям Ф. Кафки, Х.-Л. Борхеса, М. Пика. Круговая структура романа представляет собой так называемый герменевтический круг: уяснение смысла целого текста предполагает понимание его частей и наоборот. Известные традиционной эстетике принципы миметизма и символизма, образности всегда имеют свое отражение в какой-то иной реальности (духовной, психической, материальной). Но в постмодернистском романе «Шаги по стеклу» все иначе: здесь симулякр – это некая имитация символа и образа, муляж, который представляет собой копию, не имеющую никакого подлинного эквивалента в реальности.

Мир книг Квисса и Аджайи – это аллюзия на описанный в рассказе аргентинского писателя Х.-Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» отдельный альтернативный мир (гетерокосм) текста. Известно, что особое место в произведениях Борхеса занимают мысли о непостижимости материальной Вселенной и об игровой природе литературного творчества, что сближает его рассказы с романом «Шаги по стеклу».

Замок из книг, куда ссылали воинов, близок громадному замку Горменгасту, который является основным местом действия в трилогии британского писателя Мервина Пика «Горменгаст». Замок М. Пика населяют причудливые образы, как будто бы сошедшие

с картин И. Босха или Сальвадора Дали. Гротескные образы и сцены третьего сюрреалистического повествования романа «Шаги по стеклу» тоже вызывают ассоциацию с безумными фантазмагориями И. Босха, в которых стерты грани реальности и вымысла. Романы М. Пика и Й. Бэнкса сближаются также сценами, показывающими оживленные кухни замков.

Йэн Бэнкс проводит множество параллелей с романами Ф. Кафки. Герой романа Ф. Кафки «Замок» стремится попасть в отдаленный замок, возвышающийся над окружающим пространством. В местности, где располагался замок, была вечная зима. Точно такая же атмосфера царила и в Замке Наследия Бэнкса, где не таяли сугробы: «Он отправился просто побродить, но, как всегда, заблудился, а потом оказался в каком-то помещении с толстыми стенами, где гулял ветер, наметая под окнами сугробы на стеклянном полу» [5, с. 297]. В романе «Шаги по стеклу» также есть отсылка на роман Ф. Кафки «Процесс», где над героем Йозефом К. вершится судебное разбирательство. Согласно сюжету Й. Бэнкса Квисс и Аджайи – это преступники, отбывающие свое наказание в замке.

Заключение

Таким образом, проанализировав и обобщив особенности поэтики романа Й. Бэнкса «Шаги по стеклу», в частности, такие, как нелинейность повествования, построение сюжета по принципу гипертекста и интертекста, использование теории игр и метафизических посторений, служащих для исследования поведения героев, приходим к выводу, что роман находится в точке слияния двух направлений творчества Й. Бэнкса – научной фантастики и постмодернистского повествования.

Литература

1. Banks, Iain M. A Few Notes on the Culture // Posted to newsgroup rec.arts.sf.written on August 10th, 1994 by Ken MacLeod on behalf of Iain M. Banks. URL: www.vavatch.co.uk (дата обращения: 19.05.2020).
2. Gramstad, Thomas. The Culture as an Ideal Society // *Laissez Faire City Times*. 2000. Vol 4. No. 23. URL: <http://folk.uio.no/thomas/po/the-culture.html> (дата обращения: 19.05.2020).

3. Dodou K. 'Evading the Dominant "Reality": The Case of Iain Banks' Walking on Glass' // *Studio Neophilologica: A Journal of Germanic and Romance Languages and Literature*, 78.1, 2006. P. 28–38.
4. Colebrook M. *Bridging Fantasies: A Critical Study of the Novels of Iain Banks* // A thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the University of Hullby. 2012. URL: <https://hydr.hull.ac.uk/assets/hull:6832a/content> (дата обращения: 19.05.2020).
5. Новикова В. Г. Утопические Нарративы Й. Бэнкса // *Российский гуманитарный журнал*. 2013. Т. 2. №2. С. 168–173.
6. Бэнкс И. Шаги по стеклу. М.: АСТ, 2018. 320 с.
7. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвящённых. СПб.: Международный фонд истории науки, 1991. 425 с.
8. Левин С. М. Физикализм, субъект и метафизическая свобода воли // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2013. Т. 2. № 2. С. 67–77.
9. Leishman D. Coalescence and the Fiction of Iain Banks // *Études Écossaises*, December 2009, pp. 215-230. URL: <http://etudeseccossaises.revues.org/208> (дата обращения: 19.05.2020).

POETICS OF IAIN BANK'S NOVEL «WALKING ON GLASS»

E. A. Semyashkina

The article reveals specific poetic features of the novel «Walking on Glass» by I. Banks. As the research shows, the specificity of the novel is primarily in the dynamic construction of the plot, based on the laws of hypertext and intertext, which are inherent for postmodernism. The main problem of the novel was also discovered: the philosophical problem of the correlation of realities, the struggle of “world” for authenticity. The novel's peculiarity also lies in the fact that it involves metaphysical and game theories which serve to describe and study the behavior of the characters. As a conclusion this article suggests the thesis that the novel stands at the point of merging of two directions of I. Banks' poetics: science fiction and postmodern narrative, which determines the artistic specifics of the novel.

Key words: postmodernism, hypertext, intertext, allusion, game theory, transactional analysis, metaphysical referents, simulacrum.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020 г.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.2

СОВЕТСКАЯ (РОССИЙСКАЯ) СОЦИОЛОГИЯ: ШЕСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ СОЦИОЛОГОВ

В. О. Абрамов, А. В. Лычкина, Н. М. Слобода, Д. В. Титова

Данная статья ставит перед собой цель проанализировать с помощью качественного метода анализа данных работы Б. З. Доктора «Биографические интервью с коллегами-социологами», выявить особенности профессиональных поколений социологов, выделенных ранее автором. В статье поднимается проблема различия путей прихода социологов разных поколений в науку, особенностей тематик их исследований, вопросы отношений социологов с властью и коллегами. В данном исследовании предпринимается попытка изучить особенности "возрождения" социологии в России и актуальность этого обусловлено уникальной культурно-исторической ситуацией, происшедшей в XX - XXI веках, когда, после активного развития социологии в дореволюционной России, эта наука запрещается в СССР, и вновь появляется во второй половине XX века.

Ключевые слова: история социологии, качественный анализ документов, качественная социология, интервью с социологами, российские социологи.

Мы обратились к фундаментальной работе Бориса Зусмановича Доктора «Биографические интервью с коллегами-социологами», в рамках которой были взяты интервью у представителей разных профессиональных поколений российской социологической науки. Они выделены в соответствии с годом рождения и особенностью вхождения в социологию. I поколение 1929–1934 — Шестидесятники (первая волна), II поколение вторая половина 1920-х–1934 — Шестидесятники (вторая волна), III поколение 1935–1946 — Военное, IV поколение 1947–1958 — Первое послевоенное, V поколение 1959–1970 — Послеоттепельное, VI поколение 1971–1982 — Предперестроечное (годы застоя) [1]. В данной работе мы ставим цель выявить особенности каждого поколения для доказательства реального различия профессиональных поколений социологов. В ходе исследования были проанализированы 23 интервью методом качественного анализа документов [2]. I

поколение – 5 интервью, II – 4, III – 4, IV – 4, V – 3, VI – 3.

Цель была реализована через четыре основных исследовательских вопроса: 1. Как социологи этого поколения пришли в социологию? Что способствовало этому? 2. Какова тематика исследований? 3. Какие складывались отношения с властью? Была ли цензура, если была, то в чем это проявлялось? 4. Каковы были отношения с коллегами? В чем те или иные отношения проявлялись?

Знание о реальном существовании поколений учёных-социологов, их особенностях, может способствовать созданию теории, модели, траектории, механизмов научной преемственности в среде российской социологии.

1. Как социологи этого поколения пришли в социологию? Что способствовало этому?

Важно сразу же отметить, что абсолютно все поколения социологов с детства были любознательными людьми. Всем

© Абрамов В. О., Лычкина А. В., Слобода Н. М., Титова Д. В., 2020.
Абрамов Виталий Олегович (abramov9v@gmail.com), студент III курса;
Лычкина Альбина Витальевна (albina.lychkina@gmail.com), студент III курса;
Слобода Николай Михайлович (nsloboda7@gmail.com), студент III курса;
Титова Дарья Владимировна (dariatitova2601@gmail.com), студент III курса социологического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

будущим социологам нравилось чтение художественной литературы, многие уже со школы имели особое влечение к гуманитарным наукам, некоторые погружались в изучение естественных наук и математики. Почти все социологи упоминают о своих родителях и близких родственниках как о людях, подавших пример не только глубокого отношения к жизни, но и научной пытливости, интеллектуальной честности. Вот что рассказывает Т. И. Заславская о своём детстве: *«Нам с раннего детства было дано понять, что наука – это самое почтенное занятие. Это следовало из того уважения, которым был окружен наш дедушка»* (Т. И. Заславская, I поколение) [2].

Социологи первого поколения особенно подчеркивали тот дух ответственности и сознательности за будущее, который им передали люди, жившие в военное время, и который с необходимостью вел к личным и академическим поискам ответов на вопросы об обществе и его членах.

Н. И. Лапин за приход в социологию благодарит *«атмосферу повышенной социальной ответственности взрослых и детей предвоенного, военного и первого послевоенного времени»* (Н. И. Лапин, I поколение) [2]. Те же установки доминируют и у представителей второго поколения социологов. *«Всегда стремился, хотел сделать что-то и нужное, интересное для себя и полезное для других»* (В. А. Артемов, II поколение) [2]. В более поздних поколениях социологов главная установка изменяется: на первое место в формировании стремления пойти в социологию встают не столько осознание ответственности за общество, сколько научный интерес и возможность заняться творческой и престижной работой. На этот сдвиг не в последнюю очередь повлияли уже существующие исследования в области социальной мысли, развивающиеся, как в теоретическом, так и в эмпирическом направлениях. Хотя они ещё не заявляли о себе во весь голос. То есть это концептуальное поле было открыто, что сделало возможным появление не столько утилитарного, сколько теоретического интереса, конечно, насколько это было возможно в условиях советской науки, лежащей на марксистском идеологическом основании, которое рассматривала науку

как средство борьбы классов. *«В начале 1960-х гг. она для многих, увлекшихся этой наукой, была совершенно “новой”*» (Л. Г. Ионин, III поколение) [2]. *«Работало когнитивное любопытство и смутное предположение о том, что эта сфера знания касается меня лично. Вокруг тем временем многие начинали интересоваться загадочным гендером. И тематика общественных движений плавно вписывается. Все сошлось один к одному»* (А. А. Темкина, V поколение) [2]. Социологи, начиная со второго поколения, отмечали, что «проводники» играли в их профессиональной траектории особую роль. Так, Ж. Т. Тощенко считает, что причиной его окончательного перехода в социологическое русло стали лекции и практикумы В. А. Ядова и А. Г. Здравомышлова. Пятое и шестое поколения начинают отмечать социологов, как уже сложившуюся группу, а не отдельных личностей, что указывает на относительную популярность этой сферы во время их прихода в науку. *«Да, я человек, воспитанный стаяей социологов, с этим все понятно»* (А. И. Алесина, VI поколение) [2].

Необходимо также отметить, что большинство будущих социологов всех поколений заканчивали философский факультет, менее часто экономический, исторический и филологический и, что ещё реже, естественные науки. Так, например, из медицины пришла М. С. Безуглова. Абсолютное большинство социологов являются выходцами с кафедр философии, потому что тематика философии и социологии в некоторых местах имеет пересечения, особенно в области социальной философии, которая была представлена в виде марксизма. И на этих кафедрах создавались первые социологические лаборатории. *«Кафедру надо было выбирать на третьем курсе, но фактически выбора у меня не было – все сплошь про коммунизм, как ни поверни. Так что пошла на социологию, кафедра КСИ (конкретных социологических исследований)»* (Л. М. Васильева, V поколение) [2].

2. Какова тематика исследований?

Социология – уникальная наука, в которой развиваются множество предметных областей. Несмотря на огромное разнообразие тем и направлений, социологов всех

поколений в первую очередь заботит человек и его место в социальной группе, во вторую развитие самой науки.

Поэтому все поколения проявляют интерес к использованию социометрии в своих работах. Также неизменен интерес социологов к методам и методологии социологии. Данные темы интересовали социологов и в первом поколении, именно они закладывали фундаментальные знания науки, и в шестом, дополняя и совершенствуя основы. Так же без внимания не остаются исследования различных групп: сельские жители, молодежь, трудящиеся.

I поколение социологов занималось изучением проблем села, формирования марксизма как цельного учения и методологии социологии в целом. В это время начинает развиваться социология труда, стоит отметить, что она занимает особое место в социологии и интересовала практически все поколения. Начиная с первого, где данной нишей активно занимались В. А. Ядов, В. Я. Ельмеев, Н. И. Лапин и др. В. Я. Ельмеев интересовался развитием человека как субъекта труда, познания, обучения и оптимизация условий его трудовой, познавательной и коммуникационной деятельности, а также планированием социального развития трудового коллектива. Н. И. Лапин же изучал трудовые группы. Но это не значит, что социологи выбирали лишь одно направление, напротив, они старались развивать науку во многих предметных областях.

Отношения в сфере труда долгие десятилетия занимали лидирующую позицию среди изучаемых сфер. Представители II поколения также развивали социологию труда. К примеру, Б. И. Максимов изучал социально-психологический климат на производстве; Б. Г. Тукумцев занимался общими проблемами повышения качества труда, причинами текучести кадров и методами управления персоналом, то есть теми факторами, которые в целом влияли на производительность труда; а вкладом Ж. Т. Тощенко в науку стала монография «Социология труда: опыт нового прочтения».

Деятельность III поколения социологов пришлось на годы перестройки, поэтому тема труда также не осталась без внимания. К примеру, темой диссертационной работы С. Г. Климовой стала «Трудовая мобильность

на предприятии». Также С. Г. Климова предложила изучать солидарное сознание и солидарное поведение рабочих. К сожалению, перестройка наложила негативный отпечаток на данную сферу социологии. *«В 1980-е г., как я уже отмечал, основное направление наших исследований – социальные проблемы трудовых коллективов. Но по мере того, как перестройка выдыхалась, предприятия все меньше обращались к нам с заказами. Еще более плачевно это сказалось на заводской социологии. Сколько квалифицированных социологов осталось не у дел»* (Ю. Р. Вишневский, III поколение) [2]. Лишь на закате перестройки социология труда вновь набирает обороты и уже IV поколение продолжает работать в данном направлении.

Время не стоит на месте. Переход в постиндустриальную эпоху, а соответственно и расширение сектора сферы услуг способствуют формированию нового актуального направления – социологии маркетинга. Уже IV поколение социологов начинает прокладывать дорогу в данной области. *«В начале 1996 года СНИЦ приступил к реализации этого проекта – изданию информационного бюллетеня “Телескоп: наблюдения за массовым сознанием и повседневным поведением населения Петербурга”. В бюллетене публиковались результаты опросов населения на различные темы: политика, досуг, масс-медиа, реклама, потребительский рынок и т.д.»* (М. Е. Илле, IV поколение) [2]. Также представители IV профессионального поколения интересовались молодежью и проводили исследования по МЖК (молодежный жилой комплекс). *«Наши исследования имели два направления: оперативная диагностика и развитие социальных технологий. В рамках первого направления мы изучали морально-психологический климат по методике Морено... В рамках второго направления мы занимались, в основном, созданием МЖК – было тогда такое движение, совместный проект молодых специалистов нескольких заводов»* (И. М. Козина, IV поколение) [2]. Не уходя далеко от темы молодежи, стоит упомянуть, что активно изучались и межпоколенные отношения. Ими с особым энтузиазмом занималась представительница В.В. Семенова: *«Я начала свою работу как многие социологи с*

интереса к проблемам социализации молодежи <...> Логичным было расширить сферу интереса: от молодежи к другим возрастным стратам, в данном случае таким логическим продолжением интереса к молодежи стала поколенческая проблематика: основываясь на взглядах К. Мангейма, я заинтересовалась проблематикой межпоколенных отношений: разрыв и преемственность поколений, межпоколенные отношения, “шаг” поколения и т.д. и каковы взаимоотношения поколений в современном обществе» (В. В. Семенова, IV поколение) [2].

Также стоит отметить, что работы IV, V и VI поколения действительно были во многом новыми, поскольку они затрагивают темы гендерного равенства и феминизма, о чем ранее никто не решался говорить в российской социологии. Е. А. Здравомыслова, относящаяся к IV поколению социологов, одна из первых начинает интересоваться данной темой: «Сейчас я всецело поглощена гендерными исследованиями. В эту область меня привело изучение социологии общественных движений. Это тоже для того времени новое направление российской социологии. Ни общественных движений не было, ни тем более специальной социологической теории или исследований, связанных с этим предметом» (Е. А. Здравомыслова, IV поколение) [2].

А. А. Темкина, представительница V поколения, также не оставляет без внимания данную сферу и говорит о том, что тема «загадочного» гендера набирает обороты в обществе и ей начинают интересоваться многие социологи. Также представители V поколения в своих работах проявляют интерес к фармацевтическим, финансовым, автомобильным рынками, а также рынками технологий, розничной торговли и товаров длительного пользования. «Сегодня доля маркетинговых проектов полного цикла у Фонда – более 60% <...> Сначала это были продукты питания, затем – банки и финансовые компании. После 2000 года пошли в рост рынки телекоммуникаций, автомобильный, недвижимости. Все эти годы рос рынок медицинских товаров и услуг. Нечастый, но устойчивый спрос <...> на корпоративные исследования, прежде всего, изучение персонала, его мотивацию» (В. Б. Звоновский, V поколение) [2].

Представители VI поколения продолжали развитие социологии маркетинга: «И вот я так и работаю в исследовательской компании, одной и той же, уже 8 лет. В России, в сфере маркетинга» (А. И. Алесина, VI поколение) и гендерной социологии: «И, наконец, была в моей биографии и гендерная тематика. В начале нулевых это был очень модный вопрос. В возрасте под 30 женщины нередко задумываются о «тайнах пола». Мой интерес к опасной теме подхлестывался еще и появлением грантов по гендеристике» (Л. А. Паутова, VI поколение) [2].

Однако VI поколение достаточно сильно отличалось своими темами от всех остальных. Одним из самых популярных запросов являлась политика и все, что с ней связано (миграционные процессы, стабильность социальных систем, этнология, конфликтология). Наряду с политологией, центральное место в исследованиях социологов VI поколения занимает этнология.

3. Какие складывались отношения с властью? Была ли цензура, если была, то в чём это проявлялось?

В ходе изучения интервью с представителями шести поколений социологов было выявлено определенное сходство в отношении с властью – оно имело неоднозначный характер. «Правильные» отчеты с нужными показателями, всегда были и остаются главной проблемой российских социологов. В силу специфики российского менталитета власти не хотят принимать тот факт, что в стране не все так «гладко», как они себе представили.

Советская социология долгое время была запрещена в стране, поэтому предполагать, что за её эпохой Возрождения не будут следить и руководить представители партии было бы наивно. Представители первых трех поколений отмечают наличие жесткой цензуры со стороны представителей власти. Результаты исследований часто заставляли переделывать под «нужные» или просто уничтожались, т.к. не соответствовали транслируемой обществу реальности. Н. И. Лапин в интервью вспоминает: «Во власти сидели <...> неглупые люди, и большинство из них понимало, что такое социология. Но её выводы были им категорически

противопоказаны» (Н. И. Лапин, I поколение) [2].

Однако степень влияния власти на тематику социологических исследований, их результат не была одинакова по всей стране. Б. И. Максимов вспоминает то время: *«Ты либо служишь, либо борешься»* (Б. И. Максимов, II поколение) [2], а борьба могла привести к увольнению научного работника. Но как сложится судьба такого социолога совсем не ясно, ведь к социологической науке в стране было довольно неоднозначное отношение. Социологические исследования имели ярлык *«нижний уровень исторического материализма»* (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2]. Социологи либо выполняли планы, *«спускаемые сверху, которые обязательно должны были быть выполнены»* (Б.И. Максимов, II поколение), либо после опубликования результатов исследований ощущали на себе *«недовольство в Отделе пропаганды ЦК КПСС»* (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2], также были и те, кому партия не препятствовала и вовсе не имела *«отношения к “социологическим опытам”»* (Б. Г. Тукумцев, II поколение). В таком случае представители власти ждали применения полученного знания на практике, однако, примеров такого сотрудничества немного. Об отсутствии свобод говорит и представитель III поколения Л. Г. Ионин: *«Не было <...> свободы интеллектуального поиска»* (Л. Г. Ионин, III поколение) [2].

Профессиональные поколения социологов сменялись, но работы все также подвергались цензуре. Последующие поколения социологов отмечают, что отношения со властью стали более позитивны и продуктивны. Им удавалось находить общие интересы, что способствовало развитию проектов: *«...результаты “Пенты” стали еженедельно транслироваться Евгением Киселевым на всю страну. Проект обрел солидность – выборка мало-помалу стала презентировать всю страну, а не только крупные города, увеличился объем выборки и число вопросов»* (Л. М. Васильева, V поколение) [2].

Но с началом перестройки цензура перестала существовать.

4. Каковы были отношения с коллегами? В чём те или иные отношения проявлялись?

В большинстве изученных интервью разных поколений социологов вопрос об отношениях с коллегами просматривается как бы между строк. В интервью с социологами I и II поколений хорошо просматривается важность обмена мнениями и поддержание связи с коллегами. Коллеги-социологи очень часто поддерживали друг друга по ходу своего научного пути. В условиях «некоторого внимания со стороны власти» социологи не являлись конкурентами друг для друга, не пытались соревноваться между собой, наоборот, они поддерживали начинания друг друга, активно участвовали в дискуссиях, семинарах, лекциях, созданиях научных трудов. Социологи со всей России оценивали научные труды коллег в формах рецензии, отзыва и эссе.

Стоит отметить, что социологи разных поколений на протяжении долгих лет сохраняли уважительные отношения, иногда такие отношения перетекали в дружбу: *«И на протяжении более чем тридцати лет, с той поры, он [В. А. Ядов] стал для меня и учителем, и наставником, и большим другом»* (Б. Г. Тукумцев, II поколение) [2], *«С некоторыми из них, складывалось общение, из которого выросли сотрудничество, соавторство, любовь, дружба, надолго или очень надолго»* (А. А. Темкина, V поколение) [2].

Нельзя говорить о ярких конфликтах в социологической среде, однако, дискуссии и споры по поводу методологии, политики и других сторон общественной жизни все же присутствовали. Но они имели скорее созидательный характер.

Только представитель V поколения упоминает о разделении на «своих» и «чужих» не по научным критериям, а по личным: *«Постепенно определялись «свои» и «чужие», но не уверена, что критерии были научные/идеологические. Скорее срабатывали личные симпатии и антипатии, чутье на культурные капиталы (рада, что во многом не ошиблась, как поняла позднее)»* (А. А. Темкина, V поколение) [2].

Во многих интервью социологи с теплой вспоминают своих близких товарищей, которые повлияли на их становление: *«Даже в очень сложных ситуациях я постоянно*

думаю, как много на моем пути встретилось таких людей, как многому они меня научили, как сильно они на меня повлияли» (Ю. Р. Вишневецкий, III поколение). «Кесельман <... > Он был не просто один из самых профессиональных социологов России, но и человеком, который помогал мне в моем академическом становлении. Он был замечательным человеком и добрым товарищем» (В. Б. Звоновский, V поколение) [2].

Также, с большим уважением социологи вспоминают своих наставников, некоторые называют их крестными отцами и матерями, что подчеркивает их важность: «*Моими крестными отцами были сами В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов – прародители новейшей российской социологии*» (Б. И. Максимов, II поколение) [2]. Часто, при всей своей строгости, наставники абсолютно не ограничивали самостоятельных, творческих порывов, а наоборот, поддерживали инициативы, помогали в научных трудах, привлекали к преподавательской деятельности юных социологов. Такое отношение к себе ценили и уважали: «*Я воспринимал такое отношение как полное доверие и стремился его оправдать*» (В. А. Артемов, II поколение) [2]; «*В общем, было у кого, и чему учиться*» (Г. Г. Татарова, III поколение) [2].

Некоторые из социологов разных поколений связывают установление отношений с коллегами с тем, что они «*активно участвовали во всех академических и вузовских мероприятиях страны, регулярно выступал с докладами и сообщениями*» (Ж. Т. Тощенко, II поколение) [2].

Также социологи разных возрастов ценили существующую связь поколений: «*Сейчас я понимаю, что мне очень повезло встретиться и общаться с такими людьми старшего поколения, как Соломон Герцевич Басин, Александр Николаевич Малохатко, Анатолий Алексеевич Семашкин*» (И. М. Козина, IV поколение) [2].

Плодами таких уважительных профессиональных отношений стали учебники, монографии и совместные исследования разных поколений социологов.

Заключение

Цель данной работы была достигнута. Мы выявили: пути становления учёных-

социологов шести профессиональных поколений, изучаемые ими тематики, отношения социологов с властью, а также отношения, царившие в социологической среде.

Мы выяснили, что большинство социологов с самого детства получали поддержку со стороны родственников. I поколение социологов также отмечает влияние окружения, прошедшего войну. Они передали молодому поколению важность ответственности и, как следствие, проявление осознанности по отношению к своему будущему. Последующие поколения социологов отмечают, что на их профессиональное становление большое влияние оказали «дух» чистого научного интереса и возможность заняться творческой и престижной работой.

Изучение тематики исследований социологов шести поколений показало, что социология очень многогранная наука, которая менялась в зависимости от времени и изучала в основном актуальные темы тех или иных десятилетий. I поколение социологов занималось изучением проблем села, формирования марксизма как целостного учения и методологии социологии в целом. II и III развивали социологию труда. Начиная с IV и вхождения в постиндустриальную эпоху начинается становление социологии маркетинга, гендерной социологии и др.

В ходе изучения интервью было выявлено определенное сходство в отношении с властью – оно имело неоднозначный характер. Представители первых трех поколений испытали на себе действие цензуры, в то время как последующие поколения такого давления не испытывали, что способствовало реализации многих социологических проектов в стране.

Что касается отношений между социологами, мы выяснили, что в социологической среде царили очень теплые отношения, подкрепляемые поддержкой, мотивацией и помощью.

Можно сделать вывод, что существуют качественные различия профессиональных поколений социологов. А значит изучение новыми поколениями истории развития социологии в России может и должно привести к научной преемственности в среде российской социологии.

Литература

1. Докторов Б. З. Лестница поколений в постхрущевской российской социологии // Антропологический форум. №11 [Электронный ресурс]. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/011/11_02_forum.pdf (дата обращения: 27.03.2020).
2. Докторов Б. З. Биографические интервью с коллегами-социологами. М.: ЦСПиМ, 2014–2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=385> (дата обращения: 27.03.2020).

SOVIET (RUSSIAN) SOCIOLOGY: SIX PROFESSIONAL GENERATIONS OF SOCIOLOGISTS

V. O. Abramov, A. V. Lychkina, N. M. Sloboda, D. V. Titova

This article aims to analyze the work of B. Z. Doctorov's «Biographical interviews with fellow sociologists», to reveal the features of the professional generations of sociologists, identified earlier by the author. The article raises the problem of differences in the ways of coming of sociologists of different generations to science, the peculiarities of the topics of their research, issues of the relationship of sociologists with the authorities and colleagues. In this study, an attempt is made to study the features of the «revival» of sociology in Russia and the relevance of this is due to the unique cultural and historical situation that took place in the XX–XXI centuries, when, after the active development of sociology in pre-revolutionary Russia, this science is prohibited in the USSR, and reappears in the second half of the XX century.

Key words: history of sociology, qualitative analysis of documents, qualitative sociology, interviews with sociologists, Russian sociologists.

Статья поступила в редакцию 14.11.2020 г.

УДК 304.44

СМАРТ-КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА: ОПЫТ ЕВРОПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ

Л. С. Едигеева

В работе рассмотрены ключевые элементы Умного Города, а именно: умный транспорт и мобильность, умная энергетика, умные системы безопасности. Проведен анализ бесконтактной оплаты проезда на общественном транспорте на примере города Турин, где применяется бесконтактная смарт-карта VIP и транспортные абонементы. Проанализировано использование VIP карты, условия ее использования и стоимость абонементов. Сделаны заключения о плюсах и минусах использования смарт-карт в общественном транспорте. Смарт карты являются несомненным помощником в нашей повседневной жизни. Также смарт карты являются стимулом для получения образования. Студенты обладают разными видами льгот, что значительно экономит средства. Данная работа показала, что оплата проезда путем смарт-карт позволит значительно оптимизировать общественный транспорт и жизнь граждан нашей страны.

Ключевые слова: общественный транспорт, бесконтактные системы оплаты, смарт-карты, тариф, смарт-безопасность, квоты, пассажиры.

В современном мире искусственный интеллект пользуется большим спросом и вводится во многих сферах с целью оптимизации условий жизни граждан и работы всей инфраструктуры.

По всему миру актуальность многочисленных проблем городов привела к поиску умных способов их структуризации и поиску их решений. Соответственно такие города все чаще получают метку «умных».

На сегодняшний день ключевыми элементами Smart City являются: умный транспорт и мобильность, умная энергетика (Smart Grid) и умные системы безопасности [1].

Транспортные операторы начали внедрять смарт-карты для замены существующих средств оплаты, в целях повышения уровня производительности. Общественный транспорт способствует заторам на дорогах, традиционные способы оплаты за проезд вызывает задержку времени при посадке. Использование смарт-карт позволит оптимизировать время посадки пассажиров и оплаты за проезд. Если рассмотреть введение турникетов, на примере Москвы, то можно сделать вывод

что турникеты также приводят к задержке времени при посадке пассажиров. Если взять в рассмотрения города Европы, где смарт-карты успешно используются и прогрессируют, то можно заметить отсутствие каких-либо турникетов при входе, что существенно ускоряет работу общественного транспорта.

Многие пассажиры используют несколько видов транспорта, это могут быть наземные или подземные виды городского транспорта. В результате чего происходит большой объем пассажироперевозок, требующий быстрой и автоматизированной оплаты проезда. В связи с этим перевозчики стали выражать интерес к внедрению смарт-карт, заменяя прежнюю форму оплаты.

Автоматизированная система оплаты проезда делает возможным для пассажиров общественного транспорта производить оплату за проезд, как при помощи бесконтактных смарт-карт, так и при помощи банковских карт.

Бесконтактные карты выполняют функции электронного кошелька или абонемента проездного билета, либо могут быть и тем

и другим одновременно. Пополнение электронного кошелька или продление абонементного билета производится в специализированных точках продаж, через киоски самообслуживания или на борту транспортного средства.

Что такое БИП? Piedmont Integrated Ticket (VIP) – это новая региональная система продажи билетов, находящаяся в стадии постепенного распространения. Транспортная карта основана на «смарт-карте» с микрочипом, куда можно загружать деньги, различные абонементы и тарифы; умная и простая в использовании карта, которая предоставит пользователям больше свободы передвижения на региональном транспорте. Современная технология, благодаря которой проверка билета больше не осуществляется через старые валидаторы билета, а осуществляется путем нового бесконтактного проездного документа.

Данная VIP карта предоставляет пассажирам возможность проезда на различных видах транспорта. Для использования городского транспорта нужно иметь либо vip карту, либо учебную smart карту, либо закидывать монеты в аппарат, который не выдает сдачу и не разменивает деньги. Чтобы получить карту нужно обратиться в местный GTT (Gruppo Torinese transport) офис, пункт выдачи новых карт. Карта действует на автобусы, трамваи, электрички, велосипеды и парковки. Для получения vip карты в пункте выдачи нужно просидеть около часа, ожидая свой талонный номер, что конечно является большим минусом. Обладатели данной карты также имеют права на скидки и льготы. Например, месячный абонемент для пассажиров обходится в 38 евро, для людей моложе 26 лет данный абонемент стоит 25 евро, для людей старше 65 лет абонемент уже значительно дешевле – 20 евро. Пополнить счет карты можно в специализированных точках GTT, где также можно открыть карту, заполнив нужный бланк абонемента. Хотелось бы отметить также отсутствие турникетов на наземном и подземном транспорте, что значительно сокращает время посадки. Для молодежи в возрасте от 15 до 29 лет существует карта, которая добавляет культурные, спортивные, развлекательные и тренировочные предложения к мобильным услугам по всему региону: библиотеки и концерты, спортивные сооружения, музеи и кинотеатры, европейская молодежная карта. Всё на одной

карте вместе с билетами и проездными билетами.

Минусы использования VIP карты в Турине:

- плохая контролируемость оплаты проезда, так как турникетов никаких нет и проверка пассажиров происходит крайне редко;
- все абонементы действуют только в течение календарного месяца, а не в течение 30 дней после открытия карты или покупки абонемента.

Плюсы абонемента:

- оперативность;
- безналичная оплата проезда;
- экономия денег при многочисленных пересадках.

Применение систем умной энергетики для городов означает, прежде всего, повышение надежности сетей и снижение затрат на их обслуживание. Технологии умной безопасности включают сегменты безопасности следующих типов продуктов: системы отслеживания и видеонаблюдения, контрольные пропускные системы доступа, охранные системы, специализированные программные приложения.

Умный Город значительно облегчит жизнь нашим гражданам, позволит сэкономить время и деньги. Инвестиции в такие проекты помогут государству оптимизировать жизнь граждан и позволят владеть большим объемом информации [2, 3].

Литература

1. Касимова И. Р. Умные технологии в управлении городом: примеры проектов, информационное и техническое обеспечение // Роль и место информационных технологий в современной науке: сб. ст. Уфа: Омега Сайнс, 2017. Ч. 3. 59 с.
2. Баранова Д. М., Криволапова А. С., Анализ мировой транспортной инфраструктуры для совершенствования использования бесконтактной смарт-карты «Подорожник» // Инновационное развитие транспорта: Матер. III Всерос. научн. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. СПб.: СПбНИУ ИТМО, 2018. С. 150–152.
3. Кирсанов С. А. Проблемы организации городского транспорта в России, государственное и муниципальное управление // Учёные записки. 2014. № 4. С. 62–69.

SMART CARDS AS A MEANS OF OPTIMIZING PUBLIC TRANSPORT: EUROPEAN EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIA

L. S. Yedigeyeva

The following elements are considered in the work: smart transport and mobility, smart energy, smart security system. Analysis of contactless payment for public transport on the example of the city of Turin, where contactless BIP smart cards and transport subscribers are used. The use of a BIP card, the conditions for its use and the cost of subscriptions are analyzed. The conclusion about the use of smart cards in public transport is made. Smart cards are the undoubted assistant in our daily life. Smart cards are also an incentive for education. Students have various types of benefits, which significantly saves money. This work will significantly optimize public transport and the lives of citizens of our country.

Key words: public transport, contactless payment systems, smart cards, tariff, smart security, quotas, passengers.

Статья поступила в редакцию 07.09.2020 г.

УДК 316.77

«РОССИЯ ДРУГ» ИЛИ «РОССИЯ-ВРАГ» В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ГЕРМАНИИ

У. В. Жданова, Е. С. Лапшова

Объектом исследования является изображение России в средствах массовой информации (СМИ) США, Великобритании и Германии. Целью данного исследования является выявление имиджа России в СМИ США, Великобритании и Германии и отношение к нему. Методы исследования – теоретические, общенаучные и эмпирические. Теоретические результаты: была определена концепция средств массовой информации, проанализировано значение средств массовой информации в США, Великобритании и Германии, выявлен образ России в средствах массовой информации этих стран. Мы выявили, что Россия является врагом в средствах массовой информации США и Великобритании. Для лучшего воздействия на общество СМИ формируют стереотипы о России, чтобы обострить международную ситуацию. Германия не проявляет позитивного или негативного отношения к имиджу России, возможно, потому, что их интересы не пересекаются.

Ключевые слова: международные отношения, средства массовой информации, имидж России, манипулирование, отношение и интерес.

В настоящее время в условиях обострившегося конфликта между Россией с одной стороны и США, и ЕС — с другой, очень интересным представляется изучение образа России в политическом дискурсе средств массовой информации (СМИ). В своем учебном пособии Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова исследуют дискурс общественного мнения, который сложился на сайтах СМИ Великобритании в ответ на российско-грузинский политический конфликт 2008 года [1, с.132]. В связи с эскалацией конфликта в мире за последний год, а также с развитием событий уже не только на Украине, но и с российской кампанией в Сирии, исследование изменения образа России в статьях английских, американских и немецких газет представляет особый интерес.

Условия и методы исследования

Наши качественные исследования осуществлялись с помощью следующих рационально-познавательных методов: метод контекстуального анализа, метод компонентного

анализа, сравнительный анализ, обобщение полученных результатов, экстралингвистическая интерпретация фактов языка.

Результаты и их обсуждение

Проанализировав имеющиеся результаты, можно сделать вывод о том, что СМИ оказывают большое влияние на формирование общественного мнения.

Власть стремится контролировать средства массовой информации. Получив контроль над информацией, власть может решающим образом влиять на сознание людей и направлять поведение масс. В демократических системах СМИ действуют автономно, поэтому важная информация различного характера широко распространяется в обществе [2].

В демократических государствах преобладает рациональная модель массовых коммуникаций, которая рассчитана на убеждение людей с помощью информирования и аргументации. Различные СМИ борются за внимание и доверие аудитории. В этих государствах запрещено законом разжигать расовую,

© Жданова У. В., Лапшова Е. С., 2020.

Жданова Ульяна Васильевна (uliana200001@mail.ru), студент II курса биологического факультета;
Лапшова Екатерина Сергеевна (lapshova2002@mail.ru), доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

национальную, классовую и религиозную ненависть и вражду через СМИ, однако в них различные политические силы для пропаганды своих идей и ценностей широко применяют методы преимущественно эмоционального воздействия [3–13].

Средства массовой информации являются важной частью политической системы, оказывая значительное влияние на развитие политической жизни общества.

Средства массовой информации – это часть политической системы общества. В то же время СМИ оказывают воздействие на состояние и развитие общества. СМИ могут содействовать прогрессу или тормозить его. СМИ выражают интересы общества, поэтому их деятельность имеет важные общественно-политические следствия. Ведь характер информации, которая передается аудитории, определяет её отношение к действительности и направление социальных убеждений и действий. Отсюда следует вывод, что СМИ не просто информируют людей и сообщают новости, но и «пропагандируют определённые идеи, взгляды, учения, политические программы и тем самым участвуют в социальном управлении». СМИ способны влиять на действия общества, ведь СМИ формируют общественное мнение и вырабатывают определённые социальные установки.

СМИ каждой страны имеют особенности, которые принципиально отличают их от СМИ других стран:

Американские средства массовой информации не имеют равных в мире по количеству, разнообразию и техническим возможностям. Самым массовым и влиятельным СМИ в США является, несомненно, телевидение. Американское телевидение – бойкое, зрелищное и скорое на перемены. Американское радиовещание, в отличие от телевидения, частично финансируется государством. Национальное общественное радио, включающее в себя около 600 станций по всей стране, предлагает слушателям качественные новости, музыку и ток-шоу без рекламы. В отличие от Европы, США практически не имеют общенациональной прессы. Америка – родина интернета. Поэтому основой будущей глобальной инфоструктуры стала сеть Интернет. Электронные газеты очень развиты. А сейчас в интернете есть и радио, и телевидение.

Британские средства массовой информации характеризуются сохранением традиционного уклада отображения информации, складывавшихся на протяжении всего процесса исторического развития института СМИ. История Британии обуславливает высокую степень независимости печатных изданий. Именно независимость и беспристрастность в отражении любых событий (в том числе и международных), являются основным традиционным базисом английской прессы. В Британии очень развитая система общенациональной и региональной прессы. Великобритания – родина модели общественного вещания. Ключевая особенность – экономическая модель. Радио контролируется Управлением радио. В Британии 150 местных и региональных независимых радиостанций по всей стране.

Сегодня на *германском рынке* ежедневных газет по традиции доминируют региональные и местные подписные газеты, издаваемые частными издательствами. Газеты, распространяемые почти исключительно по подписке, предлагают читателям объективный обзор важнейших событий в области внутренней и международной политики, экономики, культуры и спорта. В Германии имеются 10 публично-правовых телерадиокомпаний: 7 созданы на базе земельных законов о радио- и телевещании, а 3 – на основе государственных договоров между землями. Согласно твердой схеме каждая земельная радио- и телекомпания поставляет свои материалы для совместной программы в рамках государственных каналов. Густая сеть коротковолновых станций позволяет одновременно готовить программы, как для целевых групп, так и для определенных регионов. Каждая из 10 публично-правовых телерадиокомпаний транслирует в своей зоне минимум 4 и максимум 8 радиопрограмм, структура которых весьма различна.

СМИ разных стран по-разному трактуют информацию, поэтому одно событие может быть освещено не идентично. В связи с обострившемся конфликтом между Россией и Западом, СМИ таких стран, как Германия, Британия, США, часто вносят заблуждения тем, что распространяют искаженную или вообще лживую информацию. Это возникает в связи с экономическим и политическим давлением на СМИ со стороны власти.

Используя средства манипулирования, СМИ выстраивают неверное понимание людьми происшествий, что позволяет спровоцировать общество на желанное действие или бездействие. Исходя из анализа СМИ США, Великобритании и Германии, можно сделать вывод, что в основном в СМИ США и Великобритании присутствуют элементы политического манипулирования, для искажения образа России, Германия остается нейтральной по отношению к России. Страны используют следующие приемы манипулирования

1. **Прямая подтасовка фактов.** Например: «A new international triumvirate will gather to carve up a region torn apart by a long and nasty conflict.» (*The Times*, by Richard Spencer, November 22, 2017).

2. **Замалчивание неуютной информации.** Например: «According to the Russians, he (Asapov) was killed under shellfire from Isis, which usually wastes artillery shells by the hundred in order to hit their enemies.» (*The Independent*, Robert Fisk, October 5, 2017).

3. **Распространение неверной информации.** Например: «Putins oligarchen von syrischen öl profitiert.» (*Handelsblatt*, von Andre Ballin, 01.07.2017).

4. **Полуправда.** Например: «Russia Wends its way toward an exit in Syria.» (*Stratfor*, by Editorial Board, October 6, 2017).

5. **Наклеивание ярлыков.** Например: «Sochi summit is “a new Yalta”.» (*The Times*, by Richard Spencer, November 22, 2017).

6. **Приёмы лингвистического, языкового манипулирования, предполагающие использование для обозначения одних и тех же явлений эвфемизмов, а также слов, имеющих иной оценочный оттенок.** Например: «Russia has fooled the U.S. again in Syria.» (*The Washington Post*, by Editorial Board, January 11, 2018).

7. **Непривлекательные ракурсы показа неуютных политиков.** Например: «The Guardian view in Syria: Putin tests the west Editorial.» (*The Guardian*, by Editorial Board, Nov 28, 2017).

Россия является врагом в средствах массовой информации США и Великобритании. Германия остается нейтральной по отношению к РФ.

Заключение

Средства массовой информации играют огромную роль в нашей жизни. «В условиях

информационной войны СМИ — это не только отражение мнения каждого человека, но и средство формирования общественного мнения» [3, с. 197]. Таким образом, правильно подобранные слова в СМИ позволяют вызвать у читателей нужный отклик, сформировать ту или иную реакцию на описываемые события. В ходе исследования было проанализировано 30 статей из 16 иностранных СМИ. В ходе данного исследования было выяснено отношение средств массовой информации США, Великобритании и Германии к России. Также мы выявили негативный образ России в СМИ США и Великобритании. Также можно отметить, что образ В. В. Путина как президента РФ по-прежнему является самым ярким и противоречивым; президент России — основная угроза в глазах западного общества.

В ходе данного исследования наша гипотеза подтвердилась, и поэтому можно говорить о том, что Россия является врагом в средствах массовой информации США и Великобритании. Обостренные отношения между Европой и Россией легко объясняются: Европа пытается «сломить» Россию, ухудшить в ней ситуацию. Агрессивно настроенные по отношению к России США ведут политику по отстранению России от других стран. Для лучшего эффекта воздействия на общество, средства массовой информации формируют стереотипы о России для обострения международной обстановки.

Германия не выказывает ни положительного, ни отрицательного отношения к образу России, возможно из-за того, что их интересы не пересекаются.

Данное исследование представляет особый интерес в период накала отношений между странами и эскалации международных конфликтов, так как позволяют изучить стратегию СМИ по ведению информационной войны. Учитывая главную функцию СМИ — стремление воздействовать на потребителей, становится возможным сделать вывод и об общественном мнении иностранных читателей. Кроме того, такие исследования позволяют сделать вывод об эффективности работы СМИ в период конфликтов и об их роли в информационных войнах.

Также данное исследование не является исчерпывающим, так как нельзя исчерпать международные конфликты и политические

взаимоотношения разных стран. А работа СМИ заключается в работе на государство и его интересы. Так как, средства массовой информации являются важной частью политической системы, оказывая значительное влияние на развитие политической жизни общества.

Литература

1. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба [и др.]. Екатеринбург: Урал. гос. пед. у-нт, 2011. 252 с.
2. Борткевич А. В. Анализ изменения метафорического образа России в политическом дискурсе англоязычных СМИ // Актуальные проблемы филологии: матер. II Междунар. науч. конф. – Краснодар: Новация, 2016. С. 127–129.
3. Шарков Ф. И. Коммуникология: коммуникационный консалтинг: М.: Дашков и Ко, 2010. 592 с.
4. Бернштейн У. Массмедиа с древнейших времен и до наших дней: М.: АСТ, 2017. 512 с.
5. Вильгельм К. Ю. СМИ в меняющемся мире: М., МосГУ, 2007. 208 с.
6. Докель М.К. Отражение ценностных ориентиров в текстах современных СМИ: М.: Лаборатория книги, 2010. 124 с.
7. Колосов Ю. М. Массовая информация и международное право: М., дом ВШЭ, 2016. 564 с.
8. Lasswell H. D. Psychopathology and politics. 1960. 358 p.
9. Никитенко А. А. Основы медиажурналистики. Новосибирск: Новосибирский гос. технический у-нт, 2012. 106 с.
10. Романов А. А. Массовые коммуникации. М.: Вузовский учебник, 2009. 240 с.
11. Струкова Е. В. Система СМИ: практикум: Казань, СКФУ, 2015. 98 с.
12. Ухова Л. В. Интерпретационные модели анализа текстов массовой коммуникации: методические материалы к курсу: М.: Научный мир, 2001. 214 с.
13. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации: М., Дашков и Ко, 2009. 487 с.

«RUSSIA IS A FRIEND» OR «RUSSIA-THE ENEMY» IN THE MEDIA OF THE UNITED STATES OF AMERICA, GREAT BRITAIN AND GERMANY

U. V. Zhdanova, E. S. Lapshova

The object of this research is the image of Russia in the media of the United States, Great Britain and Germany. The purpose of this research is to identify the image of Russia in the media of the United States, Great Britain and Germany and the attitude to it. The research methods are theoretical, general scientific and empirical methods. Theoretical results are the following: the concept of the mass media was defined, the meaning of the mass media in the United States, Great Britain, and Germany was analyzed and the image of Russia in the media of these countries was identified, the attitude to Russia in the media in the United States, Great Britain, and Germany was studied. We have determined that Russia is an enemy in the media of the United States and Great Britain. For the best effect on society the media form stereotypes about Russia to aggravate the international situation. Germany does not show a positive or negative attitude to the image of Russia, perhaps because their interests do not overlap.

Key words: international relationships, the mass media, image of Russia, manipulation, attitude and interest.

Статья поступила в редакцию 17.09.2020 г.

© Zhdanova U. V., Lapshova E. S., 2020.

Zhdanova Ulyana Vasil'evna (yliana200001@mail.ru), student II course of the Biological Faculty;

Lapshova Ekaterina Sergeevna (lapshova2002@mail.ru),

associate professor of the Department of Foreign Languages and Business Communications of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

П. СОРОКИН КАК КРИТИК ТЕОРИИ Т. ПАРСОНСА

Е. В. Кузеньяткин

В статье рассматриваются основные направления критики теории Т. Парсонса в исследованиях П. Сорокина. Анализируются причины дифференциации оценок творчества ученых социальными исследователями. Автор рассматривает конфликт, опираясь на различия теоретических концепций исследователей, а также на внешний фактор – личных и научных отношениях учёных, сложившиеся в Гарварде в 40–50-х гг. XX века. П. Сорокин и Т. Парсонс – влиятельные социологи своего времени, которые оставили после себя огромное теоретическое наследие, актуальное по сей день. Оба исследователя пытались укрепить роль социологии в научном мире. Оба признавали многофакторность при объяснении социальной структуры. Однако Парсонсу удалось сформировать вокруг себя лояльный круг последователей, которые пронесли его идеи через десятилетия.

Ключевые слова: интегральная социология, структурный функционализм, социальная и культурная динамика, социальная система.

Т. Парсонс и П. Сорокин – яркие фигуры социологии XX века. Однако признание их заслуг в рамках американской социологической школы разное. В этой ситуации путь последнего в каком-то смысле похож на судьбу О. Конта Г. Спенсера. В современной социологии это неравенство становится также явным, о чем свидетельствует реабилитация Парсонса нео-функционалистами, а также признание его идей в рамках теории рационального выбора [1, с. 117]. Идеи же Сорокина продолжают свою жизнь в достаточно скромных научных кругах. Однако опираясь на сегодняшние тенденции в обществе и нестабильность социальной системы, работы Сорокина могли бы помочь в анализе сложившихся обстоятельств, а его заключения выглядят весьма актуально в современных реалиях. Отсюда возникает вопрос: чем вызван подобный диссонанс внимания научного сообщества?

Данный конфликт интересен также тем, что он напрямую повлиял на развитие социологии в Гарварде, а отсюда на развитие американской социологии в целом. Данный вопрос можно проследить в работах Э. Тириакьяна [2], одного из студентов того периода. Также разработкой данной темы занимались Б. Джонстон [3], М. Зафировский [1, 4]. В целом проблематика изучена слабо и требует

большого осмысления. В этом и заключается актуальность данной работы.

В ходе данного конфликта, можно сказать, что теоретическую победу одержал Т. Парсонс, учитывая преобладание структурного-функционализма в истории социологии на протяжении почти что двадцати лет. В силу этого, целью данной работы является проанализировать основные направления критики теории Т. Парсонса в социологических исследованиях П. Сорокина.

Поставленная цель определила круг задач: охарактеризовать этапы становления личности исследователя и принципы интегральной социологии П. Сорокина; рассмотреть этапы становления структурно-функциональной социологии Т. Парсонса; проанализировать взаимоотношения исследователей в контексте времени; выделить основные черты критики Сорокина в отношении теории Толкотта Парсонса.

П. Сорокин и его вклад в развитие социологической мысли.

Интегральная социология

Питирим Сорокин – российско-американский социолог, создатель интегральной парадигмы, теорий социокультурных систем, социальной мобильности и стратификации,

революции, знания, искусств и др. Сфера его научных интересов напрямую связана с его жизнью и поэтому мы не можем пройти мимо его биографии.

Постановления П. Сорокина, как исследователя, выпало немало ярких социальных проявлений. Позже он всё это изложит в своей автобиографии «Дальняя дорога», а в свет выйдет книга «Социология революции», где автор опишет основные процессы данного явления и даст ему крайне негативную оценку, назвав революцию «великой трагедией» и определит ее как «машину смерти, нарочито уничтожающую с обеих сторон самые здоровые и трудоспособные, самые выдающиеся, одаренные, волевые и умственно квалифицированные элементы населения» [5, с. 197].

Если перейти от биографического развития к научному, то этот процесс можно разделить на три этапа – становление, кризис и «новый синтез» [6, с. 117]. Как уже упоминалось ранее, революция оказала огромное влияние на развитие исследователя. В поисках ответов на свои вопросы Сорокин знакомился с трудами таких мыслителей, как Маркс, Михайловский, Плеханов, Кропоткин и другими. По определению самого Сорокина, в философском отношении система его взглядов «была вариацией эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основанного на методах логики и эмпирической науки», а свои социологические взгляды он определяет, как «разновидность синтеза социологии эволюционного развития Конта–Спенсера. Исправленной и дополненной теориями таких русских ученых как Михайловский, Лавров, Де Роберти, Петражицкий, Ковалевский, Ростовцев, Павлов, Толстой, Достоевский и Жаков, и теориями Дюркгейма, Зиммеля, Вебера, Штамплера, Парето, Маркса и других западных ученых...» [7, с. 117]. Отсюда вытекает интерес к доктрине «народничества», через которую стоит рассматривать этап становления автора. Например, при исследовании работ П. Лаврова и его социологической концепции, Сорокин выделил такие аспекты, как соотношение научной истины и субъективного идеала, многофакторный подход к исследованию социальной реальности [8], а у П. Кропоткина принял «закон взаимной помощи», суть которого

заключается в том, что взаимопомощь и солидарность – двигатель прогресса [9].

Период «кризиса», как говорит сам автор, можно связать с активной политической деятельностью. Здесь и идеи социального равенства [10], в контексте социализма, и проект реформы народного просвещения [6, с. 118]. По оценкам его публикаций, можно говорить, что исследователь видел гарантию демократического строя в республиканской форме правления, основанной на принципах парламентаризма и конституционализма. Однако в ходе революции взгляды автора претерпевают реконструкцию, он отказывается от иллюзий прошлого и переосмысляет свои социологические знания.

На следующий период «синтеза» приходится попытка создания единой социологической теории. Для начала рассмотрим основные парадигмы, на которые опирался автор. Сорокин все также стоит на позиции многофакторности природы общества: «Все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия: односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, идейных, чувственно-эмоциональных и волевых» [11]. То есть для исследователя общество – это определенный котёл, где индивиды и малые группы являются его составляющими, отсюда – использование терминов «механика человеческого поведения» и «социальная химия». Мы видим органические истоки данной концепции, а основная задача социологии в рамках данного подхода – поиск формулы, определяющей закономерности. Для Сорокина история в некотором роде циклична, а точнее взаимодействие людей, которое зависит от определенных факторов [7, с. 122]. В этом плане есть сходство с учёными-органистами, вроде Конта, однако Сорокин не искал определяющего фактора и критиковал, те концепции, которые опирались на подобном детерминанте: знание у того же Конта или Де Роберти, разделение труда Дюркгейма, географию Мечникова и т.д.

Продолжая линию с органическим учением, ученый формулирует свое понимание целей и задач социологии. В первую очередь, наука должна строиться по принципу

естественных направлений. Далее, социология должна быть теоретической наукой, изучающее общество таким, какое оно есть. И наконец, социология должна стремиться к объективизации знания, т.е. стать строгой научной дисциплиной и опираться не только на наблюдение, но и на измерения. Здесь мы видим поворот к эмпирическому развитию науки и относительно трендов социологии в тот период, можно говорить, что Сорокин принадлежал к числу исследователей-новаторов: «побольше наблюдения и тщательного анализа фактов – таков очередной лозунг социологии. Хорошо проверенная статистическая диаграмма стоит любого социально-философского трактата» [12].

Как уже было сказано, для Сорокина взаимодействия индивидов и малых групп – основа общества. Для исследователя, социологические концепции для конкретных объектов вроде класса, группы или национальности, были весьма абстрактными, поэтому социолог изучает данные явления на микроуровне. На основе своих исследований различных социальных групп впоследствии Сорокин представит теории социальной стратификации и мобильности. Суть стратификации, по мнению автора, заключается в неравномерном распределении власти, привилегий, социальных ценностей в обществе. Форм проявлений стратификации множество, но основными являются политические, экономические и профессиональные факторы, которые в свою очередь тесно взаимодействуют друг с другом. В свою очередь, перемещение индивида с одной социальной позиции на другую есть социальная мобильность, которая бывает двух типов: горизонтальная (перемещение в рамках социальных групп одного уровня) и вертикальная (перемещение между группами разного ранга) [13].

Главным ядром периода «синтеза» у исследователя является создание интегральной концепции в социологии, в основании которой лежит представление о сменяемости типов культур в обществе. Сорокин выделяет три основных модуса в своей теории: эмпирико-чувствительный, рационально-умственный и сверхчувствительный-сверхрациональный [14, с. 134]. Первый основывается на познании мира через органы чувств и дополняющих их инструменты (микроскоп, телескоп

и т.д.). Второй аспект реализуется через разум наблюдателя. Здесь ведущую роль играет математика и логика во всех рациональных формах. Третий же тип есть определенные проблески, т.е. сверхпроявления. Их можно сопоставить с понятиями «таланта» или «гения». Данные «вспышки» реализуются через интуицию, и они являются орудием для всех известных мыслителей, ученых, творцов, религиозных, политических деятелей во всех культурных сферах. Именно поэтому человек у Сорокина – удивительное интегральное существо [14, с. 135].

Мы уже говорили об влиянии мировых кризисов и потрясений на автора, и данная концепция пыталась объяснить их. По мнению исследователя, главная ценность нашего сверхорганического мира – вершина добра или единство Добра, Красоты и Правды, т.е. истинная красота неизменно истинна и добра, правда всегда добра и красива и, как можно догадаться, истинное добро всегда правдиво и красиво. Любая культура исчерпывает свой созидательный потенциал и общество приходит к переломному моменту. Кризис начала XX века Сорокин связывал с кризисом Добра, с отсутствием неэгоистичной творческой любви, потерей морального духа. Факторы, демонстрирующие упадок общества – возрастание уровня дифференциации социальных групп, а также государство, выступающее в роли унификатора общественной силы. Для того, чтобы преодолеть такой кризис необходимо последовательное сближение социальных групп, в том числе с помощью установления механизмов контроля над элитой, дабы избежать ее необдуманных решений. Последнее связано в основном с угрозой применения ядерного оружия в тот период времени [14, с. 137]. Возникновение своей теории автор связывает с поиском ответа на кризисную ситуацию, по той же причине ранее возникли различные религиозные и философские концепции, как ответ на подобные проявления общества.

Т. Парсонс как представитель структурного функционализма

Толкотту Парсонсу в контексте американской социологии повезло больше, чем Питириму Сорокину. Т. Парсонс также оставил внушительное академическое наследие,

сформировав фундаментальную социологическую школу. Сегодня американские исследователи часто ссылаются на ученого, его труды перечитываются и переиздаются, а работа Сорокина зачастую остается недооцененной. Для того чтобы выяснить причины данной асимметрии восприятия данных исследователей – обратимся к личности Парсонса и к его интеллектуальному наследию.

Т. Парсонс родился в 1902 году в Колорадо Спрингс в семье протестантского проповедника. Его семья была достаточно прогрессивных взглядов: отец придерживался либеральных идей, мать была сторонницей суфражизма. В 20-х гг. поступает в Амхерст Колледж, где изучает биологию, экономику и социологию. Позже усвоенные знания напрямую отразятся в его общей теории социального действия. В 1924–1925 гг. Парсонс обучается в Лондонской школе экономики, где преобладающими воззрениями являлись либерализм и эволюционизм. Наибольшее влияние на исследователя в те годы оказал антрополог Б. Малиновский, под влиянием которого в свет вышла одна из первых работ учёного «Магия, наука и религия» (1925 г.). Именно функциональное понимание малых культурных групп значительно отразилось на формировании парсонсовского понимания социальной структуры.

Далее Парсонс обучается в Германии, где он сталкивается с историческим идеализмом немецкой философии и марксистскими теориями. Тогда автор знакомится со взглядами Дюргейма, Канта, Зомбарта, Вебера, где вклад последних двух побуждает Парсонса к глубокому изучению современного капитализма. Позже на основе понимания социального действия Вебера, Парсонс выдвинет свою теорию.

В 1926 г. социолог возвращается в Гарвард, где развивает идеи Вебера, а также занимается переводом его работ. Однако вопрос различия аналитический и исторических категорий у Вебера, по мнению Парсонса, остался нерешенным. Ответ на него он попытается найти в экономической теории.

Именно в этот период жизненные пути П. Сорокина и Т. Парсонса пересекаются. В 1931 г. возникает факультет

социологии под руководством Сорокина и в силу различия во взглядах отношения между исследователями весьма напряженные. Несмотря на это, в 40-е гг. складывается сильная школа структурного функционализма. Среди студентов того периода можно отметить Роберта Мертона, Робина Уильямса и Уилберта Мура. Парсоновский подход в 50-е выйдет за пределы социологии и затронет политологию, психологию и культурологию. Однако у теории найдутся критики. Например, леворадикальные социологи не воспринимали данный подход в силу аналитической направленности теории, её статичности, антимарксистском настроении, пренебрежении индивидуальности и во многом другом, в чем обвиняли социологов-теоретиков того времени. Попросту в первой половине XX века социальные науки в США переживали эпоху бихевиоризма, где акцент сосредоточен на изучении объективной реальности. Интерес же к абстрактным моделям рассматривался как некая исследовательская наивность [15].

Необходимо обозначить основные теоретические и методологические границы теории Парсонса. Очевидно, что по своей природе Т. Парсонс был теоретиком. После себя ученый оставил значительную школу структурного функционализма. Главную задачу социологии автор выражал в анализе ценностных ориентиров в социальной системе. Когда ценности институционализированы и структурированы – возникает социальная система социальное «равновесие». Парсонс выделял два пути создания данной системы: социализация и конструирование механизмов социального контроля.

Относительно идей М. Вебера о социальном действии, исследователь пошел дальше и сформулировал идеи «системы действия», которая вышла за пределы индивида. Он определил подсистемы, определяющие интеракции социальных групп и отдельных индивидуумов: социальная, культурная, личностная и поведенческая подсистемы. Общество, как явление, является частью социальной подсистемы и является наиболее самодостаточным по своей сути [16].

Сходства и различия взглядов Питирима Сорокина и Толкотта Парсонса в контексте социологической теории XX века

Прежде, чем мы перейдем к сравнению теорий П. Сорокина и Т. Парсонса, стоит остановиться на академической атмосфере 30-40-х гг. в Гарварде и обозначить отношения двух социологов. В целом, данный вопрос не сильно изучен и при возникновении дискурса о сравнении Сорокина и Парсонса этому вопросу уделяется не так много внимания. Однако рассмотрение данного вопроса поможет в понимании дифференцированного отношения научного сообщества к этим персонам в тот период.

Как уже было сказано, после создания факультета социологии отношения двух исследователей не задалась. Парсонс выстраивал свою теорию, но Сорокин имел большую власть и основной дискурс на кафедре выстраивался вокруг его интересов. Наиболее ярко личность Сорокина, как преподавателя и руководителя описаны в воспоминаниях одного из его студентов Р. Мертона: «Его семинары походили скорее на лекции, чем на обычный процесс работы со студентами. Вспышки гнева охватывали его в тех случаях, когда люди не оказывали ему должного уважения, в открытую не соглашались с его идеями или посягали на его авторитет. Он не был очень общительным, но я никогда не испытывал дискомфорта в его присутствии. В целом он был очень хорошим человеком» [17, с. 132]. Также характер его взаимоотношений с учениками можно определить из переписки с тем же Мертоном. Ученики уважительно относились к профессору, однако не всегда соглашались с его взглядами. Отношения были скорее деловыми, чем теплыми. Нужную же поддержку студенты находили у Парсонса. Именно поэтому последнему удалось сформировать вокруг себя определенный круг из исследователей и найти сподвижников его идей, Сорокин же все больше отдалялся от общества, а на замалчивание его идей в учебниках социологии он пишет: «Блошные укусы нельзя воспринимать всерьез, но они раздражают» [18, с. 17].

В силу того, что его ученики относились к Сорокину с холодным уважением, то можно сказать, что имя ученого ушло в картотеки библиотек, чем в списки литературы к

публикациям коллег и интерес к нему, как исследователю, тот же Мертон оценивает, как «ограниченный». Возможно, собрав вокруг себя больше сторонников и оставив более цельную теоретическую базу, что сделал Парсонс, имя П. Сорокина звучало бы чаще в научном дискурсе американской социологии.

Различия в подходах, теоретическое сравнение

Теперь, когда мы обозначили общее настроение в Гарварде, мы можем перейти к непосредственному сравнению теоретических моделей авторов и их вклада в социологию. Для начала рассмотрим особенности методологического подхода. Это мы будем делать на основе работ «Современные социологические теории» П. Сорокина и «Структура социального действия» Т. Парсонса. Как отмечалось выше, последняя работа была создана в атмосфере бихевиористического подхода к изучению социальной реальности, и она отчасти противоречила научной логике времени, предлагая институционализированный предмет социологии. Но в этом есть некая ирония. В работе трактуется проблема социального порядка Гоббса и она подается как социологический концепт. Хотя, по сути, полноценным социологическим исследованием это назвать сложно, так как отсутствует анализ социальных и интеллектуальных процессов появления и развития теории.

Если же обращаться к связи с теорией М. Вебера, то Т. Парсонс заинтересован в построении единой системы, когда первый стремился к плюрализму теоретических парадигм (что ближе к Сорокину) и в этом можно увидеть узор парсоновской теории. К тому же, основной базой методологических взглядов Парсонса в большей мере послужили институциональная традиция Гарварда, чем теоретические факторы. В свою очередь теоретическая база Сорокина – интегрализм, которая, в отличие от Парсонса, не связана с неоклассической экономикой и ближе к классическому пониманию социологии, и в этом плане менее уязвима для критики, так как она не ограничивает себя индивидуалистическим бременем. В этом смысле, методология Сорокина более подвижна, динамична и плюралистична.

Рассматривая интеллектуальное противостояние двух великих социологов, стоит

обратить внимание на взаимодействие их теорий с концепциями других исследователей. Если говорить о научном подходе Парсонса, то тут все неоднозначно. В своей работе исследователь смешивает идеи Маршалла, Парето, Вебера и Дюркгейма в волюнтаристской теории действия. Однако проблема в том, что теории Маршалла по своей природе утилитарны, модель Парето – дуальна, теория Вебера сложна по структуре, а Дюркгейм и вообще отрицал утилитаризм и индивидуализм. Поэтому данный симбиоз не очень органичен. Сорокин же, по сути, не пытался выстроить моно-парадигмальную теорию, и как таковой единой теории действия не предлагает. И в силу его ориентира на плюрализм факторов, то теоретическая основа выглядит более принципиальной и менее ограниченной.

Также стоит отметить и то, каким образом авторы интерпретировали классиков. Критики говорят о неточной трактовке идей Вебера. Например, Парсонс находит у Вебера идею обязательного соответствия действия сложившимся социальным нормам (ценностно-рациональное), не учитывая, что это лишь один из четырех идеальных типов. И в связи с этим автор вписывает систему социальных правил в обязательные нормы.

Основными понятиями в теории П. Сорокина стали «социокультурные суперсистемы» и «флуктуация общества». Основная идея автора заключается в представлении о циклическом историческом развитии общества, где преобладает один из типов суперсистемы [19, с. 97]. В этом эволюционизме и заключается одна из главных особенностей теории, а также отличия от парсоновского структурного функционализма.

Т. Парсонс следовал иной логике и предпринял попытку масштабировать теорию М. Вебера о социальном действии и акцентировал внимание на целостности общества как социетальной системы, в том числе включающей и культуру. Автор выделил подсистемы, определяющие интеракции социальных групп и отдельных индивидуумов: социальная, культурная, личностная и поведенческая подсистемы. Возникновение данной системы есть процесс институционализации, а взаимодействие субъекта и объекта здесь строится на основе их потребностей и культурных паттернов [16, с. 38–39].

Основные критические замечания П. Сорокина по отношению к работам Т. Парсонса

Основная критика концепции Т. Парсонса базируется, на описанном выше, отсутствии эволюционизма в системе, а также «узости» трактовки теории М. Вебера и выделение ограниченного числа подсистем, когда в реальности функциональность общества куда шире. Также Сорокин открыто критикует первую работу Парсонса, назвав ее «817-ю засушенными страницами» в силу перенасыщения абстрактными теоретическими конструкциями [20, с. 118].

Также Сорокин обвинял Парсонса в заимствовании концептуальных схем. Исследователь распространял среди студентов десятистрочный материал, в котором он рассматривал «Сходства и различия между двумя социологическими системами». К сожалению, история не сохранила этот документ, однако по воспоминаниям Э. Тириакияна в нём приводилось сравнение между работой Парсонса «Социальная система» и ранее опубликованными материалами Сорокина, где доказывалось авторство Сорокина [2, с. 22].

Их отношения будут носить весьма «прохладный» характер, но те будут подкрепляться академическим уважением. П. Сорокин в этот период приглашает нескольких талантливых студентов на кафедру, которые в процессе обучения становятся более лояльны к Т. Парсонсу. В дальнейшем это отразится на разработке идей структурного функционализма и их дальнейшем закреплении в социологическом дискурсе. Э. Тириакиян связывает подобную «популярность» личности Парсонса с разным подходом к обучению со стороны социологов. Здесь мы видим столкновение традиций воспитания и образования европейской культуры, где честью является почитание идей ментора, а дискуссия уходит на второй план, и американской культуры, где от студентов ждут большей инициативности [2, с. 25].

В целом, нельзя сказать, что П. Сорокин ревностно относился к такому положению дел, однако в его переписке с Р. Мертоном такие настроения проскальзывают. Например, в качестве основной теории в диссертации Мертона была использована концепция Парсонса. Сорокин не оставил это без

внимания и отсылая переиздание «Динамики», оставил подпись: «Моему залятому врагу и самому дорогому другу Роберту от Питирима» [21, с. 167-168]. Сам же Парсонс, со временем, в переписке с Сорокиным, признает схожесть теорий [22, с. 185].

Заключение

Несомненно, что П. Сорокин и Т. Парсонс – влиятельные социологи своего времени, которые оставили после себя огромное теоретическое наследие, актуальное по сей день. Оба исследователя пытались укрепить роль социологии в научном мире. Оба признавали многофакторность при объяснении социальной структуры. Однако Парсонсу удалось сформировать вокруг себя лояльный круг последователей, которые пронесли его идеи через десятилетия.

Но их пути в науке были различны. Сорокин внедрил эмпирический компонент в свою теорию, у Парсонса же была более обширная и многогранная концепция. Сорокин видел развитие социологии в развитии разных социологических школ, Парсонс же стремился к единой волюнтаристской теории действия.

Сложившаяся модель взаимоотношений великих ученых ярко иллюстрирует значение внешнего фактора при популяризации научных идей. Можно допустить, что более возвышенное положение Парсонса обеспечило ему интерес к его социологии.

Интегрализм, как кризисная концепция, сегодня весьма актуальна. Её близость к классической теории, а также гибкая структурированность могут стать опорой для социологии в целом [3, с. 23]. Возможно, монополизация структурного-функционализма в социологии, продлившаяся более двадцати лет отрицательно сказалась на целостности теоретического фундамента науки, однако данная теория стала основополагающей для тех конструкций, с которыми мы имеем дело сегодня. Актуализация работ П. Сорокина – это один из шагов к переосмыслению потенциала социологического знания и путь к расширению теоретического богатства науки.

Литература

1. Зафировский М. Парсонс и Сорокин: Сравнение вклада в создание социологической теории (часть 1) // Социс. М., 2011. № 3. С. 117–126.
2. Тириахьян Э. Питирим Сорокин: мой учитель и пророк современности // ЖССА, 1999. №1. С. 22–35.
3. Джонстон Б. Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс, 1999. № 6. С. 13–24.
4. Зафировский М. Парсонс и Сорокин. Сравнение вклада в создание социологической теории (часть 2) // Социс, 2011. № 4. С. 120–130.
5. Сорокин П. А. Социология революции. М.: Территория будущего, 2005. 704 с.
6. Медушевский А. Н. Формирование социологической концепции П. Сорокина // Социс, 1991. №. 12. С. 117–122.
7. Сорокин П. А. Социология моей интеллектуальной жизни // Наследие, 2018. №. 1. С. 99–124.
8. Сорокин П. А. Основные проблемы социологии П. Л. Лаврова // О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. С. 39–85.
9. Кропоткин П. А. Взаимная помощь, как фактор эволюции. СПб.: Знание, 1907. 497 с.
10. Сорокин П. А. Проблема социального равенства и социализм // Социология власти, 2004. №. 4. С. 147–165.
11. Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии: статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 560 с.
12. Сорокин П. А. Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
13. Сорокин П. А. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 295–425.
14. Сорокин П. А. Моя философия – интегрализм // Социс, 1992. №10. С. 134–139.
15. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2003. №. 4–5. С. 6–34.
16. Парсонс Т. Социальные системы // Вопросы социальной теории, 2008. № 1(2). С. 38–71.
17. Мертон Р. Фрагменты из воспоминаний // Социс, 1992. №. 10. С. 128–133.
18. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Избранная переписка // Социология науки и

технологий, 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/p-a-sorokin-r-k-merton-izbrannaya-perepisika> (дата обращения: 01.06.2020).

19. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М: Астрель, 2006. 1176 с.

20. Кравченко А. М. Социологическое воображение Р. Миллса // Социс, 1994. № 1. С. 11–122.

21. Зюзев Н. Ф. «Американские горки» Питирима Сорокина: Зырянский мудрец глазами заокеанских социологов. Сыктывкар: Эском, 2009. 240 с.

22. Долгов А. Ю. Питирим Сорокин и Роберт Мертон в социологии и в жизни // Социология науки и технологий, 2010. № 4. С. 185–192.

P. SOROKIN AS A CRITICIAN OF THE THEORY OF T. PARSONS

E. V. Kuzenyatkin

The article discusses the main lines of criticism of the theory of T. Parsons in the research of P. Sorokin. The causes of various assessments of the opinions of scientists by social researchers are analyzed. The author considers the conflict on the basis of differences in the theoretical ideas of researchers, as well as on the basis of an external factor - the personal and scientific relations of scientists who developed at Harvard in the 40-50s of the XX century. P. Sorokin and T. Parsons are influential sociologists of their time, who left behind a huge theoretical legacy that is relevant to this day. Both researchers tried to strengthen the role of sociology in the scientific world. Both recognized multifactoriality in explaining social structure. However, Parsons managed to form a loyal circle of followers around him, who carried his ideas through the decades.

Key words: integral sociology, structural functionalism, social and cultural dynamics, social system.

Статья поступила в редакцию 01.06.2020 г.

УДК 316.4

РОБОТИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

С. А. Сотников

В данной статье рассматриваются основные подходы к определению термина «роботизация». Ключевой темой статьи является роботизация как объект социологического анализа. Показаны основные тенденции использования роботизированных устройств. Обосновывается, что роботизация и её социальные последствия требуют пристального изучения социологами. Однако существующие исследования отношения общества к социальным последствиям роботизации дают неоднозначные, а порой и противоречивые результаты, и пока не дают целостного представления об этой проблеме. Если говорить об отечественных исследованиях социальных последствий роботизации и автоматизации, то их количество на сегодняшний день весьма немногочисленно.

Ключевые слова: роботизированные системы, автоматизация, социальные последствия, роботы, технологии.

В настоящее время мир вступает в четвёртую промышленную революцию, которую называют «Индустрия 4.0». Ей предшествовали три промышленные революции. Первая промышленная революция (или «Индустрия 1.0») произошла в конце восемнадцатого столетия и была связана с внедрением машинного производства на паровом двигателе. Вторая промышленная революция (или «Индустрия 2.0»), произошедшая в начале двадцатого века, характеризуется внедрением массового производства, электродвигателей и двигателей внутреннего сгорания. Третья промышленная революция (или «Индустрия 3.0») произошла относительно недавно – в 1970-х годах: для неё характерно нарастание автоматизации производства, внедрения электроники и достижений различных информационных технологий.

Развитие сети Интернет, различных информационных технологий и устойчивых каналов связи, многократно возросший объём информации – всё это способствовало появлению открытых информационных систем и глобальных промышленных сетей. Появление открытых информационных систем и глобальных промышленных сетей оказало преобразующее воздействие на все секторы современной экономики и бизнеса за пределами самого сектора IT-технологий и способствовало переводу промышленной автоматизации на новую, четвёртую,

степень индустриализации. Она включает в себя такие компоненты, как: промышленный Интернет вещей, дополненная реальность, BIG DATA, «облачные технологии», горизонтальная и вертикальная интеграция систем, информационная безопасность, аддитивное производство, цифровое моделирование, автономные роботы [1]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что роботизация – это тренд, который активно развивается уже на протяжении нескольких десятилетий. Роботизация имеет большой потенциал. Благодаря роботам можно автоматизировать производство и минимизировать влияние так называемого «человеческого фактора». Роботизация проникает во многие сферы человеческой жизни, на сегодняшний день роботизированная техника активно внедряется, например, в медицину, открытия в области робототехники позволяют проводить сложнейшие хирургические операции с высокой точностью. Однако процесс роботизации протекает довольно сложно и противоречиво, ведь кроме недостатков роботизация таит в себе и некоторые возможные угрозы. В научных кругах ведутся бурные дискуссии по этому поводу, на сегодняшний день роботизация и автоматизация считаются одними из инновационных и перспективных областей исследования. Тема роботизации становится лидирующей для изучения различными науками, в том числе, конечно же, и социологией.

© Сотников С. А., 2020.

Сотников Сергей Александрович (sotnikov96@yandex.ru), студент IV курса социологического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Первый промышленный робот был изобретён в 1959 году в Соединённых Штатах Америки. Спустя десять лет (в 1969 году) промышленные роботы проникли также и на рынок Японии. Всего лишь через 2 года после появления промышленных роботов в Японии была создана первая в мире ассоциация робототехники. Данная ассоциация, по оценке А.В. Акимова, заложила фундамент успеха Японии в создании роботов и их использовании. В 1973 году в мире насчитывалось 3000 функционирующих промышленных роботов, а уже в 1975 году – 1,6 миллиона промышленных роботов [2]!

В социологическом энциклопедическом словаре С. А. Кравченко термин «роботизация» определяется как «автоматизация» [3].

Л. Портер и российский социолог С. Е. Гасумова под роботизацией понимают использование робототехники в различных сферах общественной жизни [4].

Термина «робототехника», согласно словарю С. А. Кравченко, – это система роботизации и управления производственными процессами [3].

Согласно словарю «Collins», «роботизация» – это «внедрение роботов для выполнения производственных задач», а «робототехника», согласно данному словарю, – это «наука о проектировании и создании роботов» [5].

Английские исследователи М. Осборн и К. Фрей под роботизацией понимают автоматизацию системы или задачи такого уровня, когда исчезает необходимость в труде человека, и он заменяется на его автоматизированную версию [6].

Исходя из вышеуказанных определений термина «роботизация», можно сделать вывод, что на сегодняшний день в науке ещё не сложилось чёткого общего определения данного термина, а также, что термин «роботизация» определяют как синоним термина «автоматизация».

На сегодняшний день большинство производителей признают, что передовые роботизированные системы будут играть важную роль на производстве в будущем. Многие оптимистично относятся к росту числа роботизированных систем.

По данным Международной Федерации Робототехники (IFR) от 18 сентября 2019 года, в 2018 году Сингапур являлся абсолютным лидером по числу роботов на 10000

промышленных рабочих – 831 шт. Немногим меньше роботов в Южной Корее – 774 шт., в Германии – 338 шт., в Японии – 327 шт., в Швеции – 247 шт., в Дании – 240 шт., в США – 217 шт., в Италии – 200 шт. [7]. В РФ, по данным на 2018 год, в среднем, всего лишь 5 роботов на 10 000 промышленных рабочих [8].

Следует отметить, что в обществе к роботизации относятся неоднозначно. По мнению исследователей С. А. Ваторопина, А. С. Ваторопина и Н. Г. Чевтаевой, обобщивших различные точки зрения по проблеме технологической безработицы, можно выделить 2 следующие позиции.

1) Автоматизация, роботизация, развитие искусственного интеллекта приведут к существенному снижению занятости в странах, являющихся экономически развитыми. Также имеется перспектива полного вытеснения человека из всех сфер общественного производства, включая и сферу услуг (к числу сторонников этой позиции исследователи относят Стивена Хокинга и миллиардера Илона Маска (Tesla,SpaceX)).

2) Автоматизация, роботизация, развитие искусственного интеллекта в перспективе приведут к ликвидации низко квалифицированного труда с одновременным увеличением высококвалифицированных рабочих мест, это увеличение компенсирует потери, вызванные технологической безработицей [9].

Сегодня роботы используются не только на производстве, но и в различных сферах общественной жизни. Так или иначе, проявления роботизации можно увидеть в нашем доме (например, роботы-пылесосы), в офисе, в общественных учреждениях. Роботы могут заботиться о пожилых людях: Южная Корея разработала роботов, которые осуществляют контроль бытовых электроприборов и напоминают пожилому человеку о приёме необходимых лекарств. Они могут служить медработниками для больных (в США некоторые прототипы даже измеряют температуру), есть и роботы-собаки (например, «Айбо») [10].

В Китае, в связи со вспышкой новой коронавирусной инфекции, был разработан специальный робот, способный брать мазок из горла, это необходимо для выявления новой инфекции. Использование роботов, по мнению китайцев, позволяет снизить риск заражения среди медицинского персонала. Помимо этого,

роботы доставляют и еду [11]. В Таиланде роботы ухаживают за пациентами с коронавирусной инфекцией [12].

Роботизация затронула в мире и государственное управление, и военную сферу: создаются различные беспилотные летательные аппараты, боевые роботы-андроиды, способные выполнять различные силовые функции [13]. Активно ведётся работа по созданию так называемых беспилотных (автоматизированных) автомобилей [14].

В 2017 году был проведен опрос «ВЦИОМ-Спутник» на тему роботизации («Роботизация и работы: возможность или опасность?»), его результаты были опубликованы в декабре 2017 на официальном сайте ВЦИОМ).

Согласно данным, полученным в ходе опроса, боязнь исчезновения своего рабочего места вследствие роботизации имела у 12 % опрошенных работников (18 % – жители сёл; 8 % – среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга; 85 % – не испытывали подобного беспокойства.) Одновременно с этим, 38% среди работающих россиян считали, что в ближайшие десятилетия их жизни роботами будет заменена большая часть рабочих мест, а 60% работающих россиян не верят в подобное развитие событий. Большинство работающих респондентов считали, что роботов, которые могли бы заменить их, пусть даже в обозримом будущем, ещё не создали. Такого мнения придерживались 79 % работающих в возрастной группе «45–49 лет» и 59 % представителей возрастной группы «18–24 года». Лишь 6 % среди работающих респондентов придерживались мнения, что полноценная замена является возможной. Мысль о том, что их рабочее место может быть занято роботами, приходила в голову 18 % опрошенных работающих респондентов пару раз (15 % – среди женщин, 21 % – среди мужчин), 7 % ответили, что думают об этом чаще (среди них 6 % – женщины, 8 % – мужчины). Наконец, 73 % респондентов заявили, что об этом они никогда не задумывались (среди них 77 % – женщины, 69 % – мужчины). Следует отметить, что эта мысль чаще волнует мужчин, нежели женщин. В целом, по данным опроса, в российском обществе 62 % работающих респондентов считают тенденцию замены людей на рабочих местах неправильной, негативной. Лишь 27 % работающих респондентов считают данную тенденцию позитивной, правильной.

Иными словами, подавляющее большинство опрошенных против роботизации: противников роботизации в российском обществе вдвое больше, чем её сторонников.

При этом следует отметить, что молодёжь высказалась по данному вопросу более категорично (в силу своего возраста молодёжь может работать ещё довольно долго). 70 % респондентов возрастной группы «18–24 года» и 69 % респондентов возрастной группы «25–34 года» – против роботизации, в то время как среди представителей более старших возрастов такой позиции придерживались 55 % респондентов в возрасте от 45 до 59 лет и 57 % респондентов от 60 лет и старше [15].

В 2014 Риккардо Кампа, доцент кафедры социологии Ягеллонского университета (Польша, Краков) ставил целью своего исследования, описанного в его статье «Рабочие и автоматы: социологический анализ итальянского случая», выяснить, существует ли связь между автоматизацией и безработицей в итальянской социально-экономической системе [10]. Автор анализирует статистические данные, полученные итальянским национальным институтом статистики (ISTAT). Р.Кампа сопоставляет статистические данные и приходит к выводу, что за 30 лет (1981–2011) в Италии наблюдается тенденция сокращения численности промышленных рабочих. При этом в Италии наблюдался рост промышленного производства. По мнению исследователя, в этом нет ничего удивительного, ведь производительность зависит и от других факторов. Кампа отмечает, что одним из этих факторов является автоматизация, роль которой, как пишет Кампа, заметно возрастает в рассматриваемый им период. Под автоматизацией же исследователь понимает «массовое использование компьютеров и роботов в промышленном производстве». Он пишет, что экономисты склонны недооценивать проблему технологической безработицы: «Можно избежать проблемы, говоря, что каждая новая технология исключает одну, создавая при этом другую. Даже если компьютер берет на себя работу сотрудника, возникнет необходимость в создании и обслуживании компьютеров. В этом наблюдении есть доля правды, но проблема немного сложнее...» По мнению Кампы, работники, лишившиеся работы из-за автоматизации, могут не

обладать необходимой для новой работы квалификацией, переквалификация может длиться месяцами, также существует риск того, что новые рабочие места для работников, лишившихся работы, могут появиться лишь через год-два после потери людьми их работы. Кампа считает, что конфликт между владельцем роботов (новые средства производства) и безработными, исключенными из производственных процессов (новый пролетариат), представляет собой надвигающуюся угрозу на горизонте, а уровень безработицы в 10–12 % уже создает социальную напряженность и порождает преступность. Но в будущем развитие технологий может привести к почти полному вытеснению людей из производственного процесса, а это вовсе не означает перехода потерявших работу в сферу услуг, так как и в сфере услуг наблюдается тенденция автоматизации. Если это произойдет, то лучшим решением, по мнению Кампы, будет не запрет искусственного интеллекта, а реализация социальной политики, которая позволила бы использовать все преимущества роботизации и автоматизации без нежелательных побочных эффектов безработицы или увеличения нестабильности работы

Если говорить об отечественных исследованиях социальных последствий роботизации и автоматизации, то они весьма немногочисленны. В качестве примера можно назвать работу под руководством отечественного социолога Т. Н. Ивановой [16]. По мнению Т. Н. Ивановой и А. В. Жукова [17], в настоящее время сложно отыскать вид социальной или экономической деятельности, который был бы не подвержен в той или иной степени внедрению автоматически управляемых систем или устройств, – в настоящее время растут темпы внедрения в производственные процессы различных автоматизированных технологий. Однако, несмотря на это, исследования влияния автоматизации производства на социально-трудовую сферу проводятся нерегулярно.

Не вызывает сомнений, что роботизация и её социальные последствия требуют пристального изучения социологами. Однако существующие исследования отношения общества к социальным последствиям роботизации дают неоднозначные, а порой, и противоречивые результаты, и пока не формируют целостного представления об этой проблеме.

Литература

1. Плакитин Ю. А, Плакитина Л. С. Программы «Индустрия-4.0» и «Цифровая экономика российской федерации» – возможности и перспективы в угольной промышленности // Горная промышленность. 2018. № 1. С. 22–28.
2. Акимов А. В. Робототехника и трудосберегающие технологии: перспективы воздействия на социально-экономическое развитие // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 173–192.
3. Кравченко С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. 511 с.
4. Гасумова С. Е., Портер Л. Роботизация социальной сферы // Социология науки и технологий. 2019. № 1. С. 79–94.
5. Англо-русский учебный словарь Collins [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 30.09.2019).
6. Frey C., Osborne M. The future of employment: how susceptible are jobs to computerization? [Электронный ресурс]. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 30.10.2019).
7. Industrial Robots: Robot Investment Reaches Record 16.5 billion USD [Электронный ресурс]. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/robot-investment-reaches-record-16.5-billion-usd> (дата обращения: 04.12.2019).
8. Клейменова Л. Индустрия 4.0 в 20 цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006> (дата обращения: 01.12.2019).
9. Ваторопин А. С., Ваторопин С. А., Чевтаева Н. Г. Автоматизация и роботизация как факторы роста технологической безработицы в современном обществе // Вопросы управления. 2017. № 4. С. 70–78.
10. Campa R. Workers and Automata: A Sociological Analysis of the Italian Case [Электронный ресурс]. URL: <https://jetpress.org/v24/campa1.htm> (дата обращения: 10.11.2019).
11. Роботы привозят еду, а дроны следят за людьми. Технологии в Китае против коронавируса. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4877039> (дата обращения 21.03.2020).
12. В Таиланде роботы ухаживают за пациентами с коронавирусом. URL:

<https://tass.ru/ekonomika/4877039> (дата обращения 20.03.2020).

13. Подорванюк Н., Корягин В. Близнецы-андроиды «в тренде» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/01/21_a_6383017.shtml (дата обращения 10.11.2019).

14. Грунвальд А., Железняк В. Н., Середкина Е. В. Беспилотный автомобиль в свете социальной оценки техники // *Технологос*. 2019. № 2. С. 41–51.

15. Роботизация работы: возможность или опасность? [Электронный ресурс]. URL:

<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116605> (дата обращения: 11.11.2019).

16. Иванова Т. Н. Социологический анализ социальных последствий автоматизации производств // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 2. С. 29–33.

17. Иванова Т. Н., Жуков А. В. Автоматизация производств как направление развития и совершенствования производительных сил // *Карельский научный журнал*. 2016. № 3. С. 118–120.

ROBOTIZATION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

S. A. Sotnikov

In this article discusses the main approaches to the definition of the term «robotization». The key topic of the article is robotization as an object of sociological analysis. The main trends in the use of robotic devices are shown. There is no doubt that robotization and its social consequences require close study by sociologists. However, existing studies of society's attitude to the social consequences of robotization give ambiguous, and sometimes contradictory results, and do not yet give a complete picture of this problem. If we talk about domestic studies of the social consequences of robotization and automation, their number today is very few.

Key words: robotic systems, automation, social consequences, robots, technologies.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020 г.

УДК 316.4

ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. Д. Федченко

В данной работе рассматриваются вопросы применения виртуальной реальности в современных технологиях профессионального образования: изучаются понятие и социальные аспекты виртуальной реальности, анализируется применение современных VR-технологий в сфере образования. Здесь представлены результаты, полученные в ходе анализа проведения свободного интервью с работниками Куйбышевской железной дороги. На основе полученных результатов предложены ряд рекомендаций по модернизации практических занятий на тренажерах-симуляторах в учебном центре для работников локомотивных бригад. В целом работники локомотивных бригад, повышающие квалификацию в Куйбышевском учебном центре профессиональных квалификаций, удовлетворены использованием тренажеров-симуляторов в процессе обучения для отработки теоретических знаний, для них занятия на тренажерах интересны и информативны.

Ключевые слова: VR-технологии, повышение квалификации, тренажер-симулятор, нестандартная ситуация, локомотивная бригада.

Технологии виртуальной реальности, используемые в сфере профессионального образования, занимают особое место среди множества других современных технологий. Применение данных технологий помогает максимально точно воспроизвести реальные события и при этом избежать возможных рисков, которые неизбежны при отработке обучающимися практических навыков в реальных условиях. Использование технологий виртуальной реальности имеет особую значимость в обучении специалистов, работающих на железнодорожном транспорте и занимающихся профессиональной деятельностью повышенной опасности.

Основная проблема, как показывает практика, заключается в том, что, отрабатывая теоретические знания и навыки на тренажерах-симуляторах, у многих работников локомотивных бригад происходит существенное притупление чувства ответственности. Обучающиеся, находясь в виртуальной реальности, осознают, что их возможные ошибки в действиях не приведут к серьезным авариям и человеческим жертвам. Возникает вопрос в необходимости и эффективности использо-

вания технологии виртуальной реальности (тренажеров-симуляторов) в сфере профессионального образования работников локомотивных бригад. Для получения ответа на данный вопрос, необходимо разобраться в определении понятия «виртуальная реальность», изучить ее социальные аспекты и выяснить, каким образом она используется в современных технологиях профессионального образования.

Понятие «виртуальная реальность», созданное в 1984 г., введено в научный оборот американским специалистом в области компьютерных технологий Дж. Ланьером. Термин «виртуальная реальность» он обозначает, как искусственный мир, создаваемый на основе компьютерных технологий, с которым вступает в контакт человек в роли субъекта [1]. Российский социолог М. Ю. Говорухин понимает, как совокупность мыслимых миров, доступных с помощью использования человеческого воображения и технических средств [2].

Особое внимание необходимо уделить теориям в области виртуальной реальности, разработанным известным российским

© Федченко А. Д., 2020.

Федченко Анна Дмитриевна (anutohka100@mail.ru),
магистрант социологического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

исследователем А. В. Соколовым, в которых он рассказывает про некоторую связь виртуальной реальности с различными политическими, культурными, социальными, экономическими процессами. А. В. Соколов поясняет, что в результате развития компьютерных технологий становится технически обосновано включение компьютерных технологий виртуальной реальности в самые разнообразные сферы жизни человека такие, как медицина, образование, воспитание, политика [3].

Обращаясь к работам создателя теории «виртуального общества» А. Бюля, нам удалось выяснить, что компьютеры в современном мире – это средство, производящее зеркальные миры, в которых появляются и начинают действовать реальные аналоги механизмов по воспроизводству общества [4, с. 5–8].

Для рассмотрения термина «виртуальная реальность» в современном понимании необходимо обратиться к статье А. П. Моисевой, О. А. Мазуриной и О. А. Перепелкина «Виртуализация как социальная трансформация и коммуникация». Авторы обозначают, что виртуальная реальность — это трансформируемое, многомерное, изменчивое и относительно самостоятельное информационное пространство моделей и образов, выступающее продолжением объективного мира [5, с. 141–146].

Далее хотелось бы рассмотреть применение технологий виртуальной реальности (далее – VR-технологии) в сфере образования. Преимуществом использования VR-технологий является создание среды, позволяющей обучающимся в комфортных условиях отработать теоретические знания и умения на практике. Создание подобной среды в большей степени полезно взрослым обучающимся, которым с каждым годом все сложнее усваивать новый теоретический материал.

В современном мире существует огромное количество разнообразных проектов, занимающихся разработками технологий виртуальной реальности в сфере образования. Например, проект «ClassVR», получивший особую популярность в Европейских странах. Создатели данного проекта предлагают нашему вниманию полноценное программное обеспечение виртуальной реальности, позволяющее реализовывать массовое

обучение [6]. Ещё одним явным лидером среди разработок технологий виртуальной реальности в образовательной сфере стало приложение «Visual Anatomy», позволяющее школьникам и студентам погрузиться в изучение анатомии человека. Данное приложение поспособствовало созданию различных обучающих программ, с помощью которых можно совершить поездку в космос, попробовать реализовать сложные химические эксперименты [7].

Опираясь на теорию «виртуального общества» А. Бюля, необходимо подвести итог, что технологии виртуальной реальности способны создавать точную копию реальных механизмов, благодаря которым происходит эффективное усвоение знаний и отработка их на практике.

Условия и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось в Куйбышевском учебном центре профессиональных квалификаций, а также в Самарском локомотивном эксплуатационном депо – структурных подразделениях компании ОАО «РЖД».

Для того чтобы в экстремальных ситуациях, которые случаются на железной дороге, работники локомотивных бригад действовали эффективно и профессионально, они отработывают соответствующие навыки на тренажёрах-симуляторах в процессе повышения квалификации. Проблема заключается в отсутствии информации о том, насколько использование тренажёров-симуляторов помогает специалистам в реальной практике.

Цель проводимого исследования заключается в социологическом анализе оценки обучающимися и инструкторами производственного обучения учебного центра Куйбышевской железной дороги, а также оценки инструкторами-кураторами и руководящим составом Самарского локомотивного эксплуатационного депо (основные заказчики обучения) практической пользы от применения тренажёров-симуляторов в образовательном процессе в Куйбышевском учебном центре.

Объект исследования: обучающиеся работники локомотивных бригад, инструкторы производственного обучения Куйбышевского учебного центра профессиональных

квалификаций (филиала ОАО «РЖД»), инструкторы-кураторы и руководящий состав Самарского локомотивного эксплуатационного депо.

Предмет исследования: оценка практической пользы от применения тренажеров-симуляторов в повышении квалификации работников локомотивных бригад в Куйбышевском учебном центре профессиональных квалификаций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Выявить уровень удовлетворённости обучающихся работников локомотивных бригад использованием тренажеров-симуляторов в процессе обучения в Куйбышевском учебном центре профессиональных квалификаций в целом.

2) Изучить частные удовлетворённости обучающихся работников локомотивных бригад актуальностью представленной серии локомотивов в тренажерах-симуляторах, исправностью тренажеров-симуляторов, используемых в процессе обучения в учебном центре, работой инструктора производственного обучения, временем, выделенным для тренажерной подготовки.

3) Определить оценку обучающимися работниками локомотивных бригад качества нестандартных ситуаций, предложенных для отработки на тренажерах-симуляторах, а также насколько приобретенный опыт по выходу из нестандартных ситуаций на тренажере пригодился им в реальной практике.

4) Выяснить оценку инструкторов производственного обучения Куйбышевского учебного центра профессиональных квалификаций практической пользы от применения тренажеров-симуляторов в образовательном процессе.

5) Выявить оценку инструкторами-кураторами и руководящим составом Самарского локомотивного эксплуатационного депо (основные заказчики обучения) качества и целесообразности использования тренажеров-симуляторов в образовательном процессе в Куйбышевском учебном центре для работников локомотивных бригад.

Метод исследования: использовался качественный подход. Было проведено 15 свободных интервью: 5 интервью с

обучающимися учебного центра, 3 интервью с инструкторами производственного обучения учебного центра, 7 интервью с инструкторами-кураторами и руководящим составом Самарского локомотивного эксплуатационного депо.

Характеристика выборки: целевая выборка информантов для свободного интервью.

Инструментарий исследования: 3 гайда интервью.

Стратегия исследования: описательная.

Результаты исследования

В ходе проведения свободного интервью с обучающимися учебного центра был выявлен высокий уровень удовлетворенности использования тренажеров-симуляторов в процессе обучения. Работники локомотивных бригад считают необходимым использование тренажеров-симуляторов во время практических занятий для отработки теоретических знаний, также данные занятия все информанты оценили, как интересные, позволяющие с помощью современных технологий оказаться на настоящем перегоне и произвести различные маневры управления локомотивом. Например, один из информантов уточняет: *«Занятия на тренажерах очень полезны и интересны, это связано с тем, что многие экстренные ситуации редко или вовсе не происходят во время работы, и без подобных упражнений ты просто начинаешь забывать, что и как нужно делать»* (М, 27). Другой информант следующим образом оценил использование тренажеров-симуляторов в процессе обучения: *«Как мне кажется, это очень полезный и нужный инструмент. Поясню: с помощью тренажеров ты, в буквальном смысле, дополняешь и отрабатываешь на практике тот теоретический материал, который был получен тобой в процессе обучения ранее. На тренажерах, собственно, и жидется весь процесс учебы»* (М, 39).

Проводя данное социологическое исследование, было необходимо изучить частные удовлетворённости обучающихся работников локомотивных бригад следующими элементами: актуальность представленной серии локомотивов в тренажерах-симуляторах, исправность тренажеров-симуляторов,

используемых в процессе обучения в учебном центре, работа инструктора производственного обучения и время, выделенное для тренажерной подготовки. Общаясь с обучающимися, мы смогли выяснить, что серии локомотивов, представленные на тренажерах в учебном центре, актуальны и соответствуют тем сериям локомотивов, на которых данные работники производят маневры в реальной жизни. *«На тренажерах-симуляторах использовались серии «2ЭСб-синара» и «ВЛ10К». Собственно, с этими моделями мне и приходится работать в депо. Именно эти серии и эксплуатируются нами в работе»* (М, 24). Также нам удалось выяснить в ходе анализа свободного интервью, что тренажеры-симуляторы в учебном центре всегда исправны, ни один из информантов не был свидетелем какой-либо поломки тренажера. *«К счастью, за время моего нахождения в учебном центре подобных казусов не случилось, и все работало верно, как часы, и тренажеры всегда были полностью исправны»* (М, 39). Главную роль в проведении занятий на тренажере-симуляторе играет инструктор производственного обучения, работающий в учебном центре. Именно он проводит практические занятия на тренажерах-симуляторах, поэтому было важно в процессе беседы с обучающимися, выяснить, удовлетворены ли работой инструкторов производственного обучения или нет. Все работники локомотивных бригад, проходящие обучение в учебном центре положительно отзывались обо всех инструкторах, чувствовалось уважение со стороны обучающихся к ним, так как инструктора – это бывшие работники локомотивного хозяйства, имеющие внушительный опыт работы на производстве. Один из обучающихся в ходе интервью отметил: *«Могу Вас уверить, что инструктора – грамотные специалисты, которые весьма доходчиво преподают материал, сомнений в их квалификации, лично у меня, не возникало. Они всегда были готовы прийти на помощь, разъяснить что-то непонятное»* (М, 44). Проводя интервью с обучающимися, нам было важно выяснить их мнение по количеству времени, выделенного учебной программой на практические занятия на тренажерах-симуляторах. Абсолютно все информанты не удовлетворены

временем, которое предоставляется каждому индивидуально для занятий на тренажере. Времени, к сожалению, совершенно недостаточно для того, чтобы охватить большой объем всевозможных потенциальных ситуаций для практической отработки. Так, например, один из обучающихся пояснил: *«Как мне кажется, времени остро не хватает. Конечно, идет и разбор ошибок, и дальнейшая практика, и теория другого толка, но навыки, полученные на тренажерах, далеко не всегда успевают закрепиться. Я могу вам точно сказать, что увеличение времени, минимум, в два раза, дало бы куда более эффективные результаты»* (М, 39).

Основным направлением в учебных занятиях на тренажерах-симуляторах для работников локомотивных бригад, повышающих квалификацию, является отработка навыков по выходу из потенциально возможных нестандартных ситуаций. Необходимо определить, что «нестандартные ситуации» – это такие ситуации, которые возникают в результате отклонений от нормальной работы устройств управления локомотива, связанных, как правило, со значительным усложнением процесса деятельности в результате возникновения аварий, непредвиденных обстоятельств или из-за резкого снижения человеческих возможностей. В ходе свободного интервью с обучающимися нам необходимо было выяснить, как они оценили качество нестандартных ситуаций, предложенных для отработки на тренажерах-симуляторах. Также было важно проанализировать, насколько приобретенный опыт по выходу из нестандартных ситуаций на тренажере пригодился обучающимся в реальной практике. В целом обучающиеся довольны теми нестандартными ситуациями, которые им для отработки назначает инструктор производственного обучения. Один из информантов рассказывает: *«Нам назначаются совершенно различные нестандартные ситуации. Начиная от чего-то стандартного и вовсе не сложного, вроде сбоя кодов, до внештатных ситуаций, вроде преграды на пути следования, например, автомобиль выехал на переезд или человек на путях, или какое-либо животное»* (М, 27). В ходе проведения интервью обучающимся был задан вопрос: «Скажите,

пожалуйста, насколько полезны предлагаемые нестандартные ситуации на тренажере-симуляторе в реальной поездке на локомотиве?» Ответы разделились: одни информанты считают, что практические занятия на тренажерах не раз помогли им в реальной жизни. Например, один из информантов пояснил: *«Я считаю, что это в достаточной степени полезная и необходимая часть практики, которая позволяет нам, в буквальном смысле, «набить руку». Могу совершенно точно сказать, что голова может многое забыть, а вот руки все вспомнят»* (М, 27). Другие же обучающиеся разъяснили, что занятие на тренажерах – это одно, а реальная жизнь – совершенно другое. Они считают, что самый главный помощник в реальных поездках – это жизненный опыт, так как на тренажерах ты не чувствуешь ту долю ответственности за процесс, поэтому принимаешь решение с «холодной головой», которую сложно сохранить в стрессовой ситуации на реальном перегоне. *«Вопрос в психологическом состоянии, на тренажере ты понимаешь, что если ошибешься, то ничего страшного и не произойдет. А если в реальной жизни ты едешь и видишь, например, человека перед собой и понимаешь, что малейшая доля секунды сыграет решающую роль в жизни человека, тут уже становится не по себе»* (М, 39).

Для того чтобы выяснить оценку инструкторов производственного обучения учебного центра практической пользы от применения тренажеров-симуляторов в образовательном процессе, мы в рамках исследования провели с ними свободное интервью. Все обучающиеся приходят в учебный центр с различным уровнем знаний: для одних занятия на тренажерах-симуляторах максимально полезны, а для других являются определенным формальным этапом допуска к квалификационному экзамену. Один из инструкторов производственного обучения поясняет: *«Многие опытные работники с некоторой насмешкой относятся к практическим занятиям, говоря, что это уже сто лет в их головах и руках. Для «опытных» обучающихся обкатка на тренажере – чистая формальность. А для тех, кто впервые повышает свою квалификацию и учится на третий класс, для них занятия на тренажерах*

интересны, правда катастрофически не хватает времени» (М, 49). Также мы задали инструкторам производственного обучения вопрос, который помог нам сделать определенные выводы о полезности практических занятий: *«Расскажите, пожалуйста, каким образом Вы разбираете с обучающимися допущенные во время обкатки на тренажере-симуляторе ошибки? Предоставляете ли Вы возможность совершить обучающимся «работу над своими ошибками?»»* Мы выяснили, что после того, как инструктор назначил поездку обучающемуся, он выполняет следование из точки А в точку Б, каждая поездка предполагает наличие какой-либо нестандартной ситуации, из которой необходимо выйти. После завершения поездки на рабочем компьютере инструктора появляется протокол с перечислением допущенных нарушений. После чего в личной беседе происходит разбор данных нарушений, назначается повторная поездка на тренажере-симуляторе. Такой индивидуальный подход позволяет с каждым обучающимся разобрать допущенные им ошибки, поэтому можно сделать вывод, что занятия максимально полезны.

Необходимым этапом в исследовании было не только проведение интервью с обучающимися и инструкторами производственного обучения учебного центра, но и анализ оценки инструкторами-кураторами и руководящим составом Самарского локомотивного эксплуатационного депо, которые являются основными заказчиками обучения, качества и целесообразности использования тренажеров-симуляторов в образовательном процессе в Куйбышевском учебном центре для работников локомотивных бригад. Было проведено 7 свободных интервью: 3 с руководителями депо и 4 с инструкторами-кураторами, руководящими колоннами машинистов. Анализируя результаты проведенных интервью, можно сделать вывод, что мнения неоднозначны. Одни информанты в целом довольны работой учебного центра: практическими занятиями на тренажерах-симуляторах, так как считают, что инструктора производственного обучения, которые проводят данные занятия, являются настоящими профессионалами своего дела. Например, один из информантов отметил: *«Знаете, не хотелось бы говорить ничего*

плохого и разоблачающего, в целом весь педагогический состав – это люди со значительным опытом работы, там все мужики нормальные, в том числе бывшие машинисты и мастера. Я говорю именно об инструкторах практической части обучения. Именно в своей сфере, они – грамотные специалисты» (М, 39). Другие же информанты, к сожалению, не в полной мере довольны практическими занятиями на тренажерах-симуляторах. На вопрос: «Как бы Вы оценили качество практических занятий на тренажерах-симуляторах, проводимых в учебном центре?» один из информантов ответил следующим образом: «Строго отрицательно. Эти тренажеры не несут совершенно никакой практической пользы и попросту не нужны в процессе обучения. Для того чтобы грамотно внедрить их в обучение необходимо поменять полностью подход к их использованию и перестроить сами тренажеры, изменить программу практической подготовки» (М, 44). Общаясь со многими информантами депо, мы сделали вывод, что они видят один большой минус в работе тренажеров учебного центра. Тренажеры предполагают отработку нестандартных ситуаций таких, как автомобиль на перегоне, человек на путях и прочее, но практически не уделяется внимание выходу из строя различных приборов. По мнению руководителей депо, такая проблема встречается намного чаще, но знаний у их работников, как справиться с данной ситуацией не хватает, поэтому машинисты прибегают к звонку своему инструктору-куратору, который помогает им найти выход из сложившейся ситуации. «Мы, отправляя на обучение своих работников локомотивных бригад, хотим, чтобы в реальной жизни им хватало полученных знаний, чтобы справиться с абсолютно любой проблемой, а не просить помощи у прикрепленного к ним инструктора» (М, 35). «Основная проблема заключается в том, что далеко не все машинисты готовы взять на себя ответственность за принятие решения по выходу из какой-либо нестандартной экстренной ситуации» (М, 48).

Заключение

Таким образом, работники локомотивных бригад, повышающие квалификацию в

Куйбышевском учебном центре профессиональных квалификаций, удовлетворены использованием тренажеров-симуляторов в процессе обучения для отработки теоретических знаний, для них занятия на тренажерах интересны и информативны.

Обучающиеся в учебном центре работники локомотивных бригад удовлетворены актуальностью представленной серии локомотивов в тренажерах-симуляторах, исправностью тренажеров-симуляторов, используемых в процессе обучения в учебном центре. Обучающиеся положительно оценили работу инструкторов производственного обучения. Основное недовольство со стороны обучающихся вызывает объем времени, которое выделяется учебной программой для тренажерной подготовки. В качестве основной рекомендации хочется предложить пересмотреть рабочую учебную программу и по возможности увеличить время для практических занятий.

Работники локомотивных бригад, проходящие обучение в учебном центре в целом удовлетворены качеством назначаемых инструктором производственного обучения нестандартных ситуаций, предложенных для отработки на тренажерах-симуляторах. К сожалению, далеко не все машинисты используют приобретенный опыт по выходу из нестандартных ситуаций на тренажере в реальной практике, поясняя, что в экстренных ситуациях сложно психологически абстрагироваться и вспомнить то, что отработывалось на тренажере. В качестве рекомендации хотелось бы предложить добавить занятия по предмету «психология», чтобы с машинистами проводились некие психологические тренинги, которые позволят в экстренных ситуациях успокоиться и принять верное решение.

Инструкторы производственного обучения Куйбышевского учебного центра профессиональных квалификаций видят практическую пользу от применения тренажеров-симуляторов в образовательном процессе больше для тех, кто в профессии машиниста сравнительно недавно. Для опытных же и работающих давно работников локомотивных бригад, практические занятия являются некой формальностью для получения доступа к сдаче выпускного квалификационного экзамена в учебном центре.

В качестве рекомендации хотелось бы предложить инструкторам производственного обучения для более опытных машинистов, повышающих квалификацию, назначать более сложные нестандартные ситуации, применять их различные комбинации, усложнять образовательный процесс, чтобы увеличить интерес со стороны обучающихся.

Выявляя оценку инструкторами-кураторами и руководящим составом Самарского локомотивного эксплуатационного депо (основные заказчики обучения) качества и целесообразности использования тренажеров-симуляторов в образовательном процессе в Куйбышевском учебном центре для работников локомотивных бригад, мы выяснили, что ситуация не однозначная. Представителей депо устраивает педагогический состав учебного центра: инструктора производственного обучения, которые проводят практические занятия на тренажерах-симуляторах, так как все они опытные производственники. Отрицательным же руководящий состав депо видит то, что не уделяется внимание неисправностям на локомотиве, связанным с выходом из строя каких-либо приборов. В качестве рекомендации хотелось бы предложить организовать совместную работу учебного центра и Самарского локомотивного эксплуатационного депо, например,

приглашать инструкторов депо для участия в проведении занятий в учебном центре. Также устраивать совместные совещания-конференции по внесению предложений со стороны руководителей и инструкторов депо в корректировку программы тренажерной подготовки.

Литература

1. Lanier J. You Are Not A Gadget: A Manifesto / Jaron Lanier. London, 2011. 240 p.
2. Говорухина М. Ю. Виртуализация современного мира: раздвоение реальности. Екатеринбург, 2004. 15 с.
3. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 7. Идея информационного общества // Науч. и техн. библ. 2011. № 8. С. 5–24.
4. Buhl A. Die virtuelle Gesellschaft. Opladen, 1997. С. 5–8.
5. Моисеева А. П., Мазурина О. А., Перепелкин О. А. Виртуализация как трансформация и социальная коммуникация. 2010. Т. 316, № 6. С. 141–146.
6. Polymedia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polymedia.ru/> (дата обращения: 11.12.2019).
7. Как технологии VR Education меняют современное образование [Электронный ресурс]. URL: <https://vr4you.ru/novosti/vr-education> (дата обращения: 11.12.2019).

VIRTUAL REALITY IN MODERN TECHNOLOGIES OF PROFESSIONAL EDUCATION

A. D. Fedchenko

This paper examines the application of virtual reality in modern technologies of vocational education: studies the concept and social aspects of virtual reality, analyzes the use of modern VR technologies in education. Here are the results obtained during the analysis of conducting a free interview with employees of the Kuibyshev Railway. On the basis of the results obtained, a number of recommendations are proposed for the modernization of practical training on simulators in the training center for workers of locomotive crews. In general, workers of locomotive crews who improve their qualifications at the Kuibyshev Training Center for Professional Qualifications are satisfied with the use of simulators in the training process to develop theoretical knowledge, for them training on simulators is interesting and informative.

Key words: VR technologies, advanced training, simulator, non-standard situation, locomotive crew.

Статья поступила в редакцию 09.06.2020 г.

© Fedchenko A. D., 2020.

Fedchenko Anna Dmitrievna (anutohka100@mail.ru),
undergraduate student of the Sociological Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 316.3-05

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОКОЛЕНИЯ Z В АСПЕКТЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ ПРОЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ЮНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ «УНИВЕРСУМ»)

Н. С. Щербакова

В данной статье изложены положения американских ученых Нейла Хоува и Вильяма Штрауса о теории поколений, которая была ими научно обоснована в 1991 году, – закономерность выявления поколений, связь нового поколения с предыдущими, а также представлен результат адаптации теории российскими исследователями. Проанализированы характеристики представителей Поколения Z на основании исследований, представленных отечественными специалистами и практиками в сфере массовых коммуникаций, и продемонстрировано применение результатов анализа в разработке и проведении коммуникационной кампании молодежного образовательного проекта с учётом задействованных в текущей кампании каналов коммуникации. Доказано, что применение характеристик Поколения Z может рассматриваться в качестве одного из аспектов анализа целевой аудитории.

Ключевые слова: исследование целевой аудитории, теория поколений, ценности поколений, «хоумлендеры», организация проекта, коммуникационная кампания.

Первые попытки исследования поколений и феномена их взаимосвязи и преемственности относятся к XVII–XVIII вв., но основоположниками данной теории стали американские ученые Нейл Хоув и Вильям Штраус, которые на основе исторических, экономических, психологических и демографических исследований сформировали ее как научную теорию в 1991 году.

В процессе своего исследования Хоув и Штраус детально описали американского представителя каждого из выделенных ими 6 поколений со времен Великой депрессии и до наших дней. В системе, где каждое поколение имеет связь с предыдущим и последующим, была выявлена закономерность: выделенные учеными циклы (отрезки времени, равные жизни примерно 4 поколений) разбиваются «поворотами», 20-летними отрезками времени, или социальными поколениями, после каждого кризиса. Этим поворотам ученые дали названия-характеристики по аналогии с названиями времен года, сменяющих друг

друга – «зима», «весна», «лето», «осень». Всем выделенным 6 поколениям было присвоено название, определен промежуток времени рождения его представителей, а также архетип (табл. 1).

Так как теория поколений получила полное научное обоснование и стала использоваться во многих странах мира, возникла необходимость ее адаптации под особенности развития, культурные черты и историю конкретной территории [1, с. 2]. В России теория поколений Хоува-Штрауса получила свою популярность благодаря Е. Шамис и Е. Никонову, которые адаптировали труды американских исследователей с опорой на отечественную историю и современные реалии и по сей день продолжают изучение российских поколений.

Поколение Z (Хоумлендеры, Альфа, Поколение национальной безопасности) является самым юным из всех выделенных на сегодняшний день поколений. Представителями этого поколения принято называть детей и молодых людей, родившихся с 2003 по 2023 гг.

© Щербакова Н. С., 2020.

Щербакова Наталья Сергеевна (natali.scherbakova@bk.ru), студент IV курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Таблица 1

Идентификаторы поколений с российской адаптацией их годов рождений

Поколение	«Сезон» появления поколения	Тип поколения	Годы рождения	
			Теория Хоува-Штрауса	Российская адаптация
Поколение GI	Осень	Герои	1901-1924	1900-1922
Молчаливое поколение	Зима	Художники	1925-1942	1923-1943
Бэби-Бумеры	Весна	Пророки	1943-1960	1944-1963
Поколение X	Лето	Кочевники	1961-1981	1964-1984
Поколение Y Миллениум	Осень	Герои	1982-2004	1985-2002
Поколение Z Хоумлендеры	Зима	Художники	2005	2003-2023

Поколение родилось в эпоху «зимы» – кризисного нестабильного времени и приняло архетип «Художника» – «его задача описать и даже приукрасить подвиги Героев (предыдущего поколения) в картинах и историях, чтобы о них знали потомки, увидеть, как в результате действий Героев, преодолеваются сложности, жизнь становится лучше, а затем укрепить успех, развивать науку и культуру. Чтобы стать хорошим «художником» – надо обладать мастерством и освоить сложные умения, требующие кропотливой работы» [2].

Опираясь на работы Н. Хоува и В. Штрауса, следует отметить, что Хоумлендеры будут иметь схожий с «молчаливым поколением» характер и особенности поведения в контексте своего времени. Становление поколения происходит в стране, которая только оправилась от одного кризиса и снова погружается в другой, аппарат государственного управления крепнет, вертикаль власти получает все большую мощь, мелкие компании поглощаются более крупными, а мир охватывают пандемии – сходство с миром Молчаливого поколения очевидно.

В состоянии постоянного ожидания возможных терактов, находясь в среде роста криминальной хроники и информации о несчастных случаях, родители Хоумлендеров (X-ы и Y-и) начинают удваивать свою опеку над детьми, а дети в свою очередь теряют самостоятельность, находятся в постоянном страхе незнакомого и чужого, поэтому и видят источник свободы лишь в виртуальном мире. Стоит отметить, что этот виртуальный мир становится предметом поколенческого спора среди детей-хоумлендеров и родителей-иксов: представители Поколения X

считают одним из выдающихся достижений своего времени изобретение компьютера, а впоследствии и Интернета, с течением времени они модернизировали его до того уровня, который мы можем наблюдать сейчас, подарили своим детям-зетам этот виртуальный мир. Адаптировав его под свои собственные потребности, Хоумлендеры вслед за Миллениумами стали существовать там так же свободно, как и в реальном мире.

Спустя несколько лет большая часть этого поколения станет самостоятельными потребителями и мировой рынок будет вынужден перестраиваться согласно их ценностям и потребностям. Поэтому изучение характеристик этого поколения (потребительское поведение, поведение в медиа-среде, портрет поколения в целом) играет важную роль в выстраивании эффективных коммуникаций, в том числе массовых.

На сегодняшний день исследователями Российской школы теории поколений выявлен ряд характеристик Поколения Z, главными из которых являются:

- многозадачность – активное и одновременное использование сразу 5 экранов (телевизор, мобильный телефон, ноутбук, персональный компьютер и планшет), это позволяет удовлетворять и информационные, и коммуникативные потребности;

- клиповое мышление – восприятие информации в виде коротких, быстро сменяющихся кадров, способность к быстрому, но менее глубокому восприятию и обработке информации;

- прагматическое отношение к жизни – стремление трудиться ради очевидного успеха, стремление к финансовой стабильности, внятному карьерному продвижению

(даже в юном возрасте), проявление самостоятельности и инициативности только тогда, когда видят чёткую цель и выгоду для себя;

– желание делиться собственным опытом – это доказывает популярность блоггинга в разных социальных сетях, обучающих онлайн-марафонов, челленджей и других активностей.

Это подтверждает и исследование, проведённое специалистами Сбербанка России совместно с агентством Validata. В нём приняли участие 14 групп молодых людей 14–22 лет, 5 групп родителей, экспертов из Москвы, Барнаула и Саратова и 18 онлайн-блогов. Само исследование включало анализ блогов с наибольшей популярностью, фокус-групп с молодыми людьми, а также интервью с экспертами и учителями. Оно состояло из 6 аналитических блоков: обработка информации, отношение с родителями, самовосприятие, установки и ценности, фрустрации и страхи, ожидания от будущего [3].

Эти и другие характеристики Поколения Z легли в основу выстраивания коммуникации с участниками, кампании по продвижению и концепции в целом Всероссийского конкурса юных исследователей «Универсум» – научно-образовательного мероприятия для учащихся 9–10 классов, которое включает несколько последовательных этапов (рис. 1) и затрагивает дисциплины широкого гуманитарного спектра. Инициатором и

организатором конкурса выступил социально-гуманитарный институт Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева. Ядром целевой аудитории проекта являются представители исследуемого поколения (подростки 15–17 лет).

Ключевым каналом коммуникации с участниками конкурса стала наиболее популярная среди них Интернет-платформа – группа в социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/universum_ssau). Специально разработанный контент-план (рис. 2) для ведения группы включает в себя информационный, новостной, образовательный контент. Это позволяет оперативно передать необходимую информацию о конкурсе и его этапах, мотивировать к участию в конкурсе в привычном для аудитории формате. В социальной сети «ВКонтакте» была проведена рекламная кампания конкурса, которая стала самым эффективным инструментом привлечения новых участников конкурса (сообщество группы увеличилось с 3200 до 4000 подписчиков). Также группа конкурса выполняет и функцию коммуникации с участниками по всем возникающим вопросам. Из всех имеющихся способов коммуникации с оргкомитетом (электронная почта, официальный сайт конкурса, директ в профиле Instagram) сообщения в группе конкурса стали самым популярным каналом.

Рис. 1. Этапы проведения Всероссийского конкурса юных исследователей «Универсум»

	A	B	C	D	E	F	G	H	I
		пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	
1	Описание поста								
2	Новости в рамках проводимого этапа								
3	Факты о конкурсе								
4	Инструкция по регистрации								
5	Посты на актуальность(праздники, вместо подборки в пт)								
6	Мотивационный пост								
7	Тематические опрос/подборка								
8	Интересные факты								
9	Теория по конкурсной теме								
10	Ответ на часто задаваемые вопросы								
11	История прошлых финалистов								
12									
13									
14									
15									
16									
17									

Рис. 2. Контент-план для публикации постов в группе «ВКонтакте» конкурса «Универсум»

В качестве дополнительного канала коммуникации используется социальная сеть «Instagram». С целью мотивирования участвовать в конкурсе, а также привлечения новых участников был проведён #Universum_challenge: участники записали 15-секундное видео, в котором просто и интересно объяснили сложное научное понятие. В челлендже, популярном формате поднятия активности в социальных сетях, приняли участие 100 человек, которые получили 5 дополнительных баллов к результатам первого этапа конкурса. Итогом этой активности стало увеличение количества участников конкурса, прошедших во второй этап, на 58 человек, увеличение количества подписчиков профиля на 45 %, привлечение 10 новых участников. Кроме того, участники оставили большое количество положительных отзывов о новом способе получения научной информации.

Итогом конкурсного цикла становится групповая защита проектов социально-культурной направленности, которые финалисты конкурса разрабатывают на основе полученных материалов на 3 и 4 очных этапах (посещение лекций и мастер-классов приглашенных гостей и преподавателей Самарского университета). Таким проектом для финалистов 2019 года стала подготовка мотивационных спичей-обращений к Поколению Z на предложенную организаторами тему. Эти обращения были опубликованы на YouTube-канале конкурса «Пароль "Universum"». Такой формат финальных проектов становится не просто интересным завершением образовательной программы, но и дополнительным каналом для

продвижения конкурса, одним из инструментов формирования его имиджа и привлечения новых участников. Кроме того, каждый финалист ощущает свою значимость в рамках конкурса и широкой общественности (пользователей YouTube) – он проявляет свои исследовательские качества, сам становится причастным к вовлечению других людей в образовательный процесс. Аудиторией канала являются сами финалисты, а также потенциальные участники конкурса «Универсум», школьники, которые увлекаются гуманитарными науками, изучением современного общества, активные пользователи Интернета и YouTube, искатели интересного контента.

Заключение

Таким образом, изучение характеристик поколения Z позволило создать эффективную коммуникацию с целевой аудиторией конкурса «Универсум», сформировать стратегию продвижения конкурса с учетом особенностей поведения современного молодого человека в медиа-среде.

Литература

1. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Том 8. № 1. С. 108–114.
2. Шамис Е. Архетипы поколений и времена года [Электронный ресурс] // Российская школа теории поколений. URL: <https://rugenerations.su/2010/02/23/архетипы-поколений-и-времена-года/> (дата обращения: 15.05.2020).

3. 30 фактов о современной молодежи: исследование Сбербанка и Validata // Янгспейс. 2017. № 11. URL: <http://youngspace.ru/faq/sberbank-issledovanie-molodezhi> (дата обращения: 15.05.2020).

CHARACTERISTICS OF GENERATION Z IN THE ASPECT OF EFFECTIVE WORK WITH TARGET AUDIENCE OF THE PROJECT (ON THE MATERIAL OF THE ALL-RUSSIAN COMTEST OF YOUNG RESEARCHERS «UNIVERSUM»)

N. S. Shcherbakova

This article outlines the positions of American scientists Neil Hove and William Strauss on the theory of generations, which they scientifically substantiated in 1991 – the pattern of identifying generations, the relationship of the new generation with the previous ones, and also presents the result of adaptation of the theory by Russian researchers and practitioners in the field of mass communications. Analyzes the characteristics of Generation Z's representatives based on research presented by domestic experts, and demonstrates the application of the analysis results in the development and conduct of a youth educational campaign project. It has been proven that the use of Generation Z characteristics can be considered as one of the aspects of target audience analysis.

Key words: target audience research, theory of generations, generational values, «home-holders», project organization, communication campaign.

Статья поступила в редакцию 30.09.2020 г.

УДК 323.2

THE ROLE OF ONLINE TOOLS IN MASS PROTESTS IN HONG KONG 2019

L. A. Khakimova

From June 2019 Hong Kong was swept by a continuous wave of protests related to the dissatisfaction of citizens with the introduction by the authorities of a new extradition law. The demonstrators managed to achieve close cooperation for organizing mass rallies, which complicated the work of the police in countering the protesters. Previously, social networks such as Facebook acted as a way of communicating on promotions; later, the approach changed. Technology change has played a crucial role in the growing anti-government riots. Basically, applications are now used to encrypt messages. The most popular of them were Telegram and LIHKG, acting as virtual command centers for receiving updates and exchanging information. In just five years there have been major changes in communication approaches in protest movements. What is happening in Hong Kong draws attention to how new communication mechanisms can affect the practice of protests and the political sphere in the near future.

Key words: Hong Kong, Telegram, police, protesters, LIHKG, new tools, information technology.

Causes of Hong Kong protests 2019

In the summer of 2019 millions of people protested against the Hong Kong administration's pro Beijing's attempt to introduce a new extradition law between mainland China and Hong Kong. Residents of the special administrative region saw Beijing's next attempt to change the special situation established in Hong Kong in 1997, which allows for an independent capitalist economic system and internal political system. The law under discussion, allowing the extradition of criminals to Chinese prisons, caused widespread public outrage in the city. The precedent case that gave rise to a discussion about the law and extradition took place in early 2018, when a Hong Kong resident Chan Tong-kai committed the murder of his pregnant girlfriend in Taiwan [1]. He was able to return to Hong Kong from Taiwan before the police discovered him. When arrested, they could only accuse him of money laundering, he used his girlfriend's credit cards and was sentenced to 29 months. Hong Kong authorities could not send him to Taiwan due to the lack of extradition law between the two places. The Security Bureau has proposed revising the extradition regime that would allow the fugitive to be transferred to any place where Hong Kong does not have an agreement,

including mainland China, Taiwan and Macau. Using this case, the government tried to justify the need for an extradition law. Before the second reading began on June 12, protesters rallied on June 9 at the first mass rally, which brought together 1 million people. The organizers initially predicted a turnout of half a million, but ultimately surpassed a record protest in 2003 [2]. Two million residents took to the streets on June 16 to express their demands on several points, which was the most massive demonstration in the history of Hong Kong [3]. The demonstrators managed to achieve close cooperation for the organization of mass rallies. The police could not resist in any way, due to such a huge number of people and the peaceful nature of the rally. But how did the protesters achieve such close cooperation that 1/3 of the population of Hong Kong took to the streets? What social media did they use to spread the word and connect with each other? In this article, we analyzed the existing communication online tools used by protesters in Hong Kong during the 2019 rallies.

During the Umbrella Revolution, Facebook and Twitter were the communication tools between the protesters [4]. Later there was a change in technology in protests. Already in 2019, in order to ensure the safety of the

© Khakimova L. A., 2020.

Khakimova Larisa Andreevna (KhakimovaLara1337@gmail.com),
student IV course of the Historical Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

protesters and to avoid the situation when the mobile phone was disconnected, other tools were introduced that we analyzed in our article. Technology change has played a crucial role in the growing anti-government riots. The protesters called a new practice – «Movement without a leader» [5]. Basically, applications are now used to encrypt messages. The most popular of them were Telegram and LIHKG, acting as virtual command centers for receiving updates and exchanging information. They differ from Facebook in their ability to remain anonymous, and it is not possible to teach access to chat, messages are encrypted; only Hong Kong residents can add to the chat.

What is happening in Hong Kong draws attention to how new communication mechanisms can affect the practice of protests and the political sphere in the near future. Therefore, this topic is relevant for research. Social media has become an important platform for the struggle of opposition forces and the Chinese political machine for the minds of city residents.

The success of such mass protests lies in one more condition. More than 92 % of Hong Kong people have a permanent Internet connection [6], and 80 % of the city's residents consider themselves active users of social media [7]. Thus, the fact that such a number of social media users proves the exceptional role of these tools in organizing mass rallies.

Analysis of online tools

First, it is worth analyzing the role of individual mechanisms in the mass protests in Hong Kong in 2019. Let's start with Telegram - this messenger, according to the protesters, helps to maintain the anonymity of users and is therefore widely used by protesters in Hong Kong. A number of volunteers coordinate and monitor this messenger. Many of them serve as a source of news, maps of current events and play the role of observation posts that warn of police actions. To protect against possible persecution, members of the Telegram groups organize a vote to take decisions during the protest, so that in the event of an investigation it would be impossible to arrest all those who voted [8].

The huge role of Telegram is to discredit any actions and comments of the police. This helps create emotional posters. There is a series of posters with thanks to the employees of

various services. The telegram contains stories of the feats accomplished by the protesters to encourage other people to go out. On the other hand, posters are published that show the brutality of the local police in relation to the protesters, for example, the poster «Police Return Your Eye» – on August 1, the police knocked out the girl's eye [9]. They use caricatures of Chinese President Xi Jinping and Hong Kong Administration Head Carrie Lam in the guise of Winnie the Pooh and Piglet, and the poster is famous for «The Crime Police. Have you finally lost your conscience?», On which Winnie the Pooh eats hearts, a hint, again, to Chairman Xi.

However, this tool revealed a serious flaw that allows the security services to find your phone number, even if in the settings you have hidden the number from all Telegram users [10]. Plus, messages via Telegram by default are not end-to-end encrypted, often people do not know that they should enable it.

Nevertheless, the protesters are not going to change the platform, because it helped to unite a huge number of people and the transition to another, more reliable, in terms of anonymity, will take a huge amount of time.

Another tool that played a huge role was the LIHKG online forum, conducted in Chinese. It is often called Hong Kong Reddit – the forum divides content into sections. Only people with an email can sign up on behalf of one of the Hong Kong Internet providers, so that people in mainland China do not have access. In addition, the forum does not require users to disclose any personal information, they can remain anonymous. Through LIHKG, residents are encouraged to skip work and classes, discussions, and information about detainees is disseminated. It is also used for crowdfunding, for example, to support the application of world leaders to resolve the crisis of draft laws on extradition during the G20 summit. On June 25, open letters from protesters were published in newspapers, including the Financial Times and The New York Times. Due to the influence of LIHKG, 22,066 activists raised almost 5,5 million Hong Kong dollars (700 000 US dollars), which is 82 % more than the planned amount [11].

In a survey conducted by the Center for Communications and Public Opinion at China University, 49 percent of respondents aged 15 to 34 thought Telegram was important for receiving information about protests, while 61 percent in

this age group thought that Reddit Platform LIHKG was important for such information [5].

Sometimes protesters use more creative tools for communication. Protesters contact Tinder, Pokémon Go, and Apple AirDrop to distribute messages. After the police began to act violently during the protests, the Hong Kongers switched to new methods for disseminating information. If the police forbid the march, the protesters decided to say that they were not going to march – they just came to the game in Pokémon Go [12]. Apple AirDrop sends messages calling to rally Apple devices that are nearby. In addition, protesters publish demonstration routes on Tinder's dating service and broadcast live from street processions at Twitch Streaming Site. Another FireChat.5 tool, very useful in situations where there is no mobile connection or when it is disconnected. However, the role of these tools is not so high and the main work has been done on more traditional online forums, such as LIHKG, and instant messengers such as Telegram.

Conclusion

In this paper, the following conclusions were made. Firstly, after analyzing the part of social media that has become the main one for use by protesters, we can conclude that those tools that allow you to remain anonymous were used to a greater extent. Hong Kong residents remember the experience of the 2014 protests and are now trying to maximize their safety on social media. Tools such as Twitter and Facebook are used only to disseminate information and news after the rallies, but at these venues, Hong Kong people can often encounter misinformation and interference from the people of mainland China. Secondly, all social media in aggregate help to carry out tremendous work on the preparation and conduct of rallies. Thirdly, the evolution of communication tools, and the use of them by protesters, allows for such strong cooperation that opposition to the police and the administration becomes extremely difficult.

References

1. Lau C., Lok-kei S., Zhang K. Hong Kong murder suspect at centre of extradition bill crisis begs for public forgiveness upon release from jail. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/law->

[and-crime/article/3034128/hong-kong-murder-suspect-chan-tong-kai-who-triggered](https://www.scmp.com/news/hong-kong/law-) (accessed 23.02.2020).

2. Hui M., Lahiri T. Photos: Hong Kong has got its protest mojo back. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://qz.com/1639005/hong-kong-extradition-protest-draws-massive-turn-out/> (accessed 23.02.2020).

3. Hong Kong protest: 'Nearly two million' join demonstration: BBC. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-48656471> (accessed 23.02.2020).

4. Chiu K., Lew L. From Facebook and Twitter to Telegram, WhatsApp and Signal: how protest technology has evolved since Occupy Central. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/article/3014255/facebook-and-twitter-telegram-whatsapp-and-signal-how-protest> (accessed 23.02.2020).

5. Chiu P. Older Hongkongers taking to online apps and social media for latest updates on protests, and some may join rallies too. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/politics/article/3032496/older-hongkongers-taking-online-apps-and-social-media> (accessed 23.02.2020).

6. Ritchie H. How many internet users does each country have? 2019 [Electronical resource]. URL: <https://ourworldindata.org/how-many-internet-users-does-each-country-have> (accessed 23.02.2020).

7. Davis H. What social media platforms run Hong Kong and what are the implications? 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/community/article/2142652/what-social-media-platforms-runhong-kong-and-what-are> (accessed 23.02.2020).

8. Vinsent D. Telegram i drugie: prilozheniya, kotorye pomogli vyvesti sotni tysyach lyudej na ulicy Gonkonga // BBC. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48815279> (accessed 23.02.2020).

9. Chernyavceva V. Pochemu Vinni-Puh est serdca? // Novaya gazeta. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/10/05/82238-chto-napisano-na-plakatah-gonkongtsev-spetsproekt> (accessed 23.02.2020).

10. Alizar A. Protestuyushchie v Гонконге обнародовали, что Telegram показывает телефонный номер независимо от настроек конфиденциальности // Habr 2019 [Electronical resource]. URL: <https://habr.com/ru/news/t/464855/> (accessed 23.02.2020).
11. Yeo R. Hong Kong protests: how the city's Reddit-like forum LIHKG has become the leading platform for organising demonstrations. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/society/article/3021224/hong-kong-protests-how-citys-reddit-forum-lihkg-has-become> (accessed 23.02.2020).
12. Borak M. Swipe right for revolution: Why Hong Kong protesters are using Tinder and Pokémon Go. 2019 [Electronical resource]. URL: <https://www.abacusnews.com/digital-life/swipe-right-revolution-why-hong-kong-protesters-are-using-tinder-and-pokemon-go/article/3021460> (accessed 23.02.2020).

РОЛЬ ОНЛАЙН ИНСТРУМЕНТОВ В МАССОВЫХ ПРОТЕСТАХ В ГОНКОНГЕ 2019 ГОДА

Л. А. Хакимова

С июня 2019 г. Гонконг охватила непрекращающаяся волна протестов, имеющих связь с недовольством граждан введением властями закона об экстрадиции. Участникам протестов удалось достичь тесной кооперации и мобилизации для организации массовых митингов, что усложнило работу полиции в противодействии протестующим. В своё время способом коммуникации на акциях выступали социальные сети, такие как Facebook, в связи с приобретением опыта ведения протестов позже подход изменился. Смена технологий сыграла ключевую роль в усиливающихся антиправительственных движениях. Теперь больше популярность приобрели приложения, позволяющие шифровать сообщения. Самыми востребованными из них стали Telegram и LIHKG, выступающие в качестве виртуальных командных центров для получения обновлений и обмена информацией. Всего лишь за пять лет произошли крупные изменения в подходах к коммуникации в протестных движениях. Происходящее в Гонконге заставляет обратить внимание на то, как новые механизмы коммуникации могут повлиять на практику проведения протестов и политическую сферу в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Telegram, полиция, протестующие, LIHKG, новые инструменты, информационные технологии.

Статья поступила в редакцию 06.06.2020 г.

© Хакимова Л. А., 2020.

Хакимова Лариса Андреевна (KhakimovaLara1337@gmail.com),
студент IV курса исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2.

ПОНЯТИЕ БИОПОЛИТИКИ В КРИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ М. ФУКО

Е. В. Мищишина, А. С. Костомаров

В статье исследуются основные идеи и смыслы теории биополитики М. Фуко. Актуальность выбранной темы обусловлена экзистенциальной направленностью человека к прояснению политических условий своего существования, пониманием того, как формируется пространство совместного существования и как в нем решаются актуальные общественные вопросы. Для решения данной проблемы авторы анализируют современный общественный порядок через обращение к понятию биополитики М. Фуко. В современной гуманитарной науке биополитика представляет собой актуально обсуждаемый подход к организации жизни людей и набор социально-политических практик, который, по мнению Фуко, становится главенствующей формой управления населением. Теоретическая значимость исследования состоит в раскрытии коммуникативного характера биополитики, в анализе антропологических проявлений биополитики на уровне трансформации субъекта, процесса медиализации жизни и изменения времени, труда и досуга. Научной проблемой является не только исследование биополитических аспектов творчества Фуко, но и рассмотрение реальных практик их применения в современной истории.

Ключевые слова: биополитика, власть, биовласть, тело, труд, досуг.

Обратившись к особенностям современных обществ, можно заметить, что они сталкиваются со специфическим парадоксом. Чем больше государство уходит из сфер общественной жизни (здравоохранение, образование), расширяя возможности свободного рынка, тем больше полномочий и прав оказывается в руках у государства. Вопреки классической либерально-политической мысли, согласно которой уход государства из общественных сфер должен привести к ограничению его влияния, в современном мире мы наблюдаем обратный результат.

Вышеупомянутый парадокс является одной из ключевых проблем современной политической теории. Одной из теоретических попыток осмысления обозначенного парадокса является теория биополитики Мишеля Фуко. В современной социальной теории биополитика является актуально обсуждаемым набором социально-политических практик и

подходов к организации повседневной деятельности людей.

В XXI веке концепция «биополитики» Фуко не только не утратила своей актуальности, но и получила большее распространение, эволюционировала, впитав в себя новые практики рационального управления. Новые технологии, такие как камеры видеонаблюдения, Face-ID, идентификация через отпечатки пальцев и многое другое, заставляют современных интеллектуалов все чаще обращаться к работам Фуко.

Само понятие «биополитика» является проблематичным с точки зрения традиционной политической философии, так как еще со времён Аристотеля биологическое существование по определению уступало политическому. Среди множества подходов к определению термина «биополитика» значимым для нас является тот контекст, который философ определил в своих работах в конце 70-х годов. Фуко

раскрывает смысл биополитики в курсе лекций – «Зарождение биополитики», который был прочитан им в Коллеж де Франс. Фуко рассматривал концепцию биополитики следующим образом: «Под этим термином я имел в виду попытку рационализации, начиная с XVIII в., проблем, ставившихся перед практикой управления, феноменами, присущими единствам людей, или населению – такими феноменами, как здоровье, гигиена, рождаемость, продолжительность жизни, расы...» [1, с. 405]. Однако смежный термин «биовласть» философ вводит еще в 1976 году в своей работе «История сексуальности», вкладывая в это понятие замещение власти авторитета (по линии «суверен и подданный») современными технологиями властвования, направленными на такие феномены, как «население» и «жизнь».

Благодаря демографическому росту в XVIII веке, возникновению государств с республиканской формой правления, объектом власти становится не конкретный индивид (власть авторитета: феодал и его вассал), а популяция, население. Эту технологию власти Фуко противопоставляет механизмам, посредством которых суверен вплоть до классической эпохи пытался обеспечить сохранность своей территории. К. Мартынов в своей работе «Рождение безопасности» пишет о территории следующее: «Территория – это понятие, пришедшее из географии и геополитики; его политическим коррелятом выступает суверенитет. Система суверенитета относительно проста: это противопоставление “своего” и “чужого”, система запретов и разрешений, которые разграничивают пространство» [2].

Переход господства над территорией к управлению населением Фуко объясняет развитием и адаптацией иудеохристианских политических идей, основой которых является представление о государе-пастыре. С утверждением этих идей государь становится не просто сувереном, который имеет власть над некоторой территорией, но и пастырем своего народа, нуждающегося в управлении и опеке. По мнению Фуко, «...население как объект управления – это уже не некоторое количество и не огромное число индивидов, которые работают и подчиняются правилам» [3]. Именно в этот период формируется новое понимание человека, который начинает представлять собой автономно функционирующего индивида с

набором личных интересов, максимизирующего собственную полезность. И новая политика – биополитика, политика самой жизни, направлена на управление такими индивидами.

Характерной чертой населения является его рассеянность в физическом пространстве, т.е. население нуждается в «собираании», регуляции и контроле. Новому режиму гораздо проще управлять населением, рассматривая его как набор биологических существ. А. Негри в своей работе «Труд множества и ткань биополитики» более подробно раскрывает это положение: «Биополитика призвана заботиться о благополучии и воспроизводстве населения, она берет под контроль управление здоровьем, гигиеной, питанием, рождаемостью, сексуальностью и т. д., представляя собой с тех пор своего рода великую «социальную медицину», которая, как способ управлять жизнью, получает применение в контроле над населением» [4, с. 80]. Превращение «государства территории» в «государство населения» означало появление принципиально иного отношения к человеческой жизни. Жизнь людей и их здоровье стали обретать всё большее значение, как предмет внимания суверенной власти. В итоге, старое суверенное право власти, которое, по Фуко, звучало как «позволить жить или заставить умереть», модифицировалось в прямо противоположное – «заставить жить или позволить умереть». Таким образом и обозначился «биополитический поворот» в истории Европы, о котором и заявил М. Фуко [5].

Важно подчеркнуть отличие биополитики от классического представления о государственной власти. Традиционный подход к власти ориентировался на сохранение территории государства и защиту населения от внешних врагов. В биополитике гарантии защиты несколько другие – государство гарантирует защиту от внутренних неблагоприятных факторов, таких как несчастный случай, болезнь, ущерб, риск и т.д., что требует совершенно иного правопорядка. Государство, которое гарантирует не только защиту от негативного воздействия извне, а первоочередно защиту внутри этого самого государства, обязано вмешиваться во всех случаях, когда нарушается миропорядок. Подобное вмешательство уже не является произволом и злоупотреблением власти, оно определяется в понятиях заботы о населении, что в свою очередь являет собой

неограниченный ресурс для применения биополитических механизмов.

Если традиционная политика вершилась на уровне коллективных тел – общностей, коллективов и групп, то биополитика касается прежде всего индивидуальных тел. Биовласть создаёт определённый плюрализм, свободу действий, к которым относится с большой терпимостью. Однако зачастую эта терпимость в одних вопросах является оправданием для чрезмерного вмешательства в другие сферы. Уже представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что биополитика функционирует не через вертикальное воздействие, а посредством коммуникативного и даже интерактивного отношения.

Существенное различие между властью дисциплинарной и властью биополитической прослеживается на уровне отношения к индивидам и множествам индивидов. О.В. Самовольнова в своей работе «Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри» трактует это различие следующим образом: «Дисциплинирующая власть управляет множеством для того, чтобы превратить его в послушные тела и заставить участвовать в общественных процессах с целью получения экономической выгоды. Биополитическая технология обращается к множественности именно потому, что она уже участвует в общих глобальных процессах: рождение, воспроизводство, болезни, смерть и т. д.» [6, с. 262].

Дисциплинарная власть действует на человека посредством контроля и подчинения, а в биовласти субъект сам, через самопознание и самосознание осуществляет контроль над собой. В ситуации биополитики главной целью выступает забота о теле индивида: здоровье, удовольствие, питание, безопасность. Если дисциплинарная власть связана с действиями государственных структур, то биовласть включает в себя надзор за душой и намерениями человека, ее предметом является реальная телесная жизнь индивидов. «Биовласть – это власть над самой жизнью, дисциплинарная – контроль над территорией и исполнением законов жителями этой территории» [7, с. 159]. Анализ показывает, что такой подход к власти развивает механизмы скрытого порабощения и угнетения и развивает еще более опасные для субъекта механизмы прямого принуждения.

Биополитика демонстрирует разрыв, но-визну современных политических практик по сравнению с традиционными. Это новая власть, которая интегрирует в область интереса государства такие проявления человеческой жизни, как в первую очередь рождение и смерть. Сама жизнь со всеми ее естественными проявлениями становится предметом манипулирования, на нее направлена забота государства, она становится пространством, в котором принимаются политические решения. Как результат, жизнь становится измеримой величиной и входит в область интересов новых дисциплин: статистика, демография, эпидемиология и биология.

Специфика биополитического субъекта

Важной частью исследования феномена биополитики является вопрос о субъекте. Биовласть определяет человека уже не как свободно действующего индивида, а как составную часть населения. В пространстве биополитики человек не способен к критической мысли, к свободному выбору и автономному действию, он есть не что иное, как представитель населения. В сборнике «Интеллектуалы и власть» М. Фуко дает следующее определение понятию население: «Новая технология власти имеет дело не с обществом в юридическом смысле этого слова и не с индивидом-телом, а с населением, причём не как с проблемой политической, а как с проблемой биологической и проблемой власти» [9, с. 259]. С. С. Русаков в своей диссертации определяет особенность населения в биополитическом пространстве следующим образом: «Биополитика стремится относиться к «населению», как ко множеству сосуществующих существ, которые наделены конкретными биологическими чертами, а следовательно, относятся к сферам специфических знаний и техник» [8, с. 3]. Как мы видим, биополитика не рассматривает индивида детально, она сосредотачивает внимание на биологических процессах человека-рода и в отношении их обеспечивает не дисциплину, а регулирование.

Биополитика вырабатывает правила к исчислению рождаемости, приемы контроля численности населения. Однако биополитика обращена не только на проблему воспроизводства населения, она направлена на проблемы заболеваемости. В отличие от средневековой

культуры, речь идет не об эпидемиях, а о болезнях, которые служат наиболее частыми причинами уменьшения рабочего времени, экономических издержек, смерти, снижения энергии индивидов, что приводит к потерям в производстве и расходам на уход за больными. То есть биополитика рассматривает феномен заболеваемости населения не как смерть статичную, а как всегда присутствующую смерть, которая проникает в жизнь и ослабляет ее.

Как мы упоминали выше, биополитика меняет функции власти с «заставить умереть» (М. Фуко) на «заставить жить». Теперь, когда власть вмешивается на глобальном уровне с целью улучшить жизнь, контролировать ее случайности, риски и недостатки, сама смерть как граница жизни становится пределом власти, выходит за её рамки и становится тем, на что власть могла бы воздействовать в целом. В условиях суверенного права смерть олицетворяла абсолютную власть суверена. Теперь же власть больше не имеет отношения к смерти – её влияние распространяется уже не на смерть, а на смертность.

Вопрос о субъекте биополитики оказывается в центре рассмотрения работ Дж. Агамбена. По мнению философа, современные биополитические режимы существуют в ситуации перманентного чрезвычайного положения. В исследовании И. И. Кобылина «Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти» делается заключение о том, что «если когда-то парадокс суверенности выражался формулой “ничто не существует вне закона”, то в наши дни, когда исключение стало правилом, формула парадокса принимает симметричную форму – “всё существует вне закона”. Вся планета стала включённым исключением» [10, с. 178].

Ключевой фигурой и главным символом биополитики Агамбена является фигура *homo sacer*. В древнеримском праве так называли того, кого можно было безнаказанно убить, но нельзя было при этом принести в жертву, поскольку он изымался из поля действия закона и попадал под защиту богов. Именно эта фигура становится истинным субъектом биополитики – тем, кого можно убить безнаказанно, кого можно свести к животному существованию, к голой жизни. Подлинная цель биовласти заключается в производстве голой жизни. Дж. Агамбен в своем труде «*Homo Sacer*.

Суверенная власть и голая жизнь» даёт следующее определение «голой жизни»: «Не просто естественная жизнь, но жизнь, обречённая на смерть (голая жизнь или *vita sacra*), является началом политического. Первоосновой политической власти является жизнь, абсолютно не защищённая, которая включается в сферу политического, поскольку её можно всегда безнаказанно отобрать...» [11, с. 114].

Согласно Агамбену, биополитика всегда осуществляется через введение режима чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации. Чрезвычайное положение становится «не столько пространственно-временной приостановкой, сколько сложной топологической фигурой, в которой правило и исключение, естественное состояние и право, внешнее и внутреннее переходят одно в другое» [11, с. 116]. В такой ситуации человек лишается своих социальных и правовых свобод, и само человеческое существование редуцируется к голой жизни, к жизни, лишённой прав, к животному существованию. Естественное состояние, которое Т. Гоббс противопоставляет искусственному, цивилизационному, не исчезает, а функционирует в новом режиме чрезвычайного положения. Таким образом, человек включается в политический порядок через свое исключение (голая жизнь), включенное исключение. «Политика смогла в невиданных прежде масштабах состояться как политика тоталитарная только благодаря тому, что в наше время она полностью обратилась в биополитику» [11, с. 153]. В таких условиях само право становится производной «чрезвычайного положения», невозможно просто вернуться к нормативному праву. В итоге, чрезвычайное положение становится нормой, правовым состоянием социальной системы.

Представленный анализ позволяет сделать заключение о том, что биополитика рассматривает человека как представителя населения, а население, в свою очередь, это множество сосуществующих существ, которые нуждаются в систематическом контроле и управлении. Государство начинает брать на себя ответственность за организацию самой жизни населения (размножение, рождаемость, смертность), а состояние постоянного «чрезвычайно-го положения», о котором пишет Агамбен, становится нормой и открывает новые возможности для биополитического воздействия на население.

Проблема медиализации жизни

М. Фуко трактует медиализацию как особую политическую технологию или «искусство управления». Биовласть как власть над жизнью берет под свой контроль телесные практики, ее основным инструментом является медицина, которая осуществляет надзор над рождаемостью и смертностью. Проявляя заботу о безопасности жизни человека, биополитика навязывает людям «норму» – определённые биологические стандарты, в которые должна вписываться наша телесность. В своей работе «Рождение социальной медицины» М. Фуко пишет следующее: «Современная медицина представляет собой социальную медицину, основа которой – определенная технология социального тела; медицина есть социальная практика, и только один из ее аспектов является индивидуалистическим и аксиологически окрашивающим отношения между врачом и больным. Контроль общества над индивидами осуществляется не только через сознание или идеологию, но и в теле, и вместе с телом. Для капиталистического общества важнее всего биополитическое, биологическое, телесное измерения. Тело – биополитическая реальность; медицина – биополитическая стратегия» [12, с. 82–83].

Человеческое тело начинает оцениваться в качестве точки приложения биовласти. Медицина, имея «доступ к телу», в самом широком смысле этого понятия, обладает колоссальной властью. И речь идёт не о контроле над одним конкретным индивидом, а о политическом контроле над обществом в целом. Возможность надзирать за жизнедеятельностью индивидов, констатировать смерть и инвалидность, изолировать людей друг от друга в случае необходимости и т.д. – все это находится в юрисдикции медицины. Биополитика, в свою очередь, пользуясь инструментарием медицины, обладает контролем над обществом и получает всеобъемлющую картину состояния населения.

В своих исследованиях Фуко определяет медиализацию не только как социальный феномен, вследствие которого человек все больше интегрируется в систему здравоохранения, но и как дискурсивную стратегию, которая легитимизирует действия власти. «В современном мире телесные техники уже полностью охвачены функционалом социальных институтов – физическая подготовка, осуществляемая

в спортзалах; питание, диктуемое диетами и т.д.» [8, с. 123]. Широта медицинского дискурса включает в себя и психиатрический дискурс, и дискурс сексуальности, и другие сферы научного знания, оставляя весь спектр вопросов телесности человека на попечение государству.

В данном контексте будет особенно показательно рассмотреть дискурс сексуальности. М. Фуко описывает её как некий сценарий, сконструированный властью и контролируемый социальными представлениями и предписаниями. Для М. Фуко сексуальность – не естественная данность, а продукт, следствие воздействия постепенно формирующихся дискурсивных практик на общественное сознание системы, которые можно назвать результатом деятельности системы надзора и контроля над индивидами. Сексуальность не только не чужда власти, а, напротив, власть стремится к максимальному контролю над индивидами и осуществляет этот контроль через воспитание послушных тел и умов. «Сексуальная жизнь человека становится поводом для ежеминутного контроля, для нескончаемых медицинских и психологических обследований, для статистических оценок, что приводит буквально к целой микровласти над телами» [6, с. 264].

С точки зрения Фуко, любая власть функционирует при сочетании трёх управленческих практик — суверенитет, дисциплина и биополитика. Особенностью биополитики является то, что она отождествляет безопасность отдельного человека с безопасностью всего населения, а соответственно, с безопасностью государства. У нее нет единого центра, она присутствует во всех областях человеческой жизни, поэтому биовласть по своему существу анонима. М.А. Гаджиев в своем исследовании «Проблема “физического вреда” в теории международных отношений» пишет следующее: «С самого своего рождения человек попадает под действие биополитики: сдача анализов, замеры роста и веса, оценки состояния здоровья, всё это указывает на то, что является “нормой” для этого человека, и в каком направлении он будет развиваться в будущем» [13, с. 29].

Представленный анализ работ М. Фуко показывает, что медицинский дискурс призван легитимизировать существующий властный порядок и происходящие в обществе экономические и политические и процессы.

Медикализация жизни приводит к тому, что сама жизнь начинает пониматься как рискованный проект. Человеческая жизнь помещается в логику риска, поскольку жизни угрожают различного рода инфекции, болезни, поэтому человеческое здоровье нуждается в постоянном контроле, охране и надзоре со стороны государства.

Трансформация времени, труда и досуга

Биовласть охватывает все телесные практики индивидов, разве что за исключением вопроса сна, который в силу своей излишней иррациональности не может быть охвачен социальными институтами. В пространстве биополитики разворачивается настоящая «борьба за время», и это подразумевает под собой «борьбу за новый быт». Не только труд, но и досуг вплоть до любого неэкономного использования времени, как опоздание, заминка, задержка, входят в спектр этой борьбы. «Борьба за время есть дерзкая борьба за выработку нового человека» [14] – такое определение в контексте советского режима власти было дано в газете «Время» в 1923 году, однако оно актуально не только для того периода времени, а для режима биополитики в целом.

В пространстве биополитики понятия труда и досуга приобрели иное значение, иную коннотацию, чем в других конфигурациях власти. Индивид находится в центре биополитических экспериментов, которые претендуют на охват его жизни и времени – отдых и нерабочее время – стали предметом особой заботы и переоценки. В пространстве биополитики люди становятся более активными и организуют своё свободное время, занимаясь различными видами производственного досуга. Этот тезис подтверждают В. Вахштайн и М. Маяцкий в своём исследовании: «Тенденция делать досуг производительным столь выражена, столь инвестирована индустриями, что самим индивидом праздность воспринимается как нехватка, и он спешит обменять её на тот или иной досуг» [15, с. 2]. Например, при приёме на работу потенциального кандидата могут оценивать по его активности в социальных сетях. Можно наблюдать тенденцию «коллективного досуга, который непрерывно должен быть связан с потреблением, посредством которого он вовлекается в производство; необходимости занять свой досуг интеллектуальными хобби, которые повышают конкурентоспособность индивида на рынке труда» [15, с. 11–

15]. В новом пространстве работа становится относительной случайностью, которая индивидуализируется и отходит на задний план, а досуг предписанной необходимостью, которая коллективизируется и становится определяющей.

С нашей точки зрения производящий смысл досуга определяется тем, что ядром биополитики в современной культуре является её взаимосвязь с экономической властью, включённостью биотехнологий в рыночные отношения, поэтому досуг, которым занимается человек, должен быть направлен на улучшение здоровья, качества жизни, чтобы в дальнейшем человек мог стать эффективным участником производственных отношений. Поэтому на современном этапе развития капитализма развитие рыночных отношений осуществляется через оптимизацию жизненных сил населения, максимизацию физических ресурсов и их эффективность для рыночной экономики.

Биополитика пересматривает не только понятия рабочего и свободного времени, но и влияет на отношение человека к самому себе. В классическую эпоху, в античной и средневековой культуре человек использует практики заботы о себе (философия, спорт, гигиена, аскеза) для духовного преображения, для заступания в пространство истины. Биополитический субъект теряет власть над «заботой о себе», поручает её социальным институтам – медицинским учреждениям, учебным заведениям [16].

Анализ показывает, что в пространстве биополитики понятие времени радикально трансформировалось. Четкого разграничения времени для отдыха и труда больше не существует – досуг становится производящим, работа приобретает характер относительной случайности, а индивид находится в состоянии перманентной максимизации собственных возможностей, всё больше интегрируясь в биополитический порядок.

Современный мир в фокусе биополитики

В ходе анализа, как мы видим, сама жизнь становится политическим объектом, что приводит к обратной стороне и крайним формам биовласти – евгеника, расовая политика, а также массовый геноцид, осуществляемый по расовому либо национальному признаку и т.д. Современная история содержит много примеров подобной реализации биовласти. Остановимся на некоторых из них.

Современный Китай (КНР) – государство, которое активно применяет инструментарий биополитики для управления своими гражданами. С 2017 года в КНР начала действовать тотальная система распознавания лиц граждан, что во многом обуславливается отсутствием закона о защите персональных данных. Финансовая компания «Ping An» сканирует лицо при выдаче кредитов, однако используемая ими технология может оценить состояние здоровья человека, индекс массы тела и понять, обладает он избыточным или недостаточным весом. С 2020 года Китай планирует ввести «рейтинг общественной надежности» – каждому жителю будет присваиваться определенное количество баллов, исходя из его поведения. На основе этих баллов ему будут открывать или закрывать доступ к туристическим визам, социальным пособиям и т.д. Более того, такие технологии дают доступ не только к физическому, но и к духовному – физиогномика пользуется большой популярностью в Китае, по лицу определяют настроение, тип личности, духовные качества индивида. С помощью указанных технологий китайское правительство сможет собирать гигантский объем информации о своих гражданах. Полученная информация может использоваться для контроля над населением, подавления любых видов недовольства и протеста.

Ещё один пример биополитики из современной истории неразрывно связан с категорией расы. В США в первом десятилетии XX века было решено всерьез заняться селекцией населения ради сохранения его здоровья. Преимущественно под селекцию попадали афроамериканцы и индейцы, проживающие на территории страны. Насильственной стерилизации, запрету на вступление в брак также подвергались люди, определённые как «эпилептики, имбецилы и слабоумные». Во множестве штатов для нежелательных элементов создавались специальные заведения – психиатрические больницы для людей с психическими и физическими изъянами. При этом определения слабоумия и других отклонений были столь расплывчатыми, что под них попадали и те, кто отличался необычными привычками [17]. Чаще всего принудительной стерилизации подвергались женщины-афроамериканки – считалось, что они не могут контролировать свою половую жизнь. За опекой над благосостоянием

нации стояло ограничение роста числа чёрных семей, претендующих на социальное пособие. Таким путем, власть, используя механизмы биополитики, возведя стерилизацию в закон, получила возможность использовать доступ медицины к телесности индивидов для реализации своих целей.

Одним из главных событий 2020 года уже стала пандемия коронавируса. Многие интеллектуалы отмечают, что она служит оправданием для внедрения «тоталитарных» мер контроля и регулирования населения. Агамбен рассматривает данную ситуацию с точки зрения биополитического инструмента: «Можно сказать, что как только терроризм будет исчерпан в качестве оправдания для принятия исключительных мер, изобретение эпидемии может стать идеальным предлогом для расширения таких мер за пределы всяких границ». Такую же точку зрения разделяет и словенский философ Славой Жижек: «Сегодня я боюсь больше, чем самих мер, применяемых Китаем (и Италией, и...) того, что эти меры применяются так, чтобы не сдерживать эпидемию, а чтобы власти могли манипулировать истинными данными и скрывать их» [18].

Закрытые границы, отмененные авиарейсы, жесткие ограничения на перемещения внутри стран – всё это становится легитимным в условиях пандемии. «Государству легко контролировать перемещения людей, чужой досуг – закрыв общественные места, легко регулировать взаимоотношения между людьми, легко вмешаться даже в область религиозной свободы – запретив в стране все богослужения. Стало возможным открыто отследить людей, с которыми контактировал инфицированный, и для этого использовать все технологии слежения – приложения на смартфонах, GPS, камеры наблюдения и т.д.» [19]. В условиях паники, когда человек становится более управляемым, ситуацию легко можно довести до введения обязательной системы контроля — (хотя бы при пропуске за границу и в офис) измерения пульса и т.д., ради безопасности самих же граждан, для селекции «правильных» людей.

Столь широкие полномочия и возможности биополитического управления подводят исследователей к закономерному вопросу – есть ли практики сопротивления современным биополитическим режимам. С нашей точки зрения таким ответом может стать либеральная

демократия, под которой мы подразумеваем не идеологию, а способ действий. Демократия выступает принципом и методом рационализации управления, инструментом критики устоявшихся форм государственного управления.

Как инструмент корректировки действующей государственной политики, либеральная демократия должна критически оценивать все чрезмерные проявления власти и искоренять их. В этом Фуко видит обязанность современного интеллектуала – критически анализировать режимы существования власти и указывать на новые формы ее конфигурации. Современная история хранит много случаев, когда отдельный индивид или группа индивидов сопротивлялась биовласти. Ранее мы рассмотрели ситуацию с процессом принудительной стерилизации в США – в качестве субъекта-антипода очень показателен пример Фанни Лу Хамер, которую в 1961-м стерилизовал белокожий доктор, не предупредив женщину о сути операции. Она сыграла большую роль в формировании проекта Студенческого ненасильственного координационного комитета, выступала против радикального вмешательства государства в вопросы деторождения, в частности за отмену принудительной стерилизации. Не менее иллюстрирующим примером служит деятельность американских демократов, которые выступают против запрета на аборт, который, по их мнению, является не только нарушением прав женщин, но и вмешательством в частную жизнь человека.

Заключение

В заключении приходим к выводу, что Фуко подходит к определению биополитики как к практикам рационального управления, инструментом которого служит максимальный контроль над населением как над живыми биологическими организмами, проникающий во все слои их жизнедеятельности. Фуколовская концепция власти, доминирующую в либерально-ориентированной западной политической мысли, стоит рассматривать как универсальную, так как она анализирует власть в политическом аспекте, но также может проводить анализ и в других пространствах, где существуют отношения властного типа. Достижением Фуко является новаторский подход к трактовке власти и генезису современной политики, и его концепция отвечает главной задаче

современности – выйти из исторических, научных и идеологических рамок и найти методы и способы рационального и справедливого управления, отвечая философской и гражданской миссии интеллектуала.

Литература

1. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
2. Мартынов К. Рождение безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/2/rozhdenie-bezopasnosti.html> (дата обращения: 22.05.2020).
3. Фуко М. Безопасность, территория, население. Лекция 5 апреля 1978 года [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6693/6706> (дата обращения: 22.05.2020).
4. Негри А. Труд множества и ткань биополитики // Синий диван. 2008. № 12. С. 79–92.
5. Опарин А. Ю. Концепция биополитики Мишеля Фуко в контексте современного неолиберального социального порядка // Саратовские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: матер. 18-й междунар. научной конф. 2018. С. 84–86.
6. Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4-2 (10). С. 261–271.
7. Фролов А. А. Субъект и субъективация в ситуации биополитики: Фуко, Рансьер // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 11. С. 156–163.
8. Русаков С. С. Эволюция стратегий анализа власти в политической философии Мишеля Фуко: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2017. 235 с.
9. Фуко М. Нужно защищать общество. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
10. Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. 2011. № 3. С. 171–183.
11. Агамбен Дж. Homo Sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.

12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.
13. Гаджиев М. А. Проблема «физического вреда» в теории международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (5). С. 24–43.
14. Пензин А. Биополитика советского авангарда. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/11/article/149> (дата обращения: 21.03.2020).
15. Вахштайн В., Маяцкий М. Случайный труд – принудительный досуг. Дискуссия // Логос. 2019. Т. 29. №1. С. 1–27.
16. Лизина Н. В. Практики власти как управленческие отношения в работах М. Фуко // Известия АлтГУ. 2011. № 2–2. С. 206–209.
17. Поколения имбецилов. Как Америка боролась за чистоту генофонда [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/08/02/eugenics/> (дата обращения: 22.03.2020).
18. Жижек С. Следить и наказывать? Пожалуйста! [Электронный ресурс]. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/sledit-i-nakazyvat-pozha-lujsta> (дата обращения: 22.03.2020).
19. Иванченко В. Коронавирус: страх не лучший советчик [Электронный ресурс]. URL: [https:// globalaffairs.ru/articles/koronavirus-strah-ne-luchshij-sovetchik/](https://globalaffairs.ru/articles/koronavirus-strah-ne-luchshij-sovetchik/) (дата обращения: 22.03.2020).

CONCEPT OF BIOPOLITICS IN CRITICAL PHILOSOPHY OF M. FOUCAULT

E. V. Mishchishina, A. S. Kostomarov

The article explores the basic ideas and meanings of the biopolitical theory of M. Foucault. The relevance of the chosen topic is due to the existential orientation of a person to clarify the political conditions of his existence, understanding how the space of co-existence is formed and how burning social issues are solved in it. To solve this problem, the authors analyze the modern public order through an appeal to the concept of biopolitics of M. Foucault. In modern humanities, biopolitics is a topically discussed approach to organizing people's lives and a set of socio-political practices, which, according to Foucault, is becoming the dominant form of population management. The theoretical significance of the study lies in the disclosure of the communicative nature of biopolitics, in the analysis of the anthropological manifestations of biopolitics at the level of transformation of the subject, the process of medicalization of life and changes of time, work and leisure. The scientific problem is not only the study of the biopolitical aspects of Foucault's work, but also the consideration of real practices of their application in modern history.

Key words: biopolitics, power, biopower, body, labor, leisure.

Статья поступила в редакцию 17.09.2020 г.

© Mishchishina E. V., Kostomarov A. S., 2020.

Mishchishina Elizaveta Viktorovna (lizavetta.mish@gmail.com), student III course of the Historical Faculty;
Kostomarov Arthur Sergeevich (arthur_boyard@mail.ru), associate professor of the Department of Philosophy of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

А. Н. Огнев, К. А. Мусин

В статье рассматривается вопрос о методологическом значении математики в научном познании. Рассматривается проблема применимости аксиоматического метода в качестве универсальной модели в познавательном процессе. Особое внимание уделяется системным связям между математикой и догматической метафизикой классического рационализма в лице его виднейших представителей – Р. Декарта, Б. Паскаля, философов Пор-Рояля, Г.В. Лейбница. В статье предпринят анализ теоретического статуса абстракции научного познания и охарактеризовано методологическое значение принципов взаимно-однозначного соответствия для построения систем категориальных позиций. Показана особая роль теории графов в развитии теории познания. Делаются выводы о теоретическом статусе модельной абстракции на основе теории графов в научном познании.

Ключевые слова: абстракция, аксиоматика, взаимно-однозначные соответствия, логика, металоогическая истинность, метод модель, наука, проблема, теория графов, философия.

Данная тема характеризуется высоким уровнем научной разработанности, с исторической позиции, ей занимались такие умы, как: Г. Вилейтнер, В. С. Малаховский, К. А. Рыбников. В фундаментальном математическом ключе был внесен вклад: Н. Бурбаки, Л. Кутюра, В.А. Стеклов, Р. Курант, Ш. Фрейсине. В русле онтологических оснований свой вклад внесли следующие математики и философы: А. Ф. Лосев, В. А. Успенский, Г. Штейнгауз.

Актуальность темы заключается в необходимости продемонстрировать различия между модельно-нормативной стороной математических знаний и частно-предметными прикладными аспектами математики, как науки, выступающей в междисциплинарном аспекте.

Главная проблема, рассмотренная в этой работе: обладает ли математика аксиоматическим потенциалом с точки зрения общей теории познания, и если да, то каковы ее обобщающие возможности? Ответ на этот вопрос можно получить с помощью теории графов, которая позволяет проследить путь процесса познания как такого с точки зрения

оптимального количества теоретических процедур, с учетом необратимости самого познавательного процесса. Целью исследования в данной работе является обоснование приоритетности теории графов как теоретической структуры, обеспечивающей единство перспективы познания как процесса, его когерентности и необратимости по показаниям чистого разума на основании аксиоматических нормативов. Такое видение предполагает вычленение трех основных задач, каждая из которых подробно рассматривается далее.

1. История аксиоматического метода

Рассмотрим аксиоматический метод: тяжело вообразить какой-либо раздел науки, в котором бы не нашлось место для математических методов. У истоков аксиоматического метода стоял великий французский математик и метафизик Р. Декарт. В своем сочинении «Правило для руководства ума» он писал: «Весь метод состоит в порядке и размещении того, на что должно быть направлено острие ума в целях открытия какой-либо истины. Мы строго соблюдаем его, если будем постепенно сводить темные и смутные

положения к более простым и затем пытаться, исходя из интуиции простейших, восходить по тем же ступеням к познанию всех остальных» [1, с. 96]. Методологическая рекомендация Декарта носила во многом абстрактно-метафизический характер, что было обусловлено стилем мышления эпохи. Другой великий французский математик, философ, физик и экзистенциально-религиозный мыслитель, Б. Паскаль указывал на кажущийся парадокс выдвинутого Р. Декартом геометрического метода: «Быть может, покажется странным, что геометрия не в силах дать определение ни одному из своих главных объектов, – ни движению, ни числу, ни пространству. Тем не менее, именно эти три вещи она главным образом и рассматривает, принимая в процессе исследований имена механики, арифметики и геометрии (последнее – и родовое, и видовое). Но эта великолепная наука касается лишь простейших вещей, и посему неудивительно, что качество, благодаря которому такие вещи становятся ее объектами, обуславливает также их неопределенность» [2, с. 77]. Ведь сам Декарт не только видел все развитие математики, представшее перед ним, но и осознавал текущее положение других дисциплин. Также математика способна и порождать науки, в свою очередь являясь «матерью философии».

Логическую систематизацию аксиоматического метода довершили «философы Пор-Рояля» А. Арно и П. Николь: «Методом можно в общем назвать искусство располагать мысли в правильной последовательности, или с целью открыть истину, когда она нам неизвестна, или с целью доказать ее другим, когда мы ее уже знаем» [3, с. 306]. И только с приходом Г. В. Лейбница, гениального метафизика и основоположника метода дифференциального анализа, окончательно прояснились теоретические предпосылки математизации логики на основе закона тождества как базового принципа метафизической истинности. Г. В. Лейбниц в своей работе «об основных аксиомах познания» учил: «Бесспорно, что тождественные предложения являются первыми из всех и не допускают никакого доказательства, будучи тем самым истинными сами по себе, ибо, во всяком случае, нельзя найти ничего такого, что наподобие среднего термина связывало

бы что-либо с самим собой; поэтому, как следствие, истинными являются виртуально тождественные, которые нетрудно свести через анализ терминов (если вместо первого термина подставляется понятие или эквивалентное, или включенное) к формальным, т.е. явно выраженным, тождествам» [4, с. 139].

Аксиоматический метод получил прочную общенаучную методологическую репутацию, о чем свидетельствует следующее признание Н. Бурбаки: «Аксиоматический метод, собственно говоря, есть не что иное, как искусство составлять тексты, формализация которых легко достижима. Он не является новым изобретением, но его систематическое употребление в качестве инструмента открытий составляет одну из оригинальных черт современной математики. В самом деле, и при записи, и при чтении формализованного текста совершенно несущественно, приписывается ли словам и знакам этого текста то или иное значение или даже не приписывается никакого, – важно лишь точное соблюдение правил синтаксиса» [5, с. 24]. Разумеется, область аксиоматизируемого знания не совпадает с предметной эмпирической реальностью. Многие аксиоматизируемые понятия характеризуются с точки зрения опыта трансцендентностью, т.е. эмпирически-предметной вневходимостью. Это нашло отражение и в знаменитых парадоксах теории множеств. Парадокс, однако, выражает степень реальной сложности бытия. Теория множеств была бы неполна, если бы в ней не было места парадоксам, ибо еще Г.В.Ф. Гегель указывал на то, что спекулятивная полнота достигается путем включения в сущность момента ее диалектического отрицания. Этот ход мысли находит косвенное подтверждение и в теории множеств у А.А. Френкеля и И. Бар-Хиллела: «Аксиоматизация теории множеств может подразумевать допущение некоторой области трансцендентного с такими, однако, ограничениями, которые заведомо не оставляли бы места для противоречий. В частности, свойство множества быть несчетным осталось бы тогда абсолютным. С другой стороны, можно представить себе и систему аксиом, никак не связанную с областью трансцендентного. В этом случае подразумевается, что теоремы, выводимые из аксиом, описывают ситуацию, вызванную самими фигурирующими в

аксиомах ограничениями, без какого бы то ни было абсолютного заднего смысла» [6, с. 33].

2. Методологическое значение математики

Методология математики является прочнейшим фундаментом для многих наук. Лишь синтезирование новых математических знаний дало толчок для развития механики и астрономии, основанные, как говорил В. А. Стеклов, на чистоте свободного разума и наблюдении. В. А. Стеклов весьма настороженно относился к «врожденным идеям» Р. Декарта и Г. В. Лейбница, но признавал значимость принципа априоризма в познании: «Прирожденных или априорных идей в разуме человека не существует, все основные аксиомы и законы всех наук о природе, начиная с математики, извлекаются умом из опытов и наблюдений, но самая способность вскрывать их из накопленного в уме опыта указанными выше способом (интуиция) есть действительно прирожденное свойство того механизма, который мы называем мозгом» [7, с. 111]. Принцип априоризма в познании напрямую связан с проблемой достоверности и очевидности в познании. Одним из решений вопроса о достоверности и происхождении человеческого знания является геометрический метод, над достоверностью происхождения геометрии, как таковой, трудились такие философы, как: И. Кант, А. Шопенгауэр, Д. Юм; фактически сведя проблему достоверности как таковой к достоверности геометрии. Проблема очевидности возникает в связи с открытием неевклидовых геометрий и постановкой вопроса об их физическом смысле, который с точки зрения чистой математики иррелевантен. На эвристическое значение неевклидовых геометрий для научного познания указывал великий польский математик Г. Штейнгауз: «В открытии неевклидовой геометрии Римана на четверть века опередили Лобачевский и Бойяи-младший, а из писем Гаусса вытекает, что эти идеи не были чужды и ему. Желая понять существование разных геометрий, следует смириться с предположением о наличии разных аксиоматических систем, каждая из которых сама не определена точно, но и не совместима с иными системами» [8, с. 64]. Обобщая значение математики для методологии научного познания,

Г. Штейнгауз указывал на ее роль как посредника между материей и духом, чем неявно легитимировал в научном смысле гегелевское понятие диалектического опосредствования. Из сказанного становится очевидным, что достигнутый уровень проблематизации позволяет поставить вопрос о месте и роли математики в процессе познания как таковом. Обобщая философско-методологические рефлексии классиков, Р. Курант и Г. Роббинс пришли к выводу: «Математика содержит в себе черты волевой деятельности, умозрительного рассуждения и стремления к эстетическому совершенству. Ее основные и взаимно противоположные элементы – логика и интуиция, анализ и конструкция, общность и конкретность. Как бы ни были различны точки зрения, питаемые теми или иными традициями, только совместное действие этих полярных начал и борьба за их синтез обеспечивают жизненность, полезность и высокую ценность математической науки» [9, с. 20]. Таким образом, у математики очень высокий методологический статус, особенно по отношению к другим наукам, использующих все возможные методы математики.

Многие методологи неоднократно отмечали роль математической абстракции в методологии научного познания. Абстракция являет собой смысловой скелет бытия и мышления на уровне их взаимно-однозначных соответствий. Отсюда вытекает значимость парных оппозиций при построении моделей, характеризующихся абстрактивной релевантностью. На это указывал французский философ математики Ш. Фрейсинэ: «Обыкновенный язык заимствует выражения у нашей склонности распределять знания в немногочисленные категории, соединенные одна с другой обыкновенно попарно. Отрицание и утверждение, за и против, целое и часть, конечное и бесконечное представляют собою выражение этой формы мышления» [10, с. 58]. Так возникает идея выражения взаимно-однозначных соответствий через бинарные оппозиции. Этот принцип закладывается в основу построения всевозможных научных классификаций, подаваемых зачастую посредством дихотомического деления. На это классифицирующее значение указывал французский философ, логик, лингвист и математик Л. Кутюра: «Два класса имеют

одно и то же число, когда между их элементами можно установить однозначное и обоюдное соответствие, иначе говоря, одно-однозначное отношение, или, как мы будем для краткости говорить, когда они эквивалентны. Это определение, как видит читатель, чисто логическое. Не надо думать, что оно включает в себе идею числа один; в самом деле, одно-однозначное отношение определяется исключительно посредством отношения тождества между индивидами» [11, с. 43]. Именно абстракция позволяет установить отношения эквивалентности, выявить его и обнаружить его проявление на уровне предметного материала.

3. Теория графов как путь от абстрактного к конкретному в методологии научного познания

Используя абстракцию, можно говорить про математическую модель идеального газа, в природе такой модели не существует, но возможность построения математически дало большой толчок в развитии физики и изучении мира в целом. Помимо этого, проблема отрицательного корня уравнения давно устраняется с помощью мнимой единицы i , введение такой абстракции позволило создать комплексное множество, являющееся надмножеством над всеми остальными, также положительным результатом такого введения является формула Эйлера: $e^{i\varphi} = \cos(\varphi) + i\sin(\varphi)$, позволяющая представить экспоненту в виде суммы двух гармонических функций. Говоря о методе абстракции, также нельзя обойти стороной задачу о кенигсбергских мостах. Традиционно эта задача относится к области дискретной математики и позволяет сформулировать базовую проблему, на которой строятся репрезентативные модели в теории графов. Сам Л. Эйлер так понимал проблему кенигсбергских мостов: «Эта часть геометрии занимается именно тем, что может быть определено таким положением, а также исследованием свойств положения; в этом смысле она не будет касаться ни количеств, ни их вычисления.» [12, с. 26]. Был поставлен вопрос: возможно ли, будучи в Кенигсберге, начав путь на любом участке суши, пройти по всем семи мостам, при этом лишь один раз по каждому, а также вернуться в исходное место

отправления. Доказательство невозможности было представлено Эйлером в 1736 году, визуализировав участки суши, как вершины графа, а мосты, как ребра. Для истории математики это считается началом возникновения раздела – теория графов. Сама задача стала типовой для теории графов и для ее решения должен присутствовать эйлеров цикл: граф связный и каждая вершина должна иметь четную степень. Отсюда получается, что решаемость задачи зависит от количества мостов и областей пересечения. Таким образом, можно представить процесс познания мира, как эйлеров цикл: цель вернуться назад представляется как символ рефлексии, при котором сохраняются исходные основания, чем подтверждается как когерентность познавательного процесса в границах заданного типа истинности и теоретическая релевантность решаемой научной задачи.

На основе критерия эйлеровости графа австрийский математик Г. Фляйшнер сформулировал нормативы классичности, в которой теория графов обеспечивает познание с точки зрения единства бытия и мышления. Используя методы абстракции математики, появилась возможность синтезировать фундаментальные знания, с помощью которых можно решить огромное количество задач. О широте применения теории графов один из ее крупнейших представителей О. Оре писал: «Имелось много причин для такого оживления изучения графов. Естественные науки оказали свое влияние на это благодаря исследованиям электрических сетей, моделей кристаллов и структур молекул» [13, с. 9]. Понятие графа возбуждает как общенаучное любопытство, так и специфический методологический интерес. Об этом свидетельствует выдающийся специалист в области теории графов Ф. Харрари: «Достоверно и то, что теория графов служит математической моделью для всякой системы, содержащей бинарное отношение. Графы действуют притягательно и обладают эстетической привлекательностью благодаря их представлению в виде диаграмм. Хотя в теории графов много результатов, элементарных по своей природе, в ней также громадное изобилие весьма тонких комбинаторных проблем, достойных внимания самых искусственных математиков» [14, с. 9].

Теория графов находит свое обобщение в теории множеств. В ней определяются ее общеметодологические функции в процессе познания. Один из основоположников теории множеств Ф. Хаусдорф уделял большое внимание понятию функции в самой проблемной диспозиции математического мышления как такового: «Понятие функции такое же основное и первоначальное, как и понятие множества. Функциональное отношение так же строится из пар элементов, как множество из отдельных элементов» [15, с. 12]. Методологически математика с точки зрения функциональной оптимизации позволила в современном мире сделать колоссальные прорывы в области информационных технологий. Например, с помощью формулы Л. Эйлера и комплексного анализа имеется спектральный ряд Фурье, позволяющий разложить любой сигнал на его спектр, использование таких знаний позволило ускорить вычисления процессоров ЭВМ на несколько порядков, также на спектральных задачах основывается голосовое управление электронными приборами, вдобавок к этому задачи препарирования и улучшения цифровых изображений. Основываясь на теории графов в 1962 году, были представлены сети Петри, такие сети могут использоваться для описания работы алгоритма, особенно удобно для параллельного, который описывает работу современных суперкомпьютеров. Говоря о сегодняшнем десятилетии, теория графов имеет приложение в машинном обучении и нейронных сетях: использование графов для обучения моделей обеспечивает высокий уровень интерпретируемости результата не только для человека, но и для ЭВМ, позволяя адаптироваться модели во время процесса обучения. Исходя из этого, мы можем видеть, что математика несколько не потеряла свою актуальность и с её помощью решаются все более сложные задачи.

Заключение

На основании проведенных исследований можно сделать выводы, что 1) теория графов позволяет сформировать нормативы модельной абстракции для теории познания, необходимые для понятийной и категориальной титулатуры аксиоматического метода и, следовательно, 2) с точки зрения обеспечения семиотической когерентности познавательного процесса в реальном многообразии

предметного материала, 3) будучи структурой легитимирующей научную рефлексию на системном уровне.

Научная новизна исследования заключается в гносеологической легитимации теории графов в статусе основания для построения универсальной критической теории. Научно-практическая значимость лимитируется мерками междисциплинарного научного консенсуса, сохраняющего компетентный базис позитивных наук, входящих в комплекс частно-предметного научного знания, допускающего математизацию формальной стороны познавательного процесса или узловой адаптации его результатов к уже доказанным и познанным истинам.

Литература

1. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1950. 712 с.
2. Паскаль Б. Трактаты. Poleмические сочинения. Письма. К.: Port-Royal, 1997. 576 с.
3. Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. М.: Наука, 1991. 416 с.
4. Лейбниц Г. В. Сочинение в четырех томах. М.: Мысль, 1984. Т. 3. 734 с.
5. Бурбаки Н. Теория множеств. М.: Либроком, 2010. 456 с.
6. Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множеств. М.: КомКнига, 2005. 552 с.
7. Стеклов В. А. Математика и её значение для человечества. М.: Либроком, 2010. 136 с.
8. Штейнгауз Г. Математик – посредник между духом и материей. М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2005. 351 с.
9. Курант Р., Роббинс Г. Что такое математика? М.: МЦНМО, 2004. 568 с.
10. Фрейсинэ Ш. Очерки по философии математики. М.: Либроком, 2010. 170 с.
11. Кутюра Л. Философские принципы математики. М.: ЛКИ, 2010. 272 с.
12. Фляйшнер Г. Эйлеровы графы и смежные вопросы. М.: Мир, 2002. 335 с.
13. Оре О. Теория графов. М.: Либроком, 2009. 352 с.
14. Харрари Ф. Теория графов, М.: Эдиториал УРСС, 2003. 296 с.
15. Хаусдорф Ф. Теория множеств. М.: ЛКИ, 2007. 304 с.

THE METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF MATHEMATICS IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

A. N. Ognev, K. A. Musin

The article discusses the methodological significance of mathematics in scientific knowledge. The problem of the applicability of the axiomatic method as a universal model in the cognitive process is considered. Particular attention is paid to the systemic connections between mathematics and the dogmatic metaphysics of classical rationalism in the person of its most prominent representatives – R. Descartes, B. Pascal, philosophers Por-Royal, G. V. Leibniz. The article analyzes the theoretical status of the abstraction of scientific knowledge and characterizes the methodological significance of the principles of one-to-one correspondence for the construction of categorical position systems. The special role of graph theory in the development of the theory of knowledge is shown. Conclusions are drawn about the theoretical status of model abstraction based on graph theory in scientific knowledge.

Key words: abstraction, axiomatics, issue, logic, mathematics, method, one-to-one correspondence, philosophy, science, theory of graphs.

Статья поступила в редакцию 19.09.2020 г.

© Ognev A. N., Musin K. A., 2020.

Ognev Alexander Nickolaevich (ognev.ssau@mail.ru), assistant professor of the Department of Philosophy;
Musin Kirill Anvarovich (kmusin07@gmail.com),
student IV course of the Faculty of Informatics of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

FEATURES OF THE INTEREST IN EXPLORING THE PROBLEMS OF HISTORICAL MEMORY

A. V. Shlyakhov

In this article it is being proved that strong interest in the problems of historical memory in the modern world is expressed by the state (activity of specialized non-governmental organizations), society (polarization of opinions on the same events; «pressure» of the information space), and science (increasing scientific activity in exploring the historical memory; increasing number of discussions about different aspects in history development). The increase in the volume of information raises the question about the social function of science in general and the social role of a historian specifically.

Key words: structures of events, social function of science, the hypothesis of the basic conflict of man, E.Becker, the desire for immortality, history.

Historical memory in this article is understood as symbolic representation of historical past being a component of person self-identification, social group and society [1]. Historical memory problems cover the maximum wide range of works (works related to individual objects or sources of memory formation; works studying historical conscience of any social group or community; works studying evolution of historical memory of a specific historical character, etc.).

The object of this research is historical memory; the subject is historical memory study; the goal is to find a source of interest in historical memory problems. The above task was fulfilled both in relation to human and the state and the society.

To achieve the set goal, the philosophical and historical literature was analysed, as well as works of foreign authors were studied and translated into the Russian language (when required). Ideas contained in these works were synthesized and the material which could be used in further theoretical researches was created.

The interest in problems of historical memory in the today's world is sufficiently high and is expressed from different perspectives.

First, specialized public organizations have been established and function in many countries. Their activity is directly connected with national memory preservation and protection.

So, the priority activity of the association «Russian Historical Society» is combination of efforts of the society, the state, scientists, art representatives and history amateurs to create all-Russian historical culture based on objective studies, coverage and popularization of domestic and world history, and national memory preservation [2]. The articles of association of the all-Russian public and state organization «Russian Military and Historical Society» contain issues on preservation of cultural heritage objects [3]. One of the goals of activity of the all-Russian public organization «Russian Geographical Society» is to carry out task-oriented works in the society to preserve historical and cultural heritage of Russia [4]. It should be also noted that the goal of activity of the American organization «Oral History Association» is to «join oral history amateurs as means of memory collection and interpretation to promote knowledge and merits» [5]. Finally, the goal of activity of the French association «Liberté pour l'Histoire» is «to defend freedoms of historian opinions against political interference and ideological pressure» [6].

The analysis of activities of these multiple public organizations proves their orientation to active participation in political and social life in the country.

The Russian Historical Society participated in presentation of expositions devoted to the First World War [7], Day of Remembrance

of First World War Veterans, presentation of the portal [8] «Memory to Heroes of the Great War 1914–1918» [9], etc. The Russian Military and Historical Society takes an active part in activities included into wide regional calendar. The American organization [10] «American Historical Association» participated in discussions of activities in 2009–2012 conducted by the Commission under the President of the Russian Federation regarding prevention from attempts to falsify the history in prejudice of Russia's interests, as well as withdrawal of materials from St. Petersburg division of the society «Memorial», including the materials collected by Orlando Figes for own book [11] «The Whisperers: Private Life in Stalin's Russia» [12].

Second, the interest in issues related to historical memory study has increased sharply in many countries.

For example, the historical memory problems were discussed in the domestic scientific magazines «Odissey», «Kazus», and «Dialog so vremenem: almanakh istoricheckoy pamiati» [13, p. 108]. The relevant issues were discussed in the special American magazine «History&Memory» [14]. It should be also noted that debates on collective memory, its «measurements», as well as «culture of historical memory» are actual in the German educational community. Traditions of «global history» are supported by editors of the French magazine «Annales: Histoire, Sciences sociales», etc. [15].

The analysis of the content of the corresponding scientific publications highlights the shift of focus of the researches: not only historical events themselves, but also «structures» of these events are studied, in particular, historical memory.

Scientific works can be connected with individual objects or sources of memory formation (for example, research of commemoration practices demonstrating the way of commemoration space formation passes from the state to the society), with study of historical memory evolution regarding a specific historic character (for example, researches of Ivan the Terrible, Peter the First), etc. [13, p. 109].

Third, the information space demonstrates polarization of views of the same historical events.

The Minister of Defence of Poland, for example, formulates the opinion that «the Second World War would not take place if it was not for the Russian-German Alliance, Molotov-Ribbentrop Pact, Hitler and Stalin plot» [16]. Pushkov, a member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Upper House of Parliament, says that the outbreak of the Second World War should be «from Munich, when the West gave Czechoslovakia to Hitler and Poland took some of its territory» [17]. Opinions of some scientists that Mannerheim «participated in the organization of Siege of Leningrad which killed hundreds of thousands and that actual ethnic cleansing of the Russian population in Karelia took place at Mannerheim's commands» [18]. As opposed to these views, the head of the Administration of the Russian Federation President says that the Russian history should start not from 1917 but ancient times. The contribution of the Russian commander Mannerheim to military science in the Russian Empire cannot be denied. The fact that Mannerheim is the St George's Knight should not be denied either. St George's Knights are memorized on boards in the St George's Hall in the Kremlin [19]. The opinion of Medinsky, the Minister of Culture of the Russian Federation that «one should not be more holy than the Holy Father and should be a greater patriot and communist than Joseph Vissarionovich Stalin who protected himself Mannerheim by selecting and maintaining his office of the President of Finland and respected the worthy opponent» [20]. One should not ignore publications of neglecting the facts of indisputable genocide of the Armenians during the First World War [21].

Analysis of different approaches to historical events shows a potential purposeful formation of corresponding interpretations like the past is transformed to «foreign territory to be rebuilt or recreated» [22].

The analysis of school books, compositions of pupils and other materials in the CIS and EC countries performed by the Russian Institute of Strategic Researches showed that three approaches can be taken to interpret events of the World World Ware [23].

In accordance with «traditional» version, the USSR had a decisive contribution to the

victory in the war due to its socialist regime, communist ideology and moral-political solidarity of the Soviet people. In addition to struggle with the fascism, the victory resulted in people's-democratic revolutions in the East Europe and socialist camp occurrence. In this case a positive image of the Soviet management is observed with its depersonification (Belarus, Transdnestria, mostly Armenia, and partially Kazakhstan and Uzbekistan). New topics appear within the «transformed» concept, namely living conditions during the war, women's role in the war, relations between the people and the power, as well as taboo subjects such as Katyn, repressions, critical attitude to social and economic system, condemnation of the Soviet management actions at the first stages of the war. Moreover, such topic as collaborationism is considered in a sympathetic or neutral manner. The intergovernmental agreement of 1939 between the USSR and Germany is also condemned; this was also shown in most textbooks published in Russia, Czech Republic, Bulgaria, Serbia, Croatia, Hungary, and Tadjikistan. In accordance with the «radically reviewed» concept, Stalin and Hitler are considered as dictators who started the war in their own interests. The responsibility for the war is equally borne by Germany and the USSR. The USSR's contribution to the war is being reviewed – towards increasing the role of the allies. The determining factors of the USSR victory are huge people resources (formula «gun fodder») and climatic conditions («general frost»). Collaborationists are considered as national heroes (Poland, Czech Republic, Ukraine, Georgia, Latvia, Lithuania, Moldova, and Poland). In some cases the authors do not see any difference in the study, scientific, and publicistic literature between the Soviet guerrilla movement and Ukrainian Rebel Army (Ukraine). They are estimated as equal trends in the Rebellion movement: the first one is against the fascism; the other is against the fascism and communism. Falsifiers of history do not consider participants of the Galician Division «Galichina» as war criminals. The term «the Great Patriotic War» is not used and the reasons for not treating the war as patriotic are substantiated in detail [24].

On the other hand, there is an example of publishing joint German and French textbooks where historical events are interpreted by the consensus [25]. These textbooks show an idea of

passage from «the cult of winners» to «the duty of memory» in the formation of historical memory of the Second World War, which is a kind of historical memory allowing prevention from reoccurred Nazism, genocide and war [26].

Fourth, a number of public and scientific discussions of various aspects in history development increases both in the field of humanitarian knowledge and education as the science.

For example, the proposal of the Minister of Education and Science of Russia to pass a compulsory final exam in the Universal State Exam system gives rise to public disputes relating to interpretation of the key periods in the Russian history, national idea essence, etc. The concept of creating a «unique» Russian history textbook [27] gives rise to disputes relating possible formulation of specific responses to discussed issues of domestic history [28]. It should be also noted that adoption of foreign history science by domestic one and striving for expanding scientific search raises a question of boundaries in using «non-historical» methods of studying historical events.

The analysis of public and scientific discussions reflecting the understanding of these or those historical events proves the diversity of the content and forms of these discussions.

The discussions may be positive and, in general, do not escalate «pressure points» in the public conscience. In addition, it may have a wide response in the society. A considerable growth of communication forms of discussion is observed not only at scientific conference, round tables, media (periodicals, TV, radio) but also in domestic and foreign monographs, and domestic or foreign belles lettres. Communicative interaction may be of «extra-mural» nature (for example, analysis of works studying the reasons of the First World War; analysis of works studying alternatives of event development during the First World War, plans of the Great Britain and the United States of America before the First World War, etc.). Discussions may often include many participants (for example, regarding war crimes committed by the German army during the First World War). Sometimes discussion consider major and even global problems (for example, analysis of the ratio of actual history to its mythological interpretation) and may focus on a specific historical event (for example, monographs and researches analysing features of forming

historical memory of the First World War among the Russians).

Fifth, the public and scientific-educational environment tends for increasing volumes of existing data.

For example, circulations of belles lettres tending to the «conspiracy» (Anglo-Saxon origin of the First World War and the Great Russian Revolution) or style «popular history» («cold war» continuing «The Great Gam») or intended initially for high readership increase. Videos with high level subjectivism (special level of the Arkaim civilization) are of high demand in the Internet. Curricula of state institutes include historical disciplines studying directions in researches that were not covered before (daily history, gender history, history of empires, intellectual history, and historical memory), etc.

In this context, the increase in the volume of information raises the question about the social function of science in general and the social role of a historian specifically.

The authors of classic researches analysing the role of science in the society state that «with the progress in science, the fact used and the method of making laws and dependant theories are less and less based on direct observation of the nature by a scientist, but more and more based on previous observations by other researchers and their interpretation methods». They also state that scientific periodicals represent a huge and chaotic structure where each edition satisfies or tries to satisfy needs for scientific information in specific field in each country. The following factors are also set: «production of scientific publications has reached a considerable level and a researcher can familiarize only with minor topics»; «for a typical researcher wishing not to spend most of its time to reading, it became impossible follow the progress in own field of knowledge, and for others, it became almost impossible follow the progress in science in general»; in fact, many scientific magazines have false «raison d'être» and at least three quarters of «scientific» works are not worth to be published.

The social function of science is determined by its ability to make proposals – propose a «continuous number of unpredictable radical changes».

In addition, the latest papers on the analysis of historization processes point out that the

history of knowledge became a separate disciplinary field with its own centres, societies, academic groups, magazines, and educational and scientific programs due to deep cognitive deformations experienced by the today's society which is called communicative and intellectual at large [29]. It is felt that the epoch of writing with its «pyramids» of the power, which is composed of several millennia, is finished and the digital era is approaching – distributed networks replace hierarchical structures, science of specific and single unit undermines prevailing abstractions, and incompetence along with inventive power are of greater value than erudition and diligence.

Accordingly, it is pointed out that one of the social functions of a historian is to help people to understand current problems in the long term, i. e. the history cushions the impact of «innovations», reduces the lofty declamation of the (next) revolution and finally discredits the radicality of break with the past, which acknowledges the (next) «advanced modernity» [29].

Therefore, it should be stated that the strong interest in the problems of historical memory in the today's world is expressed by the state (activity of specialized public organizations), society (polarization of opinions on the same events; «pressure» of the information space), and science (increasing scientific activity in relation to the studies of historical memory; increasing number of discussions about different aspects of history development).

The presence of state, public and scientific interest in historical memory problems raises a question of the reason for such interest.

The answer to this question cannot be obtained only by considering its separate aspects.

A legal analysis of relations between chartered objectives of public organizations and actual activity of organizations may put aside the sociological aspect of the issue. The sociological analysis of regularities in different opinions of historical events may not take into account the political aspect of the issue. The political analysis of state interests in «places of memory» cannot cover the historical aspect of the issue.

Each sphere of human activity has a typical specific interest (for example, in science, these are research interests of specific scientists, scientific schools, «fashion» of specific researches; in the society, this is the desire to defend, strengthen, and protect corresponding points of

view; in the state, this is striving for nation building and oppose the propaganda of other states). The focus on «fragments» of the problem, nevertheless, makes it difficult answer the global question – «why»: why has the fashion of specific problems appeared; why are opinions of contradictory, polar and irreconcilable nature; why does the state pay attention to construction of monuments and celebration of memorable dates.

The answer to the question «why» covers the human essence, his attitude to the world around and himself. It seems that the prime cause of the interest in historical memory problems should be found in the philosophy.

Philosophical materials provide extensive coverage of the philosophy role and value as specific form of public conscience and knowledge of the world, develops the system of knowledge of grounds and fundamentals of human being, general essential properties of human attitude to the nature, society and spiritual life.

In particular, it is stated that the attitude of philosophy to different fields of human life results in its right to substantiate and associate the knowledge in these fields and separate sciences consolidating the knowledge. Philosophy is understood as demonstration of the genius to understand its actions, needs for internal harmony, and stable forms of its relations with human society. It is also stated that notwithstanding the fact that philosophy does not answer own specific questions (such true answers are usually unknown), these questions allow expanding the understanding of possible things, enriching our intellectual imagination and decreasing dogmatic firmness being hinders the mind in reflections. Philosophy closes the scientific circle and allows sciences be well-ordered and related.

Traditionally, issues of particular importance in philosophy cover life and death, humans, spirit and matter, will, absolute idea, etc. However, specific formulations of corresponding questions may differ.

Thus, a basic anthropological question («what is the human») and the derived questions (metaphysical question «what may I know», moral question «what should I do», religious question «what may I rely on») can distinguished [30]. A so-called basic question of philosophy («What came first: the spirit or the nature») can be distinguished [31]. A unifying system of questions can be proposed («Is the world divided into

spirit and matter? Does spirit depend on matter or it has own powers? Does the Universe have any unity or goal? Does the Universe develop in a direction to achieve some goal? Are there any nature laws or we just believe in them due to our susceptibility to order? Whether is a human being what it seems to be for an astronomer – a tiny lump of a mixture of carbon and water, powerlessly swarming on a small and minor planet or a human being is something imagined by Hamlet or it can be both simultaneously? Are there sublime and base ways of life or do all the ways of life represent only vanity? If there is a lifestyle that is exalted, what does it consists of and how can we achieve it? Does the good need to be eternal to be praised or does the good need to be sought even if the Universe is inevitably moving towards death? Is there such a thing as wisdom or anything that seems to be wisdom? Is just the most refined stupidity?») [32], etc.

At the same time, it should be noted that differences between statements of questions studied in the field of philosophy do not result in exclusion from the list of these questions of a human being the most studied creature in terms of empiric factuality, and most subtle in terms of its essence [33].

Besides it is apparent that from the one hand question related to a human being, meaning of life and death is a question without answering to which the world view proposed within the frameworks of any philosophy system is incomplete regardless external expression of questions studied in the field of philosophy. On the other hand, state, society, and science consist of people. Correspondingly, study of any events and structures in state, society, and science cannot be performed without studying a human being.

Therefore, it appears that search performed by means of the first principles of generating interest in the historical memory problematic shall ultimately refer to the traditional question concerning essence of human being.

In this respect it may be efficient to review such philosophical aspect of historical memory study as pursuit of a human being to immortality, namely, theory of main conflict existence in a human being concerning will to live and realization of death certainty [34, 35].

Within the frameworks of this theory a human being is interpreted as hyperanxious mortal animal realizing its mortality and constantly

concocting reasons for anxiety, even if there are no reasons for this [10]. Society is interpreted as a nominal system of actions, structure of states and roles, customs and rules of conduct designed to serve as a means of earth heroism [34]. The history is interpreted as a sequence of immortality ideologies [34].

Analysis of theoretical developments of the specified theory allows supposing that interest in problematic of historical memory is a reflection of human being pursuit to immortality, society pursuit to development, and state pursuit to self-preservation. It is based on crisis of traditional environmental perception by a human being.

Therefore, it may be concluded that the historical memory may represent a method for material recognition for a human being to create a symbol of own nominal immortality. It also may represent a method of preservation, transformation, and further development of earth heroism systems for society, which enable implementation of the chosen ways of immortality by a human being, and it may represent critical element of own existence acknowledgment for a state.

References

1. Repina L. P. Cultural memory and problems of history description (historiographic notes). M.: GU VShE, 2003. 44 p.
2. Articles of association of the association «Russian Historical Society». M., 2015. P. 2, Art. 3.
3. Articles of association of the all-Russian public and state organization «Russian Military and Historical Society» [Electronical resource]. URL: <http://rvio.histrf.ru/officially/ustav-rvio> (date of application: 15.09.2019).
4. Articles of association of the all-Russian public organization «Russian Geographic Society». SPb., 2014. P. II, Art. 2.
5. OHA Statement on Diversity and Inclusivity [Electronical resource]. URL: <http://www.oralhistory.org/about/oha-statement-on-diversity-and-inclusivity> (date of application: 15.09.2019).
6. L'association [Electronical resource]. URL: http://www.lph-asso.fr/index5e27.html?option=com_content&view=category&layout=blog&id=1&Itemid=5&lang=fr (date of application: 15.09.2019).
7. Museum «Russia in the Great War» presented the full exposition [Electronical resource]. URL: <http://rushistory.org/vystavki/muzej-rossiya-v-velikoj-vojne-predstavil-polnuyu-ekspozitsiyu.html> (date of application: 15.09.2019).
8. Day of Remembrance of First World War Veterans in Dom RIO [Electronical resource]. URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-pervoj-mirovoj-vojni/den-pamyati-uchastnikov-pervoj-mirovoj-vojni-v-dome-rossijskogo-istoricheskogo-obshchestva.html> (date of application: 21.06.2020).
9. During the presentation of the portal «Remembrance of Heroes of the Great War 1914–1918» [Electronical resource]. URL: <http://rushistory.org/sergey-naryshkin/vystupleniya-s-e-naryshkina/sergej-naryshkin-na-prezentatsii-portala-pamyati-geroev-velikoj-vojni-1914-1918-godov.html> (date of application: 21.06.2020).
10. «Heroes of the Great War»: campaigns of remembrance of the killed in the First World War were conducted in the regions of Russia [Electronical resource]. URL: <http://rvio.histrf.ru/activities/news/item-3733> (date of application: 21.06.2020).
11. Spiegel G. M. The Armored Train of Memory: An Introductory Note // Perspectives on History. The newsmagazine of the American Historical Association. January 2011 // perspectives-on-history [Electronical resource]. URL: <https://www.historians.org/publications-and-directories/perspectives-on-history/january-2011/the-armored-train-of-memory-an-introductory-note> (date of application: 21.06.2020).
12. AHA Letter to Russian President Dmitrii Medvedev Concerning Raid on Human Rights Organization 17.12.2008 [Electronical resource]. URL: <http://blog.historians.org/2008/12/aha-letter-to-russian-president-dmitrii-medvedev-concerning-raid-on-human-rights-organization> (date of application: 21.06.2020).
13. Rostovtsev E. A., Sosnitsky D. A. Directions in historical memory researches in Russia // Vestnik of the St. Petersburg University, 2014. Issue 2. P. 106–126.

14. Court J. Picturing History, Remembering Soldiers: World War I Photography between the Public and the Private // *History and Memory*. Indiana University Press. 2017. Vol. 29, № 1. P. 72–103.
15. *Annales. Histoire, Sciences sociales*. No. 4 (October-December), 2016 [Electronical resource]. URL: <http://Annales.ehess.fr/index.php?478> (date of application: 21.06.2020).
16. The head of the Ministry of Defence of Poland: the Second World War was provoked by the Molotov-Ribbentrop Pact. TASS Information Agency of Russia. 01.09.2016 [Electronical resource]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3583382> (date of application: 21.06.2020).
17. Pushkov responded to the statement of Poland which called the USSR the initiator of the Second World War [Electronical resource]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/145957> (date of application: 21.06.2020).
18. Airapetov O. Mannerheim's board is the shame [Electronical resource]. URL: <https://youtu.be/GnxkDQTGDB4> (date of application: 21.06.2020).
19. Ivanov. Fringes argued against Mannerheim's board [Electronical resource]. URL: <https://youtu.be/XOnDlsmmuJ8> (date of application: 21.06.2020).
20. Petrov V. Each person had his own truth: Sergei Ivanov opened the memorial plate in honour of Karl Mannerheim // *Russian newspaper – Federal issue №. 6999 (131)*. 16.06.2016 [Electronical resource]. URL: <https://rg.ru/2016/06/16/reg/szfo/v-peterburge-ustanovili-pamiatnuiu-dosku-mannergejmu.html> (date of application: 21.06.2020).
21. MacDonald. *Identity Politics in the Age of Genocide. The Holocaust and historical representation*. Routledge. 2008. 261 p.
22. McCoy A. W., Scarano F. A. *Colonial Crucible: Empire in the Making of the Modern American State*. Madison, Wis.: University of Wisconsin Press, 2009. 21 p.
23. «I shall tell you about the war...» The Second World War and the Great Patriotic War in textbooks and conscience of pupils in the Slavic countries / editor-in-chief T. S. M. Guzenkova: RISI, 2012. 432 p.
24. An action as brought against Dmitry Skvortsov for Guzenkova's monograph about the Second World War [Electronical resource]. URL: <http://psyont.livejournal.com/8777136.html> (date of application: 21.06.2020).
25. *Histoire / Geschichte. Europa und die Welt vom Wiener Kongress bis 1945*. Leipzig: Ernst Klett Verlag, 2008.
26. Pushkareva T. V. Historical memory problems in modern Germany: scientific theory and social practice // *Transactions*. 2010. № 2. P. 72–77.
27. Editorial note // *Issues of history*. 2017. № 8. 3 p.
28. Shubin A. V. *The Great Russian Revolution. 10 questions*. M.: 2017. 46 p.
29. Kobylin I. “Black boxes” of the history of knowledge (Review of the book of Burke P. *What is the History of Knowledge?* Cambridge et al., 2016) // *Novoie literaturnoe obozreniie*. 2017. № 4. P. 300–306.
30. Kant I. *Logic: tractates and letters*. M., 1980. 711 p.
31. Marks K., Engels F. *Works*. Vol. 21. M.: State publishing house of political literature, 1961. 745 p.
32. Rassel B. *History of west philosophy*. M.: State publishing house AST, 2017. 1024 p.
33. *New philosophical encyclopaedia: 4 vol.* / Institute of philosophy RAN; National Public and Scientific Fund / Chairman of Scientific and Editorial Board V. S. Stepin. M.: Misl: 2000-2001 [Electronical resource]. URL: <http://www.iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH8a5332a5622574015c348a> (date of application: 21.06.2020).
34. Becker E. *The Denial of Death*. New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1973. 315 p.
35. Pyszczynski T., Greenberg J., Solomon S., Arndt J. Why do people need self-esteem? A theoretical and empirical review // *Psychological Bulletin*. 2004. Vol. 130, № 3. P. 435–468.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРЕСА К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМАТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

А. В. Шляхов

В данной статье доказывается, что высокая степень интереса к проблематике исторической памяти в современном мире проявляется со стороны государства (деятельность специализированных общественных организаций), со стороны общества (поляризация взглядов на одни и те же исторические события; «давление» информационного пространства) и со стороны науки (рост научной активности по вопросам, связанным с изучением исторической памяти; рост числа дискуссий относительно различных аспектов развития истории). Рост объёмов информации поднимает вопрос о социальной функции науки в целом и науки в частности. В условиях критического восприятия реальности и утрачивания привычных моделей смысла жизни историческая память служит способом иммортализации индивида, трансформации системы земного героизма и важнейшим элементом самосохранения для государства.

Ключевые слова: структуры событий, социальная функция науки, базовый конфликт человека, Э. Беккер, желание бессмертия, история.

Статья поступила в редакцию 15.09.2020 г.

© Шляхов А. В., 2020.

Шляхов Алексей Владимирович (shlalvl@yandex.ru),
аспирант исторического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 005.2

ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА СИСТЕМЫ В РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Я. В. Герцева

В данной статье получена и проанализирована информация по различным информационным системам, которые являются наиболее актуальными в настоящее время, а именно ERP – система и IEM – система. Вынесены их достоинства и недостатки, с которыми может столкнуться пользователь. В последствие доказана эффективность информационной системы, предложенной такой организацией, как ООО «Додо Пицца Самара». Рассмотрен принцип действия, структура работы и также вынесены недостатки. В статье присутствуют графические изображения для удобного представления действий, структуры или принципов различных систем. Доказательство эффективности последней системы получено из проведенного Swot-анализа и личного опыта работы на предприятии.

Ключевые слова: информационные системы, Dodo Is, ERP-система, IEM – система.

Текущая рыночная ситуация меняется стремительно – позаказный цикл производства, постоянное изменение внешних и внутренних факторов делают невозможным работу по стандартному утверждённому плану, постоянные перепланировки становятся нормой для большинства предприятий. Поэтому, когда речь заходит об оперативном планировании, то обязательно будут

упомянуты **ERP** – системы. Для более детального представления схема иерархии операционных систем показана ниже (рис. 1). Несмотря на большое разнообразие в настоящее время выходят все новые и новые продукты в этой сфере, которые являются менее емкими и более удобными в использовании, в связи с этим и возникла мысль об исследовании.

Высший менеджмент
(стратегическое планирование)

Финансово-хозяйственное управление
(бухгалтерия, кадры и т.д.)

Управление производством
(службы гл. Инженера, гл. Механика, гл. Технолога и т.д.)

Производственные зоны
(цеха, участки, линии и т.д.)

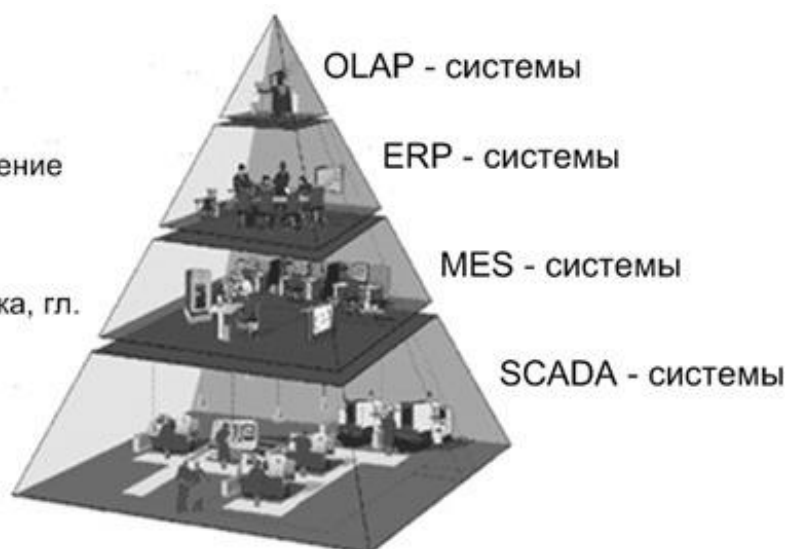

Рис. 1. Иерархия операционных систем планирования [1]

© Герцева Я. В., 2020.

Герцева Яна Владимировна (joy.rex@mail.ru),

студент III курса института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Условия и методы исследования

Исследования осуществлялись с помощью открытой информации различных электронных ресурсов. С их помощью было получено, что современные ERP (Enterprise Resource Planning – системы планирования предприятия) – системы представляют реальную возможность решения задач интеграции при планировании, управлении и контроле работы предприятия. ERP обеспечивают процессную интеграцию, то есть имеют

возможность автоматизировать все бизнес процессы различных функциональных направлений – производства, финансов, бухгалтерии, маркетинга, закупок необходимых ресурсов, продаж ГП и т.д. [2]. Этих модулей так много, что вызывает немало сложностей в работе с общей системой ERP (рис. 2). Но в настоящее время именно это система является самой популярной в использовании, так как стоящий конкурентов в этом плане не было.

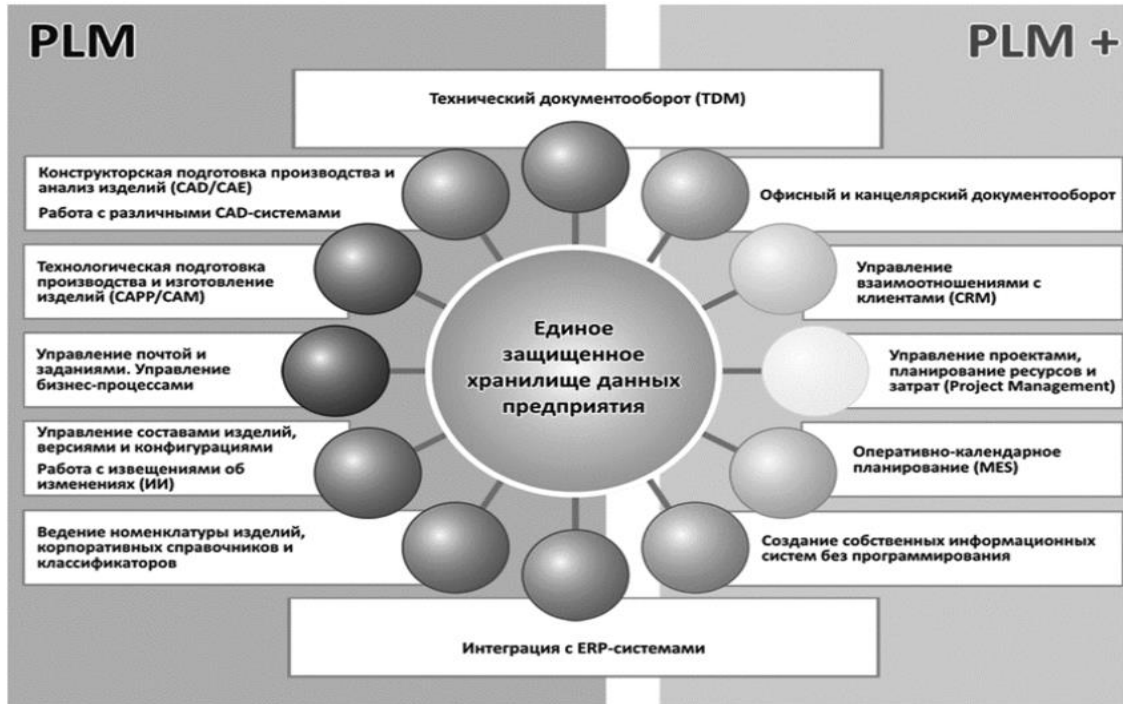

Рис. 2. Интеграция с ERP-системами [3]

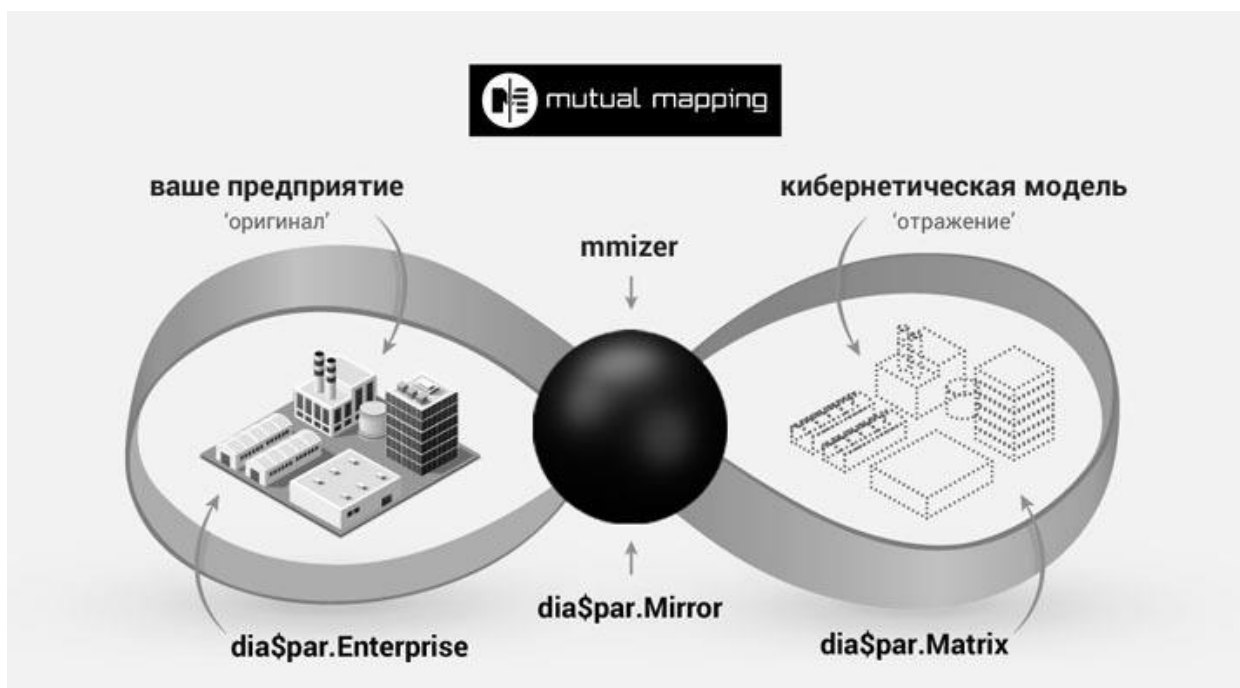

Рис. 3. Структура IEM-системы [4]

С 2018 года больше вопросов вызывает новая IEM-система (Intelligent enterprise managing – интеллектуальное управление предприятием), которая по лозунгам заменит старые ERP и MES – системы в давящей рыночной среде [4]. Концепция IEM впервые была сформулирована партнёром Ultima Consulting в 2017 году как систематизированный ответ на требования бизнеса о трансформации ERP системы от информационной к управляющей, в таком ключе, чтобы можно было один раз внести информации и в последующем многократно её использовать, был принцип самообслуживания, а также автоматическое исполнение производственных и бизнес-процессов без непосредственного участия персонала. Все без исключения цепочки создания стоимости (блоки бизнес-процессов) автоматизируемого предприятия включаются в контур IEM-системы, и управляются ей в эксклюзивном режиме. IEM является такой системой предприятия, которая способна инкапсулировать его бизнес-процессы, управлять ими, и полностью замещать функционал ныне применяемых ERP, CRM, MES и прочих узкофункциональных систем. Первый программный продукт, полноценно реализующий концепцию IEM, был выпущен в 2018 году под названием dia\$par [4]. Её главная особенность визуального двойника представлена на схеме (рис. 3).

Суперпозиция платформы (ядра системы) и пространства бизнес-логики (business logic space — BLS).

Платформа обеспечивает фоновое функционирование низкоуровневых механизмов системы. Закрытая от прикладного разработчика область IEM Системы, инвариантная

для всех инсталляций. BLS реализует виртуальную модель предприятия-эксплуатанта: там «живут» электронные аналоги офисов, складов, сотрудников, товаров, покупателей, поставщиков, денег и прочих объектов, взаимодействие описывает работу предприятия.

BLS – полностью открытая и произвольно модифицируемая область IEM, конфигурация BLS уникальна для каждого эксплуатанта. [4] Однако стоит отметить, что информации в открытом доступе о практике ее применения нет. Разумеется, учитываем тот факт что она новая, но такая загадочность может и насторожить тех, кто собирается прикнуть к её единомышленникам.

Сейчас же с информационными системами вполне конкурируют различные программные обеспечения, которые вполне могут заменить их. К тому же ее использование не требует сильно развитых «hard навыков», начинающий может сразу продемонстрировать именно управление, не уделяя много времени на изучение «инструкции по использованию».

В данном исследовании рассмотрена компания ООО «Додо Пицца», которая по своим лозунгам создала свою информационную систему (ИС), которая называется «Dodo Is», представленная на рис. 4. Информационная система Dodo IS представляет собой веб-приложение. Доступ к системе осуществляется через обычный веб-браузер. Сама система и база данных находятся на удаленном сервере. Для работы в системе необходимо постоянное подключение компьютера или мобильного устройства к Интернету. Dodo IS предназначена для управления розничными операциями.

Рис. 4. Схема информационной системы Dodo Is [5]

Рис. 5. Структура информационной системы Dodo Is [5]

Бухгалтерская и финансовая отчетность осуществляется в специализированных программах. Между Dodo IS и специализированными программами налажен обмен данными. В Dodo IS будет осуществляться прием и управление заказами, товарный и складской учет, управление запасами, управление персоналом, клиентская база. С информационной системой будет интегрирован сайт для клиентов и мобильные приложения (рис. 5).

Для запуска модуля «Приём заказа» необходимо было разработать систему создания и управления маркетинговыми акциями. Был разработан специальный конструктор акций, который даёт широкий диапазон для фантазии маркетологов. В тоже время система полностью исключает возможности злоупотреблений маркетинговыми акциями со стороны персонала пиццерии. Концепция данной информационной системы заключается в том, что ее разработчики стараются максимально снизить «человеческий фактор» и возможности злоупотреблений и нарушений стандартов [5].

Системой управления персоналом является трекинг. Её суть заключается в том, что на каждом узлом участке производства происходит обмен информацией между исполнителями и информационной системой. Система предоставляет работникам только необходимые на конкретном этапе производства данные, что снижает риски ошибок.

Исполнители в свою очередь отмечают выполнение операций в системе. Система отслеживает выполнение заказов на всех стадиях [5].

На кухне размещаются планшетные компьютеры, подключенные с помощью Wi-Fi к информационной системе Dodo IS. На каждом участке производства на планшетных компьютерах выводится специальный интерфейс. Универсальный персонал получает информацию о заказе и фиксирует свои действия на планшетах. Наблюдение за этим процессом предоставляется и клиенту, который может следить и помогать обратной связью при нарушении нормативов, что является отличием этой компании от остальных, сама же организация называет это «открытой кухней», «открытое производство» [5].

В связи с этим задачей трекинга не только повысить эффективность, но и сделать производство прозрачным. Система призвана снизить количество ошибок, уменьшить зависимость от человеческого фактора, повысить скорость работы, позволить выстроить производственный конвейер в часы пик. Это не только инструмент для повышения производительности, но и инструмент контроля. Система позволит отслеживать в режиме онлайн то, с какой скоростью выполняются заказы, сколько по времени занимает каждый производственный этап. Все это позволит контролировать нормативы по скорости работы, оценивать качество

работы смены, персонала, пиццерии в целом. Ведь для того, чтобы что-то улучшать, нужно иметь объективную и точную информацию о проведенных процессах [5].

Как уже стало известно ранее, для вывода информации в реальном времени используется трекинг. Он позволяет отображать этапы приготовления пиццы, выдачу заказов, отправку курьеров и тут же анализировать результаты. Она работает по примерно по той же схеме, что предложена разработчиками ИЕМ – системы. Например, одной из схожих сторон является единое информационное поле и создание виртуального двойника, с помощью которого можно понять, где заложены ошибки в алгоритме самого производства.

Результаты и их обсуждение

На основе открытой информации и непосредственно работе в ресторане «Додо Пицца», проведён SWOT – анализ ИС Dodo Is:

- **Strengths** – независимый от аппаратных решений и операционных систем, конкурентные преимущества для франчайзи, удобство использования (все данные видны каждому пользователю в зависимости от должности, чем выше должность, тем больше открытой информации: производительность руб/чел, количество полученных средств, графики и так далее);

- **Weaknesses** – зависимость от интернет – соединения (это не далеко не маленький минус, потому что приносит немало проблем при отключении);

- **Opportunities** – приближение к порогу пятой промышленной революции, повышение спроса на высококвалифицированных IT-специалистов;

- **Threats** – увеличение дифференциации между малым и крупным бизнесом.

Мы уже около года работаем с данной системой планирования и управления. Таким образом, мы неоднократно сталкивались с проблемой интернет-соединения. То есть его отключение в любой момент может поставить «в стоп» все циклы производства пиццы, что требует либо резервные пути подключения, либо установку роутера высококачественной беспроводной связи. Например, в каждом ресторане «Додо Пицца» отслеживается скорость работы, которая должна обязательно поддерживаться за счёт таймера на каждом из циклов

приготовления пиццы, таким образом, при отключении интернет-соединения скорость сбивается и по данным не соответствует стандартам. Следовательно, полученная информация не отражает действительность, и организация может принять «неадекватные» решения. Задачей программистов компании является решение проблем, связанных со слабой стороной, а также проявлять гибкость мышления при столкновении с угрозой для таких разработок.

Заключение

Информационная система, представленная компанией ООО «Додо Пицца» требует большого вклада программистов, а значит, будут требоваться высококвалифицированные кадры в области IT-технологий. Но на этом все не ограничивается, потому что Dodo Is нуждается не только в постоянной модернизации, но и в качественном оборудовании, предоставляющее качественное интернет-соединение, то есть в оборудовании, которое будет снижать «силу минуса». В общем, она имеет отличные возможности для развития при условии, что интернет – соединение будет только улучшать свои показатели, а значит, она вполне конкурентоспособна на рынке информационных систем.

Литература

1. Если у вас проблемы с планированием, значит, вы планируете себе проблемы... [Электронный ресурс]. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/planning/problemis_plan.html (дата обращения: 02.02.2020).
2. Саломеева А. Что такое ERP-система 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fd.ru/articles/1231-что-такое-erp-sistema> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Концепция управления жизненным циклом изделия [Электронный ресурс]. URL: https://m.studref.com/605432/tehnika/kontseptsiya_upravleniya_zhiznennym_tsiklom_izdeliya (дата обращения: 02.02.2020).
4. ИЕМ community – 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://iemcommunity.ru> (дата обращения: 02.02.2020).
5. Овчинников Ф. Информационная система Dodo Is. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://sila-uma.ru/2012/02/07/informacionnaya-sistema-dodo-is/> (дата обращения: 05 февраля 2020 года).

OPERATIONAL MANAGEMENT OF PRODUCTION: THE PROBLEM OF SELECTING A SYSTEM IN THE MARKET ENVIRONMENT

Ya. V. Gertseva

This article provides and analyzes information on various information systems that are most relevant at the moment, namely the ERP system and the IEM system, their advantages and disadvantages that the user may encounter. Subsequently, the effectiveness of the information system proposed by such an organization as Dodo Pizza Samara LLC was proved. The principle of operation, the structure of the work is considered and disadvantages are also made. The article contains graphic images for convenient representation of the actions, structure, or principles of various systems. Proof of the effectiveness of the latter system is obtained from the conducted Swot analysis and personal experience at the enterprise.

Key words: information systems, Dodo Is, ERP-system, IEM-system.

Статья поступила в редакцию 22.09.2020 г.

© Gertseva Ya. V., 2020.

Gertseva Yana Vladimirovna (joy.rex@mail.ru),
student III course of the Institute of Economics and Management of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМНЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

О. В. Жаркова, А. Г. Савин

В данной работе подробно исследуется такая системная инновация как программа развития Цифровой экономики в Российской Федерации и её нормативно-правовая база. В результате исследования были выявлены недостатки системы построения программ для цифровизации отечественной экономики, причинами которых являются недостаточное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в стране, неуверенное использование ИКТ в повседневной жизни населением Российской Федерации т.д. В рамках исследования была изучена статистика индексов развития Цифровой экономики в мире, которая наглядно демонстрирует отставание нашей страны от современных лидеров в данной области. С помощью исследования были выведены возможные способы корректировки программы развития Цифровой экономики в России с целью ускорения процессов внутри программы и для их комфортного внедрения в повседневную жизнь населения страны.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационные технологии, нормативно-правовое регулирование, информационное общество.

Инновация – конечный результат инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта или технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам. Для инновации свойственны: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость (способность удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю) [1]. Классификация инноваций с учетом сфер деятельности предприятия, в которой выделены инновации:

- технологические;
- производственные;
- экономические;
- торговые;
- социальные;
- в области управления.

В распоряжении правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632-р Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, где ключевой фактор производства - данные в цифровой форме, способствующей формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в

получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры РФ, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы. Цифровая экономика представлена 3 уровнями (рис. 1) [3].

Ступени развития системы можно представить следующим образом (рис. 2).

Согласно пункту о реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Правительству РФ было поручено обеспечить к 2024 году [6]:

- создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;
- создание системы правового регулирования цифровой экономики;
- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров;
- обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок.

© Жаркова О. В., Савин А. Г., 2020.

Жаркова Ольга Викторовна (zhorik2000@list.ru), студент II курса института экономики и управления;
Савин Алексей Геннадьевич (a.g.savin@mail.ru),
доцент кафедры организации производства Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

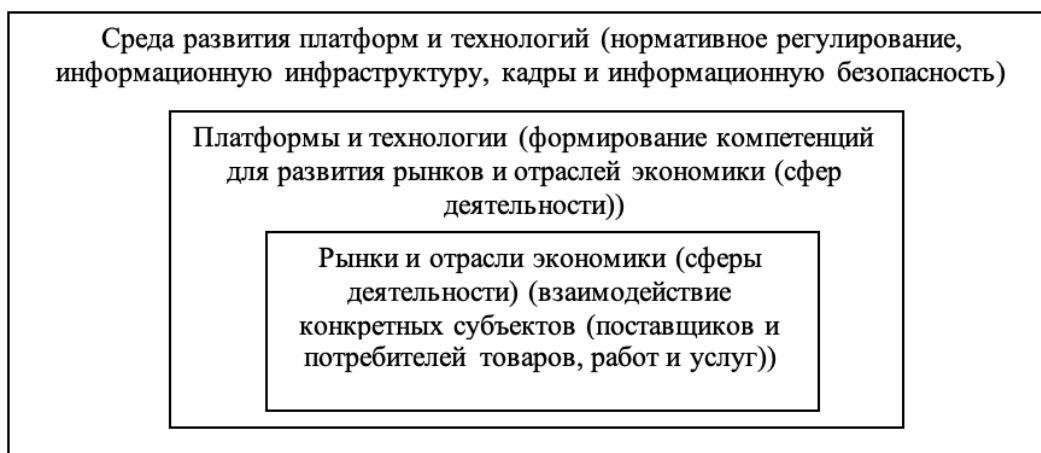

Рис. 1. Три уровня цифровой экономики [3]

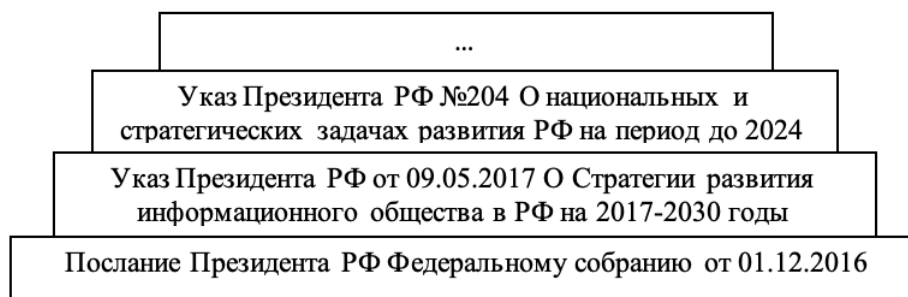

Рис. 2. Ступени развития системы цифровой экономики в России

Таблица 1

Статистика индексов цифровой экономики

Глобальный индекс кибербезопасности (Global Cybersecurity Index)		
Страна	2017 год	2018 год
Россия	10 место – 0,788	26 место – 0,836
Другие страны: Франция, Испания, Литва	8 место – 0,819	3 место – 0,918
	54 место – НД	7 место – 0,896
	57 место – НД	4 место – 0,908
Индекс Доступа к ИКТ в реестре Глобального инновационного индекса (Global Innovation Index)		
Россия	44 место – 72,3	45 место – 72,3
Индекс удельного веса населения, использующего интернет, в общей численности населения (Internet users % pop.)		
Россия	38 место – 76,4	49 место – 73,1

Национальная программа «Цифровая экономика РФ» один из первых примеров национальных целей на основе принципов проектного управления [6].

Основные проблемы в организации данной системы инноваций в условиях России [2]:

- отсутствие законодательной и нормативно-правовой базы;
- отсутствие институциональной инфраструктуры;
- разрыв в уровне развития технологий в

отраслях экономики (цифровое неравенство);

- недостаточную информационную безопасность/государства/бизнеса/ граждан;
- последствия структурных изменений внутреннего и внешнего рынков труда;
- недостатки системы подготовки квалифицированных кадров (высшей/средней школы).

Проблемы подтверждены статистикой, приведённой экспертами из НИУ ВШЭ [9] (табл. 1).

На основании мнений экспертов, основными векторами должны стать: 1) совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, чьи профессии могут стать неактуальными вследствие информатизации процессов, и кто будет работать в сфере цифровой экономики [7]; 2) развитие нормативно-правовой базы, регулирующей отношения, возникающие в процессе взаимодействия субъектов по вопросам Цифровой экономики; предположительно, данная мера ускорит развитие Цифровой экономики, и значительного роста можно добиться уже через 1–2 года [4, 5]; 3) поддержка системного развития технологической базы.

На данный момент программа «Цифровая экономика РФ» не связана со смежными документами стратегического планирования («Стратегия развития информационного общества», «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации»). Развитие цифровой экономики неразрывно связано с прогрессом ИКТ. На рис. 3 видно, на каком уровне находится наша страна относительно стран-лидеров по показателям индекса развития ИКТ [8].

При активной поддержке системного развития технологической базы можно достигнуть повышения уровня развития Цифровой экономики в стране не менее, чем на 20% через год. (среднее значение отставания России от лидирующих позиций с учётом естественного роста показателей).

Без долгосрочной стратегии социально-экономического развития и чётко

сформулированных структурных приоритетов промышленного развития, разработка которых постоянно затягивается, принятая цифровая программа теряет часть перспектив на реализацию.

В условиях пандемии коронавируса, наше исследование строилось на основе изучения исключительно источников (статей), размещённых на электронных ресурсах, а также официальных сайтов органов государственной власти РФ.

Сегодня в условиях глобального экономического кризиса возникает множество вопросов и задач, ответы на которые и решение которых требуют использования новых подходов. Самой актуальной темой, как в теории, так и в практике стало внедрение инноваций. В связи с взаимозависимостью всех процессов, подсистем и их элементов можно смело сказать, что практические любые инновационные решения будут иметь тот или иной системный эффект и результат внедрения новшеств будут влиять на развитие всего предприятия, отрасли.

Стоит отметить, что в эпоху пандемии коронавируса возникает новая экономическая реальность – мир ждёт новый уровень цифровизации. В частности, произойдет развитие онлайн – экономики. Поэтому одна из главных задач для экономики России – формирование масштабной системной программы развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики (послание Президента РФ Федеральному собранию от 01.12.2016 г.).

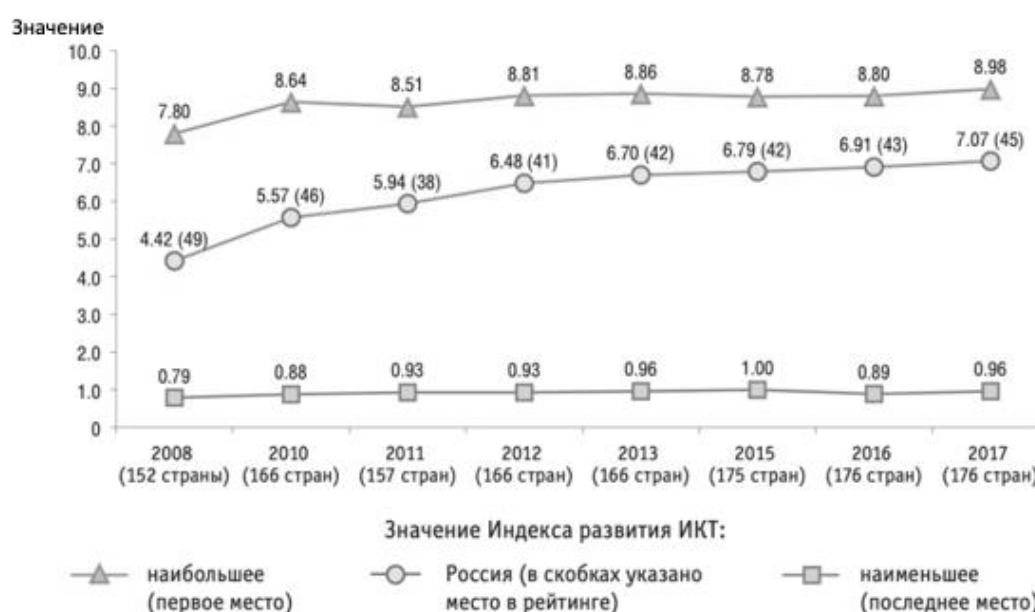

Рис. 3. График развития ИКТ в России и в мире

Таким образом, с помощью данного исследования актуализируются вопросы, связанные с развитием нормативно-правовой базы в Российской Федерации и грамотным построением программ и проектов, которые определяют скорость и эффективность развития системных инноваций в стране.

Литература

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.
2. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25.
3. Опубликован паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 05.06.2020).
4. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Формирование цифровой экономики в России: проблемы, риски, перспективы // Вестник Института экономики РАН. №5. 2018. С. 9–21.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2018: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 268 с.
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 05.06.2020).
7. Дискуссия по теме: Развитие цифровой экономики в регионах России. Потенциал и перспективы, Петербургский международный экономический форум, 7 июня 2019 г. URL: <https://roscongress.org/sessions/spief-2019-razvitie-tsifrovoy-ekonomiki-v-regionakh-rossii-potentsial-i-perspektivy/discussion/> (дата обращения: 05.06.2020).
8. Нормативное регулирование цифровой среды, Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/ (дата обращения: 05.06.2020).
9. Индикаторы цифровой экономики: 2019: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2019. 248 с.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF SYSTEM INNOVATIONS IN RUSSIA

O. V. Zharkova, A. G. Savin

In this article researches such system innovation as Digital economics development program in Russia Federation and its law base. As a result, we found different disadvantages of system for building digital economics in Russia. Reasons of disadvantages were: low development of Information and communication technologies and uncertain using these technologies in our country. During research we explored statistics of Global Digital economics Indexes, what showed us big gap between Russia and countries which are on the leader places. Due to this research we found possible ways to adjust this program in order to make all processes in it faster and more comfortable for public.

Key words: digital economics, information technology, law regulation, information society.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Zharkova O. V., Savin A. G., 2020.

Zharkova Olga Viktorovna (zhorik2000@list.ru), student II course of the Institute of Economics and Management; Savin Aleksey Gennadievich (a.g.savin@mail.ru), associate professor of the Department of Production Management of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПАКОВКИ ТОВАРОВ И ФИРМЕННОГО СТИЛЯ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

И. Д. Живодворов

В данной статье приведено исследование этапов работы над упаковкой, определены её функции и сущность в маркетинговой деятельности компании. В результате анализа будет получен ответ о сущности и роли упаковки при взаимодействии с клиентами, порядок действий при разработке упаковки и значение каждой из функций, которую упаковка выполняет во благо производителей и потребителей материальных благ. Актуальность исследования заключается в том, что в рыночных условиях упаковка является одним из средств конкурентной борьбы: компании, которые глубже понимают особенности дизайна, предназначения, маркетинговый потенциал упаковки, в итоге лучше продают свои товары. Было выяснено, что упаковка выполняет роль продавца и является связующим звеном между производителем и покупателем. Методика исследования включает в себя изучение ряда научной литературы на тему роли упаковки в маркетинговой стратегии организации, практического опыта действующих компаний при разработке упаковки и анализа работы специалистов в крупных маркетинговых агентствах.

Ключевые слова: элемент маркетинговой деятельности, маркетинговая стратегия, материал, рекламная поддержка, дизайн.

Маркетинг включает в себя все виды предпринимательской деятельности, которые способствуют распределению услуг и товаров от производителей к потребителям. Помимо этого, данная наука занимается исследованием предпочтений, положений и установок потребителей и регулярным использованием такой информации для создания новых потребительских товаров и услуг. Рассмотрим такой важный элемент маркетинга как «упаковка».

Многие отечественные производители раньше даже не задумывались о тех преимуществах, которые способны повлиять на решение потребителя о покупке. Об этом не задумывались из-за того, что отсутствовала конкуренция. В таких условиях роль упаковки была гораздо ниже, чем в нынешнее время. По этой причине сейчас крайне актуальны знания о том, как упаковка влияет на потребителя, на его внимание, желания и решения, особенно как качественно разработанная упаковка влияет на продажи.

Когда начали развиваться рыночные отношения наш отечественный потребитель начал выдвигать более серьезные требования

к товарам и их оболочке – упаковке. Если для каждого товара формирующегося бренда упаковка будет различной, то потребитель хуже будет ориентироваться при его выборе. В условиях перенасыщенного информацией рынка, покупатель испытывает постоянное давление со стороны рекламы, и в этом случае упаковка, которую он видит в местах продажи, является аргументом в пользу покупки того или иного товара. Упаковка представляет собой важнейший составной элемент товара в восприятии потребителя. Ее значимость постоянно возрастает в силу роста заинтересованности потребителей в удобствах, повышении роли самообслуживания, расширение марочной продукции, развития технических возможностей.

Было выяснено, что упаковка влияет на продажи [1]. Одно из призовых мест в «битве» за клиентов занимает именно она – упаковка. Она выполняет большую коммуникационную задачу, заметно упрощает распространение товара наряду с двумя оставшимися «призёрами» – ценой и названием. Упаковка облегчает узнаваемость продукта, формирует имидж компании в глазах общественности,

демонстрирует уникальность по отношению к другим товарам и, безусловно, является частью торговой марки. Так как рынок состоит из множества покупателей и продавцов, происходит перенасыщение информацией о товарах и услугах всеми потребителями. Эти условия постоянно движут потребителя к моменту совершения покупки, однако именно упаковка товара завершает процесс принятия окончательного решения. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что именно такой элемент маркетинга как «упаковка» способен оказывать значительное влияние на изменение показателей продаж.

Рассмотрим упаковку как элемент маркетинговой деятельности [2]. Товар в реальном исполнении имеет пять характеристик:

- 1) уровень качества;
- 2) набор свойств;
- 3) специфическое оформление;
- 4) марочное название;
- 5) специфическую упаковку.

Что касается одной из составляющих товара – упаковки, то это одно из действенных орудий маркетинга, продвижению которой способствуют следующие факторы:

- 1) самообслуживание в торговле;
- 2) рост достатка потребителей;
- 3) образ фирмы и образ марки;
- 4) новые упаковки, обеспечивающие сохранность.

Всякому бизнесмену важно осознавать то значение, которое несёт в себе упаковка, так как именно из-за неё осуществляется важная беззвучная беседа между производителем и потребителем благ. Для достижения наибольшего результата необходимо знать одно правило: каждая упаковка – это отражение характеристик товара, это «зеркало души» каждого продукта. Если упаковке уделять недостаточно внимания, то для бизнесмена она не сможет принести никакой пользы, так как для клиента товар в такой упаковке не будет иметь никакой ценности.

То есть оболочка товара или то, что первым делом замечает покупатель на прилавке, может напрямую осуществлять деятельность продавца [3]. Упаковка презентует продукцию, убеждает покупателя в правильности совершения торговой сделки. По статистике из-за огромного скопления товаров в магазинах и широчайшего ассортимента потребителю

требуется не больше трети секунды на то, чтобы, обойти взглядом товар. По этой причине упаковка так важна, чтобы сконцентрировать внимание клиента на себе.

Во время постановки маркетинговых целей сразу поднимается вопрос о разработке и продвижении продукта, а упаковка не должна этим целям противоречить [4]. Особенно важно учитывать нацеленность на класс товара и потребительский сегмент, ведь каждый вариант упаковки и затрат на её изготовление напрямую зависит от целевой аудитории. Так, например, непродуманное производство, при котором качественный товар помещается в дешёвую и неподобающую классу покупки упаковку, может серьёзно сказаться на репутации и продажах фирмы. А вот обратная ситуация наоборот, может привести к тому, что со временем товар из дешёвого ценового сегмента и низкого спроса перейдет к популярному (для этого важно, чтобы высокое качество упаковки сочеталось хотя бы со средним уровнем качества).

Организации делают для продукции специальные ярлыки и бирки, которые являются средствами маркировки. Наличие маркировки – обязательное требование для всех упаковок, сама маркировка имеет графическое оформление.

Многие специалисты по маркетингу называют упаковку (packaging) пятым Р (наряду с ценой, товаром, местом и продвижением: price, product, place, promotion). Однако большинство маркетологов тем не менее рассматривают упаковку и этикетку в качестве важнейших элементов товарной стратегии [5].

Разработка эффективной упаковки нередко обходится в сотни тысяч долларов и длится от нескольких месяцев до года и более. Значение упаковки, принимая во внимание ее функции по привлечению и удовлетворению покупателей, невозможно преувеличить.

Существуют следующие этапы работы над упаковкой [6]:

- 1) определение маркетинговых целей организации;
- 2) определение ценового сегмента;
- 3) разработка упаковки;
- 4) разработка этикетки;
- 5) тестирование упаковки;

б) выпуск на рынок.

Важнейшей части разработки упаковки является тестирование. Задача тестирования состоит в том, чтобы выявить и проверить:

- 1) все преимущества, которые дает конечный продукт потребителю;
- 2) его основные приоритеты по сравнению с другими аналогичными продуктами;
- 3) как должен быть упакован продукт?
- 4) какой материал (полимер, картон, ПЭТ и др.)?
- 5) какое название наиболее точно соответствует сути продукта?
- 6) по каким смысловым параметрам происходит тестирование упаковки?
- 7) в каком образе, в какой форме, цвете видится название?

Рассмотрим изучаемые в ходе тестирования свойства упаковки по отдельности [7].

1. Материал. Разные материалы для упаковки подбираются специально под конкретный вид товара. Но здесь также необходимо учитывать механизмы, при которых материал упаковки может значительно влиять на стимулирование продаж. В качестве примера можно привести реакцию потребителей на материалы ПЭТ (полиэтилентерефталат) и TetraPak в упаковках молочных продуктов: ПЭТ-бутылки из-под кефира или молока относятся клиентами к премиальному классу продуктов, за которые люди готовы подороже платить. Распространение моды на здоровый образ жизни и эффективный маркетинг привели к тому, что теперь ПЭТ бутылка также ассоциируется у потребителей со здоровым образом жизни.

2. Цвет. Интересно то, как проводятся исследования по выбору цвета для конкретной упаковки товара. Для начала определяется та товарная группа, к которой принадлежит продукт, далее создаются разные цветовые варианты, дизайнерское оформление, которые наилучшим образом соответствуют как товарной группе, так и наименованию товара. После создания прототипов выбираются люди в качестве фокус-группы и анализируется их мнение и реакция на упаковки. Как правило, организация, изучающая реакцию людей и дорабатывающая упаковку, стремится найти и подобрать тот вариант оформления, который наиболее удовлетворяет потребностям покупателя. Чем необычнее и

оригинальнее планируется внешний вид упаковки, тем сильнее увеличивается цикл проведения тестирования такой упаковки на фокус-группах. Маркетологам нужно учитывать и психологическое значение разных цветов, так как правильно подобранные цвета могут увеличить спрос на продукцию. Рассмотрим основные варианты используемых цветов и их значения.

Красный цвет – символизирует энергию жизни, борьбу, огонь, страсть и любовь. Красный подойдет для массового потребителя.

Зелёный цвет – подходит для уверенных, нацеленных на результат и стабильность людей.

Синий цвет – подходит для тех упаковок или товаров, которые должны успокаивать потребителя и вызывать приятные ассоциации. По мнению психологов, нужда в синем цвете возникает во время усталости и болезни.

Серый цвет – это грань между черным и белым цветом, прекрасно сочетается с любыми цветами, символизирует открытость, равновесие и покой.

Жёлтый цвет – не используется в чистом виде из-за отсутствия контраста, но идеально сочетается с другими цветами. Желтый цвет – это стремление к радости, движение к счастью, некое озарение, как от солнечного света.

Чёрный цвет – это официальный цвет, подходит для изысканных, дорогих и солидных упаковок.

Коричневый цвет – предназначен для товаров и упаковок с чертами традиционности, стабильности, подходит для честных людей с трудолюбивым характером.

Белый цвет – это цвет, вселяющий успех и веру в себя, он объединяет в себе всю палитру цветов и тем самым олицетворяет единство и свободу.

Фиолетовый цвет – с ним ассоциируют тайну, чувствительность, глубокомыслие, богатство, величие и достоинство, универсальный цвет, подходящий как для мужчин, так и для женщин (символизирует единство двух начал: мужского и женского).

3. Название. Самый оптимальный для тестирования вариант – три названия (при тестировании названия) и три варианта упаковки. Что же касается потребителя, то лучше

всего на одном тестировании респондентам представлять одно название, исполненное в 3-4 вариантах упаковки. Психологи утверждают, что у покупателя случается нешуточный невроз, когда ему предлагают на выбор три названия, а когда эти названия еще и в трех разных упаковках. При таком психическом состоянии респондента сложно получить объективную информацию.

4. Рекламная поддержка. Рекламная концепция вывода товара на рынок неотделима от самого продукта. И здесь все будет зависеть только от тех задач и возможностей, которые производитель ставит перед новинкой. Но рекламная поддержка бессмысленна, если товар выглядит не эстетично. Можно даже сказать, что, рекламируя такой товар, производитель просто привлекает внимание потребителя к тому, что ему не понравится и что тот никогда не купит.

Упаковка выполняет ряд функций [8]:

- 1) локализационную;
- 2) защитную;
- 3) обеспечение удобства использования продукции;
- 4) коммуникационную.

Все функции также используются и в маркетинговой стратегии организации. Рассмотрим их более подробно.

Локализационная функция: современное общество требует, чтобы как сельскохозяйственные, так и промышленные товары были упакованы таким образом, чтобы их можно было транспортировать, хранить, грузить и реализовывать на удобном для продажи месте.

Защитная функция: это предназначение упаковки имеет двоякую сущность - с одной стороны, оно должно обеспечить охрану пакуемого продукта от вредного влияния окружающей среды, а с другой - охрану людей и окружающей среды от агрессивных и опасных продуктов посредством их особой упаковки.

Обеспечение удобства использования продукции: упаковка должна максимально и наиболее конкретно оказывать полезные услуги человеку, использующему данный товар. Необходимо, например, чтобы она открывалась, позволяя свободно доставать и использовать продукт, а также (в необходимых

случаях) и закрывалась для того, чтобы часть продукта могла быть сохранена для повторного использования. В ряде случаев она должна быть практически недоступна для любопытных детей. Может также понадобиться, чтобы упаковка отмеряла дозированное количество продукта и так далее.

Коммуникационная функция: эта функция позволяет потребителю идентифицировать продукт по его обычному, узаконенному наименованию, информировать покупателя о том, что представляет из себя продукт и как его использовать, побуждать покупателя к приобретению продукта.

Важнейшей частью разработки упаковки является её дизайн [9]. Чаще всего основным препятствием на пути эффективного управления дизайн-стратегией упаковки на предприятии становится сложность рассчитать коммерческий результат вложений в дизайн. Действительно, если экономия на материале легко перевести в финансовый эквивалент, то ситуация с дизайном обстоит гораздо хуже.

Успешный проект по разработке нового дизайна или смене предыдущего приводит к качественному и количественному росту показателей бизнеса. Достигается это не только за счет потребительского внимания, но также зависит от интереса торговых партнеров к продукту. А уж внутренние коммуникации на предприятии-производителе с вводом нового дизайна увеличиваются в разы, так как играет роль психологический эффект роста внимания к новинке и мобилизации всех ресурсов для обеспечения ее эффективной жизнедеятельности на рынке.

Заключение

Вместе с совершенствованием упаковки совершенствуется и само предприятие. Для того, чтобы разработка упаковки товара была эффективной, работа над ней должна производиться поэтапно и особое внимание необходимо уделять дизайну и выполняемым функциям упаковки.

Литература

1. Цахаев Р. К., Муртузалиева Т. В. Маркетинг. М.: Дашков и К°, 2013. 552 с.
2. Голубков Е. П. Основы маркетинга. М.: Финпресс, 2011. 656 с.

3. Зуева О. Н., Фролова Н. Ю. Маркетинговая составляющая упаковки потребительских товаров // Journal of new economy. 2012. № 3(41). С. 117–121.
4. Васильев Г. А., Романов А. А., Поляков В. А. Маркетинг розничного торгового предприятия. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2013. 159 с.
5. Васильев Г. А., Поляков В. А. Рекламный маркетинг. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2013. 276 с.
6. Герасимов Б. И., Мозгов Н. Н. Маркетинговые исследования рынка. М.: ФОРУМ, 2009. 333 с.
7. Котлер Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии: Как создать, завоевать и удержать рынок. М.: АСТ, 2009. 230 с.
8. Макашева З. М. Брендинг. СПб.: Питер, 2014. 204 с.
9. Моосмюллер Г., Ребик Н. Н. Маркетинговые исследования с SPSS. М.: ИНФРА-М, 2011. 198 с.

THE IMPROVING OF PRODUCT PACKAGING AND CORPORATE IDENTITY IN THE COMPANY'S MARKETING ACTIVITIES

I. D. Zhivodvorov

This article presents a study of the stages of work on packaging, defines its functions and essence in the marketing activities of the company. As a result of the analysis, you will get an answer about the essence and role of packaging in interacting with customers, the procedure for developing packaging, and the significance of each of the functions that packaging performs for the benefit of producers and consumers of material goods. It was found that the packaging serves as a seller and is a link between the manufacturer and the buyer. Our research methodology includes the study of a number of scientific articles and papers on the role of packaging in the marketing strategy of the organization, practical experience of existing companies in the development of packaging and analysis of the work of specialists in large marketing agencies.

Key words: element of marketing activity, marketing strategy, material, advertising support, design.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 65.01

ПРЕИМУЩЕСТВА РЯДА ШКОЛ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А. М. Ильина

В данной работе были проанализированы и изучены различные школы стратегического менеджмента, выявлены их специфические особенности, а также произведен выбор оптимальной школы стратегического развития для российских предприятий. В процессе исследования были выявлены десять различных школ стратегического управления. Были рассмотрены уникальные особенности каждой школы, а также методы, применяемые в них. В ходе исследования были изучены работы отечественных и зарубежных ученых, материалы периодической печати. В статье по результатам анализа выявлено, какой из вариантов стратегического развития оптимален для современных предприятий Российской Федерации.

Ключевые слова: эффективное управление, направления развития, экономика страны, успех компаний, стратегия.

На сегодняшний день стратегический менеджмент представляет собой научную дисциплину, которая состоит из различных направлений, разделяющих общие принципы дисциплины, но по-разному расставляющих исследовательские акценты, выделяя те или иные методологические приоритеты. Такие направления специалисты называют научными школами. Если же речь идет о стратегическом управлении, то данные направления носят названия школ стратегического менеджмента.

Условия и методы исследования

Наши исследования осуществлялись на основе ряда школ (направлений), систематизированных Генри Минцбергом – профессором менеджмента Макгилльского университета в Монреале (Канада). Он выделил следующие школы [1].

1. Школа планирования. В рамках данной школы оцениваются слабые и сильные стороны исследуемой организации, а также изучается и анализируется её внешняя среда. На основании полученных данных происходит формирование основных планов предприятия и разработка функциональных стратегий. Характерной чертой школы планирования является комплекс мероприятий, применяемых

для формулирования основных задач и целей компании [2]. Обоснование стратегий происходит путём расчёта инвестиционной эффективности, анализа возможных рисков и оценки конкурентных стратегий.

2. Школа дизайна. Данная школа отождествляет стремление к достижению соответствия между внутренними и внешними возможностями компании. В ее основе лежит оценка слабых и сильных сторон предприятия, а также его потенциальных возможностей и угроз. Сторонники данной школы придерживаются мнения, что стратегия – это теоретическая разработка, основанная на тщательной проработке и формализации. Реализация начинается только тогда, когда окончательно будет завершено формулирование простой и в то же время уникальной стратегии.

3. Школа позиционирования. Её фундаментальное утверждение – существование определённого набора стратегий, применимого для конкретной ситуации, возникающей в пределах некоторой отрасли. Специалисты полагают, что именно грамотное применение данных стратегий является основой завоевания прочных рыночных позиций.

4. Когнитивная школа. Считается, что стратегии принимают форму структур,

© Ильина А. М., 2020.

Ильина Анастасия Михайловна (ilyinaanastasiya999@mail.ru),
студент III курса института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

которые генерируют комплекс требований к средствам получения информации о макросреде предприятия. При этом всё, происходящее в реальности, выстраивает некую систему знаний, относящуюся к конкретным ожиданиям принимающего решения лица.

5. Школа предпринимательства. Во главу угла ее модели ставится видение – вообразимое эталонное представление компании в сознании управленца. Сторонники данной школы относят разработку стратегии непосредственно к сфере деятельности собственника или высшего менеджмента компании. Она основывается на их практическом опыте, рациональности, чуткости и мудрости. Ответственное лицо реализует свою идею на практике, контролируя и при необходимости осуществляя регулирующие мероприятия.

6. Школа культуры. Стратегию рассматривают с точки зрения некой перспективы. На второй план отходит суждение о стратегии как о позиции, отражённой в моделях. Разрабатываемая стратегия должна быть основана на общих для всех сотрудников принципах и убеждениях. Культура, как таковая, предполагает сохранение существующей в организации стратегии, при этом возможны её некоторые изменения.

7. Школа власти. Она представляет собой подходы к формулированию стратегии, схожие с политическими процессами. На микроуровне разработка стратегии рассматривается как взаимодействие, которое базируется на переговорах, методах убеждения, а иногда конфронтации, в форме различных политических игр вокруг образующихся коалиций и пересекающихся интересов. На макроуровне центральное место занимает предприятие, которое движется к достижению своих целей. Компании опираются на стратегическое маневрирование, а также на стратегические альянсы или сетевые структуры.

8. Школа обучения. Высокая турбулентность и непростые условия внешней среды предприятия являются серьезным препятствием при осуществлении качественного и всестороннего контроля. Поэтому в данном случае целесообразно придать процессу формирования стратегии форму обучения. Стратегические инициативы обычно реализуются

теми лицами, которые наделены способностями к стратегическому типу мышления.

9. Школа конфигурации. Представители этой школы придерживаются мнения, что эффективная деятельность компании возможна лишь при сочетании различных организационных особенностей, дополняющих друг друга. К примеру, стиль управления – организационная структура – методы управления. Основной целью стратегического управления является поддержание стабильности организации в течение длительного времени или же обеспечение изменений, соответствующих текущей стратегии компании.

10. Школа окружающей среды. В рамках этого направления идентификация сил, действующих извне, и адаптация компании к ним относятся к первостепенным задачам высшего менеджмента. Компании концентрируются в нишах экологического типа. Там они функционируют до момента, когда агрессивность окружающей среды не достигнет своего пика, либо пока имеющиеся в их распоряжении ресурсы не исчерпаются. После этого подобные компании обычно прекращают существование.

Для наглядности вышеперечисленные школы стратегического развития фирмы представлены в таблице 1. В данной таблице также указаны характер результатов, опорные области и ключевые фигуры направлений.

Следует отметить, что в России сложилась достаточно неоднозначная ситуация, при которой стратегическое управление существует лишь в теории [3]. На практике в современных российских компаниях используется понятие только долгосрочного планирования и развития. Данная особенность связана с резким переходом к рыночным отношениям и фактическим «зависанием» в этом положении уже на десятилетия. В то время как на Западе рыночная модель внедрялась постепенно, накапливался практический опыт деятельности, шла апробация новых методов ведения бизнеса в течение веков, наши компании с их привычкой к плановой экономике оказались не готовы к новым реалиям функционирования и до сих пор не могут полноценно перейти к современным методам управления.

Таблица 1

Школы стратегического менеджмента

Школа	Характер результатов	Опорные научные области	Ключевые фигуры
Школа планирования	Предписывающий	Теория систем, кибернетика	И. Ансофф
Школа дизайна	Предписывающий	Проектирование	К. Эндрюс
Школа позиционирования	Предписывающий	Экономика, военная история	М. Портер
Когнитивная школа	Описательный	Психология	Г. Саймон
Школа предпринимательства	Описательный	Экономика	Й. Шумпетер
Школа культуры	Описательный	Антропология	Р. Норман и Э. Ренман
Школа власти	Описательный	Политология	Г. Этли и Г. Аллисон
Школа обучения	Описательный	Образовательные технологии, психология, теория хаоса	К. Прахалад, Ч. Линдблум и Г. Хэмел
Школа конфигурации	Предписывающий и описательный	История	Г. Минцберг и А. Чандлер
Школа окружающей среды	Описательный	Биология	Дж. Фриман и М. Ханнан

В качестве примера приведём российскую компанию ПАО «Газпром» и выявим, какая школа стратегического менеджмента сможет наиболее оптимально обеспечивать функционирование данной организации, учитывая ее размеры и направления деятельности, а также попытки ввести стратегический менеджмент как основу достижения устойчивого положения не только ввиду естественной монополии в одной из отраслей российского хозяйства, но и как результата освоения научного подхода к ведению бизнеса.

В настоящий момент, на основании проведенного наблюдения фактов существования и развития компании, можно сделать вывод: в компании ПАО «Газпром» пытаются использовать (осознанно или интуитивно) элементы школы власти и школы предпринимательства с некоторой долей использования школ дизайна и планирования. К такому выводу приводят и заявления руководства компании, и кадровые перестановки в верхнем эшелоне управления, и пересмотр подходов к работе с подрядчиками, и «перетряхивание» портфеля инвестиционных проектов [4]. Следования какому-либо одному четкому направлению в стратегическом менеджменте

предприятия не прослеживается, кроме явного акцента на школе власти.

При этом стратегической целью ПАО «Газпром», её структурных подразделений и функциональных подсистем является становление предприятия как лидера среди глобальных энергетических компаний посредством освоения новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок, что обычно требует большей гибкости при управлении. Для успешного достижения данной цели требуется грамотная система планирования. А для грамотного планирования необходима эффективная система оценки рисков и их идентификации, в том числе в политическом разрезе.

Такой системой обладают два стратегических направления: школа дизайна и школа планирования. Обе школы базируются на определении первоначальных целей организации, являющихся ответными реакциями на действия внешней среды. Учитывая данные цели, в компании проводится анализ и оценка ресурсного потенциала и внешней среды. Главная цель этого анализа – выявление возможностей для принятия основных стратегических решений по дальнейшему

проникновению на рынки сбыта и диверсификации производства.

Существенным отличием школы дизайна от школы планирования является рассмотрение практической реализации модели предельно формально, автоматически. Стоит добавить, что именно школа планирования вводит в процесс стратегического планирования центральную фигуру всего процесса – плановика.

В рамках школы планирования проводится оценка принимаемой стратегии. Для этого используются показатели инвестиций, результаты анализа рисков, стоимость организации и прочие. В процессе проведения оценки стратегии могут определиться несколько стратегий, из которых выбирается лучшая.

Основными положениями школы планирования традиционно считают следующие:

– к компетенции высшего менеджмента компании относят ответственность за содержательную сторону стратегического процесса, а к обязанностям плановиков – его практическую сторону;

– стратегию развития организации рассматривают как результат осознанного и контролируемого процесса формального планирования, шаги которого принимают вид контрольных таблиц, построенных с помощью соответствующих методов;

– стратегия развития организации считается завершенной тогда и только тогда, когда чётко просматривается её практическое применение.

Одновременно нельзя упускать того, что окружающая среда становится все более непредсказуемой, повышается её турбулентность, что требует не только поиска новых подходов, но и подготовки ведущих специалистов для работы в новых условиях. Они должны осуществлять не только разработку стратегических направлений, но и их увязку с уже существующими видами деятельности, а также вести контроль реализации этих направлений. При этом желательно не только привлечение новых сотрудников, которым предстоит осваиваться в компании и узнавать нюансы ее работы «на ходу», а переобучение и дополнительное обучение уже имеющихся кадров.

Таким образом, кадровые перестановки среди представителей высшего менеджмента

не должны иметь кардинального характера (за исключением естественных причин старения и выбывания), требуется использовать кадровый состав, уже хорошо ориентирующийся в особенностях деятельности компании, правильно строя свое общение и заинтересовывая работников в результатах их работы.

Следовательно, в процессе стратегического управления стоит также использовать наработки школы обучения.

Результаты и их обсуждение

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что оптимальным направлением для внедрения в стратегический менеджмент российской компании ПАО «Газпром» является школа планирования с элементами школы обучения. Именно школа планирования наиболее чётко и детально отражает планы компании по достижению стратегической цели. Применяя в своей деятельности школу планирования, ПАО «Газпром» сможет выйти на новые рынки, а также диверсифицировать виды деятельности. А используя элементы школы обучения, он будет вести данную работу с наиболее подходящим кадровым составом.

Перипетии российской экономической и общественной жизни, политическая обстановка и новые вызовы глобального масштаба, такие, как пандемия нового заболевания, требуют от менеджеров всех уровней не только большого объема знаний, но и реального умения определять перспективы ведомой компании, особенно крупной, принимать комплексные и результативные стратегические решения. Им необходимо также верно оценивать долгосрочные последствия принятых решений, опираясь на оценки ведущих специалистов в узких областях. К сожалению, у многих, в том числе даже успешных, российских компаний нет пока обширного практического опыта в организации решения стратегических проблем. А это приводит к тому, что менеджмент не может адекватно оценить результаты и осознать свою ответственность за последствия принимаемых решений [5, 6].

Экономика России по-прежнему способствует в большей мере не столько развитию способностей компаний функционировать по стратегическим направлениям, своевременно их выявляя и используя «по максимуму», сколько лишь накоплением опыта выживания,

фактическому приспособлению к очередным экстремальным условиям ведения бизнеса. Выход из очередного кризиса и переход к устойчивому развитию российских компаний требуют обязательного внедрения стратегического управления в нужной конкретно для данных компаний форме.

Заключение

Применение новой модели процесса стратегического управления на предприятиях, в органах регионального и государственного управления, а также местного самоуправления, обеспечивает руководителей научной методологией стратегического менеджмента, дает возможность избежать типичных ошибок при принятии решений, повышает конкурентоспособность организаций, способствует их защите от агрессивной конкуренции.

Развитие теории стратегического управления в условиях различных динамичных изменений во всех сферах является одним из главных факторов успешного развития и функционирования компаний, а также экономик стран в целом.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Климентьевой Светланы Владимировны –

старшего преподавателя кафедры общего и стратегического менеджмента института экономики и управления Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва.

Литература

1. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэм-пел Дж. Школы стратегий. СПб.: Питер, 2017. 330 с.
2. Ансофф И. Стратегия управления. М.: Экономика, 1989. 358 с.
3. Литвак Б. Г. Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2019. 507 с.
4. Подобедова Л. В «Газпрому» предложили изменить управление инвестициями на 1,3 трлн. руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/29/04/2019/5cc1cb e89a79475df298fe70> (дата обращения: 18.05.2020).
5. Соколова Н. Н. Теоретические основы формирования стратегии развития предприятий // Вестник КрасГАУ. 2007. № 2. С. 19–25.
6. Некрасов Н. А. Перспективы развития стратегического менеджмента в российских организациях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4. С. 197–204.

THE ADVANTAGES OF A NUMBER OF STRATEGIC DEVELOPMENT SCHOOLS FOR RUSSIAN ENTERPRISES

A. M. Ilyina

In this article various schools of strategic management were analyzed and studied, their specific features were identified, and the optimal school of strategic development for Russian enterprises was selected. The study identified ten different schools of strategic management, classified by Henry Mintzberg, a Professor of management at McGill University in Montreal, Canada. The unique features of each school, as well as the methods used in them, were considered. In the process of the study, the works of national and foreign scientists were studied. In the article there was made a conclusion on which of the options for strategic development is optimal for modern enterprises of the Russian Federation.

Key words: effective management, direction of development, economy of a country, success of companies, strategy.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Ilyina A. M., 2020.

Ilyina Anasyasiya Mikhailovna (ilyinaanastasiya999@mail.ru), student III course of the Institute of Economics and Management of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 339.94

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА (НА ПРИМЕРАХ РЫНКОВ РФ И ЕС)

И. Е. Красносельцева, Л. П. Меркулова

В данной работе оценены особенности ведения электронного документооборота двух различных политических систем: отечественном рынке продуктов Enterprise content management (ЕСМ) и рынков ведения документооборота Европейского союза. Актуальность определяется продолжающейся глобализацией деловых процессов, в условиях которых конкурентные преимущества российских компаний на международном рынке неуклонно возрастают. В статье рассматриваются текущие различия ведения документооборота, а также изучена разница в нормативно-правовой базе двух стран. Результаты исследования показывают, что для успешного выхода российских систем на мировой рынок необходимы мероприятия по существенной модернизации предлагаемых продуктов.

Ключевые слова: ЕСМ, мировой рынок ЕСМ, фактор, особенность, делопроизводство, Information technology.

Работа с документами является неотъемлемой частью ведения любого бизнеса. Автоматизация делопроизводства позволяет достичь качественного уровня в управлении ресурсами компании. Целью работы является анализ особенностей введения делопроизводства в разных странах с целью адаптации отечественных систем для зарубежных заказчиков.

Современные системы электронного документооборота представляют собой комплекс, включающий в себя: автоматизацию бизнес-процессов, исполнительскую дисциплину, безопасность данных и т.д. По данным Fortune Business Insights мировой рынок систем управления корпоративным контентом в 2019 году стоил 15,33 млн. долларов США [1].

Почему всё больше компаний переходят к покупке и использованию Enterprise content management (ЕСМ) систем?

Например, по данным Siemens Business Services, при использовании систем электронного документооборота (СЭД):

- производительность труда персонала увеличивается на 20-25 %;
- стоимость архивного хранения электронных документов на 80 % ниже в

сравнении со стоимостью хранения бумажных архивов;

- на 60 % сократилось время поиска и выборки документов [2].

Однако конечный продукт должен удовлетворять требованиям определенной отрасли, законам в стране и принципам работы [3]. В рамках исследования была составлена таблица 1 особенностей различия ведения документооборота в России и в Европейский союз (ЕС).

Отечественное делопроизводство характеризуется строго вертикальной направленностью: все документы, поступающие в организацию, отправляются на рассмотрение руководителю. Руководитель, после рассмотрения документа, выносит по нему резолюцию и через секретаря передает исполнителю. Исполнитель, в свою очередь, либо выполняет резолюцию, либо передает своим подчиненным. Таким образом, документ, обрастая резолюциями, продвигается вглубь к основанию иерархии. После выполнения наложенной резолюции, документ возвращается наверх, где происходит уведомление об исполнении [4].

© Красносельцева И. Е., Меркулова Л. П., 2020.

Красносельцева Ирина Евгеньевна (ikrasnoseltseva@gmail.com),

магистрант Института экономики и управления;

Меркулова Людмила Петровна (aimerk@yandex.ru),

профессор кафедры иностранных языков и русского как иностранного Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Таблица 1

Особенности различия ведения документооборота России и ЕС

Показатели	Европейский союз	Россия
Способ организации работы	Децентрализованный	Централизованный
Особенность автоматизации	Высокая автоматизация процессов	Ограничения юридически значимого документооборота
Процесс обработки документов внутри организации	Вертикальное движение документов	Горизонтальное движение документов
Начало процесса работы с документом	Экспертиза – первичный этап	Регистрация – первичный этап
Разграничение документов	Подразделение документов на «Document» и «Record»	Использование только «Document»

Западное делопроизводство характеризуется горизонтальной направленностью, т.е. все документы сразу, без рассмотрения руководителем, передаются исполнителям.

Также в российском делопроизводстве выполнение резолюции контролирует выделенный сотрудник – делопроизводитель, который всегда знает, на какой стадии находится исполнение поручения. В западной практике такой ответственности не существует.

В западном делопроизводстве выделяются два понятия: «Document» – документ, не имеющий юридической силы (не утверждённый), «Record» – юридически значимый документ. Если провести аналогию, то термину «document» в российской практике соответствует понятие «проект документа», а термину «record» – «документ».

При поступлении документа в организацию в западном документообороте сначала происходит экспертиза и определение сроков хранения документа и только после этого документ проходит регистрацию [5].

В российской практике процесс управления документами начинается с регистрации (процедуры экспертизы и определения сроков хранения в нашей практике также присутствуют, однако это происходит в момент передачи документа в архив).

Развитие ЕСМ привело к развитию юридического законодательства, которое регулирует основные формы работы с электронными документами.

Так, например, в России есть документы, которые регламентируют работу с

электронной подписью, ведением архива, защите данных.

В европейском союзе разработан и введён единый стандарт работы с ЕСМ–MoReq2, который содержит типовые требования к управлению электронными документами.

Преимуществом данного документа является то, что он является основополагающим документом, регламентирующим требования к системам электронного документооборота. Спецификация MoReq непосредственно применяется европейскими покупателями при приобретении и установке программного обеспечения (ПО) [6]. Европейские поставщики программного обеспечения обойти эти требования не могут.

Таким образом, рассмотрев особенности ведения документооборота в России и в странах Европы, делаем выводы, что для адаптации российских продуктов на европейском рынке необходимы:

- единые стандарты управления информацией;
- мобильность, доступность миграции данных из устаревшего ПО и территориально-распределённых источников информации;
- безопасность информации;
- развитие ранее неизвестных сегментов бизнеса (RPA, искусственный интеллект).

Литература

1. ECM. Market size [Electronical resource]. URL: <https://www.fortunebusinessinsights.com/industry-reports/enterprise-contentmanagement-ecm-market-101660> (date of application: 05.05.2020).

2. OpenText named a Leader in 2019 Gartner Magic Quadrant for Content Services Platforms [Electronical resource]. URL: <https://www.opentext.com/info/ecm/gartnermq> (date of application: 05.05.2020).
3. Enterprise Content Management (ECM) [Electronical resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/information-technology/glossary/enterprise-contentmanagement-ecm> (date of application: 05.05.2020).
4. Семилетов С. И., Соловьёв В. Ю. Законодательная база электронного документооборота в Российской Федерации // Информационное право. 2011. №. 3. С. 7–13.
5. Шишлов А. А. Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 188 с.
6. Веретехина С. В. Обзор требований европейской спецификации Moreq-2 и проблемы импортозамещения программного обеспечения СЭД/ЕСМ-решений на российском рынке // Материалы Ивановских чтений. 2015. №. 5. С. 203–209.

FEATURES OF DEPARTMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT CIRCULATION (BY EXAMPLES OF THE MARKETS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU)

I. E. Krasnoseltseva, L. P. Merkulova

In this paper, the system market for electronic document management products of two different systems: Enterprise Content Management (ECM). Relevance continues with the globalization of business processes, in which the competitive advantages of Russian companies in the international market are steadily increasing. The article discusses the issues of document management, and also studies the difference in the regulatory framework of the two countries. The results of the study show that for the successful promotion of Russian systems to the world market, measures are needed to modernize the offered products.

Key words: ECM, the world ECM market, factor, feature, office work, Information technology.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 338.001.36

МЕТОД ГЛАВНЫХ ФАКТОРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРНО-ОДНОРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

И. С. Максимова

В работе изучены показатели экономической и транспортной сфер Приволжского Федерального округа. В соответствии с алгоритмом Г. Хотгелинга было выделено два фактора развития дорожно-транспортной сферы, с целью улучшения их интерпретируемости была проведена процедура «варимакс» вращения. Предложена методика кластеризации субъектов, основанная на их расположении в пространстве латентных факторов. Методика включает политетический и монотетический подходы. Получены средние значения значимых показателей в кластерах, и проведено их сравнение со средними значениями в регионе. Для каждого подхода рассчитан критерий качества кластеризации, и, согласно полученным результатам, выбран оптимальный подход.

Ключевые слова: факторный анализ, латентные факторы, кластеризация, ПФО, дорожно-транспортная сфера.

Транспортная система России представляет собой совокупность транспортных средств инфраструктуры и управления, функционирующих на территории Российской Федерации. Целью функционирования системы является удовлетворение транспортных нужд человека, она включает в себя объекты транспортировки, средства транспортировки и окружающую среду. В настоящее время удовлетворение спроса на высококачественные транспортно-логистические услуги осуществляется с помощью преобразования характеристик системы. В частности, рассматриваются географическая и технологическая доступность транспорта, его стоимостные характеристики. Доступность транспортных услуг определяет эффективность развития производства, бизнеса и социальной сферы. Роль транспорта как системообразующего фактора постоянно растет, и в этой связи проводится множество исследований с целью выявления направлений его модернизации. Анализ объемов торговли и производства товаров позволяет определить их роль в общем количестве грузоперевозок. Цены на транспортные услуги и объемы инвестированных средств в управление и обслуживание транспорта также определяют функционирование системы.

Сфера транспорта, как отдельного сектора экономики, широко изучается многими авторами. Выделяются следующие факторы, определяющие специфику этого сектора в современном мире:

1) система управления развитием экономики РФ включает в себя деятельность дорожно-транспортного комплекса;

2) деятельность транспорта как сферы экономики по базовым направлениям обеспечивает реализацию стратегии развития экономики РФ [1].

Самым распространенным видом транспорта в РФ является железнодорожный транспорт. В статьях также проводится изучение вопроса регулирования данного вида транспорта. Главным документом, регламентирующим деятельность управления железнодорожным транспортом, является Устав железнодорожного транспорта.

При сравнении железнодорожного и автомобильного видов транспорта выделяются факторы конкурентоспособности, а также проводится их качественная и количественная оценка. На основе анализа особенностей каждого из рассматриваемых видов транспорта были выделены следующие конкурентные преимущества:

© Максимова И. С., 2020.

Максимова Ирина Сергеевна (irina.maximova@yandex.ru),
студент IV курса Института экономики и управления Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

– автомобильный транспорт отличаются маневренностью, высокая проходимость, оперативность, низкая стоимость инфраструктуры;

– железнодорожный транспорт независим от погодных условий, является надёжным средством доставки, при низких энергозатратах [2].

По территории Приволжского федерального округа (ПФО) проходят железнодорожные линии, связывающие Центральный и Северо-Западный федеральные округа с Уральским, Сибирским, Дальневосточным федеральными округами, а также с Республикой Казахстан. Вторым по популярности является автомобильный транспорт. Однако, уровень развития железнодорожного и автомобильного транспорта у субъектов ПФО отличаются, и в условиях комплексного развития субъектов это отражается на их экономическом состоянии.

Таким образом, проблема определения зависимости транспортных и экономических показатели в субъектах регионов представлена недостаточно полно. Поэтому важно и актуально исследовать состояние и развитие данных показателей.

Средствами многомерных методов решаются разнообразные задачи [3]. Однако, специфической особенностью многомерных данных является отсутствие возможности их графического представления. Поэтому далее в работе визуализация и кластеризация субъектов проводилась с помощью факторного анализа: на основе их расположения в пространстве латентных факторов.

Классическая модель факторного анализа определяет следующее матричное уравнение, для определения коэффициентов при общих факторах F_r :

$$Z_j = AF + a_j D_j, \quad (1)$$

где D_j – характерный фактор.

Решение уравнения при условии максимизации сумм:

$\sum_{j=1} a_{j1}^2 = \lambda_1$ – первый максимум в части описанной дисперсии ($D(Z_j)$);

$\sum_{j=1} a_{j2}^2 = \lambda_2$ – второй максимум, относительно оставшийся после λ_1 дисперсии и т. д.

Далее работа сводится к определению

собственных значений и собственных векторов симметричной матрицы R из равенства $(R - \lambda E) U = 0$. В соответствии с методом главных компонент, имея известные значения λ_j и U_j , коэффициенты a_{jr} можно вычислить согласно формуле:

$$A = V * A^{\frac{1}{2}}, \quad (2)$$

где V – матрица нормированных векторов,

$$U_j: V_j = \frac{U_j}{|U_j|}.$$

Тогда общая формула вычисления a_{jr} имеет вид:

$$a_{jr} = \frac{u_{jr} \sqrt{\lambda_r}}{\sqrt{u_{1r}^2 + u_{2r}^2 + \dots + u_{nr}^2}} \quad (3)$$

В реальной практике применяются различные приёмы, способы нахождения параметров модели главных факторов λ , U_j , a_{jr} . В частности, в работе применен метод, разработанный Г. Хоттелином. Данный метод предусматривает итеративное решение. Первая итерация включает многократное возведение матрицы парных корреляций в квадрат, с целью получения сходимости по первому собственному значению λ_1 . После этого проводится вычисление значений собственного вектора U_1 и факторных нагрузок a_{1r} . В завершении этапа находят произведение векторов $A_1 * \hat{A}_1 = R^+$, где R^+ – воспроизведенная матрица корреляций. При этом остаточная матрица корреляций рассчитывается как $R - R^+$. Если при проверке разность $R - R^+$ существенна, переходят ко второму этапу и описанная выше итерация повторяется, но относительно второго собственного числа λ_2 , вычисляемого по данным матрицы остаточных коэффициентов корреляции. Итерации повторяют до тех пор, пока разность $R - R^+$ не станет достаточно малой и тогда алгоритм завершается [4]. С целью повышения определенности расположения факторной координатной системы в пространстве применяется процедура вращения общих факторов. Методика реализации ортогонального вращения предполагает получение произведения матрицы факторных нагрузок и матрицы поворота T . Матрица T определяет угол поворота пространства и ее размерность эквивалента числу общих факторов. Поворот пространства может производиться в как по часовой стрелке, так и против. При числе общих факторов равного двум, матрица T будет иметь размерность 4×4 и примет следующий вид:

$$T = \begin{pmatrix} \cos \varphi & \sin \varphi \\ -\sin \varphi & \cos \varphi \end{pmatrix},$$

Вращение по часовой стрелке

$$T = \begin{pmatrix} \cos \varphi & -\sin \varphi \\ \sin \varphi & \cos \varphi \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Вращение против часовой стрелки

При проведении процедуры факторного анализа матрица исходных данных имела следующий вид, представленный в таблице 1.

Исследуемые показатели:

– добыча полезных ископаемых (объём отгруженных товаров собственного производства, млн. руб.) (X_1);

– обрабатывающее производство (объём отгруженных товаров собственного производства в млн. руб.) (X_2);

– индексы тарифов на грузовые перевозки, % (X_3);

– инвестиции в основной капитал по

виду деятельности – машины, оборудование, транспортные средства, % от общего объёма инвестиций (X_4);

– торговля со странами СНГ (млн. долларов США):

– экспорт (X_5);

– импорт (X_6).

По данным таблицы была построена исходная матрица корреляции (табл. 2). Для дальнейшего осуществления операций в работе использовалась редуцированная матрица корреляций, полученная методом максимальной корреляции (табл. 3).

Редуцированная матрица корреляции возводилась в степени. Итерации, включали возведение редуцированной матрицы корреляции во вторую степень, на каждом шаге производился расчёт погрешности α , а также разность $d = R - R^+$.

Таблица 1

Массив исходных данных для проведения факторного анализа (объяснения в тексте)

Субъекты ПФО	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
Республика Башкортостан	233703,0	1082923	103,8	31,5	1415,8	254,6
Республика Марий Эл	656,0	152086	97,8	31,7	53,6	10,1
Республика Мордовия	77,3	167180	10,3	27,5	155,0	30,1
Республика Татарстан	547515,0	1596330	101,9	26,0	1510,9	607,3
Удмуртская Республика	191064,0	321066	102,4	50,4	130,4	453,1
Чувашская Республика	706,0	172565	100,1	32,9	141,2	56,1
Пермский край	294130,0	933960	132,0	31,1	697,0	161,6
Кировская область	1107,0	199822	101,4	41,0	179,7	19,9
Нижегородская область	1168,0	1237833	130,9	39,0	1151,3	371,8
Оренбургская область	389692,0	304238	100,0	39,8	1625,1	547,7
Пензенская область	890,0	195823	101,4	33,5	117,2	46,3
Самарская область	273744,0	969528	104,6	36,1	2983,2	390,1
Саратовская область	30492,0	352459	108,2	38,4	575,4	103,8
Ульяновская область	7096,0	256480	108,0	33,7	144,0	80,0

Таблица 2

Исходная матрица корреляции (объяснения в тексте)

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
X ₁	1,00	0,65	0,20	-0,14	0,65	0,82
X ₂	0,65	1,00	0,39	-0,28	0,66	0,64
X ₃	0,20	0,39	1,00	0,31	0,22	0,26
X ₄	-0,14	-0,28	0,31	1,00	-0,07	0,23
X ₅	0,65	0,66	0,22	-0,07	1,00	0,67
X ₆	0,82	0,64	0,26	0,23	0,67	1,00

Таблица 3

Редуцированная матрица корреляции, полученная методом наибольшей корреляции (объяснения в тексте)

	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆
X ₁	0,823	0,645	0,197	-0,139	0,653	0,823
X ₂	0,645	0,645	0,388	-0,282	0,664	0,639
X ₃	0,197	0,388	0,388	0,313	0,224	0,259
X ₄	-0,139	-0,282	0,313	0,313	-0,065	0,226
X ₅	0,653	0,664	0,224	-0,065	0,664	0,673
X ₆	0,823	0,639	0,259	0,226	0,673	0,823

Таблица 4

Матрица компонент до и после вращения (объяснения в тексте)

	Перед вращением		После вращения	
	F1	F2	F1	F2
X ₁	0,87	-0,14	0,83	0,32
X ₂	0,80	-0,18	0,78	0,24
X ₃	0,35	0,44	0,08	0,55
X ₄	-0,03	0,65	-0,35	0,54
X ₅	0,79	-0,08	0,72	0,33
X ₆	0,88	0,22	0,65	0,63

Таким образом, всего было выполнено четыре цикла итераций и достигнута точность $d(5) \leq 0,045$. Далее в работе осуществлялся расчёт нагрузок первого главного фактора. Была получена воспроизведенная, а затем остаточная матрица корреляции. Аналогично остаточная матрица возводилась в степень и были вычислены нагрузки второго главного фактора. Таким образом были получены значения векторов главных факторов, представленных в таблице 4 (перед вращением).

В работе проводилось варимакс вращение пространства латентных факторов по часовой стрелке на 30 градусов. В таблице 4

представлена матрица факторного отображения до и после варимаксного вращения по двум выделенным латентным факторам.

Система линейных комбинаций латентных факторов примет вид:

$$\begin{cases} F1 = 0,83X_1 + 0,78X_2 + 0,72X_5 \\ F2 = 0,55X_3 + 0,54X_4 \end{cases}$$

Таким образом, первый латентный фактор представляет собой множество: X₁, X₂, X₅, второй латентный фактор: X₃, X₄. Первый фактор аккумулирует в себе компоненты добычи, переработки и реализации товаров

собственного производства, второй представляет собой внешнюю экономическую среду. При вращении показатель импорта имеет одинаковое влияние и в первом и во втором факторе. Координаты латентных факторов для субъектов ПФО в новом пространстве представлены в таблице 5.

Расположение субъектов ПФО в пространстве латентных факторов представлено на рисунке 1.

На основе полученного двумерного расположения субъектов ПФО в пространстве латентных факторов были выделены три кластера субъектов, представленных в таблице 6.

Данный подход к кластеризации – политетический. Он предполагает выделение кластеров на основе их расположения в пространстве двух латентных факторов.

Таблица 5

Координаты латентных факторов для субъектов ПФО (объяснения в тексте)

Субъекты	W1	W2
1	476413,11	-91886,95
2	55358,48	-12255,80
3	60675,53	-13510,84
4	774583,82	-139183,58
5	184615,48	-29278,25
6	62830,48	-13891,91
7	443739,13	-80981,08
8	72859,45	-16116,10
9	449547,23	-100080,05
10	249822,07	-31500,00
11	71320,36	-15785,14
12	450047,10	-83306,49
13	138807,37	-28983,10
14	95536,84	-20799,18

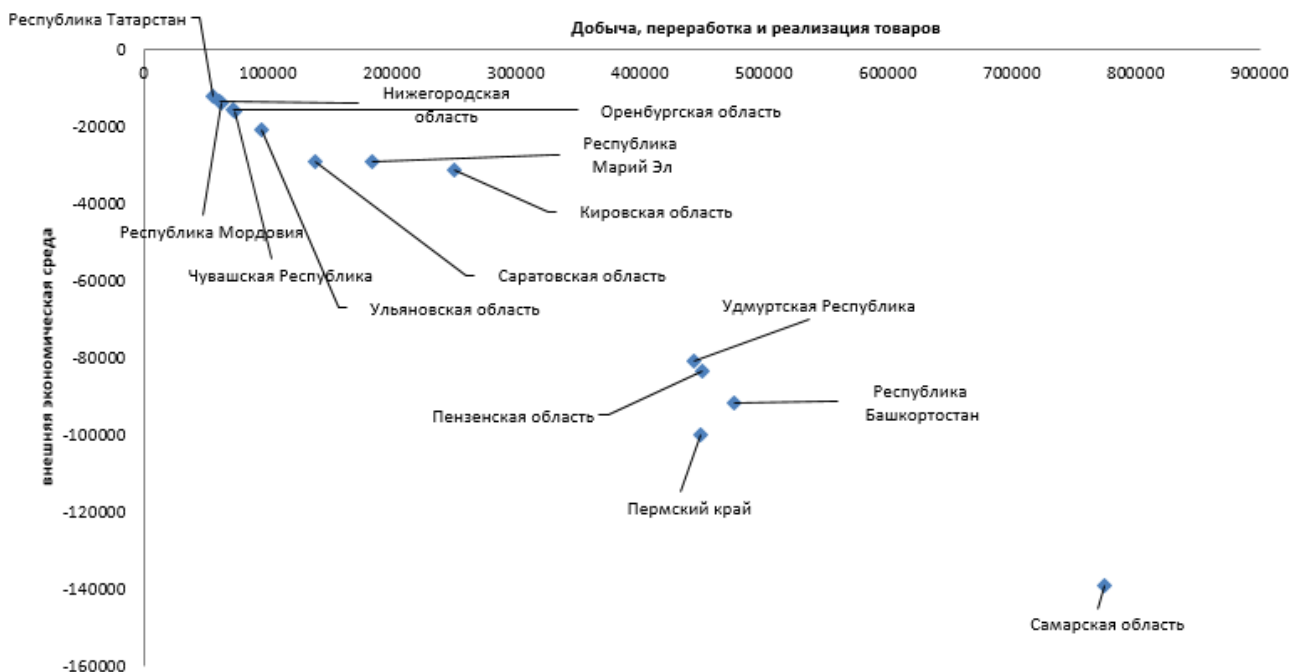

Рис. 1. Субъекты ПФО в пространстве латентных факторов

Таблица 6

Кластеры субъектов ПФО

1 кластер	2 кластер	3 кластер
Татарстан, Республика Мордовия, Нижегородская область, Оренбургская область, Кировская область, Республика Марий Эл, Саратовская область, Ульяновская область, Чувашская Республика	Удмуртская Республика, Пензенская область, Пермский Край, Республика Башкортостан	Самарская область

Таблица 7

Средние значения значимых показателей у субъектов первого кластера

Название показателя	Среднее значение в первом кластере	Среднее значение в ПФО
Добыча полезных ископаемых (объем отгруженных товаров собственного производства), млн. руб.	69086,7	140860,0214
Обрабатывающее производство (объем отгруженных товаров собственного производства), млн. руб.	235746,5556	567306,6429
Инвестиции в основной капитал по виду деятельности – машины, оборудование, транспортные средства, %	36,5	35,2

Во всех кластерах максимальная корреляция по первому фактору выделяется у показателей «добыча полезных ископаемых», и «обрабатывающее производство». В двумерном пространстве латентных факторов второй фактор превалирует на уровне инвестиций.

Показатели субъектов первого кластера находятся в диапазоне от 55300 до 249822 по шкале показателей добычи, переработки и реализации и в диапазоне от –12255 до –31499 по шкале «внешняя экономическая среда». На основе таблицы исходных данных для факторного анализа, был рассчитаны средние значения показателей по кластерам, а также получено значение критерия качества кластеризации: общая сумма дисперсий равна 49003701633. Сравнение средних значений значимых показателей у субъектов кластера со средними значениями в регионе представлено в таблице 7.

Среднее значение добычи полезных ископаемых (объем отгруженных товаров собственного производства) в кластере равно 69086,7 млн. руб., что в практически два раза меньше, чем среднее значение в регионе. Среднее значение обрабатывающего производства в регионе превышает значение в

кластере в 2,4 раза. Среднее значение инвестиций в основной капитал по виду деятельности – машины, оборудование, транспортные средства в кластере превышает значение по округу на 1,36 %.

Показатели субъектов второго и третьего кластеров располагаются значительно дальше по каждому из факторов. Для второго кластера характерны следующие средние значения значимых показателей первого фактора:

– добыча полезных ископаемых – 200686,25 млн. руб.;

– обрабатывающее производство – 1056061 млн. руб.

Среднее значение инвестиций внутри кластера равно 34,425 %. Таким образом, во втором кластере значение добычи полезных ископаемых больше среднего значения в регионе в 1,42 раза, обрабатывающего производства – в 1,8 раза. Однако значение инвестиций у данных субъектов ниже среднего значения по округу на 0,76 %.

При монотетическом подходе кластеризация субъектов производится по каждому отдельному фактору. По первому фактору были выделены следующие кластеры субъектов, представленные в таблице 8.

Первый кластер субъектов располагается в диапазоне от 55358 до 95536,7 по фактору добычи переработки и реализации товаров. Второй кластер субъектов имеет диапазон от 138807 до 249822. Третий и четвертый кластеры по шкале первого фактора расположены аналогично второму и третьему кластеру в политетическом подходе. Результат критерия качества кластеризации по первому фактору равен 50088852689,2. Субъекты второго, третьего и четвертого кластеров имеют больший объём добычи полезных ископаемых, чем в среднем по региону. Однако среднее значение данного показателя в первом кластере значительно меньше, чем в округе – в 80 раз. Наибольший объём отгруженных товаров собственного производства по добыче полезных ископаемых наблюдается в Самарской области.

Результат кластеризации субъектов на уровне второго фактора представлен в таблице 9. Диапазон значений первого кластера по фактору «внешняя экономическая среда» равен от –20799 до –12225. Самым значимым в данном факторе является показатель инвестиций, и его среднее значение в кластере равно 33,38%. Среднее значение индекса тарифов на грузоперевозки равно 86,5 % (декабрь к декабрю предыдущего года).

Второй кластер расположен в области от –31499 до –28983. Среднее значение инвестиций в факторе равно 42,87 %, показателя индекса тарифов на грузоперевозки – 103,53 %.

Третий кластер имеет диапазон от –83306 до –80981. Среднее значение инвестиций в основной капитал по виду деятельности – машины, оборудование, транспортные средства равно 33,6 %. Средняя индексация тарифов на грузоперевозки в кластере равна 118,3 %.

Область расположения четвертого кластера субъектов представляет диапазон значений от –100080 до –91886. Показатель инвестиций имеет среднее значение в кластере равное 35,25%, а показатель индекса тарифов на грузоперевозки – 117,35 %. Общая сумма дисперсий в данной кластеризации равна 42245509804.

Субъекты второго кластера: Саратовская область, Кировская область, Республика Марий Эл имеют наибольшее среднее значение инвестиций в основной капитал по виду деятельности – машины, оборудование, транспортные средства, превышающее среднее значение в регионе на 7,68 %.

Таблица 8

Кластеры субъектов ПФО в первом факторе

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер
Татарстан, республика Мордовия, Нижегородская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Чувашская Республика	Саратовская область, Кировская область, Республика Марий Эл	Удмуртская Республика, Пензенская область, Пермский Край, Республика Башкортостан	Самарская область

Таблица 9

Кластеры субъектов ПФО в втором факторе

1 кластер	2 кластер	3 кластер	4 кластер	5 кластер
Татарстан, Республика Мордовия, Нижегородская область, Оренбургская область, Ульяновская область, Чувашская Республика	Саратовская область, Кировская область, Республика Марий Эл	Удмуртская Республика, Пензенская область	Пермский Край, республика Башкортостан	Самарская область

Самарская область обладает самым низким значением данного показателя и отличается от среднего по округу на 9,18 %. Средняя индексация тарифов на грузоперевозки в регионе равно 100,2 %, наиболее низким средним значением данного показателя обладают субъекты первого кластера, наиболее высоким – субъекты третьего кластера – Удмуртская Республика, Пензенская область.

Таким образом, средствами факторного анализа данные визуализированы и классифицированы с использованием политетического подхода по двум латентным факторам, и монотетического – по каждому фактору в отдельности. Рассчитаны средние значения и критерий качества кластеризации, проведено сравнение средних значений ключевых показателей со средними показателями в Приволжском Федеральном округе. При обоих методах Самарская область выделялась в качестве отдельного кластера. Предложенная методика кластеризации предполагает исследователю самостоятельно выбрать подход к кластеризации. Согласно критерию качества кластеризации в качестве оптимального выбран монотетический подход. Используемая в работе методика кластериза-

ции на латентных факторах позволяет достаточно быстро сформировать структурно-однородные объекты, с использованием стандартного программного продукта Microsoft Excel.

Литература

1. Чередник М. А. Транспорт как сфера экономики. Государственное регулирование железнодорожного транспорта // Вектор экономики. 2018. № 4 (электронный журнал). URL: <http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/4/world-economy/Cherednik.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Давыдова Д. В. Анализ и оценка конкурентных преимуществ железнодорожного транспорта во взаимодействии с другими видами транспорта // Новое слово в науке: стратегии развития: сб. матер. V Междунар. научно-практ. конф. 2018. С. 228–230.
3. Трусова А. Ю. Анализ показателей инновационного потенциала многомерными статистическими методами // Вестник Самарского университета. Серия Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 4 С. 82–87.
4. Сошникова Л. А., Тамашевич В. Н. Многомерный статистический анализ в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 201 с.

THE METHOD OF MAJOR FACTORS AS A TOOL FOR FORMING STRUCTURAL-HOMOGENEOUS OBJECTS

I. S. Maksimova

The paper studies the indicators of the economic and transport sectors of the Volga Federal District. Based on the indicators, factor analysis tools identified two main factors in the development of the road transport sector and obtained the location of the Volga Federal District subjects in the space of latent factors. Based on the location obtained, clustering of the constituent entities by two approaches was carried out. A method for clustering subjects based on their location in the space of latent factors is proposed. The technique includes polythetic and monothetic approaches. The average values of significant indicators in the clusters are obtained, and they are compared with the average values in the region. For each approach, a clustering quality criterion was calculated, and, according to the results obtained, the optimal approach was chosen.

Key words: factor analysis, latent factors, clustering, VFD, road transport sphere.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Maksimova I. S., 2020.

Maksimova Irina Sergeevna (irina.maximova@yandex.ru), student IV course of the Institute of Economics and Management of the of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 331.1

ОПТИМИЗАЦИЯ HR-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ

Я. Д. Мамась, К. П. Наливалкина, Е. А. Панченкова, Д. А. Калмыкова

В данной работе исследованы основные направления диджитализации бизнес-процессов в рамках управления персоналом организации. Авторами рассмотрены преимущества и недостатки процесса диджитализации, также был проведен анализ примеров практического внедрения digital-технологий в крупных зарубежных и отечественных организациях. Был проведен анализ статистических данных об использовании современных технологий в компаниях. Авторами были рассмотрено применение технологий HR-digital в таких бизнес-процессах как: подбор, отбор и оценка персонала. Был рассмотрен процесс, недостатки и преимущества внедрения HR-digital на примере краудсорсинговых и краудрекрутинговых проектов в деятельность организации.

Ключевые слова: диджитализация, HR-digital, управление персоналом, краудсорсинг, рекрутмент персонала.

Переход от индустриальной к цифровой экономике требует изменений во всех сферах бизнеса – трансформации традиционной компании в высокотехнологичную. Подход к организации взаимодействия и коммуникации на сегодняшний день определяется открытыми мобильными и социальными платформами. В настоящее время разрабатывается новый глобальный тренд – HR-digital, который охватывает практически все сферы управления персоналом – от цифровой погони за талантами до социального HR-брендинга. Актуальность работы определена отсутствием достаточного количества отечественных и зарубежных исследований, в которых представлены практики успешной диджитализации HR-процессов, что определило необходимость дополнительного изучения данной научно-практической области.

На практике под обобщающим понятием «HR-процессы» организации понимаются поиск и подбор кадров, адаптация, мотивация и стимулирование сотрудников, развитие и управление карьерой, оценка персонала, кадровый учёт и т.д.

Оптимизация HR-процессов подразумевает комплекс мероприятий, направленных на усовершенствование отдельных направлений или всей деятельности организации по управлению персоналом, цель которой заключается в освобождении сотрудников организации от части трудовых операций или их усовершенствование, что позволяет увеличить время для участия в решении стратегических задач компании. Оптимизация бизнес-процессов, повышение производительности компании и улучшение опыта взаимодействия с клиентами средствами цифровых технологий называется «диджитализацией» [1]. Использование диджитализации в сфере управления персоналом на сегодняшний день в российских компаниях еще не нашло массового применения: только около 12% компаний находятся на стадии «зрелой» цифровизации [2]. Другими словами, HR-digital – это технология автоматизации HR-процессов организации с использованием социальных, мобильных, аналитических и облачных технологий, объединяющая комплекс подходов в сфере управления персоналом и HR-брендинга.

© Мамась Я. Д., Наливалкина К. П., Панченкова Е. А., Калмыкова Д. А., 2020.

Мамась Яна Дмитриевна (yanapamatas00@gmail.com), студент III курса;

Наливалкина Ксения Павловна (nalivalkinaks@yandex.ru), студент III курса;

Панченкова Екатерина Александровна (panchenkova.ek@gmail.com),

студент III курса института экономики и управления;

Калмыкова Диана Александровна (kalmikova.da@ssau.ru),

ассистент кафедры управления человеческими ресурсами Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Необходимо отметить неравномерность диджитализации процессов управления персоналом. По оценкам Head Hunter, в России, большинство организаций, которые занимаются автоматизацией HR-процессов, обходятся точечными решениями (63 %). Лишь 35 % работодателей внедрили единую систему автоматизации управления персоналом; 7 % компаний используют мобильные технологии коучинга; 10 % для управления производительностью; 8 % для планирования времени; 13 % для рекрутинга и управления кандидатами; 21 % для планирования отпуска [3]. Вышесказанное не противоречит тому, что еще два десятилетия назад цифровые технологии в HR-сфере ассоциировалось исключительно с автоматизацией кадрового делопроизводства и начислением заработной платы, теперь применение HR-digital возможно почти на каждом этапе процесса управления персоналом. В организациях применяются различные методики по совершенствованию и реформированию существующих бизнес-процессов [4, 5].

Изучение опыта HR-digital позволило утверждать, что наиболее часто диджитализируются процессы подбора и отбора кандидатов, адаптации, развития и оценки персонала. Так, на сегодняшний день автоматизация процесса найма персонала с помощью искусственного интеллекта и машинного обучения возможна с использованием следующих инструментов: роботы-рекрутеры в чат-ботах; онлайн тесты; сервисы подбора кандидатов на базе искусственного интеллекта (например, Sever.ai, VCV, Skillaz, Mindstore, Робот Вера). Основные тренды диджитализации рекрутинга представлены в табл. 1. Применяя диджитализацию при подборе, можно ускорить процесс закрытия вакансий, освободить рекрутера от шаблонных операций и доверять ему более сложные задания. При сравнении временных затрат на рекрутинг в зависимости от использования HR-digital было выявлено, что время на обработку сокращается в 2,2 раза, биографическое интервью – в 2 раза [6].

Таблица 1

Основные тренды Smart-рекрутинга

Тренд	Краткая характеристика	Статистика
Social recruiting	Подбор осуществляется посредством социальных сетей и специализированных job-сайтов	79 % соискателей и 84 % рекрутеров используют соцсети, 45 % соискателей HeadHunter используют приложение или мобильную версию сайта
Recruitment marketing	Применение инструментов маркетинга в управлении персоналом: аналитика и построение сорсинга на основе этой аналитики	48,2 % специалистов активно изучают тему и планируют разработку, 30,5 % уже имеют проекты на стыке маркетинга / HR и лишь 5,3 % считают себя инноваторами [7]
Применение искусственного интеллекта	Искусственный интеллект используется для выполнения шаблонных операций, прогнозирования эффективности кандидатов	Использование виртуального рекрутера для собеседований по телефону (робот Вера)
Уберизация рекрутмента	Найм рекрутера-фрилансера организацией средней по размерам ввиду отсутствия средств на содержание специалиста или разового набора большого количества персонала	Существует множество сайтов, помогающих компаниям найти подобных рекрутеров, например: Recruitifi.com, Bountyjobs.com, Thejobpost.co.uk и HRspace.

Таблица 2

Российские краудсорсинговые digital-проекты

Компания	Цель проекта	Краудсорсеры	Награда
ПАО Сбербанк	Сбор идей по развитию бизнеса	Сотрудники компании	Денежное вознаграждение
ОАО «РЖД»	Сбор идей по повышению качества услуг	Сотрудники и клиенты компании	Сертификаты OZON.Travel и Enter, вознаграждения
Азбука вкуса	Сбор идей по развитию компании, ассортимента, сервиса, маркетинговых акций	Клиенты компании	Включение в штат сотрудников

Ещё одной возможной технологией на основе диджитализации, используемой при подборе и отборе персонала, можно считать краудрекрутинг, который даёт возможность не только кандидату показать свои практические умения и навыки непосредственно в процессе трудовой деятельности, но и организации уменьшить: временные ресурсы на подбор кандидатов на должность (среднее время краудсорсингового проекта – от трех до пяти недель, за этот срок рекрутер может оценить и подобрать более успешных претендентов); загруженность HR-службы (рекрутер может сосредоточиться на оценке деятельности исполнителя); затраченное время будущих работников на адаптацию к корпоративной культуре компании; временные затраты на формирование кадрового резерва организации. Таблица 2 включает в себя данные по наиболее масштабным и успешным российским краудсорсинговым digital-проектам [8]. Краудсорсинг способствует как созданию стратегических инициатив по развитию HR-менеджмента, так и выделению новых digital-мероприятий. Несмотря на то, что разработка крауд-проекта требует учета и анализа множества влияющих факторов, его внедрение позволяет HR-службе оптимизировать время на подбор и отбор персонала, рационально использовать творческий потенциал штатных сотрудников, проводить оценку и формирование кадрового резерва, а также создавать условия для развития персонала.

Помимо этого, диджитализация процессов отбора кандидатов и оценки персонала проводится средствами систем SaaS. Платформы Hrscanner, StartExam, SHL, Talent Q,

Kenexa предлагают онлайн-тестирование различной направленности, GitHub, Stack Overflow, Cut-e занимаются оценкой профессиональных компетенций сотрудников [9].

Одним из востребованных направлений HR-digital является геймификация, что подразумевает разработку и внедрение цифровых игровых элементов в рабочие процессы. Её используют адаптации, обучения и оценки сотрудников. Геймификация отличается от деловых игр, мозговых штурмов и кейсов тем, что в нее включены дополнительные элементы: рейтинги, награды и многое другое [10]. Можно выделить следующие виды геймификации:

- простые игры (для массового персонала): Arctic Shores, Pymetrics, Assessment Innovation, Persona Labs;
- более сложные игры с элементами виртуальной реальности (для менеджеров): Human-iTech S.A., VirBELA;
- IT-симуляции, пришедшие из обучения техническим навыкам (для специалистов): Skills2Learn, i-Human Patients, Virtual Heroes [11].

Ярким примером внедрения диджитализации в деятельность компаний для расширения экспертного сообщества, привлечения людей к непосредственному участию в коллективном творчестве, решению проблем и генерации предложений является краудсорсинг [12]. Краудсорсинг можно охарактеризовать как digital-технология, основанную на мобилизации интеллектуальных ресурсов с целью объединения людей в цифровом пространстве для создания «коллективного разума» по решению временных проблем и

задач различных областей, а также ориентации на получение работодателями экономических выгод, снижение издержек, повышение производительности труда, эффективности управления и инновационного потенциала организации [6]. В России только 5 % организаций применяют краудсорсинг [8], получая ряд преимуществ от внедрения данной технологии HR-digital в свою деятельность (табл. 3).

Многие организации используют новые digital-инструменты при проведении программ адаптации новых сотрудников, например, электронный вводный курс, который позволяет познакомить сотрудников со всем циклом бизнес-процессов, за счёт 3D-панорамы создать ощущение присутствия в реальном времени в офисе компании. Наиболее эффективными digital-инструментами адаптации могут быть:

- виртуальный welcome-тур;
- онлайн-доступ к внутренней информации в виде приложения для смартфона;
- базовые онлайн-курсы для новичков.

Например, проект «Новый сотрудник в компании: путь к успеху», запущенный в компании «Coca-Cola HBC Россия», наглядно демонстрирует использование эффективных инструментов адаптации.

Основной задачей проекта стала комплексная интеграция специалиста, позволяющая не только быстро достигать высокой результативности в первые месяцы работы, но и влиться в корпоративную культуру Coca-Cola. Компания отказалась от стандартных массовых инструментов по вводу сотрудников в должность, отдав предпочтения современным digital-инструментам, и результаты не заставили себя долго ждать. Благодаря данному проекту зафиксировано снижение уровня текучести торговых представителей на 15 %, ключевых сотрудников в компании снизился на 8 % [13].

Успешным примером использования HR-digital для развития сотрудников можно считать проект компании ИКЕА «Неделя развития талантов» (табл. 4). Основной задачей проекта стал поиск возможностей для сотрудников ответить самим себе на три вопроса: в чем мой талант; где лучшее место работы для меня; как мне успешно расти и развиваться? После проведения мероприятия, вовлеченность сотрудников выросла на 83%, 87% участников узнали, как лучше построить свое развитие и карьеру в компании, а текучесть персонала снизилась до 18,6 % [13]. Такой опыт компании демонстрирует серьезные результаты даже частичной диджитализации HR-процессов.

Таблица 3

Преимущества внедрения краудсорсинга в деятельность организации

№	Преимущество	Описание
1	Отбор талантливых кадров	В качестве награждения лучшие участники краудсорсингового проекта могут стать сотрудниками компании.
2	Экономия финансовых ресурсов	Проекты не требуют больших финансовых вложений, поскольку вознаграждение выплачивается только непосредственному исполнителю.
3	Формирование кадрового резерва	Сотрудники компании, участвующие в краудсорсинговом проекте, могут быть отобраны в кадровый резерв организации на вышестоящие должности.
4	Вариативность решений одной задачи	Каждый участник проекта может предложить собственный вариант решения задачи.
5	Наличие временных границ	Большинство проектов имеет четкие временные сроки исполнения.
6	Большой охват исполнителей	Благодаря использованию сети Интернет в краудсорсинговый проект может вовлекаться большое число людей.
7	Экономическая эффективность	Вовлечение исполнителей без дополнительных затрат на мотивацию. Один из принципов краудсорсинга – добровольность.

Таблица 4

Проект «Неделя развития талантов» компании ИКЕА

Мероприятия	Краткая характеристика
Экскурсия по миру профес-сий ИКЕА	Каждый сотрудник мог записаться на экскурсию в любое подразделение, встретиться с коллегами и познакомиться со спецификой их работы.
Карьерный коучинг	Сессии карьерного коучинга – это возможность пообщаться с гуру в области развития карьеры и выбрать карьерную стратегию.
Карьерный квест «ИКЕА за 300 минут»	Это отличная возможность познакомиться с работой своих коллег, а также примерить на себя их роль, выполняя реальные задачи.
Онлайн-конференция	Руководители компании рассказывали, как стать звездой любого собеседования и получить вакансию мечты.
Настольная игра «Экивоки для ИКЕА»	Суть игры проста: объяснять слова и выражения всевозможными способами – с помощью песен, жестов, карандашей и пластилина. В игре был тщательно подобран и использован профессиональный сленг всех подразделений.
Доступ к электронной библиотеке	Всем сотрудникам был открыт доступ к электронной библиотеке «Манн, Иванов и Фербер».

Большинство крупных компаний, такие как: ИКЕА, МТС, Nokia, Adidas, Coca-Cola, Heineken, ВТБ, так или иначе, произвели автоматизирование своих HR-процессов с целью получения более точной HR-аналитики, а также информации о рынке и расчета тех или иных прогнозов, дистанционного обучения персонала. Всё это позволяет сократить затраты со стороны работодателя и уделить внимание большему количеству работников.

Несмотря на то, что применение digital-технологий становится все популярнее, у диджитализации есть ряд ощутимых недостатков, среди которых, в первую очередь, выделяют относительно высокую стоимость внедрения. Многие компании не могут позволить себе автоматизировать HR-процессы. Однако, что затраты на модернизацию являются долговременной инвестицией, которые в будущем принесут организации прибыль.

Ещё одним недостатком является риск сокращения персонала средней и низкой квалификации, так как трудовые процессы, выполняемые работниками, будут автоматизированы. Так, например, в Сбербанке внедрение искусственного интеллекта привело к огромному сокращению численности работников, занимающихся рутинными операциями. По словам Г. Грефа, на среднем уровне

было сокращено примерно 70 % менеджеров, а к 2025 году численность сотрудников Сбербанка может уменьшиться вдвое [14]. Однако организации могут дать возможность своим сотрудникам, попавшим под сокращение, пройти переобучение и реализовать себя в другой сфере деятельности, которая может быть им интересна.

Ещё одним недостатком является высокая стоимость ошибок. К сожалению, никакая система не застрахована от ошибок, и даже инновационные технологии могут давать сбои. Например, в Сбербанке потеря из-за ошибок искусственного интеллекта составила миллиарды рублей [14]. Незначительная ошибка, допущенная при построении алгоритмов, может привести не только к потере денежных ресурсов, но и к потере важной информации и данных. Также при диджитализации процессов повышенное внимание стоит уделять вопросам информационной безопасности, поскольку информация, представленная в виртуальном пространстве, часто подвержена кибератакам различного характера.

В современном мире электронных технологий появляется необходимость внедрения новых моделей управления и усовершенствование имеющихся. Новые бизнес-стратегии с использованием современных

технологий повышают эффективность управленческих решений: рекрутинг становится автоматизированным, возможен переход на виртуальные рабочие места, создается индивидуальная для каждого сотрудника среда для самореализации и развития. Лидирующим фактором, который будет оказывать влияние на сферу в ближайшие несколько лет, является именно цифровая трансформация, происходящая в мире. Информационные технологии могут организовать эффективную работу с сотрудниками, автоматизировать и усовершенствовать многие рабочие процессы, а также снизить денежные и временные издержки на решение многих задач. Именно диджитализация управления персоналом позволяет оптимизировать работу, систематизировать ее. Диджитализация наиболее заметно проявилась в работе с большими объемами данных, при проведении дистанционного обучения, использовании искусственного интеллекта для подбора и оценки персонала, организации online обратной связи с сотрудниками и ряде других направлений.

Литература

1. Интервью с Кириллом Фомичевым, Основатель digital-агентства «Точно» [Электронный ресурс]. URL: <http://nand.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Журнал «Компетенции» представляет: Цифровая трансформация HR // Опыт российских компаний. Результаты исследования SAP и Deloitte [Электронный ресурс]. URL: http://obzory.hrmedia.ru/cifrovaya_transformaciya_hr_russia (дата обращения: 20.05.2020).
3. Коновалова В. Г. Цифровые технологии в управлении персоналом: современное состояние, проблемы и перспективы // Материалы, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://guu.ru/wp-content/uploads/vp-3-2.pdf#page=71> (дата обращения: 20.05.2020).
4. Солодова Е. П., Калмыкова Д. А., Полупан К. Л. Командообразование как современный способ управления человеческими ресурсами // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 4. С. 67–72.
5. Махмудова И. Н., Соловова Н. В. «Джоб-шеринг» как форма организации труда // Кадровик. 2019. № 3. С. 142–148.
6. Шарапова Н. В., Шарапова В. М., Швецова Д. М. Digital-технологии подбора персонала // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 9. С. 953–966.
7. Михель А. HR-маркетинг в 2018 году: исследование и тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://marhr.ru/hr-marketing-2018-trendy-issledovaniya/> (дата обращения: 20.05.2020).
8. Ослон А. А. Аналогия «умной толпы» // ВЦИОМ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2012/s4/oslon.pdf (дата обращения: 20.05.2020).
9. Арбузова Т. А. Современные технологии в управлении персоналом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37065477> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Геймификация в бизнесе: повышайте эффективность сотрудников // Журнал «Директор по персоналу» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/65676-geymifikatsiya-v-biznese-19-m2> (дата обращения: 20.05.2020).
11. Геймификация в оценке персонала – это хорошо, но не сейчас // HR-portal» [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/geymifikaciya-v-ocenke-personala-eto-horosho-no-ne-seychas> (дата обращения: 20.05.2020).
12. Гиниева С. Б., Долженко Р. А. Внутренний краудсорсинг как инструмент вовлечения персонала // Управленец. 2016. № 3 (61) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-kraudsorsing-kak-instrument-vovlecheniya-personala> (дата обращения: 20.05.2020).
13. Осовицкая Н. HR digital. Практики лучших работодателей. СПб.: Питер, 2018. 416 с.
14. Кузнецова Т. А. Внедрение digital-технологий в сферу управления человеческими ресурсами // Journal of Economy and Business. 2019. Vol. 9. P. 111–115.
15. Золотар С. Итоги HR-Digital 2018: Smart-рекрутинг, Employment Value Proposition и HR-аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessstory.ru/itogi-hr-digital-2018-smart-rekruting-employment-value-proposition-i-hr-analitika/> (дата обращения: 20.05.2020).

HR-PROCESSES OPTIMIZATION BASED ON DIGITAL-TECHNOLOGIES

Ya. D. Mamas, K. P. Nalivalkina, E. A. Panchenkova, D. A. Kalmykova

In this article the main areas of business processes digitalization in the personnel management of the organization were examined. The advantages and disadvantages of the digitalization process were marked out and an analysis of the practical implementation of digital technologies in large foreign and domestic organizations was conducted. The analysis of statistical data on the use of modern technologies in companies was carried out. The authors examined the use of HR-digital technologies in such business processes as personnel recruitment and assessment. The process, disadvantages and advantages of implementing HR-digital were examined using crowdsourcing and crowdrecruiting projects.

Key words: digitalization, HR-digital, human resources management, crowdsourcing, recruitment.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА ПЕРСОНАЛОМ И ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДЫ ПРОЕКТА

А. А. Мордовин

В данной работе предложена поэтапная методика внедрения инновационного проекта с момента разработки проекта до мониторинга результатов внедрения. Дано подробное описание основных этапов. Сформулированы требования, предъявляемые к проектам и определяющие факторы внедрения. Описывается порядок взаимодействия ПАО «Транснефть» со сторонними организациями (производителями инновационных технических решений и продукции, институтами развития, государственными корпорациями, компаниями с государственным участием, малыми и средними инновационными предприятиями, территориальными инновационными образованиями и прочими хозяйствующими юридическими лицами) по внедрению инновационных технических решений и продукции в производственные процессы организаций системы «Транснефть».

Ключевые слова: внедрение, строительство, магистральный нефтепровод, нефтегазовое дело, этапы реализации, оценка эффективности, производственный процесс.

Исследование данной темы производилось путём практического внедрения инновационного проекта. Стратегия реализации проекта была направлена на успешное представление его в Международной научно-технической конференции молодежи ПАО «Транснефть» и организаций-членов Международной ассоциации транспортировщиков нефти среди работников структурных подразделений предприятия на лучшую научно-техническую разработку. Суть данной конференции сводится к участию сотрудников филиалов акционерного общества и аппарата управления в возрасте до 30 лет.

Разработка инновационных проектов, связанных с модернизацией производства, повышения качества выполнения СМР начинается с анализа отказов магистральных нефтепроводов [1]. Так как брак строительства и конструктивные недостатки составляют 30 % от общего числа аварий на магистральных нефтепроводах, то целью проекта является – повышение надежности работы магистральных нефтепроводов путем внедрения нового метода строительства [2].

Был изучен зарубежный опыт строительства подводных переходов, а также опыт сторонних организаций. Результатом стала разработка, комбинирующая в себе метод микротоннелирования и техники наклонно направленного

бурения. Методика строительства доработана под условия использования в ПАО «Транснефть». Разработан проект организации строительства, в результате которого выявлена область максимально эффективного применения данной инновационной методики. Далее необходимо рассмотреть данный метод на существующем подводном переходе и выявить преимущества и недостатки инновационного метода строительства. Произвести экономическое сравнение предлагаемого проекта строительства с существующими в соответствии с нормативными документами ПАО «Транснефть» [3].

Информация об инновационных проектах, предлагаемых к внедрению в организациях системы «Транснефть» формируется из следующих основных источников:

- входящая корреспонденция ПАО «Транснефть», ООО «НИИ Транснефть» и ОСТ;
- материалы технических совещаний ПАО «Транснефть» с представителями сторонних организаций;
- материалы выставок, международных мероприятий и деловых поездок представителей ПАО «Транснефть»;
- система «одного окна»;
- другие источники информации.

Исходя из этого стратегия реализация проекта может быть направлена на успешное представление его в Международной научно-технической конференции молодежи ПАО «Транснефть» и организаций-членов Международной ассоциации транспортировщиков нефти среди работников структурных подразделений предприятия на лучшую научно-техническую разработку.

Конкурсная комиссия под председательством главного инженера АО «Транснефть – Приволгга», в состав которой входят главные специалисты аппарата управления, рассматривают научно-исследовательские доклады молодых сотрудников. Конкурс для молодых специалистов проходит по семи секциям. Работы докладчиков оцениваются по критериям новизны разработки, степени проработки темы, практической ценности работы. По итогам конференции в каждой представленной секции определяются авторы лучших работ.

Задача сводится к победе в Секции № 1 «Проектирование и эксплуатация, строительство и реконструкция магистральных нефтепроводов».

Реализация внедрения инновационного проекта строительства будет состоять из 7 этапов.

Этап 1. Проведение совещания с участием главных специалистов отрасли для первичного рассмотрения инновационного проекта строительства.

На презентационные совещания приглашаются представители производителей инновационных технических решений и продукции, институтов развития или прочих инвесторов (по согласованию), ООО «НИИ Транснефть», курирующих подразделений и заинтересованных ОСТ.

На презентационных совещаниях рассматриваются материалы по предлагаемым инновационным техническим решениям и продукции с целью определения сфер их возможного применения (при наличии) на объектах системы «Транснефть», определяется Сформированная команда, ответственное за дальнейшую проработку их применимости в производственных процессах ОСТ.

Сформированная команда в составе главных специалистов принимает следующие решения:

– предлагаемые инновационные технические решения и продукция не применимы на

объектах системы «Транснефть», дальнейшая проработка нецелесообразна;

– предлагаемые инновационные технические решения и продукция закупается ПАО «Транснефть», заявитель может на общих основаниях поставлять предлагаемые инновационные технические решения и продукцию;

– необходимо проведение экспертизы целесообразности внедрения инновационных технических решений и продукции;

– необходимо проведение апробации инновационных технических решений и продукции.

По результатам должен быть сформирован соответствующий протокол.

Этап 2. Проведение внутренней экспертизы инновационных технических решений и продукции.

На совещании рассматриваются экспертные заключения не менее чем по двум инновационным техническим решениям (продукции). По решению вице-президента по научно-техническому и инновационному развитию допускается, в качестве исключения, рассмотрение на совещании одного экспертного заключения целесообразности внедрения.

Помимо экспертного заключения целесообразности внедрения экспертной организацией формируются презентационные и пояснительные материалы к совещанию по рассмотрению экспертного заключения целесообразности внедрения, которые предварительно согласовываются в ПАО «Транснефть» с курирующим подразделением и подразделением, ответственным за взаимодействие с СО (сторонними организациями) [2].

Этап 3. Проведение технического совещания по рассмотрению экспертных заключений о целесообразности внедрения инновационного проекта строительства с последующей корректировкой проекта в случае необходимости.

Необходимо провести техническое совещание для рассмотрения экспертных заключений целесообразности внедрения.

Типовая повестка совещания по рассмотрению экспертных заключений целесообразности внедрения должна включать:

– вступительное слово представителя подразделения, ответственного за взаимодействие с СО, с оглашением повестки совещания;

– выступление руководителя центра ООО «НИИ Транснефть», проводившего экспертизу,

с описанием работ, выполненных экспертной организацией (исходные данные, результаты патентных исследований, сопоставительного анализа с аналогами на рынке и применяемыми в ОСТ, анализа соответствия представленной СО технической документации по предлагаемому инновационному техническому решению и продукции требованиям нормативных документов, применяемых в ПАО «Транснефть», ТЭО) и результатами экспертизы;

- выступление представителя курирующего подразделения с представлением позиции ПАО «Транснефть» в отношении результатов экспертизы и выводов экспертизы;

- выступление представителя СО с комментарием по результатам экспертизы по предлагаемому инновационному техническому решению и продукции (при необходимости);

- обсуждение результатов экспертизы по предлагаемому инновационному техническому решению и продукции;

- принятие решения по алгоритму дальнейшего внедрения предложений СО.

Этап 4. Проведение апробации строительства внедряемым инновационным методом.

На данном этапе определяется подрядная организация для проведения апробации, определяются критерии успешности апробации, источники и механизмы финансирования, сроки выполнения апробации и место проведения апробации инновационного проекта строительства. Апробация инновационных технических решений и продукции проводится с целью подтверждения документально заявляемых производителями параметров и преимуществ технических решений и продукции. Программа апробации формируется исходя из проверки посредством расчётов, моделирования, лабораторных, стендовых и натурных испытаний технических параметров продукции и формирования ТЭО применения продукции на объектах ОСТ.

В рамках подготовки программы апробации ООО «НИИ Транснефть» совместно с СО и ОСТ должны быть проработаны следующие вопросы:

- готовность СО безвозмездно представить образец продукции для апробации;

- определение способов и методов апробации;

- критерии успешности проведения апробации;

- определение источников и механизмов финансирования апробации;

- определение сроков проведения апробации;

- выбор площадки ОСТ для проведения апробации или независимой экспертной организации;

- распределение ответственности за выполнение работ между СО, ОСТ, ООО «НИИ Транснефть» и др. экспертными организациями в рамках апробации.

Этап 5. Проведение технических совещаний с участием представителей, осуществивших СМР, и главных специалистов компании по рассмотрению заключений по результатам апробации строительства внедряемым инновационным методом с последующей корректировкой внедряемого проекта строительства.

Экспертные заключения должны формироваться в соответствии с результатами, полученными по результатам апробации, объективно и беспристрастно. Каждый вывод, приводимый в заключении должен быть обоснован выполненными согласно программе апробации работами. Приводимые аналитические и статистические материалы должны подтверждаться прилагаемыми источниками информации.

Презентационные и поясняющие материалы, подготавливаемые для рассмотрения экспертных заключений по результатам апробации на технических совещаниях в ПАО «Транснефть», должны описывать выполненные в рамках апробации работы, полученные результаты, технико-экономические обоснования применения технических решений (продукции), прогнозируемые потенциальные объемы их внедрения, обоснования подготовленных выводов. ТЭО внедрения инновационного технического решения и продукции должно формироваться экспертной организацией с учетом всех стадий жизненного цикла продукции.

Этап 6. Реализация планов мероприятий по подготовке к внедрению инновационного проекта строительства.

С целью обеспечения внедрения на объектах ОСТ инновационных технических решений и продукции, в том числе успешно прошедших апробацию, необходимо выполнить мероприятия по подготовке к внедрению.

Для корректного учёта (внедрения) со стороны ОСТ инновационных технических

решений и продукции при проектировании, планировании перевооружения и капитальных ремонтов, формировании планов закупок и для подтверждения характеристик инновационных технических решений и продукции при их приобретении (внедрении), в рамках планов мероприятий по подготовке к внедрению инновационных технических решений и продукции могут предусматриваться следующие мероприятия:

- для инновационных технических решений и продукции, внедряемых по результатам апробации, может предусматриваться разработка типовых опросных листов и общих технических требований (при необходимости) на данные виды продукции в установленном порядке;

- для инновационных технических решений и продукции, технические характеристики которых требуют инструментального подтверждения при приобретении, общими техническими требованиями на данную продукцию предусматривается выполнение соответствующих проверок в рамках входного контроля в ОСТ;

- для инновационных технических решений и продукции, влияющих на безопасность объектов магистральных трубопроводов, в обязательном порядке предусматриваются мероприятия по включению данных технических решений (продукции) в перечень основных видов продукции и Реестр ОВП.

Сформированная команда обеспечивает направление утвержденных ПАО «Транснефть» планов мероприятий по подготовке к внедрению инновационных технических решений и продукции в организации, ответственные за исполнение пунктов указанных планов с сопроводительными письмами в ООО «НИИ Транснефть», АО «Гипротрубопровод» и другие ОСТ.

Сформированная команда и подразделение, ответственное за взаимодействие с СО, обеспечивают контроль выполнения пунктов планов мероприятий по подготовке к внедрению инновационных технических решений и продукции, в том числе посредством формирования соответствующих плановых заданий для ОСТ на месяц в соответствии с внутренними регламентами [4].

Сформированная команда обеспечивает направление в заинтересованные ОСТ информационных писем о завершении подготовки к внедрению и возможности (необходимости)

учета (внедрения) инновационных технических решений на объектах системы «Транснефть», в том числе при проектировании, планировании перевооружения и капитальных ремонтов, формировании планов закупок.

Этап 7. Мониторинг внедрения технических решений в ОСТ.

ООО «НИИ Транснефть» (центр инновационных программ, НИОКР и отраслевой стандартизации) обеспечивает:

- контроль за предоставлением информации о внедрении инновационных технических решений и продукции;

- проверку корректности и полноты предоставляемой информации о внедрении;

- ежемесячную подготовку и предоставление в Сформированная команда и УИР и НИОКР ПАО «Транснефть» сводных отчетов по внедрению в ОСТ инновационных технических решений и продукции.

Мониторинг результатов внедрения инновационного проекта строительства с проведением технических совещаний касательно модернизации проекта, а также перспектив дальнейшего развития инновационного метода [5]. Курирующая команда осуществляют контроль за учетом внедряемых инновационных технических решений и продукции в ОСТ в рамках реализации курируемых разделов программ ПАО «Транснефть»: Программы развития, технического перевооружения и реконструкции объектов магистральных трубопроводов, Программы капитальных ремонтов объектов магистральных трубопроводов и Программы ликвидации объектов магистральных трубопроводов.

Команды, ответственные за взаимодействие с СО, организуют (при необходимости) периодические (не реже 1 раза в год) совещания с производителями инновационных технических решений с целью подведения промежуточных итогов взаимодействия по рассмотрению, экспертизе, апробации и внедрению инновационных технических решений и продукции на объектах системы «Транснефть» за год, а также перспектив дальнейшего взаимодействия.

Дополнительно необходимо осуществлять анализ сводных отчетов по внедрению в ОСТ инновационных технических решений и продукции с целью подготовки информационных материалов для федеральных органов

исполнительной власти (по запросу) и для руководства ПАО «Транснефть» в рамках подготовки периодической отчетности по реализации Программы инновационного развития ПАО «Транснефть».

В соответствии с описанной стратегией реализации инновационного проекта был пройден первый этап. Представленный инновационный проект победил в конкурсе молодых специалистов. Дальнейшее его рассмотрение будет проходить в ПАО «Транснефть» в соответствии с предложенной методикой.

Описанная методика внедрения инновационных проектов в ПАО «Транснефть» удовлетворяет необходимым нормативным документам, а также внутренним регламентам компании и является реализуемой. Обеспечение инновационного проекта персоналом позволит каждому сотруднику вне зависимости от должности предложить техническое решение, которое позволит модернизировать, повысить эффективность производственных процессов.

Литература

1. Томпсон-мл. А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2006. 928 с.

2. Методические указания по подготовке положения о порядке разработки и выполнения Программы инновационного развития, одобренные Правительством Российской Федерации в рамках выполнения пункта 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 27 декабря 2014 года №Пр-3013.

3. ОР-03.100.40-КТН-075-11 Типовое положение о комиссии по инновационному развитию организаций системы «Транснефть».

4. ОР-03.100.40-КТН-117-12 Порядок планирования и внедрения в организациях системы «Транснефть» новой техники, материалов, оборудования и технологий, разработанных по планам НИОКР.

5. Campbell C. A., Campbell M. The One-Page Project Manager for Execution: Drive Strategy and Solve // Problems with a Single Sheet of Paper PDF Wiley. 2012. 210 p.

PROVIDING THE INNOVATIVE PROJECT WITH PERSONNEL AND FORMING THE PROJECT TEAM

A. A. Mordovin

In this article, propose a step-by-step method for implementing an innovative project from the moment of project development to monitoring the implementation results. A detailed description of the main stages is given. The requirements for projects and determining factors of implementation are formulated. It describes the procedure for interaction of Transneft PJSC with third-party organizations (manufacturers of innovative technical solutions and products, development institutions, state corporations, companies with state participation, small and medium-sized innovative enterprises, territorial innovative entities and other business entities) to introduce innovative technical solutions and products into the production processes of organizations of the Transneft system.

Key words: innovation project, implementation, building, trunk oil pipeline, oil and gas business, stages of implementation, efficiency mark.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 331.109.62

СТИЛИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФАКТОРЫ ИХ ВЫБОРА

Л. В. Резниченко

В данной работе рассмотрен вопрос выбора стилей разрешения конфликта, их влияние на климат внутри организации, а также необходимость синтеза методов для решения спорных ситуаций. Доказано, что лучший путь разрешения конфликтов – профилактика отношений внутри коллектива. Независимо от возраста компании, ее размеров, численности сотрудников, необходимо применять экспертные методы построения коммуникации в коллективе. Это позволит не только повысить эффективность, но и избежать распространенных разногласий. Кроме того, выявлены сильные стороны наилучших стилей разрешения конфликта относительно разных стран мира, менталитета и состояния экономики. Безусловно, полагаясь на какой-либо стиль разрешения конфликта стоит учитывать не только текущую ситуацию, но и комплексность факторов, которые привели к ней сотрудников.

Ключевые слова: конфликт в организации, стили разрешения конфликтов, факторы выбора методов разрешения конфликтов, причины конфликтов между сотрудниками предприятия.

По утверждению психологов, конфликт – это едва ли не нормальное состояние личности. Любой человек время от времени ссорится с родными и близкими, коллегами и начальством, иногда даже сам с собой. Быстроизменяющаяся макро- и микроэкономическая обстановка в мире, оптимизация производственных мощностей путем внедрения новейших технологических разработок приводит к напряжению внутри коллектива. Эти факторы вынуждают человека буквально бороться за свое место внутри компании. Именно поэтому вопрос разрешения конфликтов между сотрудниками организации как никогда актуален в современном менеджменте.

Помимо повышения квалификации сотрудников организации, многие корпорации стремятся разнообразить методы управления и внедрять новейшие разработки менеджмента предприятия. В статье собран опыт разрешения конфликтов в разных странах мира. При схожих теоретических аспектах, практическая реализация задач управления конфликтов в каждой стране носит свой особенный характер. Изучение данных методик может помочь не только молодым предпринимателям, но и старейшим компаниям разрешить

вопросы трудовой дисциплины и утечки кадров.

Условия и методы исследования

Исследования осуществлялись в период кризиса многих предприятий в связи с карантинными мерами. Опыт, отраженный в статье, реалистичен и был получен путем бесед с предпринимателями Самары и Самарской области, которые попросили остаться «кинкогнито» для читателей и обозревателей исследовательской работы.

Самые ощутимые потери организации несут, когда вследствие конфликтов и неудовлетворенности из нее уходят ценные и выдающиеся сотрудники, обеспечивающие развитие организации и рост ее прибыли, профессионалы с высоким потенциалом, уникальные специалисты [1].

Времена, когда можно было позволить себе роскошь потерять ключевых сотрудников и без особых потерь найти новых, безвозвратно прошли. Сегодня на рынке труда идет самая настоящая война за талантливых специалистов. Всегда полезно помнить тот факт, что сотрудник никогда не уходит один. Вместе с каждым сотрудником уходит:

- накопленный им практический опыт;
- весь багаж его профессиональных знаний, умений и навыков;
- наработанные связи и отношения;
- все его идеи о том, как можно было сделать бизнес лучше.

Выделяют четыре вида конфликта в организации.

Внутриличностный конфликт или конфликт уровней психики. Одна из самых распространенных его форм — ролевой конфликт, когда к человеку предъявляются противоречивые требования по поводу того, каким должен быть результат его работы.

Межличностный конфликт. Этот тип конфликта, возможно, самый распространенный. Чаще всего это борьба руководителей за ограниченные ресурсы, капитал или рабочую силу, время использования оборудования или одобрение проекта. Межличностный конфликт может также проявляться и как столкновение личностей. Как правило, взгляды и цели таких людей различаются в корне.

Конфликт между человеком и группой. Производственные группы устанавливают нормы поведения и выработки. Каждый должен их соблюдать, чтобы быть принятым неформальной группой и, тем самым, удовлетворить свои социальные потребности. Однако если ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности, может возникнуть конфликт.

Межгрупповой конфликт. Организации состоят из множества групп, как формальных, так и неформальных. Даже в самых лучших организациях между такими группами могут возникать конфликты.

В настоящее время существует множество подходов к вопросу урегулирования конфликтов между сотрудниками организации. Например, психологи определяют 4 группы методов разрешения конфликтов: административные способы разрешения конфликтов, педагогические методы разрешения конфликтов, структурные методы разрешения конфликтов, межличностные методы разрешения конфликтов [2].

Административные способы разрешения конфликтов обычно подразумевают анализ конфликтной ситуации и принятие решения по выходу из неё на собрании трудового коллектива.

В свою очередь, педагогические методы разрешения конфликтов включают наибольшее количество вариантов решения проблемы, среди которых можно отследить, в основном, психологические приемы. Такие как убеждение, признание вины одной стороной, посредничество незаинтересованного лица, свободное высказывание и др.

Структурные методы разрешения конфликтов включают координирующие и интегрирующие действия сторон конфликта. Например, внедрение для конфликтующих групп специального механизма интеграции (общий куратор, координатор или руководитель) или объединение подразделений, основанное на решении общей задачи. Однако, чаще всего используется метод использования должностного положения (издание приказов, должностных инструкций и новых распоряжений относительно работы сотрудников).

Р. Блейк и Дж. Мутон разработали эффективную модель межличностного разрешения конфликта. Она заключается в пяти основных постулатах: отступление, сглаживание, навязывание, альтернатива и компромисс [3]. Авторы считают, что наибольшая ценность для управления – это умение идти на компромисс, так как это способствует минимизации недоброжелательного настроения и быстрому разрешению конфликтных ситуаций, удовлетворяя обе противостоящие стороны.

Результаты и их обсуждение

В развитых странах каждый из четырех групп методов не применяется отдельно. Конечно, везде существуют наиболее популярные виды решения конфликтных ситуаций, но все они представляют собой синтез различных методов разрешения проблемы.

Например, система менеджмента Японии, наиболее известная по книге «Дао Toyota», отличается структурной группой методов разрешения конфликта [4].

Одна из первостепенных задач руководителя японской организации - вовлечь всех сотрудников в работу над повышением качества. Основная цель замотивировать сотрудников, чтобы работа проходила с энтузиазмом. Как один из способов стимулирования, – доски почёта и наградные грамоты демонстрируют свою эффективность и на сегодняшний день.

В США нашла своё применение группа административных методов разрешения конфликтов. Обычно конфликты решаются путем административного вмешательства третьей стороны: это может быть совет акционеров, государство, департамент и др. Такой способ появился в 1960 году и получил название «медиация». Обобщающим итогом стало появление в 2001 году Унифицированного закона о посредничестве.

Технологию присмотрела так же и Великобритания, где действует Центр разрешения конфликтов. А во Франции даже существует Трибунал по конфликтам, играющий арбитражную посредническую роль в судебной системе.

В Германии активно используется метод профилактики конфликтов. Менеджеры заранее изучают возможные источники возникновения конфликта: согласовывают штатное расписание, определяют спорные вопросы компетенций подразделений и их прав, организуют досуговые мероприятия и тренинги для сплочения коллектива.

В России активно используются педагогические методы разрешения конфликтов. Это обусловлено исторически: во времена СССР активно развивались коммунистические идеи, берущие основу в нормах морали. Именно поэтому обоюдное примирение, поиск виновной стороны и убеждение в неверной точке зрения стали основными методами руководства многих организаций. Стоит отметить, что наиболее крупные из них ежегодно внедряют зарубежный опыт разрешения конфликтных ситуаций: организуются досуговые мероприятия, тренинги и исследования коммуникации внутри коллектива.

Используются методы не только экономически выгодной оптимизации рабочих мест, но и объединения подразделений с целью уменьшения конфликтных ситуаций в процессе решения общей задачи. Например, в ПАО «Сбербанк» произошел процесс объединения отдела кадров и кадрового администрирования и отдела развития персонала, целью нового подразделения является не только поиск новых сотрудников и расчётно-учётные операции, но и рост профессионализма всех работников, увеличение производительности труда в организации.

К факторам выбора группы методов разрешения спорных ситуаций, в первую очередь, следует отнести:

- причину возникновения конфликта;
- отлаженность коммуникации внутри коллектива;
- понимание целей каждого из сотрудников;
- и оценку мер по профилактике конфликтов на предприятии.

Каждый из факторов служит сигналом к применению мер по разрешению спорных ситуаций. Например, внутри коллектива крупной сети детских центров «Бэби-клуб» причиной конфликта стала неотлаженная коммуникация внутри коллектива. Сотрудники коллектива не поддержали акцию, связанную с бесплатным посещением многодетных семей: заработная плата уменьшилась (из-за снижения количества платных посещений), доля нагрузки увеличилась, спонсирование со стороны руководства или принятие новых сотрудников не последовало. Возрос негатив со стороны персонала, которые вылился в непринятие целей руководящих подразделений, коммуникация с которыми попросту отсутствовала. Кроме того, на предприятии не проводились меры по профилактике конфликтных ситуаций, что еще больше ухудшало обстановку.

Выходом из конфликта послужило открытое собрание учредителей и работников трудового коллектива: были добавлены единицы труда и расширен бюджет на время проведения акции. Впоследствии применялись тренинги и досуговые мероприятия, которые проводились вместе с учредителями центров. То есть гармонизация отношений между сотрудниками коллектива и управленцами послужила основным толчком к решению конфликтов предприятия. Благодаря японским методам управления коллективом, общими целями сотрудников и руководителей, сеть детских центров получила большое распространение в России.

В данном случае фактором выбора метода разрешения конфликтной ситуации послужило отсутствие коммуникации между работниками разных подразделений, непонимания целей организации сотрудниками, а также неимением мер профилактики конфликтных ситуаций.

Профилактика конфликтных ситуаций является одним из стилей разрешения споров внутри коллектива. Э. Э. Линчевский в своей книге «Мастерство управленческого общения»

выделяет следующие принципы, благодаря которым можно добиться предотвращения конфликтов в организациях:

1. Создание условий, препятствующих возникновению и развитию конфликтов:

- сплочение персонала: целеустремлённость, избавление от бездельников;
- забота о справедливости;
- упорядочение распределения материальных ресурсов;
- полная и достоверная информация;
- неукоснительное соблюдение достигнутых договорённостей, принятых решений.

2. Ориентация на принципы:

- объективность и уступчивость;
- ясность и доброжелательность;
- дистанция и самообладание [5].

По словам предпринимателей России, профилактика конфликтов должна включать в себя ряд мер, направленных на поддержания эмоционального и физического состояния сотрудников. Среди них можно выделить:

- распределение равномерной нагрузки между работниками;
- гибкую систему оплаты труда;
- чёткие должностные инструкции и их применимость;
- правильное обеспечение ресурсами сотрудников;
- отсутствие проблем взаимозаменяемости ресурсов;
- справедливое соотношение прав и обязанностей;
- работа руководителя над своим позитивным имиджем;
- нормализацию межличностных отношений;
- укрепление корпоративной субкультуры.

В настоящий момент работа над профилактикой конфликтов в организации стоит для менеджеров среднего и главного звеньев одной из основных задач в управлении организацией. Нужно уметь не только разрешать конфликты, но и не допускать причины их появления. Однако, если все же удалось столкнуться с каким-либо конфликтом, существует единый алгоритм работы в спорных ситуациях, который подходит под каждый стиль руководства и отвечает за оперативность решения проблемы.

Назовём основные этапы работы над конфликтом в организации:

- признать конфликт;
- выявить людей, задействованных в конфликте;
- определить вероятность переговоров;
- договориться о процедуре переговоров;
- определить спорные вопросы;
- выработать пути решений;
- принять совместное решение;
- приступить к практической реализации решения.

Такое разрешение конфликта называется конструктивным, поскольку оно позволяет стабилизировать ситуацию в коллективе, и выйти на более высокий, более совершенный уровень функционирования. И даже если для этого потребуется, например, реорганизовать действующую структуру организации – оно будет того стоить.

Выделяют также деструктивные конфликты, которые не находят эффективного разрешения, а приводят к ухудшению атмосферы, повышению враждебности между сотрудниками, психологическому дискомфорту, снижению продуктивности труда. Такие ситуации крайне негативно сказываются на состоянии любой компании (вплоть до ликвидации и ухода всего коллектива целиком), и чем дольше конфликт затягивается – тем больше у него шансов стать деструктивным. Поэтому запускать конфликтные ситуации нельзя, пусть для их разрешения и требуется приложить определенные усилия и потратить некоторое время.

Заключение

Какие именно методы будут применяться во время разрешения конфликтной ситуации – во многом зависит от стиля руководства. Собирая воедино стили разрешения конфликтов, можно выделить общие советы для руководителей:

- необходимо вести переговоры с обоими участниками одновременно;
- не допускать оскорблений и агрессии;
- вести переговоры, оценивая ситуацию объективно;
- предлагать поставить себя на место «соперника»;
- не злоупотреблять авторитетом (нормативными актами);

– подчёркивать значимость ситуации в развитии организации.

Таким образом, было проведено исследование стилей разрешения конфликтов в организациях, сформированы основные факторы их выбора. В ходе исследования описан опыт зарубежных стран в разрешении конфликтов, отличительные признаки каждого стиля проанализированы в руководстве конфликтами менеджерами США, Франции, Германии, Японии.

Категорически устранить конфликты на предприятии не удастся, но снизить их количество до минимально допустимого вполне возможно с помощью профилактических мер. Решение же самих споров может основываться на стилях, методах разрешения конфликтных ситуаций и алгоритме работы с персоналом. От возникновения и последующего разрешения спорных вопросов зависит не только природа внутри коллектива и текучесть кадров, но и развитие организации, его конкурентоспособность на рынке товаров и услуг.

Литература

1. Алайцева Т. В. Человеческий капитал и система национального образования // Вестник СамГУ. 2015. №9 / 1 (131). С. 224–229.
2. Методы разрешения конфликтов: как и когда их применять А. И. Кушин [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.molodost.bz/advanced/metody-razresheniya-konfliktov/> (дата обращения 05.05.2020).
3. Илларионов А. Н. Самоучитель топ-менеджера. М.: Альпина Паблишер, 2013. 108 с.
4. Лайкер Д. Дао Toyota. 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Точка, 2018. 150 с.
5. Линчевский Э. Э. Мастерство управленческого общения: руководитель в повседневных контактах и конфликтах. СПб.: Речь, 2002. 141 с.

CONFLICT RESOLUTION STYLES BETWEEN ORGANIZATION EMPLOYEES AND THE FACTORS OF THEIR CHOICE

L. V. Reznichenko

This paper considers the issue of choosing styles of conflict resolution, their impact on the climate within the organization, as well as the need to synthesize methods to resolve controversial situations. It has been proven that the best way to resolve conflicts is to prevent relationships within the team. Regardless of the age of the company, its size, the number of employees, it is necessary to apply expert methods of building communication in the team. This will not only improve efficiency but also avoid common disagreements. In addition, the strengths of the best styles of conflict resolution in relation to different countries of the world, mentality and state of the economy have been identified. Of course, relying on any style of conflict resolution should take into account not only the current situation, but also the complexity of the factors that led the employees to it.

Key words: conflict in the organization, conflict resolution styles, factors for choosing conflict resolution methods, causes of conflicts between employees.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Reznichenko L. V., 2020.

Reznichenko Lidiya Valerievna (one_of_lida@mail.ru),
graduate student of the Institute of Economics and management of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 330

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Л. А. Рохваргер, В. Ю. Анисимова

В работе комплексно рассматривалась организация экономической безопасности на предприятии: рассмотрены основные функциональные составляющие, то есть ключевые направления, по которым реализуется обеспечение безопасности; определена необходимость ресурсообеспеченности предприятия; выделены внешние и внутренние угрозы более подробно раскрыты направления обеспечения экономической безопасности предприятия, опираясь на которые, были сформирована система мер, необходимых для комплексного обеспечения безопасности предприятия, как для существующих выявляемых угроз, так и для потенциально возможных; показано, каким образом и с помощью чего предполагается реализовывать описанные мероприятия; определены основания, на которых строится взаимодействие структурных отделений по обеспечению безопасности предприятия.

Ключевые слова: система безопасности, система мероприятий, комплексная защита, устранение угроз, безопасность компании, ресурсы.

Экономической безопасностью предприятия (ЭБП) называется состояние, при котором ресурсы, используемые для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия, используются наиболее эффективно. Экономическая безопасность предприятия состоит из качественных и количественных показателей. Важнейшим показателем является уровень экономической безопасности.

Для достижения максимально возможного уровня экономической безопасности, руководство предприятия должно следить за обеспечением безопасности основных функциональных составляющих своей системы ЭБ.

Совокупность основных направлений экономической безопасности предприятия, отличающихся между собой по содержанию и функциям называется функциональными составляющими (рис. 1).

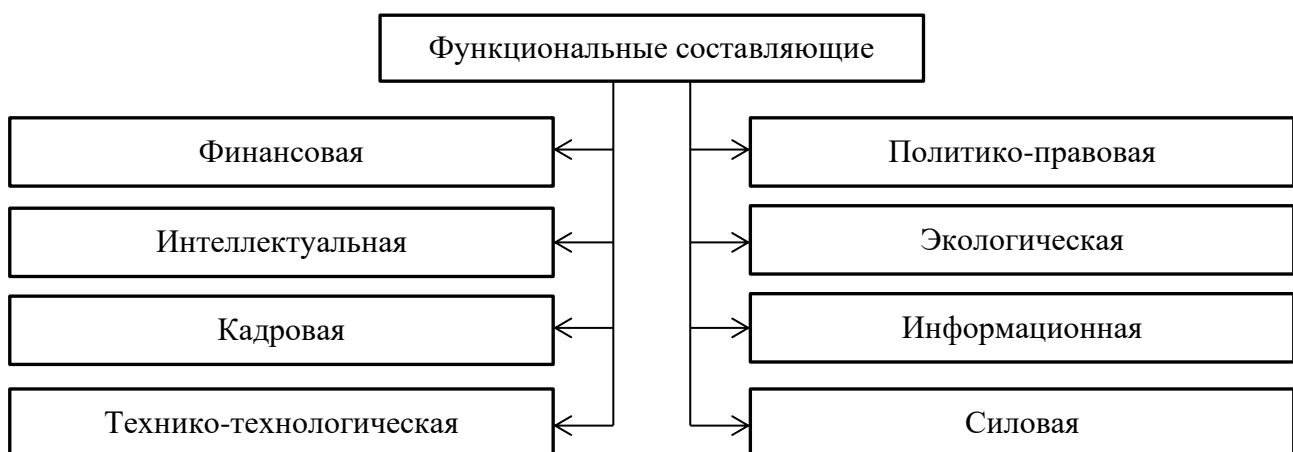

Рис. 1. Функциональные составляющие (направления ЭБП)

© Рохваргер Л. А., Анисимова В. Ю., 2020.

Рохваргер Леонид Александрович (lionernew@gmail.com), студент I курса института экономики и управления; Анисимова Валерия Юрьевна (ipanisimova@yandex.ru), доцент кафедры экономики инноваций Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Таблица 1

Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
Влияние государственных органов в деятельность и управление коммерческим предприятием	Нанесение экономического ущерба предприятию, вследствие умышленных или неумышленных действий (бездействия) сотрудников, противоречащих корпоративным интересам
Борьба с конкуренцией незаконными методами	Утечка информации
Отсутствия законодательства по противодействию недобросовестной конкуренции	Подрыв делового имиджа в бизнес-кругах
Отсутствие условий для проведения исследований и опытно-конструкторских работ	Проблемы во взаимоотношениях с действующими и потенциальными контрагентами
отсутствие подробной и объективной информации о субъектах предпринимательской деятельности и об их финансовом положении	Появление конфликтных ситуаций с конкурентами, криминальными элементами, органами власти, травмы на производстве или гибель персонала и т. д.
Низкая культура бизнес-среды	–

Обеспечение экономической безопасности любого предприятия происходит с использованием совокупности ресурсов, называемых корпоративными. Корпоративные ресурсы – это такие ресурсы, которые необходимы предприятию для решения конкретных задач, образующихся исходя из направлений, выделяемых на предприятии в целях формирования мер по обеспечению своей экономической безопасности.

Одной из основных и наиболее важных задач в рамках реализации своих ресурсов в целях устранения угроз и обеспечения превентивных мер экономической безопасности, является создание системы организации таких мероприятий и контроля за их исполнением. Нужно отметить, что такая система выстраивается на каждом предприятии индивидуально, с учетом особенностей и целей конкретного бизнеса, обеспеченности ресурсами, спецификации предприятия и экономической ситуации на соответствующих рынках.

Исходя из этого, на основе вышеописанных факторов, руководством предприятия просчитываются потребности бизнеса в необходимых ресурсах, после чего формируется набор корпоративных ресурсов предприятия комплексно обеспечивающих его экономическую безопасность и способствующих выполнению ключевых задач [1].

Определим внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятий в общем виде. Таким образом, можно будет проследить необходимость ресурсообеспеченности предприятий, для их устранения в зависимости от вида угрозы (табл. 1).

Рассмотрев возможные угрозы, можно сделать выводы, что к организации защиты любого предприятия нужно подходить только комплексно. А надежная защита экономики любой компании может быть сформирована при должной обеспеченности ресурсами и своевременном анализе возникающих проблем. На таких принципах основана система экономической безопасности предприятия. Она включает в себя:

- постоянное обеспечение защищенности деятельности предприятия;
- реализации системы мер по их устранению и дальнейшее совершенствование системы обеспечения защиты для достижения новых целей бизнеса;
- оперативное выявление источников существующих и возможных угроз.

Деятельность системы безопасности и взаимодействующих с ней служб реализуется в различных направлениях, отвечая на появляющиеся угрозы. А уровень обеспечиваемой безопасности напрямую связан с эффективной и своевременной работой руководства

предприятия и его способности предотвращать и ликвидировать угрозы и их последствия.

Основные направления обеспечения безопасности на предприятии представлены на рисунке 2. Выявлено 3 основных направления:

- внешнее;
- внутреннее;
- общесистемное.

Из рисунка можно видеть, что существует множество направлений, в рамках которых должна обеспечиваться безопасность предприятия. Основной задачей системы безопасности предприятия, исходя из этого, выделяется создание системы мероприятий, которые должны включать в себя правила

доступа на территорию предприятия, а также принципы обеспечения конфиденциальности информации, грамотное и быстрое реагирование на нарушение режимности защищаемых объектов. Масштабность и формы мер обеспечения безопасности зависят от возможностей конкретного предприятия и характера охраняемых объектов.

В общем виде система обеспечения экономической безопасности включает в себя целый ряд мер и задач, таких как:

- меры по предварительной бизнес-разведке. Они включают в себя сбор информации обо всех партнерах (действующих и потенциальных), контрагентах и конкурентах предприятия.

Рис. 2. Направления обеспечения экономической безопасности предприятия

Отдельно можно выделить работу с контрагентами. А именно, проверку будущих контрагентов, в зависимости от того, насколько тесным планируется сотрудничество. Необходимо выявить следующее:

- финансовое и имущественное состояние контрагента;

- наличие прав на осуществление сделки у представителя контрагента, а также, наличие и действительность лицензии (в случае лицензируемой деятельности);

- отсутствие возможных конфликтов в связи с обладанием прав на приобретаемое имущество у третьих лиц, определение аффилированных с контрагентом лиц;

- меры по обеспечению организации проверенными кадрами, включающие проверку, как на этапе найма, так и периодические проверки уже лиц, уже работающих в компании;

- меры по информационно-аналитическому обеспечению предприятия (анализ: рынков, прессы; предоставление информации о внешнем имидже компании);

- информационная защита (создание на предприятии надежной системы защиты коммерческих сведений и обеспечение функционирования такой системы. Важной здесь является работа с персоналом, создание максимально защищенного от взлома программного обеспечения, организация режима работы с конкретной категорией информации (ст. 10, 11 закона от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»);

- охрану от посягательств, принадлежащей организации как внутреннего (оборудование) так и внешнего (здания, сооружения) имущества;

- меры по защите конфиденциальности информации и защите коммерческой тайны, а также интеллектуальной собственности;

- меры по организации личной безопасности руководящего состава и менеджеров предприятия, охрана жизни и здоровья работников.

Для реализации описанных мер и мероприятий в организации создается система внутренних органов. Такая система призвана решать конкретные задачи, в ее обязанности входит своевременная и незамедлительная реакция на угрожающие безопасности факторы.

Можно выделить следующие подразделения, характерные для крупных организаций.

Оперативное подразделение, занимающееся внутренними угрозами, проведением служебных проверок, а также оперативно-розыскными мероприятиями.

Подразделение технической поддержки, занимающееся работой с ИТ-обеспечением и своевременным поддержанием технической части предприятия в надлежащем состоянии. Одним из основных отделов, без которого нельзя представить ни одну современную фирму, всерьез говорящую об экономической безопасности.

Подразделение охраны, осуществляющее непосредственные мероприятия по защите собственности и защите сотрудников организации;

Аналитический отдел – как правило, наименьшее по численности работников подразделение. Оно выполняет первые по значимости и наиболее важные функции в системе безопасности организации, такие как разработка мероприятий, направленных на обеспечение защиты и безопасности имущества, охрана коммерческих сведений и координация работы остальных подразделений системы безопасности.

При проведении брендинговой политики на некоторых предприятиях, направленной на освоение новых рынков сбыта, под контроль службы безопасности попадает и отдел по связям с общественностью. Во время проведения таких мероприятий предприятие становится особенно уязвимо для так называемого «черного пиара», и в это время очень важно своевременно и быстро реагировать на все его проявления всеми возможными средствами.

Эффективность и качество работы подразделений, их взаимодействие возможно, и реализуется лишь при наличии скоординированного закрепленного плана и общего регламента их действий, зафиксированных в системе локальных нормативно-правовых актов предприятия. Из основных документов, входящих в этот перечень можно выделить:

- положение о системе безопасности (концепция собственной безопасности);

- положение о коммерческой тайне;

- положение о контрольно-пропускном режиме;

- положение о проведении служебных расследований.

Основными документами, регламентирующими обязанности отделов и служб в контексте обеспечения экономической безопасности, так же являются почти все локальные НПА предприятия, такие как «положения о работе структурных подразделений» и «правила внутреннего распорядка» [2].

Заключение

На сегодняшний день, развитие и выживаемость бизнеса в условиях постоянной конкуренции требует создания собственной системы экономической безопасности и реализации конкретных мероприятий.

Создание системы обеспечения экономической безопасности компании должно реализовываться с помощью системы

управления путем использования принципов, рычагов, финансовых и нефинансовых методов и инструментов, информационного и правового обеспечения, посредством исследований, позволяющих достичь цели и задач конкретного предприятия.

Литература

1. Генералов Д. Н. Повышение безопасности и аудит информационной системы мобильных устройств // Вестник Поволжского государственного университета. 2009. №6. С. 34–38.

2. Система безопасности предприятия // <https://orelgiet.ru>. URL: <https://orelgiet.ru/docs/nauchzap/55-soboleva-tishhenko.pdf> (дата обращения: 14.05.2020).

FORMATION OF A SYSTEM OF MEASURES TO ENSURE THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

L. A. Rokhvargher, V. Yu. Anisimova

The work comprehensively addressed the organization of economic activity: the basic functional elements, i.e. the key directions, which implements the security; the necessity of resource provision of the enterprise; allocated internal and external threats in more detail revealed the economic security of the enterprise, relying on which was to form the system of measures, necessary for comprehensive enterprise security, identify both existing threats and potential; it is shown how and by what means the described measures are supposed to be implemented; the grounds on which the interaction of structural departments to ensure the safety of the enterprise is based are determined.

Key words: alternative biochemistry, extraterrestrial life, silicon life, exoplanets, Solar System, biopolymers.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 65.01

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

В. С. Сёмкин

В данной работе рассмотрены несколько определений финансовой стратегии от авторов, а также различные подходы к оценке эффективности финансовой стратегии компании. Актуальность оценки финансовой стратегии возникает в связи с увеличением конкурентной борьбы как внутри страны, так и на мировом рынке. В статье определены основные параметры, по которым осуществляется оценка финансовой стратегии, приведен пример инструментария управления финансовыми ресурсами организации по материалам диссертации М. А. Бабенко. Проведен краткий анализ финансовой стратегии предприятия ПАО «АВТОВАЗ» – оценены финансово-вые показатели, мероприятия, проводимые для реализации финансовой стратегии, а также возможные риски, связанные с вспышкой новой коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: подходы к оценке эффективности, финансовая стратегия, золотое правило экономики, ПАО «АВТОВАЗ».

Глобализация экономики, выход на мировой рынок, усиление конкуренции, динамичность хозяйственных процессов требуют от любой компании максимально грамотного использования своих финансовых ресурсов и возможностей. В этих условиях стратегический менеджмент приобретает особую актуальность. Важность формирования финансовой стратегии и оценки ее эффективности выходят на главные позиции.

Авторы дают различные определения финансовой стратегии, но большинство из них придерживаются мнения о том, что это последовательность действий финансового характера для достижения поставленной цели. Так, например, А. Н. Ковалева дает определение финансовой стратегии как генеральный план действий по обеспечению предприятия денежными средствами [1]. В. В. Бочаров понимает под финансовой стратегией долговременный курс финансовой политики, рассчитанный на перспективу и предполагающий решение крупномасштабных задач корпорации [2].

Финансовая стратегия предприятия подразумевает определение приоритетных направлений движения компании и ее действия в плане финансовых ресурсов, оптимизации их использования и обеспечение реализации этой стратегии [3].

Разработка финансовой стратегии компании определяется существующими условиями. Главным условием при этой разработке будет скорость процесса трансформации макрофакторов экономической среды. Также следует помнить об условиях, которые не позволяют оптимально формировать финансы предприятия и управлять ими. К таким факторам надо отнести основные макроэкономические показатели, темпы технологических изменений, постоянные колебания состояний финансового и товарного рынков, нестабильность экономической политики государства, недостатки методов регулирования финансовой деятельности в целом. Финансовую стратегию следует разрабатывать, базируясь на всех факторах макросреды экономики, чтобы не допустить снижения прибыльности деятельности компании [4].

Обеспечение предприятия достаточными финансовыми ресурсами в достаточном количестве – это основная цель финансовой стратегии предприятия.

Оценка разработанной финансовой стратегии представляет собой аналитический процесс, позволяющий ответить на вопрос о том, приведет ли разработанная финансовая стратегия к достижению предприятием своих финансовых целей в условиях возможных

изменений факторов внешней финансовой среды [5].

Оценка финансовой стратегии, разработанной предприятием, осуществляется по следующим основным параметрам:

1. Согласованность финансовой стратегии предприятия с его базовой корпоративной стратегией.
2. Согласованность финансовой стратегии предприятия с предполагаемыми изменениями внешней финансовой среды.
3. Согласованность финансовой стратегии предприятия с его внутренним потенциалом.
4. Внутренняя сбалансированность параметров финансовой стратегии.
5. Реализуемость финансовой стратегии.

6. Приемлемость уровня рисков, связанных с реализацией финансовой стратегии.

7. Экономическая эффективность реализации финансовой стратегии.

8. Внеэкономическая эффективность реализации финансовой стратегии.

Подходы к оценке эффективности финансовой стратегии

Сегодня финансовая стратегия является инструментом управления финансовыми ресурсами организации. Чтобы оценить ее эффективность, существуют разные подходы. М. А. Бабенко предлагает свой инструментарий управления финансовыми ресурсами организации [6, с. 13] (рис. 1).

Рис. 1. Инструментарий управления финансовыми ресурсами организации [6, с. 13]

В настоящее время оценкой финансовых стратегий занимается большое количество ученых. Так, в исследовании О.В. Боровой показано, что с этой целью используется матрица финансовой стратегии Ж. Франшона и И. Романа, показатели финансовой устойчивости, экспертные оценки, SWOT-анализ, PEST-анализ, SNW-анализ, портфельный, сценарный и экспертный анализ, финансовые показатели деятельности предприятия [7, с. 296–304].

Следует отметить, что из множества представленных методик не все дают корректные результаты на российском рынке, так как, например, матрица финансовой стратегии Ж. Франшона и И. Романа, разработанная иностранными учеными, не учитывает тот факт, что в большинстве российских организаций отсутствует отчетность, разработанная по МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности – набор документов, регламентирующих правила составления

финансовой отчётности, необходимой внешним пользователям для принятия ими экономических решений в отношении предприятия).

Финансовая стратегия является одним из важнейших компонентов общей экономической стратегии предприятия. Поэтому эффективность функционирования организации зависит от правильного выбора и обоснования финансовой стратегии.

Золотое правило экономики гласит о том, что темп увеличения прибыли должен опережать темп изменения (роста) выручки. Это ведет к рентабельности продаж. Выручка должна опережать рост активов. И темпы всегда должны быть более 100%.

В целом это выглядит так: $T_p > T_v > T_{ск} > 100$,

где T_p – темп роста прибыли до налогообложения, %

T_v – темп роста выручки от продажи товара, %

$T_{ск}$ – темп роста собственного капитала, %.

Если прибыль от продаж больше, чем от выручки – это означает снижение себестоимости товаров, наблюдается рост рентабельности при продажах. В противном случае себестоимость растёт, реализация товаров становится менее рентабельной.

При условии, что индекс выручки превышает размер активов, повышается эффективность производственных, финансовых ресурсов. Иначе использование ресурсов становится менее эффективным.

В сложных случаях, когда определить темпы роста (снижения) затруднительно, можно воспользоваться методом сравнения и сделать вывод на основании тех тенденций,

которые наблюдаются в финансовой деятельности организации.

Для примера использования оценки финансовой стратегии можно взять такое предприятие, как ПАО «АВТОВАЗ». Попробуем использовать «золотое правило экономики» для расчета эффективности его финансовой стратегии.

Исходные данные для анализа показаны в таблице 1.

По данным таблицы можно сделать вывод, что выручка организации неуклонно возрастала. Однако, так как собственный капитал организации и прибыль до налогообложения имели отрицательные значения почти во всех оцениваемых периодах, определить темпы их роста затруднительно [8]. Поэтому воспользуемся наиболее простым из методов - методом сравнения и проанализируем абсолютные значения в денежных единицах.

Из таблицы 1 видно, что динамика всех сравниваемых показателей имеет положительную тенденцию. Собственный капитал уменьшает отрицательное значение и постепенно близится к отметке 0, а затем должен будет начать расти, что связано, в том числе, с появлением прибыли до налогообложения. Кстати, именно 2018 год впервые за 10 лет показал положительную величину прибыли до налогообложения в ПАО «АВТОВАЗ» [8].

Эти тенденции говорят о том, что проводимая финансовая стратегия выбрана правильно и успешно выполняется.

За I полугодие 2018 года ПАО «АВТОВАЗ» добился доли рынка для бренда LADA 20%, роста продаж на экспортных рынках и улучшающихся макроэкономических показателей.

Таблица 1

Показатели финансовой деятельности ПАО «АВТОВАЗ»

Показатель	2016 год, тыс. руб	2017 год, тыс. руб	2018 год, тыс. руб	Изменение за 2015– 2018 гг., тыс. руб.
Прибыль (убыток) до налогообложения	(36 726 000)	(3 948 000)	7 178 000	43904000
Выручка	130 478 000	158 559 000	198 732 000	68254000
Собственный капитал	(72 930 000)	(67 239 000)	(17 096 000)	55834000

Успешные результаты продаж LADA на внутреннем рынке в 2018 году тесно связаны с различными государственными программами стимулирования спроса, а также инвестиционными программами, реализуемыми на автогиганте. Все они учтены в финансовой стратегии предприятия.

Так, например, уже несколько лет успешно реализуется госпрограмма «Первый/семейный автомобиль». Она подразумевает выгоду 10% при покупке автомобиля.

Программа «трейд-ин» гарантирует до 80 000 рублей при сдаче своего старого автомобиля дилерскому центру на реализацию.

«LADA Finance» – программа автокредитования, реализуемая совместно с банками- партнерами. Главное преимущество состоит в том, что процентные ставки по кредиту ниже базовых предложений банков- партнеров.

Партнёры:

- ПАО «ВТБ»;
- ООО «Русфинанс Банк»;
- ООО «Сетелем банк»;
- ПАО «Совкомбанк».

«LADA Leasing» предлагает приобретать автомобили юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям с выгодой до 40 000 рублей.

Партнеры данной программы:

- АО «ЛК «Европлан»;
- АО «ВТБ Лизинг»;
- АО «Сбербанк лизинг»;
- ООО «Мейджор лизинг»;
- ООО «Ресо-лизинг»;
- ООО «Балтийский лизинг»;
- ООО «КОНТРОЛ лизинг» [8].

Для автомобилей старше 3 лет «АВТОВАЗ» сегодня предлагает скидку до 20% на запчасти и услуги сервиса для ремонта.

И, наконец, программа для таксопарков «LADA в такси» предоставляет специальные условия для существующих или новых партнеров агрегатора такси [8].

Это говорит о том, что ПАО «АВТОВАЗ» работает с максимально возможным количеством потенциальных покупателей с различными видами деятельности, предлагая им выгодные условия приобретения автомобилей.

Учитывая потребности и замечания покупателей, автозавод модернизирует

комплектации автомобилей, добавляя функции, необходимые для самих покупателей.

Также при оценке эффективности финансовой стратегии следует принять во внимание факт возникновения нового вируса COVID-19, вследствие которого изменился ряд факторов. Так, на сегодняшний день, ПАО «АВТОВАЗ» испытывает проблемы с поставками комплектующих изделий из Китая и Европы. На данный момент на всех функционирующих предприятиях имеется необходимый запас этих деталей. Но если ситуация будет развиваться негативно, то возникнут проблемы с закупками и производством в целом. Это создаст трудности в выполнении финансовой стратегии.

Также заметно упал спрос на продукцию как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Это связано с резким сокращением доходов населения и неопределенности в дальнейшем развитии ситуации.

В связи со вспышкой коронавируса на заводе заработал кризисный штаб. Он призван следить за развитием событий и оценивать риски, связанные с эпидемией.

Сегодня «LADA» можно заказать и забронировать в режиме онлайн, чтобы снизить риски заражения.

На данный момент автозавод прорабатывает варианты перехода на альтернативных поставщиков комплектующих внутри страны, а также введения режима неполной рабочей недели и временной приостановки производства.

Все эти нововведения, несомненно, должны будут найти отражение в финансовой стратегии предприятия, поскольку предполагаются долгосрочные изменения в российской экономике.

Заключение

Создание финансовой стратегии организации и контроль ее дальнейшей реализации является абсолютно необходимым решением, поскольку управление финансовыми ресурсами должно носить системный характер, это позволяет формировать не только экономически рациональную структуру капитала, минимизировать риски, наращивать доходность/прибыльность, но и способствует достижению стратегических целей развития организации.

Проведя анализ финансовой стратегии завода «АВТОВАЗ», мы сделали вывод о том, что финансовая стратегия сформирована качественно и выполняется успешно. Доказательство тому - снижение отрицательных значений собственного капитала и переход к положительному значению прибыли до налогообложения. Проводимые акции и специальные предложения охватывают максимальное количество потенциальных потребителей. Также существует угроза нарушения режима выполнения плана из-за инфекции, возникшей по независящим от автогиганта обстоятельствам. Так как ПАО «АВТОВАЗ» является градообразующим предприятием, его остановка нанесет большой удар по благосостоянию граждан и в целом по экономике страны, так как он также является одним из главных предприятий, приносящих значительный доход и являющихся плательщиком значительных величин налогов и отчислений во внебюджетные фонды. В связи с этим финансовая стратегия предприятия должна быть скорректирована, чтобы при будущей ее оценке можно было опять убедиться в ее эффективности.

Литература

1. Финансы / под ред. А. М. Ковалевой. М.: Финансы и статистика, 2016. 443 с.
2. Леонтьев В. Е., Бочаров В. В., Радковская Н. П. Корпоративные финансы. М.: Юрайт, 2018. 360 с.
3. Мочалова Л. А. Концепция финансового планирования в корпорациях // Финансовый менеджмент. 2004. № 3. С. 12–18.
4. Бланк И. А. Финансовая стратегия предприятия. Киев: Эльга: Ника-центр, 2006. 720 с.
5. Литвак Б. Г. Стратегический менеджмент. М.: Юрайт, 2019. 430 с.
6. Бабенко М. А. Совершенствование инструментов управления финансовыми ресурсами организации: автореф. ... канд. экон. Наук. Ставрополь, 2012. 13 с.
7. Борисова О. В. Методы оценки риска снижения финансовой устойчивости организации // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 6. С. 296–304.
8. «АВТОВАЗ» [Электронный ресурс]. URL: <http://info.avtovaz.ru/> (дата обращения: 29.04.2020).

EFFICIENCY MARK COMPANY FINANCIAL STRATEGIES

V. S. Semkin

In this article discusses several definitions of financial strategy from the authors, as well as various approaches to assessing the effectiveness of a company's financial strategy. The relevance of evaluating a financial strategy arises in connection with increased competition both domestically and on the world market. The article defines the main parameters for evaluating the financial strategy, provides an example of an organization's financial resources management tools, following the example of M. A. Babenko. A brief analysis of the financial strategy of the company AVTOVAZ PJSC has been carried out - financial indicators, measures taken to implement the strategy, as well as possible risks associated with the outbreak of a new coronavirus infection have been evaluated.

Key words: performance assessment approaches, financial strategy, The Golden Rule Of Economics, PJSC AVTOVAZ.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Semkin V. S., 2020.

Semkin Vladimir Sergeevich (vv.semkin@gmail.com),
student III course of the Institute of Economics and Management of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 339.13 : 656.867

РАЗРАБОТКА ТРАНСПОРТНОЙ СХЕМЫ ИМПОРТНОЙ ПОСТАВКИ ДО РОССИЙСКОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

Е. С. Сурайкина, С. А. Кропивенцева

В данной работе рассмотрена импортная поставка товаров народного потребления из Китая до крупного логистического центра России – Новосибирска (Толмачёво). В ходе исследования был проведен анализ процессов поставки товаров, исследованы маршруты перевозки и выбраны начальные пункты отправки, а также определены структуры и длительности работ по доставке товаров из Китая в Россию. В результате проделанной работы были сформированы рекомендации российским маркетплейсам/интернет-магазинам по организации процессов поставки товаров, реализуемых в интернет-магазинах, отталкиваясь от опыта импортной поставки товаров народного потребления на участке маршрута Китай – Новосибирск. Данное исследование позволит решить проблемы, касающиеся развития интернет-торговли.

Ключевые слова: маршрут перевозки, интернет-торговля, процедура импортной перевозки, себестоимость рейса, маркетплейс, наземные задержки.

Последние годы наблюдается тенденция увеличения объёмов грузоперевозок, как внутренних, так и международных, причём их масштабы и интенсивность растут с каждым годом. Особенно быстрыми темпами растёт количество импортируемых товаров в Россию из стран Европы и Азии. Наибольшим спросом пользуются грузоперевозки из Китая, причём их объёмы увеличиваются каждый год, так доля китайских товаров в импорте России составила 21,9 % на 2018 год против 21,1 % в 2017 году [1].

Анализ современной транспортно-логистической отрасли показывает, что направление экспресс-доставки развивается сегодня наиболее динамично. На основе проведённых исследований в области прогнозирования объёма экспресс-грузов России, который перевезёт воздушный транспорт, наблюдается тенденция увеличения рынка экспресс-перевозок на 10-19% в 2019-2023 гг. Наибольшему увеличению спроса на экспресс-доставку грузов способствует развитие интернет-продаж и увеличение международных отправок [2, с. 35–37].

В связи с активным развитием интернет-торговли, перед перевозчиками ставится задача

выбора наилучших маршрутов доставки товаров оптимальным видом транспорта с минимальными временными и денежными затратами.

Цель данного исследования – сформировать рекомендации интернет-ритейлерам по организации процессов поставки товаров.

Анализ процессов поставки товаров, реализуемых через интернет-магазины

На примере интернет-площадки Ali-Express рассмотрим процедуру доставки товаров в Новосибирск. Процедура импортной перевозки состоит из трёх ключевых этапов: подготовка товара к отправке, импортно-экспортные процедуры (международная пересылка) и доставка конечному получателю (рис. 1). Более подробное описание каждого этапа импортной перевозки [3] представлено в табл. 1.

Выбор пунктов отправки и расчёт затрат на маршруте Китай – Новосибирск

Рассмотрим основные составляющие затрат и времени на транспортировку посылок из интернет-магазинов Китая воздушным видом транспорта.

© Сурайкина Е. С., Кропивенцева С. А., 2020.

Сурайкина Елена Сергеевна (elenasur28@mail.ru),
магистрант института авиационной техники;

Кропивенцева Светлана Анатольевна (kropiventseva@yandex.ru),

доцент кафедры организации и управления перевозками на транспорте Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рис. 1. Процедура импортной перевозки

Таблица 1

Описание процедур импортной перевозки

Процедуры импортной перевозки	Пояснения
<i>Подготовка товара к отправке</i>	<p>– Склад продавца – получение заявки и её обработка, комплектация товара в посылку;</p> <p>– Доставка посылки на склад перевозчика – транспортировка посылки до склада AliExpress или до склада консолидации, где осуществляется обработка, консолидация посылок и их складирование;</p> <p>– Перевозка товара до таможенного пункта – направление посылки на соответствующий маршрут по типу перевозки и её транспортировка в пункт таможни для проведения экспортных процедур.</p>
<i>Импортно-экспортные процедуры и международная пересылка</i>	<p>– Таможенная подготовка товара к экспорту – подразумевает принятие посылки в пункте таможни, подготовку и оформление декларационных и таможенных документов на экспорт;</p> <p>– Отправка посылки в страну назначения;</p> <p>– Таможенная очистка посылки в стране назначения – приём прибывшей посылки таможней страны назначения, проверка необходимой документации и осуществление импортной процедуры выпуска.</p>
<i>Доставка товара конечному получателю</i>	<p>– Транспортировка посылки до склада – доставка посылки из пункта таможни до логистического почтового центра, расположенного в аэропорту Толмачево, где осуществляется принятие, обработка и временное хранение посылки в стране назначения;</p> <p>– Транспортировка до города получателя – сортировка посылки на маршрут внутри страны назначения, отправка в населенный пункт получателя;</p> <p>– Доставка посылки конечному получателю – прибытие посылки в населенный пункт получателя.</p>

На примере крупного логистического оператора Cainiao рассмотрим доставку товаров народного потребления из городов Китая в Россию. Cainiao осуществляет доставку из Ханчжоу, а также из Пекина, Гуанчжоу, Шанхая в такие крупные логистические центры, как Москва, Новосибирск и Екатеринбург.

Данный логистический оператор входит в компанию Alibaba Group и осуществляет доставку в города-миллионники России. Cainiao в 2019 году арендовала семь воздушных судов (ВС), в том числе два Ту-204С у «Почты России» и три Boeing 757-200F у авиакомпании «Авиастар-ТУ» [4].

Указанные ВС предполагается использовать для выполнения рейсов из аэропортов Ханчжоу, Пекина, Гуанчжоу и Шанхая в аэропорт Толмачёво (Новосибирск), ставки сборов по которому взяты с официального сайта Росавиации [5, 6].

Первоначально рассчитываются временные характеристики [7], необходимые для определения себестоимости рейса. Результаты расчётов приведены в табл. 2.

Себестоимость рейсов [7, 8] представляет собой стоимостную оценку используемого авиационного топлива, материалов, энергии, основных фондов, трудовых ресурсов и других затрат на полёты и обеспечение взлёт-посадок, а также затрат, необходимых для выполнения рейсов ВС по международным воздушным линиям.

В результате проведенных расчётов были найдены рейсовое время, себестоимость рейса и себестоимость перевозки 1 кг груза для двух рассматриваемых типов ВС на каждом из маршрутов (табл. 3).

Определение длительности работ по доставке товаров из Китая

Ещё одним немаловажным критерием оценки эффективности транспорта является время доставки товара. На каждый этап процедуры импортной перевозки затрачивается определенное время, как правило, оно зависит от ряда факторов и может значительно варьироваться.

Таблица 2

Временные характеристики

Аэропорт отправления	Ту-204С	Boeing 757-200F
<i>Эксплуатационная скорость, км/час</i>		
Пекин	784,50	821,96
Шанхай	790,88	828,97
Ханчжоу	790,92	829,02
Гуанчжоу	792,30	830,53
<i>Лётное время, час</i>		
Пекин	3,98	3,81
Шанхай	5,25	5,02
Ханчжоу	5,27	5,03
Гуанчжоу	5,66	5,41
<i>Суммарное время стоянки, час</i>		
	1,80	1,80
<i>Полное время рейса, час</i>		
Пекин	5,78	5,61
Шанхай	7,05	6,82
Ханчжоу	7,07	6,83
Гуанчжоу	7,46	7,21

Таблица 3

Конечные результаты по маршрутам

Маршрут	Рейсовое время, час		Себестоимость рейса, тыс. руб		Себестоимость перевозки 1 кг груза, руб/кг	
	Ту-204С	Boeing 757-200F	Ту-204С	Boeing 757-200F	Ту-204С	Boeing 757-200F
Пекин-Новосибирск	5,78	5,61	3 146,96	3 790,64	139,87	127,05
Шанхай-Новосибирск	7,05	6,82	3 536,03	4 241,63	157,16	142,17
Ханчжоу - Новосибирск	7,07	6,83	3 551,33	4 257,52	157,84	142,70
Гуанчжоу - Новосибирск	7,46	7,21	3 670,84	4 396,27	163,15	147,35

Рис. 2. Сроки проведения этапов импортной доставки

В среднем авиадоставка посылок из Китая до Новосибирска осуществляется за 15-17 дней [9], включая:

- обработку заказа и комплектацию товара в посылку – 2 суток;
- транспортировку до склада перевозчика/маркетплейса – 1 сутки;
- консолидацию посылок по направлениям – 5 суток;
- перевозку до таможенного пункта – 1 сутки;

– таможенное оформление и сортировку в стране отправления – 3 суток;

– отправку в страну назначения – 5,61–7,46 часов.

– таможенную очистку и сортировку в стране назначения – 3 суток;

– транспортировку до конечного получателя – 1 сутки.

На рис. 2 наглядно представлены значения времени, затрачиваемые на каждый этап при воздушной перевозке товаров из Китая до

Новосибирска. Время основной (воздушной) перевозки подсчитано и взято из табл. 3.

Данные числа являются минимальными возможными в случае правильной организации перевозки. В реальности длительность доставки часто намного больше, как правило, это связано с задержками наземных операций.

Из рисунка 5 можно сделать вывод, что самыми длительными этапами доставки товаров при импортной поставке являются процесс консолидации посылок, таможенное оформление и сортировка.

В соответствии с Таможенным кодексом [10], таможенное оформление должно осуществляться за одни рабочие сутки, а посылка должна пройти всю таможенную и сортировку за 3-11 суток. Но на самом деле всё происходит гораздо дольше. К основным причинам задержки на таможне можно отнести:

- неправильное оформление документации;
- наличие запрещённых товаров;
- неуплата таможенной пошлины при заказе на сумму более 200 евро, при заказе товара весом более 31 кг. также необходимо выплатить пошлину;
- подозрение на оптовую покупку;
- загруженность места международного почтового обмена (ММПО).

Если первые четыре пункта в большей степени связаны с невнимательностью или недобросовестностью покупателей, то для снижения времени доставки товаров требуется решить проблему загруженности ММПО и ускорить процесс консолидации на складе.

Несмотря на значительные расходы, приходящиеся на перевозку, воздушный транспорт по-прежнему остается оптимальным для быстрой доставки товаров. Однако в связи с наземными задержками можно отдать предпочтение автомобильному транспорту, затраты на который ниже, чем на воздушный. Поэтому необходимо провести комплекс мер по оптимизации затрат и уменьшению времени выполнения наземных операций, которые сделают воздушный транспорт более привлекательным для использования в качестве основного вида транспорта и позволят развиваться российскому экспорту в плане интернет-торговли.

Рекомендации по организации процессов поставки товаров

– **Хеджирование рисков.** Как видно из приведённых расчётов, 30-50% всех затрат, связанных с авиаперевозками, приходится на ГСМ. Изменение стоимости авиационного топлива зависит от цены на нефть, которую довольно сложно спрогнозировать. Одним из способов экономии расходов, связанных с колебанием цен на авиатопливо, является хеджирование рисков, т.е. заключение фьючерсного контракта на покупку авиационного топлива в будущем по фиксированной цене, что позволит снизить расходы на ГСМ в связи с увеличением цен на нефть [11, с. 22–27].

– **Эксплуатация однотипных ВС.** Второй способ экономии ориентирован на эксплуатацию однотипных воздушных судов, что позволит снизить расходы на запасные части и переподготовку экипажа. Также использование однотипных судов с меньшим расходом топлива позволит снизить расходы на ГСМ. Например, у Ту-204С расход топлива на 1 т/км меньше при большей дальности полёта и меньшей взлётной массы, чем у Boeing 757-200F, что позволит в перспективе сэкономить расходы на авиатопливо [11].

– **Консолидация товаров.** Из рисунка 6 видно, что большую часть времени на процесс доставки посылок занимает консолидация товаров по направлениям. С сентября 2019 года AliExpress начал консолидировать товары от разных продавцов в одну отправку, что позволило сократить время доставки товара покупателю. Стоит отметить, что данное нововведение доступно лишь при суммарном весе посылки не более 2 кг [12]. Данная функция имеется и в некоторых маркетплейсах и интернет-магазинах России, что является несомненным плюсом при доставке мелких товаров.

– **Применение роботов.** Автоматизация является ключом к будущему логистики, поэтому для ускорения процессов складской логистики многие интернет-магазины Китая и США прибегают к помощи роботов. Например, крупнейший маркетплейс США – Amazon, выкупил роботы Kiva для обслуживания своих складов. Сама компания Amazon утверждает, что данные роботы оказались в 4-5 раз эффективнее сотрудников, и если работник склада выполняет свои функции за 60-75

минут, то робот справляется за 15 минут [13, с. 79–82]. Не так давно логистический оператор AliExpress – Cainiao, открыл в городе Уси склад с 700 автоматизированными роботами, способные автоматически собрать посылку и доставлять в другой конец склада [14]. Данные автоматизированные средства позволят значительно сократить время комплектации и перемещения товаров на складе.

– **Закупка оборудования для ММПО.**

Для решения проблемы загруженности ММПО необходимо увеличить ее пропускную способность, для чего потребуется закупка высокоавтоматизированного оборудования. Так в Толмачево на 2020 год запланировано строительство нового почтового центра на территории аэропорта. Оборудование, которым предполагается оснастить логистический центр, позволит обрабатывать более 1 миллиона почтовых отправок в сутки, в том числе более 280 тысяч посылок и международных посылок в сутки против 200 тыс. отправок в 2018 году [15].

– **E-freight.** Также серьёзных изменений требует процесс документального оформления перевозок. Службы многих аэропортов мира отмечают, что для эффективной работы необходимо отказываться от бумажной работы. В аэропортах Китая — Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Шеньчжэне – вопрос отказа от использования бумажных авианакладных и внедрения безбумажной таможенной очистки активно развивается [16].

В рамках реализации проекта e-freight в России ратифицирована Монреальская конвенция и внесены изменения в Воздушный кодекс РФ, также приказом Минтранса России № 300 утверждена форма электронной грузовой накладной в гражданской авиации [16]. Но всё же в большинстве случаев авиоперевозчики России пользуются бумажной накладной, поэтому данную процедуру повсеместно необходимо внедрять, что позволит ускорить процессы по обслуживанию товаров.

Заключение

В работе рассматривалась импортная поставка товаров народного потребления из Китая до крупного логистического центра России. На основе проведённого исследования были проанализированы временные и денежные затраты при доставке посылок воздушным видом

транспорта из складов AliExpress. В результате анализа импортной поставки товаров были сформированы рекомендации по организации процессов поставки товаров, реализуемых в интернет-магазинах.

Рынок интернет-торговли будет развиваться достаточно динамично даже при наличии различных барьеров. Однако совершенствование организации поставок, оптимизация затрат и налаживание логистических каналов даст рынку новый толчок даже в сложных условиях.

Литература

1. Внешняя торговля России. Таможенная статистика за 2001-2018 гг., январь-февраль 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vedlord.com/ru/articles/view/vneshnyaya-torgovlya-rossii-tamojennaya-statistika-za-2001-2018-gg-yanvar-fevral-2019-goda> (дата обращения: 25.02.2020).
2. Сурайкина Е. С., Кропивенцева С. А. Адаптивная модель прогнозирования количества экспресс-грузов, перевезённых авиационным транспортом // Транспортный бизнес и логистика: актуальные аспекты развития. 2020. С. 35–37.
3. Организация экспресс-доставки товаров при экспортной торговле [Электронный ресурс]. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/ecommerce/useful_materials/ (дата обращения: 27.02.2020).
4. Alibaba арендовала все самолёты «Почты России» для прямой доставки в Россию заказов с AliExpress из Китая [Электронный ресурс]. URL: <http://c-ex.ru/alibaba-arendovala-vse-samolyoty-pochty-rossii-dlya-pryamoj-dostavki-v-rossiyu-zakazov-s-aliepress-iz-kitaya/> (дата обращения: 25.02.2020).
5. Прейскурант №1/2-2020-1 «Ставки аэропортовых сборов и тарифы за наземное обслуживание ВС иностранных эксплуатантов в аэропорту Новосибирска (Толмачёво)» [Электронный ресурс]. URL: <https://tolmachevo.ru/partners/airlines/documents/PDF> (дата обращения: 27.02.2020).
6. Ставки сборов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.favt.ru/deyatelnost-ajeronavigacionnoe-obsuzhivanie-stavki-sborov/> (дата обращения: 27.02.2020).
7. Потапов И. В., Романенко В. А., Титов Б. А. Распределение воздушных судов на

заданной сети авиалиний. Самара: Самарский университет. 2018. 49 с.

8. Пронина Е. В. Определение себестоимости рейсов авиакомпаний. М.: МГТУ ГА, 2014. 42 с.

9. Как идёт посылка из Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/12/12/5df0c1f89a7947b7a1e6277f> (дата обращения: 10.03.2020).

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 12.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Большедворская Л. Г., Петрунин С. В. Пути снижения расходов на перевозку в авиакомпании // Научный вестник МГТУ ГА. 2013. № 193. С. 22–27.

12. AliExpress начал объединять товары от разных продавцов в одну посылку [Электронный ресурс]. URL: <https://akket.com/raznoe/182299-aliexpress-nachal-obedinyatovary-ot-raznyh-prodavtsov-v-odnu-posylku.html> (дата обращения: 05.03.2020).

13. Толкачев С. А., Кулаков А. Д. Роботизация как направление неиндустриализа-

ции (на примере США) // Мир новой экономики. 2016. С 79–82.

14. Алиэкспресс готовит роботов, чтобы справиться с большим спросом [Электронный ресурс]. URL: <https://rookupar.com/alibaba-otkryvaet-sklad-robotov#.XoMX4eAufIV> (дата обращения: 05.03.2020).

15. Логистический центр «Почты России» в Толмачёво интересен многим регионам Сибири [Электронный ресурс]. URL: <https://vn.ru/news-logisticheskiy-tsentr-pochty-rossii-v-tolmachyevo-interesen-mnogim-regionam-sibiri/> (дата обращения: 05.03.2020).

16. IATA продвигает в Шанхае электронный документооборот при оформлении воздушных грузов [Электронный ресурс]. URL: <https://logisticpoint.net/news/iata-prodvigaet-v-shanhae-e-freight/> (дата обращения: 05.03.2020).

17. Абдыкадыров Д. Т. Анализ развития электронного документооборота в воздушных пунктах пропуска государств-членов Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/air/Documents/Анализ_воздушные_пункты_пропуска.pdf (дата обращения: 06.03.2020).

DEVELOPMENT OF A TRANSPORT SCHEME OF IMPORTED DELIVERY TO THE RUSSIAN LOGISTICS CENTER

E. S. Suraykina , S. A. Kropiventceva

This paper considers the import supply of consumer goods from China to a major logistics center in Russia – Novosibirsk (Tolmachevo). In the course of the study, an analysis was made of the processes of delivery of goods, transportation routes were examined, and the starting points of departure were selected, and the structures and durations of work to deliver goods from China to Russia were determined. As a result of the work done, recommendations were made to Russian marketplaces/online stores on organizing the processes of delivery of goods sold in online stores, building on the experience of import delivery of consumer goods on the China-Novosibirsk route section. This study will solve the problems related to the development of online commerce.

Key words: transportation route, online trading, import transportation procedure, flight cost, market place, ground delays.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Suraykina E. S., Kropiventseva S. A., 2020.

Suraykina Elena Sergeevna (elenasur28@mail.ru), graduate student of the Institute of Aviation Engineering;

Kropiventseva Svetlana Anatolyevna (kropiventseva@yandex.ru),

associate professor of the Department of Organization and Management of Transportation in Transport of the Samara University,

443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 659.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИМИДЖА ВУЗА: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ЮНЫХ ИНЖЕНЕРОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «СПУТНИК»

П. В. Суслина

В данной статье рассматривается проблема усиления конкуренции на рынке образовательных услуг, особенно актуальная для высшего образования. Анализируются современные теоретические подходы к формированию имиджа вуза как элемента его конкурентоспособности. Описаны традиционные маркетинговые коммуникации вуза, состав и содержание направлений маркетинговой деятельности на рынке высшего образования. Предложен новый инструмент маркетинговой коммуникации вуза – образовательный проект. Тема продвижения имиджа высших учебных заведений сравнительно новая для России и является пока слабо разработанной. Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в теорию и практику управления маркетинговой деятельностью вуза, материалы имеют реальное применение в деятельности Самарского университета. Работа предлагает комплексное описание образовательного проекта (Всероссийского конкурса «Спутник») как одного из PR-инструментов продвижения вуза и доказывает эффективность данного PR-инструмента на практике.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность вуза, имидж вуза, маркетинг образовательных услуг, образовательный проект, проектная коммуникация.

Современные университеты – это не просто классические учебные заведения, а крупные образовательные, исследовательские, досуговые центры со своей собственной структурой и бизнес-процессами. Актуальность данной работы обусловлена развитием рыночной экономики и возрастающей конкуренцией в сфере высшего образования. В современном мире PR-специалисты в сфере высшего образования всё чаще обращают своё профессиональное внимание на имидж как на стратегический инструмент в привлечении талантливых абитуриентов. Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг во многом достигается за счет формирования имиджа вуза, ведь сформированный положительный имидж делает вуз популярным, а популярность привлекает абитуриентов. В общем виде конкуренцию следует понимать как соперничество между субъектами одного рынка услуг за индивидуальное превосходство. В случае универси-

тетов это рынок образовательных услуг, вузы конкурируют друг с другом за талантливых абитуриентов и финансирование научных исследований. Сегодня наблюдаются процессы, превращающие систему высшего образования в многомиллионную индустрию, удовлетворяющую требованию социального заказа на образовательные услуги, а также на специалистов нового типа. Сфера предоставления образовательных услуг в России активно развивается и трансформируется: растёт спрос на раннюю профориентацию и дополнительное образование школьников, популяризируется заочная и дистанционная формы обучения, большим спросом начинают пользоваться программы профессиональной подготовки, переобучения и повышения квалификации. Можно сделать вывод, что изучение инструментов продвижения имиджа вуза очень актуально, а конкурентная борьба вузов становится их отдельным направлением.

© Суслина П. В., 2020.

Суслина Полина Вячеславовна (suslina-polina-63@yandex.ru),
студент IV курса факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Причин возрастания конкуренции достаточно много, выделим несколько основных:

1. Демографические проблемы при постоянном увеличении количества бюджетных мест. Несмотря на постепенный рост рождаемости и, следовательно, увеличение количества выпускников школ, потребность вузов в абитуриентах остаётся острой. В 2020 году число бюджетных учебных мест в вузах России вырастет на 33,7 тысячи по сравнению с 2019 годом [1].

2. Экономическая ситуация. Планомерно увеличивается стоимость обучения при снижении доходов населения, что сужает целевую аудиторию лидеров образовательного рынка.

3. Мобильность абитуриентов. Факторы глобализации развивают тенденции переезда в столицы. Сосредоточение социальных благ и экономических ресурсов в крупнейших российских мегаполисах мешает экономическому развитию регионов и делает регионы непривлекательными для абитуриентов. Также оттоку абитуриентов из регионов способствует мода на самостоятельность и раннюю сепарацию. По итогам приёмной кампании 2019 года, 12% самарских выпускников сделали выбор в пользу вузов Москвы и Санкт-Петербурга и покинули город. Не случайны цифры опроса Левада-центра (2018 год): 79% россиян уверены, что высшее образование лучше получать в крупном городе [2].

4. Насыщенность рынка образовательных услуг. Ядро научной школы Самарской области составляют 12 государственных вузов, а всего в губернии 25 учреждений высшего образования. Региональные вузы вынуждены вести конкурентную борьбу за потенциальных студентов на нескольких фронтах – с ведущими вузами столиц и близлежащих регионов, местными негосударственными вузами и с многочисленными филиалами столичных вузов.

Кроме того, неоднозначное влияние на привлечение абитуриентов в вузы оказывают результаты единого государственного экзамена. Зачастую бюджетные места в вузах распределяются по специальностям неравномерно. Такое распределение формируют высокие проходные баллы на одних специальностях и низкие проходные баллы на других

специальностях. Кроме того, единые государственные экзамены облегчили доступ к сильным вузам для абитуриентов из регионов, что также способствует оттоку талантливых выпускников из малых городов. Талантливые абитуриенты, за которых конкурируют ведущие вузы, инвестируют в свои знания, результаты экзаменов больше и, соответственно, ожидают большой отдачи – поступления в престижный университет.

Каждый современный вуз в той или иной степени является коммерческой организацией, поскольку осуществляет продажу образовательных услуг. Давление конкуренции на университеты сейчас сильнее, чем когда бы то ни было, ведь соперничество становится глобальным. Появляются консалтинговые агентства, занимающиеся проведением актуальных исследований и производством готовых научных решений. Появление частных коммерческих образовательных проектов, новых агентов на рынке образовательных услуг и новых форм обучения осложняет конкурентную борьбу. Такие компании представляют альтернативу традиционному университету. Нормативные ограничения, стереотипы и определенные ожидания, возложенные на университеты, зачастую не дают им развиваться так быстро, как этого требует конкурентный рынок.

Кроме того, доступные онлайн-курсы, в том числе и зарубежные, например, такие как онлайн-курсы Massive Open Online Course (MOOCs), и без поступления в университет дают возможность любому человеку учиться у лучших преподавателей. По мере того как ведущие мировые университеты усиливают своё присутствие в онлайн-образовании, другим университетам становится всё сложнее конкурировать с ними. Но в то же время спрос на образование растёт вместе с количеством людей, которые стремятся учиться и переучиваться на протяжении всей жизни. Глубокие структурные изменения в сферах труда и занятости определяют вектор развития обучения – потребность в постоянном профессиональном росте, повышении квалификации и переподготовке работников. Так каждый гражданин становится потенциальным учащимся, целевой аудиторией университета, потребителем его услуг.

Современные вызовы рынка образовательных услуг не обошли и Самарский университет. Помимо вышеперечисленных причин нарастания конкуренции, в 2013 году вуз стал участником проекта Министерства образования и науки Российской Федерации «5топ100». Цель Проекта «5топ100» – максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Современное экономическое развитие страны ставит перед учебными заведениями задачи по подготовке специалистов, ориентированных на инновационную деятельность, что требует пересмотра подходов к управлению, организации и содержанию образовательной деятельности. Именно инновационная деятельность сегодня создает основу для конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Дополнительно устойчивое положение Самарского университета на рынке образовательных услуг было осложнено тем, что в 2015 году, после политического решения об объединении двух вузов (СГАУ и СамГУ), был утрачен фирменный стиль и наработанная годами репутация университетов. Результаты слияния неоднозначны, что объясняется разницей в ценностях и формах организации объединившихся университетов, отсутствием общих целей. Объединение стало большой имиджевой потерей. Так, по результатам наблюдений сотрудников приемной комиссии, в первый год после объединения университетов было отмечено, что только 20% абитуриентов могут верно сформулировать новое название университета, а остальные 80% не осознают, где они находятся. Эта проблема актуальна и по сей день, с нуля созданный фирменный стиль университета и разработанная концепция его позиционирования пока не приносят свои плоды.

Формирование позитивного имиджа организации, личности или товара представляет собой одну из актуальных проблем общественной и экономической жизни. Конкурентоспособность образовательного учреждения во многом зависит от того, насколько высоко его деятельность оценивается целевой аудиторией и в целом социальным окружением. Стремление завоевать и расширить собственное место на рынке образовательных услуг

при наличии большого числа конкурентов заставляет вузы обратить особое внимание на создание индивидуального имиджа. Он позволяет выгодно выделить университет и надолго завоевать внимание целевой аудитории.

Рассмотрим традиционные инструменты маркетинговых коммуникаций, к которым вынуждены прибегать вузы для выстраивания имиджа в конкурентных условиях.

Поскольку имидж университета, в отличие от репутации, которая разрабатывается долгое время, отражает текущее восприятие образовательного учреждения, традиционно считается, что важнейшая роль в продвижении имиджа университета принадлежит именно рекламе. Рекламная коммуникация – информация, распространяемая любым возможным способом, в любой доступной форме и с использованием всевозможных средств, адресованная обозначенному кругу лиц и призванная привлечь внимание к объекту рекламирования, сформировать или поддержать интерес к нему, продвинуть его на рынке. Рекламные коммуникации включают в себя:

- 1) рекламу в СМИ (пресса, радио, телевидение);
- 2) интернет-рекламу и сайт как коммуникативный элемент;
- 3) e-mail-рекламу (реклама, передаваемая посредством электронной почты);
- 4) материалы на местах продажи (совокупность рекламно-информационных материалов о товаре или услуге).

Связи с общественностью (public relations, PR) – формирование комплекса гармоничных коммуникаций организации с ее целевыми группами на основе предоставления полной и объективной информации для достижения целей коммуникатора [3]. Система связей с общественностью включает:

- 1) отношения со СМИ (media relations);
- 2) отношения с целевыми группами;
- 3) отношения с органами власти (government relations);
- 4) внутрикорпоративные коммуникации;
- 5) управление корпоративным имиджем (corporate affairs);
- 6) управление кризисными ситуациями (crisis management).

Система связей с общественностью призвана сформировать репутацию, имидж, позицию на рынке, образ руководства.

Традиционные инструменты маркетинговых коммуникаций не всегда демонстрируют желаемую эффективность в формировании имиджа вуза. Зачастую это связано с тем, что многие из них имеют высокую стоимость при низкой эффективности либо не обеспечивают необходимого выхода на целевые аудитории – потенциальных абитуриентов. Целевая аудитория университета – абитуриенты, молодые люди мало интересуются традиционными СМИ.

Одним из самых новых и перспективных направлений современного PR-продвижения выступает проектная коммуникация. Ученые не уделяют должного внимания образовательным проектам, хотя в последние годы реализация многих маркетинговых кампаний в вузах строится именно на образовательных проектах, которые становятся PR-проектами. Конкурентная среда рынка образовательных услуг порождает необходимость в целенаправленном конструировании имиджа высшего учебного заведения как способа усиления его привлекательности в глазах потенциальных абитуриентов. Образовательный проект как инструмент продвижения вуза работает с такими компонентами имиджа, как имидж образовательной услуги, социальный имидж организации, имидж персонала, визуальный имидж организации. В рамках имиджа образовательной услуги образовательный проект демонстрирует отличительные свойства образовательных программ университета, их уникальность и возможности. С точки зрения социального имиджа организации, образовательный проект помогает вузу сообщить о своих социальных целях, представляет его как социально ориентированную организацию. Поскольку образовательный проект чаще всего реализуется коллективом университета, образовательный проект формирует положительный образ профессорско-преподавательского состава, который говорит о качестве предоставляемого университетом образования. При взаимодействии с вузом в рамках образовательного проекта целевая аудитория сталкивается с визуальным имиджем университета, так необходимость выгодно представить университет

способствует развитию фирменного стиля университета и его визуальных коммуникаций.

Проектная коммуникация частично может реализовываться с помощью событийного маркетинга (ивент-маркетинга). Под инструментами, объединенными понятием «событийный маркетинг», понимаются мероприятия, ориентированные на продвижение товаров и услуг, формирование имиджа организации. К инструментам событийного маркетинга также относят специально разработанные события-проекты.

Особое внимание университеты уделяют работе с абитуриентами, которую традиционно принято относить к профориентационной деятельности, но в современных реалиях по своей форме профориентация все больше становится похожа на инструмент маркетинговых коммуникаций. Абитуриент в данном контексте является потребителем образовательной услуги и становится все более требовательным и менее чувствительным к привычным средствам маркетинговых коммуникаций, используемых вузом. Кроме того, проектная коммуникация имеет долговременный и накопительный эффект, что является её преимуществом. Долговременный эффект проектной коммуникации достигается из-за того, что мероприятия в рамках проекта становятся не просто модной, но и необходимой частью жизни его целевой аудитории, формируют мировоззрение. Проектная коммуникация университета способствует привлечению внимания СМИ к его деятельности и, следовательно, продвижению, так как выгодно выделяет его на фоне остальных образовательных организаций.

В качестве примера рассмотрим одно из профориентационных PR-проектов, реализуемых Самарским университетом. В рамках профориентационных мероприятий Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва с 2016 года ежегодно проводит Всероссийский конкурс юных инженеров-исследователей с международным участием «Спутник» (далее – конкурс «Спутник») для учащихся 7–11 классов школ России и зарубежья. В 2019–2020 учебном году успешно завершился четвёртый цикл образовательного проекта, руководством университета принято решение о

проведении пятого сезона конкурса в 2020–2021 учебном году.

Цель конкурса – популяризация космической отрасли и инженерного творчества, поддержка талантливых детей и подростков, интересующихся исследованиями в области космонавтики, авиации, двигателестроения и робототехники.

Здесь можно отметить социальную и просветительскую миссию конкурса, которая имеет большую ценность для общества и формирует положительный имидж университета. Так, конкурс призван разнообразить обыденный процесс обучения в стандартной школе, который часто воспринимается школьниками как рутинный и серый. Это приводит к потере мотивации к учебе и угасанию интереса к поиску новых знаний. Предлагаемый университетом образовательный проект, напротив, воспринимается школьниками как нечто оригинальное, нетрадиционное, а значит, «клёвое» и стоящее их внимания. Также можно отметить, что у конкурса есть глобальная полезная цель для университета – привлечение талантливых абитуриентов. Конкурс выступает самостоятельным инструментом продвижения университета, способствует формированию имиджа и, следовательно, стимулирует спрос. На данный момент студентами Самарского университета стали 45 финалистов конкурса. Все ребята являлись «высокобалльниками» и положительно повлияли на такой важный показатель, как средний балл поступивших. Стоит отметить, что один из этапов конкурса является ивент-мероприятием и инструментом событийного маркетинга. В рамках Третьего этапа проводятся экскурсии конкурсантов в исследовательские лаборатории университета и на отраслевые предприятия, участники слушают научно-популярные лекции от профессоров университета и приглашенных спикеров, медийных личностей, проводятся конкурсы, выставки, мастер-классы, устраиваются флешмобы. Мероприятия в рамках Третьего этапа концентрируют на себе внимание не только университетского сообщества, но и городской общественности в целом. Конкурс получает широкое освещение в городских и областных СМИ. Например, после проведения Третьего этапа были размещены несколько новостных сюжетов на телеканалах

ГИС, Губерния, ГТРК Самара. Широкое освещение Третий этап получил в печатных СМИ: «Самарское обозрение», «Волжская коммуна» и различные новостные издания разместили информацию о мероприятии, упоминая в публикациях Самарский университет.

Отдельно можно сказать о том, какой отклик получило мероприятие в социальных сетях. Участники публиковали свои посты под официальными хештегами мероприятия #космическийконкурс и #самарскийуниверситет, наполняли своими комментариями и отзывами группу конкурса. Поступило около 60 стихийных отзывов, негативных среди них не было.

Финальный этап конкурса проходит на базе МДЦ «Артек», который стал площадкой, объединяющей интересы школьников и ключевые задачи современного университета. Вуз привлекает к себе на обучение талантливых абитуриентов, а одаренные школьники находят возможности для самореализации. В этом году из-за мер по предупреждению распространения коронавирусной инфекции финальный этап конкурса был отменен. Организаторы конкурса приняли решение перенести основные мероприятия финального этапа в онлайн-режим. Так Самарский университет совместно с Центром молодежного инновационного творчества «АКВИЛ» провёл научно-популярный проект «Просто космос». Мероприятие прошло во взаимодействии с партнёрами конкурса. Фонд содействия инновациям, ГК «Роскосмос», МДЦ «Артек» и РАН поддержали Самарский университет в проведении финального этапа в новом формате научного онлайн-шоу. Прямая трансляция научного онлайн-шоу, размещённая во «ВКонтакте» и на «YouTube», суммарно набрала 21000 просмотров и около 500 лайков, что превышает все ожидаемые показатели. Пост-релизы о мероприятии были размещены на информационных сайтах нескольких партнёров, так мероприятие получило широкий охват.

Доказательством того, что образовательный проект «Спутник» является эффективным инструментом продвижения вуза, могут стать результаты его PR-кампании.

Спецификой образовательных проектов является то, что чаще всего они существуют на некоммерческой основе, то есть не

приносят никакой видимой быстрой прибыли, следовательно, не обладают большим бюджетом и не имеют возможность использовать традиционные способы продвижения (реклама на телевидении, радио, размещение рекламных объявлений в печатных СМИ). Здесь на помощь приходит Интернет-маркетинг, так как его использование позволяет сократить затраты, но при этом увеличить эффективность продвижения.

Исходя из целей образовательного PR-проекта, можно выделить целевую аудиторию проекта, которая представлена молодыми, активными, творческими людьми от 14 до 17 лет, жители малых и средних провинциальных городов или областных центров с небольшой численностью населения до 500 тыс. чел., в которых не сформирована научно-техническая высшая школа. Представители целевой аудитории в качестве приоритетного канала коммуникации используют Интернет, поэтому средствами передачи информации были выбраны социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram».

На настоящее время самым эффективным и перспективным видом рекламы в интернете является SMM (Social Media Marketing) – совокупность мероприятий по использованию социальных медиа для привлечения внимания к объекту рекламирования через социальные сети и платформы. На сегодняшний день социальные сети являются одним из основных инструментов привлечения внимания аудитории к деятельности научно-образовательных проектов [4].

Одним из ключевых преимуществ социальных сетей являются максимальные возможности для таргетинга аудитории. Таргетинг – маркетинговый механизм, который позволяет из числа всех пользователей интернет сети выделить только ту целевую аудиторию, на которую нужно направить рекламное сообщение. Это позволяет более точно работать с конкретными пользователями, которые полностью соответствуют вашему представлению о необходимой целевой аудитории [5].

Сайт – это средство, благодаря которому происходило генерирование информации о конкурсе. Сайт служит каналом коммуникации и даёт возможность предоставлять широкий спектр информации и снимать дополнительные вопросы.

Была создана и управляется тематическая группа Всероссийского конкурса «Спутник» во «ВКонтакте», аудитория которой составляет 5050 человек. Группа создает интерактивное взаимодействие, благодаря чему можно проанализировать отношение участников конкурса к каким-либо действиям внутри него.

Следующим шагом построения стратегии продвижения в социальных сетях стало определение тактики общения с целевой аудиторией. Были проанализированы такие аналогичные тематические группы, как: «Всероссийский конкурс чтецов «Живая классика», «Большие вызовы», олимпиада НТИ» и др. Исходя из результатов анализа культурно-образовательных проектов, был сделан вывод, что наибольшую активность подписчики проявляют к публикациям, содержащим короткий текст и прикрепленное к ним яркое изображение. При написании текстов публикаций необходимо использовать повседневную лексику и краткие выражения, разбивать текст на абзацы, уделять внимание последней фразе, обращаться напрямую к аудитории, использовать хештеги. Кроме того, образовательному проекту необходимо использовать визуальные элементы фирменного стиля, который так же был разработан: логотип, корпоративные цвета, стиль графического оформления изображений.

Самым главным шагом в построении SMM-стратегии является создание контента, для привлечения новой аудитории и поддержания интереса уже имеющейся, контент должен быть качественным. В первую очередь необходимо определить, какие темы записей будут использованы для ведения социальных сетей проекта. Для образовательного проекта «Спутник» используются следующие рубрики для публикаций:

- новости;
- анонс мероприятия и сроки его проведения;
- информация о месте проведения мероприятия;
- дополнительная информация, связанная с темой мероприятия (статьи, книги, фильмы, новости);
- обзор книг, фильмов, мест, событий;
- отчет о проведенном мероприятии (фото, статья, видео).

Самыми популярными являются анонсы и отчеты о мероприятии, так как вызывают эмоциональный отклик участников сообщества.

Непосредственно во время проведения мероприятия активно использовался сервис «ВКонтакте» – организаторы выкладывали актуальную информацию, фотографии с места событий с цитатами выступающих и вели прямую трансляцию для тех, кто не смог посетить мероприятие.

Следующим шагом, чтобы прорекламировать пост, содержащий информацию о мероприятии, был таргетинг. Для этого настроен личный кабинет и параметры рекламируемого поста. Затем было необходимо настроить целевую аудиторию по таким признакам, как география, демография и интересы. Целевой аудиторией были определены школьники в возрасте от 14 до 18 лет, проживающие на территории России и в странах СНГ, интересующиеся наукой и образованием. В период активных показов объявления количество регистраций на сайте конкурса доходило до 600 регистраций в сутки, согласно статистике, на сайт переходил каждый пятый. Самым удачным оказался рекламный пост в сети «ВКонтакте» с закреплённым за ним динамичным видео, количество просмотров этого видео составило 416 тысяч.

Основным результатом PR кампании стало число участников конкурса, которое составило около 20000 человек за 4 сезона конкурса, а всего о мероприятии узнали около 80000 человек, что является продуктивным результатом при небольшом бюджете. Расширилась география конкурса, участие приняли школьники из всех 85-ти регионов Российской Федерации, также интерес к конкурсу проявили ребята из стран СНГ и Европы. В 2017 году конкурс был пилотным проектом, а уже в 2018 году решением руководства он вошел в один из основных документов университета – План мероприятий повышения конкурентоспособности «Дорожная карта» на 2018-2020 год. Это говорит о высоких результатах проекта и его важности для вуза [6].

Поиск новых форм, средств и инструментов продвижения вуза является очень актуальной проблемой для всех специалистов,

работающих в сфере продвижения высших учебных заведений. На основе анализа продолжающегося образовательного проекта Самарского университета, изучения его статистики и первых результатов, можно сделать вывод, что образовательный проект может быть инструментом продвижения вуза при грамотной его реализации.

Мы считаем, что этот инструмент в будущем должен получить большее теоретическое освещение, стать методикой и войти в обиход вузов как привычное средство поиска талантливых абитуриентов. Образовательный PR проект работает на несколько сфер: общая узнаваемость имени, положительный имидж организации, привлечение новых «потребителей» – абитуриентов. Всё это поможет вузу справиться с конкуренцией и выйти на лидирующие позиции.

Литература

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/VGZkuVnp1h5rLAAIBZ1AsP5zv4zhI79t.pdf> (дата обращения: 10.06.2020).
2. Опрос АНО «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/05/21/obrazovatelna-ya-migratsiya/> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Мазилкина Е. И. Маркетинговые коммуникации. М., 2008. 256 с.
4. Макаревич Ю. SMM, который работает на вас! [Электронный ресурс]. URL: <http://totpp.ru> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. Первое руководство по маркетингу в соцсетях от российского практика. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 376 с.
6. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (Самарский университет) на 2013–2020 годы (4 этап – 2018–2020 годы). Самара, 2017.

EDUCATIONAL PROJECT AS A TOOL OF PROMOTION THE IMAGE OF THE UNIVERSITY: EXPERIENCE OF HOLDING THE ALL-RUSSIAN COMPETITION OF YOUNG RESEARCH ENGINEERS WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION «SPUTNIK»

P. V. Suslina

The article deals with problem of increased competition in the educational markets. This is especially relevant for higher education. Much attention is given to modern theoretical approaches to the formation of a university image as an element of it's competitiveness. The article describes the university's traditional marketing communications, the composition and content of marketing activities in higher education markets, and also offers a new university marketing communication tool – an educational project. The topic of promoting the image of higher education institutions is relatively new to Russia and it is still poorly developed. The topic of the article explained for the first time and it has the real applications. The article offers a comprehensive description of the educational project («Sputnik» competition) as one of the new PR-tools for promoting the university and proves it's effectiveness in practice.

Key words: competition, university's competitiveness, image of the university, marketing of educational services, educational project, project communication.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 656.072.7

LA TECHNOLOGIE DES SERVICES AUX PASSAGERS DANS LES AEROPORTS (SUR L'EXEMPLE DE L'AEROPORT INTERNATIONAL DE SAMARA «KURUMOCH»)

E. S. Nikitina

Dans cet article, j'ai étudié la technologie pour le service passagers à l'aéroport. Pour plus de clarté, j'ai analysé le fonctionnement d'un aéroport concret - l'aéroport international de Samara «Kurumoch». Les tâches suivantes ont été résolues dans le travail: la variété des services payants et gratuits fournis, ainsi que les règles de leur prestation à l'aéroport, l'organisation des services passagers avant le départ et après l'arrivée, la technologie de contrôle des passagers, leur inspection et l'inspection de leurs bagages ont été examinées. La sécurité aérienne est considérée comme l'une des principales tâches de l'exploitation de l'aéroport, par conséquent, une attention particulière est accordée à la sécurité aéroportuaire. L'objectif de ce travail est d'étudier la technologie du service passagers dans les aéroports.

Mots clés: l'enregistrement, l'arrivée, le départ, l'avion, la sécurité, le transport, le filtrage.

Un aéroport est un complexe d'installations, y compris un aérodrome, un terminal d'aéroport et d'autres installations conçues pour recevoir et expédier des aéronefs, pour assurer le service de transport aérien et disposant de l'équipement, du personnel de l'aviation et d'autres employés nécessaires à ces fins.

L'assistance en escale dans les aéroports est l'une des activités du transport aérien, à laquelle participent les services aéroportuaires et les divisions de transport aérien. Non seulement la sécurité des vols, la régularité des départs d'aéronefs, mais également souvent la capacité des aéroports dépendent de la manière dont les services d'escale sont organisés.

Les aéroports sont des centres vitaux dans lesquels divers services sont concentrés. La direction de l'aéroport est responsable du territoire et des locaux de l'aéroport. Il fournit des aérogares et d'autres installations au sol et des installations pour les passagers aériens, crée les conditions propices au décollage et à l'atterrissage des aéronefs. Il contrôle le passage sur le territoire de l'aérodrome, s'occupe de l'entretien des bâtiments et des routes, de l'éclairage et du balisage des pistes et des voies de circulation, et résout les problèmes avec les clients et le public.

Dans les aérogares, les employés des compagnies aériennes enregistrent les billets, reçoivent et émettent les bagages, servent les passagers dans les salles d'attente et surveillent leurs déplacements. Les compagnies aériennes sont également responsables de la conformité technique de leurs aéronefs avec les normes de sécurité, des normes de maintenance et d'exploitation, du paiement des dépenses, de la qualification du personnel d'ingénierie et du personnel navigant et des interactions avec les services d'expédition du pays.

Documents réglementaires régissant l'organisation du transport aérien

L'acte principal de la législation russe réglementant les activités dans le domaine du transport aérien est la loi nationale «Code aérien de la Fédération de Russie» du 19 mars 1997 № 60-ФЗ. (adopté par la Douma d'État de l'Assemblée fédérale de la Fédération de Russie le 19 février 1997).

Les plus grands accords multilatéraux sur les questions générales de l'aviation civile et la mise en œuvre des services aériens internationaux sont la «Convention pour l'unification de certaines règles relatives aux transports internationaux», signée à Varsovie en 1929, complétée

© Nikitina E. S., 2020.

Nikitina Ekaterina Sergeevna (katerina33-3@yandex.ru), étudiante, de 3 ans de l'Institute of Aviation Engineering, Samara University 443086, Russie, région de Samara, Samara, rue Autoroute de Moscou, 34.

par les protocoles ultérieurs pour le transport de marchandises de La Haye de 1955 et de Montréal de 1975, et la Convention de Chicago sur l'aviation civile internationale du 12.07.1944. L'Ouzbékistan est partie à ces conventions.

La Convention de Varsovie régleme les droits et obligations des parties au contrat, détermine la procédure d'acceptation et de livraison des marchandises à destination, établit les exigences de base pour les documents de transport, la responsabilité du transporteur.

1944 Convention de Chicago sur l'aviation civile internationale régit:

- procédures de vol et procédures d'enregistrement des aéronefs, tâches et principes de base de l'OACI;

- le fonctionnement des aéroports, des installations et services aéronautiques au sol;

- procédure de règlement des différends.

La Convention de Chicago et d'autres documents fondamentaux de l'OACI ont développé les formes nécessaires d'instruments législatifs avec lesquels l'organisation poursuit ses politiques et décisions, et prévoit des procédures pour leur application. Il s'agit notamment de normes et de pratiques recommandées qui sont adoptées par le Conseil de l'OACI et sont abrégées en SARPS. La mise en œuvre des normes et recommandations de l'OACI dans la pratique nationale de l'aviation civile dans tous les pays est une tâche complexe, longue et souvent coûteuse. Pour simplifier cette tâche, des normes internationales et des pratiques recommandées sont établies en tant qu'annexes à la Convention de Chicago, qui sont adoptées par le Conseil de l'OACI. Il existe actuellement 18 applications [1].

L'aéroport de Kurumoch porte le nom de Sergey Korolev - Aéroport international de Samara. Il a le statut d'un aéroport d'importance fédérale. C'est l'un des 12 aéroports pivots en Russie. Prenons l'exemple de sa technologie de services aux passagers [2].

Services fournis aux passagers à l'aéroport

Dans les aéroports, les passagers bénéficient de toute une gamme de services nécessaires. Aux terminaux de l'aéroport, selon la classe de l'aéroport, sont équipés: des salles d'enregistrement, des salles d'attente, des salles pour mères et enfants, des guichets, un bureau

d'information, des consignes, ainsi que des restaurants, des buffets et des kiosques.

Le transporteur fournit gratuitement les services suivants aux passagers: achemine les bagages du terminal à l'aéronef et inversement, et charge (décharge) les bagages dans l'aéronef; met à disposition des salons, des chambres pour la mère et l'enfant, ainsi que des chambres d'hôtel en cas d'interruption du transport du fait de la faute du transporteur ou en cas de retard imposé de l'aéronef en route; prend les choses pour le stockage en cas de retard forcé de l'aéronef; informe sur le mouvement des aéronefs, le coût du transport, d'autres conditions d'utilisation du transport aérien, ainsi que sur le mouvement du transport terrestre entre la ville et l'aéroport.

À l'aéroport international de Kurumoch, vous pouvez bénéficier des services suivants:

1. Un grand nombre de magasins (hors taxes).
2. Les bureaux de représentation de diverses compagnies aériennes russes.
3. Accès Wi-Fi gratuit.
4. Services bancaires, points de change.
5. Pharmacie.
6. salon d'affaires et bien plus encore [3].

Organisation du service voyageurs avant le départ

L'enregistrement des billets et de la récupération des bagages commence dans 1,5 à 2 heures pour les vols domestiques et entre 2,5 et 3 heures pour les vols internationaux avant l'heure de départ du vol. L'inscription se termine 40 minutes avant l'heure de départ indiquée sur le billet. L'heure sur le billet est locale.

Les passagers en retard à l'enregistrement ou à l'avion ne sont pas autorisés à prendre l'avion.

L'aéroport de Kurumoch dispose de 24 comptoirs d'enregistrement.

L'heure d'enregistrement réelle ne doit pas dépasser 2 minutes [4].

Technologie de filtrage des passagers

L'inspection des passagers, des membres d'équipage des aéronefs civils et du personnel chargé de la maintenance des bagages à main, des bagages, des marchandises, du courrier et des stocks en vol est effectuée afin d'assurer la sécurité de l'aviation, de protéger la vie et la santé des passagers, des membres d'équipage et du

personnel aérien, et d'éviter d'éventuelles tentatives de capture (de détournement) d'aéronefs civils et d'autres actes d'ingérence illégale dans les activités de l'aviation civile de la part d'éléments criminels, ainsi que d'empêcher le transport illégal d'armes, de munitions, d'explosifs, d'empoisonnement guides, inflammables et autres substances dangereuses et des objets interdits pour le transport par transport aérien selon les termes de sûreté de l'aviation [5].

L'objectif principal de l'inspection est de prévenir et de réprimer à temps les tentatives de pénétration à bord d'aéronefs civils par des personnes munies d'armes, de munitions, de substances et d'objets pouvant servir d'instrument d'attaque contre l'équipage et les passagers de ces navires dans le but de capturer (détourner) ou de causer des dommages. urgence (aviation).

Le contrôle est effectué sur tous les vols domestiques et internationaux.

Lors de l'inspection, des moyens techniques d'inspection sont utilisés.

Le filtrage des passagers à l'aide de moyens techniques est effectué dans l'ordre suivant:

Le passager est invité à disposer les objets métalliques qu'il a dans ses vêtements et à traverser le cadre du détecteur de métal fixe.

Lorsqu'une alarme est déclenchée à propos de la présence d'objets métalliques dans ses vêtements à l'aide d'un détecteur de métal à main, les emplacements de ces objets sont spécifiés.

Après avoir retiré et vérifié ces objets, le passager passe dans le cadre du détecteur de métal fixe.

Lorsqu'une alarme est déclenchée, un passager est personnellement fouillé dans une pièce séparée.

La fouille personnelle est effectuée uniquement par des personnes du même sexe que le passager inspecté. Il est interdit de procéder à des fouilles personnelles de plusieurs passagers en même temps.

La saisie en cas de détection de substances dangereuses et d'objets interdits de transport à bord d'avions civils chez le passager ou dans son bagage à main est effectuée lors de la préparation de l'acte pertinent.

Dans les aéroports, chaque point de contrôle de sécurité est desservi par une équipe de cinq agents de sécurité de l'aviation [6].

Service pour les arrivées

La réunion des passagers est effectuée par les employés de l'organisation des transports et

du service des frontières, qui informent les passagers du passage de procédures spéciales.

Un employé du service de gestion des transports, avec l'autorisation et le contrôle des gardes-frontières, livre des passagers au bâtiment de l'aéroport.

Une fois livrés à l'aéroport, les passagers se rendent à la salle de contrôle des frontières.

Après avoir passé le contrôle des frontières, les passagers se rendent à la zone de retrait des bagages.

Service pour les passagers en transit et en transfert

Passager de transit - passager qui, conformément à l'accord de transport aérien international, est transporté plus loin par le même vol avec lequel il est arrivé à l'aéroport intermédiaire.

Passager de transfert - passager qui, conformément à l'accord de transport aérien international, est livré au point de transfert dans un vol, puis transporté par un autre vol du même ou d'un autre transporteur.

À la réception d'informations sur le vol de transit (numéro de vol, heure d'arrivée prévue, nombre et catégorie de passagers en transit), les hauts responsables des douanes, des autorités frontalières et des services aéroportuaires, respectivement, désignent les responsables de la rencontre de l'avion arrivant en transit et donnent des instructions.

L'équipage de l'avion de l'avion signale le nombre de passagers et d'équipage, de bagages et de fret au service de répartition de l'aéroport, et le service de répartition transmet des données aux services frontaliers, douaniers et aéroportuaires.

Après avoir reçu des informations sur l'atterrissage de l'avion et son numéro de stationnement, les autorités aéroportuaires, douanières et frontalières sont envoyées à l'avion au moment où il est stationné.

Les gardes-frontières autorisent les passagers à quitter l'avion

Afin de maintenir le régime frontalier jusqu'au départ de l'avion, les agents frontaliers qui effectuent l'enregistrement en transit international restent à bord de l'avion (sauf pour les avions étrangers).

Après avoir débarqué d'un avion, les passagers, accompagnés d'employés du service d'organisation des transports aéroportuaires et sous le

contrôle des autorités frontalières, sont escortés jusqu'au hall de transit pour assurer le régime frontalier. Il est strictement interdit de séjourner dans le hall de transit ou de tenter d'entrer des personnes non autorisées dans la zone de transit. Après avoir reçu des informations sur la fin de l'enregistrement des passagers au départ et sur l'état de préparation de l'avion et de l'équipage à recevoir des passagers, les agents des frontières contrôlent l'atterrissage des passagers en transit (transfert) dans l'avion. Les organes des affaires intérieures, les organisations de contrôle sanitaire - épidémiologique, vétérinaire et phytosanitaire sont situés en dehors de la zone stérile et sont impliqués selon les besoins. Dans le même temps, les organes des affaires intérieures, lors d'événements spéciaux, exercent leurs activités dans les conditions prévues par la loi.

Organisation du service passagers dans les «situations de dysfonctionnement» et lors de retards massifs

Depuis 2005, les règles actualisées pour le transport aérien de passagers sont entrées en vigueur dans l'UE. Si le vol est retardé ou annulé en raison de la faute de la compagnie aérienne, les passagers ont droit non seulement à un billet pour un autre vol, mais également à une compensation monétaire. Cette innovation pourrait devenir un coup dur pour le budget des compagnies aériennes. Selon les statistiques, en Europe, environ 250 000 personnes souffrent chaque année de tels malentendus. Les nouvelles règles affecteront très probablement non seulement le travail de grandes pré-occupations, mais aussi les compagnies aériennes à bas prix et les vols charters qui sont si populaires aujourd'hui. Selon les plans des responsables des transports européens à l'avenir, les compagnies aériennes devront assumer la responsabilité financière des modifications de l'horaire.

En conclusion, je veux dire que la technologie utilisée pour desservir les passagers au départ de l'aéroport devrait répondre aux exigences de base suivantes:

- réduction au minimum du temps de service des passagers et de leurs attentes de départ;
- simplicité et facilité de maintenance au niveau des exigences modernes;
- l'efficacité de l'utilisation des installations et des moyens techniques de service du transport de passagers;

- la bonne organisation, la clarté et la haute culture du personnel;
- veiller à l'embarquement des passagers et au chargement des bagages, du courrier et du fret;
- l'exception des passagers embarquant dans des aéronefs avec des objets interdits au transport aérien. La sécurité est une priorité dans tous les aéroports.

Liste de références

1. Воздушный Кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Международный аэропорт «Курумоч» [Электронный ресурс]. URL: <http://kuf.aero/> (дата обращения: 25.02.2020).
3. Наземное обслуживание // Авиа-транспортное обозрение [Электронный ресурс]. URL: http://www.ato.ru/index.php?var_fold=http://www.ato.ru/all_m/14/index.php&var_frame=http://www.ato.ru/all_m/14/02_04.htm (дата обращения: 25.02.2020).
4. Правила международных перевозок пассажиров, багажа и грузов № 1/И, утверждённые Министром гражданской авиации от 3 января 1986 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства Транспорта Российской Федерации (Минтранс России) от 23 июня 2003 г № 150 «Об утверждении федеральных авиационных правил "Сертификационные требования к юридическим лицам, осуществляющим аэропортовую деятельность по обеспечению обслуживания пассажиров, багажа и почты"». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Приказ Министерства Транспорта Российской Федерации от 21 ноября 1995 года № 102 «Руководство по производству досмотра пассажиров, членов экипажей гражданских воздушных судов, обслуживающего персонала, ручной клади, багажа, грузов, почты и бортовых запасов». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ТЕХНОЛОГИЯ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПАССАЖИРОВ В АЭРОПОРТУ (НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО АЭРОПОРТА Г. САМАРА «КУРУМОЧ»)

Е. С. Никитина

В этой статье я изучила технологию обслуживания пассажиров в аэропорту. Для наглядности я проанализировала и привела в пример работу конкретного аэропорта - Международного аэропорта г. Самара «Курумоч». В работе были решены следующие задачи: изучено разнообразие платных и бесплатных услуг, а также правила их предоставления в аэропорту, организация обслуживания пассажиров до вылета и после прибытия (регистрация на рейс, оформление багажа, выдача багажа), технология контроля пассажиров, досмотр пассажиров и досмотр их багажа. В аэропорту особое внимание уделяют авиационной безопасности, так как обеспечение безопасности пассажиров и багажа является приоритетной задачей в деятельности, которую осуществляет аэропорт. Целью данной работы является изучение технологии обслуживания пассажиров в аэропортах.

Ключевые слова: регистрация, прилёт, вылет, самолет, контроль, транспорт, досмотр.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 331.103.32

COMPLEX ASSESSMENT OF STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

E. A. Panchenkova, O. B. Salmanova, E. P. Solodova

In this article, the system of personnel assessment in the guardianship department of Krasnoglinsky district of Samara was analyzed. Graphical model of complex assessment system in relation to the municipal service and the model of competences were made. The modern processes of reforming and digitalizing the environment of the organizations determines the improvement of the personnel management system as a whole, and the personnel assessment system in particular. Therefore, practical recommendations for improving the existing assessment system were offered.

Key words: personnel assessment, human resources management, complex assessment, state and municipal service, competency models.

In modern realities, the technology of personnel assessment plays a strategic role in managing the modern organizations' effectiveness; it allows to use available resources in the most rational way. It can also be a tool of monitoring the level of employees professionalism. Such a control is a necessity in state and municipal organizations' personnel management system considering their specific activities.

A complex assessment of staff is an approach that allows to assess the results and effectiveness of an employee by a complex of indicators and criteria formulated basing on the characteristics of the external and internal conditions of the organization, socio-psychological characteristics of the employee [1].

The relevance of the chosen topic is determined by the lack of specific criteria, parameters for assessing state and municipal employees.

The main contradiction is the fact that despite of the complex assessment methodology, which was developed by the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, there are still difficulties considering the practical implementation of the described procedures.

The purpose of the study is to develop practical recommendations for improving the system of state and municipal employees complex assessment using the example of the guardianship

department of the Krasnoglinsky district of the Samara city.

The current state of the methodology for assessing the effectiveness and efficiency of labor is characterized by a variety of approaches, each of which is represented by a specific set of tools, which makes it difficult to choose the most suitable ways for assessing state and municipal employees.

The object of the research is a system of complex assessment of state and municipal employees.

The subject of the study are the approaches, principles, methods for state and municipal employees assessment.

Scientific novelty contains such points as: The concept of "assessment system for state and municipal employees" has been clarified.

A graphical chart of personnel assessment in relation to the municipal service was simulated, it allowed to visualize an employee assessment system.

A competency model for municipal employees has been developed for the practical application by the guardianship bodies in the assessment or certification of employees.

The main interest in this study is focused on the complex approach. The advantages of which are:

© Panchenkova E. A., Salmanova O. B., Solodova E. P., 2020.
 Panchenkova Ekaterina Aleksandrovna (panchenkova.ek@gmail.com),
 student III course of the Institute of Economics and Management;
 Salmanova Olga Borisovna (olga_salmanova@mail.ru),
 senior lecture of the Department of Foreign Languages and Russian as a Foreign Language;
 Solodova Elena Petrovna (Se-11.83@mail.ru),
 senior lecture of the Department of Human Resources Management of the Samara University,
 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

–assessment of the general professional condition of the employee, and not just one, professional activity;

–assessment of both the results of work and the psychological aspects of the employee. The employee understands better what he or she is doing and what qualities he or she needs;

–the employee can learn through feedback about his strengths and weaknesses and the general potential for self-development; and the personnel manager can find out specific strengths and weaknesses of each assessment participant and use this information for career development [2].

The assessment of municipal employees has its own specific features. Therefore, we created a graphical model that visually allows us to present an integrated system for complex assessing municipal employees (fig. 1).

The existing differences in the activities of state and commercial structures do not allow us to use the accumulated experience of personnel assessment for business entities in state and municipal institutions. If we were to consider the assessment of personnel in a commercial organization, then we would certainly include such factors as the state of the market, the competitive environment. However, completely different processes influence the public service. For example,

a significant impact from outside the public service is provided by a change in legal acts related to the assessment.

The subject of the assessment may be the head of the department, the subject of the assessment is employees. The assessment process consists of a set of principles, methods, criteria and procedures. After processing the assessment results, one of the management decisions presented on the bottom of the figure are taken. The complex assessment is carried out in three areas: the qualification level, the level of competences and labor efficiency and effectiveness.

Conditions and methods of research

We examined the issues of assessing municipal employees using the example of the guardianship department of the Krasnoglinsky district of Samara. It is one of the regional divisions of the Department of Guardianship and Social Support of the Samara city Administration. The department deals with issues related to custody of minors, incapacitated, post-boarding support of orphans, their housing problems, protection of such citizens' rights.

In general, the organizational structure of the department can be characterized as a structure of a linear-functional type; it is characterized by a strict formalization of relations, a high degree of centralization.

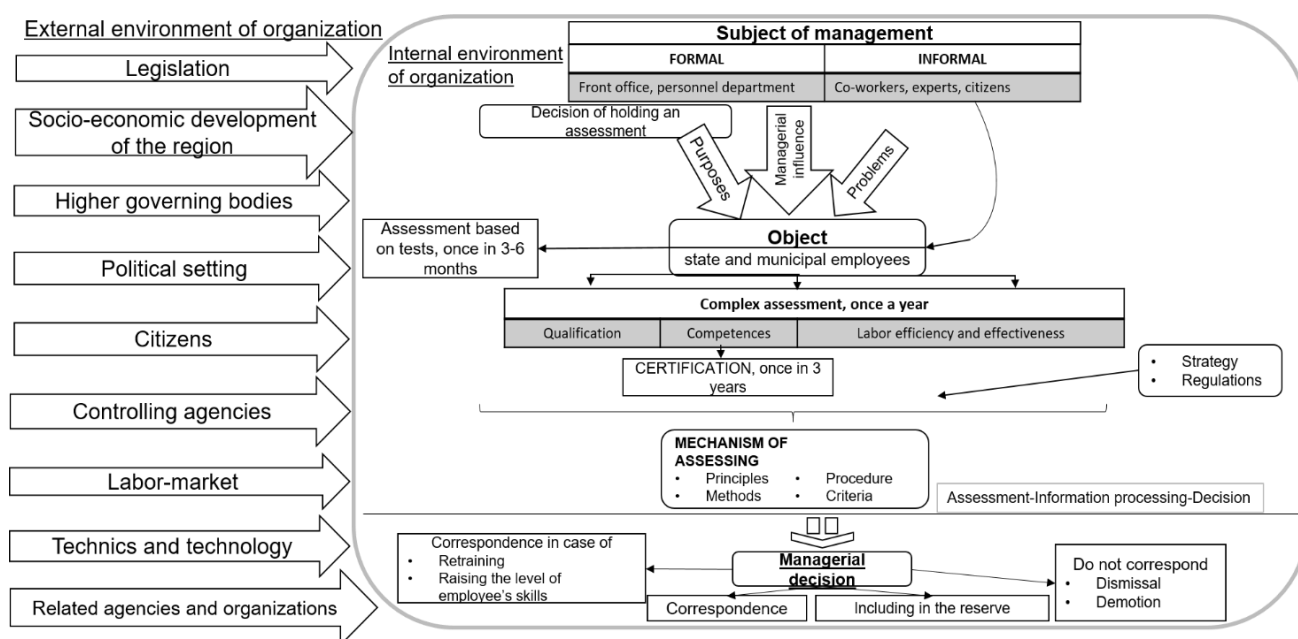

Fig. 1. The graphical model of state and municipal employees assessing system

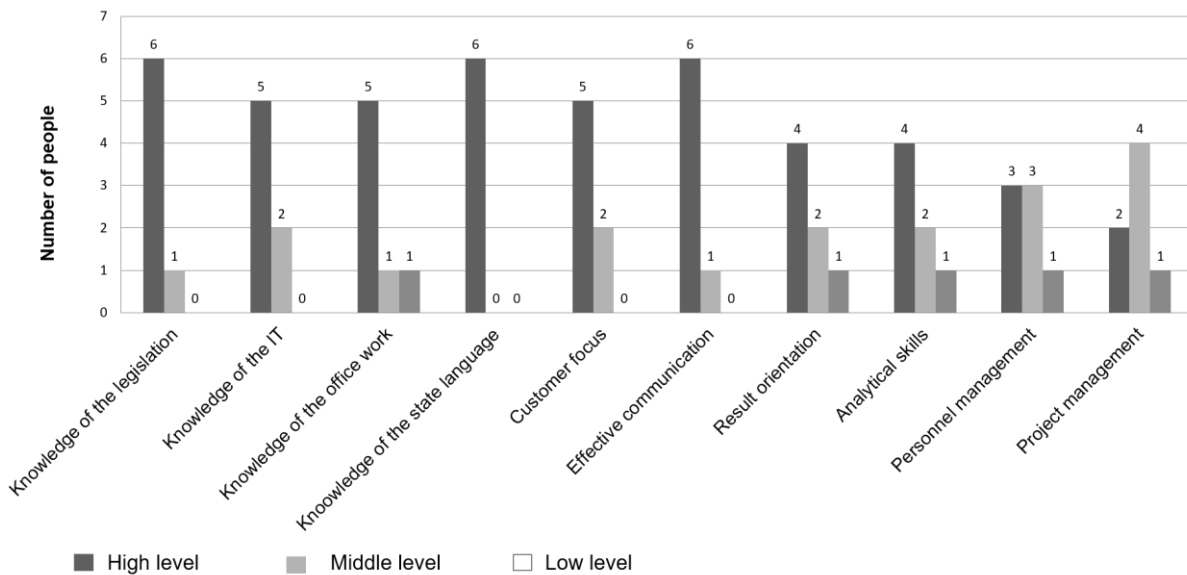

Fig. 2. The results of the personnel analysis

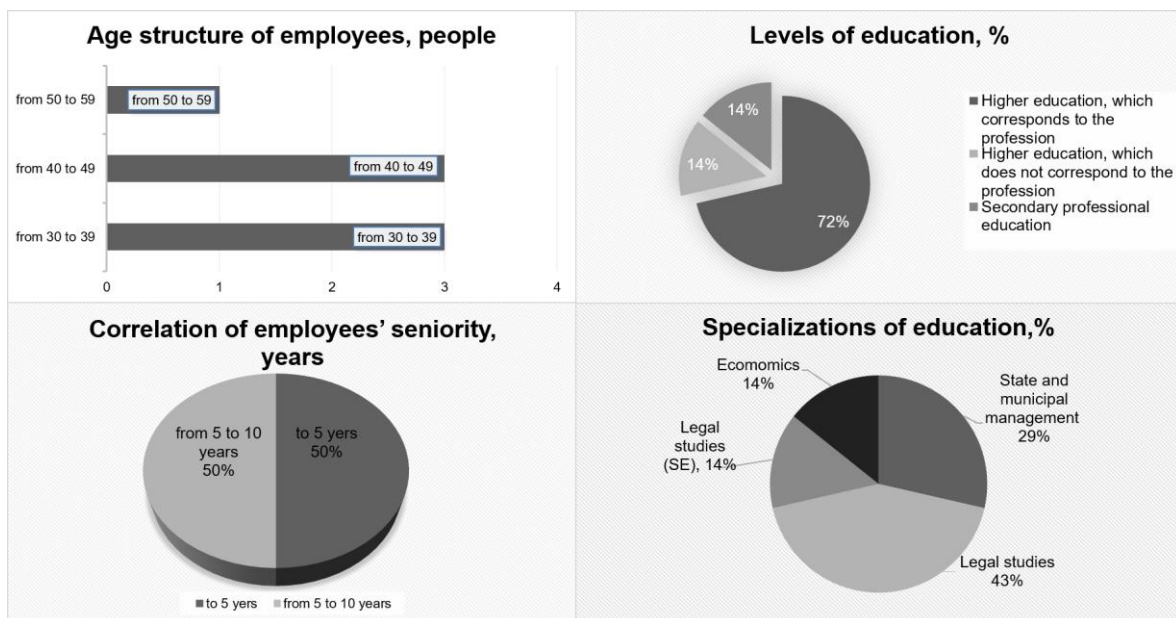

Fig. 3. The analysis of the competencies level

One of the most significant part of the research is the analysis of the educational structure of the guardianship department. Most employees have higher education in the profile of professional activity (fig. 2): state and municipal management, law. In addition, it is important to mention that there are no employees with pedagogical and psychological education. Moreover, this is also no less important, due to the fact that employees face children in difficult life situations and they are supposed to be able working with such category of clients and to help them to cope with their psychological and other problems [3].

The analysis showed that for most of the core competencies, employees demonstrate a high level of knowledge (fig. 3). The results were

obtained by using the system of arbitrary characteristics method [3].

The main difference between the real assessment system of municipal employees of the guardianship department and the ideal assessment model is the lack of a complex assessment and the evaluation based on the results of the trial period. The assessment is carried out only in the form of certification.

Certification is a narrower concept of an assessment and it represents the final stage of personnel assessment. As practice shows, the complexity of implementing a complex assessment system lies in its optional nature.

In relation to the department, the indicated problem is deeper and more acute. The analysis

of personal files of employees, archival documents, a direct survey of employees have revealed the problem of the absence of any assessment of this department for 8 years. The reason why the certification was not carried out is due to the fact that the legislation provides the certification of an employee who has worked in a replaced position for at least one year. An analysis of the structure of the department showed that in 2015, the Department of Family and Guardianship and the Department of Social Support and Public Protection merged into the Department of Guardianship and Social Support [4]. Consequently, the employees did not have time to work out the required period for the certification at the moment when the research was carried out.

Results of the research

In view of the identified problems, we offer the following recommendations for improving the assessment system of municipal employees.

Firstly, we recommended to conduct certification of employees, and secondly, to introduce a current assessment system between certification, which will become a logical continuation of the existing certification institution.

A complex personnel assessment system may consist of several stages:

1. Assessment on formal grounds: education, length of service;
2. 360 degree method - as a way of current assessment;

3. Certification - as a way to identify employee compliance with the requirements, which are specified in the law;

4. Tests and group cases will help assess the professional knowledge and managerial abilities of employees.

The certification process should be left in view of the normative consolidation of this procedure. Method 360, testing and group cases solving can be conducted by the Samara Regional Resource Center.

However, the recommendations proposed above will not be completed unless the labor functions of employees are specified, taking into account the most important knowledge, skills, and competency models. Moreover, these models should be the main element of an improved assessment system [5].

Figure 4 shows a fragment of the competency model for a leading specialist of the guardianship department. It was designed with professional standards in mind [6, 7].

The model was built by comparing the rank identified in the pairwise comparison with the results of a survey of employees. When compiling a rating of knowledge and skills in controversial situations, preference was given to the opinion of department employees.

To implement the proposed recommendations, we propose an action plan, which consists of three stages (fig. 5).

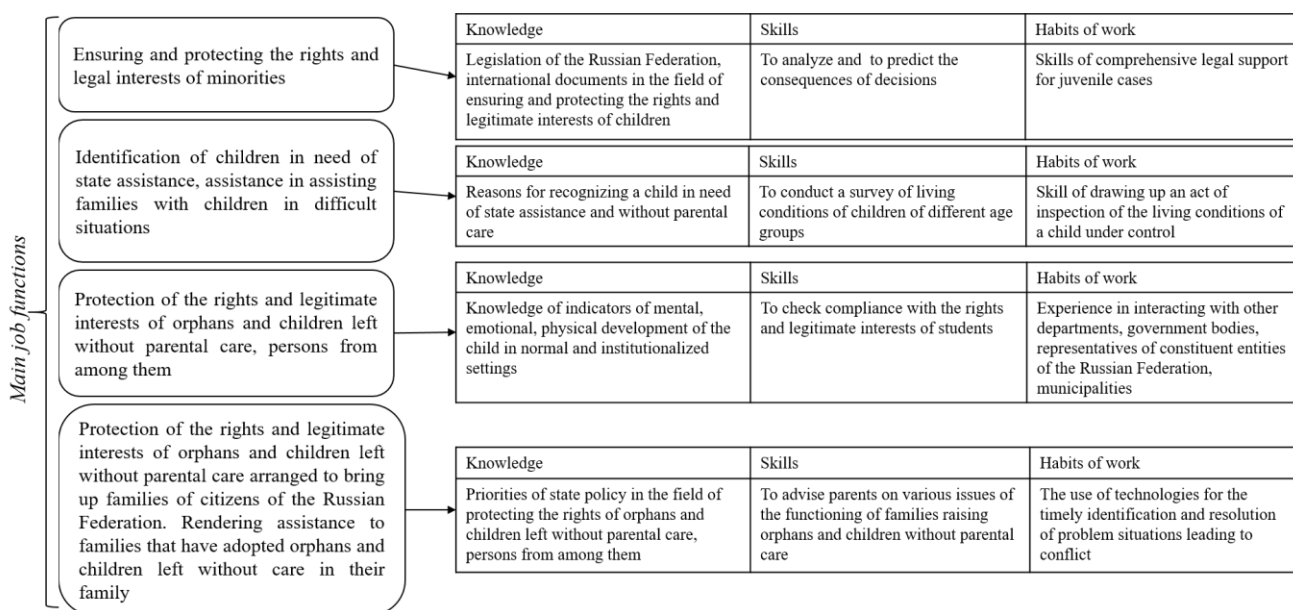

Fig. 4. A fragment of the competency model

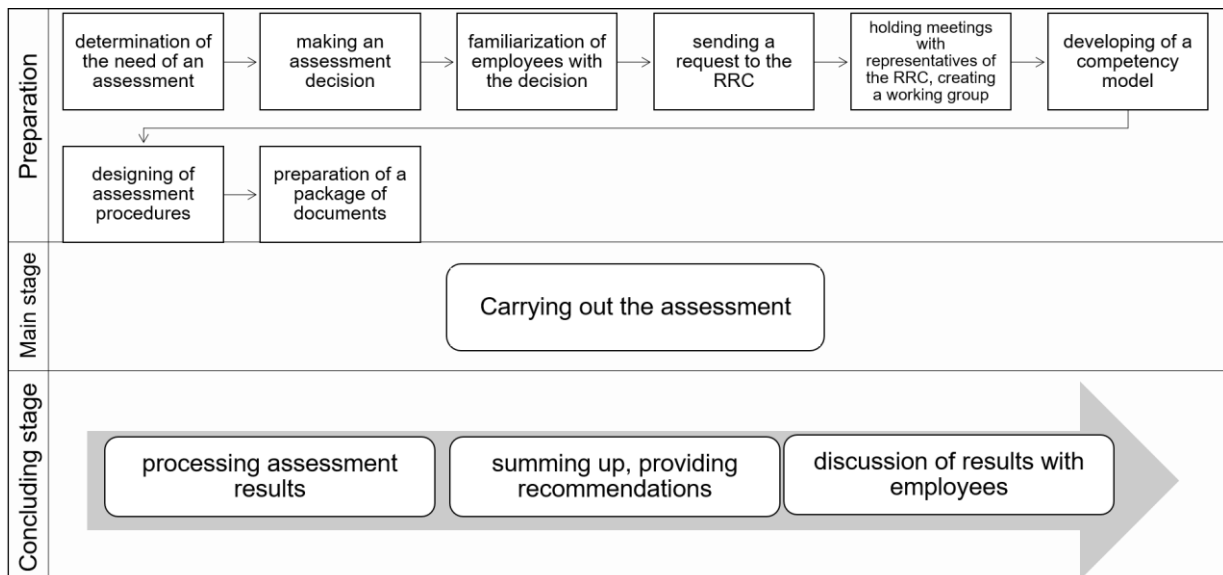

Fig. 5. The implementation plan of recommendations

Conclusion

The result of the study is the recommendations developed based on the analysis of the existing assessment system for department employees. A competency model was developed and solutions to identified problems were proposed. The proposed recommendations take into account the current laws of the Russian Federation and local laws of the guardianship body. The results of the research will contribute to the implementation of the complex approach in assessing personnel.

References

1. Zhigalov V. M., Maslova E. V., Modern approaches to the system of business evaluation of personnel of service enterprises [Electronical resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-sisteme-delovoy-otsenki-personala-servisnyh-predpriyatiy> (date of application: 10.06.2020).
2. Parinova A. I. The value and advantages of an integrated assessment of personnel Source // Directory of personnel management.
3. Panchenkova E. A. Ways to perfect the system of complex assessment of municipal employees // The scientific seminar for students and postgraduates of the Institute of Economics and management. 2020. Issue 20. Part 2. P. 347–353.

4. Decision of the Duma Samara «On approval of the Regulation» On the Department of Guardianship, Guardianship and Social Support of the Administration of the Samara City District dated December 3, 2015 №. 47 [Electronical resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/434605593> (date of application: 10.06.2020).

5. Turnyak K. V., Shakina M. A. Models of professional competencies of employees of state and municipal government in the new state management: domestic and foreign experience // ARS ADMINISTRANDI. 2012. № 4.

6. Federal Law «On Municipal Service in the Russian Federation» dated March 2, 2007 № 25-ФЗ [Electronical resource]. URL: <https://base.garant.ru/12152272/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/> (date of application: 10.06.2020).

7. The Federal Law «On Guardianship» in 04.24.2008 № 48-ФЗ [Electronical resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (date of application: 10.06.2020).

8. The professional standard for the specialist of the guardianship department [Electronical resource]. URL: https://classdoc.ru/profstandart/03_social/professionalstandarts_10/ (date of application: 10.06.2020).

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Е. А. Панченкова, О. Б. Салманова, Е. П. Солодова

В данной статье приведены результаты анализа системы оценки персонала в отделе опеки и попечительства Красноглинского района городского округа Самара. Была смоделирована схема комплексной оценки персонала в соответствии с особенностями муниципальной и государственной службы. На базе исследования был проведен анализ персонала, исследован уровень овладения базовыми компетенциями. Современный процесс реформирования и диджитализации обуславливает совершенствование системы управления персоналом в целом и технологии оценки персонала в частности, поэтому были предложены практические рекомендации по улучшению существующей в отделе системы оценки персонала. Также была создана модель компетенций для ведущего специалиста отдела опеки и попечительства.

Ключевые слова: оценка персонала, управление персоналом, комплексная оценка, государственная и муниципальная служба, модель компетенций.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Панченкова Е. А., Салманова О. Б., Солодова Е. П., 2020.

Панченкова Екатерина Александровна (panchenkova.ek@gmail.com),

студент III курса института экономики и управления;

Салманова Ольга Борисовна (olga_salmanova@mail.ru),

старший преподаватель кафедры иностранных языков и русского как иностранного;

Солодова Елена Петровна (Se-11.83@mail.ru),

старший преподаватель кафедры управления человеческими ресурсами Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343.2

РОЛЬ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А. А. Барсукова

В данной статье анализируется роль Постановлений Пленума Верховного суда РФ в системе источников уголовного права. Законодательство РФ не закрепляет за судебным органом роль их актов. Рассматривается исторический аспект развития данного вопроса. В том числе, рассматривается дискуссия при принятии Конституции РФ в 1993 года. Также, вводится на обсуждение вопрос о поправках к Конституции РФ в 2020 году, касающийся данного вопроса. Приводятся научные дискуссии об обязательном и рекомендательном характере Постановлений Пленума Верховного суда РФ. Рассматривая данные акты, в науке больше склоняются как обязательные к применению. Так как на практике большое внимание уделяются им. В данной статье предлагаются пути решения данного дискуссионного вопроса.

Ключевые слова: постановления, Верховный Суд РФ, судебный прецедент, судебная практика, пленум.

В юридической науке обсуждается два интересных вопроса: какова роль и какое значение у постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. На данный момент единого подхода решения по вопросу не выработано.

В истории дискуссия о роли и значении разъяснений Верховного Суда была довольно долгая.

Начальный этап развития Советского государства характеризуется доминированием «либеральных» взглядов на право разъяснительную деятельность Верховного Суда.

Изначально в советском государстве идея о руководящем характере была выражена В. И. Лениным в Декрете «О суде» № 2. На практике данные идеи не были реализованы. Но многие авторы разделяют данную точку зрения и считают, что «ленинская идея о цели судебного контроля — установлении единообразия судебной практики — является основополагающей и по сей день» [1].

Данный замысел осуществился спустя годы, когда Народному Комиссариату

Юстиции было передано полномочие по осуществлению высшего судебного контроля над решениями народных судов [2]. После издания акта Высшего судебного контроля Народный комиссариат юстиции имел право издавать руководящие разъяснения и инструкции применения Советского законодательства.

Первый в истории советского союза обязательный нормативно-правовой акт, который носил руководящий характер был принят 3 ноября 1924 г. Темой данного разъяснения был вопрос о конфискации имущества.

«Функция дачи судами руководящих разъяснений хотя и осуществляется судебным органом, но не является осуществлением правосудия» — отмечал Х. Б. Шейнин [3].

Многие ученые считали, что Постановления носят обязательный характер. Такие как С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, П.Е. Орловский. В 1956 вышла статья в журнале «Государство и право». В ней было выражено следующее суждение: «Постановления Пленума Верховного Суда Советского Социалистического Союза Республик это один из

подзаконных источников советского права» [4].

Впервые в Законе РСФСР от 08 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР» был закреплён обязательный характер разъяснений Верховного Суда и то, что Верховный суд имел право и обязанность следить за выполнением судами руководящих разъяснений.

На данный момент в России отсутствует похожий закон какой существовал в РСФСР, где четко была бы закреплена роль Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Поэтому и существует множество мнений и аргументаций по данной теме.

В 1993 году при создании Конституции были разногласия о содержании 126 статьи. Мнения разделились. Одни утверждали про отсутствие у данных Постановлений обязательного характера, так как судьи должны подчиняться только Конституции РФ и федеральным законам. Другие имели противоположную точку зрения.

«Мы [Пленум Верховного Суда] даем судам руководящие разъяснения. [Судья] должен придерживаться каких-то разъяснений, которые дают вышестоящие суды. Это вопрос, который уже настолько в практике решен, что не вызывал никаких вопросов, только в теории спорят» – отметил В. И. Радченко первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ [5].

Как мы знаем, в Конституции РФ в статье 126 не закреплена руководящая роль Постановлений Пленума ВС. Так как в данной статье: «Верховный Суд Российской Федерации ... даёт разъяснения по вопросам судебной практики». В ФКЗ «О судебной системе РФ» указано, что «Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации *даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики*».

Необходимо отметить, что несмотря на внесенные изменения в Конституцию РФ, которые вступили в силу с 4 июля 2020 года, законодатель решил оставить данный дискуссионный вопрос. Были внесены небольшие изменения в данную статью, не касающиеся роли Постановлений. Что и логично. Если на законодательном уровне всё-таки закреплена руководящая роль, то получится, что судебная власть возьмет на себя полномочие

законодательной ветви власти, что, возможно, нарушит баланс ветвей государственной власти.

Таким образом: законодательно обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ не закреплён.

Рассмотрим точку зрения о *рекомендательном характере*.

А. И. Рарог оспаривает, что постановления носят обязательный характер, подтверждая это тем, что ни в одном нормативном законодательном акте не закреплено, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ носят нормативный характер и обязательны для суда [6].

А. Ф. Черданцев убеждён в том, что «нормы» в постановлениях суда формально необязательны, так как исходят от субъектов, не наделённых правом издавать обязательные для всех нижестоящих судов предписания [7].

Существенные аргументы, позволяющие нам определить характер Постановлений как рекомендательный характер:

1) право на обязательные нормативные акты исходят от органов законодательной ветви власти, а не судебной

2) ни в одном законодательном акте не сказано об обязательном характере Постановлений

Согласно другому подходу, высказанному в науке, Постановления Пленума ВС РФ носят *обязательный характер*.

В. В. Демидов толкует текст статьи Конституции и приходит к мнению, что наоборот разъяснения по вопросам судебной практики являются таким же равноценным его полномочием, как и другие полномочия, и поэтому суды должны их учитывать [8].

Л. А. Грось также, толкуя нормы статьи 126 Конституции, приходит к мнению, что законодатель наделил ВС давать разъяснения по вопросам судебной практики это даёт основание сделать вывод об обязательности их применения для обеспечения единообразия в толковании буквы закона [9].

Ю. А. Тихомиров замечает, что разъяснения обязательны, так как исходят от органов государственной власти.

В. И. Петрушев утверждает, что:

1) разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики имеют,

безусловно, обязательный характер, что следует из правового положения Верховного Суда РФ.

2) в части 5 статьи 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закреплено: «Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики». Если законодатель наделил полномочием, то и соответственно у субъектов имеется и обязанность соблюдать [10].

Существенные аргументы об обязательном характере применения:

1) Верховный суд является государственным органом, что следует из этого об официальнойности его статуса и роли в Постановлениях.

2) Обязательный характер состоит в том, что перед принятием каждого Постановления необходимо пройти особую процедуру принятия и реализации данных судебных актов.

В науке существует дискуссия на счёт рассмотрения Постановлений Пленума ВС как судебного прецедента и судебной практики.

В России отсутствует *прецедент* как источник права. При этом, многие авторы считают, что судебный прецедент существует в России. Так, Черданцев А. Ф. отмечал противоположное. Он считал, что судебный прецедент как положение обязательное для иных судов при разрешении аналогичных дел.

Рассмотрим, роль Постановлений как источника *судебной практики*.

Подробный анализ формы судебной практики был определен и напечатан в 1975 году двумя авторами: А. Б. Венгеровым и С. Н. Братусем [11]. Судебная практика определялась ими как единство

1) того типа судебной деятельности по применению правовых норм, который связан с формированием право положений на основе выявления смысла и содержания правовых норм, и также конкретизация и детализация;

2) индивидуального результата, итога этой деятельности. Значит, по их мнению, судебная практика – это одновременно и динамика, и статика.

Интересная точка зрения С. С. Алексеева. Автор выделял виды судебной практики: прецедентная, руководящая, текущая.

Прецедентная судебная практика – опыт применения законодательства,

который выражен в решении высших судебных органов по конкретным делам, имеющим разъяснения по важным вопросам практики.

Руководящая судебная практика - опыт применения законодательства, выраженный в актах судебных органов, в котором практика вторично выстраивается в конкретизирующих нормах.

Текущая судебная практика – опыт применения текущего законодательства, практика которого выражена в решениях по конкретному делу.

Как видим, дискуссионность состоит не только в характере, но и в роли Постановлений Пленума ВС РФ.

Делая выводы, можно подвести итог, что на данный момент нет единственного верного ответа на данный вопрос. Если исходить из формальной точки зрения, то на данный момент мы не можем говорить о Постановлениях Пленума ВС как источнике уголовного права РФ.

Но при этом можно определить роль анализируемых Постановлений. Они сводятся к выработке верного порядка применения нормы закона. Любой закон часто изменяется и происходит недопонимание нормы закона и, поэтому Пленум ВС берет на себя функцию разъяснителя, что очень полезно для правоприменительной практики. Так же, общественные отношения быстро и часто меняются, и закон не может уследить за этим. В этом случае на помощь приходят Постановления, где более детально разъяснена норма.

Мы предлагаем разрешить данную проблему путем обязательного закрепления характера Постановлений Пленума ВС на законодательном уровне - путем внесения изменений в статьи 120 и 126 Конституции РФ, посвященных Верховному Суду РФ.

В завершении статьи отметим, что дискуссия будет продолжаться пока четко и ясно не будет закреплена норма о роли и значении Постановлений Пленума ВС РФ.

Литература

1. Темушкин О. П., Добровольская Т. Н. Становление и развитие Советской судебной системы. 71 с.

2. Постановление от 21 октября 1920 г. «О народных судах РСФСР» // Собрание Указаний РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

3. Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР – важное средство укрепления социалистической законности. 171 с.
4. О юридической природе руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР // Советское государство и право. 1956. № 8.
5. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Т. 11. М., 1996. 41 с.
6. Рарог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. 53 с.
7. Черданцев Л. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сб. уч. тр. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 33–34.
8. Демидов В. В. Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Адвокатские вести. 2004. № 1. 14 с.
9. Грось Л. А. О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 37–43.
10. Петрушев В. А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. С. 74–76.
11. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975. С. 4–58.

THE ROLE OF DECREES BY THE PLENUM OF SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A SOURCE OF CRIMINAL LAW

A. A. Barsukova

This article discusses the role of decrees by the Plenum of supreme court of the Russian Federation as a source of criminal law. The legislation of the Russian Federation does not assign to the judicial authority the role of their acts. The historical aspect of the development of this issue is considered. In science, the majority believe that the Decision is binding instruments for the application. The opinions of scientists on the mandatory and recommendatory nature of the Plenum supreme court are given. Ways are proposed to address this debatable issue.

Key words: decrees, supreme court, judicial precedent, judicial practice, plenum.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Barsukova A. A., 2020.

Barsukova Anastasia Alexandrovna (anast.bars@mail.ru),
student II course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

СТИМУЛИРУЮЩИЕ ВЫПЛАТЫ КАК ЧАСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Д. А. Гераськина

В данной работе рассмотрены основные проблемы, касающиеся стимулирующих выплат, в частности, отсутствие единого понятийного аппарата стимулирующей части заработной платы, неудачная регламентация положений об оплате труда (дублирование положений, наличие в них противоречий и упущений, включение условий, лишаящих работника гарантированной стимулирующей выплаты или предоставляющих такие выплаты только лицам, фактически занятым и др.), неверное применением работодателем норм о стимулирующих выплатах, противоречивость судебной практики. Для решения этих проблем автором предложено закрепить определение «поощрительных» выплат как части заработной платы, премий, доплат и надбавок «поощрительного» характера в отдельной статье 129.1 Трудового кодекса Российской Федерации, а также разграничить в данной статье «поощрительную» часть заработной платы или выплаты «поощрительного» характера, обусловленной системой оплаты труда от «единовременных поощрительных выплат, не обусловленных системой оплаты труда». Кроме того, автором даны рекомендации по урегулированию наиболее спорных вопросов судебной практики и правоприменения.

Ключевые слова: оплата труда, доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии, иные поощрительные выплаты, стимулирующая часть оплаты труда.

Заработной платой (оплатой труда работника) является вознаграждение за труд, размер которого зависит от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) (часть 1 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)) [1].

В качестве стимулирующих выплат в части 1 статьи 129 Трудового кодекса Российской Федерации указаны доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты. Согласно части 2 статьи 135 ТК РФ данные выплаты устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с

трудовым законодательством и иными нормативно-правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Таким образом, стимулирующая часть заработной платы находится в исключительном ведении работодателя, что, в свою очередь, порождает определенные проблемы как в теории, так и на практике.

Теоретические проблемы, связанные со стимулирующими выплатами

В настоящее время в теории трудового права нет единого мнения по поводу семантики стимулирующих выплат. В свою очередь отсутствие представления о правовой сущности каждой выплаты стимулирующего характера, искаженное толкование правоприменителями норм об оплате труда, включение к этой группе иных выплат, не являющихся таковыми, приводит к нарушению прав как работников, так и работодателей. Причиной этого, безусловно, является отсутствие в ТК РФ норм, раскрывающих сущностные признаки стимулирующих выплат, а также порядок и основания их представления. Законодатель не устанавливает

четкого развернутого определения понятия «стимулирующие выплаты», а нагружает его новыми понятиями, не расшифровывая, какие выплаты относятся к доплатам и надбавкам стимулирующего характера, к премиям и иным поощрительным выплатам [2, с. 22]. Данные положения предоставляют работодателю мощный инструмент для невыплаты работникам стимулирующей части заработной платы, а также вводят в заблуждение лиц, не владеющих специальными правовыми знаниями. В связи с этим представляется необходимым унифицировать правовую терминологию в части определения выплат стимулирующего характера, раскрыть существенные признаки стимулирующих выплат, добавить основания и порядок их представления.

Начать процесс преобразований можно с пересмотра самого термина «стимулирующие выплаты». В настоящее время ТК РФ не содержит их определения. Однако в части 1 статьи 129 ТК РФ законодатель определяет стимулирующие выплаты как часть более сложной категории «заработная плата». При этом само включение стимулирующих выплат в состав заработной платы вызывает ряд вопросов, поскольку стимулирующая функция объективно присуща всем частям системы оплаты труда. В этом смысле, несомненно, прав В. М. Лебедев, утверждающий, что современная структура заработной платы представляет собой нонсенс [3]. Целесообразнее называть данные выплаты поощрительными.

Стоит обратить внимание и на несоблюдение законодателем принципа единства юридической терминологии. Так, в трудовом законодательстве стимулирующая часть заработной платы определяется и как выплаты стимулирующего характера, и как стимулирующие выплаты, и как поощрительные выплаты, и как материальное поощрение работников и т.п., что не совсем правильно. Для решения этой проблемы в литературе предлагается закрепить в ТК РФ в качестве универсального определения стимулирующей части заработной платы понятие «выплаты стимулирующего характера, обусловленные системой оплаты труда» или «стимулирующая часть заработной платы» [4]. А в привязке к предыдущему

предложению корректнее закрепить понятие «поощрительная часть заработной платы». Данное нововведение позволит исключить возможность ложного истолкования норм ТК РФ, а также обеспечит единство юридической терминологии в сфере оплаты труда.

Нельзя не отметить и другие проблемы, связанные с низким уровнем юридической техники законодателя. Так, в соответствии с частью 1 статьи 129 ТК РФ в число выплат стимулирующего характера входят некие «иные поощрительные выплаты». Из буквального толкования нормы закона следует вывод, что все поощрительные выплаты являются частью заработной платы. Однако если обратиться к статье 135 ТК РФ, можно увидеть, что «иные поощрительные выплаты» в систему оплаты труда не входят и, соответственно, не учитываются при исчислении среднего заработка. В связи с этим В. А. Абалдуев выделяет два возможных варианта решения проблемы:

1. Предусмотреть в ТК РФ положение о том, что любые поощрительные выплаты, в том числе единовременного характера, являются заработной платой (в статьях 129 и 135 ТК РФ специально оговорить, что заработной платой является и не обусловленная системой стимулирующая часть оплаты труда работника).

2. Разграничить в ТК РФ выплаты стимулирующего характера, являющиеся заработной платой (обусловленные системой оплаты труда), и поощрительные выплаты единовременного характера, не относящиеся к таковой. Для этого из нормы части 1 статьи 129 ТК РФ предлагается исключить слова «иные поощрительные выплаты» и внести в статью 129 ТК РФ после слова «премии» дополнение: «и другие выплаты стимулирующего характера, обусловленные системой оплаты труда (стимулирующая часть оплаты труда)» [4].

При этом рациональным представляется исключение из части 1 статьи 129 ТК РФ термина «иные поощрительные выплаты» без внесения дополнений в данную часть статьи, поскольку в систему оплаты труда входят только премии, доплаты и надбавки стимулирующего характера. Кроме того, целесообразнее закрепить определения «поощрительных» выплат как части

заработной платы, премий, доплат и надбавок «поощрительного» характера в отдельной статье 129.1 ТК РФ, а также разграничить в данной статье «поощрительную» часть заработной платы или выплаты «поощрительного» характера, обусловленной системой оплаты труда от «единовременных поощрительных выплат, не обусловленных системой оплаты труда».

Необходимо выделить и проблему дифференцирования доплат и надбавок стимулирующего характера и отграничения данных выплат от доплат компенсационного характера. Поскольку трудовое законодательство не содержит четкого разграничения между доплатами и надбавками стимулирующего характера, работодатели на практике подменяют данные понятия и вместо «доплат» устанавливают «надбавки», и, наоборот. Кроме того, К. Н. Гусов, Ю. П. Орловский, А. М. Лушников, М. В. Лушникова и А. Я. Петров утверждают, что доплаты по своей правовой природе носят преимущественно компенсационный характер, нежели стимулирующий. Однако утверждение ученых-правоведов вводит в заблуждение правоприменителей, так как ТК РФ прямо указывает именно на функцию стимулирования доплат. В связи с этим на практике часто возникают ситуации, когда в своем локальном нормативном акте работодатель устанавливает доплаты стимулирующего характера, называя их компенсационными. Хотя разница между данными выплатами, бесспорно, велика: одни призваны стимулировать выполнение работником трудовой функций на более высоком уровне, а другие лишь учитывают особые условия работы. С другой стороны, это нигде не разъясняется, поскольку в ТК РФ отсутствует понятийный аппарат стимулирующей части заработной платы, что является значительным упущением законодателя. Однако, хотя отграничение данных выплат стимулирующего характера и весьма условно из-за отсутствия специальных разъясняющих положений в ТК РФ, «надбавки» и «доплаты» должны устанавливаться работодателем с четким пониманием правовой природы каждой выплаты. И для того, чтобы данное понимание возникло, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в трудовое

законодательство. В связи с этим Е. Д. Петров предлагает:

1) закрепить в статье 129 ТК РФ определение «доплата стимулирующего характера», под которой понимается денежная выплата, призванная стимулировать дополнительные затраты труда работников, произведенные ими по указанию работодателя, не связанные с оплатой труда в каких-либо особых условиях (работой в районах Крайнего Севера, ночной смены, в праздничные дни);

2) закрепить в статье 129 ТК РФ определение «надбавка стимулирующего характера», под которой понимается денежная выплата, систематически начисляемая работникам сверх их ставок (окладов) за повышенную результативность труда [5].

При этом разумнее закрепить предложенные Е. Д. Петровым определения надбавок и доплат стимулирующего характера в статье 129.1 ТК РФ с акцентом на поощрительную функцию выплат, а не функцию стимулирования, учитывая вышеперечисленные предложения.

Проблемы реализации норм о стимулирующих выплатах

Поскольку трудовое законодательство не содержит норм, раскрывающих существенные признаки стимулирующих выплат, а также порядок и основания их предоставления, локальное регулирование стимулирующей части оплаты труда находится в крайне неудовлетворительном состоянии.

В первую очередь это касается актов, принимаемых работодателями. Здесь уместно обратить внимание на то, что работодатели предпочитают детально регламентировать стимулирующую часть заработной платы в коллективном договоре, хотя на практике целесообразнее сосредоточить все правила о заработной плате в одном акте (Положении об оплате труда). Данное сосредоточение позволит оперативнее корректировать оплату труда при изменении условий работы, а также снизит количество дублированных, противоречивых и упущенных, допускаемых работодателями.

Также стоит отметить, что в системах премирования часто встречаются условия, лишаящие работника гарантированной

выплаты «при отсутствии или недостаточности прибыли, фонда оплаты труда или имеющихся финансовых источников». Включение данных условий нарушает закрепленное в статье 21 ТК РФ право работника на своевременную и в полном объеме выплату заработной платы в соответствии со своей квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. Премии и иные стимулирующие выплаты как часть заработной платы не могут быть обусловлены наличием или отсутствием средств на эти цели, равно как и возможность получения тарифной части заработка или компенсационных выплат. Чтобы устранить данный пробел правоприменения, в ТК РФ необходимо закрепить обязанность (не право) работодателя по начислению и выплате стимулирующей части заработка, обусловленной системой оплаты труда, запретить работодателям устанавливать при локальном правовом регулировании выплат стимулирующего характера оговорки, связанные с наличием денежных средств на эти цели. К тому же судебная практика последних лет показывает, что ссылки работодателя на отсутствие или недостаточность прибыли, фонда оплаты труда или имеющихся финансовых источников в большинстве случаев в расчет не принимаются [6]., но прямое законодательное решение на этот счет позволит обеспечить должное единство регулирования и правоприменения.

Внимание заслуживает и проблема предоставления стимулирующей части заработной платы в соответствии с локальными положениями об оплате труда только фактически занятым лицам. Работодатель, издавая положение об оплате труда с данными формулировками, фактически лишает уволенных работников положенной им по закону заработной платы. При этом суды неоднозначно подходят к этому вопросу: одни удовлетворяют иски о взыскании таких выплат в пользу уволенных, руководствуясь общими принципами и правилами оплаты труда, другие считают это правом работодателя, отказывают в таких выплатах бывшим работникам. Но предоставление работодателю права на свое усмотрение решать вопрос о выплате стимулирующей части заработной платы уволенным работникам

противоречит самой сути трудового права. ТК РФ должен гарантировать право уволенного на стимулирующие выплаты, а суды правильно толковать нормы трудового законодательства, ведь нельзя лишить работника заработной платы только из-за того, что этого захотел работодатель.

Аналогичная ситуация обстоит и с внутренними и внешними совместителями. Поскольку отсутствует ясное и единообразное законодательное решение вопроса о праве данных работников на стимулирующие выплаты, работодатели в локальных нормативных актах в интересах экономии средств закрепляют право получения стимулирующих выплат за основными работниками. Это также нарушает положения абзаца 6 и 7 статьи 2 ТК РФ, а именно противоречит принципам равенства прав и возможностей работников и обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы. Судебная и государственная надзорная практика в этой части также неоднородна: одни органы, руководствуясь не ограниченным законом правом работодателя самостоятельно регулировать стимулирующую часть заработка, отказывают совместителям, претендующим на выплаты, другие, исходя из принципа равной оплаты за равный труд, удовлетворяют эти требования. Однозначный законодательный ответ на этот вопрос, бесспорно, актуален. Представляется более справедливым и отражающим основные начала оплаты труда гарантировать право совместителей на стимулирующую часть заработка.

Нельзя не отметить также и проблему дискриминации работников при установлении и изменении условий оплаты труда. В настоящее время участились случаи, когда нескольким сотрудникам с одинаковой квалификацией, стажем работы, образованием выплачиваются разные премии: одним сотрудникам необоснованно высокие, другим необоснованно низкие. При этом размеры стимулирующих выплат никак не связаны с профессионально-квалификационными и личностными качествами работника. С одной стороны, работа в одной и той же должности не означает ее одинаковый объем, сложность и количество, поэтому у

работодателя есть право индивидуализировать размер стимулирующих выплат. С другой стороны, действия работодателя имеют ярко выраженный дискриминационный характер. Как показала практика, при обращении в трудовую инспекцию, данный орган стоит чаще всего на стороне работодателя. При обращении в суд, в редких случаях при подтверждении определенными доказательствами, работодателю может быть предъявлен иск о возмещении причиненного ущерба необоснованно высокой премией определенным сотрудникам, которые чаще всего являются родственниками работодателя. Но незаконно выплаченные премии не могут быть возвращены организации в силу того, что являются заработной платой [7]. Стоит отметить, что практика складывается в обход норм ТК РФ и интересов работников. В данном случае следует расценивать действия работодателя как дискриминационные в соответствии с частью 2 статьи 3 и частью 1 статьи 132 ТК РФ.

Существуют и иные проблемы, связанные с дискриминацией работников по выплатам стимулирующего характера. Так, В. М. Савиной, работающей в должности врача анестезиолога-реаниматолога на 0,5 ставки в порядке внешнего совместительства, ни разу не осуществлялись премиальные выплаты, в то время как врачам анестезиологам-реаниматологам, являющимися основными работниками, премия выплачивалась регулярно. При этом сложность выполняемой В. М. Савиной работы была такой же, как и у других врачей, равно как аналогичными были и результаты работы; жалоб на нее от пациентов не поступало, к дисциплинарной ответственности она не привлекалась, надлежащим образом исполняла свои трудовые обязанности. Невыплату В. М. Савиной премии работодатель мотивировал ее работой в порядке внешнего совместительства. Очевидно, что в данной ситуации действия работодателя являются дискриминационными. Однако суд, руководствуясь тем, что выплата работнику премии по результатам его труда есть право, а не обязанность работодателя, отказал В. М. Савиной в удовлетворении иска о взыскании невыплаченной премии [8], хотя больница фактически осуществляла

премиальные выплаты только основным работникам, а в локальном нормативном акте работодателя стимулирующие выплаты были предусмотрены как для совместителей, так и для основных работников, и это нельзя игнорировать. Сложившаяся практика противоречит положениям статьи 2 ТК РФ о равенстве прав и возможностей работников и запрете дискриминации в сфере труда. Судам необходимо исходить именно из этих принципов при вынесении решений, поскольку внешние совместители имеют право на получение премий наравне с другими работниками.

Ориентиром для принимаемых судами актов по трудовым спорам, связанным с взысканием невыплаченных премий может послужить решение Промышленновского районного суда Кемеровской области, в котором суд, руководствуясь принципом равенства прав и возможностей работников, удовлетворил иски о взыскании премий В. С. Гулюватенко к ОАО «Ваганово» [9]. Исходя из материалов дела, сменный мастер В. С. Гулюватенко, работающая в ОАО «Ваганово», в марте 2017 года из-за мастита коров лишилась премии, поскольку план по надою молока на одну фуражную корову был выполнен только на 98%, а качество молока не соответствовало требуемым нормам. В связи с этими обстоятельствами по указанным показателям премий также лишились и доярки, но за соблюдение санитарно-гигиенических требований и производительность доения премиальные выплаты дояркам были начислены в полном размере (90%). При этом суд установил, что в локальном нормативном акте работодателя закреплено положение о том, что премия является обязательной составляющей стимулирующей части заработной платы. Кроме того, условиями премирования сменного мастера являются выполнение плана производства молока (40%); качество молока (отсутствие ингибиторов) (40 %); соблюдение санитарно-гигиенических требований и производительность доения (50 %). И поскольку доярками, находящимися в подчинении сменного мастера В. С. Гулюватенко, условия премирования были соблюдены, суд посчитал, что самим сменным мастером В. С. Гулюватенко они были

соблюдены тоже. А, следовательно, ей также положена премия за соблюдение этих условий. Данное судебное решение является наглядным примером защиты прав работников на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, в связи с этим судам при разрешении трудовых споров, связанных с взысканием невыплаченных премий, следует руководствоваться подобными судебными позициями.

И в конце хотелось бы заострить внимание на нестандартности некоторых назначений стимулирующей части заработной платы. В частности, это касается области образования, где в настоящий момент педагоги должны обладать современными навыками преподавания с использованием передовых технологий и методов организаций труда. Молодые специалисты, владеющие данными навыками на профессиональном уровне, имеют объективные преимущества перед сложно обучаемыми педагогами со стажем 30 лет. Поэтому работодатель вправе назначать стимулирующие выплаты не сотрудникам со значительным опытом работы, а молодым специалистам, обладающим нужными качествами. При этом в данной ситуации дискриминации не будет.

Заключение

Таким образом, правовая политика Российской Федерации в данной сфере трудовых отношений нуждается в пересмотре по нескольким направлениям. В их числе: унификация правовой терминологии в части определения выплат стимулирующего характера, в частности, закрепление определений и терминов «поощрительных» выплат как части заработной платы, премий, доплат и надбавок «поощрительного» характера в отдельной статье 129.1 ТК РФ, исключение «иных поощрительных выплат» из статьи 129 ТК РФ; последовательное законодательное разграничение стимулирующих выплат, обусловленных системой оплаты труда (заработной платой), и материального поощрения работников, по сути не считающегося оплатой труда, то есть «поощрительную»

часть заработной платы или выплаты «поощрительного» характера, обусловленной системой оплаты труда от «единовременных поощрительных выплат, не обусловленных системой оплаты труда»; урегулирование наиболее спорных вопросов судебной практики и правоприменения.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Типикина Е. В. Стимулирующие выплаты в трудовом праве России: определение их правовой природы и разграничение видов // *Advances in Law Studies*. 2018. Т. 6. № 2. С. 21–25.
3. Лебедев В. М. Премияльная форма заработной платы // *Кадровик. Трудовое право для кадровика*. 2008. № 1. С. 24–34.
4. Абалдуев В. А. Стимулирующая часть оплаты труда: государственная правовая политика и локальное правотворчество // *Кадровик. Трудовое право для кадровика*. 2010. № 8. С. 67–73.
5. Петров Е. Д. Проблемы правового регулирования надбавок и доплат стимулирующего характера // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2014. № 2. С. 295–300.
6. Ершова Е. А. Судебные споры, связанные с уплатой стимулирующих выплат // *Трудовое право*. 2013. № 11. С. 85–100.
7. Абесалашвили М. З. Стимулирующие выплаты работникам: вопросы теории и практики // *Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения*. 2014. С. 11–14.
8. Решение Калачеевского районного суда Воронежской области от 12.11.2019 по делу № 2-594/2019 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CNANtMF4kpZw/> (дата обращения: 28.05.2020).
9. Решение Промышленновского районного суда Кемеровской области от 22.11.2017 по делу № 2-658/2017 // [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1VA8N4oQ98Qw/> (дата обращения: 28.05.2020).

STIMULATING PAYOUTS AS A PART OF THE SALARY

D. A. Geraskina

In this article the main problems related to stimulating payouts, in particular, the lack of a single conceptual system for the stimulating part of wages, poor regulation of pay regulations (duplication of provisions, the presence of contradictions and omissions in them, inclusion of conditions depriving the employee of a guaranteed incentive payment or providing such payments only to those who are employed de facto), the employer's incorrect application of the rules on stimulating payouts, the diversity of judicial practice were considered. It is proposed to review the Russian legal policy in the labor relations sphere in different ways. To solve these problems, the author proposed to fix the definition of «stimulating» payouts as part of salary, bonus, surcharges and allowances of a «incentive» nature in a separate article 129.1 of the Labor Code of the Russian Federation, as well as to distinguish the «incentive» part of salary or payouts of «incentive» nature, due to the remuneration system from «one-time incentive PAYOUTS not determined by the remuneration system». In addition, the author made recommendations to resolve the most controversial issues of judicial practice and law enforcement.

Key words: salary, surcharges and allowance of a stimulating nature, bonus, other incentive payments, stimulating part of salary.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 347.73

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТЗЫВА ЛИЦЕНЗИЙ У БАНКОВСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. В. Гудков

В статье рассмотрены проблемные вопросы отзыва лицензий у банковских кредитных организаций, выявлены недостатки процедуры отзыва. Проанализированы причины отзыва банковских лицензий и решения Банка России, которыми оформляются решения регулятора. На основе анализа судебной практики сделаны выводы о возможности обжалования Приказов Центробанка. Реализуя властные полномочия, Центральный банк осуществляет свою санирующую функцию, то есть, освобождает рынок банковских услуг от ненадежных участников. С другой стороны, сложившаяся ситуация с массовыми отзывами недопустима в государстве со стабильной рыночной экономикой. При наличии формальных возможностей обжалования решений Банка России их действенность существенно ограничена. Банки, защищая свои права, не добиваются решения задач по сохранению своего положения в системе. Данная ситуация показывает реальный уровень эффективности механизма обжалования.

Ключевые слова: банковская система, банк, банковская лицензия, отзыв банковских лицензий, Банк России, прекращение деятельности банковских кредитных организаций.

Банковская система является кровеносной системой для любого государства с развитой или развивающейся рыночной экономикой. От ее устойчивости и стабильности зависит фактическое благосостояние общества. Для физических лиц банки становятся гарантом сбережения собственных средств, для юридических лиц – платформой для осуществления финансовой деятельности. Поэтому каждый субъект экономических отношений заинтересован в четко функционирующей банковской системе.

Основным институтом банковской системы являются банки. Они обладают особым правовым статусом в Российской Федерации. Являясь коммерческими юридическими лицами, они должны соблюдать особые требования для осуществления финансовых операций, которые закреплены в федеральном законодательстве. При соблюдении данных требований государство в лице специального органа санкционирует возможность деятельности банков и выдает специальное разрешение, на основании которого и возможна данная деятельность. Такое разрешение в Российской Федерации называется лицензией.

Законами и иными нормативными правовыми актами регламентируется порядок получения банковских лицензий. Государство предъявляет требования к финансовому состоянию организации, закрепляя размеры обязательных собственных средств организации, к репутации руководящего состава банка и многие другие, о которых, в том числе, пойдет речь в данной работе.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция к сокращению числа кредитных организаций. Данная особенность обуславливает актуальность данной работы, поскольку анализ банковского законодательства и иных правовых актов будет способствовать выявлению мер, которые предотвратят подрыв устойчивости банковской системы при резком уменьшении числа ее участников.

Правовое регулирование банковской деятельности осуществляется в соответствии с Конституцией РФ, Федеральным законом (далее – «ФЗ») «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О Центральном Банке РФ» и иными нормативными правовыми актами, издаваемыми органами РФ в соответствии со

© Гудков Н. В., 2020.

Гудков Николай Валерьевич (nikolay_gudkoff@mail.ru), студент IV курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

своей компетенцией. В связи с этим, большое значение для регулирования данного вида деятельности имеют Инструкции Центрального Банка РФ.

Лицензирование банковской сферы является видом банковского надзора и становится основой правоотношений, которые возникают между Банком России и кредитными организациями и существуют в течение всего времени их функционирования: отношения по выдаче, переоформлению, приостановлению, отзыву лицензии на осуществление банковской деятельности, а также по осуществлению надзора на предмет соответствия деятельности данных организаций банковскому законодательству и иным нормативным правовым актам. Лицензирование подтверждает законность создания кредитной организации, соответствие её деятельности предъявляемым стандартам [1, с. 87].

Банковское законодательство не содержит легального определения термина «банковская лицензия» или термина, схожего по содержанию, однако в ст. 3 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» закреплено понятие лицензии. Согласно данной норме лицензией называется специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности, которое подтверждается документом, выданном лицензирующим органом на бумажном носителе или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Отзыв лицензии на осуществление банковских операций – институт, который необходим для банковского регулирования и банковского права. Реализуя данные полномочия, Центральный банк осуществляет свою санирующую функцию, то есть, освобождает рынок банковских услуг от ненадежных участников. Поскольку банк не может выполнить обязательные требования перед законом, велик риск того, что он не будет в состоянии выполнить свои обязательства перед кредиторами и вкладчиками, среди которых весомую часть составляют физические лица, такие меры должны обеспечивать их финансовую безопасность [2, с. 173].

Рассмотрим механизм отзыва банковских лицензий и обжалования приказов Банка России об отзыве лицензий подробнее.

Анализ деятельности ЦБ за 2016–2018 гг. позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто Банк России отзывал лицензии коммерческих банков по следующим основаниям:

- установление существенной недостоверности в отчетных данных, нарушение сроков отчетности;

- нарушение положений ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;

- в случае недостаточности собственных средств (капитала) у кредитной организации.

Данные причины легко объяснимы, поскольку нарушение правил об отчетности не позволяет контролирующему органу убедиться в надежности кредитной организации, а соответствие собственных средств банка международным нормам является гарантией для его клиентов.

В Инструкции Банка России от 21 июня 2018 № 188-И названо несколько групп мер воздействия на коммерческие банки, которые могут применяться для стабилизации их состояния. К их числу можно отнести требования об устранении нарушений, штрафы, требования о замене руководящих лиц и другие. Последней мерой, применяемой в исключительных случаях, когда улучшить финансовое положение банка невозможно, является отзыв лицензии [5].

Согласно статистике Центробанка по состоянию на 31 декабря 2018 года на территории Российской Федерации функционировало 488 банков. Ранее, за период 1 января 2015 – 31 декабря 2018 лицензии были лишены 300 банков, что составляло 38 % от общего числа действовавших на тот момент кредитных организаций. Данный процент является достаточно показательным, с точки зрения резкого увеличения числа отозванных лицензий за четырехлетний период. Эти цифры подтверждают тенденцию к укрупнению банковской системы.

Все основания отзыва лицензий в ФЗ «О банках и банковской деятельности» делятся на две группы. Первую группу составляют те основания, при наступлении которых Банк России вправе отозвать лицензию. К ним относятся нарушения банковского и иного законодательства (в частности, законодательства, направленного на противодействие коррупции и терроризму), несоблюдение условий ведения

банковской деятельности, указанных в лицензии, нарушение порядка предоставления отчетности [4].

Вторую группу оснований составляют те нарушения, при совершении которых коммерческими банками Банк России обязан отозвать у них лицензию на осуществление банковской деятельности. К таким основаниям относятся несоответствие нормативов достаточности собственных средств банка, уставного капитала закону; невозможность исполнения обязательств в пользу кредиторов в установленный срок; несоответствие банка типу полученной им лицензии [7].

Перечень оснований для отзыва лицензии является исчерпывающим, о чем свидетельствует следующая формулировка в ст. 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»: «Отзыв лицензии на осуществление банковских операций по другим основаниям, за исключением оснований, предусмотренных настоящим Федеральным законом, не допускается».

В случае получения Банком России информации о несоответствии банка предъявляемым требованиям он обязан принять решение об отзыве лицензии в течение 15 дней. Решение Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций оформляется в форме Приказа Банка России, имеет ненормативный характер, вступает в силу со дня принятия соответствующего акта Банка России и может быть обжаловано в течение 30 дней со дня публикации сообщения об отзыве лицензии на осуществление банковских операций в "Вестнике Банка России". Обжалование указанного решения Банка России, а также применение мер по обеспечению исков в отношении кредитной организации не приостанавливают действия указанного решения Банка России.

Особое значение для рассматриваемой процедуры имело судебное разбирательство, возникшее вследствие принятия Центробанком решения об отзыве лицензии у ООО «Атлас-Банк». По мнению регулятора, банк участвовал в сомнительных операциях по переводу денежных средств за рубеж. Не согласившись с таким решением, «Атлас-Банк» обратился в суд за защитой своих прав. Доводы ЦБ были поддержаны судом первой инстанции. Постановлением Девятого арбитражного апелляци-

онного суда г. Москва № 09АП-55402/2014-АК от 16.02.2015 года решение суда первой инстанции было отменено, а отзыв лицензии был признан незаконным. Банк России обжаловал апелляционное постановление в суд кассационной инстанции, но проиграл – Постановление апелляционного суда осталось в силе [3].

Тем не менее, «Атлас-Банк» не смог вернуть себе лицензию и продолжить деятельность.

Сложившаяся ситуация с массовыми отзывами недопустима в государстве со стабильной рыночной экономикой. При наличии формальных возможностей обжалования решений Банка России их действенность существенно ограничена. Банки, защищая свои права, добиваются решения задач по сохранению своего положения в системе. Данная ситуация показывает реальный уровень эффективности механизма обжалования [6].

В связи с этим, фактическая невозможность обжалования решения Банка России, связанная с отсутствием судебной практики, а так же стандартизация обоснования лишения лицензий приводят к сокращению участников рынка банковских услуг и снижению инвестиционной деятельности, что является еще одной иллюстрацией неоднозначного подхода науки и практики к политике укрупнения банковской системы, тем более, в условиях кризиса рыночной экономики.

Институт лицензирования банковской деятельности является одним из основополагающих для банковской деятельности и банковского права в целом. Именно соблюдение его норм должно обеспечивать стабильность банковской системы страны. Критерии, разработанные законодателем, которые необходимы для получения банковских лицензий, на наш взгляд, являются достаточным показателем возможной деятельности юридического лица в данной сфере. Представляется достаточно удачным разделение банковских лицензий на универсальные и базовые, что позволяет дифференцировать банки в зависимости от их предполагаемой деятельности. Банки с базовой лицензией, к которым предъявляется меньший объем требований, смогут обеспечить стабильность банковской системы на местном и региональном уровнях, а банки с универсальной лицензией – на федеральном и международном.

Однако процедура отзыва банковских лицензий оставляет в правоприменительной практике несколько вопросов. Так, остается нерешенным вопрос о том, почему Центральный банк РФ отказался от разделения мер воздействия на банки с нестабильным финансовым положением на предупредительные и принудительные, фактически назвав все меры принудительными, а также вопрос о том, почему учредители банков, которые лишены лицензии, не могут в судебном порядке вернуть лицензию и продолжить свою деятельность при устранении нарушений.

Литература

1. Загривный В. А. Понятие и значение института лицензирования в банковском и административном праве России // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. № 2(6). С. 86–90.
2. Слюняев Д. А. Аннулированные банки: причины и последствия // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 12 (52). С. 173–176.
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда г. Москва от 16.02.2015 по делу № 09АП-55402/2014-АК.

[Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9ORCbZQT> (дата обращения: 18.12.2019).

4. Миронова А. А., Спирина А. В., Шельтик К. Р. Актуальные проблемы лицензирования в банковской сфере // Международный научный журнал «Синергия наук». 2017. № 18. С. 24–30.

5. Инструкция Банка России от 21 июня 2018 г. № 188-И «О порядке применения к кредитным организациям (головным кредитным организациям банковских групп) мер, предусмотренных статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Банка России. 2018. № 50 (2004).

6. Афанасьева О. Н., Марушкин Э. О. Новые направления регулирования Банком России деятельности коммерческих банков // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. № 4. С. 1–6.

7. Федеральный закон от 02 декабря 1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в последней редакции) // Собрание законодательства РФ. 1990. № 6. Ст. 492.

LEGAL REGULATION OF LICENSE REVIEW FROM BANK LOAN ORGANIZATIONS

N. V. Gudkov

The article discusses the problematic issues of revoking licenses from bank credit organizations, reveals the shortcomings of the revocation procedure. The reasons for revoking banking licenses and decisions of the Bank of Russia, which formalize the decisions of the regulator, are analyzed. Based on the analysis of judicial practice, conclusions are drawn about the possibility of appealing the Orders of the Central Bank. By exercising authority, the Central Bank exercises its sanitizing function, that is, it frees the banking services market from unreliable participants. On the other hand, the current situation with mass recalls is unacceptable in a state with a stable market economy. Given formal opportunities to appeal against decisions of the Bank of Russia, their effectiveness is significantly limited. Banks, protecting their rights, do not achieve the solution of tasks to maintain their position in the system. This situation shows the real level of effectiveness of the appeal mechanism.

Key words: banking system, bank, banking license, revocation of banking licenses, Bank of Russia, termination of banking credit organizations.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Gudkov N. V., 2020.

Gudkov Nikolay Valerievich (nikolay_gudkoff@mail.ru),
student IV course of Samara University Law Faculty,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 343.54

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д. М. Гудкова, А. В. Жуков

В статье рассматриваются некоторые исторические аспекты российского законодательства о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступно - наказуемого деяния, анализируются объективные, субъективные и квалифицирующие признаки данного состава преступления, сложившаяся судебная практика и официальные данные ведомственной статистики Судебного Департамента при Верховном суде Российской Федерации и Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, в целях разработки предложений по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Российской Федерации, касающегося ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ключевые слова: признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, статистическая отчётность.

Одной из важнейших задач государства, в том числе и Российской Федерации, является защита одной из самых уязвимых категорий социума - несовершеннолетних граждан. Старшее поколение может подвергать данных лиц негативному социальному влиянию, способному вовлечь несовершеннолетних в преступную среду путём формирования у них личности с криминальными наклонностями.

Следует отметить, что начиная с середины XIX века прослеживается заинтересованность государства в обеспечении безопасности подрастающего поколения, в связи с чем оно начинает предпринимать определённые шаги в сторону защиты прав несовершеннолетних от пагубного влияния на них со стороны третьих лиц. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года впервые были закреплены нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Так, в ст. 2079 закреплялось, что «родители через употребление во зло своей власти или посредством преступных внушений, вовлекшие умышленно несовершеннолетних детей своих в какое - либо преступление, подвергаются за сие, хотя бы они сами в том преступлении непосредственного участия не

принимали: высшей мере наказаний или взысканий, за то преступление в законе определенных» [1, с. 221].

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предусмотрено ст. 150 УК РФ. Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, в соответствии с положениями п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление [2]. Однако, данное определение допускает весьма широкие возможности толкования при правоприменении. Изучая судебную практику по делам рассматриваемой категории, мы обнаружили, что около половины постановлений Верховного Суда и приговоров, вынесенных судами Самарской и Саратовской областей, являются оправдательными.

Так, например, по уголовному делу в отношении К., обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч. 3, ст. 158 ч. 2 п. «а, б, в», ст. 150 ч. 1 УК РФ,

© Гудкова Д. М., Жуков А. В., 2020.

Гудкова Дарья Максимовна (gudkova_darina@mail.ru), студент IV курса юридического факультета;
Жуков Андрей Викторович (avzhukov163@gmail.com),
доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения К. по ст. 150 ч. 1 УК РФ, ввиду того, что в деле отсутствовали данные об активном вовлечении несовершеннолетнего М. в совершение преступления, а простое предложение совершить кражу не могло образовать состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ [3].

Определением надзорной инстанции Верховного Суда РФ приговор Томского областного суда от 7 июня 2007 года в части осуждения Р. и Н. по ст. 150 ч. 4 УК РФ отменен. Признавая осужденных Р. и Н. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 150 ч. 4 УК РФ, суд в приговоре не указал, в чем конкретно выразились действия указанных осужденных по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, а также не привел доказательств, подтверждающих свои выводы о виновности Р. и Н. в вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений путем обмана, обещаний, угроз или иным способом [4].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что доказать факт вовлечения подростков в совершение преступления достаточно трудно. Можно предположить, что данная проблема с правоприменением ст. 150 УК РФ может быть связана с тем, что определение самого понятия «вовлечение» недостаточно проработано и нуждается в детализации. По нашему мнению, более содержательным является разъяснение, содержащееся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 года № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», в соответствии с которым «вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность следует считать действия, направленные на подготовку несовершеннолетнего к участию в преступлениях, подстрекательство его к совершению одного или нескольких конкретных преступлений либо на привлечение его к совершению преступления в качестве соисполнителя» [5].

Представляется, что содержание «вовлечения» должно включать в себя действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего совершить преступление путём подстрекательства к совершению преступления,

произведения действий, направленных на подготовку к одному или нескольким преступлениям. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность обязательного привлечения взрослого лица к ответственности по ст. 150 УК РФ, если будет доказано, что преступление было совершено совместно с несовершеннолетним, и виновному лицу был известен его возраст, за исключением случаев, если будет установлено, что желание совершить преступление у подростка возникло без влияния взрослого.

Для того, чтобы возбудить у несовершеннолетнего желание совершить какое-либо преступление, субъект преступления использует различные способы, которые имеют законодательное закрепление, и, в соответствии с ч. 1 ст. 150 УК РФ, к ним относятся обещание, обман, угроза и иные способы, позволяющие вовлечь несовершеннолетнего в совершение уголовно-наказуемого деяния.

Обещание, как один из способов вовлечения подростка в преступную деятельность, представляет собой принятие взрослым лицом обязательства сделать что-либо значимое для несовершеннолетнего в различных областях, например, улучшить его материальное положение как при помощи денежных средств, так и при помощи конкретных вещей (телефона, планшета); обеспечить защиту от кого-либо; повысить его социальную значимость в определенной социальной среде, и так далее. Обман, как еще один способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, выражается в сообщении подростку заведомо ложных сведений относительно, например, квалификации совершаемого деяния; его роли в совершаемом преступном деянии; личности потерпевшего, его имущества, и так далее. Угроза, в свою очередь, будет выражаться в общественно-опасном информированном воздействии на психику несовершеннолетнего путем распространением порочащих сведений, порчи имущества и так далее. Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о психологическом насилии, и, если угроза будет связана с причинением реального физического насилия, то действия виновного должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 150 УК РФ. К «иным способам» принято относить возбуждение

ненависти, вражды, корысти, зависти, формирование стереотипной жестокости у подростка и так далее [6, с. 268].

В современном мире, когда активно развиваются информационные технологии, представить подростка вне социальных сетей практически невозможно. Именно поэтому мир Интернета представляет для несовершеннолетнего определенную угрозу, и именно в виртуальном мире он может стать легкой добычей для преступного воздействия старших по возрасту лиц. На наш взгляд, ч. 1 ст. 150 УК РФ необходимо дополнить признаком, предусматривающим ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних с использованием сети «Интернет».

Особое внимание необходимо уделить особо квалифицирующему признаку вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, содержащемуся в ч. 4 ст. 150 УК РФ об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу. Следует отметить, что Уголовный кодекс не содержит легального определения данного понятия. В науке уголовного права распространена точка зрения, согласно которой преступная группа включает в себя любые формы групповых образований, которые предусмотрены действующим законодательством. Прежде всего, это группы, указанные в статье 35 УК РФ, к которым относят группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию) [7, с. 89]. Однако, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, «по части 4 статьи 150 УК РФ не должно квалифицироваться вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц без предварительного сговора, ввиду того, что само по себе вовлечение невозможно без определенной договоренности, вовлечение несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору возможно только в случае, если подросток вовлекается в уже созданную организованную группу, которая будет существовать в реальности и без его непосредственного участия» [8, с. 118]. На наш взгляд действия взрослого лица по вовлечению подростка в совершение преступления в составе преступной группы возможны в случае, если он вовлекается в уже ранее созданную группу. Необходимо отметить, что такой же позиции придерживается суд.

Так, Постановление Верховного Суда РФ отменило Приговор Печорского городского суда Республики Коми от 4 июня 2007 года, постановление президиума Верховного Суда Республики Коми от 12 марта 2008 года, надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2010 года прекратило производство по данному уголовному делу в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «а», ч. 4 ст. 150 УК РФ. Судом было установлено, что вовлечение в преступную группу несовершеннолетнего предполагает наличие таковой на момент совершения преступления, предусмотренного диспозицией этой статьи [9].

На наш взгляд, в диспозиции ч. 4 рассматриваемой статьи, взамен понятия преступная группа, необходимо закрепить те формы группового совершения преступления, которые предусмотрены действующим законодательством, и изложить ее следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в группу лиц по предварительному сговору, организованную группу или в преступное сообщество (преступную организацию), либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, – наказываются лишением свободы на срок от пяти до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

Не меньших вопросов возникает и при изучении данных ведомственной статистики по рассматриваемому нами составу преступления. Так, согласно данным, содержащимся в Отчетах Судебного Департамента при ВС РФ об особенностях рассмотрения уголовных дел за 2017 и 2019 годы [10, 11], в Отчетах о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2015, 2016, 2018 годы [12–14], а также в отчете МВД о краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за 2015–2019 годы. [16–20]. При изучении

указанных отчетов мы обнаружили, что в них не проводится разграничения по ст. 150 и ст. 151 УК РФ. Думается, что для выработки профилактических мер, направленных на предотвращение вовлечения подростков в совершение преступлений, целесообразно внести изменения в форму статистической отчетности, разделив показатели преступлений, предусмотренных рассматриваемыми нами статьями.

Полагаем, что обозначенные предложения будут способствовать установлению единообразной судебной практики и усилению профилактики преступлений, предусмотренных статьями 150 УК РФ.

Литература

1. Павлов Д. В. Развитие российского законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 216–224.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Приговор Кинель-Черкасского районного суда Самарской области от 21 января 2010 года [Электронный ресурс]. URL: http://kinel-cherkassky.sam.sudrf.ru/modules.php?id=296&name=docum_sud (дата обращения: 10.06.2020).
4. Определение надзорной инстанции Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/88-д08-6/ (дата обращения: 10.06.2020).
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 № 8 «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: уголовно-правовые аспекты // Вопросы управления, 2015. С. 265–269.
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть // под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хидай. М.: ИНФРА-М, 2013. 795 с.
8. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступление против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с.
9. Постановление Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 года [Электронный ресурс]. URL: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/50п11пр/ (дата обращения: 10.06.2020).
10. Отчёт об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2019 года [Электронный ресурс] URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k6-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 10.06.2020).
11. Отчёт об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2017 года [Электронный ресурс] URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls (дата обращения: 10.06.2020).
12. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 10.06.2020).
13. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/f10_1-svod-2016.xls (дата обращения: 10.06.2020).
14. Отчёт о числе привлечённых к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/k5-svod-2015.xls (дата обращения: 10.06.2020).
15. Статистические данные в соответствии с краткой характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за

январь–декабрь 2019, 2018, 2017, 2016, 2015 годов [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/search?q=&group=> (дата обращения: 10.06. 2020).

16. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2015 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

17. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2016 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

18. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2017 год [Электронный ресурс]. URL: https://liteks.pro/images/stat/crime_rf_12_2017.pdf (дата обращения: 10.06. 2020).

19. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2018 год [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/Sostoyanie_prestupnosti_2018.pdf/ (дата обращения: 10.06. 2020).

20. Краткая характеристикой состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 год [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.06. 2020).

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTIC OF INVOLVING A MINOR A CRIMINAL OFFER

D. M. Gudkova, A. V. Zhukov

The article discusses some historical aspects of Russian legislation on involving a minor in the commission of a criminal offense, analyzes the objective, subjective and qualifying features of this crime, the prevailing judicial practice and official data of departmental statistics of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, in order to develop proposals for amendments and additions to the current legislation of the Russian Federation regarding liability for involving a minor in a crime.

Key words: signs of involving a minor in a crime, methods of involving a minor in a crime, statistical reporting.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Gudkova D. M., Zhukov A. V., 2020.

Gudkova Daria Maksimovna (gudkova_darina@mail.ru), student IV course of the Samara University Law Faculty; Zhukov Andrei Viktorovich (avzhukov163@gmail.com), associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЗАЛОГ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

И. А. Двуреченская

В статье рассматриваются практические проблемы использования исключительных прав в качестве обеспечения обязательства, проанализированы различные теоретические концепции относительно коллизионного применения норм права, а также «пробелы» в российском законодательстве, обозначенного института. Автором определена специфика предмета обеспечения обязательства и предложены способы решения проблем отсутствия четкого законодательного регулирования, которые были выявлены при сравнительном анализе норм зарубежного законодательства.

Ключевые слова: специфика предмета обеспечения обязательства, коллизионное нормативное регулирование, смарт-контракт, системы на платформе блокчейн (Blockchain), идентификация автора.

Сегодня развитие залога исключительных прав представляет большой интерес как для современной науки, так и для практической деятельности, поэтому важно, чтобы данный институт постоянно совершенствовался и не сдерживал процесс опосредованного использования комплекса исключительных прав в форме залога. Согласно Всемирной декларации по интеллектуальной собственности от 26.06.2000 г. интеллектуальная собственность признаётся основным и фундаментальным элементом прогресса и развития человечества, поэтому в современных реалиях общественных и экономических отношениях значение объектов интеллектуальной собственности проявляется во всех сферах человеческой деятельности, в которой в различной степени отражается творческих труд [1].

Представляется оптимальным считать, что правовая природа залога находится за рамками формального понимания, потому что даже сам законодатель при разработке института залога поместил нормы о нем в системе Гражданского Кодекса, руководствуясь не его правовой природой, а функциональным признаком.

Следовательно, правоотношения, которые возникают из залога, объединяет общая цель – обеспечение исполнения обязательства [2, с. 15]. Именно поэтому предмету залогом исключительных прав присущи общие критерии,

необходимые и достаточные, чтобы быть способными к отчуждению или уступке и ликвидности, т.е. возможности денежной оценке.

Однако не стоит забывать и специфику предмета залога исключительных прав, поскольку они не ограничены в пространстве и, значит, в возможностях одновременного использования неограниченным кругом лиц. Кроме того, данный результат или продукт обладает такими качествами и свойствами, которые при установлении на него исключительных прав и реализации его в товарном экономическом обороте позволяло бы обособить от смежного или аналогичного путём способов ограничения по форме и содержанию.

Несмотря на перспективы, открывающиеся с применением залога исключительных прав и средств индивидуализации, в России данный институт пока не получил широкого распространения, поскольку это связано с рядом практических проблем, с которыми сталкиваются стороны данных отношений.

В настоящее время, когда процессы глобализации проникают в каждую сферу деятельности человеческой жизни, возникают дискуссии о коллизии нормативного регулирования залоговых правоотношений в сфере исключительных прав. Так, В. Б. Нагродская приводит пример с предоставлением патентного портфолио или прав на товарные знаки в качестве обеспечения по кредитным или

инвестиционным сделкам, где, однако возникает вопрос о применении права в отношении интеллектуальной собственности [3].

В данном случае, имеются несколько подходов, которые позволяют решить эту проблему, а именно: вопрос с патентом таким правом будет выступать право страны регистрации либо некоторые страны предлагают использовать позитивное право, где будет отсутствовать непосредственное регулирование вопроса о применении коллизионных норм.

Первый подход предполагает, что поскольку патент является легальной монополией, получаемой правообладателем от государства, то соответственно и оно (государство) решает вопрос об объеме прав и обязанностей, который такой патент предоставляет [4, с. 396 - 397]. Например, в законодательстве Италии указывается, что применяется право страны, где не только происходила регистрация, но и непосредственно возникновение, действительность, возможность передачи и прочему, что подразумевает его содержание. Другими словами, прочими как раз будут выступать обеспечительные аспекты залога исключительных прав на патент [4, с. 398–399].

Что касается второго подхода, то законодатели этих стран не считают уникальным вопрос о залоге исключительных прав, следовательно, не требуется и создание отдельной коллизионной привязки [4, с. 395–416]. Другими словами, в таких случаях действует общая привязка, свойственная статуту исключительных прав.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением В. Б. Нагродской о том, что необходимо в некоторых случаях допускать автономию воли сторон в отношении выбора права залога на объекты интеллектуальной собственности, а именно в отношении объектов авторского и смежного права [3].

Кроме того, существует проблема оценки залоговой стоимости, которая проявляется в том, что действующий Федеральный стандарт оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)» [5], утверждённый приказом Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 предполагает совершения определенных действий оценщиком, например, по анализу рынка объектов оценки и рынка товаров, работ, услуг, производимых и реализуемых с его использованием, а

также других внешних факторов, от которых зависит его стоимость и пр. (п.5), что может повлечь вероятность в связи с отсутствием единой практики оценивания как завышение рыночной стоимости объекта исключительных прав, так и её занижение, что является почвой для злоупотребления сторон сделки.

Другой проблемой является отсутствие обязательной регистрации залога исключительных прав [6]. Следовательно, может возникнуть ситуация, когда случается неоднократный залог исключительных прав на иные результаты интеллектуальной деятельности, не указанные в Правилах государственной регистрации распоряжения исключительными правами, утверждённые Постановлением Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416, того или иного результата интеллектуальной деятельности без ведома залогодержателя (п.5) [7].

Подтверждением этого является судебная практика, например, в Постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 октября 2015 г. № С01-859/2015 по делу № А40-177319/2014 суд оставил без изменения ранее принятые по делу судебные акты, которыми отказано в удовлетворении требования о признании недействительным лицензионного договора и применении последствий недействительности сделки в виде односторонней реституции, поскольку на день рассмотрения спора предоставление права использования изобретений по лицензионному договору было зарегистрировано на основании заявления ответчика, а на день обращения с иском лицензионный договор, о недействительности которого заявляет истец, фактически исполнялся сторонами [8]. Согласно законодательству, лицензионный договор является недействительным, если не соблюдена его форма, поэтому отсутствие государственной регистрации договора не является основанием для признания такой сделки недействительной.

Для решения этой проблемы можно обратиться к зарубежному опыту, в частности, США, где существует Закон «Об авторском праве», где залог исключительного права автора должен быть зарегистрирован в Бюро по регистрации авторских прав как вид передачи права собственности на авторские права [9].

Таким образом, введение подобной нормы, устанавливающей обязательность регистрации залога исключительных прав на любые

результаты интеллектуальной деятельности, позволит снизить риски залогодержателя при заключении подобных сделок.

Немаловажной является и проблема подтверждения авторства, которая решается уже сейчас с помощью проставления уникального ID произведения, своеобразной авторской карточки. На примере данных исследования, которые были получены The Rethink Music, от 20 до 50 % денежных средств, генерируемых стриминговыми платформами, вообще не возвращаются к тем исполнителям, чьи песни были воспроизведены. Для решения таких проблем возникает необходимость создания постоянно саморазвивающейся системы, способной к отслеживанию музыкальных треков и прав, связанных с каждым произведением во взаимосвязи со способами оплаты [10].

Во взаимосвязи с вышеуказанной проблемой находится и отсутствие прозрачности системы выплаты и распределения вознаграждения на различных площадках. Однако с помощью смарт-контрактов можно «автоматически» обеспечить такое распределение. Так, при приобретении пользователем музыкального произведения на iTunes вознаграждение будет распределяться, например, по 20, 60 и 20 % соответственно между теми или иными субъектами [11].

Равным образом в сфере музыкальной индустрии, как направления в шоу-бизнесе, с помощью технологий системы блокчейн можно решить вопросы по поводу организации коллективного управления авторскими и смежными правами. Так, эта система позволяет пройти и организация и финансирование концертных туров. Например, в Словении работает платформа Viberate, с помощью которой исполнители смогут предлагать организаторам мероприятий свои выступления, получая в качестве вознаграждения криптовалюту [12].

Таким образом, использование смарт-контрактов помогает решить многие проблемы. С помощью «меток времени» есть возможность понять, когда произошел факт перехода или передачи исключительного права на произведение, кто является следующим субъектом прав.

Рассмотрим также проблему дублирования объектов интеллектуальных прав, которая решается посредством проверки цифровой идентичности. Так, на платформе, где

происходит проведение различных транзакций через смарт-контракты, то каждая из них будет иметь уникальный документ, в котором содержится информация о принципах работы такой плат-формы, а также описание взаимодействия с пользователями, условия выпуска токенов и др., т.е. это White Paper. Другими словами, реестры позволяют безопасно пользоваться поиском и фильтрацией контента по внутреннему распознаванию, например, в рамках Content ID – системы, которая помогает правообладателям идентифицировать свои материалы и управлять ими [13]. Система связана с цифровыми отпечатками, образцами контента, которые загружаются самим правообладателем.

Платформы также могут продвигать функции распознавания плагиата, как например, проект Monograph, где пользователь входит на сайт, дает разрешение на вход через учетную запись Twitter и указывает URL-изображение, которое платформа автоматически обрабатывает и публикует ссылку на это изображение в необходимом формате. Затем платформа предоставляет пользователю блок кода, который нужно скопировать и вставить в кошелек Namecoin, и добавляет в нее блок кода и значение, таким образом, только одна копия цифрового изображения будет подтверждена платформой [14].

Известны и платформы, работающие для объектов патентного права. Среди них следует обозначить Loc1 которая подскажет формулировки, которые повысят шанс получить патент.

Таким образом, следует согласиться с М. Свон в том, что существующие системы заверения уникальности загружаемого контента, – «доказательство существования» (Proof of Existence) [14].

С дальнейшим информационным прогрессом необходимо развивать и правовое регулирование государства для того, чтобы поэтапно решать рассмотренные нами проблемы залога исключительных прав. Соответственно, российское государство должно стремиться к соблюдению условий развития реестров на платформе блокчейн, в частности, проводить техническое тестирование уязвимостей и стабильности работы систем, а также налаживать тесное взаимодействие с другими подобными сайтами, где происходит обмен файлами. Использование систем на платформе блокчейн позволяет реальному автору произведения

создавать техническую привязку, например, в репостах, которые используют такие сайты как Instagram, Facebook и ВКонтакте. Более того, эти системы обеспечат получение вознаграждения, что будет способствовать развитию использования исключительных прав в залоговых правоотношениях, поскольку это будет развивать и упрощать коммерческих оборот.

Равным образом требуется постепенное реформирование и усовершенствование законодательства о залоге исключительных прав, которое будет способствовать решению вышеуказанных пробелов.

Литература

1. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) [Электронный ресурс]. URL: <https://rupto.ru/ru/documents/vsemirnaya-deklaraciya-po-intellektualnoy-sobstvennosti-ot-26-iyunya-2000-g> (дата обращения: 20.06.2020).
2. Белов В. А. Залоговые правоотношения: содержание и юридическая природа. М.: Законодательство. 2001, № 11. С. 9–17.
3. Нагродская В. Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права. М.: Проспект, 2019. 128 с.
4. Variatti, S. The Law Applicable to Security Rights in Intellectual Property // *Journal of Private International Law*. 2010. Vol. 6. P. 395–416.
5. Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки "Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)"» // *Вестник образования России*, № 19, октябрь, 2015.
6. Батов Н. Залог исключительных прав на примере программного обеспечения // *Zakon.ru* [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/9/zalog_isklyuchitelnyh_prav_programmnoe_obespechenie (дата обращения: 20.06.2020).
7. Постановление Правительства РФ от 24.12.2015 № 1416 «О государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора» (вместе с «Правилами государственной регистрации распоряжения исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных по договору и перехода исключительного права на указанные результаты интеллектуальной деятельности без договора») // *Собрание законодательства РФ*, 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 230.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.10.2015 № С01-859/2015 по делу № А40-177319/2014.
9. Рахматулина Р. Ш. Залог интеллектуальных прав: проблемы регулирования и право-применения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2014. № 11. С. 41–45.
10. BlockChain Technology. Beyond Bitcoin / М. Crosby, Nachiappan, P. Pattanayak [et al.] [Electronical resource]. URL: <http://scet.berkeley.edu/wp-content/uploads/BlockchainPaper.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
11. Blockchain. The operating system for music. A solution to the music copyright mess. Relevator. White paper [Electronical resource]. URL: <http://www.the-blockchain.com/docs/BlockchainSolutionfortheMusicIndustry.pdf> (дата обращения 20.06.2020).
12. Блокчейн-платформа Viberate поможет музыкантам с организацией концертов [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/blokchejn-platforma-viberate-pomozhet-muzykantam-s-organizatsiej-kontsertov/> (дата обращения 20.06.2020).
13. Любарская Т. С., Лашков Н. С. Проблемы коллизионного регулирования залога в России и за рубежом // *Закон*. 2018. № 8. С. 150–161.
14. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.

PLEDGE OF EXCLUSIVE RIGHTS

I. A. Dvurechenskaya

The article discusses the practical problems of using exclusive rights as a guarantee of obligations, analyzes various theoretical concepts regarding the conflict of law, as well as the “gaps” in Russian legislation designated by the institution. The author determined the specifics of the subject of securing the obligation and proposed methods for solving the problems of the lack of a clear legislative regulation, which were identified in a comparative analysis of the norms of foreign legislation.

Key words: specifics of the subject of the provision of the obligation, conflict of regulatory regulation, smart contract, systems based on the Blockchain platform, author identification.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 342.9

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛА (ЧАСТЬ 2 СТАТЬИ 29.4 КОАП РФ): В ЗАЩИТУ БУКВАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ

В. С. Коростелев

В статье разбирается проблематика обязанности по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ прекратить дело об административном правонарушении на стадии подготовки к рассмотрению дела, если выявлены обстоятельства, исключающие производство по делу. Автором статьи разбираются выявленные в практике наиболее острые доводы против буквального толкования нормы, включая (1) заключение о невозможности выполнить требование ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ без нарушения других норм закона, (2) заявление о невозможности выполнить требование ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, поскольку необходимый инструментарий предусмотрен только на стадии рассмотрения дела, (3) предложение ограничительно толковать норму, не допуская прекращения дела при отсутствии события, состава правонарушения, действиях при крайней необходимости, (4) рассуждения о запрете прекращения дела судом, если обстоятельство, исключающее производство, возникло до направления протокола в суд.

Ключевые слова: Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, событие административного правонарушения, состав административного правонарушения, подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении, рассмотрение дела по существу, оценка доказательств.

Одной из норм, которая не добилась такой же публикационной популярности, как норма по ст. 2.9 КоАП РФ, является **предписание об обязанности** (то есть не один из вариантов) **суда прекратить дело об административном правонарушении на стадии подготовки к рассмотрению дела, если установлены обстоятельства, исключающие производство по делу** (ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ).

По данному императивному предписанию предполагается прекращение дела на стадии подготовки к рассмотрению дела по любому из обстоятельств, исключающих производство по делу, по ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ без проведения заседания и без вызова сторон, включая прокурора в случае возбуждения им дела.

Само обретение обязанностью нормативной формы в КоАП РФ, на наш взгляд, связано с общим посылом на ускоренное производство по кодексу. Для примера, оно не предполагает многолетних досудебных стадий, как при уголовных делах (ст. 28.5, ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ), а протокол заседаний о

рассмотрении дела ведется в редких случаях (ст. 29.8 КоАП РФ).

Сама процессуальная формула КоАП РФ не подразумевает, по общему правилу, длительного изъятия лица, в отношении которого ведется производство, из ритма общественной и трудовой жизни. В конце концов, в худших односторонних интерпретациях административно-деликтное производство — это «инструмент сбора штрафов», что слабо сочетается с затяжными процедурами.

Таким образом, предписание по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ — естественное и созвучное оперативной природе административно-деликтного процесса.

Вместе с тем налицо попытки опровергнуть существо данной нормы вплоть до презентации в апогее смыслов, что выполнить обязанность в ней невозможно, не нарушив другие нормы КоАП РФ и не перейдя в другую стадию процесса (стадию возбуждения или рассмотрения дела).

Перейдём к разбору наиболее весомых доводов против буквального толкова-

ния ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, а также попыток найти процессуальные нарушения других норм в результате прямого применения ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ.

Довод 1. КоАП РФ в действительности не подразумевает возможность прекращения дела на стадии подготовки к рассмотрению дела, в любом случае необходимо назначать и проводить заседание по правилам стадии рассмотрения дела.

В данном доводе звучит интонация, что в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ бесспорно говорится об обязанности прекращения дела, однако это не отменяет обязанности назначить рассмотрение дела и ждать его финала для прекращения дела.

Но КоАП РФ предусматривает два вида постановлений:

- постановление о прекращении производства на стадии подготовки (ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ);

- постановление о прекращении производства по итогам рассмотрения дела (п. 2 ч. 1 ст. 29.9 КоАП РФ).

Указанные постановления принимаются на разных стадиях процесса: подготовки к рассмотрению дела (ст.ст. 29.1 – 29.4 КоАП РФ) и рассмотрения дела (ст.ст. 29.5 – 29.14 КоАП РФ).

Больше того, ст. 29.4 КоАП РФ предусматривает девять видов определений и постановлений на стадии подготовки дела, которые являются альтернативными друг другу. И как раз вынесение постановления (ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ) автоматически исключает вынесение определения о времени и месте рассмотрения дела (п. 1 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ), а, следовательно, переход от стадии подготовки к стадии рассмотрения дела.

В конце концов, если речь идет об одной стадии, то зачем законодатель в нарушение юридической техники умножил «норму о постановлении о прекращении» надвое?

Нами, конечно, обнаружены решения, где упоминается о распространении ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ на стадию рассмотрения дела, но они не относятся к оправданию теоремы о переходе в любом случае в стадию рассмотрения дела (к попытке навязать эту мнимую презумпцию). Характерен случай, когда административный орган попытался оправдаться за невызов прокурора на

рассмотрение дела ссылкой на вынесение постановления по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ. Псковский областной суд естественно пресек эту попытку, отметив, что заседания фактически проводились, дело рассмотрено по существу (стадия подготовки пройдена) [1].

Довод 2. Прекращение дела на стадии подготовки, несмотря на императивную норму в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, объективно невозможно, поскольку суд без вызова сторон проводит оценку доказательств, но при этом умышленно не переходит в стадию рассмотрения дела.

Оценка доказательств — это монополия суда, но только в некоторых видах процесса в силу прямых указаний соответствующих кодексов (ч. 1 ст. 84 КАС РФ, ч. 1 ст. 71 АПК РФ, ч. 1 ст. 67 ГПК РФ).

Однако число субъектов оценки расширяется в ст. 88 УПК РФ (ранее ст. 71 УПК РСФСР 1960 г.). Поэтому было бы любопытно, если административно-деликтный процесс, однажды красноречиво прозванный «разновидностью уголовного процесса» [2; с. 11], не унаследовал бы эту особенность.

И в ст. 26.11 КоАП РФ как раз говорится о том, что оценка происходит, основанная на исследовании всех обстоятельств дела, лицами, осуществляющими «производство по делу». А это ведь не только лица, уполномоченные рассматривать дела по правилам ст.ст. 29.5 — 29.14 КоАП РФ или пересматривать дела. Помимо прочего, это лица, осуществляющие производство на стадии возбуждения дела (перечень моментов его старта дан в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ). Достаточно привести терминологические свидетельства, что «производство» признается напрямую «существующим» уже на этапе административного расследования по ч. 4 и ч. 5 ст. 28.7 КоАП РФ, а «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении» известно, например, на стадии возбуждения дела по ч. 4.1 ст. 28.2 КоАП РФ.

Если попробовать проанализировать оценку доказательств через призму предшествующего ему «исследования обстоятельств», то этот механизм также по кодексу не имеет четкой привязки к какой-то стадии процесса: кроме ст. 26.11 КоАП РФ, механизм поименован только в ч. 2 ст. 29.7 и в ст. 30.6 КоАП РФ.

Поэтому мы не усматриваем признаков нарушения закона в оценке доказательств, основанной на исследовании обстоятельств дела, на стадии подготовки, предшествующей реализации ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ. Больше того, было бы противоестественно, если бы оценка доказательств была легализована только на стадии рассмотрения дела. Тогда прекращение на стадиях до рассмотрения дела было бы заблокировано, а, например, на этапе административного расследования должностное лицо, только собирая доказательства без права критического отношения к ним, превратилось бы по функциональной роли в общественного помощника ведомства.

Показателен пример, что Севастопольский городской суд, отменяя постановление о прекращении производства по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, упрекнул суд первой инстанции в том, что он не исследовал обстоятельства дела в нарушение ст. 26.11 КоАП РФ. Но при этом вторая инстанция не указала, что для оценки надо было переходить в стадию рассмотрения дела [3].

Далее, по общему правилу, суды не возражают против применения ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, если истечение срока давности наступило уже в суде. И постановления о прекращении дел признаются законными. Однако разве в этом случае не происходит оценка доказательств? Происходит: как минимум, нужно предварительно провести «исследование обстоятельств», а именно проверить форму, реквизиты протокола, проверить, подписан ли он, ясно ли из него, о каком событии правонарушения идет речь, указано ли в нем лицо, которое привлекается к административной ответственности, проверить, есть ли в отношении физического лица копия паспорта, заявления 1п, заверена ли она, читаема ли копия (то есть известно ли, в отношении кого вообще надо прекращать дело), и в апогее проверить документы (помимо протокола), устанавливающие исходную дату для высчитывания срока давности привлечения к ответственности (в протоколе может запросто содержаться ошибочная версия времени совершения правонарушения).

Больше того, оценка доказательств – это типичное мероприятие на стадии подготовки при решении вопроса о возвращении протокола составителю (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

Например, Домодедовский городской суд Московской области вернул протокол по п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, поскольку критически оценил фототаблицу в деле, которая не согласовывалась с рапортом, в чем содержании отсутствовали «сведения об использовании фотофиксации при выявлении административного правонарушения» [4].

По другому делу Богучанский районный суд Красноярского края исследовал, оценил акт проверки исполнения законодательства об отходах производства и установил, что осмотр территории юридического лица проведен с нарушениями ст. 27.8 КоАП РФ. Кроме того, в определении звучали выводы про «отсутствие допустимых доказательств о событиях, отраженных в постановлении...» [5].

Здесь, конечно, встает самостоятельный вопрос – а насколько законно, что суд вместо проверки формы и содержания протоколов и материалов дела, полноты материалов дела, вместо решения вопроса, можно ли вообще с заданной совокупностью материалов переходить к заседанию, заранее прогнозирует (по факту «подгоняет») материалы под определенный результат (будет ли назначаться наказание или нет)? Другими словами, насколько корректно суды вкладывают в «полноту и правильность» содержание, что протокол и материалы надо проверять на предмет достаточности для назначения наказания и на предмет розыска заведомых причин к безусловному прекращению дела?

Данные вопросы требуют отдельного изучения, и в текущей статье указанная практика приводится как иллюстрация для параллели: если оценка доказательства для применения п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ – регулярное и логичное действие, то почему мы должны считать, что она заблокировано для акта, выносимого по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ?

Если всё-таки для конкретного специалиста не сняты сомнения о том, надо ли после поступления дела в суд организовывать заседание и вызывать стороны, чтобы провести оценку доказательств, то можно вспомнить о двух принципиальных моментах, крепко вплетенных в правовое тело нормы по ст. 29.1 КоАП РФ.

Во-первых, в силу пунктов 3 и 5 ст. 29.1 КоАП РФ и до назначения рассмотрения дела

суд обязан «выяснить вопросы» о наличии оснований для возвращения протокола и о достаточности материалов для рассмотрения дела по существу. Уже одно это обуславливает необходимость постранично изучить материал от должностного лица. Не исключено, что «выяснить» – это рядовой термин без заложенного уникального значения¹, но он может быть действительно альтернативным «исследованию обстоятельств», «оценке доказательств» и в силу этого служить процессуальным «оправданием» для анализа документов по делу.

Во-вторых, согласно п. 4 ст. 29.1 КоАП РФ суд обязан при поступлении дела и до назначения рассмотрения дела выяснить, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

А если мы поддерживаем гипотезу, что суд не может «в одиночку» касаться материалов дела и должен выносить определение о рассмотрении дела, то тогда встает два логичных вопроса: «а как тогда устанавливать основания для возвращения протокола и обстоятельства, исключающие производство по делу?» и «а в чем тогда содержательное наполнение процедуры «выяснения вопросов?»»

Таким образом, механизм действия суда при прекращении дела на стадии подготовки следующий:

а) изучение материалов дела в целях выяснения вопросов по пунктам 3 и 5 ст. 29.1 КоАП РФ;

б) в соответствии с п. 4 ст. 29.1 КоАП РФ выяснение вопроса о наличии обстоятельств, исключающих производство по делу и перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ, путем изучения материалов дела;

в) установление обстоятельств, исключающих производство по делу (ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ);

г) в соответствии с обязанностью по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ прекращение дела на стадии подготовки без перехода к стадии рассмотрения дела.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем: в настоящее время недостающих форм реализации ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, из-за

которых надо подключать правовые конструкции и инструменты другой стадии процесса, нет.

Однако затруднения могут возникнуть в перспективе, если будет пропущена в ранг закона погрешность в проекте нового Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях. В части производства органами, их должностными лицами нынешние нормы по ч. 1 и ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ воспроизводятся дословно (ч. 2 ст. 6.2), а в части судей тождественный аналог ч. 1 и ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ отсутствует, и, если следовать смыслу ст.ст. 8.1 – 8.3 проекта, предполагается вынесение *определения* о прекращении дела [6].

Соответственно, в худшем перспективном сценарии законодательства эта нестыковка, когда актом, выносимым по процессуальным (процедурным) вопросам, разрешается дело, действительно может смутить правоприменителей – условно, «если не предусмотрена форма реализации реакции на установление обстоятельства, исключающего производство, в виде постановления, значит, прекращение на стадии подготовки процедурно невозможно и придется выходить в стадию рассмотрения дела» (разумеется, до поры, пока Пленум Верховного Суда РФ ссылкой на «системное толкование» не укажет, что и судьбы на стадии подготовки могут вынести постановление).

Довод 3. Прекращение дела по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ невозможно, если обстоятельства, исключающие производство по делу, возникли до поступления дела в суд. В этом случае возвращается протокол об административном правонарушении для последующего прекращения дела по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ.

Этот довод черпает свою юридическую силу из разъяснения Верховного Суда РФ на вопрос № 17 в Обзоре законодательства и судебной практики за первый квартал 2010 г.

В нем высшая судебная инстанция решала вопрос процессуальной дисциплины, а именно напоминала про обязанность должностных лиц самим прекращать дела по своим собственным протоколам (ч. 1 ст. 28.9

¹ С учётом терминологической рассинхронизации в КоАП РФ такой вариант выглядит реалистичным.

КоАП РФ), даже если обстоятельство, исключяющее производство, наступило после возвращения протокола по п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, но до повторного направления протокола в суд по ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ.

Однако в ответе на вопрос допущена фраза, которая и посеяла юридическую смуту: «Из смысла ч. 2 ст. 29.4 КоАП следует, что судьей постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в том случае, если обстоятельства, предусмотренные ст. 24.5 КоАП РФ, наступили в суде».

И эта формулировка стала извинительной для неиссякаемой серии определений, где прекращение составителем протокола производства по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ, если обстоятельство, исключяющее производство, возникло само по себе до направления дела в суд, вдруг превратилось в основание для возвращения протокола.

В частности, Прохоровский районный суд Белгородской области вместо прекращения дела по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ вернул прокурору постановление на том основании, что срок давности по делу истек до направления дела в суд, «оправдавшись» при этом Обзором Верховного Суда РФ [7]. Аналогичные рассуждения (толкования ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ) исповеданы, например, Московским городским судом [8], Сыктывкарским городским судом Республики Коми [9], Красноперкопским районным судом Республики Крым [10], Заинским городским судом Республики Татарстан [11], Синарским районным судом г. Каменск-Уральского [12], Читинским районным судом Забайкальского края [13]. Иногда такая крайняя мера применяется без ссылки на Обзор Верховного Суда РФ [14].

Попытка переспорить устойчивую практику – дело почти обреченное. Но в данном случае отдельные штрихи к этому просматриваются.

Что главное? Верховный Суд РФ в своем Обзоре не писал, что, если составитель протокола допустил грубую оплошность, то есть не заметил до направления протокола обстоятельства, исключяющего производство, а ее заметил суд после поступления дела, то суд должен вернуть протокол составителю, чтобы последний прекратил производство «за своей подписью».

Да, суд упоминал и цитировал п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, но он это сделал, поскольку вопрос имел «спецификацию»: «Имеют ли право должностные лица государственного органа, осуществляющего государственный контроль (надзор), самостоятельно прекращать дела об административных правонарушениях на основании подп. 6 ч. 1 ст. 24.5... в случае, если протокол об административном правонарушении был возвращен судьей в орган, должностному лицу на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4..., при условии, что срок давности привлечения к административной ответственности истек до повторной передачи протокола об административном правонарушении судьей?».

То есть предварительное возвращение судом протокола и подразумеваемая необходимость исправить недостатки и вернуть протокол, видимо, расценивалась как препятствие к прекращению дела по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ (то есть дело, видимо, расценивалось даже по возвращению составителю протокола «зависнувшим» в инстанции, рассматривающей дело). Тем более из формулировок вопроса явно следует, что протокол возвращен не по основанию истечения срока давности, а по другому основанию. То есть срок давности истек уже после возвращения протокола. А Верховный Суд РФ фактически решал частную проблему, что приоритетнее – (1) обязанность повторно направить протокол в суд после устранения недостатков (ч. 3 ст. 28.8 КоАП РФ), хотя налицо обстоятельство, исключяющее производство, или (2) обязанность самостоятельно прекратить дело (ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ) в ущерб обязанности повторно направить дело в суд.

Если, по мнению судов, давших новое звучание ответу Верховного Суда РФ, надо безусловно возвращать протоколы вместо прекращения дел, когда обстоятельство, исключяющее производство, возникло до направления дела в суд, то нужно быть готовым разрешить четыре нестыковки.

Первая нестыковка. Получается, что ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ из всего спектра оснований по ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ подразумевает только издание акта амнистии (п. 4), признание утратившими силу закона или его положения (п. 5), истечение сроков давности привлечения к ответственности (п. 6), наличие по

одному и том уже факту постановления по делу об административном правонарушении или постановления о возбуждении уголовного дела (п. 7), смерть физического лица (п. 8), внесение в ЕГРЮЛ записи о ликвидации (п. 8.1). Эти основания могут как возникнуть до направления протокола в суд, так и после направления в суд.

Однако, если законодатель действительно закладывал такой смысл, то почему пункты 1, 2, 3, 9 он сразу не исключил, почему заведомо не уточнил ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ? Ведь то же событие правонарушения «есть» или «нет» строго до возбуждения дела².

Вторая нестыковка. Основания возвращения протокола расшифрованы в п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ – там не говорится про возникновение обстоятельств, исключающих производство, до направления дела в суд.

Что парадоксально, с этим согласны даже суды, которые возвращают протоколы по этому основанию: «То обстоятельство, что истечение срока давности привлечения к ответственности не указано в п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ в качестве основания для возвращения протокола об административном правонарушении, не свидетельствует о нарушении процессуальных требований КоАП РФ, поскольку какое-либо производство по делу, срок давности привлечения по которому истек, не допускается в любом случае» [15].

Другое дело, что суд не учел следствия: если производство невозможно продолжать, но при этом нет основания для возвращения протокола, то это свидетельство обнаружения обстоятельства, исключающего производство, которое должно оперативно развиваться в постановлении о прекращении дела.

Третья нестыковка. Основания возвращения протокола могут относиться либо к протоколу, либо к материалам дела, либо к статусу лица.

«Направление» дела на рассмотрение в суд – это мероприятие, равноудаленное что от протокола (его формы и содержания), что от качественных характеристик должностного

лица, что от прошитых и пронумерованных документов, дисков, чертежей, схем, расчетов и других материалов дела. Действия по направлению, если и оцениваются, то только определением о времени и месте рассмотрения дела (если направлено правильно) или определением о передаче протокола по подведомственности (если направлено неправильно).

Тем более, признавая законным возвращение протокола за истечением срока давности привлечения к ответственности, мы сталкиваемся с атипичным процессуальным принуждением: должностное лицо может быть убежденно не согласно с тем же исчислением сроков давности (например, из-за неоднозначного толкования в практике объекта деяния, в результате которого срок давности может быть условно и три месяца, и один год), поэтому ему удобно преодолеть первую инстанцию через прекращение дела и искать правды и корректировки судебной практики в вышестоящей инстанции. А суд ему фактически говорит: «Судом предрешиено прекращение производства по делу, однако обязанность установить, мотивировать и безусловно согласиться с этим передается составителю протокола, то есть собственные полномочия по правосудию суд игнорирует и переводит их реализацию в потустороннюю обязанность должностного лица по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ». Это нонсенс – суд программирует своей волей содержание юрисдикционного акта, но не реализует свою волю, а «копирует» её в волю иного должностного лица, который вдруг теряет процессуальную самостоятельность и должен разрешить дело по существу не по внутреннему убеждению (пускай, иногда и неправильно).

То есть стадия подготовки к рассмотрению дела приобретает завуалированные черты стадии пересмотра, где действительно можно вернуть дело на определенную стадию, но даже в таком случае, исходя из прямого содержания п. 4 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ, для нижестоящих инстанций не предрешается исход дела.

² Исключение — это обратная сила (ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ), то есть процессуальная «машина времени», которая стирает бывшее событие административного правонарушения.

Больше того, такая практика разывает юридическую логику кодекса. Если в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП суд, отметив при пересмотре дела основания для прекращения дела, самостоятельно и без трансляции обязанности в нижестоящую инстанцию выносит решение о прекращении дела, то почему этого полномочия не может быть у суда первой инстанции, почему он должен делегировать обязанность вынести постановление о прекращении дела составителю протокола?

Поэтому возвращение судом протокола по делу, которое не было ранее самостоятельно прекращено составителем протокола, на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ исключено, вместо него должно прекращаться производство по делу по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ.

Четвёртая нестыковка. Заключается она в том, что судебная практика вьет логическую ловушку. В целом она квалифицирует своевременное невозвращение протокола по п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ с последующим рассмотрением дела как существенное процессуальное нарушение. При этом мы имеем такие обстоятельства, как отсутствие события, состава правонарушения, совершение правонарушения в состоянии крайней необходимости, которые априори наступают до направления дела в суд. Если следовать логике, что еще на стадии подготовки суд должен вычислять не просто обстоятельства, исключаящие ответственность, а именно те, которые наступили до направления дела в суд, то тогда априори все последующие постановления о прекращении дела на стадии рассмотрения по основаниям пунктов 1 – 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ незаконны. Ведь, повторимся, все указанные основания «наступают» до направления дела в суд.

Довод 4. Прекращение дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ невозможно, потому что по своей природе это «рассмотрение дела по существу», для которого надо организовать заседание с явкой сторон, то есть инициировать стадию рассмотрения дела.

Абсурдно оспаривать, что под рассмотрением дела по существу понимается только стадия рассмотрения дела. В

административно-деликтном процессе нет «рассмотрения дела», в частности, на стадиях возбуждения дела и пересмотра дела. Следовательно, в Доводе 4 заложен элемент правды – на стадии подготовки по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ никак нельзя «рассмотреть дело по существу».

Но позиция в Доводе 4 терпит крах, если вчитаться в терминологию КоАП РФ.

Закон всего два раза знакомит нас с сочетанием «рассмотрение дела по существу» (п. 5 ст. 29.1, подпункты «а» и «б» п. 7 ч. 1 ст. 29.7 КоАП РФ) и одновременно дважды упоминает «разрешение дела по существу» (ст.ст. 26.6 и 26.7 КоАП РФ).

Притом это не синонимы, а частное (рассмотрение дела по существу) и целое (разрешение дела по существу).

Больше того, из текста закона предполагается, что разрешение дела по существу это:

- вынесение постановления о прекращении дела по итогам административного расследования (ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ);

- вынесение постановления о прекращении дела после составления протокола, но до направления протокола в суд (ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ);

- вынесение постановления о прекращении дела на стадии подготовки к рассмотрению дела (ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ);

- вынесение постановления о прекращении дела или о назначении административного наказания на стадии рассмотрения дела (ст. 29.9 КоАП РФ);

- решение об отмене постановления и о прекращении дела об административном правонарушении (п. 3 ч. 1 ст. 30.7 КоАП РФ).

Если мы зацепимся за тезис, что для констатации события или состава правонарушения нужно терпеливо отрабатывать процедуры («перематывать» их) до самого конца стадии рассмотрения дела, то мы даже попадаем в небольшую ловушку.

В ст. 26.6 и ст. 26.7 КоАП РФ говорится об обязанности обеспечить сохранность вещественных доказательств до разрешения дела по существу. Если последнее трактовать только как вынесение постановления на стадии рассмотрения дела, то тогда вещдоки «зависнут», если дело

прекращено по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ до направления дела в суд³.

Больше того, в п. 5 ст. 29.1 КоАП РФ указано, что при подготовке к рассмотрению дела суд проверяет «достаточно ли имеющихся по делу материалов для его рассмотрения по существу». Здесь имеется ввиду стадия, будущая по отношению к стадии подготовки. Стадия подготовки — это фильтр, которым удостоверяется, есть ли формальные возможности перейти к стадии рассмотрения дела и стоит ли вообще переходить к ней. И ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ как раз изобретена для ситуации, когда суд видит очевидное основание для прекращения дела (например, правонарушение с двухмесячным сроком давности привлечения к ответственности совершено год назад), и переход к стадии рассмотрения дела — это оттягивание неизбежного исхода.

То есть применение ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ — это форма разрешения дела по существу, равнозначная рассмотрению дела по существу.

Довод 5. Прекращение дела об административном правонарушении на стадии подготовки возможно, но в любом случае заблокировано прекращение за отсутствием события или состава административного правонарушения или при действиях лица в состоянии крайней необходимости (пункты 1 – 3 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ), поскольку для этого необходимо проводить полноценное рассмотрение дела с оценкой доказательств в деле.

Довод 5 — это условно уточненный Довод 2: «Прекращение дела на стадии подготовки, несмотря на императивную норму по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, объективно невозможно, поскольку суд без вызова сторон проводит оценку доказательств, но при этом умышленно не переходит в стадию рассмотрения дела».

Однако Довод 5 — это «шаг навстречу», но через выстраивание интересной зависимости, что при прочих равных именно событие, состав правонарушения и состояние крайней необходимости устанавливаются после такой «углубленной оценки доказательств»,

которая возможна только при рассмотрении дела.

И такая позиция находит отклик. Хабаровский краевой суд, например, в одном из решений 2014 г. одобрил действия районного суда, который не прекратил дело на стадии подготовки, а сделал это на стадии рассмотрения, поскольку «судья районного суда исходил из совокупности доказательств, исследованных им при рассмотрении дела по существу, в том числе пояснений самого П., что на стадии подготовки невозможно» [16].

Рассуждая в противоположном русле, начнем с того, что оценка доказательств, согласно аргументации выше против Довода 2 — это возможность, реализуемая на всех стадиях производства по делу об административном правонарушении.

Далее, единичные обнаруженные нами решения в поддержку Довода 5 не согласуются с текстом закона.

В ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ указано, что дело прекращается на стадии подготовки при наличии любого обстоятельства по ст. 24.5 КоАП РФ. Законодатель в плане обстоятельств, исключающих производство, всегда конкретен (абз. 2 ч. 3 ст. 24.7, ч. 12 ст. 27.13 КоАП РФ). Если в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ нет исключений для отсутствия события, состава правонарушения, действий при крайней необходимости, значит, они подразумеваются в перечне оснований.

Отдельные судебные решения так же не делают исключений в отношении обстоятельств, рассуждая о природе ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ [17]. Больше того, есть пример, когда постановление суда о прекращении дела на стадии подготовки оставлялось в силе, не отменялось и не изменялось по мотиву, что оно вынесено в связи с отсутствием события административного правонарушения [18].

Однако есть линия рассуждений о существовании нормы в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, которая не отрицает ее буквальное толкование (в том числе возможность прекращения дела по всем обстоятельствам, исключающим производство), но плавно подводит к тому, что «разумно» толковать ее ограничительно.

³ Другое дело, что «формально» они и так «зависают», поскольку в ст.ст. 26.6 и 26.7 КоАП РФ употреблена неудачная формулировка — «принять решение о них по окончании рассмотрения дела».

Негативная интерпретация начинается с открытия некой мнимой специфики прекращения дела при установлении события, состава правонарушения, состояния крайней необходимости: «Выяснение большинства из указанных в ст. 24.5 КоАП РФ обстоятельств не вызывает затруднений и действительно возможно на стадии подготовки к рассмотрению. В то же время сделать на указанном этапе выводы о наличии или отсутствии события и (или) состава административного правонарушения, о действиях лица в состоянии крайней необходимости весьма проблематично» [19, с. 96].

Суды, апеллирующие к тонкой грани применения и неприменения ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, уже вводят незнакомый кодексу термин «очевидность»: «Прекращение производства по делу об административном правонарушении в стадии подготовки возможно, если обстоятельства, служащие тому основанием, являются очевидными и не требуют исследования доказательств» [20]. Примерно то же самое в вышеуказанном решении 2014 г. сказал и Хабаровский краевой суд: «Однако такое решение может быть принято, если обстоятельства, позволяющие установить указанные основания, заранее очевидны» [16].

То есть, по всей видимости, сторонниками этой юридической теоремы подразумеваются ситуации, которые не требуют серьезных размышлений, которые видны из «беглого» обзора протокола или приложенных к нему документов. Например, Мирнинский городской суд Архангельской области фактически вывел отсутствие события правонарушения по одному из дел путем сличения текстов двух протоколов, выявившего ошибку «на поверхности»: «Как следует из протокола об административном правонарушении, ... П., ... отказался пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения. Между тем, из протокола о направлении на медицинское освидетельствование следует, что П. согласен пройти медицинское освидетельствование» [21].

И эта тонкая грань, вызванная дискуссом «проблематичности» выводов о событии, составе правонарушения, состоянии крайней необходимости, балансирует на грани превращения в «табу» на установление этих обстоятельств на стадии подготовки.

И иногда такой переход случается – Ленинский районный суд г. Перми в одном из своих решений, озвучивая «очевидность», пересек черту дозволенного толкования: «Из смысла ст. ст. 29.1, 29.4 КоАП РФ следует, что прекращение производства по делу на стадии подготовки возможно лишь при наличии очевидных, неоспоримых обстоятельств, исключающих дальнейшее производство по делу, которые не являются предметом анализа и оценки суда либо административного органа, а прямо вытекают из положений закона (например, истечение срока давности привлечения к административной ответственности, смерть лица, привлекаемого к административной ответственности, отмена закона, устанавливающего административную ответственность за совершение правонарушения и т.п.)» [22].

Опасность для правоприменения и толкования КоАП РФ видится не только в «радикальной» практике отдельных судов по толкованию ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, но и в том, что практика может сильно расслоиться из-за уяснения смысла «очевидности».

Например, в подзаконном акте регламентирована обязанность с заданным результатом, за нарушение которой предусмотрена административная ответственность. Для исполнения этой обязанности по смыслу подзаконного акта должен выделяться некий период времени, по истечении которого можно констатировать, что обязанность выполнена или не выполнена. Однако одновременно ни в этом подзаконном акте, ни в других по предмету регулирования не установлен ни прямо, ни через ссылочную (бланкетную) норму срок исполнения обязанности (то есть формально период исполнения обязанности бесконечен). В этом случае событие отсутствует, поскольку нельзя высчитать время совершения правонарушения (первый день после последнего возможного дня исполнения обязанности, который неизвестно какой).

Каким же образом здесь вычислить умозрительные критерии «очевидности»? Есть юристы, которые категорически не видят тут «очевидного» исхода в виде отсутствия события правонарушения. В таких случаях они полагают возможным достроить норму и через ссылку на «разумность» вывести последний день исполнения обязанности (или даже

доказать, что искомое правонарушение (длящегося): то есть, по их мнению, конкретный составитель протокола или суд могут выдумать срок, который откровенно «забыли» предусмотреть в подзаконном акте. Однако есть и юристы, которые настаивают на том, что отсутствие события «очевидно», поскольку правовой интуицией нельзя компенсировать недоработки отдельных разработчиков.

И соответственно, предложение искать «очевидность» для прекращения дела по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ в случае своего одобрения судами выльется в то, что конкретные случаи «очевидности» придется систематизировать в реестрах. А с учетом того, что ряд судов устно и письменно напоминают, что прецедентного права в России не существует, такие реестры будут заведомо бесполезны, а для составителей протокола или для заинтересованных потерпевших практика может стать еще более непредсказуемой.

Таким образом, в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ твердо указано, что прекращение дела возможно при обнаружении любого вида обстоятельства, исключающего производство. Никаких предикатов наподобие «очевидное основание», «основание, не требующее значительных временных и иных затрат на установление» в ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ не заложено.

Довод 6. Прекращение дела на стадии подготовки по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ априори незаконно, поскольку нарушает фундаментальные процессуальные права других лиц на участие в процессе и представление доказательств.

О нарушении права на личное участие в процессе.

В первую очередь речь идет о праве на личное участие в процессе, включая право прокурора на «участие в рассмотрении дела об административном правонарушении» по п. 2 ч. 1 ст. 25.11 КоАП РФ.

Например, суд Еврейской автономной области, обсуждая постановление о прекращении производства, вынесенное административным органом на стадии подготовки, вменил этому органу нарушение ст. 25.11 КоАП РФ за невызов прокурора [23]. При этом суд не прокомментировал нюанс, что в ст. 25.11 КоАП РФ говорится об извещении на стадии рассмотрения, но не подготовки к рассмотрению дела.

Но практика высших региональных судов далеко не так однозначна.

Ярославский областной суд отказал прокурору в праве быть извещенным в случае, если дело прекращено на этапе подготовки к рассмотрению дела [24].

В свою очередь, Алтайский краевой суд, например, высказался против в целом вызова лиц на стадии подготовки: «Доводы жалобы Т.Н. о том, что она не была извещена о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении, подлежат отклонению, поскольку вопрос о прекращении производства по делу разрешен судьей не в судебном заседании, а при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении, что соответствует положениям ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ» [25]. Аналогично Алтайский краевой суд высказался по другому делу в 2019 г. [26].

Если подняться с уровня судебных прецедентов до уровня закона, то ст.ст. 29.1 – 29.4 КоАП РФ, которыми урегулирована стадия подготовки, не предусмотрено ни права, ни обязанности суда вызвать стороны и провести заседание [27; 28; 29]. Подготовка проводится судьей самостоятельно [30].

Даже в единственном исключении, когда лицо, в отношении которого ведется производство, обязано присутствовать на стадии подготовки (абз. 2 ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ, при рассмотрении дела, влекущего назначение отдельных видов наказания) [31], заседание не назначается, а само лицо, по элементарной логике, не извещается о его проведении. Если выйти из пределов юридических формулировок, то лицо, в отношении которого ведется производство, просто ставят перед фактом проведения стадии подготовки и ставят перед фактом, что он на ней присутствует.

О нарушении права заявлять ходатайства.

Вторым аргументом, откровенно «провокционным» в правоприменении, является тот, что стадия подготовки блокирует возможность заявлять новые ходатайства, в том числе о приобщении к материалам дела новых доказательств, поскольку для этого «необходимо ожидать рассмотрения дела».

В частности, по одному из дел гражданка Д. обжаловала действия мирового судьи, выразившиеся в неприглашении Д. на

стадии подготовки к рассмотрению дела: «Её на подготовку не приглашали, чем лишили возможности заявлять ходатайства, пользоваться другими правами» [30]. Однако Губкинский городской суд Белгородской области отверг данный довод, сославшись на то, что подготовка проводится в отсутствие сторон, и Д. не была лишена права подавать ходатайства в стадии рассмотрения дела.

Безусловно поддерживая концептуальную направленность рассуждений городского суда, убеждены, что линия аргументации содержит изъян. Она косвенно подкрепляет тезис, что на стадии подготовки права подачи ходатайств будто бы не существует, и оно перенесено на следующую стадию.

По ст. 24.4 КоАП РФ ходатайство может быть подано на любой стадии (этапе стадии) процесса. А обязательная письменная форма ходатайства способствует его подаче как нарочно через канцелярию, так и посредством почтового отправления, электронно. И по ст. 24.4 КоАП РФ обязанность суда немедленно рассмотреть ходатайство является абсолютной и безусловной: для стадии подготовки исключений не предусмотрено.

Если бы такой запрет на подачу ходатайств на стадии подготовки существовал, то он бы значил, что в линейке стадий заложена стадия правового вакуума, которая не согласуется с рядом реалий:

– это вполне естественная ситуация, что может возникнуть экстренная потребность в заявлении ходатайства на стадии подготовки, а исходя из не знающей запретов формулы ст. 24.4 КоАП РФ ходатайство о приобщении нового документа можно послать хоть через один час после фактического направления протокола в суд (или его нарочного представления);

– стадия подготовки к рассмотрению дела может предполагать свои автохтонные ходатайства, например, о прекращении дела в стадии подготовки, о возвращении протокола по конкретному основанию (например, лицо запомнило после ознакомления с делом ошибки в формировании материалов дела и намеренно придержало эту информацию, чтобы затянуть процесс), и тогда реакция должна наступить именно в стадии подготовки – здесь нет вариантов перенести её в стадию рассмотрения дела;

– определение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства по ст. 24.4 КоАП РФ может носить как промежуточный характер (то есть предварять определение или постановление по ст. 29.4 КоАП РФ), так и итоговый для стадии характер (оно может быть совмещено в одном определении с перечнем из ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ и в отдельных случаях даже с постановлением о прекращении дела по ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, например, если разрешается ходатайство о направлении копии постановления не по адресу регистрации по месту жительства, а по месту фактического пребывания).

Единственный случай, когда на стадии подготовки можно говорить о существенном нарушении права на подачу ходатайства – это если ходатайство поступило до даты прекращения дела, но оно не получило разрешения в самостоятельном определении либо во фразе в постановлении. При этом поступление ходатайства позже вынесения постановления существенного нарушения права не вызывает – ответственность за своевременность подачи ходатайства (наиболее оперативного его способа) лежит на заинтересованном лице.

Наконец, если абстрагироваться от текущего правового регулирования, то нельзя доводить распространение очного процесса до абсурда.

В диссертации Е.В. Ширеевой озвучено требование преобразить стадию подготовки по процедурам и формам участия в аналог стадии рассмотрения дела, оправдывая это соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон [32, с. 16–17].

Однако само по себе «одиочество суда» на избранных стадиях (этапах стадий) процесса – типичный юридический сюжет (ст.ст. 127 – 129 АПК РФ, ст.ст. 227–228 УПК РФ), а наличное участие сторон возле каждого движения суда – это не гарантия соблюдения конституционных прав и свобод. К тому же, если увеличивать число участников подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении, то тогда и прекращение дела на этапе административного расследования, и прекращение дела по ч. 1 ст. 28.9 КоАП РФ в отсутствие административного расследования тоже должно проводиться в присутствии сторон в связи с

гарантиями соблюдения конституционных прав и свобод.

По ст. 29.1 КоАП РФ в основной массе решаются вопросы технического характера. А прекращение дела на стадии подготовки хоть и является упрощенной версией рассмотрения дела по существу, но является данью оперативной природе КоАП РФ.

Детальность процесса должна соизмеряться с общественной опасностью правонарушений, составы которых по КоАП РФ в подавляющем большинстве случаев сформулированы как формальные, а предупреждение как альтернативное наказание предусмотрено в более чем сотне статей Особенной части кодекса. Внедрение затратного по времени и процедурам процесса при таком раскладе – маркер неэффективного подхода к противодействию административным правонарушениям или, что ближе к истине, транслируемого из теории идеалистического подхода, по которому в процесс нужно буквально встроить из последних сил все основные, второстепенные и запасные формы реализации подлинных и мнимых гарантий.

Даже незаконное постановление о прекращении производства на стадии подготовки имеет ничтожное влияние на эффективность противодействия административным правонарушениям.

В конце концов, определения и постановления, принятые на стадии подготовки, могут быть оспорены, и соответственно, право на объявление позиции (в усеченном виде – спора по существу при пересмотре постановления о прекращении дела не происходит) у сторон никто не аннулирует.

В заключении подчеркнем, что потребности в расширенных редакциях ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ нет. Достаточно поддерживать практику на достойном уровне толкования и вовремя предупреждать развернутые попытки ее исказить.

Тем не менее правовая определенность была бы подкреплена, если бы Пленум Верховного Суда РФ подтвердил основные позиции по толкованию ч. 2 ст. 29.4 КоАП РФ, чтобы заведомо заблокировать спекуляции и сосредоточить силы участников процесса на других принципиальных вопросах. В заключении в формат постановления Пленума Верховного Суда РФ, на наш взгляд, прописных

истин (например, что на стадии подготовки не предполагается вызова сторон и назначения заседания) нет ничего предосудительного, тем более, в частности, рекомендация в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 – это переписанная ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ, не более того.

Литература

1. Решение Псковского областного суда от 2 апреля 2018 г. по делу № 12-58/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Колоколов Н. А. Рассмотрение дел об административных правонарушениях. Практика судов общей юрисдикции: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 439 с.

3. Решение Севастопольского городского суда от 12 мая 2016 г. по делу № 12-233/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Домодедовского городского суда Московской области от 18 января 2018 г. по делу № 5-81/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Богучанского районного суда Красноярского края от 13 января 2020 г. № 5-4/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Проект «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099061) (не внесён в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30 января 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Прохоровского районного суда Белгородской области от 12 марта 2019 г. по делу № 5-8/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Московского городского суда от 10 сентября 2019 г. по делу № 7-10841/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 8 октября 2019 г. по делу № 12-1713/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Красноперкопского районного суда Республики Крым от 25

декабря 2019 г. по делу № 5-189/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Решение Заинского городского суда Республики Татарстан от 17 апреля 2019 г. по делу № 12-38/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Определение Синарского районного суда города Каменска-Уральского от 26 апреля 2018 г. по делу № 5-146/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

13. Определение Читинского районного суда Забайкальского края от 30 сентября 2019 г. по делу № 5-58/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 30 апреля 2013 г. по делу № 4а-317/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

15. Определение Тугулымского районного суда Свердловской области от 19 декабря 2018 г. по делу № 5-43/18 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

16. Решение Хабаровского краевого суда от 29 мая 2014 г. по делу № 12-247/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

17. Постановление Верховного суда Республики Мордовия от 8 февраля 2016 г. по делу № 4а-24/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Решение Суда Чукотского автономного округа от 3 октября 2017 г. по делу № 7-44/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

19. Ордина Н. Н. Подготовка к рассмотрению дела об административном правонарушении в судах общей юрисдикции // Вестник Вятского университета. 2011. № 1-1. С. 94–99.

20. Решение Ивановского областного суда от 28 ноября 2017 г. по делу № 21-320/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

21. Определение Мирнинского городского суда Архангельской области от

16.01.2020 № 5-9/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

22. Решение Ленинского районного суда города Перми от 16 апреля 2013 г. по делу № 12-142/13 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

23. Решение Суда Еврейской автономной области от 17 августа 2016 г. по делу № 71-116/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

24. Решение Ярославского областного суда от 25 июля 2018 г. по делу № 30-2-359/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

25. Решение Алтайского краевого суда от 13 декабря 2017 г. по делу № 7-442/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

26. Решение Алтайского краевого суда от 22 января 2019 г. по делу № 7-519/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Орловского областного суда от 8 мая 2018 г. по делу № 4-А-88/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

28. Решение Псковского областного суда от 11 декабря 2017 г. по делу № 21-295/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. Решение Верховного суда Республики Коми от 18 июня 2014 г. № 21-265/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. Решение Губкинского городского суда Белгородской области от 16 ноября 2018 г. по делу № 12-164/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

31. Определение Севского районного суда Брянской области от 24 июля 2019 г. по делу № 5-174/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Ширеева Е. В. Проблемы правового регулирования и практики реализации стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 221 с.

**TERMINATION THE PROCEEDINGS IN THE CASE
OF ADMINISTRATIVE INFRACTION AT THE STAGE OF PRE-TRIAL
EXAMINATION OF THE CASE (THE SECOND PART OF ARTICLE 29.4
OF THE CODE OF RUSSIAN FEDERATION ABOUT ADMINISTRATIVE
INFRACTIONS): IN THE DEFENCE OF LITERAL INTERPRETATION**

V. S. Korostelev

Problematics of the duty to terminate the case of administrative infraction at the stage of pre-trial examination of the case by the second part of Article 29.4 of The Code of Russian Federation about administrative infractions, if the circumstances excluding proceedings in the case of administrative infraction are revealed, is stressed in the article. Revealed in the practice the most critical arguments against literal interpretation of the provision, including (1) conclusion about impossibility to fulfill requirement of the second part of Article 29.4 of The Code of Russian Federation about administrative infractions without violation of other legal provisions, (2) declaration about impossibility to fulfill requirement of the second part of Article 29.4 of The Code of Russian Federation about administrative infractions as long as necessary tools are provided only by stage of the consideration of the case, (3) proposal to narrow interpretation of provision without termination the case without the event, the structure of infraction, activities in a state of emergency, (4) reasoning about prohibition of the termination of the case by judgement, if circumstance excluding proceedings appeared before direction of protocol to judge, are stressed by the author of the article.

Key words: circumstances excluding proceedings in the case of administrative infraction, event of administrative infraction, structure of administrative infraction, pre-trial examination of the case of administrative infraction, consideration of the case of administrative infraction in essence, evaluation of evidence.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 347

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ

П. С. Крюкова

В статье рассматривается вопрос об ответственности врачей-косметологов за предоставление некачественной медицинской услуги, поднимается проблема разработки стандартов качества, приводятся соответствующие примеры из положений зарубежного законодательства. Автором рассмотрен вопрос о конкуренции исков и возможности привлечения сторон договора к деликтной ответственности при причинении вреда здоровью, предлагается изменить порядок расчета утраченного заработка при причинении вреда внешности человека. В целом обозначены пробелы правового регулирования в сфере эстетической медицины и подчеркнута необходимость отражения специфики косметологических услуг в системе медицинских, в том числе при их правовой регламентации.

Ключевые слова: договор возмездного оказания услуг, эстетическая медицина, компенсация морального вреда, качество медицинской услуги.

Сегодня одним из наиболее развивающихся направлений в медицине признается эстетическая медицина, которая включает в себя огромное количество разнообразных услуг, спектр которых постоянно расширяется. Эстетическая медицина в широком смысле понимается как комплекс нескольких отраслей медицины, определенной направленности: пластическая хирургия, эстетическая стоматология и косметология. В узком смысле слова эстетическая медицина включает в себя все виды косметологических услуг. Она занимает автономное место как направление, связанное со здоровьем и красотой. Одним из ключевых вопросов в медицинской сфере в целом и в косметологии в частности выступает проблема привлечения к ответственности организаций и отдельных специалистов, оказывающих некачественные услуги гражданам.

Единого подхода к пониманию сущности юридической ответственности в науке не выработано до сих пор, несмотря на наличие большого количества исследований в этой сфере. Одни авторы рассматривают юридическую ответственность как разновидность санкций, другие ученые понимают под ней процесс их применения, третьи определяют ответственность как охранительное право-

отношение, возникающее между нарушителем и государственными органами. Так, А. В. Тархов понимал под юридической ответственностью регулирующую правом обязанность дать отчет в своих действиях [1, с. 8]. Явич Л. С. считал, что юридическая ответственность – есть применение соответствующей санкции нарушенной правовой нормы [2, с. 136]. Братусь С. Н. полагал, что юридическая ответственность – это исполнение обязанности на основе государственного и приравненного к нему общественного принуждения [3, с. 33]. По мнению О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородского, юридическая ответственность есть мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка [4, с. 314].

Сопоставляя взгляды ученых, можно выделить несколько существенных моментов юридической ответственности. Во-первых, она прочно связана с правонарушением, во-вторых, как правило, выражается в санкциях и применении к правонарушителю как государственного, так и общественного принуждения, в-третьих, выражается в претер-

© Крюкова П. С., 2020.

Крюкова Полина Сергеевна (polinakryukova1023@mail.ru),
магистрант юридического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

певании правонарушителем лишений, вытекающих из совершенного правонарушения, и, в-четвертых, юридическая ответственность есть правоотношение между государством и правонарушителем.

Ответственность врачей за допущенные ими нарушения существовала с древних времён, а деятельность врачей была жестко регламентирована посредством ряда социальных норм морали, религии, права. Так, на заре человечества действовал *lex talionis*, т.е. за смерть пациента лекарь мог поплатиться своей жизнью [5, с. 108].

Вопросы ответственности в медицинской сфере по сей день продолжают волновать науку и практику, уж слишком велика цена таких ошибок и нарушений. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора наступает при наличии состава правонарушения. В целом по условиям наступления, видам, формам, объёму и основаниям освобождения ответственность в сфере предоставления косметологических услуг согласуется с общими правилами ГК РФ, но в то же время имеет и ряд особенностей.

Прежде всего, в соответствии с положениями п. 3 ст. 401 ГК РФ ответственность исполнителя услуг как лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, наступает и без его вины (то есть при наличии усеченного состава правонарушения). При этом не имеет значения организационно-правовая форма юридического лица, оказывающего косметологические услуги (даже в том случае, когда она относится к числу некоммерческих и оказывает платные услуги гражданам), поскольку согласно п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами и служит достижению целей, ради которых они созданы, при этом на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ).

Вопросы ответственности тесно связаны с качеством предоставляемой услуги, требования к которому достаточно сложно четко нормативно закрепить, учитывая множественность детерминирующих его факторов. Качество медицинской услуги в косметологии – это совокупность её характеристик, способных удовлетворить потребности человека. Данные характеристики должны содержаться в стандартах оказания медицинской услуги в косметологии и быть утверждены Минздравом России. На сегодняшний момент данные стандарты не утверждены. В судебной практике в этой связи возникает множество неоднозначных ситуаций. Например, в ряде случаев судом не было выявлено нарушений здоровья пациента, хотя внешность была обезображена, помимо этого по нескольким делам суд пришел к выводу, что даже недостижение ожидаемого результата не служит основанием для привлечения к гражданско-правовой ответственности (Решение Советского районного суда г. Красноярска от 25 сентября 2001г.: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг»; Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28 октября 2004г. по делу № 2-718/04: «Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг» и др.).

Противоправным поведением при наступлении договорной ответственности будет являться нарушение договорных условий не только относительно качества товара, но и других условий, связанных со сроком исполнения договора, местом или способом исполнения.

В медицинской сфере вполне применимы традиционные формы ответственности: возмещение убытков, уплата неустойки, компенсация морального вреда.

Ответственность врача может быть не только договорной, но и внедоговорной, учитывая, что в ходе оказания услуги может быть причинён вред здоровью заказчика (пациента). В данном случае действует правило, предусмотренное ст. 1084 ГК РФ: вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным

гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Таким образом, закон предусматривает для потребителя возможность требовать возмещения вреда, причиненного его жизни, здоровью или имуществу недостатками товара, работы или услуги, либо недостоверной или недостаточной информацией о товаре (работе, услуге). Иными словами, ответственность возникает из правонарушения – причинения вреда и наступает независимо от того, состояли или нет в договорных отношениях потребитель и продавец (изготовитель товара, лицо, выполнившее работу или оказавшее услугу). Возможна ли конкуренция исков в таких ситуациях, допустима ли она? В юридической литературе нет единства мнения по данному вопросу. Одни авторы считают, что закон допускает конкуренцию договорного и деликтного исков, оставляя право выбора за потребителем [7, с. 437]. По мнению других, никакой конкуренции между договорным и внедоговорным исками ГК РФ не допускает, поэтому следует четко различать права и обязанности, реализуемые в рамках договора и осуществляемые вне договора [8, с. 334]. Однако вопросов не возникает при причинении вреда жизни или здоровью потребителя в связи с прямым указанием ГК РФ.

Проблему деликтной ответственности в косметологии осложняет тот факт, что вред причиняется в основном внешнему облику пациента, отсюда трудности с определением объема возмещения. Объем возмещения внешности человека состоит из затрат, требуемых на возобновление медицинской помощи, приобретение препаратов, средств и инструментов, которые будут необходимы для восстановления облика. Полагаем, что положения гражданского законодательства, посвященные расчетам утраченных доходов при причинении вреда здоровью, должны быть модифицированы с учетом последствий существенных изменений внешности человека.

Так, действующий порядок определения степени утраты профессиональной трудоспособности не совсем лаконично вписывается в ситуацию, связанную с причинением вреда внешности человека. В случае нанесения вреда здоровью оценке подлежит

способность потерпевшего осуществлять трудовую деятельность, напротив, при причинении вреда внешнему облику следует исходить из иных критериев, поскольку у таких лиц сохраняется способность работать, но при этом они могут перестать быть востребованными в данной профессии по причине недостатков внешности. Как итог, думаем, степень утраты профессиональной трудоспособности необходимо доверить специалистам по конкретной профессиональной деятельности, изучившим рынок труда в данной сфере.

Некачественное медицинское обслуживание, в том числе в области косметологии, предполагает и возможность обращения пациента за компенсацией морального вреда. (одна из форм внедоговорной ответственности). Традиционно под моральным вредом понимается причинение лицу (в нашем случае – пациенту) физических или нравственных страданий. В положениях гражданского законодательства закреплена денежная форма компенсации, что не означает ее тождества с ценностью защищаемого таким образом нематериального блага. Анализ судебной практики о компенсации морального вреда, причиненного пациенту в результате некачественного оказания определенных косметологических услуг, показывает, что в большинстве случаев такие иски удовлетворяются лишь частично (решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 17 августа 2015г.; решение Никулинского районного суда г. Москвы от 27 октября 2016 г. по делу № 2-8174/16). Ведущая детерминанта сложившегося подхода при ненадлежащем оказании косметологических услуг состоит в отсутствии параметров и методик расчета компенсационных выплат, хотя попытки установления критериев возмещения морального вреда в денежной форме присутствуют в законодательстве ряда государств, относящихся, как к англо-саксонской, так и континентальной правовой семье. Так, например, с 1994 г. в Англии функционирует тарифная схема компенсаций, содержащая подробные условия выплат и их размеры в зависимости от вида причиненного вреда [9, с. 192]. В современном гражданском законодательстве обозначены лишь обобщенные направления расчёта компенсации морального вреда. Вместе с тем в постановлении

Пленума Верховного Суда РФ судам общей юрисдикции рекомендовано при определении размера возмещения морального вреда применять европейские нормы, руководствуясь прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека. Как верно отмечается в литературе, попытки решения вопроса о методах определения размера денежной компенсации за моральный вред – положительная тенденция, но, несмотря на принятие вышеназванного постановления, многие проблемы защиты нарушенных прав обратившихся за косметологическими услугами пациентов остаются нерешенными, что говорит о необходимости законодательного решения существующих в исследуемой сфере проблем [10].

В отдельных случаях медицинской практики может иметь место смешанная вина, при наличии которой согласно ст. 404 ГК РФ суд уменьшает размер ответственности. Вина пациента может выражаться в не выполнении предписаний врача, сокрытии или предоставлении недостоверной информации. Показательны в этой связи примеры зарубежной судебной практики, согласно которым при таких нарушениях со стороны usługополучателей, как самовольное оставление медицинского учреждения, злоупотребление спиртным (несмотря на прямые запреты врачей), удаление медицинского оборудования после пластических операций, суды принимают решения в пользу медицинских организаций [11].

В целом, нормативное регулирование этого вида деятельности, на наш взгляд, не разработано в достаточной мере, поскольку в основном оно осуществляется посредством общих правил, принятых для всех медицинских услуг. При этом и законодательство в сфере здравоохранения далеко от совершенства. Специфика косметологических услуг требует собственного подхода при их правовом регулировании, отличного от других медицинских услуг, что связано с особым видом нематериального блага, на которое направлена услуга, речь идет не только о здоровье, но и о внешнем облике человека. Недостаточность правовой регламентации особенно ярко

прослеживается при необходимости привлечения к ответственности лиц, оказывающих некачественные услуги.

Литература

1. Тархов В. А. Ответственность по гражданскому праву. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1973. 456 с.
2. Явич Л. С. Право и социализм. М.: Юридическая литература, 1982. 176 с.
3. Братусь С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 27–35.
4. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юридическая литература, 1961. 381 с.
5. Сисакьян А. К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2. С. 108–111.
6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Гражданское право: учебник. Т. 2 / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2011. 525 с.
8. Гражданское право: учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2005. 411 с.
9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 1999. 320 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
11. Musachia V. Rosman. 190 So. 2d.47. URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/1715360/musachia-v-rosman/> (дата обращения: 10.06.2020).

LIABILITY OF THE PARTIES UNDER THE PROVISION OF SERVICES IN THE FIELD OF AESTHETIC MEDICINE

P. S. Kryukova

The article deals with the responsibility of cosmetologists for the provision of poor quality medical services, raises the problem of developing quality standards, provides relevant examples from the provisions of foreign legislation. The author considered the issue of competition of claims and the possibility of bringing the parties to the contract to tort liability in case of injury to health, it is proposed to change the procedure for calculation of lost earnings in case of injury to human appearance. In general, gaps in legal regulation in the field of aesthetic medicine are identified and the need to reflect the specifics of cosmetic services in the medical system, including in their legal regulation, is stressed.

Key words: contract of reimbursable provision of services, aesthetic medicine, compensation of moral damage, quality of medical service.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ПРИЗНАКИ, ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВО СМЕШАННОГО ДОГОВОРА

Д. Р. Латыпова

В настоящей статье автором рассмотрен смешанный договор в историческом аспекте, поднята проблема отсутствия общей модели смешанного договора на современном этапе, в связи с этим анализируются подходы к определению понятия, признаков и существа смешанного договора, представлено соотношение смешанного договора с иными схожими договорными конструкциями, проведен сравнительный анализ сходных норм зарубежного законодательства. В работе отражен вопрос об элементах смешанного договора, рассмотрены два основных способа «поглощения» и «комбинирования» к определению приоритета норм применительно к смешанным договорам с учетом существующих точек зрения и подходов в судебной практике, а также специфики конструкции смешанного договора.

Ключевые слова: принцип свободы договора, элементы смешанного договора, сущность смешанного договора, способ поглощения, способ комбинирования.

Основополагающим принципом современного гражданского права является принцип свободы договора, закрепленный в ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ). Граждане и юридические лица свободны в выборе договора, при этом они вправе заключить наряду с договорами предусмотренными и не предусмотренными правовыми актами (непоименованными), смешанный договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных правовыми актами. В этом случае к отношениям сторон применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора.

Смешанные договоры имеют свою историю, которая начинается в римском частном праве, уже тогда сложились и применялись конструкции, являвшиеся прообразом современного смешанного договора, — *paeta adiesta* и *contractus innominati*. Первая конструкция представляла собой пакты, присоединённые к договору, а вторая, получившая свое признание в праве Юстиниана, безымянные договоры.

На современном этапе закрепление в ГК РФ статьи, прямо предусматривающей заключение смешанного договора, является

относительно новым, в ранее действовавших законодательных актах данная норма отсутствовала, хотя и предполагалась.

Смешанные договоры популярны не только в российском, но и в зарубежном гражданском обороте. Например, в гражданском законодательстве Нидерландов также как в российском, отмечается равноправие элементов смешанного договора, совместное их применение, за исключением случаев, «когда эти положения несовместимы или когда смысл их в связи с характером договора препятствует применению». Однако, не все иностранные нормативные акты содержат отдельные положения, посвященные смешанному договору, например, они отсутствуют в Германии и во Франции. Следовательно, в этих странах судебная практика является спорной [1, с. 97, 100].

Неоднозначная судебная практика присутствует и в России. В науке предлагают устранить неясность в правоприменительной деятельности путем установлении признаков и определения понятия и существа смешанного договора [2, с. 71].

В законе дается легальное определение понятия «смешанный договор», помимо легального определения, в юридической литературе предлагается множество различных определений указанного понятия. Отличия

данных определений обусловлено отсутствием общей модели смешанного договора и различными подходами к пониманию элементов смешанного договора.

Из легального определения смешанного договора можно вывести его главный признак – наличие в составе смешанного договора элементов различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Отсюда следует, что в составе смешанного договора должны быть элементы не менее двух договоров.

Существует мнение, согласно которому в конструкции смешанного договора в обязательном порядке должны присутствовать элементы поименованных договоров [3, с. 134]. Представленная точка зрения является спорной, большинства авторов, придерживаются другого зрения, согласно которого такое ограниченное толкование не соответствует принципу свободы договора, противоречит ст. 421 ГК РФ. Гражданский кодекс РФ прямо предусматривает право граждан и юридических лиц заключать договоры, не предусмотренные законом или иными правовыми актами (непоименованные).

Конструкции смешанного и непоименованного договоров имеют как сходства, так и различия, в доктрине давно ведутся споры по поводу их соотношения: являются ли эти договоры независимыми, либо один является разновидностью другого. Представляется, что смешанный и непоименованный договор являются самостоятельными категориями по отношению друг к другу, об этом свидетельствует ст. 421 ГК РФ разграничивающая указанные понятия.

Категория «элементы» в литературе понимается неоднозначно. Данный вопрос подробно анализируется А. А. Ураловой, автор исследует различные подходы к пониманию элементов смешанного договора, предлагает под ними понимать, «те элементы разных договоров, которые необходимы и достаточны для выявления признаков того или иного договорного типа (вида), в том числе непоименованного в составе смешанного договора» [4, с. 83].

Некоторые поименованные в ГК РФ договоры, например лизинга и перевозки, изначально возникли как смешанные договоры, а затем уже были выделены законодателем в

отдельный вид (тип), наделены особым правовым регулированием. Действительно, широкое применение смешанных договоров в которых разнородные элементы взаимосвязаны может побудить законодателя включить такие договоры в качестве отдельных договорных видов в нормативный акт соответствующего уровня, с этого момента указанные договоры перестанут считаться смешанными [5, с. 25].

В соответствии с различными толковыми словарями понятия «сущность», «существо» и «суть» можно рассматривать как синонимы. Понятие «существо» анализируется в двух смыслах, в широком, как универсальное понятие, однако в контексте формулировки п. 3 ст. 421 ГК РФ нас интересует рассмотрение «сущности» (существа) в узком смысле, как «существа» именно договора. Для понимания сути смешанного договора следует обратиться к правовому пониманию «каузы» сделки, «кауза» в теории понимается как основание сделки, направленность на определенный результат. Следовательно, сущность смешанного договора, образуемого элементами не менее двух договоров, как правило, содержит две и более каузы. Таким образом, сущность смешанного договора выражается в характере порождаемых им обязательств. В российской цивилистической доктрине ведутся споры о характере обязательств, порождаемых смешанным договором: образуется единая совокупность обязательств или обязательства автономны по отношению друг к другу. Исходя из толкования п. 3 ст. 420 ГК РФ и ст. 309 ГК РФ любой двусторонний договор порождает обязательства, из договора может возникнуть несколько обязательств, поэтому единое обязательство не возникает. Следует отметить, что отыскание сущности смешанного договора может быть нецелесообразным в тех случаях, когда сторонами в договоре был установлен приоритет норм определенного договора на случай возникновения коллизии. Иначе, при возникновении противоречий, суду посредством толкования смешанного договора необходимо выявить совокупность кауз для установления приоритета элементов определенного договора в составе смешанного [6, с. 76].

Что касается способа определения приоритета норм применительно к смешанным

договорам, то выделяют два подхода: поглощения и комбинирования. Принцип поглощения заключается в том, что суды определяют в смешанном договоре преобладающий элемент и подчиняют весь договор его правовому режиму. Такой подход, был реципирован из римского права, также данный принцип имел место в России в советский период, когда на практике к смешанному договору обычно применялись нормы, регулирующие преобладающие в нем условия. В настоящее время в п. 3 ст. 421 ГК РФ закреплён принцип комбинирования, в соответствии с которым суды разбирают смешанный договор на составные элементы и применяют в соответствующей части правила, установленные законом в отношении таких элементов. Однако, в доктрине отмечается то, что в чистом виде применение принципа комбинирования не всегда эффективно, в определенных случаях возможно в качестве субсидиарного (дополнительного) использовать принцип поглощения. Действительно, из анализа судебной практики, субсидиарно применяется принцип поглощения, несмотря на отсутствие прямого указания на это в ГК РФ.

Подводя итог, можно отметить особую значимость конструкции смешанного договора при урегулировании договорных правоотношений, она отличается удобством, экономией времени и затрат сторон.

Литература

1. Батурина А. А. Смешанный договор: сравнительно-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2015. №3 (70). С. 97–103.
2. Бычков А. И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 71–74.
3. Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут. 2007. 79 с.
4. Уралова А. А. Элементы смешанного договора // Исследования молодых ученых. 2013. №1. С. 83–84.
5. Татарская Е. В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. №4. С. 22–25.
6. Уралова А. А. Сущность (существо) смешанного договора // Сибирский юридический вестник. 2012. №2. С. 75–80.

THE CONCEPT, SIGNS AND ESSENCE OF THE MIXED CONTRACT

D. R. Latypova

This article explores a mixed contract in its historical aspect and the problem of a lack of a common model of a mixed contract at present. In connection with it the author analyzes the approaches to determining the concept, signs and essence of mixed contracts. The article assesses the ratio of a mixed contract with other similar contractual constructions. The comparative analysis of similar standards of foreign legislation was carried out.

Key words: freedom of contract principle, elements of a mixed contract, essence of a mixed contract, absorption method, combination method.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Latypova D. R., 2020.

Latypova Dinara Rustemovna (latypovadinara5@yandex.ru),
student III course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 347

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ НЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

К. А. Новиков, П. С. Крюкова

В статье рассматривается вопрос о понятии и видах косметологических услуг, поднято ряд проблем правового регулирования в обозначенной отрасли, анализируется судебная практика, возникающая в связи с отсутствием четкой регламентации складывающихся в этом секторе медицины отношений. Охарактеризован субъектный состав договорных конструкций в косметологической отрасли, раскрыты основные требования, предъявляемые законодателем к исполнителю медицинской услуги. Автором изучены вопросы соотношения понятий «косметологические» и «косметические» услуги, в ходе исследования выстроена система нормативных актов, применяемых в названной отрасли медицины и сделан обобщающий вывод о необходимости дополнительного, более детального правового регулирования, выявлена спорность и неоднозначность ряда законоположений.

Ключевые слова: помещение, назначение, проживание, медицинские услуги, жилищные права, выселение.

Жилое помещение выступает объектом всех жилищных прав и имеет специфический правовой режим, обусловленный его строгим целевым назначением. В соответствии со ст. 15 ЖК РФ жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (то есть отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства). Следовательно, в перечне определяющих жилое помещение критериев названы: изолированность, отнесение к числу недвижимого имущества и пригодность для постоянного проживания.

Такой отличительный признак жилого помещения как «изолированность», не расшифровывается законодателем, но означает наличие самостоятельного выхода в места общего пользования. Жилое помещение может быть признано непригодным для проживания по основаниям и в порядке, которые установлены в Постановлении Правительства РФ от 28 января 2006г. № 47 «Об утверждении положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома

аварийным и подлежащем сносу или реконструкции». В качестве ещё одной значимой характеристики жилого помещения ЖК РФ указал на отнесение его к недвижимому имуществу, исключив тем самым вероятность возникновения жилищных отношений по поводу сборно-разборных конструкций, передвижных вагончиков и т.п. Опираясь на классификации объектов недвижимости, приведенных в литературе, согласны с позицией авторов относящих жилые помещения к недвижимости в силу природы [1, с. 39].

Виды жилых помещений определены в ст. 16 ЖК РФ: жилой дом (часть дома), квартира (часть квартиры), комната. При этом «комната» легально понимается лишь как место непосредственного проживания, в отличие от доктринальных подходов, допускающих деление комнат на жилые и нежилые [2, с. 155]. В теории справедливо подчеркивается, что имеющиеся в ЖК РФ дефиниции отдельных видов жилых помещений сформулированы нечетко и без учета правил формальной логики: из закона не ясно, как соотносятся понятия «часть жилого дома», «часть квартиры» с понятием «комната», чем отличается термин «структурно обособленное» от термина «изолированное» [3, с.87].

© Новиков К. А., Крюкова П. С., 2020.

Новиков Кирилл Алексеевич (kirillkanovinka@mail.ru), магистрант;

Крюкова Полина Сергеевна (polinkakryukova1023@mail.ru), магистрант юридического факультета Самарского университета,

443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Жилое помещение имеет определённые потребительские характеристики: размер, благоустроенность, место положения, тип дома, этажность, планировка и другие, важность которых неоднократно подчеркивалась в юридической литературе [4, с. 20]. «Потребительские качества, по справедливому утверждению Ю. К. Толстого, различаются в зависимости от оснований предоставления помещений и их функционального назначения» [5, с. 9]. Следует учитывать, что в некоторых случаях указанные признаки приобретают правовое значение. Ключевую роль играет размер жилого помещения, состоящий из трех показателей: общая площадь, жилая площадь и площадь балконов, лоджий, веранд и террас.

Жилое помещение предназначено для проживания граждан, размещение промышленных производств в жилых помещениях не допускается, а размещение иных организаций, не связанных с промышленным производством, возможно только после перевода жилого помещения в статус нежилое (ст. 17 ЖК РФ; ст. 288 ГК РФ). В отличие от ГК РФ жилищное законодательство расширяет границы возможного использования жилых помещений, допуская использование жилого помещения для профессиональной и индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами при условии, если это не нарушает права и законные интересы других граждан и требований к жилому помещению.

Отношения по пользованию жилыми помещениями неоднородны по составу их участников и своему содержанию. Можно выделить следующие права с различной правовой природой: право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления, право пользования жилым помещением членами семьи собственника, бывшими членами его семьи, право пользования жилым помещением нанимателем и членами его семьи, право пользования жилым помещением членом жилищного (жилищно-строительного) кооператива и членами его семьи до полной оплаты паевого взноса, право пользования жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением и в силу завещательного отказа, право пользования жилым помещением по договору безвозмездного пользования. Кроме того, в жилом помещении могут

проживать поднаематели, временные жильцы, опекуны, попечители, подопечные, граждане, состоящие с собственником или нанимателем в трудовых отношениях (домработницы, няни, шоферы и др.) [6, с. 18].

В литературе встречаются самые разнообразные классификации жилищных прав. В частности, базовое для гражданского права деление прав на вещные и обязательственные применимо и к жилищным отношениям [7, с. 113].

Использование жилого помещения с нарушениями закона (не по назначению) может повлечь за собой выселение гражданина (принудительное освобождение жилого помещения в судебном порядке), причем такое основание имеет место применительно к любым перечисленным правам на жилое помещение: как вещным, так и обязательственным, оно предусмотрено как в отношении жилых помещений государственного (муниципального), так и частного жилищного фонда. Кроме того, категории пользователей могут не обладать самостоятельными правами на жилое помещение, проживать в нем временно в связи с какими-либо обстоятельствами [8, с. 11]. В целом выселение без предоставления другого жилого помещения (ст. 91 ЖК РФ) может иметь под собой следующие основания:

- использования жилого помещения не по назначению;
- систематическое нарушение прав и законных интересов соседей;
- бесхозяйственное обращение с жилыми помещениями, приводящее к его разрушению.

Помимо этого необходимо наличие следующих условий: виновность лица и наличие предварительного предупреждения со стороны органа местного самоуправления или наймодателя, на которое нарушитель не отреагировал. На важность наличия предупреждения в рамках процедуры выселения неоднократно указывалось в литературе [9, с. 36].

Закрепление названных норм ни в коей мере не нарушает права граждан на жилище (ст. 40 Конституции), поскольку речь не идет о его произвольном лишении без оснований и порядка, предусмотренного в законе.

Состав лиц, имеющих право обратиться в суд с требованием о выселении детерминирован видом жилищного права нарушителя (в частности, лица, чьи права нарушаются

неправомерными действиями нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи, органы государственной жилищной инспекции, осуществляющие контроль за использованием жилищного фонда и пр.).

Согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «"О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" разрешая дела о выселении суды должны исходить из того, что оно является крайней мерой ответственности и возможно лишь при установлении факта систематичности противоправных виновных действий. Так, под использованием жилого помещения не по назначению исходя из положений частей 1–3 статьи 17 ЖК РФ следует понимать использование жилого помещения не для проживания граждан, а для иных целей (например, использование его для офисов, складов, размещения промышленных производств, содержания и разведения животных), то есть фактическое превращение жилого помещения в нежилое. Вместе с тем, необходимо учитывать, что законом допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности (например, научной, творческой, адвокатской и др.) или индивидуальной предпринимательской деятельности без перевода его в нежилое гражданами, проживающими в нем на законных основаниях, но при условии, что это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение (пожарной безопасности, санитарно-гигиенические и др.).

В свете сказанного и возникает проблема разграничения этих случаев, выявление с одной стороны – нарушений, а с другой – допускаемых законом ситуаций (то есть разрешенное использование помимо проживания), особенно учитывая тот факт, что поставленные вопросы уже возникали в судебной практике (Решение Ставропольского краевого суда № 7-182/2020 от 11.03.2020 по делу № 7-182/2020; Решение Челябинского областного суда № 7-217/2020 от 04.03.2020 по делу № 7-217/2020 и др.)

Обратимся к наиболее распространенным в правоприменительной практике примерам. Одним из часто обсуждаемых вопросов о запрете использования жилых помещений не по назначению выступает распространенная

практика оказания в жилых помещениях каких-либо медицинских услуг, особенно косметологических. Место проведения медицинских процедур во многом определяет их качество. Достаточно часто многие косметологические услуги (отнесенные законом к числу медицинских) оказываются исполнителями на дому (в жилом помещении). Полагаем, законодатель, разрешая в рамках ЖК РФ использование жилого помещения для профессиональной и индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, предполагал возможность отнесения к последним некоторых видов услуг, но отнюдь не медицинских. В жилом помещении отсутствуют условия, необходимые для соблюдения особых санитарных, технологических и иных соответствующих норм. В этой связи качественное оказание услуги возможно только в стенах медицинских учреждений, на что неоднократно обращалось внимание многих исследователей. Согласны с А. С. Мограбян, которая считает, что необходимо все косметологические мероприятия проводить в медицинских учреждениях, обладающих требуемыми условиями [10, с. 58]. Аналогичные выводы можно сделать и относительно всей медицинской деятельности.

Не менее спорным является и проблема размещения в жилых помещениях большого количества животных, в том числе разводчиками. В указанных разъяснениях высшей судебной инстанции содержание и разведение животных названо в числе возможных составов исследуемого правонарушения, однако, полагаем, это основание нуждается в детализации и не всегда может повлечь за собой ответственность. В ряде ситуаций очерченные действия можно квалифицировать и как нарушение прав и интересов соседей.

Ещё один аспект исследуемой проблематики касается использования не по назначению лишь части жилого помещения (например, одной из комнат – под склад), особенно остро такой вопрос стоит, когда другая часть помещения используется предпринимателям для разрешенного вида деятельности при одновременном его проживании в нем. Считаем, любое использование жилищного объекта не по назначению (в том числе части), не соответствует смыслу допускаемых законодателем в ст. 17 ЖК РФ отступлений и должно быть прекращено.

Литература

1. Тужилова-Орданская Е. М. Понятие недвижимости в гражданском праве России. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 39 с.
2. Андрианов И. И. Жилищное законодательство: Практические вопросы. М.: Юридическая литература, 1988. 245 с.
3. Иванов А. Вопросы недвижимости в новом ЖК РФ // Хозяйство и право. 2005. № 6. С. 87–99.
4. Литовкин В. Н. Концепция развития жилищного законодательства // Жилищное право. 2004. № 1. С. 3–28.
5. Толстой Ю. К. Жилищное право: Учебное пособие. М.: Пост-Фактум, 1996. 192 с.
6. Крюкова Е. С. К вопросу о правах временных жильцов // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 18–20.
7. Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 113–144.
8. Карпухин Д. А. Выселение нанимателей из жилых помещений специализированного жилищного фонда: проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 9–14.
9. Гаврилов Д. А. Выселение из жилых помещений граждан, нарушающих правила его пользования // Законность и правопорядок. 2015. №2. С. 35–40.
10. Мограбян А. С. Актуальные проблемы в сфере оказания косметологических услуг: частноправовой аспект // Lex Russica. 2018. № 10. С. 58–63.

TO THE QUESTION ABOUT THE USE OF RESIDENTIAL SPACES OUTSTANDING

K. A. Novikov, P. S. Kryukova

The article considers the question of the concept and types of cosmetology services, raises a number of problems of legal regulation in the designated industry, analyzes the judicial practice that arises due to the lack of clear regulation of the relations that develop in this sector of medicine. The article describes the subject structure of contractual structures in the cosmetology industry, reveals the main requirements imposed by the legislator to the performer of medical services. The author studies the relationship between the concepts of «cosmetology» and «cosmetic» services, in the course of the study, a system of regulations used in this branch of medicine is built, and a generalizing conclusion is made about the need for additional, more detailed legal regulation, the controversy and ambiguity of a number of legal provisions is revealed.

Key words: premises, appointment, accommodation, medical services, housing rights, eviction.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Novikov K. A., Kryukova P. S., 2020.

Novikov Kirill Alekseevich (kirilkanovinka@mail.ru), undergraduate student;
Kryukova Polina Sergeevna (polinkakryukova1023@mail.ru),
undergraduate student of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 347.919

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО ОХРАНЕ АВТОРСКИХ И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ В СУДЕ

Д. Д. Пронская

В данной работе рассмотрены особенности, касающиеся рассмотрения дел по охране авторских и патентных прав в суде. Автором описывается специфика системы защиты интеллектуального права, заключающаяся в том, что не каждый может предъявить какие-либо требования и применить различные методы защиты, а также особенность в использовании объяснения сторон как средства доказывания. Кроме того, рассматриваются и практические проблемы, в частности, проблемы защиты авторского права в сети Интернет, сбора доказательств, компенсации морального вреда. Для решения этих проблем автором предложено применение предварительных мер для обеспечения судебного преследования в будущем, включая блокировку сайтов с незаконным контентом, а также совершенствование действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: гражданское право, право интеллектуальной собственности, интеллектуальные права, авторские права, патентные права, судебная защита.

В соответствии с нормами ст. 1248 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) споры, которые связаны с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются судами общей юрисдикции [1].

Специфика системы защиты интеллектуального права заключается в том, что не каждый может предъявить какие-либо требования и применить различные методы защиты. Правообладатель исключительного права на использование произведения имеет право на защиту. При нарушении авторских прав лицензиат вправе подать заявление на защиту прав, в том случае если нарушение касается личных неимущественных прав. В случае смерти автора личные неимущественные права защищаются наследниками, уполномоченными лицами, которые были указаны в завещании автора, а также третьими лицами. Также защита авторских прав может осуществляться в интересах автора и правообладателя организациями по управлению правами на коллективной основе. К примеру, в России это авторское общество, которое активно принимает участие в защите прав авторов музыкальных произведений. Так, после того как автор отчуждает интеллектуальные авторские права, он также теряет право предъявить соответствующий иск, например, иск о взыскании компенсации [2].

При рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав суды должны учитывать, что закон не устанавливает перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Суд имеет право принять различные доказательства, которые предусмотрены нормами Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ), в том числе и те, которые были получены с помощью информационных и телекоммуникационных сетей, в частности, Интернета.

Предмет доказывания в области авторского права имеет не достаточное освящение в научной литературе. Например, Р. Б. Хаметов к предмету доказывания по делам о нарушении авторских и патентных прав, относит:

- принадлежность авторских или смежных прав истцу;
- юридические факты, согласно которым авторское право распространяется на произведение, являющиеся объектом спора;
- факт нарушения авторских и патентных прав;
- размер доходов, неправомерно полученных нарушителем;
- цели нарушения авторских и патентных прав [3].

Объяснения сторон имеют особое значение, они прежде всего должны связать в единое

© Пронская Д. Д., 2020.

Пронская Дарья Дмитриевна (pronskayadasha00@yandex.ru), студент III курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

целое предоставляемые доказательства по делу, и в совокупности создать полную картину обстоятельств дела для суда, которая бы способствовала вынесению наиболее верного решения.

Оценивая доказательственную базу, суд должен ограничивать сведения о фактических данных рассуждений и эмоций со стороны истца и ответчика. Кроме того, в объяснениях сторон требуется различать два аспекта:

- сообщения об обстоятельствах, которые входят в состав заявления;
- фактические данные, которые составляют доказательственную базу.

Сведения касаются обстоятельств дела и фактических данных являются доказательственной базой, которая основана на объяснении сторон. Все остальное, к примеру, мотивы или соображения не могут составлять доказательственную базу. Поэтому, чтобы доказательственная база имела силу необходимо подкреплять аргумента и другими видами доказательств (материальными – фото, видео, договор и т.д.), и отсылками к правовым нормам.

Доказательственная база имеет большое значение для урегулирования споров в области авторского права. Творчество, результатом которого является создание произведения или объекта авторского права, является почти интимным моментом, и просто непоста недоступным для постороннего просмотра и документальной фиксации. Таким образом, только автор произведения может предоставить всю необходимую информацию о предмете спора суду. Автор также является стороной процесса.

Главной чертой представленного средства доказывания выступает юридическая заинтересованность лиц, от которых исходит информация об исходе дела. Стороны являются заинтересованными в исходе дела, однако именно от них суд может получить достоверную информацию. В соответствии с п. 3 ст. 1252 ГК РФ обладатель исключительного права в праве требовать от нарушителя вместо возмещения убытков компенсацию за нарушение его прав. Стоит отметить, что одновременно компенсацию и возмещение убытков применить к нарушителю нельзя[4]. В случае, если было нарушено несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, то размер компенсации устанавливается судом за каждый в отдельности

результат или средство индивидуализации. Кроме того, компенсация за нарушение исключительных прав, распространяется и на объекты патентного права и в иных случаях, когда есть угроза нарушения исключительного права или препятствие при реализации других прав, которые связаны с исключительным правом.

Компенсация применяется также при моральном вреде, однако данное условие не предусматривается нормами действующего законодательства, но некоторые исследователи отмечают такую особенность при защите интеллектуальных прав. Требования о компенсации могут предъявлять только физические лица, а нарушенные права должны носить личный неимущественный характер. Например, приписывание авторства (плагиат) искажает информацию об оригинальном авторе, создавшем произведение, что порождает его моральные страдания. Такой факт должен послужить основанием для подачи иска о компенсации морального вреда.

В соответствии с нормами ст. 262 ГК РФ дела в области объектов интеллектуальной собственности рассматриваются судом в порядке особого производства, так как данные дела относятся к делам об установлении фактов, которые имеют юридическое значение. Для успешной защиты исключительного права путем его признания необходимо учитывать, как это право нарушается, не признается или оспаривается в традиционных формах или при помощи информационных технологий, включая Интернет, а также кто это право делает – автор, пользователь или третье лицо. К примеру, для того чтобы возместить убытки с незаконным использованием объекта интеллектуальной собственности заявитель должен доказать, что именно он является либо автором, либо правообладателем, либо и тем и другим.

Проблемы, возникающие при рассмотрении дел об охране авторских и патентных прав в суде

Сегодня самой актуальной проблемой в области гражданского права является проблема защиты авторского права в сети Интернет. Бремя доказывания правонарушения лежит на владельце сайта. Более того, возможен ряд ситуаций, связанных с особенностями защиты авторских прав в сети «Интернет»: нарушитель известен и находится в другой стране, либо нарушитель неизвестен. Суд не сможет

рассматривать данные дела, поскольку неясно, кто нарушил авторские права и к кому должен предъявляться иск.

Единственной доступной мерой защиты авторских прав в этом случае может быть применение предварительных мер для обеспечения судебного преследования в будущем, включая блокировку сайтов с незаконным контентом. Согласно статистике, в период с 2016 по 2017 год Московский городской суд принял 1336 решений о предварительном обеспечении защиты авторских прав. К сожалению, суд не принимал никаких решений, так как сайты в большей степени были анонимными.

Ключевым вопросом для любого патентного разбирательства является сбор доказательств. В данных делах для выявления использования изобретения или полезной модели в продукте или методе, которые являются предметом разбирательства, проводится экспертиза. Судья, ведущий дело, не обладает специальными знаниями и навыками применения профессиональных методов и не может объективно оценить наличие нарушения патента. Отметим, что изобретение, полезная модель или образец рассматриваются как используемые в продукте или способе, если продукт содержит, и в способе используется каждая особенность изобретения или полезной модели, описанная в независимой формуле изобретения, или эквивалентный ей признак.

Обеспечение доказательств судом является еще одним из способов получения материалов, и регламентируется ст. 72 ст. 72 Арбитражного процессуального кодекса. Участники дела, имеющие основания для опасения в

области представления в суд необходимых доказательств, могут подать заявление об обеспечении таких доказательств.

Сегодня судебная практика по авторским и патентным правам начинается только формироваться, это видно при детальном анализе судебной практики. В целом, судебное рассмотрение дел в области нарушения интеллектуальных прав является неудобным как для правообладателя (из-за продолжительности), так и для нарушителя (большая сумма компенсации). При анализе правоприменительной практики, становится очевидным, что досудебный способ решения спора является более эффективным способом урегулирования конфликта. Тем не менее судебная защита интеллектуальных прав и своевременное и верное рассмотрение дел в судах является важным для развития правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / под ред. Е. А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 176 с.
3. Хаметов Р. Б. Предмет доказывания по делам о нарушениях авторских прав // Хозяйство и право. 1997. № 9/10. С. 152–160.
4. Близнац И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права. М.: Проспект, 2011. 416 с.

FEATURES OF COPYRIGHT AND PATENT RIGHTS PROTECTION CASES PROCEEDING

D. D. Pronskaya

The author describes the specifics of the intellectual property protection system, which is the fact that not everyone can present any demands and apply various methods of protection, as well as the peculiarity in using the parties' explanations as means of proof. In addition, practical problems are considered, in particular, the problems of copyright protection on the Internet, the collection of evidence, and compensation for moral injury. To solve these problems, the author proposed the use of preliminary measures to ensure prosecution in the future, including blocking sites with illegal content, as well as improving existing legislation in this area.

Key words: civil law, intellectual property law, intellectual rights, copyrights, patent rights, judicial protection.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 347.6

СМЕНА ПОЛА ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Д. К. Савельева

В данной статье поднимаются проблемы, не нашедшие своего законодательного разрешения. Действующий СК РФ лишь «говорит» о невозможности заключения брака однополыми лицами, однако далее существует правовая неопределенность, поскольку имеющиеся нормативные акты не определяют правовые последствия смены пола одним из супругов в семейных отношениях. Серьезной проблемой смены пола одним из супругов во время брака является защита прав и законных интересов детей, родившихся в подобном браке или у лиц, зарегистрировавших брак после смены пола при применении методов искусственного оплодотворения. Анализируется возможность квалификации смены пола родителем в качестве основания для ограничения родительских прав. Автором сделана попытка разрешения указанных вопросов и внесены предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: брак, разнополые лица, однополый брак, прекращение брака, родительские правоотношения, психическое расстройство, ограничение родительских прав, лишение родительских прав, акты гражданского состояния.

Стремительное развитие нашего общества можно проследить не только в сфере экономических, политических или информационных отношений, но и в области медицинских исследований. Такой прогресс приводит к тому, что российских граждан давно уже не удивляет возможность изменения пола человеком. При этом, лица, сменившие пол, вряд ли задумываются о правовых последствиях своего поступка. А ведь в этом вопросе есть много не только этических, но и юридических аспектов. Например, если лицо состоит уже в зарегистрированном браке и у него есть несовершеннолетние дети. Как должны складываться после смены пола отношения между указанными членами семьи? Удастся ли без суда внести соответствующие данные об изменении пола в акты гражданского состояния?

Сначала попробуем разобраться с «судьбой» брака в результате совершения одним из супругов такого акта. Следует заметить, что отношение нашего общества к браку как союзу лиц разного пола является традиционным для российского понимания и менталитета.

Еще в дореволюционный период ученые определяли брак как союз лиц разного пола с целью сожительства, основанный на чувстве любви на взаимном согласии и заключенный в

установленной форме [1, с. 43; 2, с. 408]. Несмотря на то, что предложенные понятия брака подвергались критике в советском семейном праве, явились определяющими для последующего обоснования точек зрения на брак именно как на добровольный союз мужчины и женщины.

В семейном законодательстве РСФСР попытки закрепить понятие брака предпринимались неоднократно, однако, не принесли положительного результата. Одним из основополагающих признаков брака в послереволюционной России признавалась прежде всего любовь супругов, в связи с чем в монографиях того периода брак рассматривался как «отношение совместного сожительства, основанное на началах любви, дружбы, сотрудничества» или «свободное сожительство двух лиц». Особенности анализируемой исторической эпохи не могли не наложить отпечаток и на семейное законодательство, следствием чего явилось признание обязательным элементом брака таких условий, как наличие общего хозяйства, взаимная материальная поддержка супругов и совместное воспитание детей, что фактически было закреплено в Кодексе законов о браке, семье и опеке 1926 г.

В советский период понятие брака в науке семейного права претерпевало опреде-

© Савельева Д. К., 2020.

Савельева Дарья Константиновна (SavDashynya1999@rambler.ru), студент III курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

лённые изменения, однако, понимание его главной сущности в виде союза разнополых лиц в целях создания семьи было сохранено.

Если оценить современное понимание брака, то можно утверждать, что семейное законодательство восприняло некоторые нормы канонического брачного права. Это видно, прежде всего, из определений, которые даются браку современными учеными.

Так, Л. М. Пчелинцева отмечает, что брак – это «свободный и добровольный союз мужчины и женщины, заключаемый в установленном порядке с соблюдением требований закона, направленный на создание семьи» [3, с. 85–86].

Акцент как на союз женщины и мужчины, «заключенный пожизненно с целью создания семьи» сделан известным профессором в области семейного права А. М. Нечаевой [4, с. 93].

Ю. А. Королев также рассматривает брак как «моногамный добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с соблюдением установленного законом порядка и порождающий между супругами взаимные личные и имущественные права и обязанности» [5, с. 19].

Таким образом, брак рассматривается в современной литературе как союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи, с соблюдением требований закона об условиях и порядке заключения брака, и порождающий для супругов взаимные личные и имущественные права и обязанности.

Действующее семейное законодательство, предусматривая условия заключения брака в ст. 12 СК РФ [6], также акцентирует внимание на то, что для действительности взаимное требуется добровольное согласие именно разнополых лиц.

Наглядным является следующий пример из судебной практики. 18 января 2005 года в Савеловском ЗАГСе Москвы прошла регистрация заявления о вступлении в однополый брак между Эдвардом Мурзиным и Эдуардом Мишиным. Фактически заявителями не скрывался факт фиктивности брака и отмечалось, что они хотят заключить его ради попытки признания в России однополых союзов. Заявителями 20 января был получен отказ в регистрации со ссылкой на то, что однополый брак противоречит СК РФ. Мужчин это не остановило и они

обратились с заявлением о признании незаконным решения органа ЗАГСа об отказе в регистрации брака в Останкинский районный суд г. Москвы, который 15 февраля 2005 г. отказал Мурзину в удовлетворении его требования. Отказ был обжалован в высших инстанциях. В результате 16 ноября 2006 года Конституционный суд России отказался принять к рассмотрению жалобу Э. Мурзина со следующей мотивировкой: «Конституция Российской Федерации, и международные правовые нормы исходят из того, что одно из предназначений семьи – рождение и воспитание детей. Учитывая изложенное, а также национальные традиции отношения к браку как биологическому союзу мужчины и женщины, Семейный кодекс Российской Федерации указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (ст. 1). Таким образом, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции к условиям заключения брака отнёс взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод, перечисленных в жалобе» [7]. 12 ноября 2008 года Европейский суд по правам человека отказал жалобе Эдварда Мурзина на противоречие запрета однополых браков в России Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В 2014 году в СМИ было опубликовано сообщение о первом официально зарегистрированном однополым браке в России. Одна из невест – трансгендер, которая сменила пол с мужского на женский, но при этом не поменяла паспорт [8]. Таким образом, получается, что для государства главное, чтобы по документам лица, вступающие в брак, были мужского и женского пола.

Но ведь пол не меняют по сиюминутному капризу, для этого необходимо длительное пребывание на учёте у психиатра и прохождение медицинских процедур, таких как гормональная терапия и операция [9, с. 200].

Анализируя положения семейного законодательства, можно сделать вывод, что оно не предусматривает возможности заключения брака трансгендерами, т.е. лицами, чей

социальный и биологический пол не совпадают. При этом, если с заключением брака вопрос о невозможности его регистрации однополыми лицами решен, то далее существует правовая неопределенность. В российском законодательстве не определены правовые последствия смены пола одним из супругов в семейных отношениях.

В юридической литературе высказываются различные позиции относительно юридической судьбы брака в этом случае.

По мнению одних авторов, изменение гендерной принадлежности следует рассматривать как социальную смерть и, соответственно, предлагается объявлять такого гражданина умершим через суд в предусмотренном ГПК РФ порядке [10, с. 70].

Однако, полагаем, что в данном случае ни о какой смерти не может идти и речи, поскольку лицо, сменившее пол, напротив, предполагает жить счастливо и долго. Тем более, что институт объявления гражданина умершим имеет несколько иную правовую цель и характеризуется наличием правовых последствий, не охватывающих решение вопроса относительно юридической судьбы подобных браков. Если же распространить действие указанной нормы на «социальную» смерть, то придется вносить многочисленные изменения не только в семейное, но и в гражданское законодательство.

Другие ученые предлагают данное обстоятельство включить в число оснований для недействительности брака [11, с. 3–6].

Но, как известно, брак признается недействительным при наличии строго определенных обстоятельств, указанных в ст. ст. 12–14, п. 3 ст. 15 СК РФ. Если в момент государственной регистрации заключения брака лица были противоположных полов, и смена пола одним из супругов произошла позднее, во время брака, то оснований для признания подобного брака недействительным нет, так как до смены пола одним из супругов брак в полной мере соответствовал действующему семейному законодательству.

Наконец, существует ещё одно обстоятельство, отсекающее и рассмотренный выше вариант, и прекращение брака путем расторжения: оба этих способа предполагают волеизъявление указанных в законе лиц, а при его отсутствии, то есть если один супруг принимает

выбор другого, уважая его желание сменить пол, брак продолжает существовать.

Существует также позиция, согласно которой смена пола может быть отнесена к числу оснований прекращения брака путем его расторжения по причинам невозможности сохранения семьи [12, с. 40].

Решение поставленной проблемы путем расторжения брака по причинам невозможности сохранения семьи представляется возможным лишь в случае, если один из супругов инициирует бракоразводный процесс. В связи с чем напрашивается закономерный вопрос: что делать с подобным браком в случае, когда ни один из супругов не желает расторгнуть брак? В таком случае возникает парадоксальная ситуация, связанная с существованием однополого брака, что противоречит основополагающим принципам СК РФ и установленному публичному порядку.

В литературе можно встретить и более радикальное решение проблемы. Так, по мнению М.Н. Малеиной изменение пола не должно влечь прекращение брака и необходимо кардинально менять семейное законодательство в той части, в которой брак трансформировался бы в иной союз между однополыми людьми, ведущими общее хозяйство, воспитывающими общих детей, но не выполняющими ролей мужа и жены по отношению друг к другу [13, с. 52–59].

Наиболее приемлемой представляется точка зрения, согласно которой изменение гендерной принадлежности одним из супругов должно стать самостоятельным основанием прекращения брака [14, с. 4–9], наряду с перечисленными в ст. 16 СК РФ основаниями. Соответствующие изменения необходимо внести не только в СК РФ, но и в Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [15].

Поддерживаем также предложение Р. А. Прощальгина о дополнении ст. 14 СК РФ и Закона об актах гражданского состояния положением о недопущении заключения брака между лицами одного пола, в том числе в случае прохождения процедуры изменения пола на момент государственной регистрации заключения брака [16, с. 17–20].

Таким образом, приходится констатировать тот факт, что ныне действующее семейное законодательство не позволяет в полной мере

урегулировать вопрос относительно юридической судьбы брака, во время которого один из супругов осуществил смену пола.

По мнению Н. Н. Тарусиной, не исключено, что в обозримом будущем суду предстоит рассматривать дела о «принудительном» прекращении брака вследствие смены пола одним из супругов [17, с. 254–273].

Однако представляется, что нет необходимости прекращать брак через суд, решение о прекращении брака может быть отнесено и к компетенции органов ЗАГС. Документом, свидетельствующим о прекращении брака должен стать документ об изменении пола, выданный в предусмотренном законом порядке.

Отсутствие в законодательстве соответствующего регулирования долгое время влекло трудности в правоприменении. До 2018 года не была утверждена форма документа о перемене пола, что зачастую приводило к формальным отказам органов ЗАГС во внесении изменений в актовую запись о рождении.

Долгое время в ряде регионов смена документов трансгендерными людьми была возможна исключительно в судебном порядке вне зависимости от предоставления таких медицинских документов, как: справка с диагнозом F64.0 «транссексуализм», справки о проведенных хирургических изменениях, справки о гормональной терапии. Показательным в этой связи является дело № 2-8753/2011 от 17 ноября 2011 г.

Так, Карпов В. И. проходил стационарное обследование в Центральной Московской областной клинической Психиатрической больнице. Согласно медицинскому заключению специализированной медицинской комиссии заявителю была рекомендована смена пола. В 2005 году Карпову В. И. сделана первичная операция по перемене гражданского пола с мужского на женский.

На основании указанного заключения заявитель обратился с заявлением о внесении изменений в актовую запись о рождении, в графах фамилия – с Карпова на Берг, имя – с В. на С., отчество – с И. на Ф.

Мещанский отдел ЗАГС Управления ЗАГС Москвы заявителю отказал во внесении изменений в запись акта о рождении, указав, что требуемые заявителем изменения могут быть внесены только на основании решения суда.

Считая отказ отдела ЗАГС незаконным, Берг С. Ф. (Карпов В. И.) обратился в суд с заявлением об оспаривании решения органа государственной власти. По мнению заявителя, отказ о внесении изменения в актовую запись ущемляет его личные права и свободы, гарантированные ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации.

Разрешая заявленные требования, суд руководствовался ст. 70 Закона об актах гражданского состояния, где сказано, что для внесения изменений в запись акта о рождении (и, соответственно, смены свидетельства о рождении и далее – остальных документов) трансгендерным людям необходимо предоставить документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, однако форма документа об изменении пола не утверждена, поэтому у органа ЗАГС по месту жительства заявителя – Управления записи актов гражданского состояния города Москвы – Мещанского отдела ЗАГС, не имелось законных оснований на внесение записи об изменении пола с «мужского» на «женский» (Решение № 2-8753/2011 от 17 ноября 2011 г. по делу № 2-8753/2011).

Аналогичное решение вынесено Преображенским районным судом г. Москвы по делу № 2-4681/2014 2-4681/2014~М-1025/2014 М-1025/2014 от 14 мая 2014 г.

И, наконец, 19.01.2018 г. в Минюсте России был зарегистрирован Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49695), которым утверждён Порядок выдачи медицинской организацией документа об изменении пола (Приложение № 2), что позволяет в настоящее время лицу, изменившему пол, вносить соответствующие данные в запись акта о рождении без обращения в суд.

Без внимания со стороны законодателя остаётся и другая серьёзная проблема, а именно проблема однополого родительства при изменении гендерной принадлежности одним из супругов, и как следствие, отсутствие защиты прав и интересов несовершеннолетних детей, родители которых изменили свой пол.

В результате операции одного из родителей у ребенка появляются две мамы или два

папы, причём это можно случится и в случае, если родители не состоят в браке, главное, чтобы было установлено отцовство и материнство. Реакция законодателя на подобную ситуацию оговорена лишь применительно к возможности внесения изменений в запись акта о рождении самого лица, сменившего пол. Однако, замена пола родителя в актовой записи о рождении его детей легально не урегулирована.

Как верно отмечается в литературе, такое ограничение обусловлено тем, что из содержания ст. 47 СК РФ следует, что правоотношения между родителями и детьми основываются на происхождении детей, при этом под происхождением традиционно понимается «кровное (биологическое) происхождение от определённых мужчины и женщины» [18, с. 238]. Тем самым законодатель, исходя из традиционного понимания семьи, не предусмотрел процедуру записи в качестве матери ребёнка лица мужского пола, равно как и в качестве отца – женского.

Таким образом, на сегодняшний день в отечественном праве существует пробел, который требует разрешения ситуации только путём внесения соответствующих законодательных изменений. Смена пола, безусловно, влекущая за собой возникновение, изменение или прекращение тех или иных прав и обязанностей лица, т.е. в полной мере подпадающая под определение акта гражданского состояния, данное в ст. 3 Закона об актах гражданского состояния, к числу таковых не отнесена [19, с. 139–144].

С учётом сказанного, следует поддержать предложение Е. Ю. Горской о дополнении перечня регистрируемых актов гражданского состояния «актом перемены пола, где будут отражаться изменения в персональных данных субъекта». Однако вывод автора о том, что «биологический родитель... будет именоваться родителем ребёнка в свидетельстве о рождении, так же, как и до перемены пола, беспрепятственно выполнять свою социальную роль по воспитанию и функции законного представителя» [11, с. 6] заслуживает особого обсуждения.

Позиция Е. Ю. Горской разделяется и некоторыми другими авторами. Так, по мнению М. Н. Малеиной, «ребёнку должно быть выдано новое свидетельство о рождении с указанием первоначального имени отца или матери и

нового имени родителя или родительницы» [11, с. 59]. Т. Н. Палькина предлагает выдавать ребёнку, чей родитель сменил пол, новое свидетельство о рождении с указанием как первоначального имени этого родителя, так и нового имени с пометкой – после смены пола [20, с. 28].

Однако представляется, что подобные действия не смогут защитить несформировавшуюся психику несовершеннолетнего ребенка, у которого появляется ещё один родитель того же пола. Более того, если ребенок посещает дошкольную образовательную или общеобразовательную организацию, смена пола одним из его родителей, несмотря на толерантное отношение российского общества к подобным людям, может стать предметом насмешек над ребёнком. В литературе имеется пример с лишением родительских прав по отношению к ребёнку, изменение гендерной принадлежности одного из родителей которого привело к психологической травме несовершеннолетнего в результате издевательств со стороны сверстников [17].

О позиции законодателя относительно однополого родительства можно судить по тем нормам семейного законодательства, которые в подп. 13 п. 1 ст. 127 СК РФ установили запрет на усыновление российских детей иностранными лицами – гражданами государств, где допускаются однополые союзы.

Как уже отмечалось ранее, смена пола в соответствии с действующим законодательством возможна лишь в том случае, если у лица диагностировано психическое заболевание «транссексуализм» [21], которое не поддается медикаментозному лечению. Поэтому, представляется, что при наличии такого серьезного заболевания лицо не может в полной мере осуществлять свои родительские права и исполнять обязанности. В связи с чем, учитывая норму п. 1 ст. 65 СК РФ, исходя из которой при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред психическому здоровью детей и их нравственному развитию, лица, осуществившие смену пола, должны быть отстранены от воспитания детей.

В литературе на этот счет высказаны различные позиции.

Так, имеется мнение о необходимости дополнения ст. 69 СК РФ ещё одним основанием для лишения родительских прав. Например, Е. А. Яковлева указывает на, что проведение

операции по изменению пола родителем может влиять на формирование у несовершеннолетних детей нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искажённого представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, вызов интереса к таким отношениям [22, с. 270].

Н. Н. Тарусина и О. И. Сочнева ссылаются на уже имеющиеся в судебной практике случаи лишения родительских прав в связи с изменением гендерной принадлежности родителя. Так, авторы описывают в своей научной работе пример, когда отец был лишён родительских прав по основанию злоупотребления родительскими правами. Последнее, по мнению суда, выразалось в том, что отец после смены пола вопреки желанию ребенка настаивал на общении, приходил в школу, встречал его на улице, что привело к оказанию психологической и психиатрической помощи подростку [23, с. 79].

Однако отстранение родителей от воспитания, как известно, возможно не только посредством лишения родительских прав, но их ограничения. В отличие от лишения родительских прав, ограничение в родительских правах применяется как в случае, когда родители не в состоянии исполнять родительские права и обязанности не по своей вине, так и в случае виновного поведения, но при недостаточности оснований для лишения родительских прав.

Таким образом, ограничение родительских прав в науке рассматривается в двух аспектах: как мера ответственности [24, с. 81] и как мера защиты прав и интересов ребенка [25, с. 106].

Согласно ст. 73 СК РФ основанием для применения данной меры среди прочих оснований является опасность оставления ребенка с родителями, которая наступает в случаях, когда родители объективно не могут осуществлять свои родительские права надлежащим образом, заботиться о физическом, психическом, нравственном развитии ребенка.

Российские суды, как правило, удовлетворяют иски об ограничении в родительских правах, если родитель страдает психическим расстройством, поскольку последнее является фактором риска опасного поведения в отношении собственного ребенка и в связи с этим

приводит к невозможности осуществлять родительские права и обязанности [26]. Соответственно, ребенок должен быть передан на воспитание именно тому родителю, который подобным психическим заболеванием не страдает. Данный вопрос может и должен быть решен в рамках судебного разбирательства об ограничении родительских прав лица, сменившего пол.

Однако по мнению Европейского суда по правам человека, законодательство России нарушает Европейскую конвенцию, формально ограничивая права родителей по причине их психического заболевания. Так, по одному из судебных дел Европейский суд по правам человека присудил семье С. компенсацию за нарушение прав родителей на воспитание ребёнка [27, с. 128].

В литературе мнения авторов по данному вопросу также неоднозначные.

Одни учёные полагают, что, ограничивая родителей в правах, российские суды прежде всего встают на защиту интересов ребенка, поскольку лица, имеющие отклонения в психике, как правило, не могут самостоятельно обеспечить несовершеннолетнему должное содержание и воспитание [28, с. 101–104].

Другие же считают, что необходимо исключить из ст. 73 СК РФ указание на «психическое расстройство» как основание для ограничения родительских прав, поскольку такая норма на практике приводит к тому, что наличие диагноза автоматически уравнивается с невозможностью воспитывать ребенка [29].

С последней позицией согласен и международный Психиатрический правозащитный центр (MDAC), который призвал власти России не допускать ограничения родительских прав на основании стереотипов и предрассудков [30].

Есть опасения, что вынесение данного постановления ЕСПЧ может привести к изменению российского законодательства в части ограничения родительских прав родителей, страдающих психическими заболеваниями. В случае исключения транссексуализма из перечня психических заболеваний в будущем, оснований для ограничения родительских прав у российских судов не будет.

Поэтому, с учётом наметившейся тенденции предлагаем дополнить перечень оснований для ограничения родительских прав таким

самостоятельным основанием, как смена пола одним из родителей, в противном случае сохранение родительских правоотношений неминуемо повлечет за собой вред психическому здоровью детей и их нравственному развитию.

Однако, как верно отмечается в литературе, смена пола не должна затрагивать имущественные права ребенка, поэтому право на сохранение алиментов у последнего должно сохраняться [31], в актовых записях могут быть изменены лишь данные (Ф.И.О.) алиментно-обязанного лица и его пол [32]. Что касается контактов ребенка с таким родителем, с учётом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, мнения органа опеки и попечительства либо другого законного представителя, в которой находится ребёнок, родителю, ограниченному в родительских правах, может быть разрешено общение с ребёнком.

Литература

1. Тарусина Н. Н. Семейное право. М.: Проспект, 2001. 165 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. 556 с.
3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 672 с.
4. Нечаева А. М. Семейное право: Курс лекций. М.: Юристъ, 1998. 336 с.
5. Королев Ю. А. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Юстицинформ, 2003. 162 с.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 08.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Э. Мурзина на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 12 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
8. Впервые в России зарегистрирован однополый брак [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.ua/news/319436/> (дата обращения: 29.05.2020).
9. Международные медицинские стандарты помощи трансгендерным людям / под ред. А. Ю. Бабенко, Д. Д. Исаева. СПб.: Действие, 2015. 200 с.
10. Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 76–79.
11. Горская Е. Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 3–6.
12. Алейниченко В. Г. Гражданско-правовая индивидуализация физических лиц в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 173 с.
13. Малеина М. Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 52–59.
14. Беспалов Ю. Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 8–12.
15. Федеральный закон РФ от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.
16. Процальгин Р. А. Правовые последствия изменения пола одним из супругов во время брака // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 17–20.
17. Тарусина Н. Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений: трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 254–273.
18. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 2004. 688 с.
19. Ашуха В. М., Невзгодина Е. Л. Правовые проблемы сохранения и реализации родительских прав и обязанностей после смены пола // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 85–89.
20. Палькина Т. Н. Проблемы реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 18–21.
21. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 49. Ст. 4916.
22. Яковлева Е. А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 268–271.
23. Тарусина Н. Н., Сочнева О. И. Права детей. М.: Проспект, 2019. 205 с.
24. Бурдо Е. П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ //

Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. № 4. С. 81–86.

25. Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара: Универс-групп, 2006. 151 с.

26. Дело № 2-3876/2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jEze-aaWuYRIV/> (дата обращения: 29.05.2020).

27. Семейное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Ю. Ф. Беспалова, О. А. Егоровой, О. Ю. Ильиной. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 367 с.

28. Ладочкина Л. В. Ограничение родительских прав // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4. С. 101–104.

29. ЕСПЧ признал нарушением ограничение родительских прав по причине психической инвалидности [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/News/view/127668/> (дата обращения: 29.05.2020).

30. Жизнь после интерната. ЕСПЧ поддержал родительские права ментальных инвалидов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2952142> (дата обращения: 29.05.2020).

31. Пашкова В. Однополый брак в Петербурге: как смена пола должна влиять на семейные отношения [Электронный ресурс]. URL: http://zakon.ru/blog/2014/11/10/odnopoluj_brak_v_peterburge (дата обращения: 29.05.2020).

32. Беспалов Ю. Ф. Всё о взыскании алиментов. Теория и практика: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2020. 128 с.

SEX CHANGE BY ONE PARENT: SOME QUESTIONS

D. K. Savelyeva

This article raises problems that have not found their legislative solution. The current Family Code of the Russian Federation only "speaks" of the impossibility of marriage by same-sex persons, but there is further legal uncertainty, as the existing normative acts do not determine the legal consequences of the change of sex by one of the spouses in family relations. The protection of the rights and legitimate interests of children born in such a marriage or of persons who have registered a marriage after a change of sex in the application of artificial insemination methods is a serious problem of sex change by one of the spouses during marriage. The possibility of qualifying a parent's sex change as a basis for restricting parental rights is analysed. The author tried to resolve these issues and made proposals to improve the legislation

Key words: marriage, different sex persons, same-sex marriage, termination of marriage, parental legal relations, mental disorder, restriction of parental rights, deprivation of parental rights, acts of civil status.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Savelyeva D. K., 2020.

Savelyeva Daria Konstantinovna (SavDashynya1999@rambler.ru),
student III course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 659.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРАУДЛЕНДИНГОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Л. А. Салахова

В статье рассмотрены особенности законодательного регулирования краудлендинговых отношений в России и других странах. Несмотря на то, что российский рынок краудкредитования только формируется, правовые нормы, регулирующие краудлендинг, сформированы. При этом изучение зарубежного опыта позволяет выявить преимущества и недостатки в российском регулировании, увидеть пробелы в законодательстве, которые не позволяют в полной мере реализовать данный инструмент кредитования. В статье представлен обзор регулирования краудлендинга в США, отдельных европейских странах и не-которых странах Азии. На основе проведенного исследования предложены основные направления совершенствования регулирования и развития краудлендинговых отношений в России.

Ключевые слова: краудлендинг, краудфандинг, краудфандинговая деятельность, P2P-кредитование, финансовый инструмент, займы.

Краудлендинг – это альтернативный финансовый инструмент, с помощью которого можно заработать проценты на займах другим людям или бизнесу.

И хотя рынок в России сейчас оценивается менее чем в 15 млрд. рублей, в целом, интерес банковского сектора и крупного бизнеса к этой сфере может говорить о росте привлекательности этого относительного нового для России рынка.

02 августа 2019 г. принят и вступил в силу с 1 января 2020 г. Федеральный закон № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Закон регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, требования к инвестиционной платформе, участникам, способы инвестирования и порядок регулирования и надзора за деятельностью инвестиционной платформы и пр. Согласно закону оператор инвестиционной платформы должен быть внесен в реестр Банка

России, размер его капитала должен быть не менее 5 миллионов рублей, он не отвечает по обязательствам лиц, привлекающих инвестиции, один неквалифицированный инвестор не может инвестировать за год более 600 тыс. рублей.

Согласно данному закону инвестором может выступать физическое лицо (гражданин) или юридическое лицо, лицом, привлекающим инвестиции, в нашем случае заемщиком может являться юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, или индивидуальный предприниматель. Таким образом, закон регулирует отношения в сфере P2B (займы компаниям от физических лиц) и B2B (займы между компаниями)

В течение календарного года заемщик может привлечь через платформу займов на сумму до 1 млрд. руб.

Оператор платформы обязан раскрыть на своем сайте информацию о себе и своей деятельности, правила инвестиционной платформы, порядок присоединения к договору об оказании услуг по привлечению инвестиций и к договору об оказании услуг по содействию в инвестировании, порядок инвестирования с использованием инвестиционной платформы, свой годовой отчет о результатах деятельности

по организации привлечения инвестиций и иную информацию, предусмотренную Федеральным законом.

Оператор платформы не имеет права совмещать свою деятельность с иной финансовой деятельностью, за исключением деятельности организатора торговли, клиринговой деятельности, брокерской деятельности, дилерской деятельности, деятельности по управлению ценными бумагами; депозитарная деятельности, деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг и прочих видов деятельности финансовых организаций, если возможность такого совмещения предусмотрена федеральным законом.

Контролирует деятельность операторов Банк России.

Поскольку краудлендинговая деятельность во многих странах уже регулируется, рассмотрим законодательство по краудлендингу других стран в следующем разрезе:

- органы и основные принципы регулирования деятельности краудлендинговых платформ,

- раскрытие информации и меры по защите инвесторов,

- поддержка государством данной сферы деятельности.

I. Органы и основные принципы регулирования деятельности краудлендинговых платформ

1.1. Франция

С 01.10.2014 г. во Франции действует положение, регулирующее краудлендинг. Краудлендинговые платформы имеют статус финансового посредника (Intermédiaire en Financement Participatif, FIP) и должны быть зарегистрированы в регулирующем органе, занимающейся ведением единого государственного реестра финансовых посредников (Organisme pour le Registre des Intermediaires en Assurance, ORIAS).

В рамках саморегулирование большая часть краудплатформ являются членами национальной ассоциации – Financement Participatif France (FPF).

1.2. Германия

В Германии в августе 2015 года вступили в действие законодательные акты, регулирующие краудлендинговую деятельность

1.3. Нидерланды

В Нидерландах регулирующими органами краудлендинговой деятельности являются

Управление финансового рынка (AFM) и Нидерландский национальный банк (DNB). Краудлендинговые площадки обязаны проходить лицензирование в AFM.

1.4. Италия

Итальянское законодательство о краудфандинге требует лицензирования краудлендинговых площадок в Банке Италии.

1.5. Литва

В 2016 г. принят Закон о краудфандинге (The Law on Crowd funding), который регулирует отношения, возникающие при привлечении финансирования с помощью краудфандинговых платформ, определяет правила работы краудлендинговых и краудинвестионных площадок. Регулирование деятельности краудлендинговых площадок осуществляется и другими законодательными актами: Закон о юридической защите персональных данных Республики Литва (Law on the Legal Protection of Personal Data of the Republic of Lithuania), Закон об электронных деньгах и институтах электронных денег Республики Литва (Law on E-money and E-money Institutions of the Republic of Lithuania). В 2016 г. были внесены поправки в Закон о потребительском кредитовании (Law on Consumer Credit), направленные на снижение рисков кредиторов.

В соответствии с действующим законодательством требуется размещение на сайте центрального банка Литвы информации о краудлендинговых платформах.

1.2. Япония

Значительную роль играет саморегулирование рынка краудинвестинга. Japan Securities Dealers Association осуществляет скрининг компаний, привлекающих финансирование, и мониторинг иных вопросов, связанных с безопасностью инвесторов и функционированием платформ.

1.6. Китай

Правовые нормы предусматривают необходимость регистрации краудплатформ в местных органах финансового регулирования и размещение средства кредиторов и заемщиков P2P-площадок в банке-партнере, а не на счетах площадки.

1.7. Индия

Механизмы регулирования деятельности краудплатформ в настоящее время только зарождаются. Так, Совет по ценным бумагам и биржам Индии предлагает поделить платфор-

мы на три типа и выработать для каждого дифференцированное регулирование. Первый тип – фондовые биржи; второй тип – технологические бизнес-инкубаторы (предусматривает наличие поддерживаемого государством или правительством штата организации, функционирующей более пяти лет и имеющей капитал более 100 млн. рупий); третий тип — ассоциации и сети прямых и ангельских инвестиций (некоммерческая организация, имеющая опыт работы более трех лет, объединяющая 100 и более участников (бизнес-ангелов, институциональных инвесторов, фондов) и имеющая капитал в размере не менее 20 млн рупий).

1.8. Индонезия

В рамках создания нормативной базы, регулирующей сектор финансовых технологий Управлением по финансовым услугам Индонезии (ОЖК) в 2016 году опубликован Регламент о краудфандинге капитала.

Регламент требует, чтобы краудлендинговая платформа (Провайдер) являлась компанией, который имеет центр данных, расположенный в Индонезии, и индонезийское доменное имя. Кроме того, Провайдер должен получить лицензию в Управлении по финансовым услугам и зарегистрироваться в качестве провайдера электронных систем в Министерстве связи и коммуникаций, а также иметь минимальный капитал на момент подачи заявки на получение лицензии в ОЖК. не менее 2,5 млрд рупий (178 000 долл. США).

Механизм краудлендинга включает два отдельных соглашения или контракта:

- соглашение между Провайдером и Эмитентом (должно быть изложено в форме договора – допускается электронное соглашение); а также

- соглашение между Провайдером и Инвестором (должно быть изложено в форме договора – допускается электронное соглашение).

Кроме того, по Регламенту краудплатформы должны быть членами индонезийской Ассоциации Fintech Association (AFPI) и соблюдать Кодекс этики Ассоциации.

1.11. США

Регулятором краудлендинговых площадок выступает Комиссия по ценным бумагам и биржам (U.S. Securities and Exchange Commission).

Привлечение денег для кредитования осуществляется через размещение ценных

бумаг номиналом 25 долл. США, выпускаемых под каждую конкретную ссуду. При этом инвесторы имеют возможность реализовать свои ценные бумаги через электронную площадку – FOLIOfn.

5 апреля 2012 года президентом Бараком Обамой был принят Акт по ускорению развития бизнес-стартапов (Jumpstart Our Business Startups (JOBS) Act), в рамках которого Комиссией по ценным бумагам и биржам разработаны правила, определяющие порядок предложения и продажи ценных бумаг при привлечении краудфандингового финансирования. Данные правила были приняты 30 октября 2015 года и определяют:

- максимальный размер привлечения средств в акционерный капитал стартапов посредством краудтехнологий – 1 млн долларов США;

- необходимость аккредитации платформы Комиссией по рынкам и ценным бумагам США (SEC);

- краудфандинговые площадки объединяются на базе саморегулируемой организации, подотчетной Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC);

- осуществление мониторинга за исполнением новых законодательных требований, с периодическими отчетами президенту, включающими предложения по совершенствованию правоприменительной практики.

1.12. Великобритания

В Великобритании работа краудлендинговых площадок регулируется Законом о финансовых услугах и рынках от 2000 г. (вступил в силу с апреля 2014 г.).

Регулятором выступает Управление по финансовому регулированию и надзору (англ. – Financial Conduct Authority, далее – FCA). Но краудлендинговые компании могут осуществлять свою деятельность и в рамках регуляторной песочницы, которая создана FCA в рамках программы развития финтех-компаний.

В Великобритании также действует UK Crowdfunding Association (UKCFA), членство в которой является добровольным. Эта организация активно участвует в разработке нормативных актов, регулирующих деятельность краудфандинговых платформ.

II. Мировая практика раскрытия информации и защиты инвесторов

2.1. Италия

В Италии предусмотрена необходимость привлечения финансирования и от институциональных инвесторов в качестве гарантии для розничных инвесторов. В целях минимизации вероятности реализации мошеннических схем предусмотрена обязательная привязка платформы к финансовому учреждению.

2.2. Израиль

В Израиле установлены лимиты для непрофессиональных инвесторов по объемам индивидуальных инвестиций в одну компанию – 10 000 шекелей, и общих годовых инвестиций – 20 000 шекелей. Максимальная размер средств, который компания может привлечь с помощью краудплатформы составляет 1 000 000 шекелей в год.

Требуется обязательное раскрытие на платформе информации о рисках инвестирования и конфликте интересов.

2.3. Германия

Закон о защите малых инвесторов определяет лимит инвестиций для розничных инвесторов в размере 10 000 евро, при условии наличия и подтверждения объема активов или уровня доходов в размере более 100 000 евро. В случае невозможности подтверждения установленного объема активов и доходов лимит в один проект составляет 1 000 евро.

2.4. Литва

Лимит инвестирования в один проект на краудлендинговой площадке составляет не более 500 евро в течение года, а общий лимит инвестирования – не более 5 000 евро в год.

2.5. Греция

Лимит инвестирования для розничного инвестора составляет не более 5 000 евро в один проект и не более 30 000 евро на одной площадке (эта сумма не должна превышать 10% от среднего дохода за последние три года). Лимит привлекаемых средств на одну компанию составляет не более 500 000 евро в год.

2.6. Индия

Предложения Совета по ценным бумагам и биржам Индии включают в себя следующие ограничения: объем привлекаемых средств в один проект должен составлять не более 100 млн. рупий; привлекать средства могут только непубличные компании, которые функционируют не менее 48 месяцев; Непрофессиональные краудинвесторы (имеющие годовой доход от 1 млн рупий, пользующиеся услугами инвестиционного консультанта, успешно сдавшие

тест соответствия в аккредитованном Национальным институтом рынков ценных бумаг учреждении или в краудлендинговой платформе могут инвестировать не более 60 000 рупий в один проект и не более 10 % размера активов.

2.7. Китай

Ассоциация ценных бумаг Китая установлены следующие ограничения:

– минимальный размер инвестиций в один проект – не более 1 000 юаней;

– инвесторами могут выступать профессиональные инвесторы; пенсионные фонды; компании с чистыми активами более 10 млн юаней; физические лица с активами более 3 млн юаней, физические лица со среднегодовым доходом за последние 3 года более 500 тысяч юаней, обладающие знаниями в области управления рисками инвестирования; иные соответствующие требованиям Ассоциации инвесторы. Максимальный размер инвестиций – 1 млн. юаней.

2.8. Гонконг

В Гонконге рассматривается вопрос привлечения страховых компаний для запуска финансовых продуктов, которые направлены на минимизацию рисков для участников краудлендинговых отношений.

2.9. Малайзия

Согласно консультационного документа Комиссии по ценным бумагам Малайзии лицами, привлекающими инвестиции, могут выступать только малые и средние компании, зарегистрированные в соответствии с Companies Act 1965 года. Максимальный размер инвестиций в одну компанию составляет 5 млн долл. США в год. Инвесторы типа Sophisticated Investors, то есть аккредитованные инвесторы, компании с высоким уровнем чистой прибыли и физические лица с высоким уровнем активов, не имеют ограничений для инвестиций через краудплатформы. Прочие инвесторы (Retail Investors) могут инвестировать не более 3 000 малазийских ринггитов в один проект и в год – не более 30 000 малазийских ринггитов.

2.10. Индонезия

Инвестиционный лимит в течение 12 месяцев для инвесторов с годовым доходом менее 500 млн. рупий (35 600 долл. США) составляет 5 % годового дохода, для инвесторов с годовым доходом более 500 млн. рупий – 10 % годового дохода.

Максимальный объем заимствования в течение 12 месяцев – 10 млрд. рупий (708500 долл США).

2.11. США

Независимо от того, что отдельными штатами разработаны собственные правила, предусмотрена необходимость обязательного раскрытия на платформе информации о рисках инвестирования. Платформа также обязана проявлять должную осмотрительность в отношении стороны, привлекающей средства.

Инвестор самостоятельно выбирает проекты для вложения или сформированные портфели проектов, которые могут дифференцироваться по степени риска. Лимит инвестирования составляет 1 000 долл. США.

Инвесторы с ежегодным доходом до 100 000 долл. США могут инвестировать до 2 000 долл. США или 5 % от своего дохода. Инвесторы с ежегодным доходом более 100 000 долл. США могут инвестировать до 10 % от своего дохода. Максимальная сумма займа – 40 000 долл. США.

2.12. Великобритания

Согласно нормам, регулирующим деятельность краудлендинговых площадок, для запуска краудлендинговой платформы требуется разработать адекватные механизмы управления рисками и внутреннего контроля, комплаенс-контроля. FCA обязывает платформы представлять инвесторам максимум сведений, которые помогут им с принятием решения. Сервисам придется представить гарантии того, что вся информация, которая передается инвесторам, абсолютно достоверна.

Также платформы обязаны раскрывать следующую информацию:

- Роль платформы;
- Порядок ликвидации платформы;
- Сведения об инвестициях.

В целях защиты инвесторов от ущерба регулятор также регламентирует правила ликвидации краудлендинговых платформ. Прекращение деятельности платформ должно проводиться по строгому плану. С 9 декабря 2019 года сервисы обязаны сообщать инвесторам о прекращении деятельности. Это необходимо для того, чтобы у займодателей оставались инструменты контроля над компанией, которая привлекает средства, несмотря на ликвидацию краудфандингового сервиса.

При регистрации новой площадки необходимо создать резервный фонд, который обеспечит оплату услуг по возможной ликвидации платформы, а также выполнения требований,

предусмотренных процедурой. Однако, еще в 2010 году на британском рынке компания RateSetter, выйдя на краудлендинговый рынок по собственной инициативе создала резервный фонд для защиты кредиторов от дефолтов заемщиков. Фонд финансируется из «хороших» кредитов, а накопленными средствами оплачиваются задолженности по «плохим» кредитам.

С 9 декабря 2019 года P2P-платформы смогут продавать продукты только тем, кто сертифицирован как сложные или высокодоходные инвесторы. Если инвестор не является сертифицированным инвестором, он должен самостоятельно подтвердить и исключить возможность инвестирования более 10 % своего инвестиционного портфеля в «краудлендинговые» кредиты.

III. Мировая практика в сфере государственной поддержки краудфандинговой деятельности.

3.1. Австралия

В рамках программы, реализуемой государственной структурой Arts Tasmania и краудплатформой Pozible, получают от государства дополнительное финансирование до 2 000 австралийских долларов проекты, собравшие необходимую сумму на краудплатформе.

3.2. Великобритания

В Великобритании существуют различные программы, реализуемые краудплатформами совместно с государственными структурами. В рамках таких программ компании, привлекающие займы, могут получить от государства до 20 % от требуемой суммы по более низкой процентной ставке, чем на платформе. Законодательством Великобритании также предусмотрены налоговые вычеты для инвесторов, вкладывающих средства в стартапы в области высоких технологий, на подходящий налог в размере 50 % от стоимости приобретённой доли компании, но не более 100 000 фунтов стерлингов.

Доходы налогоплательщиков от инвестирования на краудлендинговых площадках до 20 000 фунтов стерлингов в год освобождаются от налогообложения.

3.3. Франция

Во Франции предусмотрен льготный налоговый режим для площадок посреднического участия.

3.4. Швеция

В Швеции государственные структуры, выступая соинвесторами на краудплатформах,

способствуют распределению региональных бюджетов на социально-значимые проекты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Российский закон, регулирующий деятельность краудплатформ, предусматривает включение платформ в специальный реестр, то есть лицензирование не предусмотрено также, как и во многих европейских странах.

Однако российским законом не предусмотрено регулирование крауд-кредитования между физическими лицами (P2P-кредитование). В этом направлении необходимо изучить опыт Франции, где достаточно на высоком уровне регулируется данный вид краудлендинга.

Многие страны уделяют большое внимание защите инвесторов и развитию данной сферы обращения финансов, например Великобритания, к опыту в области регулирования и поддержки краудплатформ которой необходимо в дальнейшем присмотреться.

Литература

1. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2017. № 1. С. 65–73.
2. Пашковская И. В. Краудлендинговые операции: основные модели и перспективы развития // Вестник Евразийской науки, 2018 № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/91ECVN318.pdf> (дата обращения 01.04. 2020).

3. Guide pratique de la fiscalité pour le crowdfunding [Электронный ресурс]. URL: www.croudlending.fr (дата обращения: 01.04. 2020).

4. Успешный краудсорсинг в России. 17.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.crowdsourcing.ru (дата обращения: 23.03.2020).

5. ЦБ зафиксировал падение интереса россиян к краудфандингу. 27.11.2019 [Электронный ресурс]. URL: www.penza.ru (дата обращения: 23.03.2020).

6. Indonesia's P2P Lending Sector Sees 642 % Growth in Disbursements [Электронный ресурс]. URL: www.fintechnews.sg (дата обращения: 25.03.2020).

7. 58 % of SMEs in South East Asia are Keen in Alternative Financing [Электронный ресурс]. URL: www.fintechnews.sg (дата обращения: 25.03.2020).

8. Is there a minimum or maximum amount for investment or donation? [Электронный ресурс]. URL: www.ukcfa.org.uk (дата обращения: 25.03.2020).

9. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

SOME FEATURES OF THE REGULATION OF CROWDLENDING PLATFORMS IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES

L. A. Salahova

The article deals with the peculiarities of the legislative regulation of crowdlending relations in Russia and other countries. Despite the fact that the Russian market of crowdfunding is only being formed, the legal norms governing crowdlending have been formed. At the same time, the study of foreign experience allows us to identify advantages and disadvantages in Russian regulation, to see gaps in legislation that do not allow us to fully implement this lending tool. The article provides an overview of the regulation of crowdlending in the United States, selected European countries, and some Asian countries. On the basis of the conducted research, the main directions of improving the regulation and development of crowdlending relations in Russia are proposed.

Key words: crowdfunding, crowdfunding, crowdfunding, P2P lending, financial instrument, loans.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Salahova L. A., 2020.

Salahova Liliya Akryamovna (salahoval@yandex.ru),
graduate student of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

УДК 347.4

СОВМЕСТНОЕ БАНКРОТСТВО СУПРУГОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

А. В. Сернова

В данной статье рассматривается возможность применения в Российской Федерации института совместного банкротства супругов. Детально рассмотрены правовые основы для развития и существования данного института. Подробно анализируется противоречивость судебной практики по вопросу совместного банкротства супругов, исследуется позиция судов РФ по данному вопросу. Раскрываются преимущества введения данной процедуры. Исторический экскурс в историю вопроса, анализ как научной литературы, так и правоприменительной практики, в том числе позиции Верховного Суда РФ, позволили прийти автору к выводу о целесообразности применения процедуры совместного банкротства в определенных случаях, что позволит говорить о процессуальной и материальной экономии.

Ключевые слова: совместное банкротство, кредитор, общее имущество, супруги, долги.

Необходимость законодательно урегулировать правоотношения с должниками была определена еще во времена Древней Руси. Первые соответствующие положения появились в законах Русской Правды в 8 веке и говорили сразу о двух видах несостоятельности: произошедшей по вине должника и несчастной. Вторая наступала в случае непредвиденных ситуаций или происшествий, которые происходили не по вине должника. Этот вид несостоятельности предусматривал погашение долга в рассрочку, в течение определенного количества лет. В случае, когда банкротство наступало по вине должника, то его судьба в дальнейшем полностью зависела от воли кредиторов. Ему могли предложить рассрочку, не совсем выгодную продажу имущества, либо службу в холопах.

В законе был закреплён определенный порядок погашения долгов. Сначала необходимо было отдать нужную сумму князю, далее шла очередь купцов, следом возвращались средства местным кредиторам. Уже в Соборном Уложении Алексея Михайловича были законодательно закреплены сроки для погашения долга (до 3 лет) и максимальное время для пребывания в холопах (до момента полного расчета с кредитором).

Наступление более цивилизованных правовых отношений и урегулирования вопросов,

которые касаются банкротства, отождествляют с экономическими реформами Петра Великого. Это было обусловлено развитием торговых взаимоотношений и присутствием на рынке иностранных участников. Первый Устав о Банкротстве вышел в 1800 г. и дополнился в 1832 г. Положением «О торговой несостоятельности», которое действовало вплоть до революции 1917 г. В нем устанавливалась сложная система родов и разрядов долгов, которая позволяла эффективно регулировать торговые отношения. В положении был список признаков злостного банкротства (совершенного по умыслу), а кредиторы получали список рекомендательных действий, которые были допустимы в случае банкротства должника.

Ввиду ликвидации имперского законодательства вопросы банкротства в послереволюционной России не регулировались вплоть до 1922 г, несмотря на то, что большинство предприятий из-за кризиса находились на грани несостоятельности. Решение проблемы о ликвидации юридических лиц было зафиксировано в 1923 г. в ст. 266 ГПК. Так, был регламентирован порядок и очередность выплат. На первом месте очередности выплат стояли заработная плата и страховые выплаты, далее – налоги, и только потом – претензии кредиторов.

Уже в РСФСР первый закон о банкротстве был принят 1992 году («О несостоя-

© Сернова А.В., 2020.

Сернова Александра Викторовна (salixa25@mail.ru), студент II курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

тельности предприятий»). В нём были четко определены признаки банкротства, но не оговаривалась вина предприятия и связанную с этим ответственность. Несовершенство законов в отношении банкротства и их противоречие с другими нормативными актами, которые действовали в РФ, привели к изданию в 2002 году совершенно нового федерального Закона «О банкротстве». Чуть позже, в 2015 году в российской правовой системе был введен институт банкротства физических лиц. Безусловно, появление правовых норм, регулирующих несостоятельность физического лица, нашло свое отражение в сфере гражданско-правовых отношений супругов.

Актуальность выбранной мною темы обусловлена сравнительно немногочисленной практикой применения данного института, его новизной, несколько противоречивыми судебными решениями по данному вопросу. К тому же, ввиду развития и усложнения гражданских правоотношений институт совместного банкротства супругов может существенно упростить саму процедуру банкротства. В данной работе я постараюсь осветить перспективы развития исследуемого института, а также сформулировать определённые промежуточные выводы.

Безусловно, на данный момент процедура банкротства становится более распространенной. Так, например, за десять месяцев 2019 года в 1,5 раза увеличилось количество физических лиц, которые прошли процедуру банкротства. За все время существования системы банкротства ей воспользовалась 142 тысячи граждан. Стоит сказать, что уже в январе - марте 2020 года российские суды признали банкротами 23,5 тыс. граждан. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, количество граждан, которые были признаны банкротами, в 2020 году возросло на 67% по сравнению с прошлым годом [1].

Среди причин такой тенденции ученые выделяют низкую финансовую грамотность населения и стагнацию доходов граждан. Исследования показали, что процедура банкротства в основном применяется людьми среднего возраста, большинство из которых уже состоят в браке. И в этом случае важен аспект того, как банкротство одного супруга отразится на другом супруге, из этого и вытекает возможность проведения процедуры совместного банкротства [1].

Российский Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. 01.07.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности (банкротстве)) [2] не содержит прямого запрета на совместное рассмотрение дел о несостоятельности супругов. Исходя из положений закона о банкротстве, посвященных банкротству физических лиц (§ 1.1 гл. X закона о банкротстве), во всех соответствующих статьях говорится о рассмотрении дел о банкротстве отдельных граждан, а не нескольких лиц. Тем не менее суды, в которые супруги-созаемщики нередко обращаются с заявлениями о признании их несостоятельными, трактуют этот вопрос по-разному [3].

В процессе процедуры банкротства нередко затрагиваются интересы третьих лиц (супруга, бывшего супруга или несовершеннолетних детей). В случае, если обязательство признано общим, обращается взыскание на общее имущество супругов. При таком раскладе важно не допустить ущемления прав третьих лиц. К тому же, процедура банкротства сама по себе является достаточно затратной, в то время как расходы на ее проведение оплачивает супруг из общего семейного бюджета.

Проблема проведения процедуры совместного банкротства супругов нашла свое отражение в работах ученых, причем мнения по этому вопросу достаточно противоречивы.

Так, большая часть ученых убеждена в том, что процедура совместного банкротства супругов на данный момент невозможна ввиду отсутствия прямого указания на это в законе [4]. В этом случае, по мнению П. В. Хлюстова, суд не должен заниматься правотворчеством, ставя себя на место законодателя. Е. Панфилов отмечает, что законодателю стоит обратить внимание на этот пробел в праве и определить условия, при наличии которых может быть проведена процедура совместного банкротства супругов [5].

О. Зайцев же отмечает, что возможность объединения дел вытекает из положения п. 6 ст. 61.16 закона о банкротстве, по смыслу которого все участники дела о банкротстве лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности в рамках другого дела о банкротстве, могут участвовать в последнем в качестве третьих лиц. На возможность применения данной процедуры, по мнению Л. Ю. Михеевой, указывает и ст. 45 СК РФ [6]. В целом, учёные сходятся во

мнении, что процедуру совместного банкротства стоит более детально урегулировать в законе.

Анализ судебной практики касательно процедуры совместного банкротства также позволяет говорить о ее противоречивости. Ряд судов, руководствуясь тем фактом, что заявители имеют общие обязательства перед кредиторами, например, по ипотечным, потребительским кредитам, объединяют дела о банкротстве каждого из супругов в единое производство. Так, Арбитражный суд Московской области [7] удовлетворил ходатайство должника и объединил его дело с делом о банкротстве его супруга в одно производство, несмотря на то, что одно из дел было возбуждено практически на полгода позже другого. Удовлетворяя ходатайство должника, суд сослался на то, что супруги имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем, допустимо в данном случае формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства. К похожим выводам в сходном деле пришел и Арбитражный суд Забайкальского края [8], суд при этом сослался на части 2 и 2.1 ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым арбитражный суд первой инстанции вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения. Аналогичное решение вынесено Арбитражным судом Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015. [9]. Кроме того, в своем решении от 09.11.2015 г. Арбитражный суд Новосибирской области указал, что возбуждение и рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства.

Однако есть и иная позиция. Так, например, Девятый арбитражный апелляционный суд отказал в объединении дел банкротстве двух супругов в одно производство, мотивируя это только тем, что объединение дел в одно

производство – это право, а не обязанность суда [10]. Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд также отказался объединять дела о банкротстве супругов в одно производство, поскольку счел это нецелесообразным, несмотря на наличие общих обязательств у супругов и совместно нажитого имущества. Суд отметил, что «отсутствуют основания полагать, что рассмотрение объединенного дела приведет к более быстрому проведению процедуры банкротства и достижению ее основной цели, а отказ в объединении дел не влечет риска принятия противоречащих друг другу судебных актов» [11].

Верховный суд РФ в целях разрешения правовых споров в 2017 году вынес Определение, которое многие на данный момент суды считают прецедентным. Так, Верховный Суд РФ заявил, что «действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве» [12]. Годом позже в абзаце 2 п. 10 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 [13] было сказано, что в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов. Финансовый управляющий в объединенном деле назначается из того дела, которое было возбуждено первым. Реестр кредиторов ведется как по общим обязательствам супругов, так и по их личным обязательствам. Неприемлемо погашение требований по личным обязательствам супруга за счет средств, полученных от реализации личного имущества другого супруга.

Я считаю, что, несмотря на такую неоднородность судебной практики, нужно пробовать объединять дела о банкротстве супругов, в случае, если это действительно необходимо и целесообразно, ссылаясь на разъяснения Пленума Верховного суда РФ в Постановлении от 25.12.2018 г.

Важно определить предпосылки образования данной процедуры. Главной предпосылкой следует считать указание на образование данного института в Законе о несостоятельности (банкротстве). Второй предпосылкой является наличие общего имущества. Это непосредственно вытекает из того, что банкротство является процедурой, направленной скорее на имущество, чем на личность должника.

Третьей предпосылкой является наличие общих обязательств и кредиторов [14].

Сама суть института состоит, на мой взгляд, в том, что если оба супруга банкроты, то и процедура банкротства должна осуществляться в отношении их общего имущества, а не в отношении имущества каждого из них отдельно. Такая практика сложилась в зарубежных странах, в случаях, когда банкротится общее имущество супругов – вводят единую процедуру банкротства такого общего имущества обоих супругов (например, в Германии и США) [15].

Необходимость введения данного института, по моему мнению, обусловлена материально-правовыми преимуществами, которые проявляются в отсутствии необходимости выделять долю в общем имуществе для погашения общих долгов. Из этого непосредственно вытекает следствие о процессуальной экономии, об экономии времени и о непосредственной материальной экономии для супругов, ведь по оценкам экспертов, стоимость одной процедуры банкротства гражданина составляет в среднем 70-150 тыс. руб. Как верно отмечается в научной литературе, «ведение процедуры одним конкурсным управляющим также положительно скажется на эффективности процедуры банкротства супругов. Объединение дел в одно производство целесообразно, если это соответствует целям эффективного правосудия, не допускающего принятия противоречащих друг другу судебных актов, что соответствует принципу стабильности гражданского оборота».

По моему мнению, возможность совместного банкротства супругов позволит сохранить баланс интересов кредиторов и должников. Так, должники смогут сэкономить время и материальные средства на проведение данной процедуры, в то время как кредиторам станет известно намного раньше о том, будут ли удовлетворены их требования и в каком объеме. В арбитражных судах снизится количество дел, ввиду того зачастую должники все таки состоят в зарегистрированных браках и в этом случае стоит применять процедуру совместного банкротства. Я считаю, что нужно легализовать институт совместного банкротства супругов, дополнив соответствующей нормой закон о банкротстве. Это не только исключит возможность принятия противоречащих друг

другу судебных решений, но и существенно снизит стоимость процедуры банкротства для многих супругов.

Безусловно, на данный момент практика совместного банкротства супругов встречается не часто и предлагаемая мною процедура является скорее исключением, чем правилом. Однако, введение данной процедуры в определенных, детально урегулированных случаях, когда это действительно целесообразно, сделает институт банкротства менее материально затратным для супругов и более процессуально быстрым для судов.

Литература

1. Число личных банкротств россиян выросло на 70 % [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/04/2020/5e8b25379a794778c10ab0f3> (дата обращения: 25.05.2020).
2. Закон о несостоятельности (банкротстве) № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
3. Шувалова М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Савельева Н. М. Совместное банкротство супругов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 65–79.
5. Панфилло Е. А. «Семейное» банкротство // Какова судьба совместного имущества супругов. в деле о банкротстве гражданина? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/2/16/semeynoe_bankrotstvo_kakova_sudba_sovmestnogo_imuschestva_suprugov_v_dele_o_bankrotstve_grazhdanina (дата обращения: 25.05.2020).
6. Пискунов Я. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет [Интервью с Л.Ю. Михеевой] // Закон. 2017. № 2. С. 6–20.
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 18 января 2016 г. по делу № А41-85634/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».
8. Определение от 15.01.2016 по делу № А78-15512/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».
9. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу

№ А45-20897/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

10. Определение по делу №А40-86984/17 от 13.06.2019г. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

11. Определение от 16.08.2019 по делу №А76-27039/2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

12. Определение Верховного Суда РФ от 05.05.2017N 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016// [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

13. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «СудАкт».

14. Громов Д. В. Множественность лиц на стороне должника в делах о несостоятельности (банкротстве): анализ правовых конструкций [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Зайцев О. Р. Как правильно делить общее имущество супругов в случае его банкротства? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/12/10/kak_pravilno_delit_obschee_imuschestvo_suprugov_v_sluchae_ego_bankrotstva_kritika_abzaca_2_punkta_6_ (дата обращения: 25.05.2020).

JOINT BANKRUPTCY OF SPOUGES

A. V. Sernova

This article examines the possibility of applying the institution of joint bankruptcy of spouses in the Russian Federation. The legal basis for the development and existence of this institution is considered in detail. The inconsistency of judicial practice on the issue of joint bankruptcy of spouses is analyzed in detail, the position of the courts of the Russian Federation on this issue is examined. The advantages of the introduction of this procedure are revealed. A historical excursion into the history of the issue, analysis of both scientific literature and law enforcement practice, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation, allowed the author to come to the conclusion that it is advisable to apply the joint bankruptcy procedure in certain cases, which will allow us to talk about procedural and material savings.

Key words: joint bankruptcy, creditor, common property, spouses, debts.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Д. П. Согоян

В статье исследуется принцип доступности правосудия как процессуальная и конституционно-правовая категория. Автором анализируются нормативные (предусмотренные законом) ограничения принципа доступности правосудия; определяется детерминирующее воздействие этапа «фильтрации» на дальнейший ход судопроизводства; предлагается совершенствование законоположений о порядке проведения подготовительного этапа надзорного производства. В рамках настоящего исследования проведён сравнительный анализ между принципом доступности правосудия и международными стандартами судопроизводства; отмечается возрастающая тенденция унификации этих двух правовых категорий. Изучена прецедентная практика Европейского суда по правам человека об ограничении права на доступ к суду. Отмечается нецелесообразность создания отечественным законодателем нормативных ограничений, препятствующих доступ к стадии надзорного производства.

Ключевые слова: конституционные принципы правосудия, этап «фильтрации» содержание надзорной жалобы, основания пересмотра.

Сегодня в отечественной доктрине складывается концепт, согласно которому доступ к правосудию есть категория не только процессуальная, но и конституционно-правовая [1, с. 12]. Действительно, принцип доступности правосудия находит своё отражение, прежде всего, в ст. 46 и 47 Конституции Российской Федерации, из содержания которых следует, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом. Аналогичная формулировка содержится в ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Обеспечение доступности правосудия в Российской Федерации было и остаётся приоритетным направлением развития судебной системы. Установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей доступность суда для всех заинтересованных лиц, необходимо, прежде всего, для поддержания доверия граждан к судебной системе, а также уважительного отношения к судьям [2, с. 194]. Ввиду этого, сегодня проводится ряд мероприятий, способствующих достижению поставленной задачи, к примеру, разрабатываются мероприятия по созданию «электронного

правосудия» [3]. Вместе с тем, поднятая в настоящей работе проблема не теряет своей актуальности.

В последнее время вопросы доступности правосудия неоднократно рассматриваются учёными-процессуалистами [4, с. 234]. В то же время они практически не анализируют обеспечение доступности правосудия на стадии надзорного производства арбитражного процесса. Более того, зачастую, говоря о проблеме доступности правосудия, многие авторы поднимают лишь тезис о том, что она коррелирует с информационными мероприятиями и финансовыми возможностями граждан [5, с. 123]. Однако они, в свою очередь, «оставляют в тени» так называемые нормативные ограничения принципа доступности правосудия (то есть выраженные самим законодателем). К последним необходимо относить проблему ограничения количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора; установления так называемого этапа «фильтрации»; определения содержания надзорной жалобы. Анализ данных нормативных ограничений и определение целесообразности их включения в действующее арбитражное процессуальное законодательство РФ представляет собой цель настоящего исследования.

Ограничение количества судебных актов, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора предусмотрено ч. 3 ст. 308.1 АПК РФ. К таковым законом отнесены: вступившие в законную силу решения и определения Судебной коллегии ВС РФ, принятые по первой инстанции, если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения; определения Апелляционной коллегии ВС РФ, вынесенные по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, представлений на решения или определения Судебной коллегии ВС РФ, принятые по первой инстанции; определения Судебной коллегии ВС РФ, вынесенные в порядке кассационного производства.

Анализ данного законоположения позволяет выявить «искусственное» ограничение принципа доступности правосудия, которое, в свою очередь, не является целесообразным. Ограничивать количество допускаемых к обжалованию судебных актов вовсе неуместно. Нами предлагается с учётом того, что существуют иные, более объективные, вызванные настоящей действительностью, как говорят, «жизнью», ограничения, предусмотреть возможность обжалования решений арбитражных судов всех инстанций.

Этап «фильтрации» также является своеобразным нормативным ограничением принципа доступности правосудия. Как известно, здесь осуществляется процедура, по завершению которой решается вопрос о возможности дальнейшего рассмотрения надзорной жалобы по существу. Поэтому, бесспорно, что такое решение оказывает детерминирующее воздействие на дальнейший ход судебного производства. Хотя, существует позиция, что раз решение не является новым по рассматриваемому делу (то есть по-новому не устанавливает права и обязанности сторон), оно не имеет главенствующей роли [6]. Однако, с таким утверждением едва ли можно согласиться. В связи с вышеизложенным, изучение особенностей данной предварительной процедуры становится ещё более актуальным, а их, в свою очередь, достаточно для утверждения того, что существующий «фильтр» надзорных жалоб есть нормативное ограничение доступа к правосудию.

Во-первых, необходимо отметить, что на данный этап не распространяются некоторые обязательные для иных судебных процедур процессуальные правила – об извещении и

вызове сторон, о проведении судебного заседания. На первый взгляд, такое положение дел можно объяснить тем, что в ходе изучения надзорной жалобы судья не исследует основания пересмотра и, соответственно, доводы, обосновывающие наличие этих оснований. Однако, в ст. 308.3 АПК РФ указано, что надзорная жалоба может быть возвращена в случае, если в ней не указан предмет спора. Каким образом судья принимает решение о наличии или отсутствии в содержании надзорной жалобы информации о предмете спора, если им не исследуются доводы, изложенные в представленной жалобе? Более того, в доктрине неоднократно отмечается, что целью предварительной процедуры является недопущение подачи явно необоснованных обращений. Представляется, что фактически для достижения поставленной цели судьёй так или иначе «ощупывается» всё содержание жалобы. В связи с вышеизложенным, полагаем, что невозможность сторон хоть каким-то образом прокомментировать свои доводы представляет собой ограничение их права на доступ к правосудию.

Как видно, положение закона, предусматривающее процедуру проведения этапа «фильтрации», требует совершенствования. При этом, важно отметить, что путь решения поднятой проблемы должен учитывать как цель предварительной процедуры (недопущение передачи на рассмотрение в порядке надзорного производства явно необоснованных обращений), так и предусмотренные ст. 2 АПК РФ задачи судопроизводства в целом, каковыми являются, прежде всего, защита прав и законных интересов «лиц-предпринимателей». Иными словами, необходимо обеспечить баланс публичного и частного интересов, а на предварительном этапе это возможно лишь при предоставлении сторонам права дачи объяснений по содержанию поданной жалобы.

Такой путь решения оговорённой проблемы, как нам кажется, является наиболее приемлемым. Предполагается, что раз законодателем предусмотрено такое ограничение, то потенциальные заявители не должны находиться в ещё более «уязвимом» положении. Более того, предложенный вариант нормирования будет отвечать требованию о транспарентности правосудия, то есть международным стандартам справедливой судебной процедуры [7, с. 10]. Более того, возрастающая унификация

принципов российского процессуального права с общепризнанными международными принципами судопроизводства рассматривается тенденцией современного права [8, с. 150]. Наконец, изложенная позиция полностью соответствует прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, признающего возможность ограничения права на доступ к суду, но лишь таким образом или до такой степени, чтобы допустимые ограничения данного права имели законную цель [9].

Единоличное рассмотрение судьёй надзорной жалобы на этапе «фильтрации» также можно рассматривать как некое ограничение конституционного принципа доступности правосудия. Такие положения действующего арбитражного процессуального законодательства на практике могут привести к принятию судьями произвольных решений. В результате такого «фильтра» всё чаще возвращаются без рассмотрения по существу жалобы, якобы «не заслуживающие» надзорного рассмотрения. Получается, что вопрос рассмотрения жалобы по существу полностью зависит от усмотрения судьи. В связи с этим по большинству поданных надзорных жалоб заинтересованные лица получают лишь определения об отказе в передаче жалобы для рассмотрения по существу в соответствующий суд надзорной инстанции.

Показатели деятельности Президиума Верховного Суда РФ и Судебной коллегии Верховного Суда РФ позволяют сделать вывод о перенесении акцентов при рассмотрении экономических споров в высшей судебной инстанции с надзорного производства на производство в кассационной инстанции. Так, в первом полугодии 2017 г. в Судебной коллегии Верховного Суда РФ было рассмотрено 13 218 кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам. В кассационном порядке в судебном заседании было рассмотрено 280 дел. Между тем за первую половину 2017 г. в производстве Президиума Верховного Суда РФ находились только уголовные дела, ни одного дела в порядке надзора по экономическим спорам разрешено не было [10, с. 220]. Таким образом, справедливым следует признать утверждение, что надзорная активность Президиума Верховного Суда РФ в части разрешения экономических споров близка к «нулевой».

Хотя некоторыми авторами отмечается, что надзорная процедура всегда была ненадёжным средством правовой защиты [11, с. 94].

Вместе с тем, важно знать, что ранее отечественным законодательством, а именно ч. 1 ст. 299 АПК РФ (признана утратившей силу), предусматривался коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу. Следовательно, если и устанавливать дополнительную процедуру, по итогам которой решается вопрос о возможности рассмотрения надзорной жалобы по существу, то, по крайней мере, посредством её осуществления коллегиальным составом суда, где тщательность проверки в каком-то объёме уже предполагается.

Содержание надзорной жалобы само по себе можно рассматривать как своеобразное ограничение доступа к правосудию на этапе надзорного производства. Как известно, пересмотр судебного акта в порядке надзора возможен лишь в случае приведения доводов, свидетельствующих о наличии хотя бы одного из предусмотренных ст. 308.8 АПК РФ оснований пересмотра (то есть нарушение обжалуемым судебным постановлением конституционных прав и свобод человека и гражданина; прав и законных интересов неопределённого круга лиц или иных публичных интересов; единообразия в применении и (или) толковании судами норм права). Предполагается, что такие основания пересмотра были установлены законодателем неспроста. Наверняка именно наличием специфических оснований хотелось подчеркнуть так называемую исключительность стадии надзорного производства. Однако, стоит помнить, что было бы целесообразнее в порядке надзорного производства пересматривать, прежде всего, фундаментальные ошибки вынесенного судебного решения. А к ним можно относить не только нарушение тех оснований, что предусмотрены действующим АПК РФ, но и, к примеру, нарушение прав и свобод человека и гражданина (то есть не только конституционных). Такое нарушение вполне под силу будет доказать каждому, поскольку положения, предусмотренные Конституцией РФ, имеют достаточно абстрактное выражение.

Таким образом, доступность правосудия есть не что иное как отсутствие субъективизма (дискреции). Только объективные

факторы могут служить основанием для ограничения такого принципа. Лишь такие обстоятельства, как, к примеру, нехватка кадров, отсутствие финансовых возможностей у граждан, в силу своей независимости от воли законодателя не представляется возможным избежать. Учитывая, что такие факторы имеют место быть, законодателю следует воздержаться от создания «искусственных» барьеров к правосудию.

Заключение

На основании проведённого исследования можно внести следующие предложения по совершенствованию действующего арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации:

1. предоставить сторонам на предварительном этапе рассмотрения надзорной жалобы право дачи объяснений;
2. определить нарушение прав и свобод человека и гражданина (не только конституционных) как основание пересмотра судебного акта в порядке надзора;
3. предусмотреть коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу.

Литература

1. Сидоренко В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.
2. Шокумов Ю. Ж. Актуальные вопросы развития арбитражного судопроизводства и процессуальных функций суда в России // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 193–199.
3. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: ИД Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2005. 672 с.

5. Фокин Е. А. Доступность правосудия, качество закона и развитие арбитражного процессуального законодательства // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 120–129.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 19.06.2007 № 455-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жидова Семёна Павловича на нарушение его конституционных прав статьями 381 и 383 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Магомедова К. К. К дискуссии о правовой природе транспарентности в правосудии по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 1. С. 9–11.

8. Куемжиева Я. Н. Унификация принципов, отражающих общепризнанные стандарты справедливого судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 10. С. 150–152.

9. Постановление ЕСПЧ от 11.06.2015 «Дело «Коберник (Kobernik) против Российской Федерации» (жалоба № 30711/03) // Российская хроника Европейского суда. 2016. № 1(37).

10. Савельева Т. А. Судебная практика верховного суда РФ как основание пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам в арбитражном процессе // Вестник СГЮА. 2018. № 5 (124). С. 218–225.

11. Каменева П. В. Надзорное производство в арбитражном процессе: анализ новелл правового регулирования // Право и практика. Научные труды института Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина в г. Кирове. 2015. № 1 (14). С. 93–97.

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE AT THE STAGE OF SUPERVISORY PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

D. P. Sogoyan

The article examines the principle of accessibility of justice as a procedural and constitutional-legal category. The author analyzes the normative (statutory) limitations of the principle of availability of justice; the impact is determined by determining the phase «filtration» to further court proceedings; proposes to improve the regulations on the procedure for the preparatory stage of supervision proceedings. In the framework of this study, a comparative analysis was conducted between the principle of access to justice and international standards of legal proceedings; there is an increasing tendency to unify these two legal categories. The case law of the European court of human rights on restricting the right to access to the court has been studied. It is noted that it is inappropriate for the domestic legislator to create regulatory restrictions that prevent access to the stage of Supervisory proceedings.

Key words: constitutional principles of justice, stage of «filtering» the content of the Supervisory complaint, grounds for review.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 347.1

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А. Г. Тухватулина

В данной работе рассмотрены правомерность и целесообразность отнесения информации к объектам гражданских прав, исследован вопрос регулирования информационных отношений нормами гражданского права. Выявлены и раскрыты проблемы распространения режима права собственности на информацию (в том числе в приложении к отдельным правомочиям – владения, пользования, распоряжения информацией). Доказано, что информация может являться объектом гражданских правоотношений. Рассматриваются вопросы соотношения информации с имуществом, результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, нематериальными благами. Сформулирована авторская позиция определения места информации в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект правоотношений, информация, секрет производства (ноу-хау), личная и семейная тайна, право собственности на информацию.

Развитие информационных технологий в современном мире опосредует важность качественного правового регулирования отношений по передаче информации. Так как юридический режим информации в цивилистике представляется неоднозначным, одной из актуальных проблем в науке на сегодняшний день является проблема квалификации информации как объекта гражданских прав.

Прежде всего, необходимо дать определение термину информация. Ее содержанием является знание, а формой (внешней оболочкой) – знаки. Поэтому информация является сведениями о предметах и явлениях окружающей действительности. На данный момент законодательная дефиниция звучит таким образом: это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1].

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) изначально (в редакции 1995 года) выделял информацию как отдельный вид объектов гражданских прав. Однако в 2008 году она была исключена из статьи 128 в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ. Такое законодательное решение объяснялось тем, что детальному регулированию подверглись гражданские отношения, по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, и при этом информацию стали отождествлять с другим объектом гражданских

прав (а именно ноу-хау).

Действительно, любой нематериальный объект можно рассматривать как определенную совокупность информации, однако это все не означает, что сама информация сводится к такому объекту. Она обладает особыми признаками, которые позволяют выделить ее среди других объектов гражданских прав:

1. Информация является непотребляемым благом (не подвергается физической амортизации, может устареть лишь морально и т.д.).

2. Возможно её неограниченное распространение и тиражирование, то есть она может быть использована многократно.

3. Отсутствует монополия на обладание и использование, хотя исключение составляет информация, которая является объектом интеллектуальной собственности.

4. Она физически неотчуждаема (что означает закрепление информации на материальном носителе, так как ее формой являются знаки) и не может существовать сама по себе. При этом значимым аспектом является то, что информация не отождествляется с носителем, она лишь закрепляется на нем, но для ее включения в гражданский оборот должна быть материализована. В данном вопросе проблемой стала невозможность признания некоторых материальных носителей оборотоспособными:

© Тухватулина А. Г., 2020.

Тухватулина Альсина Газимовна (tukhvatulina31@bk.ru), студент II курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

например, человеческий мозг также является носителем информации, однако не может быть признан таковым с точки зрения права, ибо является частью человека как биологического существа [2]. Следовательно, информация может быть абстрактной, не связанной с носителем, хотя для введения ее в гражданский оборот необходимо, чтобы она была материализована. При этом О. А. Городов также резонно подчеркивает, что товарными свойствами обладают два элемента: сам носитель и зафиксированные на нем сведения [3, с. 99].

Исключение информации из объектов гражданских прав объяснялось, среди прочего, и тем, что информация не зависит от материального носителя, следовательно, закрепление права собственности на нее немислимо. Между тем, нематериальные блага, которые сохранены в качестве отдельного объекта гражданских прав, таким же образом не могут быть предметом сами по себе, но могут быть объектом права собственности. К тому же, в гражданско-правовом смысле информацией могут являться только те сведения, которые закреплены на материальном носителе, то есть способны к передаче и обращению.

Уместно отметить, что ранее законодатель дифференцировал понятия информации, не закреплённой на носителе, считающейся нематериальным благом, и самих материальных носителей информации, относящихся к имуществу. При этом на материальные носители распространялись положения ГК РФ о праве собственности. В соответствии с п.2 ст.4 Федерального закона от 20.02.1995 №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим информационных ресурсов (то есть материальных носителей информации) определялся нормами, устанавливающими право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах. Информационные ресурсы, являвшиеся собственностью организаций, включались в состав их имущества в соответствии с гражданским законодательством. На сегодняшний день данные нормы в Федеральном законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» отсутствуют, что позволяет сделать вывод о текущем рассмотрении информации как связанных с материальным носителем сведений и

только в этом контексте способных быть предметом гражданского оборота.

Некоторые авторы полагают, что данных признаков недостаточно для определения информации как объекта гражданских прав и необходимо дополнить данный перечень. Так, В.А. Дозорцев утверждает, что информацией следует считать только ту, что представляет ценность для экономического оборота. То есть информацией в гражданско-правовом смысле могут быть лишь конфиденциальные, необщедоступные сведения [4, с. 228].

Следовательно, информация, ценность которой носит имущественный характер, и признаётся объектом гражданских прав. Действия, направленные на удовлетворение экономического интереса, могут быть различными, как, например:

1. Введение информации в гражданский оборот посредством ее передачи и извлечение из неё экономической стоимости;

2. Использование информации – принятие на ее основе решений, позволяющих увеличивать доход. В таком случае имущественная ценность будет выражаться в меновой стоимости не самой информации, а получаемого с ее помощью дохода.

Также стоит учитывать, что ценность информации имущественного характера определяется ее актуальностью, достоверностью, релевантностью и другими качествами, которые, однако, не являются необходимыми для определения информации как объекта гражданских прав.

Е. А. Суханов утверждает, что самостоятельным объектом гражданских прав может быть только охраноспособная информация, то есть она обязательно должна выступать объектом имущественного права. «Абстрактная информация – это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника» [5].

Субъективное право предоставляет управомоченному лицу возможность беспрепятственно осуществлять действия с объектом права, то есть действия по владению, использованию и передаче информации. Здесь оправдано провести аналогию с триадой правомочий собственника, однако между ними существуют принципиальные различия:

1. Владение информацией означает ее знание, что, в свою очередь, является мыслительным процессом и не может быть адекватно урегулировано в праве. Если же субъект самостоятельно создаёт информацию, то он владеет ей заведомо, поэтому выделение правомочия владения оказывается несколько странным.

2. Пользование информацией также является психическим процессом, поэтому представляется невозможной реализация запрета на использование информации, поскольку любые мыслительные процессы уже нарушают данный запрет. Однако ограничения производных действий, направленных на использование знаний вовне, вполне возможно соблюдать. Примером такой рестрикции является запрет торговать акциями на основании инсайдерской информации.

3. Распоряжение информацией заключается в ее распространении. В законодательстве РФ можно найти примеры ограничений этого правомочия, один из них – запрет на распространение информации, направленной на разжигание межнациональной розни. По словам А. П. Сергеева, дилемма относительно необходимости соблюдения различного рода публичных ограничений вполне логично разрешается в контексте возможных условий ограничения оборотоспособности объектов в соответствии со ст. 129 ГК РФ [6].

Следовательно, в содержание абсолютного субъективного гражданского права на информацию целесообразно включать лишь 2 правомочия – использования и распространения.

Управомоченному лицу противостоит лицо обязанное; в данном случае обязанностями третьих лиц будут заключаться в следующем:

1. Не получать информацию без согласия управомоченного лица;

2. Не использовать информацию, полученную незаконным путём (не совершать действий с информацией или на ее основе);

3. Не распространять информацию без согласия управомоченного лица.

Таким образом, выстроилась конструкция абсолютного правоотношения, где информация является объектом и гражданского правоотношения, и субъективного гражданского права (при этом мы придерживаемся

господствующего в доктрине подхода отождествления объекта гражданских правоотношений и объекта гражданских прав).

В этой связи видится интересным и актуальным вопрос обращения информации: способна ли она передаваться от одного лица к другому или же возможен переход лишь имущественных прав на информацию. Его можно разрешить по аналогии с результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации: они являются объектами гражданских прав, но не гражданского оборота, объектом оборота являются имущественные права на них. Ровным образом и информация не может передаваться от одного лица к другому, так как является нематериальным объектом, однако имущественные права на информацию (или на материальные носители) являются оборотоспособными. В данном вопросе не возникает сложности в части квалификации информации как объекта гражданских прав.

Можно предположить, что информация была исключена из перечня объектов гражданских прав, так как она всегда имеет режим какого-либо иного объекта гражданских прав: результата интеллектуальной деятельности, нематериального блага либо имущества.

Отнесение информации к такому объекту гражданских прав, как имущество, порождает множество вопросов. Существует точка зрения, в соответствии с которой как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом [7]. Тем не менее, данное свойство является необходимым для того, чтобы информация признавалась объектом гражданского оборота в принципе, а не самостоятельным объектом гражданских прав в виде имущества.

Также информацию относят к имуществу как объекту гражданских прав на основании того, что она закрепляется на материальном носителе, который, в свою очередь, является вещью. Данное толкование является спорным, поскольку информация является нематериальным объектом и не сводится к носителю, она лишь закрепляется на нем. Сам материальный носитель не отражает сущности информации, с этой позиции информация не может входить в состав имущества как объекта гражданских прав.

В науке гражданского права существует проприетарная концепция, в соответствии с

которой полагается приемлемым отнесение информации к имуществу при условии её закрепления в документе, что образует так называемую документированную информацию, на которую можно распространить право собственности [8, с. 20]. Противники же данной концепции утверждают, что необходимо разделять информацию и вещи, и применение норм права собственности к информации является недопустимым.

Главное отличие между вещами и информацией заключается в том, что вещи являются материальными благами, они удовлетворяют потребности субъектов гражданских прав посредством своих естественных свойств, информация же – посредством социальных. Закрепление сведений на материальном носителе не преобразовывает информацию в материальный объект, она по-прежнему остаётся неосознанным благом [9, с. 95].

Ранее законодатель уходил от прямого установления режима информации, оперируя термином «право на документ» вместо «права на информацию», что придавало документу режим объекта права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, то есть законодательно, по сути, была закреплена проприетарная концепция, в рамках которой имело место отождествление информации с вещью. На данный момент формулировки такого рода отсутствуют, и стало признаваться специальное субъективное право на информацию, в свете чего проприетарная концепция подвергается критике, и доминирующий статус приобретает позиция четкой дифференциации информации и имущества.

Что касается соотношения информации с результатами интеллектуальной деятельности, то они сходны по своей сути. В частности, процесс их получения является идентичным – человек создаёт их посредством мыслительной деятельности. Также результаты интеллектуальной деятельности и информация связаны непосредственно с личностью передающего субъекта, являются нематериальными по своей природе и воплощаются на материальном носителе. Обозначенное сходство информации и результатов интеллектуальной деятельности порождает проблему их разграничения.

В период выделения информации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав (1995–2008 гг.) она определялась как

сведения (знания), которые не подпадают под правовой режим охраны норм авторского, патентного или иного специального законодательства. То есть детальному регулированию подвергались результаты интеллектуальной деятельности, информацией же признавалось что-то иное. Примерами подобной информации являлись служебная и коммерческая тайна, однако служебная тайна вскоре была выведена из гражданско-правового регулирования, а коммерческая тайна была рассмотрена в качестве объекта права на секрет производства (ноу-хау) и отнесена к результатам интеллектуальной деятельности.

Принимая во внимание, что секрет производства составляют сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, ноу-хау выступает информацией в чистом виде. Однако объектом гражданских прав признаётся не сам секрет производства, а право на него, следовательно, возникает конструкция объекта внутри объекта: информация является объектом права на секрет производства как объекта гражданского права.

Таким образом, граница между информацией и результатами интеллектуальной деятельности стерлась, что, собственно, и стало причиной исключения информации из перечня объектов гражданских прав.

Соотношение информации с нематериальными благами представляется не менее сложным. В соответствии со статьей 150 ГК РФ к ним относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Особого внимания среди этого перечня заслуживает личная и семейная тайна, так как она тесно соприкасается с информацией. К примеру, содержанием личной тайны являются любые сведения о фактах, событиях жизни человека, обстоятельствах его судьбы,

разглашение которых человек считает нежелательным и предпринимает меры для того, чтобы эти сведения не стали известными другим лицам. Семейная тайна же включает в себя любые сведения о фактах и обстоятельствах, затрагивающих членов семьи, которые они договорились сохранять в конфиденциальности и прилагают усилия для этого. Следовательно, содержанием личной и семейной тайны является информация, что снова порождает конструкцию объекта внутри объекта: так как личная и семейная тайна выступает объектом гражданских прав, а её объектом является частная жизнь, в частности, сведения о личной и семейной жизни, то есть информация.

Такие нематериальные блага, как доброе имя, честь, достоинство и деловая репутация, опять же имеют информационную составляющую – они основаны на определенной информации о человеке и одновременно сами несут в себе информацию. Кроме того, защита данных благ осуществляется посредством ограничения распространения сведений о них, то есть информации.

Вопрос о четком отграничении информации от результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ не решён на законодательном уровне, однако можно сказать, что информация «содержится» в данных объектах гражданских прав, то есть имеет дополнительный характер и является объектом гражданских прав наряду с основными, перечисленными в статье 128 ГК РФ. К примеру, некоторые авторы также отмечают, что информация может входить в состав других объектов гражданских прав, а именно: нематериальных благ и результатов интеллектуальной деятельности [10].

Необходимо отметить, что в статье 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливается, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правоотношений. Но в соответствии с пунктом 2 статьи 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. На этом основании некоторые авторы считают информацию непризнанным объектом гражданских прав [11].

В ГК РФ довольно часто встречается термин «информация», что свидетельствует о том, что в гражданских правоотношениях

существует информационная составляющая: например, статья 65.2 предусматривает право участников корпорации получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с её бухгалтерской и иной документацией и одновременно обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации; в соответствии со статьёй 71 каждый участник товарищества вправе получать всю информацию о деятельности товарищества; статья 495 устанавливает, что продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже; согласно статье 726 подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации предмета договора подряда.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что информация нередко выступает объектом правоотношения, однако не всегда – самостоятельным объектом гражданских прав, зачастую она является сопровождающим объектом, наряду с основным.

Соответственно, информация обладает как признаками, характерными для всех объектов гражданских прав, так и некоторыми особенностями, не позволяющими однозначно идентифицировать её с имуществом, результатами интеллектуальной деятельности или нематериальным благом. Информация, обладая собственной правовой природой, способна принимать форму других объектов гражданских прав.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав // Право: Теория и Практика». 2003. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html> (дата обращения: 26.05.2020).
3. Городов О. А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. 2013. № 6. С. 96–107.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут. 2003. 416 с.

5. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Сухановым Е. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 26.05.2020).
6. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. № 11. ноябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=120271#004992378435850742> (дата обращения: 26.05.2020).
7. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. 6 ноября. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 26.05.2020).
8. Бачило И. Л. О праве собственности на информационные ресурсы // Информационные ресурсы России. 1997. № 4. С. 19–23.
9. Шаповалова Е. В. Информация в системе объектов гражданских прав // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2008. № 5. С. 91–96.
10. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110–120.
11. Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.

INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

A. G. Tukhvatulina

In this article, the lawfulness and expediency of attributing information to the objects of civil rights are considered; the issue of regulating information relations by civil law norms is studied. The problems of extending the regime of ownership of information are identified and disclosed (including in the Appendix to the individual powers – ownership, use, and disposal of information). It is proved that information can be the object of civil legal relations. The questions of correlation of information with property, results of intellectual activity and means of individualization, non-material benefits are considered. The author's position of determining the place of information in the system of objects of civil rights is formulated.

Key words: object of legal relations, information, secret of production (know-how), personal and family secret, ownership of information

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 347

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

К. И. Черкашина

В статье рассматривается вопрос о понятии и видах женской преступности, при изучении лица, совершившего преступление, автором учитывается на влияние социально-демографических, политических, экономических, идеологических, культурных, национальных и иных факторов. В работе анализируется состояние женской преступности, выявлены ее основные тенденции, обозначены причины и условия в зависимости от сферы их проявления; изложена типологическая характеристика женщины-преступницы. Автором уделено особое внимание структуре женской преступности и выявлены причины преступного поведения женщин, обозначено значение родственных и иных связей с потерпевшими при характеристике женской преступности.

Ключевые слова: женщина-преступница, виктимное поведение, криминологическая проблема, структура преступности.

Понятие женской преступности в глобальном смысле не сильно отличается от общего криминологического определения преступности. Так, например, Карпец И. И. рассматривает понятие преступности с разных сторон, преступность в широком (социально-философском) смысле и преступность в узком (криминологическом) смысле, где под преступностью в широком смысле понимает - свойственное любому обществу негативное явление, обладающей прямой и обратной связью с наиболее существенными происходящими в нем процессами т.е. обусловленное ими и влияющее на них, а под преступностью в узком смысле понимается – совокупность преступлений совершенных за определенное время на определенной территории [1, с. 98]. Помимо этого (автор) полагает что преступность – это социальное явление, поскольку ее порождает социальная жизнь людей, большие и малые конфликты. По мнению автора, преступность зависит от социума и общества, так как для совершения преступления напрямую связано с социальными закономерностями.

Если рассматривать понятие женской преступности, можно использовать подход В. А. Серебряковой, относящей к последней преступность женщин с 18 лет и старше, другими словами взрослых женщин, и трактует её как «составную часть общего явления преступности, которая диалектически взаимо-

действует с другими её частями (преступностью мужчин, несовершеннолетних) и не только зависит от состояния последних, но в свою очередь и сама оказывает на них заметное воздействие» [2, с. 9]. Это свидетельствует о том, что женская преступность находится в созависимости с другими частями преступности.

Как следствие, по справедливому утверждению М. Л. Подолюка, «женская преступность подвержена влиянию общих закономерностей, поскольку она – часть общей преступности» [3, с. 26]. На данный момент женскую преступность в виде качественного своеобразия можно проследить по такому критерию, как структура преступности. «Структура преступности – удельный вес и соотношение различных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени на определенной территории» [4, с. 842] другими словами структура преступности определяется путем сравнения определённых видов и групп преступлений от их общего показателя, с учётом уголовно-правовых либо криминологических критериев. Исходя из этого, наиболее часто выделяют такие показатели:

а) соотношение особо тяжких, тяжких, средней тяжести и малозначительных преступлений;

б) соотношение умышленных и неосторожных преступлений;

© Черкашина К. И., 2020.

Черкашина Кристина Игоревна (cherkaschina-kristina2017@yandex.ru), студент IV курса юридического факультета Самарского университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Московское шоссе, 38.

в) соотношение и удельный вес групп преступлений, исходя из дифференциации по главам Особенной части УК РФ;

г) удельный вес и соотношение наиболее распространенных преступлений (преступления против жизни, здоровья, чести и достоинства, а также половой неприкосновенности граждан, хулиганства, автотранспортных преступлений); д) удельный вес рецидивной, профессиональной, групповой преступности;

е) доля преступности несовершеннолетних.

Такое распределение преступности призвано облегчить определение степени общественной опасности, помочь разработать меры воздействия и провести профилактику. При рассмотрении статистических данных женской преступности наглядно видно, что в её структуре на первый план выходят преступления против собственности, исходя из этого можно сделать вывод, что главной является корыстный мотив всех совершенных деяний. Из всех видов преступлений против собственности наиболее широко распространено такое преступление как ст. 160 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) «Присвоение или растрата». Вторым, наиболее распространенным преступлением, по статистике выделяют «Мошенничество» ст. ст. 159–159.6 УК РФ. В прошлые годы данное преступное деяние, совершенное женским полом, по количественным показателем было не слишком велико, однако, в 21 веке мошенничество в структуре женской преступности стало набирать обороты. Распространенность мошенничества среди преступлений, совершенных женщинами, можно объяснить тем, что данное преступление для правонарушителя несет меньший риск и наиболее прибыльно среди преступной деятельности. Анализ судебных решений по уголовным делам в городе Самара за период с 2014 года по 2019 год показал, что удельный вес мошенничества (ст. 159 УК РФ), совершенного женщинами, составляет в среднем 38% среди преступлений против собственности.

Помимо этого наиболее совершаемыми преступлениями можно назвать ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», рост этого преступления среди женщин, к

сожалению, показывает негативные тенденции: умаление ценности такого института как семья и дети. Вместе с тем, анализ судебной практики по Самарской области за последние пять лет показал, что процент женщин, осужденных за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, не так велик и составляет 10 % от общего числа совершенных женщинами преступлений. Такое поведение женщины приводит ее в последующем к совершению более тяжких преступлений.

Статистика женской преступности последних десятилетий показывает заметные изменения в ее структуре. Исторически сложилось, что кража имущества была самым распространенным преступлением среди женского пола. С течением лет кража как преступное деяние всё ещё остается в списке самой совершаемой преступной деятельности женщин, но уже не в первых строчках. Примерно 67 % краж, совершенных женщинами, связано с обращением личного имущества граждан в незаконное владение, пользование и распоряжение [5]. На сегодняшний день удельный вес совершенных краж в общей структуре уголовно-наказуемых деяний по данным анализа судебных решений по уголовным делам в Октябрьском районном суде г. Самара составляет в среднем 19 %.

Достаточно высокий количественный показатель присутствует и применительно к числу преступлений против жизни и здоровья граждан. Самым опасным преступлением данной категории является убийство (ст. 105 УК РФ) т.е. умышленное причинение смерти другому лицу. В прошлом столетии преступная деятельность женщин в отношении убийств составляла 1 % от общего числа совершенных преступлений, на современном этапе развития общества их удельный вес увеличился на 0,5–1 % [6].

Возможно, причиной увеличения является тот факт, что в современном обществе возникают конфликты между женщинами и мужчинами, происходит борьба за равенство прав и обязанностей, феминистские движения активно выступают против дискриминации женщин и ущемления прав по гендерному признаку. Всё это негативным образом влияет на психологию женщины, ставит в диссонанс с вековыми устоями. Анализ

прошлых лет показал, что среди общего числа преступников, совершивших убийство, 13–14 % приходится на женщин. При исследовании судебной практики было установлено, что, по Самарской области количество совершенных убийств женщинами, намного ниже, чем иные категории преступлений и составляет около 7 % от общего количества совершенных преступлений. В большинстве случаев названные преступления совершаются на бытовой почве, в отношении близких людей, родственников, знакомых.

Если рассматривать наиболее распространённые преступления, совершенные женщинами, против жизни и здоровья граждан, то это будет причинение тяжкого вреда здоровью. Они так же совершаются на почве семейно-бытовых конфликтов. Удельный вес данной категории преступлений согласно анализу судебной практики по уголовным делам Самарской области составляет 13 % в структуре общей женской преступности. Отличительной чертой совершения женщинами данного деяния заключается в нанесении побоев. В частности, М. Л. Подолук в своей работе отмечает, что причинение тяжкого вреда здоровью путем нанесения побоев совершается женщинами в 78,3 % случаев, применяя при этом различные бытовые предметы [3, с. 24]. Вместе с тем, в последние годы увеличилось число случаев применения огнестрельного и холодного оружия, осколочных гранат. Статистика свидетельствует о том, что увеличивается число применений женщинами колюще-режущих предметов при причинении средней тяжести и тяжкого вреда здоровью, в отношении безоружного потерпевшего. Это говорит о том, что жестокость совершаемых преступлений заметно выросла, опасность преступного поведения женщины свидетельствует, что женщины совершают преступления ранее не характерным для них способом.

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что женщины при совершении убийства используют изощренные и жестокие способы данный показатель относится не только к лицам, достигшим возраста 18 лет, но и в отношении детей. Так одним из преступлений, выделяемых в структуре женской преступности, относится «Убийство матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК

РФ). Данной проблеме посвящено достаточно большое количество исследований (работы Б. С. Маньковского, М. Н. Гернета, Ю. М. Антоняна, П. Н. Тарновской, В. А. Серебряковой, и др.) В литературе отмечается, что самый высокий процент детоубийств приходился на 50-е годы прошлого столетия, в тот период их количество достигло 64 % от общего числа совершенных женщинами убийств, позднее процент начал снижаться до 35 %, а к 1990 году упал до 11 %. Такая волна детоубийств вызвана рождением ребенка вне брака, что влекло нападки общества на женщин, страх быть опозоренной, стыд перед родственниками, боязнь материальных трудностей [7, с. 43].

По мере развития общества прогрессивная медицина и лояльность закона позволили снять ряд обозначенных вопросов. Однако согласно проведенным исследованиям [8, с. 75] изменились характеристики данного преступления. Они совершаются с большей жестокостью и нестандартным способом. Совершают такие преступления в основном женщины с алкогольной и наркотической зависимостью. В Самарской области за период с 2013 года по 2019 год совершение убийства новорожденного ребёнка было зафиксировано четыре раза.

Следующими в структуре женской преступности целесообразно охарактеризовать преступления против общественной нравственности. Основной категорией преступлений, относящихся к данному виду правонарушений, признаются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228 УК РФ). Благодаря статистике можно отследить тенденцию роста женской преступности по выше указанной статье. Полагаем, вовлечение женщин в наркоторговлю имеет несколько причин: вызывает меньше подозрений у правоохранительных органов, осложняет ряд следственных действий; наличие у женщины детей, не достигших возраста 14 лет или состояние беременности, дает право отсрочить наказание до достижения детей возраста 14 лет.

Причиной преступного поведения женщин часто выступают сами жертвы. По результатам многочисленных криминологических исследований выяснено, что совершению насильственных преступлений лицами

женского пола часто предшествует активная провокация, то есть психологическое давление со стороны потерпевшего, угрозы, оскорбления, домашнее насилие, издевательство, побои и иные различные действия, направленные на умаления женщины. Такое виктимное поведение подталкивает женщину к совершению преступления, драки, потасовки, скандалы, выяснение отношений, всё это предшествует убийствам или причинению тяжкого вреда здоровью в 79 % случаев.

По мнению М. Л. Подолюка: «женщины с учетом психофизиологических особенностей обладают повышенной уязвимостью для насильственных преступлений так называемой групповой виктимностью» [3, с. 25]. Именно женщины чаще всего становятся жертвами «домашнего террора». Правоведы считают, что длительный период неблагоприятных отношений с потерпевшим, домашнее насилие в отношении женщины пагубно влияет на её психическое состояние, в результате чего происходит срыв. Потерпевший и преступник чаще всего находятся в специфических связях: отношение в общей системе «жертва – преступник». Этих двух участников часто связывает состояние в браке (зарегистрированном и нет). Для наиболее полной картины указанные связи можно дифференцировать по источнику происхождения: на родственные, сюда входят брачные и родственные отношения (по такому критерию было выявлено 22,5 % совершенных преступлений); фактические брачные связи (выявлено 12,7 % преступлений); знакомства – совершаемые преступления в отношении знакомых, при чем давность знакомства не имеет значения (выявлена в 64,8 % случаев) [5].

Еще один критерий дифференциации – по продолжительности существования выделяют длительные и кратковременные связи. Длительные связи — это наиболее распространенные связи и встречаются 88,2 % случаев, они характеризуются наличием продолжительных и относительно стабильных отношений между потерпевшим и преступником.

Особой категорией отношений является обезличенная связь, она характеризуется полным отсутствием взаимодействия, то есть на момент совершения преступления отсутствуют отношения вражды, зависти, мести, неприязни и преступницу не интересуют

какие-либо качества, свойства жертвы. В этом случае преступное поведение возникает как потребность самоутверждения, обретения уверенности и снижения тревожности и беспокойства. В такой ситуации возникает связь между преступником и неопределенной группой людей, что говорит о том, сто в группу риска попадает любой.

Изучая виктимологическую характеристику лиц, подвергнутых насилию со стороны женщин, опираясь на материалы судебной практики, можно назвать несколько критериев, которыми может быть обусловлен выбор жертвы: повышенная агрессивность, конфликтность; особые половозрелые характеристики; злоупотребление спиртными напитками; провокация путем противоправных действий; нахождение жертвы в качестве очевидца аморальных или противозаконных действий виновного.

Подводя итог, можно констатировать, что в структуре женской преступности преобладают три категории преступлений, а именно: преступления против собственности, преступление против жизни и здоровья граждан и преступления против общественной нравственности. В большинстве случаев к совершению преступления женщину подталкивает виктимное поведение жертвы.

Литература

1. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. 432 с.
2. Серебрякова В. А., Зырянов В. Н. Корыстные преступления, совершаемые женщинами. М., 1990. 112 с.
3. Подолук М. Л. Состояние и динамика, убийств, совершаемых женщинами // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 3. С. 176–179.
4. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М., 2007. 842 с.
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Официальный сайт Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).

8. Сердюк Е. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43–45.
9. Кургузкина Е. Криминогенная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. 76 с.

CONCEPT AND STRUCTURE OF FEMALE CRIME

K. I. Cherkashina

The article deals with the concept and types of female crime, raises the question of the structure as an element of certain categories that are studied by criminologists. We study not only the person who committed the crime, but also its dependence on the form of government, the form of government, as well as the influence of socio-demographic, political, economic, ideological, cultural, national and other factors. Thus, the author examines the definition of the picture of women's crime, its main trends, causes and conditions, depending on the scope of their manifestation; study of the «portrait of a female criminal», its typological characteristics. In the course of the study, a theoretical justification was built for the need for a thorough and most complete study of such a category of crime as women's crime, as an independent criminological problem.

Key words: female criminal, victim behavior, criminological problem, crime structure.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ УЧАСТИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю. В. Шилова

В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к определению правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества; оценивается, является ли данное извещение офертой; анализируется в компаративистском ключе развитие законодательства в части квалификации извещения о продаже доли (акций) в качестве оферты в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах. Также в работе отражены существующие в юридической науке подходы по вопросу правовой квалификации указанного извещения и неединообразное формирование судебной практики применительно к обществам с ограниченной ответственностью и акционерным обществам. На основе системного исследования положений Гражданского кодекса РФ автором выявлена необоснованность интерпретации извещения о продаже доли (акций) как оферты и предложены иные возможные варианты правовой квалификации.

Ключевые слова: оферта, акцепт, преимущественное право покупки, извещение, переход долей, участник общества, акции, доли в уставном капитале.

Механизм преимущественного права покупки доли в уставном капитале (акций) непубличного хозяйственного общества в целях защиты интересов, связанных с поддержанием стабильного состава участников, закрепляет за последними привилегию перед третьими лицами в вопросе приобретения названных объектов прав.

Применительно к обществам с ограниченной ответственностью (далее – ООО) преимущественное право покупки доли или части доли по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене принадлежит участникам ООО в силу прямого предписания закона. Тем не менее допускается отступление от данного законоположения применительно к ООО, избравшим типовые уставы № 4, 10, 16, 22, 28, 34, в которых оговаривается отсутствие преимущественного права покупки [1]. Для непубличных акционерных обществ (далее – НАО) закон устанавливает возможность установления преимущественного права приобретения акционерами акций путем внесения соответствующего рестриктивного положения в устав. При этом в обоих случаях на участника общества, намеревающегося осуществить продажу своей доли (акций) третьему лицу, возложена обязанность

уведомить об этом остальных участников общества, в т. ч. путем направления обществу извещения с указанием цены и других условий продажи. Акционер, участник ООО вправе совершить сделку с третьим лицом при условии, что другие участники не воспользуются преимущественным правом в предусмотренный законом или уставом общества срок. Отчуждение доли (акций) с нарушением преимущественного права влечет возникновение у других участников корпорации права требовать перевода на себя прав и обязанностей приобретателя.

В науке и судебной практике существуют неоднозначные подходы к определению правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества. Прежде всего дискуссионным является вопрос о том, является ли данное извещение офертой. Данный вопрос имеет принципиальное значение, поскольку признание или непризнание извещения в качестве оферты детерминирует, в частности, наличие или отсутствие у продавца состояния «связанности» (т. е. обязанности заключить договор с отозвавшимся на извещение участником лицом) и, как следствие, возможность или невозможность продавца отказаться от продажи доли

(акций) в пределах срока осуществления преимущественного права.

Судебная практика в отношении оценки природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества развивалась неоднозначно. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2005 по делу № А56-15207/04 [2] судом установлено, что уведомление о продаже акций, направленное обществу, не соответствует требованиям, предъявляемым к оферте ст. 435 ГК РФ, и что в содержании Закона об АО не усматривается обязанности лица, известившего о намерении продать акции, заключить договор купли-продажи. Напротив, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 21.06.2008 по делу № А70-6917/2012 [3] признал правильным вывод суда первой инстанции о том, что извещение о намерении продать акции третьему лицу является офертой, поскольку в нём содержатся сведения о количестве, цене и других условиях продажи акций.

Вопрос толкования извещения ещё более усложнился после внесения в 2008 году изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4] (далее – Закон об ООО), в результате чего извещение о продаже доли ООО было прямо названо законодателем офертой. В Федеральный закон «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) соответствующие изменения не внесены по настоящее время. Однако, исходя из общности правовой природы извещения о продаже доли в уставном капитале ООО и акций в НАО, суды применяли по аналогии положения о квалификации извещения об отчуждении акций в качестве оферты. Для устранения сложившейся неопределенности Высший Арбитражный Суд РФ в 2009 году издал Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» [5], в пункте 10 которого было разъяснено, что извещение о намерении продать акции третьему лицу не является офертой, поскольку в Законе об АО не содержится положений, которые:

а) обязывали бы акционера продать свои акции тем акционерам, которые выразили согласие на их приобретение,

б) квалифицируют направляемое акционером извещение о намерении продать акции в качестве оферты.

Кроме того, высшая судебная инстанция подчеркнула, что не может быть извещение расценено в качестве оферты и в соответствии с положениями ГК РФ.

Таким образом, в судебной практике закрепился подход, разграничивающий правовую природу извещения о продаже доли в уставном капитале ООО и извещения об отчуждении акций НАО, и в первом случае признающий данное извещение офертой, а во втором – отрицающий.

Между тем в науке доминирующим является подход, согласно которому извещение о продаже доли (акций) хозяйственного общества, независимо от вида, не может быть признано офертой, поскольку не обладает ее признаками, закрепленными в ГК РФ. Согласно ст. 435 и ст. 436 ГК РФ, офертой признается предложение:

- адресованное одному или нескольким конкретным лицам,
- достаточно определенное,
- выражающее намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение,
- содержащее существенные условия договора,
- связывающее направившее её лицо с момента получения её адресатом,
- безотзывное в течение срока, установленного для её акцепта (если иное не установлено в самой оферте, либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано).

С учетом данного легального определения, основные аргументы противников признания извещения о продаже доли (акций) ООО или НАО офертой сводятся к следующему.

Во-первых, как следует из содержания ГК РФ, оферта должна быть адресована конкретным лицам, однако Законом об АО и Законом об ООО закрепляется процедура уведомления через общество, т. е. путем направления извещения о намерении продать долю (акции) обществу, которое уже далее обязано уведомить участников (акционеров) о контенте соответствующего извещения. Сверх

того, применительно к НАО, в том случае, когда общество не исполнило возложенной на него обязанности по уведомлению акционеров, если уставом общества не предусмотрено требование, обязывающее акционера направить извещение не только обществу, но и непосредственно акционерам, акционерам не предоставляется права требовать перевода на себя прав и обязанностей покупателя, как если бы их преимущественное право было нарушено [5]. Из сказанного вытекает, что от извещения о продаже доли (акций) не требуется его адресованности конкретному лицу, что не позволяет квалифицировать его в качестве оферты.

Во-вторых, наиболее убедительным доводом в пользу непризнания извещения в качестве оферты является сама правовая сущность этих явлений. В отличие от оферты, явно выражающей намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, направление извещения о продаже доли (акции) хозяйственного общества обусловлено полностью противоположной целью - желанием участника организации продать свою долю (акции) третьему лицу, т. е. не адресату извещения, тогда как при продаже доли (акции) участнику общества механизм преимущественного права неприменим [6, с. 47].

В-третьих, оферта направляется лицом добровольно, по собственному усмотрению (что, заметим, в полной мере корреспондирует принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ)), а потому порождаемое для оферента «состояние связанности» с адресатом является следствием его волеизъявления. Направление же извещения закреплено законом в качестве обязанности участника общества, а значит признание извещения в качестве оферты (и, как следствие, «связывание» участника общества обязанностью заключить договор с лицами, желающими осуществить свое преимущественное право), являлось бы принуждением к заключению сделки, что привело бы к необоснованному расширению ограничения прав собственника [7, с. 21], коим уже является сам механизм преимущественного права покупки, ограничивающий свободный оборот долей (акций).

В-четвёртых, в отличие от безотзывности, по общему правилу, оферты (ст. 436 ГК),

упомянутое в качестве оферты в Законе об ООО извещение может быть отозвано после его получения обществом с согласия всех участников общества, если иное не предусмотрено уставом. Несмотря на внешнее сходство данные режимы далеко не идентичны.

В-пятых, оферта должна содержать существенные условия договора (п. 1 ст. 435 ГК РФ). В силу п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида. Для договора купли-продажи существенным условием является определение в договоре количества товара (п. 3 ст. 455 ГК). Однако т. к. участник, намеревающийся продать долю (акции) не может заранее знать, кто приобретет его долю (акции) и в каком размере, в извещении, как правило, указывается лишь размер доли (количество акций), подлежащих продаже, их цена и другие условия продажи, но не устанавливается количество акций, приобретаемых конкретным участником - адресатом извещения, поэтому отсутствует такое существенное условие договора как количество товара, вследствие чего извещение о продаже доли (акций) общества не может считаться офертой.

Наконец, различны и правовые последствия нарушений норм, регулирующих рассматриваемые отношения. В случае, когда путем акцепта оферты договор был заключен, а затем оферент заключил договор повторно с другим лицом, последняя сделка может быть признана недействительной по мотиву совершения лицом, который уже не обладает правом распоряжаться предметом договора. В ситуации же отчуждения долей (акций) с нарушением преимущественного права в соответствии с законодательством применяются последствия, не связанные с недействительностью сделки, а именно, у участников общества, чье преимущественное право нарушено, возникает право потребовать перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Таким образом, извещение о продаже доли в уставном капитале ООО либо акций НАО не содержит в себе атрибутов, позволяющих расценить его в качестве оферты в соответствии с положениями ГК РФ.

Исходя из вышеизложенного, следует признать, что прежде всего необходимо, как минимум, установить единообразие в определении правовой природы извещения о продаже доли (акций) хозяйственного общества в ООО и НАО. Наиболее правильным и продуктивным решением, с нашей точки зрения, было бы непризнание в обоих случаях извещения в качестве оферты в смысле ст. 435 ГК РФ и следование иному интерпретационному подходу. В частности, в качестве альтернативного варианта предлагается признавать извещение о продаже доли (акций) хозяйственного общества в качестве предложения делать оферты [8, с. 17] или юридически значимого сообщения [9, с. 80]. Тем не менее, в настоящее время устоявшимся в законодательстве и судебной практике является концепт, разграничивающий правовую природу извещения о продаже доли (акций) в непубличном акционерном обществе и обществе с ограниченной ответственностью, и изменение этого подхода целиком зависит от усмотрения законодателя.

Литература

1. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 августа 2018 г. № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.05.2005 по делу № А56-15207/04 » [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/810075677?text=Не+является+офертой+извещение+преимущественное+право+закрытое+акционерное+общество+статья+435+7+продажа+акций&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 20.03.2020).
3. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2008 по делу № А70-6917/2012 [Электронный ресурс]. URL: http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/455010900?text=Не+является+офертой+извещение+преимущественное+право+закрытое+акционерное+общество+статья+435+7+продажа+акций&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number= (дата обращения: 23.03.2020).
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.06.2009 № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Зубарева Н. В. Основания возникновения и механизм действия преимущественного права покупки // Право и экономика. 2006. № 7. С. 45–51.
7. Толчеев Н. Является ли извещение о преимущественном праве покупки офертой? // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 21–23.
8. Фоков А. П. Теоретические и практические проблемы распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой и совместной собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 10. С. 15–19.
9. Кубарь И. И. Институт преимущественного права покупки в российском праве: отдельные проблемы теории и практики // Право и экономика. 2007. № 7. С. 78–84.

LEGAL NATURE NOTIFICATIONS ON SALE OF SHARES OF A BUSINESS COMPANY

Yu. V. Shilova

The article discusses approaches to determining the legal nature of a notice on the sale of a share (shares) of an economic company, assesses whether this notice is an offer, analyzes the development of legislation on the qualification of a notice on the sale of a share (shares) as an offer in limited liability companies and joint-stock companies. The article also reflects the positions existing in legal science regarding the legal qualifications of such a notice and the uneven development of judicial practice in relation to limited liability companies and joint-stock companies. Based on the analysis of the provisions of the Civil Code, the author revealed the unreasonableness of the qualification of a notice on the sale of a share (shares) as an offer and proposed other options for the legal qualification of this institution.

Key words: offer, acceptance, preemptive right to purchase, limited liability company, joint-stock company, preemptive right to purchase, notice, transfer of shares, member of the company, shares.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 34.05

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

В. С. Шульгин

В статье рассмотрены модели несостоятельности в различных правовых системах передовых государств Европы начала XX века. Автор проводит сравнительный анализ нормативно-правовых актов Германии, Франции и Англии, из чего появляется обоснование, почему именно немецкая модель могла считаться наиболее прогрессивной на тот момент. Также отмечаются особенности стран, которые могли повлиять на направление развития законодательств. Сравнение проводится по таким важным аспектам, как перечень обладающих правом инициирования дела о несостоятельности лиц, список субъектов, имеющих право на несостоятельность, отношение общественности к банкротам, способы разрешения дел о несостоятельности, органы конкурсного производства, личные последствия для несостоятельного должника, участие государства в ходе процесса.

Ключевые слова: институт несостоятельности, законодательство о банкротстве, европейское право, история права.

Институт несостоятельности берёт свои истоки ещё в римском праве, и, при изучении современных законов о банкротстве, неизбежно задаёшься вопросом: как мы пришли к нынешнему его положению, много ли изменений получил данный институт по мере развития?

Кроме римского права немаловажным этапом были законы средневековых итальянских городов-республик, однако наиболее интересной ступенью развития является вторая половина XIX–начало XX веков. Ведь именно в этот период законодательство во многом избавилось от пережитков феодализма, но ещё не претерпело реформ, которые привели его в привычное современному человеку положение.

А потому целью моего исследования является анализ существовавших в системах права передовых государств Европы различий в период XIX–XX веков, с последующим выводом об их прогрессивности. Исследование проводилось посредством сравнительно-правового метода, поскольку основой изучаемого материала стали реально действующие на тот момент нормативно-правовые акты. Также рассматривались громкие дела, которые в своих трудах описывали современники интересующего нас периода.

Источниковой базой послужили нормативно-правовые акты Германии (вступивший в силу 1 октября 1879 г. конкурсный устав), Франции (торговый кодекс Наполеона 1807 г., соответствующие ему законы-поправки, в т.ч. от 4 марта 1889 г. и 4 марта 1890 г.) и Англии (конкурсный устав от 31 декабря 1883 года с изменениями от 1887, 1890 и дополнением о товариществах от 18 августа 1890 г.). Именно эти страны на тот момент считались прогрессивными, а некоторые другие копировали себе их законы (законы о несостоятельности в Бельгии созданы на основе французских, Япония восприняла германский Устав). Сравнение проведём поэтапно: от признаков банкротства и возможных лиц-инициаторов до личных последствий для обанкротившегося должника.

Для начала необходимо определить перечень лиц, обладающих правомочием инициирования дела о несостоятельности. Наибольшую свободу предоставляло законодательство Франции, поскольку ходатайствовать о несостоятельности мог и кредитор, и должник, и даже суд. Имели право просить о начале дела кредиторы и с залоговым обеспечением, и без такового. Сумма исковых требований значения не имела, допускался даже

© Шульгин В. С., 2020.

Шульгин Владислав Сергеевич (vlad.shulgin.00@mail.ru),
студент I курса юридического факультета Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

аванс из государственной казны для начального финансирования производства по несостоятельности [1]. В Германии же инициативой обладали только кредиторы и должник [2]. Если требование кредитора обеспечено залогом, то он может просить об открытии производства лишь в случае, когда вещное право на залог осуществлено, но требования не удовлетворены в полной мере. Сумма исковых требований роли не играла, однако суд может отказать в удовлетворении ходатайства, если сочтет конкурсную массу недостаточной для покрытия расходов по ведению дела. А вот в Англии до 1883 года инициировать дело о несостоятельности мог лишь кредитор [3], но после принятия в 1883 году нового конкурсного устава такое право обрел и должник. Правила подачи ходатайства залоговым кредитором аналогичны правилам Германии. При этом закон определяет начальную сумму для открытия дела о несостоятельности: 50 фунтов стерлингов.

Важно понимать, что в изучаемый период ко многим вещам было отличное от привычного нам отношение. Во Франции, например, существовало понятие только торговой несостоятельности, а при банкротстве товарищества была возможность одновременно начать дело о несостоятельности товарищей (неторговые же товарищества обанкротить было нельзя, до 1891 года их даже не считали юридическими лицами). Законодательной регламентации банкротства иностранцев не было, но сам факт наличия такой возможности выводится из позволения иностранцам селиться на территории Франции и совершать сделки. Немецкое законодательство не делало различия между торговой и неторговой несостоятельностью. При этом закон отделяет от иных несостоятельности торговых товариществ и юридических лиц, что не должно нас удивлять, так как полные товарищества и товарищества на вере Германия на тот момент юридическими лицами не считала [2]. Не было препятствий и к конкурсу над имуществом женщины (что является доказательством постепенного усиления самостоятельности женщин). Процесс несостоятельности для иностранцев проходил на общих основаниях. Англия допускала и торговую, и неторговую несостоятельность, однако процесс различался. Женская несостоятельность

имела свои особенности, поскольку для незамужней процесс был общий, а замужняя могла отвечать только своим имуществом (приданным, как правило). Иностранец поданный мог признаться несостоятельным только при условии его осёдлости на территории Англии [3]. Также на территории всех 3 государств допускалась несостоятельность умершего, но со своими нюансами (во Франции платежи должны прекратиться до смерти, а в Германии необходимо доказать неоплатность долгов).

Большое значение имеют способы разрешения дел о банкротстве. Французское законодательство определяло факт несостоятельности посредством судебного усмотрения. Всего предполагалось 3 выхода из дела о несостоятельности:

Во-первых, мировая сделка, принятая простым большинством кредиторов, если принадлежащая голосовавшим сумма долга составляла не менее 2/3 от всех обязательств.

Во-вторых, судебная ликвидация, так называемая «смягченная несостоятельность», при которой происходит аналогичный конкурсный процесс. Отличительной чертой является сохранение должником управления над имуществом и не прерывающиеся активные избирательные права (пассивных все равно лишается). По сути своей судебная ликвидация занимает промежуточное положение между конкурсным производством и мировым соглашением, поскольку имущество реализуется, но условия предлагает должник (принимается 2/3 кредиторов). Данный способ был дополнительным, не таким позорным, как конкурсное производство. Но, как мудро замечали современники, он прельщал и злостных банкротов: «Поскольку в законе предусматривается 2 двери – банкрот наверняка попытается вломиться в первую (судебная ликвидация), прежде чем стучать во вторую (конкурсное производство)». В-третьих, могло проводиться конкурсное производство, при котором имущество банкрота распродается, а сам он поражается в правах.

В Германии факт несостоятельности тоже определялся судебским усмотрением. А вот способов выхода из банкротства предусмотрено всего два.

Мировое соглашение (достигалось согласием большинства кредиторов с общей

суммой долгов не менее 3/4), либо конкурсное производство (имущество банкрота распродается, а он сам поражается в правах).

Английский законодатель предписывал судам определять несостоятельность с помощью перечисленных в законе признаков. Первым из возможных выходов было простое мировое соглашение, когда кредиторы на собрании простым большинством голосов, если права требования голосовавших составляют 3/4 от всей суммы долгов, принимают предложение дебитора. К голосованию не допускались родственники и кредиторы, чей долг образовался менее чем за год до начала дела о несостоятельности. Второй выход предусматривал конкурсное производство, при котором имущество банкрота распродается, а он сам поражается в правах. Но наиболее интересным способом разрешения дела о банкротстве является правомочие Английского суда по просьбе должника освободить его от всех обязательств, кроме долгов перед казной. Данный способ был редкостью, но всё-таки достоин упоминания.

Не слишком велики были различия в органах конкурсного производства. Во всех трех законодательствах предполагается отстранение должника от управления имуществом (конкурсной массой). Также интересен момент, согласно которому ни в одном из исследуемых законодательств не регламентируется профессия конкурсного управляющего, хотя в крупных населенных пунктах к этому моменту уже сложилась деловая традиция, по которой управляющими конкурсной массой избирались одни и те же люди, занимавшиеся этим постоянно. Для решения важных вопросов существовало собрание кредиторов, а для промежуточного контроля комитет кредиторов. По Французскому законодательству все дела о несостоятельности рассматривались коммерческими судами, на которых председательствовал судья-комиссар. Делового агента – *agents d'affaires* – суд избирал по своему усмотрению. Кредиторы, конечно, могли просить замены попечителя, но суд так же мог отказать. В Германии все дела о несостоятельности рассматривались мировой юрисдикцией. Ликвидатора – *konkursverwalter* – в данном законодательстве также назначал суд. И права кредиторов на замену управляющего конкурсной массой были аналогичны правам

кредиторов из Франции. Английское же право предполагало рассмотрение и назначение судом общей юрисдикции особого охранителя – *official receiver* – до собрания кредиторов, после чего само собрание избирало доверенное лицо – *trustee*.

Несмотря на разницу в наименованиях, в каждом государстве конкурсный управляющий осуществлял примерно одинаковые функции. Разве что в Англии и Германии управляющий конкурсной массой перед началом исполнения обязанностей вносил обеспечение. Также не допускалось во время процесса несостоятельности взыскание имущества должника в пользу отдельного кредитора. И, хотя данное положение прописано только в законодательстве Германии, эта норма не могла не применяться во Франции и Англии, поскольку цель несостоятельности – обезопасить одного кредитора от ущерба, нанесённого взысканием другого кредитора [4, с. 206].

Одним из важных аспектов был процесс признания сделок должника недействительными. Во Франции было 3 периода заключения, от которых зависела юридическая сила сделок банкрота:

– до прекращения платежей – юридическая сила сохраняется, кроме совсем очевидных попыток искусственно сократить актив или увеличить пассив;

– в промежутке между прекращением платежей и объявлением несостоятельности сделка могла признаться ничтожной по решению суда (например, если контрагент сознательно шёл на риск, заключая сделку с возможным банкротом);

– после объявления о несостоятельности сделки юридической силы не имеют.

Законодательство Германии выделяло аналогичные периоды, с примерно теми же условиями. Однако тут уже ничтожность признается при доказательстве намерения причинить ущерб активу, либо реальном причинении ущерба, либо использовании близкого родственника в качестве контрагента, либо при попытке удовлетворить отдельного кредитора. Эти факты являлись той самой зацепкой для суда, которая позволяла ему признавать сделки ничтожными.

Законодательством Англии же выделялись несколько иные этапы:

- со времени признания несостоятельности – сделки юридической силы не имеют;
- за 2 года до признания несостоятельности – считаются обладающими юридической силой только сделки, связанные с покупкой или залогом по разумной плате;
- за 10 лет до несостоятельности – сделка признается недействительной при доказательстве возможности должника уплатить долг, не отчуждая имущества.

Основой любого дела о несостоятельности является формирование конкурсной массы, упорядочивание требований и реализация имущества. И во французской системе права кредиторам давался 20-ти дневный срок для предъявления требований после публикации информации о банкротстве. Взаимозачет между несостоятельным должником и кредитором был запрещен. Распродажа конкурсной массы допускалась только розничная, а возмещение кредиторам только форме денег. В Германии срок предъявления требований составлял от 2 недель до 3 месяцев. Разрешался взаимозачет, если между несостоятельным должником и кредитором существовали встречные обязательства. Распродажа собственности банкрота только в розницу, дивиденды для кредиторов только в форме денег. А вот английское право не регламентировало срок заявления требований по отношению к несостоятельному должнику, но первое собрание кредиторов происходило уже через 14 дней после публикации информации о несостоятельности. Взаимозачет в делах о несостоятельности разрешался. Законодатель допускал возможность оптовой продажи конкурсной массы (если предприятие нельзя выгодно продать в розницу). Допускался и раздел конкурсной массы между кредиторами. Необходимость обосновывать требования к должнику существовали в любой из стран: вопрос о правомерности требования в Германии и Франции решал суд, а в Англии Конкурсный попечитель. Даже требования, по которым срок ещё не наступил, считались просроченными при начале дела о несостоятельности (во Франции можно было начать требовать исполнения ещё и с солидарных должников). Наличие сроков предъявления требований, конечно, не означало полное их аннулирование в случае запоздалости, но опоздавший кредитор скорее всего не успеет

поучаствовать в первых разделах собственности должника.

Куда более серьезными, чем принято сейчас, были последствия несостоятельности для банкрота. Во Франции любое банкротство считалось преступлением [5]. Но при этом важно не забывать, что допускалась только торговая несостоятельность, а банкротом считали человека, чье имущество реализовали посредством конкурсного производства. Неосторожный банкрот заключался под стражу до 2 лет, лишался избирательных прав, права замещения административных и судебных должностей. Так же банкрот не мог становиться маклером, присяжным заседателем, свидетелем по нотариальным актам. Ему запрещалось носить знаки военного и гражданского отличия. До 1903 года снятие запретов было возможно только после выплаты долгов, а с 1903 запреты убирались спустя 10 лет после открытия конкурсного производства [6]. Злостный же банкрот, то есть искусственно уменьшавший актив или увеличивавший пассив, мог быть сослан на временные каторжные работы. В Германии банкрот страдал немногим меньше: на время конкурсного производства ему запрещалось отлучаться от места жительства без разрешения суда, он лишался избирательных прав, не мог становиться членом торгового суда и адвокатом. Злостного банкрота могли заключить в рабочий дом или тюрьму. Однако после окончания дела о несостоятельности ограничения прекращали свое действие. В Англии суд имел право арестовывать несостоятельного кредитора на время процесса о несостоятельности (если тот не явится на допрос, например). Запрещалось несостоятельному должнику впредь участвовать в обеих палатах парламента, занимать должность мирового судьи, городского главы и некоторые другие почетные должности. Ограничения снимались, если несостоятельный должник получал справку о несчастной несостоятельности.

Различными были даже отношения общественности к несостоятельности: В Англии это не было чем-то необычным, во Франции же становилось ужасным репутационным пятном. К слову, и в нашем Отечестве банкротство считалось преступным. С. М. Будзинский, например, писал о необходимости причислить банкротство к преступлениям против общественного доверия [7].

Литература

1. Code Napoléon [Electronical resource]. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Кодекс_Наполеона (дата обращения: 15.03.2020).
2. Германский конкурсный устав от 1887 года [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003608300/ (дата обращения: 22.03.2020).
3. The Bankruptcy Act, 1883: With Introduction, Index, and Brief Notes [Electronical resource]. URL: <https://archive.org/details/bankruptcyactwi00houggoog/page/n21/mode/2up> (дата обращения: 15.03.2020).
4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права в 4 т. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Издательство Юрайт, 2017. Т. 4. 454 с.
5. Французская модель несостоятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000176> (дата обращения: 22.03.2020).
6. Плотников А. Н. Особенности исторического развития института потребительского банкротства в США и странах континентальной Европы в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoricheskogo-razvitiya-institutapotrebitelskogo-bankrotstva-v-ssha-i-stranah-kontinentalnoy-evropy-v-xx-veke/viewer> (дата обращения: 17.03.2020).
7. Будзинский С. М. О преступлениях в особенности: сравнит. исслед. С. Будзинского. М., 1887. VI, 451 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BANKRUPTCY LEGISLATION IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

V. S. Shulgin

The article considers models of insolvency in various legal systems of advanced European States of the beginning of the XX century. The author conducts a comparative analysis of the legal acts of Germany, France and England, which provides a justification for why the German model could be considered the most progressive at that time. It also highlights the features of countries that may have influenced the direction of legislation development. The comparison is based on such important aspects as the list of persons entitled to initiate an insolvency case, the list of entities entitled to insolvency, the public's attitude to bankrupts, methods of resolving insolvency cases, bodies of bankruptcy proceedings, personal consequences for the insolvent debtor, and state participation in the process.

Key words: institution of insolvency, bankruptcy legislation, european law, history of law.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Shulgin V. S., 2020.

Shulgin Vladislav Sergeevich (vlad.shulgin.00@mail.ru),
student II course of the Law Faculty of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-42

РОЛЬ МЕТОНИМИИ В ОТРАЖЕНИИ СПЕЦИФИКИ ТОВАРОВ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ АВТОМОБИЛЕЙ)

А. А. Гайнутдинова

Автор статьи ставит своей целью определить роль метонимических переносов в отражении одного из важнейших маркетинговых параметров – товарной категории. Анализ проводится на материале рекламных слоганов категории «Автомобиль». Выявляются способы репрезентации информации о товарной категории с помощью различных метонимических моделей: косвенное указание, выделение ключевых признаков, упоминание имени бренда, известного как представитель товарной категории. Отмечается, что для каждого из этих способов характерен один или несколько типов метонимического переноса, основные – качество товара → товар, имя бренда → товар. Именно эти типы являются специфическими для рекламы и одними из наиболее частотных, что также свидетельствует о неслучайности их использования при создании рекламных слоганов и отражении маркетинговых параметров.

Ключевые слова: метонимический перенос, когнитивный механизм, рекламный слоган, маркетинговый параметр, товарная категория.

В последние десятилетия внимание учёных-лингвистов (и не только) привлекают вопросы о природе метонимии, её роли в языке и мышлении в целом, типологии метонимических переносов и др. Исследуется функционирование метонимии в различных дискурсах: художественном, публицистическом, политическом медиа-дискурсе и т.д. Однако проблема роли метонимии в рекламе остается, на наш взгляд, неразработанной. Использование переносов рассматривается авторами преимущественно как одно из выразительных средств [1–3]. Мы же предполагаем, что метонимия является одним из ключевых и даже жанрообразующих средств при создании слогана как особого вида рекламного текста, имеющего специфические свойства и задачи. Использование метонимии тесно связано с маркетинговыми параметрами слогана, в том числе с товарной категорией.

Условия и методы исследования

Нами было проанализировано 44 рекламных слогана раздела «Автомобили» из базы слоганов Textart.ru, в которых были обнаружены метонимические переносы.

Отметим, что мы понимаем метонимию не только как языковое явление (троп, средство создания многозначности), но и как когнитивный механизм, суть которого заключается в том, что какая-либо область содержания служит для репрезентации всего концепта посредством семантической трансформации на основе смежности явлений. Метонимические отношения возникают не между словами, а между концептами, стоящими за этими словами. Эта связь оказывается более глубокой и отражает картину мира, моделируемую человеком. Кроме того, взгляд с когнитивных позиций позволяет выявить типы переносов, не попадавших ранее в поле зрения исследователей.

© Гайнутдинова А. А., 2020.

Гайнутдинова Алина Азатовна (gajnutdinova.alina@yandex.ru),
магистрант факультета филологии и журналистики Самарского университета,
443086, Россия. г. Самара, Московское шоссе, 34.

В работе используются следующие методы и приемы лингвистического анализа: описательный метод, методы контекстуального, компонентного и статистического анализа.

Результаты и их обсуждение

Ежегодно в России, по данным Ассоциации европейского бизнеса, продается более 1 млн новых автомобилей [4]. В условиях конкуренции автопроизводителей и дилеров важную роль играет то, насколько эффективно выстроены PR-продвижение и рекламная кампания. Каналы распространения рекламы автомобилей разнообразны: это печатные СМИ (в том числе специализированные издания), телевидение, радио, наружная реклама, а также интернет. От канала передачи информации, от технических возможностей зависит формат сообщения, однако, пожалуй, единственным неизменным элементом является слоган. Так, исследователи Н. В. Данилевская и Вань Нин называют слоган смысловым ядром рекламного сообщения, представляющего собой полисемиотическое целое [5, с. 117]. Именно слоган наиболее лаконично, но при этом информативно и ярко выражает основную идею всего рекламного текста, позиционирование бренда в целом. Слоган – «краткое изложение» всей рекламной кампании, он может существовать автономно, поэтому важно, чтобы в этом тексте сохранились все необходимые маркетинговые компоненты.

Товарная категория, в отличие от имени бренда и уникального торгового предложения, не является обязательным компонентом слогана. Однако «вспомогательные значимые единицы» (термин И. Морозовой [6, с. 15]), к которым относится товарная категория, делает слоган более содержательным и эффективным. Т. П. Романова отмечает, что само указание на товарную категорию значительно повышает маркетинговую ценность рекламной фразы, так как определяет место объекта рекламы в ряду подобных ему товаров [7, с. 39]. Метонимия является одним из способов косвенного (контекстуального) указания, которое заключается в использовании различных слов-ассоциаций. При этом связь с наименованием товарной категории оказывается для потребителя

максимально прозрачной, так как метонимия в этом случае часто предполагает «материальную» смежность денотатов:

BMW. С удовольствием за рулём.

Водитель свободен. Возьми руль в свои руки (MINI Clubman).

Представьте, что вы читаете новый рассказ Хемингуэя. Представьте, что вы за рулём нового BMW X5. Новый BMW X5. Икона своей эпохи.

Руль является частью устройства автомобиля, которая обеспечивает узнавание «целого» – автомобиля, т. е. за рулем = в автомобиле. Кроме того, сидение за рулём является одним из важнейших действий сценария езды на автомобиле, управление автомобилем (сесть в автомобиль на водительское сиденье, т. е. за руль, завести мотор, нажимать на педали, управлять с помощью руля и т.д.), выражение за рулем актуализирует весь этот сценарий. Согласно рекламе спокойно, уверенно чувствует себя водитель, который приобрел именно эту модель.

Peugeot 406. Исключительный контроль над дорогой. Основное значение слова дорога, ассоциативно связанного с идеей управления автомобилем – «полоса земли, предназначенная для передвижения, путь сообщения» [8, с. 176]. В слогане это значение обогащается благодаря переносу место / пространство → времяпрепровождение в этом пространстве (ситуация, происходящая на дороге). Реклама обещает потребителю, что при любом техническом состоянии дороги и выбранном маршруте, при любой дорожной ситуации он может быть уверенным в своем автомобиле и даже чувствовать свое превосходство над другими водителями.

Метонимия не только позволяет указать на товарную категорию без ее прямого наименования, но и сосредоточивает внимание потребителя на основных качествах рекламируемого товара. Ш. М. Шурпаев выделяет ключевые признаки, важные при покупке автомобиля, которые могут быть объединены в шесть групп: надежность, экономичность, эстетичность, безопасность, инновационность и экологичность [9, с. 65]. Нами были отмечены слоганы, в которых репрезентируются следующие свойства:

Безопасность – Безопасность без границ (Volvo XC90).

Надежность – Новый Меган, новое измерение надежности (Renault Megane).

Инновационность (к этому критерию можно отнести улучшение технических характеристик - максимальной скорости, мощности двигателя и т.п.) + эстетичность – Мощность в элегантной форме (Ssang Yong Rexton).

Эстетичность – Безупречный стиль в экстремальных ситуациях (TOYOTA Land Cruiser Prado).

Слоганов (как с метонимией, так и без нее), в которых внимание потребителя акцентировалось бы на экономичности или экологичности автомобиля, нами зафиксировано не было. Автомобиль – технически сложный товар, который приобретается на достаточно продолжительный срок, поэтому в слогане на первый план выходят определенные функциональные характеристики, а не стоимость. Однако часто эта информация присутствует в рекламном тексте в виде цены на ту или иную модель или указания на снижение стоимости в определенный период. Что касается экологичности, то, на наш взгляд, философия осознанного потребления пока не настолько распространена в нашей стране, чтобы этот параметр стал ключевым фактором при выборе автомобиля для российского массового покупателя. Поэтому информация об экологичности также присутствует в основном рекламном тексте как дополнительное преимущество определенной модели.

Кроме упомянутых выше свойств, важной характеристикой, которая часто находит отражение в слоганах, является престижность автомобиля. У успешного человека, по мнению создателей рекламы, не может быть обычного автомобиля, потому что машина – это уже не просто средство передвижения, но и показатель статуса, богатства его владельца. Поэтому метонимия в рекламе моделей бизнес-класса актуализирует и этот признак.

Новое воплощение престижа (Mitsubishi Colt).

Роскошь никогда не бывает лишней (Audi A8).

Прикосновение к роскоши (Lexus Rx 300).

Toyota Camry. Первоклассный бизнес-класс.

Путешествие первым классом (FORD Galaxy).

В слогане может содержаться указание на тип автомобиля, например, на отнесенность к одному из видов Европейской классификации легковых автомобилей: Хороший день. Каждый день. В-Класс нового поколения. MERCEDES-BENZ В-Класс. В таком случае рекламируемая модель становится наиболее типичным представителем определенного класса и даже неким его символом.

А. Н. Назайкин относит к важным мотивам автомобильной рекламы мотив «владения автомобилем». Это те эмоции, которые дарит владельцу само приобретение транспортного средства: чувство удовольствия, радость от исполнения мечты [10]. В этом случае также используется перенос качества товара → товар, однако на первый план выходят не прагматические характеристики:

Тойота. Управляй мечтой.

Nissan Almera. Удовольствие без промедления.

Несмотря на неявность ассоциации лексем мечта, удовольствие и автомобиль, их сочетание со словами с семантикой движения, управления, а также упоминание имени бренда позволяет считать слоган успешным с точки зрения связи с наименованием товарной категории. Кроме того, хотя А. Н. Назайкин и говорит о владении автомобилем вообще, стоит отметить, что здесь также создается устойчивая связь с рекламируемым объектом: мечтой становится управление не любым автомобилем, а конкретной моделью, сама Тойота становится мечтой, к которой стремится потенциальный потребитель, а удовольствие гарантируется тому, кто приобретет именно Nissan Almera

Во всех приведенных примерах выбранное свойство актуализируется с помощью переноса качества товара → товар в рамках фреймовой метонимии. Знание о денотате (в данном случае об автомобиле) организовано как знание о многокомпонентном целом, частью которого является и представление о свойственных ему качествах. Кроме того, автомобиль как рекламный объект – это некий идеал. Совокупность рекламных слоганов (и рекламных текстов в целом) дает представление о том, каким, по мнению создателей рекламы, должен быть автомо-

бил, чтобы его захотели купить. Стоит отметить, что все перечисленные свойства не являются уникальными для конкретного автомобиля и характеризуют рекламируемый объект как одного из представителей товарной категории. Однако в то же время благодаря использованию этой модели переноса в рекламном слогане у потребителя возникает устойчивая ассоциация определенное качество (безопасность, роскошь, надежность и т.д.) = определенная марка автомобиля. Рекламуемый товар словно становится воплощением этого качества, превосходя по этому параметру все остальные из ряда подобных. Таким образом, указание на это качество становится основой для уникального торгового предложения.

В рекламных слоганах с переносом качество товара → товар, как уже было сказано, отражается некий идеал продукта. Вместе с тем, создается образ и потенциального потребителя. Покупатель автомобиля (в первую очередь зарубежного бренда) – это человек, который ценит функциональность, комфорт, безопасность. Он всегда достигает своих целей, преодолевая любые препятствия, не боится рисковать, не стесняется демонстрировать свой статус и свои успехи, получает удовольствие от скорости и чувствует себя уверенно в любой ситуации. И если потребитель считает себя таковым или хочет стать таким человеком, ему необходим автомобиль, который поможет не только создать или поддерживать этот образ, но и действительно чувствовать себя уверенным и успешным независимо от обстоятельств.

Одной из частотных метонимических моделей в слоганах также является перенос наименования марки / модели товара, имя бренда → товар.

Ты создана для счастья, как Volvo для тебя.

Вы, дорога и Пежо 607. Полная взаимность.

Ты и Micra. Идеальная пара (Nissan Micra).

У вас 136 выходных в году. Проведите их вместе с S-MAX!

Новый Cadillac CTS. Все остальные в тени.

Включение имени бренда в слоган, причем в виде синтаксически связанной

конструкции, способствует его запоминаемости в тексте, создает прочную связь между именем и концепцией бренда. Метонимия же позволяет обеспечить лаконичность слогана: потребитель понимает, что Пежо 607 – это автомобиль модели Пежо 607. Кроме того, перенос способствует диалогизации слогана и налаживанию контакта с будущим владельцем машины: название марки или модели становится именем, автомобиль олицетворяется, как будто это настоящий друг или даже член семьи, который сопровождает человека в любой жизненной ситуации. Однако такой перенос является оправданным только в том случае, если бренд хорошо известен аудитории как представитель конкретной товарной категории, или если в слогане содержатся косвенные указания на нее, или присутствует изображение товара. В противном случае имя бренда не будет способствовать его запоминаемости.

Некоторые из рассмотренных нами примеров не содержат связи с товарной категорией:

Превосходное исполнение (Toyota Corolla),

Достойный выбор (микроавтобус Toyota Hiace);

Качество меняет всё (Ford Focus II).

Такие слоганы вряд ли станут запоминающимися, а без сопровождения изображением или развернутым рекламным текстом окажутся неинформативными для потребителя. Подобные рекламные тексты встречаются при продвижении товаров и услуг других категорий. Вот некоторые примеры.

Разумный выбор (бытовая техника «Веко»).

Это Ваш выбор (салон художественной татуировки «Мир Тату»).

Премиум качество по доступным ценам (кетчуп «Calve»).

Качество для тех, кто может себе это позволить (салон красоты «Вомонд»).

Отсутствие имени бренда в самом слогане, указания на товарную категорию, использование так называемых «запретных» слов (например, качество) приводят к тому, что слоган оказывается невыразительным, незапоминающимся и, следовательно, коммерчески неэффективным.

Заключение

Проанализировав слоганы, мы пришли к выводу, что метонимия является важным средством при создании текстов, подчеркивающих специфику товарной категории. Использование различных типов переноса позволяет заявлять о категории рекламируемого продукта, даже прямо не называя её.

Модель качество товара → товар даёт возможность акцентировать внимание потребителя на наиболее выгодных сторонах продукта. Создатели рекламы отбирают не случайные характеристики, а именно те, которые оказывают решающее воздействие при выборе автомобиля как определенного вида товара. Благодаря этому продукт встраивается в ряд аналогичных ему, занимает свое место на рынке, но при этом не лишается индивидуальности благодаря подчеркиванию того или иного свойства. Перенос имя бренда → товар, в первую очередь отражающий другой важный компонент маркетингового содержания, тем не менее отсылает и к наименованию товарной категории, при этом сохраняя краткость слогана.

Коммерчески эффективным можно назвать слоган, в котором метонимический перенос сохраняет явную связь с наименованием товарной категории (неотъемлемые атрибуты, свойства, имя бренда, известного потребителю), либо сочетается со словами, поддерживающими эту связь. Такой слоган будет оказывать максимальное воздействие на потребителя, поможет закрепить в его сознании цепочку имя бренда – товарная категория – уникальное торговое предложение. Использование метонимии в слогане позволяет наиболее лаконично и концентрированно выразить преимущество продукта как лучшего представителя своей товарной категории.

Таким образом, значение метонимии как средства, обеспечивающего важнейшие характеристики слогана, ее тесное взаимодействие с ключевыми маркетинговыми параметрами, определяющими эффективность

рекламного текста, позволяют говорить о жанрообразующей роли метонимии.

Литература

1. Горелова Ю. Н. Коммуникативно-прагматические и этнокультурные особенности рекламного текста (на материале англоязычной и русскоязычной печатной рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2005. 22 с.
2. Дедюхин А. А. Модели организации вербальной и визуальной информации в тексте рекламы: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 152 с.
3. Куликова Е. В. Рекламный текст: лингвистические приёмы выразительности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 276–282.
4. Владимирский И. Авторынок России: итоги 2019 года // Авторевю, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://autoreview.ru/news/avtorynok-rossii-itogi-2019-goda> (дата обращения: 15.06.2020).
5. Данилевская Н. В., Вань Нин. Место слогана в полисемиотической структуре рекламного текста (на примере рекламы автомобилей) // Евразийский союз учёных. 2016. № 2–2 (23). С. 114–119.
6. Морозова И. Г. Слагая слоганы. М.: РИП-холдинг, 2001. 100 с.
7. Романова Т. П. Современная слоганистика. Самара: Бахрах-М, 2013. 192 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
9. Шурпаев Ш. М. Особенности разработки стратегии маркетинговых коммуникаций на автомобильном рынке // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 59–66.
10. Назайкин А. Н. Автомобильная реклама: для мужчин и женщин // Узнай о рекламе больше (авторский сайт А.Н. Назайкина) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nazaykin.ru/_prod_auto.htm (дата обращения: 15.06.2020).

THE ROLE OF METONYMY IN REFLECTING THE SPECIFICITY OF GOODS OF VARIOUS CATEGORIES (ON THE EXAMPLE OF ADVERTISING CARS)

A. A. Gajnutdinova

The author of the article aims to determine the role of metonymic hyphenation in the reflection of one of the most important marketing parameters - product category. The analysis is carried out on the basis of advertising slogans of the «Automobile» category. The ways of representing information on a product category using various metonymic models are identified: indirect indication, highlighting key features, mentioning the brand name, known as a representative of the product category. It is noted that each of these methods is characterized by one or more types of metonymic transfer, the main ones are the quality of the goods → goods, brand name → goods. These are types that are specific for advertising and one of the most frequent, which indicates the nonrandomness of their use in creating advertising slogans and reflecting marketing parameters.

Key words: metonymic transfer, cognitive mechanism, advertising slogan, marketing parameter, product category.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 811.163.1

О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ ЗНАЧЕНИЙ ЛЕКСИКИ ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Д. М. Гудов

Статья посвящена изучению факторов, повлиявших на формирование лексики этико-эстетических категорий в древнерусском языке на основе материалов памятников древнерусской письменности. Рассмотрение проблемы осуществляется в рамках культурно-антропологического подхода с использованием историко-культурного, историко-лингвистического и лексико-семантического видов анализа. Статья содержит ряд предположений автора о влиянии на динамику и формирование лексики этических и эстетических категорий прагматического принципа, который совмещал в себе рациональное и иррациональное (мифологическое); религиозно-политического фактора, а также фактора внешнего влияния философии и культуры Византийской империи.

Ключевые слова: древнерусский язык, лексика, этика, эстетика, философия патристики.

Данное исследование посвящено рассмотрению факторов, которые могли повлиять на формирование и изменение нравственных категорий славян, о чем можно предполагать на основании того, что они находят отражение в лексике древних славянских языков. Такими языками являются старославянский, общеславянский книжно-письменный язык, отразивший в себе определенные лексические реликты, и древнерусский, являющийся одним из преемников старославянского как в генетическом плане, так и в культурном. Соответственно, при рассмотрении указанных языков имеется большая доля вероятности обнаружить определенную динамику развития лексики морально-эстетических категорий. Совмещение моральных и эстетических категорий продиктовано тем, что в древности, на наш взгляд, их разделение отсутствовало, и этико-эстетический комплекс представлял собой некое единство.

Материалом для нас послужили лексические единицы с корнями крас-, добр-, благ- и их словоформы, которые достаточно часто проявляют синонимичность своих значений. К таким относятся: красьный, краситьсѧ, красить, красота, красящий, красно; добро, добро-та, добрый; благыни, благо, благодать, благой. Источниками для языкового материала послужили письменные памятники старославянского языка: Супральный рукопись и

Евхологий синайский; памятники письменности древнерусского языка: Изборник Святослава 1073 года, Житие Андрея Юродивого, Слово о законе и благодати, Житие святого Мефодия, Поучение Владимира Мономаха, Повесть временных лет, Софийская первая летопись, Галицкая летописи; старорусские памятники письменности: Житие и подвиги великого князя Александра Ярославича, прозванного Невским, фрагменты Хронографа 1617 года, Повесть о Горе-Злочастии.

Указанные выше лексемы выбраны еще и с учетом культурной и этической значимости для древних славян, отраженной еще в праславянском языке. Так, профессор С. В. Алексеев считает, что среди слов, обозначающих наиболее важные положительные этические воззрения, были такие, как: храбрость, которая мыслилась как решительность или стремительность действий; физическая красота (корень крас-), мудрость, доброта (добр-, благ-) и прочее. Все они в совокупности представляют собой часть ключевых слов культуры, которые, по словам О. Н. Трубачёва, должны передавать собственно самый дух этой культуры [1, с. 193].

О. Н. Трубачёв отметил также, что сам термин «красота» во всех языках отличается большой экспрессивностью, что обуславливает достаточную динамичность во времени, быстрое стирание и обновление лексики; при

этом не менее верно и утверждение метафорического способа формирования и обновления наполнения терминов. Это обуславливает, на наш взгляд, невозможность толковать древнюю лексику, которая связана с той культурой наитеснейшим образом, исходя только из современных понятий, которые теперь приобрели максимально абстрактное и при этом нередко и субъективное понимание. Иначе говоря, нельзя, например, применительно к древнерусскому языку, указывать, что красота / краса – это красота, игнорируя зависимость лексики от эпохи. Разумеется, нецелесообразен подобный подход и к таким словам, как добро и благо, хотя они несколько менее экспрессивны. Необходимо показать всю глубину такой лексики для сознания человека той эпохи, но для того, чтобы познать глубину, необходимо знать факторы, которые могли повлиять на формирование такого наполнения.

Перед тем как перейти к собственно факторам, которые так или иначе влияли на семантические преобразования в исследуемых корневых системах, следует обозначить их состояние на изначальном этапе, то есть охарактеризовать их как этимоны. Здесь необходимо обратиться к работе М. В. Пименовой «Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте», в которой исчерпывающе на данный момент проанализировано явление семантического синкретизма. Это явление формально-содержательной асимметрии, по мнению М. В. Пименовой, проявляется в такой лексико-семантической категории как синкретсемия, которая понимается как «особая семасиологическая категория» [2, с. 6], выражение словом-синкретой «двух или более нерасчлененных значений» [2, с. 45]. Уточним, что термин слово-синкрета – введён В. В. Колесовым – обозначает предельную лексическую единицу, которая выражает синкретичное значение [2, с. 44]. Именно эта категория, вслед за М. В. Пименовой, определяется нами как ведущая для указанных этимонов по причине их отнесенности к этико-эстетической лексике. То есть, данные корни на изначальном, праславянском, этапе одновременно совмещали в себе те значения, которые будут высвобождены на более поздних этапах под воздействием тех экстралингвистических

факторов, о которых будет говориться далее, а также чисто языковых лексических микроэволюционных процессов, которые в нашей работе не затрагиваются. Так, например, корень крас-, по-нашему мнению, изначально мог обозначать одновременно такие значения как: «красота», «красный цвет», «цвет вообще», «украшение» и т.д.

Перейдем далее к рассмотрению факторов, которые, как мы полагаем, влияли на формирование морально-эстетических категорий в древнейший период существования славянства. Исходным пунктом будет мысль о том, что в основе системы общественных норм праславян, как, впрочем, человека древности вообще, лежал прагматический принцип (о том, что он действует не изолированно будет сказано далее). Однако данный принцип не следует трактовать в современном понимании, рациональное в нем соседствует с иррациональным, мифологическим, причем роль последнего была ключевой.

Почему же за основу берется прагматический принцип? Это связано с тем, что в рассматриваемый период человек только начинал сознавать себя вне природы, всячески пытался отгораживаться от нее, это требовало от него огромных усилий «по рациональному упорядочиванию и организации практического опыта и субъективных ощущений...» [3, с. 15], или иначе – для создания культуры. И здесь мы переходим к тем категориям, о которых говорили ранее. Именно сильный человек, способный заступиться за свое племя, способный вести хозяйство, наделялся положительными характеристиками. Его доброта, красота выражались в его материальных качествах, и при этом они были наделены мифологическим символизмом. Так, например, слово добро, как считал Б. А. Ларин, изначально связывалось с материальным достатком, иначе говоря, словосочетание добрый человек означало, скорее всего, богатого, сильного, нежели того, кто знаком с добротой в современном понимании. Несмотря на то, что подобное языческое мировоззрение к началу христианизации славян разрушалось, оно нашло отражение в ранних памятниках письменности.

Так, в древнерусских памятниках мы обнаруживаем остатки ещё языческого взгляда на окружающий мир у славян.

Например, в «Поучении Владимира Мономаха» И. И. Срезневский находил лексему добро в значении «имение»: «...Оче добро есть блюсти...» [4, с. 674]. Однако мы склонны видеть здесь значение слова добро как «богатство вообще»

Подобные примеры мы находим и в старославянских памятниках. Например, в Зографском евангелии конца X или начала XI в. (Л. 12,18) [5, с. 192] находим слово добро в значении «богатство»: «съберѣ тоу жита моѣ · добро мое», что явно перекликается с современным значением «имуущество»: «...принялась методично перекладывать все свое добро из рюкзака в кожаную сумку...» (Марина Зосимкина. «Ты проснешься». Книга первая). С таким же значением мы можем обнаружить и слово благыни: «приде человекъ нѣкто незнаемъ съпроста къ старьцоу имѣа осьла многъ благынь наложено» (Супр. 291,5) [5, с. 91]. Подобное, но с корнем крас-, можно встретить в первых древнерусских рукописях, например, в «Житии Феодосия Печерского»: «...одежу боярьскую и положи ю пред старцемъ, и також коня, суцаа въ ютвари, и постави пред нимъ, глаголя: “Се вся, отче, красьнаа прельсть мира сего суть...”».

Отсюда и проистекает понимание красоты как чего-то материального, применительно к человеку – физически слаженного, если же говорить вообще, то подразумевается нечто упорядоченное, вспомнить хотя бы греческий *κόσμος*. Следует отметить, что для славян было характерно понимание красоты и как жизни в широком смысле. Так, например, изначально корень крас- имел значение «цвет жизни», что внешне находило выражение в румянце на лице, т.е. красивый человек, для сознания древних русичей – это человек румяный, с хорошим цветом лица.

Указанное значение впоследствии переходит в значение «наслаждение», «радость», что отражают такие памятники, как «Изборник Святослава 1073 года», в котором И. И. Срезневский находил такой пример: «Ни краситьсѣ (Богъ) погыбѣлиѣ живыхъ» [4, с.1315]. Подобное значение также можно обнаружить и в переводном византийском памятнике «Житие Андрея Юродивого»: «яко на многы ча(с) бѣхъ бе- себе. кра(с)оуясѣ. любѣи похоти» [4, с. 1315].

В старославянских памятниках также встречаются подобные фрагменты с указанным значением, например, Супрасльская рукопись: «богъ съмръти не сътвори · ни красоуетъ сѣ пагоубѣ» (Супр. 389,6–7) [4, с. 293], «вы красоуете сѣ златомъ» (Супр. 19,21) [4, с. 293], или Синайский евхологий: «оуготовити сѣ отъселѣ не на покои · ни на пищѣ · ни на ино етеро земьныхъ красоть · славьныхъ» (Евх. 90а, 17–18) [5, с. 293].

Однако, нельзя рассматривать указанный прагматический принцип изолировано, провозглашая его «руководящим». Необходимо учитывать, что, когда речь идет о славянской древности, мы имеем дело с обществом, в котором уже существует социальная структура, так или иначе присутствует классовый антагонизм. Отсюда, как мы полагаем, проистекает то, что указанный принцип сосуществует с потребностью родовой знати и жрецов в аргументации своего положения по отношению к остальным слоям племен. Иными словами, знать и жрецы конструируют морально-эстетические категории и нормы, а если говорить шире, – конструируют ещё такие явления, как род, племя и так далее. То есть, продолжая нашу мысль, немаловажное значение имеет и воздействие религиозного, и в особенности социально-политического, фактора, который в разное время выступает ключевым на уровне надстройки. При этом следует учитывать, что языческая религия древних славян, ее система были недостаточно развиты [6, с. 298–299], а соответственно, то же можно сказать и о морально-эстетических категориях. Развитие указанных категорий происходит одновременно с развитием государственности на Руси и с появлением первых контактов с Византией, под которыми мы понимаем военные походы X века, а затем и крещение Руси в 988 году. Заметим, что это происходит уже после эпохи общности славян и касается восточных славян.

Общая картина мира, представленная в надстройке, демонстрирует сформированную христианскую модель, что было обусловлено христианизацией, которую мы понимаем как внешний культурный фактор. Важность этого фактора для русской культуры в целом очень верно отметил В. Н. Топоров: «Принятие христианства на Руси не только приобщило к уже христианскому миру наиболее обширную и

самую отдалённую часть единого пространства – Восточную Европу, но и тем самым в исторически ближайшем будущем открыло новый огромный мир, который должен был христианизироваться с помощью русских христиан» [7, с. 3].

С приходом христианства на Русь, восточные славяне перенимают через язык те категории, которые были сформированы в старославянском языке, наполняя свою лексику новым содержанием. Если говорить в общекультурном плане, можно привести цитату В. В. Бычкова: «Эстетика древних болгар IX–X вв. явилась тем первым мостом, через который многие идеи византийской эстетики были перенесены <...> на Русь...» [8, с. 23]. Здесь требуется внести некоторые уточнения по поводу того, что выступало основой для этики и эстетики Византии и что было перенято у нее славянами. Основополагающими в этико-эстетической области в ту пору являлись труды Отцов Церкви, таких, как Дионисий Ареопагит, Августин Аврелий, Ориген и др.

Обратимся к трактату Дионисия Ареопагита «О божественных именах», где формулируется христианский взгляд на понимание красоты: «Сверхсущественное же Прекрасное называется Красотой потому, что от Него сообщается собственное для каждого очарование всему сущему; и потому, что Оно – Причина благоустройства и изящества всего и наподобие света излучает всем Свои делающие красивыми преподания источаемого сияния; и потому что Оно всех к Себе привлекает, отчего и называется красотой; и потому что Оно все во всем сводит в тождество» [9, с. 107]. На основе этого фрагмента можно сделать вывод, что красота выступает главной характеристикой Вселенной, отражающей ее гармоничность и упорядоченность. Причем далее в трактате излагается важная для нас мысль о том, что Прекрасное тождественно Доброму, и как верно заметил У. Эко комментаторы к Дионисию Ареопагиту, например, Илдуин, видели единство Блага и Добра: «Доброта и Благо не разделяется в причине... Мы называем добрым то, что является благим» [10, с. 50]. Таким образом, вырисовывается схема «Благо – Добро – Красота». Именно здесь следует усматривать основу совершенно нового взгляда на красоту, причём не только для славян.

Как мы уже сказали ранее, славянское язычество было весьма молодо и эклектично, что, с одной стороны, способствовало созданию ситуации двоеверия на Руси, вернее в народной её культуре (хотя нельзя не отметить, что сами носители такой культуры двоеверие в своих взглядах не обнаруживали), а с другой, – довольно скорому включению восточных славян в христианскую семью народов. Наиболее ярко это демонстрируют примеры из «Слова о законе и благодати», что обусловлено большой опорой автора памятника на другие ранние рукописи, отразившие христианское мировоззрение. Исследователи предполагают, что таковыми для митрополита Илариона были «Слово на Преображение Господне преподобного Ефрема Сирина» [11, с. 26.], «Пространные жития Кирилла и Мефодия», «Жития святого Вита и святого Вацлава» [12, с. 71–85], «Большой апологетик» патриарха Константинопольского Никифора и прочие византийские сочинения [13, с. 5–18.]. Например, фрагмент: «...сынъ твои Георгии...юже съ всякою красотою украси: златомъ и сребромъ, и камениемъ драгимъ, и съсуды честными...» [14]. И в Его славу будет существовать Церковь на Руси в будущих веках. Хотя, на первый взгляд, может показаться, что в тексте красота (в первую очередь материальная), возможно близка к языческому пониманию, однако это в корне не так. Здесь подразумевается, что, украшая Церковь разными драгоценностями, послуш Георгий создает символический параллелизм, посредством которого Церковь соотносится одновременно с миром дольным, в котором каждый элемент подобен драгоценности, потому что он создан всеблагим Богом, и с миром горним; то есть Церковь мыслится как дом Божий.

Далее по тексту: «виждь чадо свое Георгия... виждь егоже Господь изведе от чресль твоихъ, виждь красящааго столь земли твоеи – и возрадуися и възвеселися!» [14]. Здесь наиболее явственно ощущается параллелизм красоты, благости и доброты, о чем мы сказали ранее: Георгий украшает «столь земли» не потому, что он имеет какие-то, положительные внешние характеристики, а потому, что его дела соответствуют нормам христианства.

В памятнике письменности находит свое отражение идея о том, что Бог есть благодать и истина «Законъ бо прѣдътечя бѣ и слуга благодѣти и истинѣ, истина же и благодѣть слуга будущему вѣку» [14], и в Его славу будет существовать церковь на Руси в будущих веках. Следует отметить, что в тексте находят отражение и остатки языческого мировоззрения: «Тебе же како похвалимъ, о честнии и славнии въ земельных владыках, прѣмужьственнии Василие? Како добротѣ твоей почюдимся, крѣпости же и силѣ?» [14]. Под добротой здесь, скорее всего, следует понимать именно материально-телесную крепость, что поддерживается в контексте рядом семантически сходных имен существительных, а также тем, что благо начинает постепенно становится собирательным обозначением Бога, уступая значение материального достатка лексемам с корнем добр-, как писал В. В. Колесов [15, с. 488.].

Однако мы должны понимать, что мысли, вложенные в эти слова, которыми полнятся трактаты и памятники, хотя и несут в себе высокое религиозно-гуманистическое значение, все равно подчинены политическим интересам княжеской и церковной власти, которая видела в этом оправдание своего социального положения, оправдание военных походов. Применительно к «Слову о законе и благодати» – это идеологическое оправдание скорой русско-византийской войны 1043–1046 гг. Как верно писал Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», акцентировать свое внимание надо на том, что общество делает, а не на том, что говорит о самом себе, не на его несовершенных представлениях о себе [16, с. 212].

Наиболее живописно и точно, вышеизложенные мысли переданы во фрагменте из «Жития святого Мефодия» по списку XII века: «Богъ благъ <...> есть створилъ от небытия въ бытие всьсячьская видимая же и невидимая и украсилъ всьсякою красотою...» [17], как нам кажется, это следует понимать, как то, что каждый элемент бытия, создаваемый Богом с благими целями, имеет характеристики прекрасного как благого. В другом примере также демонстрируется видение красоты как чего-то одновременно материального и духовно упорядоченного: «Нои правьднѣ ся обрѣте въ родѣ своемъ, потопа

избысть въ ковчезѣ, да ся бы паки земля напълнила твари Божия и украсила» [17].

Далее в памятнике опять же демонстрируется понимание добра в отношении рода не как именно знатного, а благостного, следующего заповедям православного христианства: «Бѣ же рода не худа от обоюду, нѣ вельми добра и чьстьна, знаема пьрвѣ Богъмъ и цьсаръмъ и вьсею Селуньскою страною» [17]. Также в Житии отмечается, что человек по замыслу Божию стремится к доброму, благому: «...да ся тѣмъ подобяще, вьси на доброе устили...» [17], следовательно, он [человек], также стремится к прекрасному, упорядоченному во всем.

Устремление же к упорядоченности при этом пронизывает все стороны бытия человека. Так, например, в «Поучении Владимира Мономаха» говорится, что добро и красота видятся в единстве людей: «Что есть добро и красно, но еже жити братья вкупѣ!» [18], причем источником такого единства выступает Бог: «Просвѣти очи мои, Христе Боже, иже даль ми еси свѣтъ твой красный...» [18].

До этого момента мы акцентировали свое внимание на памятниках, целиком и полностью относившихся к сфере религиозной, далее покажем, как влияние внешнего фактора повлияло на язык летописи. Отметим, что текст всякой летописи в большей мере характеризуется острой политической направленностью. Наиболее ярко в летописи отражается классовая и внутриклассовая борьба своего времени, а также борьба между собой отдельных феодальных центров [19, с. 355–356]. Поскольку термин «классовая борьба» может показаться неприменимым для той эпохи, поясним, что под классовой борьбой мы, продолжая идею классиков марксизма, понимаем всякий антагонизм между большими социальными группами, в данном случае между сословиями.

Важно отметить, что сословные противоречия появляются не в собственно историческом повествовании, где отражаются потребности правящего сословия, а во вставках писца, например, в «Софийской первой летописи»: «Вас молю, стадо Христово: с любовью приклоните ушеса ваша разумно! Како быша древнии князи и мужи их. И како отбараляху Руския земля и иныя страны приимааху под ся: тии бо князи не сбирааху

много имения ни творимых вир, а ту взимааше и дружине на оружие дая...» [20, с. 9]. Соответственно в тексте летописи заключены и морально-эстетические категории и нормы, отражающие сознание правящего сословия. Однако, поскольку языческое на разных уровнях было слабо представлено как система, то оно постепенно принимало новое наполнение.

Так, например, во фрагменте «Повести временных лет» мы встречаем: «богъ бо не хоцеть зла въ члвцѣхъ. но блага. а дьяволъ радуеться злomu оубииству» [21]. Здесь благо понимается в двух планах, обусловленным все тем же политическим характером летописей, а именно благо понимается как жизнь вообще, противопоставляясь убийству, смерти, как деятельности дьявола; благо в контексте предложенной нами схемы видится как гармоничное устройство миропорядка между людьми, поляризуясь с междоусобицей как с разрушением этого миропорядка, как с убийством. Обратим внимание на следующий фрагмент, в котором источником для формирования этико-эстетической категории красоты выступает Ветхий Завет: «Соломонъ бо рече: “Праведници въ вѣкы живутъ, и от Господа мзда имъ есть и строение от Вышняго. Сего ради примутъ царствие красотѣ и вѣнѣць доброты от руки Господня, яко десницею защититъ я и мышцею покрыеть я”» [21], «И видѣвъ ю добру сущю лицомъ и смыслену велми, и удивися цесарь разуму ея...» [21]. Прослеживается неразрывная связь политического и религиозного уровней в исследуемую эпоху: красота, мыслимая как благое устройство мира вообще, переходит на социальное устройство общества.

Теперь обратимся к фрагменту из Галицкой летописи: «...вкр(с)тъ кра(д) поле села. созда же цркъвь стго Ивана красную и лѣпоу» [22]. Он примечателен тем, что подряд идут две лексемы, которые служат для обозначения категории «красота», они выступают в функции однородных определений. По сути лексемы отражают разные стороны данной категории, а именно духовную красоту, которая исходит от Бога, и материальную красоту, и, что важно, – рукотворную, хотя, судя по всему, две лексемы постепенно полностью сблизились в значении, что привело к исчезновению одной из них.

Отмеченная семантическая дифференциация вряд ли была статичной в древнерусском языке, поскольку в следующем примере в обоих значениях используется производное с корнем крас-: «Ставшу же ему на оной странѣ Днѣпра во Градѣка Пѣсочного, видивъ град, удивися красотѣ его и величеству его...» [22]. Красота города одновременно выступает как нечто, созданное руками человека, и одновременно упорядоченное, как мироздание, а соответственно, она соотнесена с Божественным. Такое же видение рукотворного, соотносимого с космическим, повторяется в другом фрагменте: «...Посади же садъ красенъ, и созда церковь святыма Безмѣздникама» [22].

Не менее интересен следующий пример: «...Нѣкто же от ляховъ, не бояринъ, ни добро-го роду, но простъ сый человекъ, ни в dospѣсѣ...» [22], потому, что здесь отражается еще древнее значение лексемы добрый, о котором мы говорили в контексте о славянской языческой древности, т.е. речь идет о доброте как знатности и зажиточности. На этом отголоски языческой древности не заканчиваются. Вот еще пример: «...Се же король Данило, князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда города многи, и церкви постави, украси ѣ разноличными красотами» [22]. Здесь возможно два прочтения: добрый в том значении, которое характерно для языческой картины мира, и это аргументировано последующим словом хоробрый; с другой стороны, мы уже указывали, что христианская картина мира довольно быстро стала родной для славян, и в конкретном примере добрый может означать, что деяния человека соответствуют христианству.

Важно отметить, что, несмотря на отмеченную в начале экспрессивность исследуемой лексической группы, наблюдать динамику приходится только в переходные периоды. И указанное выше понимание категорий сохраняется довольно долго, и начинает изменяться (не разрушаться) под воздействием демократических процессов примерно в XVI веке, когда в понимании гармонии религиозный оттенок уходит на второй план, но не исчезает в силу того, что диалектика культуры и религии остается.

Поэтому обратимся к памятникам письменности XVI – XVII веков. Так, например, в «Житии и подвигах... великого князя

Александра Ярославича, прозванного Невским» составленного примерно в XVI веке, встречаем: «Бѣ же возрастомъ велик зело, красота же лица его видѣти, яко Прекраснаго Иосифа...» [23]. Красота здесь уже связана не с божественной природой, а именно с получением эстетического удовольствия чисто человеческого характера от благовидности лица. Нечто похожее мы можем встретить и в «Хронографе 1617 года» в части о «Царстве Феодора Борисовича Годунова»: «Тѣлесною же добротою возраста и зрака благогѣпною красотою, аки кринь в тернии паче всѣхъ блисташеся» [24].

Наиболее репрезентативный пример обнаруживаем в «Повести о Горе Злосчастии»: «Еще, чадо, не давай очам воли, не прелщайся, чадо, на добрых красных жен...» [25]. Здесь речь идет о красоте в достаточно бытовом понимании, близком при этом к народному, фольклорному. Собственно, влияние фольклорной традиции видится довольно сильным. Далее в тексте: «Пошел, поскочил доброй молодец по кругу, по красну по бережку...» [25]. Здесь красный более напоминает характерный фольклорный эпитет, однако мы предполагаем, что в данном случае отразился новый секуляризированный взгляд, хотя и окрашенный несколько негативно.

Итак, в результате исследования лексических единиц с корнями крас-, добр-, благ- в контексте старославянских, древнерусских и старорусских памятников были выделены три фактора, которые, как мы полагаем, влияли на формирование морально-эстетических категорий и отразились в значениях исследуемых лексем: прагматический фактор, который совмещал в себе рациональное и иррациональное (мифологическое); религиозно-политический фактор, который отражал потребности правящих сословий на уровне этических и эстетических категорий; внешний культурный фактор, который определялся влиянием культуры Византийской империи. Причём мы предполагаем, что второй – религиозно-политический фактор – являлся наиболее выраженным на всех этапах, и в особенности после принятия славянами христианства. Отметим также, что большинство словарных статей на лексемы с исследуемыми корнями не отражают лексических значений во всей их

полноте. Затронутые в статье примеры не исчерпывающи, но они демонстрируют общую культурную ситуацию.

Литература

1. Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древних славян. М.: Академический проект, 2017. 540 с.
2. Пименова М. В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб.; Владимир: Филологический факультет СПбГУ; Владимирский государственный педагогический университет, 2007. 415 с.
3. Тэнасе А. Культура и религия. М.: Политиздат, 1977. 127 с.
4. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Типография Имперской Академии Наук, 1893. Т. 1. 806 с.
5. Старославянский словарь. М: Русский язык, 1994. 842 с.
6. Назвренко А. В. Древняя Русь и славяне. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 528 с.
7. Топоров В. Н. Язык и культура: об одном слове-символе // Балто-славянские исследования. 1986. М.: Наука, 1988. 267 с.
8. Бычков В. В. Русская средневековая эстетика. XI-XVII вв. М.: Мысль, 1995. 637 с.
9. Дионисий Ареопагит. О божественных именах. О мистическом богословии. СПб.: Глаголь, 1994. 370 с.
10. Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. М.: АСТ, 2016. 352 с.
11. Шевырѣв С. П. История русской словесности. СПб.: Тип. Бахметева, 1860. Ч. 2. 424 с.
12. Розов Н. Н. Из истории русско-чешских литературных связей древнейшего периода (О предполагаемых западнославянских источниках сочинений Илариона) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1968. Т. 22. 343 с.
13. Молдован А. М., Юрченко А. И. «Слово о законе и благодати» и «Большой Апологетик» патр. Никифора // Герменевтика древнерусской литературы: Сборник 1: XI–XVI вв. М.: Тип. Министерства культуры СССР, 1989. 481 с.
14. Слово о Законе и Благодати Илариона [Электронный ресурс]. URL:

<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=48684961> (дата обращения: 4.11.2019).

15. Колесов В. В. Мир средневекового человека. М.: Академический проект, 2019. 659 с.

16. Энгельс Ф. Происхождении семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1986. Т. 3. 639 с.

17. Житие святого Мефодия [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2164> (дата обращения: 4.11.2019).

18. Поучение Владимира Мономаха [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4874> (дата обращения: 4.11.2019).

19. Лихачев Д. С. Текстология. Л.: Наука, 1983. 639 с.

20. Софийская первая летопись, вып. 1 // Полное собрание русских летописей, т. 5. Л.: Издательство Российской Академии Наук, 1925. 244 с.

21. Повесть временных лет [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4869> (дата обращения: 4.11.2019).

22. Галицкая летопись [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4961> (дата обращения: 4.11.2019).

23. Житие и подвиги великого князя Александра Ярославича, прозванного Невским [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10141> (дата обращения: 4.11.2019).

24. Из Хронографа 1617 года [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10940> (дата обращения: 4.11.2019).

25. Повесть о Горе-Злочастии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odrl.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4852> (дата обращения: 4.11.2019).

ON DEVELOPMENT FACTORS OF VALUES OF VOCABULARY OF ETHICS AND AESTHETIC CATEGORIES IN OLD EAST SLAVIC LANGUAGE

D. M. Gudov

The article is devoted to the study of factors that influenced the formation of vocabulary of ethical and aesthetic categories of the Old East Slavic language based on materials from the monuments of Old Russian writing. The problem is considered within the framework of the cultural-anthropological approach with the use of historical-cultural, historical-linguistic and lexical-semantic types of analysis. The article contains a number of author's assumptions about the impact on the dynamics and formation of vocabulary of ethical and aesthetic categories of the pragmatic principle, which combined the rational and the irrational (mythological); religious and political factor, as well as the external influence factor of the philosophy and culture of the Byzantine Empire.

Key words: ethics, aesthetics, Ancient Russia, Slavs, Byzantium, philosophy of patristics, Slavistics.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Gudov D. M., 2020.

Gudov Dmitry Maksimovich (dimagudov99@mail.ru),

student IV course of the Faculty of Philology and Journalism of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.

УДК 811.111

СИСТЕМА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ОКАЗАНИЯ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПАМ-КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Е. А. Климова, М. В. Черкунова

Статья посвящена изучению современной англоязычной спам-корреспонденции с точки зрения использования языковых механизмов осуществления манипулятивного воздействия на адресата. Исследование выполнено на материале 100 образцов спам-писем на английском языке, отобранных методом сплошной выборки в современном интернет-пространстве. Используя метод контекстуального и лингвостилистического анализа, авторы систематизируют разноуровневые средства осуществления манипуляции и описывают эффект комплексного воздействия данных средств на адресата. В частности, манипулятивные приемы выделяются на уровне морфологии, лексики, синтаксиса, а также на уровне стилистической организации текста. Кроме того, в статье прослеживается корреляция между конкретными языковыми средствами и тактиками манипулирования, связанными с апелляцией к базовым человеческим потребностям.

Ключевые слова: виртуальная коммуникация, речевое воздействие, языковая манипуляция, спам, манипулятивный жанр.

С появлением массового Интернета, в период развития новых информационных технологий в конце XX – начале XXI века исследователи устремили свой интерес к области виртуального общения. Несомненно, Интернет стал не только новым средством для обмена информацией, но и новой социокультурной средой. Сложно представить современного человека без электронной почты, без аккаунтов в социальных сетях, без покупок в интернете. В силу своей многомерности коммуникативное пространство интернета характеризуется колоссальным жанровым многообразием. К дискурсообразующим жанрам виртуального общения относятся следующие: электронное письмо, чат, форум, гостевая книга, блог, ролевая онлайн-игра. Дискурсоприобретёнными же являются флейм, сетевой флирт, виртуальный роман, флуд, послание, креатифф и спам [1]. Согласно статистическим данным, представленным на сайте энциклопедии Kaspersky, общий объём спама составляет 56,51 % от всего мирового почтового трафика [2]. Такой колоссальный

удельный вес спам-корреспонденции обуславливает актуальность обращения к изучению данного языкового материала.

Понятие «спам» является сравнительно новым для науки о языке, в силу чего на данный момент не выработано четкого определения данного виртуального жанра. В частности, О. В. Лутовинова определяет спам как «...анонимную массовую рассылку корреспонденции адресатам, не желающим ее получать» [3, с. 9]. Следует отметить, что автор данного определения сознательно не использует слово «коммерческая», так как спам не всегда предполагает получение адресантом коммерческой выгоды.

Не вызывает сомнений тот факт, что спам относится к разряду манипулятивных жанров коммуникации в силу того, что авторы спама всегда рассчитывают добиться от получателя определенных действий. В. Е. Чернявская считает, что «речевая манипуляция есть речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определенных действий; скрытое внедрение в его

© Климова Е. А., Черкунова М. В., 2020.

Климова Екатерина Андреевна (*ekaterinakeph@gmail.com*),
студент IV курса факультета филологии и журналистики;
Черкунова Марина Владимировна (*m.cherkinova@mail.ru*),
доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения» [4, с. 19].

Основным инструментом, позволяющим осуществлять манипулятивное воздействие на адресата в ходе интернет-коммуникации посредством писем, является особое сочетание языковых средств. Данный тезис подтверждает, в частности, И. А. Стернин, по словам которого «...при вербальном воздействии воздействующими средствами являются собственно языковые средства, и успешность воздействия зависит от их подбора, расположения, содержания выражаемой ими мысли (например, какой аргумент подобран, какая тактика ведения диалога избрана и др.)» [5, с. 45–46].

Несмотря на то, что по мнению ряда исследователей «...не существует специфических манипулятивных приемов [...], а речевые высказывания приобретают характер манипулятивных, будучи помещёнными в контекст употребления» [6, с. 67], мы придерживаемся позиции, что при вербальном воздействии «...характер манипуляции обуславливает ориентацию на [определённые] языковые единицы и категории, такие как иноязычные (лишенные внутренней формы) слова, эвфемизмы, фигуры речи различного содержания и состава» [7, с. 1].

Таким образом, целью данного исследования является выявление системы языковых средств оказания манипулятивного воздействия в англоязычной спам-корреспонденции.

Материалом для изучения послужили англоязычные спам-письма, отобранные методом сплошной выборки в количестве 100 штук из архива на сайте Kaspersky Securelist [8], а также в личных электронных почтовых ящиках. Необходимо отметить, что при цитировании сохранены орфография и пунктуация оригиналов.

Условия и методы исследования

Для анализа материала был использован метод контекстуального и лингвостилистического анализа, а также метод лингвистического описания языковых явлений.

Результаты и их обсуждение

Анализ практического материала показал, что одним из характерных инструментов

осуществления воздействия на адресата является использование личных местоимений. Так, местоимения 2 лица единственного числа you дает возможность адресанту установить непосредственный контакт с реципиентом, создать эффект личной вовлеченности, что в свою очередь заставит адресата снизить бдительность, обратить дополнительное внимание на содержание письма, и с большей вероятностью совершить желаемое для адресанта действие, например:

Cheap Holidays & Breaks for 2013–2014 with the Co-operative Travel

The Co-operative Travel are the specialist in making sure your holiday is everything you have dreamed of and we have thousands of great deals and discounts available to ensure you get the break you deserve. Join now available great deals and save about 40-60 % !

Кроме того, обращают на себя внимание многочисленные случаи употребления инклюзивного местоимения we, например:

- we have thousands of great deals and discounts available to ensure you get the break you deserve;
- we would like to offer cheapest Viagra in the world;
- we are seeking your assistance;
- we intend to sensitize the public;
- we're rewarding you with – 100\$ in shopping points, etc.

Как видно из приведенных примеров, данный прием позволяет создать «эффект коллективного отправителя сообщения» [9, с. 48], что, во-первых, позволяет скрыть конкретного автора сообщения, а во-вторых, добавляет весомости словам отправителя, что заставляет получателя серьезнее отнестись к содержанию сообщения.

Кроме того, характерным является обращение к адресату от первого лица, как например в следующем образце:

When you went online, my Trojan was installed on the OS of your device.

After that, I made a full dump of your disk (I have all your address book, history of viewing sites, all files, phone numbers and addresses of all your contacts).

A month ago, I wanted to lock your device and ask for a not big amount of btc to unlock.

But I Looked at the sites that you regularly visit, and I was shocked by what I saw!!!

I'm talk you about sires for adults.

I want to say – you are a BIG pervert. Your fantasy is shifted far away from the normal course!

And I got an idea...

I made a screenshots of the adult sites where you have fun (do you understand what it is about, huh?). After that, I made a screenshot of your joys (using the camera of your device) and glued them together.

<...>

I think \$708 is a very, very small amount for my silence.

<...>

Pay ONLY in Bitcoins!

<...>

В данном примере автор создает иллюзию личного контакта, тем самым усиливая манипулятивный эффект – угроза, высказанная в послании, как бы приобретает личный характер, а ощущение того, что она будет приведена в действие конкретным человеком, становится более осязаемым. Подобный прием особенно часто встречается в таких тематических категориях, как угроза жизни, шантаж и «спам для взрослых».

Говоря об особенностях лексической организации текстов спам-посланий, нельзя не отметить значение эмотивного компонента значения слова при осуществлении речевого воздействия. В частности, П. Б. Паршин считает, что «... слова с интенсивной эмоциональной окраской сильнее влияют на реципиента, так как апеллируют к эмоциям, что является важной составляющей манипуляции» [10, с. 65]. Особенно часто эмотивные лексические единицы используются в теме спам-сообщений с целью привлечь внимание адресата и побудить его открыть письмо. Приведём несколько примеров из рассмотренного материала:

- HELP,
- (NEPAL) EARTHQUAKES;
- Valium lethal dose
- Congratulations!
- This is Urgent
- Interest
- I Have Been Paid to ASSASSIN You!
- You win;
- Avoid Suspension 2015!!!;
- Attention;
- Students Important New Course Form;
- Dear Customer, etc.

Отдельно стоит сказать, что в группе писем, которые мы условно объединили в категорию «Спам для взрослых», широко используется стилистически маркированная цензурная лексика. Данный прием позволяет задействовать низменные влечения человека и его агрессивные устремления, к которым, в частности, относятся «... секс, чувство собственности, враждебное отношение к непохожим на нас (него), неустойчивость перед искушениями власти, денег, славы, роскоши и т.п.» [11, с. 53].

Также нам удалось выделить семантические группы слов, помогающие спамерам подталкивать адресатов к совершению определенных, нужным отправителей действиям. Данная лексика направлена на выработку необходимой мотивации и сосредоточена в следующих областях:

- долженствование/просьба: require, have to, order, need, please, etc.;
- неотложность: now, as soon as possible, within 24 hours, immediately, etc.;
- финансы: money, cheap, cheapest, benefit, pay, deposit, etc.;
- важность: important, attention, etc.;
- безопасность: aware, secure, protect, protection, validation, etc.;
- личные данные: ID, account, password, personal data, security key, etc.;
- причастность: together, with you, etc.

В приведенных ниже примерах авторы спама сочетают несколько семантических групп слов с целью достижения синергического манипулятивного эффекта:

• Dear Customer,

We need your help resolving an issue with your account. To give us time to work together on this, we've temporarily limited what you can do with your account until the issue is resolved.

We understand it may be frustrating not to have full access to your PayPal account. We want to work with you to get your account back to normal as quickly as possible.

<...>

Case ID Number: PP-001-487-280-335

<...>

• Your Online Banking Passcode was requested to be rested on 03/01/2012.

Your security is important to us. If you are not aware of this request, please contact us immediately at submitting report (LINK).

Выделенные нами семантические группы показывают, что в рамках спам-корреспонденции манипуляторы эксплуатируют влечения, которые действуют безотказно, а именно потребность в защите, физической и финансовой безопасности, в чувстве общности и т.п.

Далее, мы также можем отметить преобладающее использование глаголов и их форм с аспектом предельности в значении, так как они обозначают мгновенный переход из одного состояния в другое, а следовательно ограничены по времени [12], что позволяет манипулятору сконцентрировать внимание получателя на том, что действие не займет много времени, что может побудить его сделать это сразу после прочтения. Данный прием увеличивает возможность выполнения нужных автору спама действий. Например:

- Verify your account;
- FORGET SPAM BLOCKERS;
- Pay ONLY in Bitcoin;
- Check your recent activity and update your informations;
- You may be owed more money that you think;
- Please update your account;
- All I want you to do for me now is to give me your mailing address, your private phone and fax number;
- Click below link to get your tickets now;
- Visit here to order Valium;
- To STOP receiving these emails from us Just hit «REPLY» and let us know Thanks, etc.

Одним из самых частотных манипулятивных приемов на уровне синтаксиса является использование повелительного наклонения. Императивные формы просты для восприятия, носят предписывающий характер и, как следствие, побуждают получателя к точным и незамысловатым действиям, например:

- Try and win FREE transfer;
- Find single;
- KINDLY EMAIL BACK WITH YOUR ALTERNATIVE EMAIL;
- Visit here;
- CLICK THE LINK BELOW, etc.

Простота и даже примитивизм предписываемых действий не дает адресату возможности задуматься, подталкивая его к исполнению указания.

Кроме того, выбор залога также играет существенную роль для осуществления манипулятивного воздействия. Так, прибегая к пассивной грамматической конструкции, автор спама может сместить фокус внимания получателя в выгодную для него сторону, а также скрыть актора совершенного действия, что, в свою очередь, может спровоцировать чувство неопределенности, страха неизвестности:

Hello,

The following information for your Apple ID was updated on 01/18/2017:

Security answer

To reset or update your security settings, sign in to LINK

Thanks,

Apple Customer Support.

В этом примере мы можем наблюдать, как автор сознательно скрывает действующее лицо, чтобы создать у получателя чувство неопределенности и страха за свои личные данные, что может мотивировать получателя к совершению предложенных адресантом действий. Также в пример можно привести следующее предложение, где скрывается актор для того, чтобы у получателя не возникло вопросов о деталях заявленного факта:

This council was set up to fight against scam and fraudulent activities worldwide, responsible for investigating the legitimacy of unpaid contract, inheritance and lotto winning claims by companies and individuals and directs the paying authorities worldwide to make immediate payment of verified claims to the beneficiaries without further delay.

В плане организации синтаксического рисунка спам-писем, мы можем сказать, что здесь наблюдается две противоположные тенденции: во-первых, отмечается стремление к использованию кратких предложений, что позволяет достичь максимально быстрого восприятия информации адресатом:

- Please follow the button below to effect this update;
- Please visit the link;
- Your security is important to us.

С другой стороны, характерным является усложнение синтаксической конструкции предложения с целью рассеять внимание получателя, завуалировать суть сообщения (или замаскировать полное отсутствие

фактической информации), отвлечь внимание получателя от деталей, как в следующем примере:

- For the User Agreement, Section 9, we may immediately issue a warning, temporarily suspend, indefinitely suspend or terminate your membership and refuse to provide our service to you if we believe that your actions may cause financial loss or legal liability for you, our users or us;

- This council was set up to fight against scam and fraudulent activities worldwide, responsible for investigating the legitimacy of unpaid contract, inheritance and lotto winning claims by companies and individuals and directs the paying authorities worldwide to make immediate payment of verified claims to the beneficiaries without further delay.

Как мы видим, в данном примере синтаксическая конструкция с большим количеством однородных членов и придаточных предложений с одной стороны имитирует официально-деловой стиль электронной переписки, что вызывает дополнительное доверие со стороны получателя, а с другой – усложняет процесс восприятия смысла предложения, рассеивает внимание адресата, и позволяет спамеру осуществить манипулятивное воздействие.

Также стоит отметить использование инвертированных конструкций. Они помогают авторам писем проставить нужные акценты и четко обозначить смысловой фокус сообщения:

- To view and confirm this transaction, kindly click the button below;

- To make a transaction, you can use the wallet for Bitcoin;

- Last week after their bodies were recovered, a burial ceremony was held, etc.

Кроме того, широко используются графические выразительные средства, а именно курсив, полужирный шрифт, подчеркивание, изменение цвета шрифта, использование заглавных букв и восклицательных знаков:

- Verify Now;
- **CLICK LINK BELOW**;
- Your Account Has Been Suspended;
- View all Transactions;
- I Have Been Paid to ASSASSIN You!,
etc.

Заключение

Итак, в данной статье были рассмотрены такие понятия, как «спам» и «языковая манипуляция». Кроме того, был проведен контекстуальный и лингвостилистический анализ 100 образцов англоязычных спам-писем и выявлен комплекс языковых средств оказания манипулятивного воздействия. Как показал анализ, языковое воздействие осуществляется за счёт средств всех языковых уровней, однако комплексный воздействующий эффект создается с помощью особого сочетания данных средств, в результате чего у адресата блокируется способность критически осмысливать содержание послания и возникает потребность предпринять быстрые необдуманные действия. Манипулирование действиями адресата становится возможным благодаря тому, что спам-сообщение вызывает у реципиента ощущение тревоги и неопределенности. Чтобы добиться данного эффекта, авторы спама применяют тактику интимизации общения за счёт использования личных местоимений. Кроме того, широко используется эмоционально окрашенная лексика, сосредоточенная в рамках ограниченного количества семантических групп. Краткие повелительные предложения прескриптивного характера в сочетании с усложненным синтаксическим рисунком основной части текста направлены на сокрытие смысла послания и подталкивание адресата к простым конкретным действиям. Кроме того, графические средства помогают выделить смысловые доминанты высказывания, что подкрепляет и усиливает синергический манипулятивный эффект спама.

Литература

1. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 43 с.
2. Спам и фишинг в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/spam-report-2019/95727/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 43 с.

4. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Изд-во Наука, 2012. 128 с. (дата обращения: 12.04.2020).
5. Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учеб. издание. Воронеж: Изд-во Истоки, 2012. 178 с.
6. Денисюк Е. В. Феномен манипуляции: речедетельностная интерпретация // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. и сообщ. всерос. науч.-метод. конф. Екатеринбург, 2000. С. 66–68.
7. Akopova A. Linguistic Manipulation: Definition And Types // International Journal of Cognitive Research in science, engineering and education. 2013. Vol. 1. №. 2. P. 78–82.
8. Securelist. Все публикации [Электронный ресурс]. URL: <https://securelist.ru/all/>
9. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта; Наука, 2012. 128 с.
10. Паршин П. Б. Речевое воздействие: основные формы и разновидности // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. М.: Издат. дом Гребенникова, 2000. С. 53–73.
11. Нефедова Л. А. Лексические средства манипулятивного воздействия в повседневном общении (на материале современного немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 202 с.
12. Баклагова, Ю. В. Предельность / не-предельность как аспектуальный признак глагольного предиката // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. С. 240–244.

THE SYSTEM OF MANIPULATIVE LANGUAGE MEANS IN ENGLISH SPAM

E. A. Klimova , M. V. Cherkunova

The article analyzes modern English spam letters, in particular it studies language means of manipulating the audience. The analysis is based on 100 samples of English spam emails selected in the Internet by a continuous sampling method. The methods of contextual and linguostylistic analysis are applied to systematizing multi-level means of manipulation. Besides, the overall effect of these means on the recipient is described. Manipulative techniques are distinguished on all the levels of textual organization including morphology, vocabulary, syntax, as well as at the level of stylistic organization of the text. In addition, the article traces the correlation between specific language means and manipulation tactics based on the appeal to the basic human needs.

Key words: language manipulation, speech manipulation, spam, manipulative genre, virtual discourse.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 811.161.1.04

АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛА ПЕРЕВОДОВ Д. С. ЛИХАЧЕВА И В. А. ЖУКОВСКОГО)

Е. Т. Костикова

В статье рассматриваются языковые трансформации текста при переводе «Слова о полку Игореве» вследствие морфологических, грамматических и лексических различий древнерусского и современного русского языков. Устанавливаются ошибки и неточности в переводе памятника на примере текстов Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского. Проводится сравнение двух переводов, выявляются авторские особенности перевода, производится анализ переведенных языковых единиц в их сопоставлении с текстом первого издания памятника. Большое внимание уделяется разбору некоторых «темных» мест «Слова». Анализ трансформаций текста приводит к выводу о том, что переводной текст может изменять понимание и восприятие древнерусского памятника.

Ключевые слова: древнерусский язык, Слово о полку Игореве, Д. С. Лихачев, В. А. Жуковский, «тёмные» места, ошибки перевода.

Исследование памятника древнерусской письменности «Слово о полку Игореве» имеет давнюю историю, однако из-за недостатка достоверной информации и в наши дни остается актуальным. Цель статьи – описать особенности переводов «Слова о полку Игореве» Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского, показать специфику их переложений.

В нашем исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод, метод компонентного и лексико-семантического анализа, а также метод структурно-синтаксического анализа. Материалом для изучения служит составленная методикой сплошной выборки картотека фрагментов текста переводов Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского.

Известно, что оригинальный текст «Слова» очень сильно отличается от исправленного и переведенного. Многие конъектуры могли в корне изменить значение слов. Единственный древний список «Слова о полку Игореве» погиб во время московского пожара 1812 г. Сохранились только писарская копия «Слова», сделанная для Екатерины II, первое издание поэмы в 1800 г. и выписки отдельных мест из памятника, принадлежавшие Н. М. Карамзину и А. Ф.

Малиновскому. Для этих очень поздних копий характерны многочисленные ошибки, исправить которые отчасти помогает сопоставление оставшихся текстов. Но ошибки были и в том древнем списке, который имел в своих руках А. И. Мусин-Пушкин [1, с. 143]. Поэтому при переводе «Слова о полку Игореве» часто возникают трудности, связанные с непониманием смысла отдельных частей текста.

Переводческая деятельность предполагает не только знание основных законов и образцов построения древнего текста, но и требует от ученого тонкого лингвистического чутья, способности бережно извлечь из текста источника содержащуюся в нем информацию, сохраняя первоначальный смысл. При соприкосновении с материалом источника в процессе перевода всегда существует опасность наложения структурно-семантической матрицы современного языка на структуру языка отдалённой от нас эпохи, опасность объяснить тот или иной языковой факт законами и формами родного языка, что влечет за собой неверную трактовку явления, искажение его содержания [2, с. 704].

Итак, единственный список «Слова о полку Игореве», который был переписан, по

мнению видевших его археологов, в XVI веке, содержал, как и многие другие памятники древнерусской литературы, ошибочные чтения, отразившиеся в первом издании «Слова». Дополнительные ошибки в первоначальный текст «Слова» были внесены первыми издателями. Поэтому до сих пор в «Слове» есть ряд непонятных, нерасшифрованных, «темных» мест, возникших в результате неверного осмысления текста средневековыми переписчиками или вследствие порчи содержавших его древнерусских рукописей. Довольно часто современные переводчики «Слова» переводят «темные» места на свое усмотрение, не подкрепляя доводы достоверными аргументами.

Несмотря на то, что современный русский и древнерусский – это два исторических состояния одного языка, они имеют множество различий в фонетике, лексике, словообразовании и грамматике. Поэтому языковые трансформации при переводе древнерусских текстов неизбежны.

Рассмотрим четыре основных вида языковых расхождений, которые отмечены нами в переводах «Слова о полку Игореве», выполненных В. А. Жуковским и Д. С. Лихачевым.

1. Использование при переводе разных слов.

Такие примеры наиболее частотны. Некоторые из них свидетельствуют о разном прочтении памятника.

Одним из видов «использования разных слов» служит употребление антонимов в переводах. Так, в переводах предложения «Заря свѣтъ запала, мъгла поля покрыла; щекот славий успе, говоръ галичь убудиси» отмечены варианты: «...говор галочий пробудился» (Д. С. Лихачев) и «...Галичий говор затих» (В. А. Жуковский). В Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» «убудиси» трактуется как «заставить проснуться», «разбудить». Таким образом, В. А. Жуковский неверно истолковал значение слова и, используя в переводе антоним, исказил смысл фрагмента текста.

Покажем случай еще более явного непонимания смысла предложения и неверного перевода у В. А. Жуковского. В оригинале памятника: «Чрълень стягъ, бела хорюговъ, чрълена чолка, сребрено стружие – храброму Святъславличю!». Д. С. Лихачев перевел

выражение, обозначающее трофейное полочекое знамя, как белая хоругвь, т.е. «белое полотнище», в тексте перевода В. А. Жуковского «бедю хоругвию». Белый этимологически восходит к индоевропейской основе *bhel – «блестеть, блестящий» [3, с. 84]. Беда происходит от индоевропейского корня *bhed – «плохой, горе, беда, несчастье» [4, с. 97]. В. А. Жуковский не понял контекста и допустил ошибку при переводе данного слова, вследствие чего изменился смысл высказывания.

2. Разная степень развёрнутости текста.

В этой группе большая часть трансформаций при переводе и расхождений между переводческими решениями является отражением творческого самовыражения авторов. К примеру, в перевод предложения «Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи верезени – уже бо выскочите из дедней славе» В. А. Жуковский предпочел добавить слово «пришлось»: «Пришлось преклонить вам стяги свои, /Пришлось вам в ножны вонзить мечи поврежденные!», вероятно, для большей ясности того, что это было вынужденное действие.

Фрагмент «Уже бо бѣды его пасеть птиць по дубию, вльци грозу въсрожать по яругамъ; орли клеткомъ на кости звѣри зовуть, лисици брешуть на чръленья щиты» В. А. Жуковский переводит: «И волки угрозою воют по оврагам, /Клетком орлы на кости зверей зовут, /Лисицы брешут на червленые щиты...», пропуская перевод «по дубию». Писатель пропустил запутанный фрагмент, не искажая смысла. Д. С. Лихачев перевел этот фрагмент и сошелся во понимании с Н. В. Шарлеманем, который писал: «Все дальше и дальше от родных мест уходило войско. Вместо сплошных, преимущественно сосновых лесов Придесенья, здесь росли отдельными островами дубы. В этих дубравах (дубие) слышались голоса хищных птиц, ожидавших обильной добычи, и своими криками как бы предвещавших «бѣды» Игореву войску» [5, с. 213]. У Д. С. Лихачева видим: «Уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозу накликают по оврагам, орлы клѣкотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червлѣные щиты».

3. Различия в разделении текста на слова.

Рассмотрим древнерусский текст: «Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени». Л. В. Соколова в статье «Первое издание «Слова о полку Игореве» и современное прочтение текста» утверждает, что замена имени «Ходына» на два слова «ходы на» является общепринятой у многих исследователей «Слова». Так, Е. В. Барсов предположил: «Принимая во внимание дальнейшее «Святославля»... можно, наверное, предполагать, что и «ходына» оканчивалось мягким звуком, т.е. «ходыня». Усмотрев в «ходы» – походы, издатели следующий слог *ня*, естественно, превратили в предлог *на*» [6, с. 289–290]. В переводе Д. С. Лихачева видим, что ученый сохранил слово в первоначальном виде: «Сказали Боян и Ходына, Святославы песнотворцы старого времени Ярослава». Ученый настоял на сохранении имени песнотворца, не согласившись с большинством исследователей.

Фрагмент «утрь же возни стрикусы, отвори врата Нову-граду, разшибе славу Ярославу» исследователи долго не могли осмыслить. Предположение Р. О. Якобсона считается самым убедительным в наше время, ученый разделил единое слово «стрикусы» на три: «сѣ три кусы». В первом издании переводчики решили, что «стрикусы» – это некое стенобитное орудие, с помощью которого получилось отворить ворота Новгорода. Р. О. Якобсон, взяв за основу Екатерининскую копию, переосмыслил этот фрагмент и перевел его следующим образом: «Знать трижды ему удалось урвать по кусу удачи – отворил было он врата Новгороду, перешиб славу Ярославу». Д. С. Лихачев согласился с ученым в разделении слова, однако предположил другой вариант перевода: «В свете данных литературоведения «кусок удачи» – находка явно неудачная. В древнерусской литературе мы не найдем образа схожего или однотипного. Поэтому я предлагаю, оставив предложенную Р. О. Якобсоном разбивку на слова, изменить знаки препинания и читать это место так: «утрь же вазни, сѣ три кусы отвори врата Нову-граду». Перевод этого места следующий: «урвал (захватил) счастье (удачу), в три попытки (или «с трех попыток»), отворил врата Новгороду (т. е. занял город)». Значение слова «кус» – «покушение», «попытка» подтверждается многими языками» [7,

с. 587]. У В. А. Жуковского читаем: «К утру ж, вонзивши стрикусы, раздвинул врата Новгороду, Славу расшиб Ярославу», следовательно, автор, как и переводчики первого издания, решил, что открыть ворота удалось с помощью специального орудия.

4. Различия в разделении текста на фразы.

Как известно, в рукописи «Слова о полку Игореве» отсутствовали пробелы между словами. По этой причине в первом издании памятника часто употребляется знак «точка с запятой» для деления текста на смысловые фрагменты. Поэтому в первом издании встречаются объемные предложения, в которых заключено сразу несколько законченных мыслей. Ученые разными способами преодолели языковые барьеры между древнерусским и современным русским языками. В. А. Жуковский значительно сократил предложения, разделив одно большое на фрагменты с завершенной мыслью. Д. С. Лихачев же предпочёл сохранить длину предложений.

Рассмотрим некоторые примеры. В древнерусском тексте: «Почнем же, братие, повѣсть сию отъ старого Владимира до нынѣшнего Игоря, иже истягну умь крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ, наплънився ратнаго духа, наведе своя храброя плъкы на землю Половѣцкую за землю Руськую». В переводе Д. С. Лихачева: «Начнём же, братья, повесть эту от старого Владимира до нынешнего Игоря, который скрепил ум силою своею и поострил сердце своё мужеством, исполнившись ратного духа, навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую». У В. А. Жуковского увидим иное выделение смысловых фрагментов: «Начнем же, братия, повесть сию от старого Владимира до нынешнего Игоря. Натянул он ум свой крепостию, Изострил он мужеством сердце, ратным духом исполнился, и навел храбрые полки свои на землю Половецкую за землю Русскую». Из-за авторского разделения предложения уменьшается связь между частями отрывка текста. Аналогичный пример: «Земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть, пороси поля прикрывають, стязи глаголють: «Половци идуть»; отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рускыя плъкы оступиша». Д. С. Лихачев оставил предложение в том же состоянии:

«Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля прикрывает, стяги говорят: половцы идут от Дона и от моря и со всех сторон русские полки обступили». В. А. Жуковский отделяет последний фрагмент в отдельное предложение, по этой причине между отрывками частично нарушается причинно-следственная связь: «Земля гремит, Реки текут мутно, Прахи поля покрывают, Стяги глаголют; Половцы идут от Дона, и от моря, и от всех стран. Русские полки отступили».

Наконец, стоит сказать о так называемых «темных» местах «Слова о полку Игореве». Споры о «темных» местах в «Слове» возникли с момента его открытия и не утихают и по сей день. «Тёмными местами» принято называть чтения, неясные по смыслу или содержанию, явные нарушения грамматических норм древнерусского языка (неверные флексии, отсутствие согласования и т.д.). «Темные» места могли возникнуть в процессе воспроизведения текста древнерусского переписчиками и в новое время – в результате неверного прочтения текста издателями или как следствие типографских опечаток» [8, с. 106–107]. И таких мест в «Слове» очень много. В связи с тем, что точной информации о верности трактовок «темных» мест еще нет, выдвигаются самые различные гипотезы, однако достоверных источников не так много. Методом сравнения и исключения были найдены научно обоснованные аргументы в пользу конкретных трактовок. Рассмотрим самые авторитетные предположения и сравним их с переводами Д. С. Лихачева и В. А. Жуковского.

Уже первое предложение памятника вызывает дискуссии. «Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстий о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича!». Больше всего споров было об интонации первого предложения. До сих пор в ряде изданий мы встречаем вопросительный знак на конце, а в некоторых – восклицательный. Это связано с разногласиями в понимании значения частицы «ли». В последнее время выдвигается предложение для пересмотра смысловых связей между словами внутри фразы.

Речь идет о словосочетании «трудныхъ повѣстий». С. П. Обнорский и В. И. Стеллецкий видят в этом словосочетании форму

родительного падежа в значении родительного партитивного, которая зависит от глагола начати. Это объяснение не убедительно, так как другие примеры с употреблением родительного партитивного сомнительны. Поэтому многие авторы относят «трудныхъ повѣстий» к словосочетанию «старыми словесы», в результате получается родительный принадлежности. Случаи употребления родительного падежа при переходном глаголе в «Слове» не единичны, к тому же подобные обороты встречаются не только в «Слове», но и в «Поучении Владимира Мономаха», «Молении Даниила Заточника». Ф. И. Буслаев приводит фразеологические обороты, сохранившие родительный падеж при переходном глаголе: «дать стречка», «дать тумака», «дать маху», «дать дуба». А. А. Шахматов заметил подобные конструкции в разговорном языке: «Достали нот» (И. А. Крылов «Квартет»), «Поиграйте с девушками, песенок попойте» (А. Н. Островский «Бедность не порок»). А. А. Шахматов называет этот родительный падеж «родительный неопределенного множества». Таким образом, попытка по-новому трактовать «Слово» путем разрушения естественных синтаксических связей оказывается излишней.

Частица ли используется в памятнике шесть раз. В первой фразе Словарь – справочник характеризует значение частицы ли как значение риторического вопроса, а это значит, что фраза содержит утверждение. В переводе В. А. Жуковского видим восклицательный знак, а у Д. С. Лихачева – вопросительный знак, что говорит о разногласиях мнений ученых.

Следует обратить внимание на перевод слов «не лѣпо». По мнению И. И. Срезневского, слово лѣпо означает: прилично, следует. Хотя это и синонимы, но между «прилично» и «следует» есть стилистические различия. В. А. Жуковский перевел «не лѣпо» как «не прилично», что придало тексту современный оттенок. Д. С. Лихачев предпочел сохранить более архаичную стилистику и перевел эту фразу: «пристало ли». Оттенки значений отличаются, но смысл фрагмента не меняется.

Можно сделать вывод: при переводе памятника во многих моментах были использованы такие языковые трансформации,

которые изменили понимание текста. У двух переводчиков наблюдается разная степень приближения к оригиналу текста. Перевод Д. С. Лихачева, в отличие от перевода В. А. Жуковского, более точен с лингвистической точки зрения. Ученому удалось сохранить стилистические особенности памятника, избежать многих ошибок понимания текста и более точно передать описываемую в «Слове» реальность. Перевод В. А. Жуковского более поэтичен, но в нем много неточностей с точки зрения современного понимания «Слова о полку Игореве».

Литература

1. Барсов Е. В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. М., 1887. Т. II. 537 с.
2. Новикова Н. В., Трофимова Е. В. «О некоторых проблемах перевода древнерусского текста и достоверности лингвистической информации» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 12. С. 704–707.
3. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2002. 704 с.
4. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / 3-е изд., стереотип. Т. 1: А – Пantomима. М.: Русский язык, 1999. 624 с.
5. Шарлемань Н. В. Природа в «Сл. о п. Иг.» – «Слове о полку Игореве». Сборник исследований и статей. М. – Л., 1950. 478 с.
6. Рыбаков Б. А. «Слово о Полку Игореве и его современники. М.: Наука, 1971. 296 с.
7. Лихачев Д. С. «Возни стрикусы» в «Сл. о п. Иг.» – ТОДРЛ, т. XVIII. М. – Л., 1962. 587 с.
8. Творогов О. В. «Тёмные места» в «Слове...» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 5. С. 106–107.

AUTHOR'S TRANSLATION FEATURES «THE TALE OF IGOR'S CAMPAIGN» (BASED ON D. S. LIKHACHEV AND V. A. ZHUKOVSKY'S TRANSLATION MATERIAL)

E. T. Kostikova

The article deals with the linguistic transformations of the text when translating «The Tale of Igor's Campaign» due to the morphological, grammatical and lexical differences between Old Russian and modern Russian languages. Mistakes and inaccuracies are established in the translation of the monument with the example of D. S. Likhachev and V. A. Zhukovsky's texts. The two translations are compared, the author's features of the translation are revealed, the translated language units are analyzed in their comparison with the text of the first edition of the monument. Much attention is paid to the analysis of some "dark" places of the «The Tale of Igor's Campaign». An analysis of the transformations of the text leads to the conclusion that the translated text can change the understanding and perception of the ancient Russian monument.

Key words: Old Russian language, The Tale of Igor's Campaign, D. S. Likhachev, V. A. Zhukovsky, «dark» places, translation mistakes.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

УДК 811.111

ЛЕКСИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Молодкина М. И., Пыж А. М

В настоящей работе были изучены особенности функционирования юридической терминологии в газетно-публицистическом дискурсе на примере англоязычных СМИ. Цель данной статьи — раскрыть лексико-прагматические особенности употребления юридических терминов в англоязычном газетно-публицистическом дискурсе. В ходе исследования были рассмотрены основные понятия: «дискурс», «газетно-публицистический дискурс», «публицистический стиль», «термин», «терминология», «юридическая терминология». Были исследованы лингвистические особенности англоязычного газетно-публицистического дискурса, а также специфика юридической терминологии в англоязычных СМИ.

Проведённое исследование также выявило коммуникативную обусловленность использования юридических терминов в газетно-публицистическом дискурсе. Юридические термины в газетно-публицистическом дискурсе, как правило, придают сообщениям подлинность и объективность, которые являются немаловажными для информирования и убеждения читателей. Умелое манипулирование юридическими терминами является средством достижения и определенных частных целей. В газетно-публицистическом дискурсе журналисты, искусно вводя необходимые термины и сопровождая их собственными комментариями, объединяя их с конкретными общеупотребительными или, наоборот, со специальными словами, имплицитно, а иногда и вполне эксплицитно передают важную аксиологическую информацию, а также формируют общественное мнение и создают яркие авторские образы и ассоциации.

Ключевые слова: публицистический текст, терминология, юридический термин, лексические особенности, прагматические особенности, английская юридическая терминология.

Публицистический стиль речи связан с политико-идеологическими, общественно-экономическими и культурными отношениями. Согласно Стилистическому энциклопедическому словарю, публицистический стиль (или газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный) представляет собой «один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др.» [1]. Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ): газеты, журналы, радио, телевидение, документальный кинематограф.

В публицистическом стиле реализуются главным образом информативная и воздействующая (экспрессивная) функции языка, что сближает его с научным и официально-деловым стилями. Тем не менее, в публицистическом стиле информативная и воздействующая функции имеют свою специфику. Информация, во-первых, предназначена не для узкого круга специалистов, а для широкого круга читателей или слушателей, во-вторых, должна доводиться до адресата быстро, оперативно. Воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата.

Развитие современной лингвистики обусловило появление исследований, связанных с коммуникацией. В современном мире многие гуманитарные науки (лингвистика,

© Молодкина М. И., Пыж А. М., 2020.

Молодкина Марина Игоревна (mim.pers@mail.ru),

студент III курса факультета филологии и журналистики;

Пыж Анна Михайловна (pyj@inbox.ru),

доцент кафедры английской филологии Самарского университета,
443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

философия, психология, литературоведение, политология и другие) все чаще употребляют термин «дискурс». На данном этапе юридический дискурс становится все более весомым в процессе коммуникации. Этот вид дискурса взаимодействует со всеми сферами жизни и находит свое отражение в СМИ, посредством газетно-публицистического дискурса. С течением времени, основываясь на этой связи, формируется гибридный тип дискурса. В данном исследовании будут рассмотрены специфические особенности употребления юридических терминов в газетно-публицистическом дискурсе.

Условия и методы исследования

Мы будем основываться на следующем определении юридической терминологии: «совокупность устоявшихся юридических терминов, которые используются правотворческой практикой. Это система общепринятых, упорядоченных, единообразных и надлежаще оформленных, унифицированных юридических терминов» [2, с. 328].

Термин права может характеризоваться как:

1) *общеюридический* (распространенный во всех отраслях права); *act, violation, law*;

2) *отраслевой* (присутствующий только в определенной области права); *sovereignty, administrative responsibility, absenteeism*;

3) *межотраслевой* (известный в двух или нескольких отраслях права); *insanity, prosecute, bank guarantee*;

4) *смежный с другими отраслями деятельности*. *military commission, emancipation*.

При наличии определения в нормативно-правовых актах термин считается кодифицированным. Он является нормой, эталоном для использования в последующих законодательных и подзаконных актах, деловой документации и сфере устной правовой коммуникации. Термин, создающийся и функционирующий в правовой науке, может не фиксироваться в законах, а иметь собственно научный характер (аномия, нормотворчество, правосознание, правовая система, диспозиция правовой нормы). В научной литературе, которая отражает процесс формирования правового знания, такой юридический термин может иметь несколько научных дефиниций,

которые представляют различные научные подходы и школы, различные аспекты изучения одного и того же правового понятия.

Юридические термины можно классифицировать по происхождению их оснований:

1) собственно языковые слова (*deed, sale, settlor, share, strike*) – терминов данного типа зафиксировано всего 4 %;

2) имеющие латинскую основу (*acceleration, alienation, contract, license, premium*) – в данную группу входит 82 % терминов;

3) имеющие французскую основу (*abandon, abatement, allotment, sabotage*) – 14 % терминов.

Наряду с собственно юридическим термином, что является обобщенным обозначением правового понятия (*arbitration, vindication, insanity, lawsuit, eligibility, legal relations, legislative power*), в юридических текстах широко используется номенклатура – система специфических названий конкретных правовых объектов: государственных и международных органов, учреждений и организаций, должностей, документов, государственных наград (*Court of Appeal, European Human Rights Court, UN High Commissioner for Human Rights*).

В настоящей работе со стороны медиакурса были проанализированы следующие англоязычные источники, выпущенные в разные годы за последние 10 лет: пресса США (*The New York Times, The Washington Post, USA Today, The Wall Street Journal, Daily News, The Atlantic, CNN*) и Великобритании (*BBC, The Guardian, The Times, The Independent, The Daily Telegraph*).

Основная отличительная черта юридической терминологии заключается в том, что, несмотря на стремление юридического дискурса к чёткости, ясности и однозначности формулировок, как правило, у неподготовленного в этой области читателя могут часто возникать стилистические, терминологические и когнитивные преграды к пониманию текста данного дискурса. Одним из средств обеспечения корректного восприятия и верной интерпретации юридического языка является медиатекст. Медиатексты могут создаваться профессиональными юристами с основой на опыт людей и их собственный личный

опыт, облегчая трудности в использовании дискурса. Современные средства массовой информации, напрямую связанные с юридическим дискурсом, описывают разноплановые юридические события, судебные прецеденты и изменения в законодательстве, при этом точность перевода юридического языка на нейтральную лексику разнятся. От целей, стиля и читательского адреса зависит то, в каком виде медиа транслируют юридический язык. Медиа, формирующие юридический медиадискурс, можно условно разделить на ряд категорий: профессиональные специализированные юридические медиа-ресурсы, деловые и массовые медиа. Специализированные юридические медиа наблюдают за деятельностью юридического дискурса и развернуто описывают процессы, происходящие в юридическом институте. Они свободно оперируют юридической терминологией и безупречно знают юридическую терминологию.

Следует отметить, что деловые медиа также активно обращаются с языком права, однако процент настоящей юридической терминологии в ней существенно меньше, так как её «теснят» политические и экономические языковые единицы. Массовые издания не так глубоко описывают громкие и значимые дела, юридические термины, используемые в них, как правило, общеизвестны и не нуждаются в дополнительных комментариях. Если для освещения определенного громкого дела необходимо употребить непонятный потенциальному читателю термин, массовые медиа используют цитирование и комментарии. Таким образом, профессиональные термины попадают на страницы массовой прессы через прямую речь юристов. Следующие отрывки из публикаций различных изданий наглядно демонстрируют стилистические различия языка массовой и качественной прессы.

If Donald Trump lied to the American people when he called reports he tried to fire Robert Mueller “fake news”, that would be grounds for impeachment, the independent counsel who investigated the Clinton White House said on Sunday. Ken Starr, who used Bill Clinton’s false statements about his relationship with Monica Lewinsky as grounds for impeachment... (The Guardian 28 Jan 2018).

There are good reasons to be wary of impeachment talk. Congressional Republicans show zero interest, and they’re the ones in charge. But let’s set aside real politic for a few minutes and ask a different question: Is serious consideration of impeachment fair? I think the answer is yes. The evidence is now quite strong that Donald Trump committed obstruction of justice. Many legal scholars believe a sitting president cannot be charged with a crime. So the proper remedy for a president credibly accused of obstructing justice is impeachment. (The New York Times JAN. 28, 2018).

Анализируя взаимодействие юридического дискурса и медиадискурса, мы наблюдаем процесс медиатизации юридических терминов в средствах массовой информации. Немаловажную роль в этом играет процесс интерпретации. В ходе медиатизации СМИ заставляют читателя задуматься о толковании и значении незнакомых терминов, в том числе и юридических, что непреднамеренно повышает грамотность населения.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время в дискурсе масс-медиа все чаще и чаще используется понятие легитимности политической власти. На основании проведенных социологических вопросов можно сделать вывод, что зачастую граждане не доверяют президенту, парламенту, правительству, судам. Они ставят под сомнение легитимность политической власти.

Так, например, в Соединенных Штатах Америки в СМИ широко освещалась тема легитимности выборов Дональда Трампа. Хиллари Клинтон, американский политик, кандидат в президенты США на выборах 2016 года, заявила, что есть множество вопросов о легитимности выборов. Она также сказала, что Россия вмешалась в выборы США и была на стороне Трампа. Таким образом, в связи с этим масштабным процессом выборов, в СМИ чаще стал появляться термин «legitimacy». На основании того, что вопрос о легитимности обычно встает при смене правительства (политического режима) в результате революции или переворота это стало политико-правовым понятием, означающим положительное отношение жителей страны, больших групп, общественного мнения (в т.ч. и зарубежного) к действующим в конкретном

государстве институтам власти, признание их правомерности.

Одной из отличительных характеристик исследуемого жанра является стремление английских авторов приукрасить сухое сообщение, применяя при этом отдельные перифразы, жаргонизмы и т. п. К примеру, такое понятие как «Humpty Dumpty», означает «кандидата не имеющего абсолютно никаких шансов на избрание». Можно наблюдать некоторые прямо противоположные тенденции, несмотря на фамильярно-разговорную окраску большинства материалов этого жанра. В материалах английских газет неизменно указывают титул политического деятеля, даже если он подвергается нещадной критике. Если фамилия политического деятеля написана без какого-либо упоминания титула или занимаемой должности, то перед ней обязательно ставится сокращение Mrs (Mistress) или Mr (Mister). Таким образом, Уинстон Черчилль – это всегда «Sir Winston Churchill» или «Sir Winston», Конрад Аденауэр – это «Doctor Adenauer» или «Chancellor Adenauer», Гарольд Макмиллан – «Mr. Macmillan», Джордж Буш – President, Шарль де Голль – «General de Gaulle». Газета может обвинить Буша в том, что он стоит во главе шайки бандитов, и одновременно не забудет написать перед его фамилией слово «господин».

В англоязычных публикациях распространены эллиптические формы пассивного залога с употреблением вспомогательного глагола «to be» для описания событий, как в настоящем, так и в прошедшем времени. Они используются как особый стилистический прием, в качестве отклонения от возникшей нормы «is» или «are», которые создают эмфазу или заставляют предположить, что цитируются чьи-то слова, хотя кавычки и отсутствуют. Иногда трудно перевести на русский язык атрибутивные группы, которые используются в публикациях английских газет. Например: «British All-Party MP Group to go to Paris» («Предстоящая поездка в Париж группы британских парламентариев, представляющих все партии»). «Union square May day rally to ring out today for race» («Сегодня первомайский митинг на Юнион сквер единодушно выскажется за мир») (Times, 10.03.2013).

Заключение

Таким образом, благодаря проведенному анализу, было выявлено, что для газетных текстов в целом характерны следующие специфические особенности:

а) употребление неологизмов, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например: -ist («monogamist» – сторонник моногамии), -ize («to Americanize» – американизировать), -ite («Trotskyite» – троцкист), -ation («abirritation» – снятие раздражения), -ism («Darwinism» – дарвинизм); и префиксов: inter- («inter-allied obligations» – межсоюзнические обязательства), pro- («pro-American trends» – проамериканские тенденции), anti- («anti-aircraft forces» – войска противовоздушной обороны);

б) использование конструкций типа «глагол + that» при комментировании заявлений политических деятелей, изложении чужого высказывания и т. д. Например: «The report also notes that serious institutional deficiencies have hampered the delivery of justice» (в докладе также отмечено, что осуществлению правосудия мешают серьезные институциональные недостатки);

в) широкое использование безличных оборотов в качестве вступительной части сообщений, например: «it is concerned that» (обеспокоено тем, что), «it is justified that» (оправданным является то, что), «it is underlined that» (подмечено, что) и др. е) Частое употребление аббревиатур, например: «WTO» – World Trade Organization, «UN» – United Nations, «S.P.» – South Pacific;

г) частое употребление фразеологических сочетаний, которые носят характер своего рода речевых штампов, например: «assume that» (допустим, что), «let`s proceed to» (перейдем к), «in reply to» (в ответ на), «there is no reason for» (нет никакой причины для), «in a statement of» (в заявлении), «taking into consideration» (принимая во внимание), «on the one hand» (с одной стороны), «on the other hand» (с другой стороны), «with reference to» (в связи с);

д) употребление фразеологических сочетаний типа «глагол + существительное», например: «to take part to» – «participate», «to give recognition» – «to recognize», «to give support» – «to support», «to have a discussion» – «to discuss».

Анализ исследуемых медиатизированных англоязычных юридических терминов позволил сделать следующие выводы:

1) отличительная черта медиатизированных юридических терминов – классификация их по структуре: единичные слова и словосочетания;

2) лексические единицы можно разделить на простые слова-термины, сложные слова и терминосочетания.

Результаты предпринятого исследования и анализ конкретного материала, который базируется на англоязычных масс-медийных источниках, показали коммуникативную обусловленность использования юридических терминов в газетно-публицистическом дискурсе.

Юридические термины в газетно-публицистическом дискурсе придают сообщени-ям достоверность и объективность, необходимые для информирования и убеждения читателей, таким образом, умелое манипулирование юридическими терминами является средством достижения и определенных частных целей.

Литература

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

2. Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права. М.: КолосС, 2003. 544 с.

LEXICAL AND PRAGMATIC FEATURES OF ENGLISH LEGAL TERMINOLOGY IN NEWSPAPER AND PUBLIC DISCOURSE

Molodkina M. I., Pyzh A. M.

In the given paper we have studied the features of the functioning of legal terminology in newspaper publicistic discourse using the example of English-language media. The purpose of this article is to reveal the lexical and pragmatic features of the use of legal terms in the English-language newspaper and journalistic discourse. In the course of the research, the basic concepts of discourse, newspaper-journalistic discourse, journalistic style, term, terminology, legal terminology were analyzed. The linguistic features of the English-language newspaper and journalistic discourse, as well as the specifics of legal terminology in the English-language media, were considered.

The study also showed the communicative conditionality of the use of legal terms in newspaper and publicistic discourse. Legal terms in newspaper publicistic discourse, as a rule, give the messages authenticity and objectivity, which are important for informing and convincing readers. Skillful manipulation of legal terms is one of the means of achieving certain private goals. In newspaper publicistic discourse, journalists, skillfully introducing the necessary terms and accompanying them with their own comments, combining them with specific common words or, on the contrary, with special words, implicitly, and sometimes quite explicitly convey important axiological information, and also form public opinion and create bright author's images and associations.

Key words: journalistic text, terminology, legal term, lexical features, pragmatic features, English legal terminology.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Molodkina M. I., Pyzh A. M., 2020.

Molodkina Marina Igorevna (*mim.pers@mail.ru*),
student III course of the Faculty of Philology and Journalism;

Pyzh Anna Mikhailovna (*pyj@inbox.ru*),

Associate Professor of the Department of English Philology of the Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34.

УДК 811.161.1

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ЛЕСТНИЦА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Т. С. Праслова

В статье рассматриваются понятийная и образная составляющие концепта «лестница» в современном русском языке. Анализируются примеры использования слова «лестница» в прямом и переносном значениях в текстах художественных и публицистических произведений, а также толкование лексемы в справочной литературе. Выявлены основные когнитивные признаки концепта «лестница». Определены продуктивные типы метафорического и метонимического переносов при реализации образа лестницы, а также фрагменты действительности, регулярно описываемые при помощи метафорического образа лестницы. В результате анализа выявлены актуальные в сознании современного носителя языка представления о лестнице, наиболее значимые характеристики концепта.

Ключевые слова: понятийная составляющая, образная составляющая, метонимия, метафора, семантика.

Одним из актуальных направлений современного языкознания является когнитивная лингвистика, которая занимается изучением ментальных процессов, получающих отражение в языке. Базовое понятие когнитивной лингвистики – концепт.

Предметом нашего исследования является концепт «лестница» в русском языковом сознании. Прежде чем анализировать данный концепт, рассмотрим, какое толкование в справочной литературе имеет лексема лестница.

Нам встретились следующие толкования лексемы лестница в прямых значениях: «Сооружение в виде ряда восходящих ступенек, служащее для того, чтобы подниматься и спускаться, перемещаясь по ступенькам» [1, с. 50]; «Сооружение в виде ряда ступеней для подъёма и спуска» [2, с. 324]. В данных определениях делается акцент на форме лестницы (состоит из ступеней) и ее основной функции (средство подъема и спуска).

В этимологическом словаре даётся следующая характеристика: «произв. от о.-с. *lestva, от глаг. *lezti, с суф. –tv-» [3, с. 477]. Слово лестница является производным от глагола лезть. В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой находим толкование

этого глагола: «Карабкаться, взбираться, подниматься, проникать куда-н.» [2, с. 322]. Таким образом, в семантике лексемы лестница уже изначально заложен смысл движения в вертикальной плоскости.

В сознании современных носителей языка наиболее актуально представление о лестнице как о части многоэтажного дома. Примеры использования слова лестница в таком значении наиболее частотны в текстах художественных и публицистических произведений. Выборку примеров мы сделали из материалов Национального корпуса русского языка.

В данной статье мы рассмотрим понятийную и образную составляющие анализируемого концепта.

Понятийная составляющая концепта «лестница»

Исследование показало, что для современного носителя языка наиболее значимыми характеристиками лестницы являются следующие: средство перемещения в вертикальной плоскости; средство соединения разных пространств; препятствие; представляющая опасность; пространство внешнего временного пребывания. Обратимся к рассмотрению выявленных нами характеристик концепта «лестница».

Средство перемещения в вертикальной плоскости. В русской языковой картине мира представления о лестнице чаще всего связаны с её функцией. Она осознаётся как средство, используемое для перемещения между вертикально выстроенными пространствами. При этом в контекстах употребляются лексемы, обозначающие направление движения: вверх, вниз и глаголы с семантикой движения: Они скинули шинели. Затем, нацепив шлёпанцы, изменившейся походкой двинулись вверх по широкой мраморной лестнице (Довлатов); Ять выскользнул из логова и побежал вниз по грязной лестнице (Быков).

Также для указания на направление движения широко используются глаголы подняться и спуститься. Например: Он поднялся по лестнице на второй этаж, затем в мезонин (Кучерская); Без всякого волнения спустился я по знакомой каждой щербатой ступенькой грязной лестнице (Нагибин).

Средство соединения разных пространств. Лестница может осознаваться как конструкция, соединяющая различные пространства. При этом соединяться лестницей могут внутренние пространства или внутренние и внешние. Например: У самого дома она вырвалась из-под лестницы, соединяющей кухонную веранду с горницей, и почти молча, яростно взрыкнув, кинулась на него... (Искандер); ...мы должны спуститься по широкой лестнице, соединяющей сцену с залом <...>, и пригласить зрителей на вальс, которым венчался спектакль (Козаков).

Устойчивым является выражение лестница ведёт (куда-либо): В какой-то момент они оба оказались возле высокой лестницы, ведущей на улицу (Инешин); На первом этаже располагаются холл, гостиная, столовая, семейная комната и кухня с лестницей, ведущей в подвал.. (Егорова).

Препятствие. Вместе с понятием функциональности лестницы в сознании носителей языка существует представление о том, что лестница может быть препятствием, для преодоления которого нужно приложить усилие. Как правило, обозначается трудность подъёма по лестнице. При этом в большинстве случаев в контексте отмечается преклонный возраст или проблемы со здоровьем поднимающегося по лестнице человека. Например: Она неважно себя чувствует. Ей будет

трудно взбираться по лестнице... Нельзя ли для нее вызвать лифт? (Рекемчук); К середине июля я более или менее оправился, но прежнее состояние моего сердца уже не вернулось – мне стало, например, очень трудно подниматься по лестницам (Сахаров); Но мы ведь на прием ко врачам записывались, а не в альпинисты! И что, если от подобных «взятий высоты» какой-нибудь старичок Богу душу отдаст прямо на лестнице вестибюля поликлиники? («Встреча», 2003.06.04).

Также нередко присутствуют указания на изменения дыхания: его учащение или тяжёлый вздох: Всё та же лестница, на которой я задышался, ещё одна ступень, ещё усилие, зачем-то надо подниматься всё выше, но воздуха не было (Трифонов); Дышишь весьма темпераментно. – Наша лестница кого хочешь заставит дышать темпераментно, – отшутилась Настя (Яхонтова).

В контексте может быть представлена и характеристика самой лестницы – её крутизна: Лестницы стали круче. Зима – холодней, / и удовлетворенье от прожитых дней / заменила сплошная усталость (Слуцкий).

Представляющая опасность. В сознании носителей языка лестница осознаётся и как конструкция, представляющая опасность. В контекстах могут присутствовать указания на возможность падения и травмы, либо подчеркивается необходимость быть осторожным. Обычно в таких контекстах речь идёт о тёмной, крутой или скользкой лестнице. Например: ...поднимался по тёмной лестнице, по которой следовало идти осторожно, потому что ступени были местами выбиты (Трифонов); И снова скрипящие ступени, свеча в руке – как бы не оступиться на темной лестнице (Брагин); Я тащила Арсюшку на руках, лестница очень крутая, он может ушибиться (Доронина).

Пространство внешнего временного пребывания. Пространство лестницы осознаётся как внешнее, предназначенное для временного пребывания. Контексты могут указывать на случайную встречу или непродолжительные действия. Например: А ещё – из живого разговора, встреч мимоходом на лестнице в институте, где работали... (Цирульников); ...о том, как встретились на лестнице и дальнейшее тоже стало лестницей – путешествием к добавить в скобках: на

лестнице не живут там только курят, ссорятся или целуются она ведет прямо на крышу (Завершнева).

Образная составляющая концепта «лестница»

По словам З. Д. Поповой и И. А. Стерина, «образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного (метафорического) образа, в одинаковой мере отражающих образные характеристики концептуализируемого предмета или явления [4, с. 77]. В структуре концепта «лестница» перцептивный образ основывается на метонимическом переносе признака, а когнитивный образ предполагает метафорическое использование лексемы лестница или метафорическую репрезентацию лестницы.

Проанализируем метонимические образы. Чувственный образ в структуре концепта образован перцептивными когнитивными признаками, которые формируются в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств. Перцептивный образ включает зрительные, звуковые, обонятельные и тактильные образы.

При эмпирическом восприятии лестницы ее характеристики чаще даются на основе метонимического переноса.

Зрительный образ. Характеристика зрительного образа лестницы в контекстах дается по нескольким параметрам. Наиболее частотной является характеристика по наличию или отсутствию света на лестнице, причем в сознании носителей языка преобладает ассоциация с темнотой. «Темные» лестницы часто появляются в контекстах с определенным эмоциональным настроением: обычно тревожным или мрачным. Употребляются слова и выражения, обозначающие страх или опасение: боюсь темноты, тревога. Например: – Я так боюсь темноты... Оля, ведь ты тоже боялась ходить по темной лестнице (Губарев); Странная тревога овладела Машей, когда карабкалась она по темной скользкой лестнице (Ауслендер).

Реже встречается противоположный образ «светлой» лестницы. В контекстах присутствуют либо лексемы, указывающие на роскошь и богатство: дорогой, роскошный, либо указание на главный вход в здание,

например: Вошла в дом через белую светлую лестницу главного входа, Сестра Раиса Алексеевна быстро сказала мне: «Вас долго ждал ваш знакомый, и он уходит сейчас по той (другой) лестнице к подъезду» (Бессарабова); Было оно узкое, серое, плоское и намертво зажимало целый квартал. Но внутри всё было как в дорогом отеле: светлые лестницы, красные дорожки на них, распахнутые окна, холлы и даже пальмы (Домбровский).

Другим параметром, по которому дается визуальная характеристика лестницы, является цвет. Используется образ красного цвета, поскольку контексты отсылают к ситуации с торжественной обстановкой, которая предполагает наличие на лестнице красной ковровой дорожки. Например: Показ фрагментов из «Банд» сопровождался невиданным для несмокингвого сеанса («несмокингвого», поскольку фильм ещё не завершён) скоплением публики и телеоператоров возле красной лестницы (Гладильщиков); Проходя по красной лестнице Учреждения, опираясь рукой о мрамор холодный перил, Аполлон Аполлонович Аблеухов зацепился носком за сукно и – споткнулся (Белый).

На основе цветового параметра образуется и образ со сложной комплексной семантикой – «чёрная лестница». Вероятно, этот образ сформировался на основе метонимического переноса по цвету, но в дальнейшем стал осознаваться метафорически и стал включать в себя семы «дополнительный», «подсобный». В контекстах присутствуют указания на удаленность и скрытость лестницы; на неё выходят для курения или приватного разговора; также могут присутствовать указания на предназначенность для слуг. Например: Мы вошли в подъезд со двора и долго взбирались по черной лестнице для прислуги на чердак многоэтажного дома, где Кабаков обустроил свою мастерскую (Воронель); – В дальней комнате должен быть ход на черную лестницу, – говорил он, не отрываясь от своего занятия, – думаю, она выходит во двор... (Дежнев); Он не курил, но охотно присоединился к нам на черной лестнице и с удовольствием слушал анекдоты (Александр); Вы, как обыкновенный влюбленный школьник, ждете, когда закончится репетиция, и среди прочих ущербных и мертворождённых из зала для актов спустится она – та,

кому вы назначили свидание на чёрной лестнице в правом крыле, где не осталось ни единой целой лампочки – и темно, темно, и пахнет пылью, где на площадке между вторым и третьим свалены в груды списанные физкультурные маты (Соколов).

Звуковой образ. Наиболее частотным является образ скрипящей лестницы, при этом контексты часто указывают на материал, из которого сделана лестница – дерево, либо на ее состояние – старая. Метонимический перенос происходит со скрипящих досок на саму лестницу. Например: Мы поднялись по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж и оказались в крохотной однокомнатной квартирке с двумя окнами. (Петров); Тбилисский дворик, а посередине – могучее дерево. Старые скрипучие лестницы. (Смехов).

Однако скрип не единственная звуковая характеристика. В контекстах, подразумевающих большое количество людей, проходящих по лестнице, лестница обозначается как гудящая. Характеристика людей переносится на лестницу. Например: Широкая двухмаршевая лестница филфака гудела, как пристань во Владивостокском порту. Все молодые люди – юноши и девушки – казались красивыми, симпатичными. Много было демобилизованных (Рытхэу); В полном отчаянии он бросился с лестницы, гудевшей, как улей. Большая зала биржи была набита битком (Шагинян).

Обонятельный образ. Обонятельный образ лестницы формируется через указание на наличие в помещении запаха. Чаще всего это сильный неприятный запах. Используются лексемы *воняет, вонючий, зловонный*. Например: Скрипучая лестница воняет кошками (Башкуев); Живёт она в самом конце Каменноостровского – в высоком огромном доме – с очень вонючими и грязными лестницами. (Чуковский); ...он бросает грустный взгляд на Варвару, нагнувшуюся перед корытом, и выходит через кухню на грязную, зловонную лестницу, придавленный и сгорбленный, точно несет на плечах многопудовую тяжесть... (Богданов).

Тактильный образ. При характеристике тактильного образа лестницы даются указания на температуру или состояние ее поверхности. Чаще используется указание на состояние поверхности – скользкая. При этом в

контексте обычно отмечается опасность такой лестницы. Например: И все боялся убится. Грязная, скользкая лестница, ноги разъезжались. Люди скользили, толкали друг друга, хлопались спинами о заплесневелые темные стены. Раздраженные восклицания, крики стояли в тяжелом, затхлом воздухе подземелья (Серафимович); Недавно знаменитый оперный певец, прибывший с несколькими концертами в Россию, мог не только остаться инвалидом, но и погибнуть. Покушения на его жизнь не было, просто мраморная лестница консерватории оказалась слишком скользкой для его концертных туфель (Селиванова).

Указания на температуру встречаются реже, и в таких контекстах лестница обозначается как холодная, а также присутствуют указания на запустение или заброшенность здания: Неведомые тетки у дверей; отдельная комната Гослитиздата, пустая биллиардная, холодная лестница (Вишневский); Старый, заброшенный дом, огромные голые сенцы, холодная лестница во второй этаж, обитая по войлоку рваной клеенкой дверь (Бунин).

Нередко лестница характеризуется через комплексный образ, отражающий особенности восприятия действительности человеком – реальность познается сразу несколькими способами, через различные органы чувств. Например: Во всяком случае он не без труда толкнул невзрачную дверь и поднялся по вонючей темной лестнице на второй этаж (Маринина).

Метафорические образы. В метафорических контекстах актуализируются представления о лестнице как о сооружении, дающем возможность перемещаться в вертикальной плоскости и имеющем определенную форму – уступы.

Проведённое исследование позволило определить, что с помощью образа лестницы осмысляются те или иные иерархические структуры; процессы развития в какой-либо сфере; связь между мирами; жизнь человека; время; определённая форма предметов или явлений.

Наиболее часто образ лестницы используется для характеристики иерархических структур. Переносное значение слова лестница «последовательное расположение по

восходящей линии от низшего к высшему (предметов, лиц, чинов и т.п.)» фиксируется в словарях [5]. Устойчивыми являются выражения карьерная лестница, служебная лестница, социальная лестница. Свойства лестницы переносятся на организации с соответствующей структурой или общество в целом. При этом в контекстах обозначается либо положение человека в иерархии, либо возможность изменения этого положения. Например: С симпатичными людьми больше дружат люди, их быстрее берут на работу, продвигают по карьерной лестнице и назначают высокую зарплату (Иванова); Так и хочется задать вопрос: а чем тогда определялась возможность продвижения человека по социальной лестнице? Подбрасыванием монетки? (Галеев); На лестнице чинов и достоинств каждый должен занимать уготованное ему место и выполнять предназначенную ему функцию (Гуревич).

Образ лестницы продуктивен для описания различных процессов развития: эволюционного, нравственного, развития в сфере образования и др. Развитие предполагает постепенное движение от простого к сложному, поэтому образ лестницы оказывается органичным для его характеристики: Чем выше на эволюционной лестнице стоит живое существо, тем сложнее его внутренняя организация, тем заметнее специализация отдельных тканей и органов (Поспелов, Корочкин); Это будет грустная и смешная повесть. Может, вернее было бы сказать: повесть о взаимоотношениях с моим музыкальным образованием, этой крутой, с шаткими ступенями лестницей, преодолеваемой мною шестнадцать лет? Да, шестнадцать мучительных лет, полных тяжелого дыхания, мерцания в глазах и карабкания по ступеням – вверх, вверх, почему-то во что бы то ни стало вверх, к диплому консерватории?.. (Рубина).

Ориентация в пространстве «верх – низ» традиционно осмысливается как «хорошо – плохо». В контекстах движение вверх по лестнице оценивается положительно, связано с продвижением к успеху и благополучию: В США чем выше позиция менеджера, тем дольше его рабочий день, хотя, возможно, есть и обратная зависимость: чем больше он работает, тем выше может подняться по лестнице успеха, потому что может

поднять и других (Малков); Пушкина тревожило, что восхождение Натальи Николаевны по лестнице при-дворного успеха слишком напоминает историю Оленьки Булгаковой (Грачева).

Движение вниз, наоборот, оценивается негативно, осмысливается как неудача, несчастье. При этом контексты указывают на быстроту, мгновенность или недобровольность такого движения. Например: Тем серьезней вызов для нашей элиты. Это не непосредственная угроза, а опасность того, что нас спустят с лестницы цивилизации на пару пролетов ниже. Для того чтобы отреагировать на такую опасность и начать развитие, элите нужна сила воли («Русский репортер»); Моё обывательское естество просило объективной, но утешительной информации, а читать приходилось интервью с безумными политологами, криминальные репортажи и ежедневные отчеты о каких-то гламурных попойках. Некоторое время я по инерции продолжал еще выписывать эту газету, хотя и чувствовал, что скатываюсь вместе с ней вниз по лестнице эволюции (Зайончковский); По-современному мамаша без карьеры и без денег выглядит инвалидом (мужнина нежирная зарплата от голода-холода семью защитит, но по социальной лестнице их как ветром сдует до самого низа) (Новикова).

Метафорический образ лестницы активно используется для описания развития духовного, нравственного. В этих случаях, как правило, актуализируется символическое представление о том, что восхождение по лестнице – благо, а нисхождение – несчастье. Восхождение по такой нравственной лестнице, как правило, сопровождается приложением усилий. Например: Второе – это философия жизни – чтобы молодой человек представлял себе свой путь как некую лестницу, ведущую вверх. Чтобы он шел по ее ступеням, останавливаясь и осмысливая каждое достижение или неудачу (Новиков); И. Киреевский в той же статье замечает: «... Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, и чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем более требует от себя и потому тем менее бывает доволен собою» (Осипов); Самый эффективный вариант поддержания жизнерадостного настроения человека – восхождение по

лестнице ценностей, сопровождающееся преодолением одного препятствия за другим (Шакуров); Потом снова взлет, восхождение, из самой нижней точки ты опять начинаешь карабкаться, как по лестнице, вверх, к духовной благодати, к Творцу нашему (Стефанов Труд-7).

Представлению духовного развития через образ лестницы, вероятно, способствовало метафорическое осмысление лестницы как сооружения, служащего для связи двух миров: земного и небесного – образа «лестницы к небесам». В таких контекстах актуализируется представление о лестнице как о средстве передвижения по вертикали. Лестница становится средством восхождения к высшему бытию. Например: Знаете, что ответил папа? Вы, говорит, на середине лестницы к небесам, и, что бы ни сделали теперь, подумайте: вверх это шаг или вниз. С этим убеждением и живу, стараясь избегать шагов вниз (Ростропович); Всё равно его усилия лишь ступенька на лестнице, идущей в небо (Графин); Как сказал суфийский мудрец Ибн Араби, к ногам человека однажды приставляют лестницу в небо, и от него требуется, чтобы он увидел её и стал хотя бы на первую ступеньку (Аксенов).

Исток такого образа лестницы находим в библейском рассказе о сновидении Иакова, в котором была лестница, соединяющая землю и небеса. Во многих контекстах образ небесной лестницы прямо обозначается лестницей Иакова или присутствуют аллюзии к Библии: В том-то и дело: тому, кто остался одним, / лестница Якова снится, железная снится дорога – / вот он по шпалам, по шпалам, по шпалам гоним / к точке скрещения рельс, к переменному символу Бога. / Кажется, выше и выше и выше – и вышел. Осталось немного. / Красный кирпич. Полустанок стоит перед ним (Кривулин); Вернее, он попытался это сделать, потому что впереди была еще лестница наверх в четыре ступени, непреодолимая как лестница Иакова, и с первого раза у него ничего не получилось (Осипов). – Вы помните «лестницу Иакова» в Библии, по которой ангелы подымались вверх-вниз? (Шульгин); И лезет да лезет Федот Архимедов по лестнице, виденной Иаковом во сне, и, наверное, до чего-нибудь долежит (Салтыков-Щедрин).

Сама жизнь может осмысляться через образ лестницы. Этот образ возникает из объединения других переносных значений, а именно: иерархической структуры и развития, поскольку жизнь человека характеризуется процессом непрерывного развития (взросления, накопления знаний, усложнения навыков) и встроена в социальную структуру, рассматривается как часть целого, занимающая определенное место в иерархии. Например: Для того чтобы свободно подниматься по лестнице жизни, необходимо отчасти порхать, отчасти скользить по поверхности (Салтыков-Щедрин); Ваш покорный слуга, напротив, перед каждым, кто хоть на полступеньки обошел его в должности или в заработке, готов снять шляпу. А потому что самому ума и силенок не хватило занять более-менее достойного места на лестнице жизни (Сердюченко); Там я чувствовал себя живущим прямо внутри рубрики светской хроники мира. Между тем сам я находился на иерархической лестнице жизни чуть выше слуги. В моём подчинении была, правда, одна женщина-слуга – чёрная Ольга, наша горничная (Лимонов).

При этом в контекстах лестница жизни нередко характеризуется как грязная, скользкая и присутствуют указания на трудность и опасность продвижения по ней: Если, например, в отчаянии карабкался по грязной скользкой лестнице жизни самый свирепый, по локоть в крови, разбойник и при этом не давил случайно попавшего под ногу паука, а той же ногой осторожно отодвигал его в сторону, Будда такое движение замечал. При случае, вспомнив, мог опустить сверху паутинку помощи. А паутинка порой крепче каната (Богдан, Прашкевич); Кто-то равнодушный и безжалостный создавал человека! Так подло ни от чего не защищен человек, так коротка эта жизнь и так трудно подниматься вверх по этой грязной лестнице жизни!.. (Вертинская); Я думаю, что мир не глядывал в букварь / и чуда письменность напрасна. / Но чуть внимательна уверенная тварь – / и жизнь, как лестница, опасна (Седакова).

Время также метафорически осмысляется как лестница, поскольку в сознании современного человека время существует как прямая, имеющая некое направление и делящаяся на отрезки: столетия, годы и т.д.

Такими же характеристиками обладает лестница: куда-то ведёт и состоит из ступеней. Например: Хорошо рассмотреть за одним разом весь мир по столетиям. Тогда всеобщая история представит у меня великую лестницу веков. Я должен непременно показать, чем ознаменовано начало, середина и конец каждого столетия, потом дух и отличительные черты его (Гоголь 1978 [1835]: 52) (Полетаев, Савельева); О, любовь. Я за тайной твоею / возвращаюсь по лестнице лет... (Набоков); Лишь предав свой дух терпению, / Им оправдан и спасён, / Будешь малою ступенью / В тёмной лестнице времён... (Балтрушайтис).

Как уже было отмечено, переносные значения также могут основываться на внешнем сходстве с лестницей. Большой толковый словарь даёт следующее определение: лестницей, в зн. нареч. Неровно, уступами [5].

В основе таких значений лежит визуальное сходство с лестницей: однородные предметы располагаются ступенчато, один над другим или наклонно. Например: Большой Трёхсвятительский дыбился лесенкой припаркованных машин (Иличевский); Роберт писал стихи лесенкой, а в живописи Юстаса проскальзывали мотивы «Бубнового валета» и, в частности, недавно им открытого Аристарха Лентулова (Аксенов); Когда Костя, облаченный в чужую, мешковато сидевшую на нем одежду, чисто выбритый и неумело, «лесенкой» подстриженный, вошел после мытья в хату («Наш современник»); Выглаженное постельное белье тоже лежало не ровной стопочкой, а лесенкой, – спешила, укладывая на место (Гордеевы); Цепи снеговых вершин возвышаются одна над другой, как ступени лестницы, ведущей в заоблачные края (Овчинников); К югу от того места, где стоят их палатки, поднимается уступами хребет, как гигантская лестница (Ефремов).

Помимо внешнего сходства с лестницей, в контексте может сохраняться функциональное сходство – средство подъема или спуска. Например: Стена как стена, а глядишь – один камень убран, другой выдвинут – иди, как по лестнице! Только, конечно, знать, где эти перелазы. Взрослые не разделяли мнения о занятости монастырских стен (Бажов); Обломки в большинстве случаев угловатые и так плотно уложены, что по ним свободно можно идти, как по лестнице (Арсеньев).

Таким образом, в ходе анализа понятийной и образной составляющих концепта «лестница» мы выявили наиболее значимые для носителей языка характеристики концепта и их особенности. Был рассмотрен перцептивный образ лестницы и сделан вывод о том, что чаще всего он строится на основе метонимического переноса. Анализ метафорической составляющей концепта позволил выявить наиболее частотные случаи переносного употребления лексемы и определить, какие представления о лестнице лежат в основе метафорического переноса.

Литература

1. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Ушакова. М., 1938. Т. 2. 1040 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
3. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз., 2002. Т. 1. 624 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.

THE STRUCTURE OF A CONCEPT «LADDER» IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

T. S. Praslova

In the present article notional and figurative components of the conception «ladder» in modern Russian language have been considered. The examples of using word «ladder» are analysed in the literal and in figurative meanings in fictional and nonfictional writings, and interpretation of this lexeme in reference literature is analysed, too. The main cognitive features of this concept are revealed. The productive types of the metaphorical and metonymic transfer when implementing the image of the ladder as well as contexts of reality regularly described by metaphorical image of ladder are determined. The key characteristics of the concept and relevant representations of ladder in current native speaker's consciousness by the analysis are revealed.

Key words: notional component, image component, metonymy, metaphor, semantics.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ЯЗЫКОВАЯ И СТРУКТУРНАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

М. В. Туркина

Данная работа посвящена исследованию лингвистических особенностей англоязычных новостных текстов на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях. На морфологическом уровне новостной текст отмечается обилием пассивных глагольных форм и конструкций с пассивным причастием II, а также с длительной формой Continuous. На лексическом уровне присутствуют терминологические единицы, эргонимы, антропонимы. Особо подчеркивается высокая клишированность новостных текстов. На синтаксическом уровне отмечается обилие повествовательных предложений и разнообразные типы предложений, включая простые, сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения, а также предложения смешанного типа. Авторы также анализируют структурные компоненты новостного текста. В статье также проводится сравнительный анализ особенностей англоязычных и русскоязычных новостных текстов с интернет-портала www.BBCNEWS.com.

Ключевые слова: новостной дискурс, новость, масс медиа, языковые особенности, структурные особенности.

Исследования новостных текстов представляют для лингвистов особый интерес. Именно в результате знакомства с новостями человек имеет возможность ориентироваться в различных событиях. Исследования в области новостного дискурса носят довольно противоречивый характер: в некоторых работах говорится о том, что новостные тексты в интернет-пространстве схожи с новостями печатных медиа [1, 30]. В то же время отмечается ряд лингвистических и структурных особенностей, которые отличают новостные тексты в веб-пространстве от новостных текстов в печатных СМИ [2, 53].

Условия и методы исследования

Исследование осуществлялось с использованием методов лингвистического и сравнительного анализа на материале новостных текстов с портала BBCNEWS. В процессе исследования мы опирались на теоретические работы, посвященные лингвистическим и структурным особенностям новостных текстов, а также проблемам их перевода.

Результаты и их обсуждение

Т. Г. Добросклонская выделяет четыре основных типа медиатекстов, которые несут в себе определённую специфику на уровне языка, формата и содержания. К ним относятся новостные, информационно-аналитические, рекламные тексты, а также тексты группы «features» [3, 10]. В данной классификации новости выставляются на первое место, так как именно в них реализуется основная функция СМИ – сообщение. Новостные заметки также обладают чрезвычайно устойчивой структурой и не теряют своей актуальности. Новостная статья в рамках интернет-коммуникации имеет ряд особенностей, например информативность и экспрессия заголовка, мультимедийные компоненты, наличие возможности комментирования, и, следовательно, диалогичность новостного интернет-дискурса.

Отличительными чертами новостного дискурса являются сжатый объем, наличие идеологической составляющей. Коммуникативными заданиями являются сообщение о событии и оказание особого воздействия.

Новостные тексты также чаще всего имеют яркий заголовок, который представляет собой особую трудность при переводе. При разборе специфики новостных текстов важно разобратся в их структуре. Так, новостной текст представляет собой краткую по объёму информационную заметку, изначальная задача которой состоит в представлении читателю объективного рассказа о произошедших событиях. Новостной текст состоит из компонентов 5W+H (who, what, where, when, why and how). Его структуру можно представить в виде перевёрнутой пирамиды: самая важная информация помещается в начало текста (иногда даже в заголовок), постепенно раскрываются детали события, которому посвящён текст.

В новостных текстах выделяются следующие частотные языковые средства: цифры, антропонимы, топонимы, неологизмы, терминология, аббревиатуры, клишированные фразы и фразеологические обороты, стертые метафоры, метонимии, аллюзии, цитаты и скрытые цитаты, прямая или косвенная речь.

Рассмотрим морфологические и лексические особенности новостных текстов на примерах новостных текстов портала BBCNEWS.

На морфологическом уровне новостной текст содержит значительное количество глагольных словосочетаний, причем их число приблизительно равно числу именных словосочетаний. Широкое распространение глагольных словосочетаний обуславливается тем, что глагол содержит предикацию, т.е. служит способом выражения связи высказываемого с действительностью, и использование глаголов сводит содержание новостного текста к перечислению различных событий, имевших место в действительности. Особенно распространены пассивные глагольные формы и конструкции с пассивным причастием II:

He was «absolutely» prepared to be questioned.

Asked if he thought Mr. Mueller would be fair, the president replied: «We are going to find out... I hope so».

Every public utterance is carefully inspected, the headaches are compounded.

Could the interview be conducted in person or via written answer?

Will it be open-ended or will the boundaries of any discussion be delineated.

...saying his efforts to «fight back» against a partisan witch hunt were being unfairly characterised as obstruction.

That kind of strategy is better suited for a war for public opinion than a legal fight.

US Attorney General Jeff Sessions was interviewed by the Mueller inquiry.

[BBC: 19 June 2018].

Их использование вызвано потребностью передавать действие, которое было совершено по отношению к указанному лицу или предмету. При этом в пассивных конструкциях очень редко указывается лицо, которое совершает действие.

Ещё один признак, принадлежащий области глагольной синтагматики, – это распространённость длительных форм Continuous, подчеркивающих процессуальность действия. Частое употребление Continuous объясняется самой спецификой новостей, которая состоит в том, чтобы освещать события, связанные с определенным моментом. По мнению Т. Г. Добросклонской, использование глагольных форм Continuous для сообщений о событиях в прошлом, настоящем и будущем «предоставляет возможность четко установить время, за которое произошло то или иное событие, а также подчеркнуть сам процесс его протекания» [3, 9].

Рассмотрим некоторые примеры:

...the department were resisting...

Investigators are assessing....

The president`s lawyers are talking to the investigation team.

We are talking about two three days...

...families are trying to cross the border illegally...

[BBC: 20 June 2018].

В ходе анализа новостных текстов на лексическом уровне мы выяснили, что повышенный интерес современного общества к политической обстановке в мире приводит к появлению в новостных сводках различных терминологических единиц. При этом используется в основном доступная для понимания терминология: oath, political rights, contribution, absentee voting, independents,

affairs, council, ambassador [BBC: 25 January 2018].

Также для политических текстов характерно использование топонимов: Russia, USA, UK, Moscow, Ukraine, Israel, Jerusalem, Switzerland, South Korea [BBC: 25 January 2018].

Это способствует лучшему восприятию новостного текста и помогает читателю лучше ориентироваться в местах происходящих событий [4, 252].

Ещё одной особенностью новостного дискурса является употребление эргонимов – названий организаций и компаний: The United Nations, The International Court of Justice, The International Olympic Committee [BBC: 25 January 2018]. В основном встречаются названия международных организаций, которые обладают широкими полномочиями и имеют возможность повлиять на деятельность различных государств.

В медиа-дискурсе часто встречаются антропонимы – имена, фамилии людей: Donald Trump, Mahmoud Abbas, Benjamin Netanyahu, Mike Pence, Robert Mueller, Jeff Sessions, Michael Flynn, Theresa May [BBC: 25 January 2018].

В новостных сводках упоминаются имена государственных деятелей, которые известны большинству людей. Они широко распространены в новостных текстах политической тематики и используются в них для акцентуации внимания читателя [5, 130]. Новостные политические сводки часто освещают деятельность какого-либо конкретного человека. Поэтому антропонимы употребляются в целях актуализации конкретной информации, уточнения или ссылки на определенного человека, о котором идет речь в статье [4, 6].

Говоря о фразеологическом аспекте новостных текстов, следует отметить их высокую степень клишированности: tremendous increase, join at the hip, shoulder to shoulder, warm exchanges, false rumours, finalizing the details, face-to-face [BBC: February 2018].

Также употребляются устойчивые выражения, словосочетания для акцентуации внимания читателя на каких-либо событиях и для придания тексту экспрессии: fake news, catastrophic effect, obstruction of justice, try to fire Robert Mueller [BBC: 26 January 2018].

Далее рассмотрим синтаксические особенности новостного текста «Coronavirus: Queen pictured outside for first time since lockdown». Следует отметить, что в новостном тексте встречаются в основном только повествовательные предложения:

The 94-year-old monarch was pictured on a 14-year-old Fell Pony called Balmoral Fern over the weekend.

She regularly rides in the grounds of Windsor, which is said to be her favourite royal residence.

The Queen has been isolating there with her husband, the Duke of Edinburgh, 98, and a small number of staff.

The monarch is a passionate horse lover and breeder of thoroughbred racehorses.

[BBC: 1 June 2020].

Обилие повествовательных предложений связано с коммуникативным заданием, которое выполняет новостной текст: рассказать о произошедшем событии и оказать воздействие. Однако в новостных заметках пространства Интернет существует такое явление, как гиперссылки, которые тоже являются частью новости. Они направляют пользователя к другим, смежным с темой читаемой новости текстам. И именно в гиперссылках обнаруживаются вопросительные предложения:

A SIMPLE GUIDE: How do I protect myself?

IMPACT: What the virus does to the body

RECOVERY: How long does it take?

LOCKDOWN: How can we lift restrictions?

END GAME: How do we get out of this mess?

[BBC: 1 June 2020].

Они представляют собой вопросы, возникающие у читателя, и именно тексты в гиперссылках могут дать на них ответы.

Интересно то, что восклицательные предложения не встречаются в данной новости. Они в целом довольно редки в новостных текстах, потому что выполняют в основном эмотивную функцию, которая в новостях должна быть скрыта.

Говоря о типах предложений по структуре, следует отметить, что в данном тексте присутствуют простые предложения:

A Dorgi is a cross between a Corgi and a Dachshund.

The monarch is a passionate horse lover and breeder of thoroughbred racehorses.

The Queen has made two rare televised addresses to the nation during the lockdown.

[BBC: 1 June 2020].

Это объясняется тем, что новостной текст ориентирован на массовую аудиторию и должен быть понятен любому человеку.

Однако в новостных заметках встречаются и сложносочиненные, и сложноподчиненные предложения, а также предложения смешанного типа:

The Queen has been photographed riding in the grounds of Windsor Castle – the first time she has been seen outside since the coronavirus lockdown began.

She regularly rides in the grounds of Windsor, which is said to be her favourite royal residence.

The last public picture of the Queen was taken as she was driven away from Buckingham Palace to her Berkshire home on 19 March.

In the first, she said the UK “will succeed” in its fight against the virus and thanked people for following government rules to stay at home.

It came less than a week after her son, the Prince of Wales, came out of self-isolation, following his coronavirus diagnosis.

[BBC: 1 June 2020].

Так, используя сложный синтаксис, автор может вместить большое количество информации в сжатом виде. Чаще всего сложносочиненные предложения используются в подзаголовках, а сложноподчиненные и смешанные предложения помещаются ближе к концу новости.

Далее перейдем к анализу структуры текста «Coronavirus: Three out of four Americans under some form of lockdown» [BBC: 31 March 2020]. Основная суть текста понятна уже из заголовка: из-за коронавируса трое из четырех американцев находятся в той или иной форме изоляции. Далее информация,

указанная в заголовке, раскрывается, даются детали обозначенного ранее основного факта: About three out of four Americans are now, or about to be, under some form of lockdown, as more states tighten measures to fight the coronavirus. После раскрытия деталей, автор приводит слова губернатора штата Флорида: In Florida, Governor Ron DeSantis, who has been reluctant to impose a state-wide order, said he would instruct people in four counties in the south – where more than half the state's cases of the virus exist – to stay at home. He said this would last until at least the middle of May. Далее приводятся возможные последствия всеобщего карантина для экономики страны; автор уходит чуть в сторону от главного события: The economic consequences have been profound, with millions of people having lost their jobs. Автор поддерживает обозначенную позицию с помощью приведения статистики: According to an estimate of the Federal Reserve, the US central bank, 47 million people could be out of work in the coming months, with the US still weeks away from the peak of infections. Затем приводится подзаголовок «What are governors and the president disagreeing about?», где пересказываются и комментируются сведения о встрече президента Трампа с губернаторами штатов. Данное мероприятие было освещено газетой New York Times.

Таким образом, структура новостного текста реализуется через принцип обратной пирамиды, где основное произошедшее событие и относящиеся непосредственно к нему факты помещаются в начало текста, затем идут сопутствующие события, которые лишь косвенно относятся к тематической доминанте. В конце текста помещаются косвенные факты и авторская позиция, выраженная в открытой форме.

Для сравнения проанализируем структуру русскоязычного текста с портала BBC NEWS «Коронавирус: закрывается граница между США и Канадой» [BBC: 18 марта 2020]. Следует отметить, что англоязычный вариант этого текста нами обнаружен не был. Автор текста также не указан, но по нашим предположениям, он изначально писался на русском языке. Заголовок также дает представление о том, какое событие произошло, и где оно произошло. Далее сообщается о том, что пересекать границу могут только

грузоперевозчики. Затем привычная структура новостного текста слегка нарушается: сообщается, что премьер Трюдо пообещал щедрые выплаты своим гражданам, лишившимся доходов из-за пандемии Covid-19 и карантина. Данный факт не относится к новости о закрытии границы. Далее следует цитата Трампа из Твиттера: «По обоюдному согласию мы временно закроем нашу северную границу с Канадой. Торговли это не касается» [BBC: 18 марта 2020]. Данное изречение снова непосредственно относится к теме «Новости». Логичнее было бы поместить эту цитату до сообщения о щедрых выплатах американским гражданам, пострадавшим от Covid-19. Затем, под отелным подзаголовком сообщаются подробности договоренностей между США и Канадой, особо подчеркивается, что торговля не будет остановлена. В конце статьи снова говорится о выплатах американцем в связи с пандемией. Мы видим, что автор освещает сразу два события: главное – закрытие границы между Канадой и США и второстепенное – назначение выплат гражданам США, которые пострадали от коронавируса.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что новостной текст на английском языке имеет более четкую структуру, в то время как новостной текст на русском языке меняет свою структуру для освещения ещё одного события, не указанного в заголовке.

Заключение

В данной статье были определены лингвистические особенности новостных текстов, среди которых на морфологическом уровне мы выделили значительное количество глагольных пассивных словосочетаний. На лексическом уровне было выявлено частотное употребление специализированной терминологии, имен собственных, в частности, топонимов, эргонимов, антропонимов. Говоря о фразеологическом аспекте новостных текстов, следует отметить их высокую степень клишированности.

Нами было проведено сравнение структур новостных текстов на английском и русском языках и выяснено, что в английском новостном тексте классическая структура новостного текста в виде перевернутой пирамиды соблюдается более строго, в то время как в русскоязычной новости обнаруживаются некоторые отклонения от общепринятой организации текста.

Литература

1. Шемелина Ю. В. Лингвокогнитивные аспекты английских новостных текстов: на материале британской качественной прессы: дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2008. 193 с.
2. Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве Интернета / Н. И. Клушина, Н. В. Смирнова, Л. Т. Касперова [и др.] // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 50–54.
3. Добросклонская Т. Г. Что такое медиалингвистика? // Вестник МГУ. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 22–24.
4. Кахужева З. Г. Лингвостилистические особенности новостной заметки // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 250–255.
5. Маник С. А., Косолюкина Е. А. Особенности новостной статьи в современном англоязычном интернет-медиадискурсе (на материале медиатекстов по теме «Терроризм») // Политическая лингвистика. 2016. №4 (58). С. 124–131.
6. Шкенеv Б. В. Лексико-семантические особенности англоязычных новостных онлайн статей [Электронный ресурс] // Огарев-Online. 2016. № 17 (82). URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/leksiko-semanticheskie-osobnosti-angloyazychnyx-novostnyx-onlajn-statej-po-innovacionnym-texnologiyam> (дата обращения: 15.06.2020).

LINGUAL AND STRUCTURAL SPECIFICITY OF ENGLISH-LANGUAGE NEWS TEXTS

M. V. Turkina

This work is devoted to the study of linguistic features of English-language news texts at the morphological, lexical and syntactic levels. At the morphological level, the news text is marked by an abundance of passive verb forms and constructions with the passive participle II, as well as with the continuous verbal forms. At the lexical level, there are terminological units, ergonyms, and anthroponyms. The high cliched content of news texts is particularly emphasized. At the syntactic level, there is an abundance of narrative sentences and a variety of sentence types, including simple, compound, and compound sentences, as well as mixed-type sentences. The authors also analyze the structural components of the news text. The article provides a comparative analysis of the features of English-language and Russian-language news texts from the Internet portal www.BBCNEWS.com.

Key words: newsdiscourse, news, mass media.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

ОСОБЕННОСТИ ИРЛАНДСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Е. К. Чекулаева

В данной статье рассматриваются фонетические, грамматические и лексические особенности ирландского варианта английского языка на основе примеров из текстов народных сказок, собранных в XIX в. При возможности приводятся сведения о происхождении обнаруженных особенностей. Автор рассматривает периоды исторического развития английского языка на территории Ирландии в контексте социальных и политических изменений. В частности, дается характеристика XIX в. как периода быстрого изменения языковой ситуации в стране. Кратко характеризуются начальные этапы развития ирландской фольклористики, уделяется внимание характеру отображения особенностей устной речи информантов в текстах, записанных разными авторами.

Ключевые слова: региональные особенности, диалект, фольклор, языковой контакт, языковая ситуация.

Несмотря на то, что ирландский язык считается первым государственным, основным языком в настоящее время, на котором говорит население Ирландии, является английский [1, с. 16]. Именно с особой его разновидностью, которую чаще всего называют Irish English либо Hiberno-English, ирландцы связывают свою национальную идентичность [2, р. 297].

Уже на начальном этапе развития ирландской фольклористики собиратели народных сказок уделяли значительное внимание передаче местных диалектных особенностей. Поэтому созданные ими тексты могут служить источником информации о состоянии ирландского варианта английского языка в XIX в. [3, р. 94–113].

Условия и методы исследования

Исследование осуществлялось методом лингвистического описания на основе текстов ирландских сказок, вошедших в сборник Дж. Риордана [7], с опорой на результаты современных зарубежных работ, посвященных формированию и развитию ирландского варианта английского языка. Цель данного исследования состояла в анализе фонетических, лексических и грамматических особенностей ирландского варианта английского языка, переданных в текстах народных сказок.

Результаты и их обсуждение

Ирландский вариант английского языка является одним из старейших за пределами Англии. На протяжении всего периода существования ирландский английский в значительной мере зависел от социальных и политических изменений в стране. Процесс его развития можно разделить на две фазы по количеству основных периодов языкового контакта [4, р. 9].

Начало первого периода относится к XII в., когда войска короля Англии Генриха II вторглись на территорию острова. Англо-нормандские феодалы начали процесс колонизации новых территорий, однако в данный период английский язык прочно закрепился только на юго-востоке страны, в Дублине, Уэксфорде и Уотерфорде, где с этого времени существовал непрерывно. В XII–XIII вв. он не имел официального статуса, основным языком документации служил англо-нормандский [4, р. 9].

Сведения о средневековом ирландском английском весьма ограничены. Из наиболее ранних текстов сохранились только отдельные документы. Памятники XIV–XVI в. могут дать более полное представление об особенностях ирландского варианта, однако их количество невелико [4, р. 10]. Наиболее

значительными из них считаются так называемые «Стихи из Килдэра» (Kildare Poems), группа из шестнадцати стихотворений, датированных серединой XIV в., и два стихотворения из «Манускрипта Лоскомба» (Loscombe manuscript). Язык, в котором написаны данные тексты, представляет собой комбинацию диалектов Уэльса, а также юга и юго-запада Англии с заметным влиянием ирландского субстрата [5, p. 54–55]. Еще одним источником сведений об ирландском английском периода первого языкового контакта могут служить заметки ученых конца XVIII – начала XIX вв. о диалекте баронств Форт и Барги, в котором в практически неизменном виде сохранялись средневековые особенности. В начале XIX в. данный диалект был полностью вытеснен более распространенным вариантом языка [4, p. 11; 5, p. 66–82].

Уже на раннем этапе существования одной из характерных черт ирландского английского является консервативность; в нем сохраняются лексемы и варианты произношения, вышедшие из употребления в Англии [4, p. 10–11].

В течение XIV–XV вв. активно проходил процесс ассимиляции прибывших из Англии колонистов с коренным населением, при котором поселенцы усваивали ирландский язык, а число говорящих на английском снижалось [4, p. 13]. Принятый в 1366 г. свод законов Килкенни был призван замедлить ассимиляцию. Среди прочих пунктов он предписывал использование английского языка в качестве официального. Однако новые законы не возымели должного действия, и влияние ирландского языка продолжало возрастать на протяжении XV в. [4, p. 13; 5, p. 32–33; 6, p. 29–31, 55].

Второй период формирования ирландского английского традиционно связывают с прибытием второй волны поселенцев из Англии [4, p. 12]. Наиболее серьезное влияние на языковую ситуацию в Ирландии оказали события первой половины XVII в. Колонизация Ольстера по плану Якова I, а затем завоевание страны Оливером Кромвелем привели к быстрому распространению английского языка. Большая часть коренного населения лишилась возможности участия в общественной и политической жизни и доступа к полноценному образованию [4, p. 12; 6, p. 81–82].

Колонисты, прибывшие в XVII в., завезли в Ирландию диалекты северной Англии и

равнинной Шотландии. Последующие столетия характеризуются постепенным снижением количества носителей ирландского языка и усвоением английского местным населением [4, p. 13–14]. В период языкового сдвига грамматика ирландского языка оказалась наиболее устойчивой, в то время как на фонетическом и лексическом уровнях происходило быстрое вытеснение элементов субстрата [4, p. 13].

Наиболее фатальные последствия для ирландского языка имел картофельный голод 1845–1849 гг., который вызвал резкое снижение численности населения страны за счёт смертности и массовой эмиграции. В первую очередь были затронуты беднейшие регионы, принадлежавшие к западной провинции Коннахт, в которых концентрировалось наибольшее количество носителей ирландского языка [5, p. 46; 6, p. 135, 139].

XIX в. отмечен не только ускорением языкового сдвига, но и процессом стандартизации и сглаживания региональных особенностей в ирландском английском, который в работах Р. Хикки получил название «супрарегионализация». Одной из причин данного процесса послужило введение всеобщего начального школьного образования в 1830-е гг. Другой причиной являлось формирование ирландского среднего класса, представители которого стремились избавиться от явных регионально маркированных особенностей в своей речи и ориентировались на стандартный британский вариант. В результате супрарегионализации многие диалектные черты исчезли во второй половине XIX – начале XX вв. [2, p. 97, 101–102].

Вторая стадия формирования ирландского варианта английского обычно считается заключительной, то есть она продолжается до настоящего времени. Однако некоторые исследователи выделяют третью стадию, начало которой положили масштабные социальные и культурные изменения после Второй мировой войны, такие как индустриализация и урбанизация, которые ранее практически не затрагивали Ирландию. Все эти факторы оказали значительное влияние на ирландский английский [4, p. 14–15].

В XIX в. образованные слои населения стали проявлять интерес к народной культуре Британских островов. На этот период приходится начальный этап развития ирландской

фольклористики. Ирландский язык на тот момент уже пребывал в упадке, и многие из собирателей фольклора его не знали [3, p. 94–113].

До середины XIX в. ирландские народные сказки не рассматривались как предмет серьезного лингвистического исследования. Первые собиратели воспринимали их скорее как литературные произведения, зачастую не приводили в своих работах сведения об информантах и подвергали текст литературному редактированию. Тем не менее, они стремились передать особенности речи ирландского крестьянина, хотя и в несколько утрированном для создания комического эффекта виде, поэтому их работы могут дать понятие о состоянии ирландского варианта английского языка в XIX в. [3, p. 100–113].

Писатели эпохи ирландского литературного возрождения, среди которых наиболее заметными фигурами были У. Б. Йейтс и Изабелла Августа Грегори, также проявляли интерес к фольклору и занимались его сбором. Для них было важным сохранение народной культуры, которая находилась под угрозой из-за последствий голода. Одним из значимых критериев они считали точность передачи исходного материала. Наибольшей степенью научности в этот период отличались работы Дугласа Хайда, который всегда указывал информантов и давал их краткую характеристику. Он записывал тексты сказок на ирландском языке и сопровождал их переводами [3, p. 106–111].

Тексты, представленные в выборке данного исследования [7, с. 238–271], принадлежат к двум вышеописанным периодам развития фольклористики.

Далее перейдем к рассмотрению особенностей, которые встречаются в текстах выборки. Начнем с фонетических особенностей.

Ирландский вариант английского языка в XV–XVI вв. не затронул процесс великого сдвига гласных. Данная особенность наиболее распространена в текстах, созданных до XIX в. На протяжении XVIII–XIX в. в ходе описанного выше процесса супрарегионализации варианты произношения с долгими гласными постепенно заменялись британской нормой. Так, звук [u:] в словах тина town, proud, about, не перешедший в дифтонг в дифтонг [aʊ], перестал употребляться уже в XVIII в. Сохранивший своё качество долгий [ε:] на сегодняшний день

является чертой сельских диалектов [4, p. 19–20; 5, p. 297, 304, 305].

В текстах выборки, которые представляют речь, свойственную жителям сельских районов, встречаются варианты написания слов, предполагающие сохранение долгого гласного звука [ε:] там, где в стандартном британском варианте он уже перешел в [i:]

«Do as ye plase», [7, с. 269];

the beautifullest crathur [7, с. 256].

Варианты написания слов gold и courses в текстах выборки, вероятно, отражают произношение после великого сдвига гласных, когда звук [o:] перешел в [u:] [8, p. 222–223], однако последующего образования дифтонга [əʊ], либо перехода гласного перед /r/ в гласный более низкого подъема [ɔ:] [5, p. 313] не произошло:

show me a pot o' goold [7, с. 254];

Renounce your evil coorses (courses) [7, с. 256].

Написание слова floog может предполагать произношение с долгим гласным [u:]

the middle o' the flure [7, с. 240].

Варианты написания слов luk (look) и tuk (took) могут являться следствием попытки передать на письме сохранение долгого гласного [u:] перед [k]. Такой вариант передачи данной особенности мог быть выбран для того, чтобы подчеркнуть отличие от стандартного британского варианта, в котором, несмотря на изменение произношения, сохранился диграф 'oo':

t was never fish he tuk [7, с. 257];

He loked up in my face [7, с. 244].

Были обнаружены отдельные случаи употребления гласного звука более высокого подъема [ɪ] на месте [ʌ] и [e] в стандартном британском варианте:

Tom was jist turned o' nine-an'-twinty [7, с. 268];

that was all nonsense [7, с. 271].

В словах типа serve, preserve, observe наблюдается использование звука более низкого подъема на месте [ə:] в британском варианте [5, p. 304]:

fur it was obsarved that he was mighty shy [7, с. 242];

the nate turn he sarved him [7, с. 271].

Последние случаи отображения данной особенности в текстах относятся к концу XIX в., в современном ирландском английском она отсутствует [5, p. 304].

Также отмечается употребление гласного звука заднего ряда вместо гласного среднего ряда [ə]:

they war so big [7, с. 244];

her two arms stretched out before hor [7, с. 240].

В текстах выборки прослеживаются отдельные случаи расширения дифтонга [əʊ] до [au] перед [l] [5, р. 304]:

that might hould about a gallon [7, с. 268];

I tould ye [7, с. 238];

over her showldhers [7, с. 239].

В текстах часто встречаются случаи дентализации взрывных согласных [d] и [t] [5, р. 303, 304], что отражено в использовании диграфов 'th' и 'dh':

not a quarther so big [7, с. 244];

ovir his lift shouldher [7, с. 242].

Также отмечаются случаи перехода звонкого зубного щелевого согласного во взрывной ([ð]>[d] либо [ð]>[d̥]) [5, р. 11, 12], которые проявляются только в вариантах написания предлогов with, without:

betther not to meddle wid her [7, с. 256];

widout takin' the laste share [7, с. 243].

Кроме того, была обнаружена метатеза в случаях, когда [r] находится между взрывным согласным и гласным:

he purtinded (pretended) not to b'lieve [7, с. 242];

the purty (pretty) little thing [7, с. 255].

Наблюдается также метатеза в слове ask. В настоящее время данная особенность отсутствует в речи носителей ирландского варианта английского языка [2, р. 102]:

an' axed him whare was his purse [7, с. 244].

В текстах выборки встречается ряд грамматических особенностей, отличающих ирландский английский от стандартного британского варианта. На уровне синтаксиса отмечается использование союза and для ввода уточняющих членов предложения:

There was once a grown-up lad in the County Leitrim, and he was strong and lively, and the son of a rich farmer.

Кроме того, были обнаружены случаи использования союза nor вместо союза than:

there was more nor twinty good Irish acres [7, с. 271];

maybe ye wor more nor half-ways there [7, с. 241].

В текстах был замечен ряд грамматических особенностей, имеющих ирландское

происхождение. Одной из них является редупликация at all:

the divil a taste of a burn was an it at all at all [7, с. 255];

«But what's come to you at all, at all?» [7, с. 241].

Данная конструкция могла появиться в результате подражания просодической структуре ирландского выражения ar chor ar bith со сходным значением [5, р. 138].

Еще одной особенностью, которую можно объяснить влиянием субстрата, является употребление сочетания in it, соответствующего по значению ирландскому ann, в том числе в составе структуры there is / there are со значением существования; при этом it не обозначает конкретный объект [5, р. 247]:

«Oh, murder!» says he to himself, «sure it can't be that they're the good people that's in it!» [7, с. 246];

He looked at them again, and perceived that there were about twenty little men in it [7, с. 247].

В ирландском варианте английского языка присутствует особый вид инфинитива со значением цели, маркером которого служит предлог for в сочетании с инфинитивной частицей to [5, р. 186–189]. В текстах выборки данная особенность встречается только один раз:

An' I made for to touch her on the shoulder, on'y somethin' stopt me, for as I looked closer at her I saw she was no more an ould woman nor she was an ould cat [7, с. 239].

На морфологическом уровне обнаруживаются особенности системы местоимений. В ирландском варианте сохраняется ранненовоанглийское местоимение второго лица множественного числа ye. Из-за того, что в разговорной речи последний звук редуцируется [jɪ] > [jə], оно становится практически неотличимым от местоимения второго лица единственного и множественного числа you, в котором тоже редуцируется гласный [9, р. 47–48]. Поэтому в выборке есть примеры использования местоимения ye в единственном числе для передачи произношения:

«O, glory be to God!» sez I, «but I thought I was in Purgathory at the laste, not to mintion an uglier place,» sez I, «only it's too cowld I find meself, an' not too hot,» sez I.

«Faix, an' maybe ye wor more nor half-ways there, on'y for me, shashee» [7, с. 241];

«Beer!» sez Tom: «Blud an' turf man, whare did ye git it?» [7, с. 269].

Также была обнаружена уникальная для ирландского варианта английского языка форма местоимения второго лица множественного числа *yez*:

iv any o' yez knew him [7, с. 242].

В качестве притяжательного местоимения первого лица единственного числа используется *me*:

the word wasn't out o' me mouth [7, с. 240].

В текстах встречаются формы возвратных местоимений *meself* и *yerself*:

only it's too cowld I find meself [7, с. 241];

is it yerself that's in it? [7, с. 239].

Личное местоимение третьего лица множественного числа в объектном падеже *them* может использоваться в качестве указательного [5, р. 242]:

I mane thim people that purtinds not to b'lieve in things [7, с. 242].

Кроме того, прослеживается использование причастия прошедшего времени без вспомогательного глагола вместо глагола в прошедшем неопределенном времени:

I walked along till I come nigh upon the brudge, where the road was a bit open, an' there, right enough, I seen the hog's back o' the ould-fashioned brudge [7, с. 238].

Для усиления отрицания в текстах иногда используется слово *devil* в сочетании с существительным с неопределенным артиклем. Данная особенность также была заимствована из ирландского языка, где слово *deamhan / diabhal* «дьявол» употреблялось в том же значении [5, р. 159]:

«Divil a one o' me knows» [7, с. 269];

but the divil a taste of a burn was an it [7, с. 256].

Далее перейдем к рассмотрению лексических особенностей. В текстах прослеживаются случаи использования слова *faith* (*faix*) как интенсификатора. Похожие случаи употребления обнаруживаются в английских текстах периода раннего Нового времени [4, р. 70–71]:

Faix, an' maybe ye wor more nor half-ways there [7, с. 241];

«Faith and I will not», says the boy. [7, с. 261].

Также был обнаружен ряд лексем ирландского происхождения, большую часть которых составляют существительные и междометия, которые зачастую являются

лексикализованными ирландскими словосочетаниями [10, с. 166–167]. Часть ирландских лексем адаптирована к английской орфографии.

Существительные по значению можно отнести к нескольким тематическим группам:

– обозначения людей: *omedhaun* – один из вариантов написания слова *amadán* «дурак, глупец»; *bodach* «грубиян, невежа», *gossoon* – вариант написания слова *garsún* «мальчик» [11, р. 27, 68, 272];

– наименования специфических реалий: *keine* – вариант адаптации к английской орфографии слова *saoine* «причитание по покойнику» [11, р. 101];

– названия существ из ирландской мифологии: *leprechaun* (ирл. *luprascan*) «лепрекон», *banshee* (ирл. *bean sidhe*) «баньши», *roosa* (один из вариантов транслитерации слова *rúsa*) «пука»;

– названия элементов ландшафта: *boreen* «дорожка, тропинка», от ирл. *bóithrín*, диминутива от *bóthar* «дорога» [11, р. 72].

С помощью суффикса *-een* образуются диминутивы от английских корней: *maneen* «маленький человек», *kipreen* «короткая тонкая палочка», *potheen* (*poteen*) «виски кустарной перегонки», «самогон», *pinkeen* «поросёнок». Данный суффикс также может служить для образования диминутивов от имен собственных: *Teigeen*.

Междометия, обнаруженные в текстах, можно условно разделить на две группы: служащие для выражения удивления (*musha*, *wisha*, *arrah*) и служащие для выражения печали, горя (*wirra*, *ochone*).

В текстах также встречаются устаревшие лексемы, которые на момент записи сказок уже вышли из употребления в британском английском, например, слово *throth* (*troth*), возможно, представляет собой архаичную форму *truth*, которая употреблялась в среднеанглийский период [4, р. 71–72]:

an' in throth, that was no aisy matther fur me [7, с. 244].

Предлог *forenint* «перед, спереди» (из-за попытки автора передать произношение представленный в тексте как *forenint*) сохранился с ранненовоанглийского периода [4, р. 105]:

sittin' right forenint me [7, с. 244].

Заклучение

Таким образом, в текстах ирландских сказок были обнаружены особенности на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Их наличие подтверждается современными зарубежными исследованиями [2, 4, 5]. Это говорит о том, что в XIX в. региональные особенности ирландского английского были очевидными для образованных членов общества, и он воспринимался как вариант, отличный от собственно британского английского. Характер отличий от британской нормы свидетельствует о том, что ирландский английский представляет собой продукт длительного, интенсивного взаимодействия ирландского и английского языков.

Литература

1. Ахметзянова И. И. Особенности функционирования английского языка на территории Ирландии (на материале произведений XX-XXI вв.) // Балтийский гуманитарный журнал. Калининград, 2015. Т. 5. № 1 (14). С. 16–17.
2. Hickey R. Standard Irish English // Standards of English: codified varieties around the world. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. P. 96–116.
3. Ó Giolláin D. Locating Irish folklore: tradition, modernity, identity. Cork: Cork University Press, 2000. 228 p.
4. Cesiri D. Nineteenth-century Irish English: A Corpus-Based Linguistic and Discursive Analysis. New York: Edwin Mellen Press, 2012. 177 p.
5. Hickey R. Irish English: history and present-day forms. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 526 p.
6. Cronin M. A history of Ireland. New York: Palgrave, 2001. 290 p.
7. Народные сказки Британских островов. Сборник / сост. Дж. Риордан. М.: Радуга, 1987. 360 с.
8. Baugh A. C. A History of the English language. London: Routledge, 2002. 447 p.
9. Hickey R. Remarks on pronominal usage in Hiberno-English // Studia Anglica Posnaniensia. Poznań, 1983. № 15. P. 47–53.
10. Куреня О. О. Лексические особенности ирландского варианта английского языка // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2007. № 1 (15). С. 163–167.
11. O'Reilly E. An Irish-English Dictionary. Dublin: James Duffy, 1864. 734 p.

FEATURES OF IRISH ENGLISH

(BASED ON THE MATERIAL FROM FOLK TALES)

E. K. Chekulaeva

This article deals with the features of phonetics, grammar and lexicon of Irish English. It is based on examples from the texts of folk tales collected in the 19th century. Where it is possible, the information on the origin of the discovered features is given. The author considers the periods of historical development of the English language on the territory of Ireland in the context of social and political changes. In particular, a characterization of the 19th century is provided, as a period of rapid change of the language situation in Ireland. The initial stages of the development of Irish folklore studies are briefly analyzed; the attention is paid to the way of representing the characteristics of informants' spoken language in the texts collected by various authors.

Key words: regional features, dialect, folklore, language contact, language situation.

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

© Chekulaeva E. K., 2020.

Chekulaeva Evgeniya Konstantinovna (chekulaeva1998@mail.ru), student II course of the Faculty of Philology and Journalism of the Samara University, 443086, Russia, Samara, Moskovskoe shosse, 34.

ФОРМИРОВАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Н. А. Чернявская, Д. А. Ярыгина

Данная работа представляет собой исследование формирования и функционирования цветообозначений в онтогенезе речевой способности ребенка. В результате анализа и систематизации собранного материала определены две линии классификации наименований цветов и их оттенков в детской речи – лексико-грамматическая и функционально-прагматическая, отражающая уровень речевого и когнитивного развития ребенка. Обнаружено, что в детской речи среди цветообозначений закономерно преобладают имена прилагательные. Дети способны создавать окказиональные номинации цветов и посредством цветовой лексики выражать эмоциональную оценку предмета или явления. Осуществлена типологизация возрастных этапов освоения детьми цветовой лексики. Установлено, что ребёнок осваивает цвета и их оттенки на протяжении 10 лет.

Ключевые слова: цвет, цветовая лексика, онтогенез, картина мира, когнитивное развитие

Детская речь представляет собой уникальный объект для наблюдения и анализа. Она дает возможность изучения законов развития речи и мышления, формирования коммуникативной компетенции языковой личности, «возникновения неповторимого речевого портрета человека» [1, с.86].

Цель настоящей работы – исследование формирования и функционирования цветообозначений в детской речи.

Цветовые номинации играют важную роль в процессе концептуализации окружающей действительности, в формировании языковой картины мира, обладают способностью выражать не только эмпирически воспринимаемые признаки, но и широкий спектр экспрессивных, оценочных, эстетических, символических значений. Система цветообозначений отражает знания социума «об устройстве мира, опыт жизни, накопленный не одним поколением», социальные и культурные характеристики народа, его менталитет [2].

В ходе работы нами собран языковой материал в количестве 500 цветowych лексем. Источником послужил «Словарь современного детского языка» В. К. Харченко [3].

В результате систематизации собранного материала нами выделены две группы, по которым можно классифицировать цветообозначения в детской речи: лексико-грамматическая и функционально-прагматическая.

Лексико-грамматическая классификация представляет собой распределение цветowych лексем с точки зрения их частеречной принадлежности с последующим делением на подгруппы в зависимости от выражаемых значений. Соответственно, к наименованиям цветов, используемых в речи детей, относятся имена прилагательные: жёлтый, зеленоватый, беленький, дымчато-серый; имена существительные: зеленца, белость, коричневость, синька, красняк, серинка; глаголы: белеть, краснеть, чернеть, бирюзеть, пожелтеть, узеленить.

В собранном материале закономерно преобладают имена прилагательные, поскольку цвет – это в первую очередь признак предмета. Прилагательные обозначают основные цвета и обладают большим потенциалом для обозначения всевозможных цветowych оттенков, в то время как имена существительные используются для обозначения отдельных оттенков или индивидуально

© Чернявская Н. А., Ярыгина Д. А., 2020.

Чернявская Надежда Анатольевна (Chia20081@yandex.ru),

доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации;

Ярыгина Дарья Андреевна (doput130@yandex.ru),

студент II курса факультета филологии и журналистики Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

воспринимаемых цветов. Нельзя не сказать и о том, что существительные и глаголы с семантикой цвета носят более абстрактный характер по сравнению с прилагательными и поэтому усваиваются детьми относительно поздно и употребляются гораздо реже.

Группа прилагательных настолько обширна, что в ней можно выделить несколько подгрупп: 1) лексемы, обозначающие основные цвета спектра; 2) лексемы, обозначающие неосновные цвета; 3) слова, обозначающие оттенки цветов; 4) окказиональные словообразования.

Лексемы, обозначающие основные цвета спектра, делятся на хроматические: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый и ахроматические: чёрный, белый, серый. Как и в узусе, эти слова преобладают в детской речи. Кроме того, для детей характерно употребление производных прилагательных с суффиксом субъективной оценки: беленький, зелёнький, синенький, жёлтенький, а также удвоение слов с префиксацией с целью передать насыщенность цвета: зелёный-презелёный, красный-прекрасный.

Лексемы, обозначающие неосновные цвета, ряд учёных относит в разряд оттеночных [4]. Мы рассматриваем эти лексические единицы как особую подгруппу, ориентируясь на их словообразовательную модель (это однокорневые цветовые лексемы), смысловую близость к основным цветам, общеупотребительность и частотность: алый, бордовый, бурый, болотный, золотой, коричневый, кремовый, малиновый и др. По словам А. П. Василевича, такие номинации цветов, как салатный, малиновый, бордовый и подобные, приближаются к основным цветам на основании их «психологической важности» [5, с. 19]. Отметим, что дети расширяют круг вторичных номинаций неосновных цветов за счет соотношения с самими разными предметами: черешневый, павлиний, снежный, яблочный, солнечный.

Неожиданно многочисленной в собранном материале оказалась подгруппа прилагательных, обозначающих оттенки цветов. В-первых, ее образуют производные прилагательные с суффиксом -оват- со значением приближения к цвету, оттенка: беловатый, желтоватый, зеленоватый и др. Во-вторых, в

нее входит большое количество сложных прилагательных. Кроме узуальных лексем, обозначающих оттенок одного цвета: бледно-голубой, светло-зелёный, тёмно-красный либо привычное сочетание нескольких цветов: жёлто-зеленый, сине-зелёный, серо-белый, в детской речи отмечены устойчивые образные единицы художественной речи: васильково-синий, небесно-голубой, дымчато-серый. Помимо этого, дети, усвоив рассматриваемую словообразовательную модель, формируют множество уникальных, неожиданных сочетаний цветов, демонстрируя своеобразие восприятия и креативность мышления: зелёно-мраморный, малиново-фиолетовый, золотисто-шоколадный, оранжево-песочный, бежево-стальной, горчишно-желтоватый, кремово-жёлтый, бело-бирюзовый и др.

Особый интерес представляет употребление слов-интенсификаторов, которые отличают детские цветовые номинации от узуальных моделей цветообозначений: вместо слов тем-но- или ярко- дети часто используют слово сильно-: сильно-зелёный, сильно-жёлтый, сильно-бледно-зелёный, наречия очень и чуть-чуть: очень светло-зелёный, чуть-чуть сиреневый, чуть-чуть розоватый.

Нельзя не отметить и такую особенность детского языка, как способность с помощью цветовой лексики выражать эмоциональную оценку предмета или явления: солнечно-золотой, золотисто-яркий, странно-розовый, грязно-голубой, грязно-чёрный, мутно-жёлтый, мраморно-мрачный.

Среди прилагательных зафиксированы и окказиональные цветообозначения: волковый (в значении цвета шкуры волка), зайчиковый (цвета заячьего меха), кожевый (цвета кожи; возможно, по аналогии с бежевый), золотный (цвета золота), полунебесный (светло-голубой), угленный (цвета угля). Окказионализм – это индивидуально-авторское слово, созданное согласно уже существующим словообразовательным моделям. Так как ребёнок ещё не знает большого количества слов, но слышит многие в повседневной речи, он проводит параллели между их моделями. Выявив некоторые закономерности, он создаёт индивидуальные слова, подобных которым нет в общеупотребительной речи.

подавляющее большинство имен существительных в нашем материале являются

окказиональными наименованиями цветов: белость, бежинка, коричневость, серинка, фиолетинка. Кроме того, для словаря ребенка характерны лексемы, производные от наименований цветов, обозначающие носителя цветового признака: синяк (синица мужской особи; синий цветок), красняк (след от ушиба на теле красного цвета; красный цветок), серебринка (фольга у шоколадных конфет), желтинка (мандаринка), белка (белая кошка), черняк (чёрный кролик), темнолес (тёмный, густой лес).

Вторая линия классификации – функционально-прагматическая. Она представляет наибольший интерес с точки зрения когнитивного развития ребёнка и освоения им цветовой лексики. При этом мы ориентировались на время появления и закономерности употребления тех или иных цветообозначений в детской речи. На основании этого нами выделены 4 возрастных этапа освоения цветовой лексики.

I этап: 1–4 года – в этот период в речи детей появляются основные цветообозначения: белый (1, 5); красный (2); зелёный (2, 1); жёлтый (2, 4). На наш взгляд, последовательность усвоения ребёнком цветowych лексем свидетельствует о важности того или иного цвета в национальной языковой картине мира. Освоение цветов происходит, главным образом, в процессе научения в ходе развивающих игр, при помощи которых родители учат детей различать и запоминать простые цвета, которые могут обобщить многие оттенки. Интересно, что в этот период цветообозначения часто реализуют номинативную функцию, поскольку восполняют лакуны в лексиконе ребенка:

– хочу красный суп (3, 8) – о борще.

II этап: 4–6 лет – в этот период лексикон ребёнка пополняется. В него постепенно включаются цветowe лексемы, обозначающие пространственные оттенки, а также наименования, выходящие за рамки основного спектра: коричневый (4, 1); золотой (5, 2); мраморный (6). Появляются индивидуальные слова, такие как голубота (4); угленный – чёрный, цвета угля (4, 1); волковый и зайчиковый – о серых и белых облаках (4, 5); грязнота (5, 8); полунебесный (5, 8); золотный (5, 9). Активно образуются глаголы: покраснеть, побирюзеть (4, 2), покоричневеть (5), позеленеть (4, 2).

Вместе с тем контекстуальное употребление цветовой лексики свидетельствует, что на данном этапе ребёнок ещё не всегда действительно различает оттенки цветов. Так, например, цвет огня он определяет как красный или оранжевый. В нашем материале зафиксированы цветообозначения, образованные от трех корней: зелёно-тёмно-белый (5, 8). Взрослый человек, услышав это слово, воспримет его как оттенок, однако контекст это опровергает:

– Какие у меня глаза? Зелёные, наверное. Сейчас сама посмотрю в зеркало. Я понимаю... зелёно-тёмно-белые.

Становится понятно, что девочка обозначает не сложный цвет одного предмета (радужной оболочки глаза), а объединяет несколько цветов разных элементов (зрачка, радужной и белковой оболочки).

III этап: 6–10 лет – в этот период дети активно осваивают оттенки цветов, состав которых приближается к уровню взрослого носителя языка, а также образуют цветообозначения с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -еньк-: алый (7, 5); изумрудный (7); бирюзовый, малиновый (7, 5); кремový (8, 11); рыженький (6, 1); беленький (6, 2); серенький (7, 2); коричневенький (7, 5); зелененький (6, 6).

Интересно, что, по данным словаря, девочки начинают различать оттенки цветов гораздо раньше мальчиков. Доказательством тому служат такие цветообозначения, как золото-коричневый, золотисто-шоколадный, бледно-коричневый, беловато-зелёный, активно употребляемые девочками в возрасте примерно 9-ти лет.

IV этап: 10–15 лет – это возраст, когда вся основная цветовая база уже освоена, дети употребляют в речи редкие, «экзотические» наименования цветов, а также составляют сложные конструкции с использованием этих слов для обозначения оттенков. Так, например, если в возрасте 4–6 лет цвет молнии определялся ребёнком только как белый, но теперь на вопрос о том, какого цвета молния, можно получить разнообразие ответов, вызванное индивидуальным восприятием и богатством лексикона: жёлтый с оранжевым оттенком, серебристый, серебристо-белый, розово-белый. Именно в этот период создаются уникальные цветовые сочетания: зелёно-

мраморный, коричнево-бордовый, креморо-розовый, мраморно-серый, горчично-желтоватый, васильково-синий, голубой морской, бело-бирюзовый, бежево-стальной. Словообразовательные окказионализмы постепенно исключаются из лексикона, так как дети начинают узнавать и применять закреплённые в узусе цветообозначения.

Таким образом, можно прийти к выводу, что ребёнок осваивает цвета и их оттенки на протяжении более 10 лет. На раннем этапе развития ребенок усваивает только основные цвета. Начиная с 4-х лет, в его речи появляются наименования некоторых распространенных в речи взрослых цветовых оттенков, однако ребенок не вполне их различает. С 6 лет дети начинают различать оттенки, которые ранее не дифференцировали и либо смешивали в речи, либо обобщали их, обозначая лексемой со значением основного цвета. В старшем возрасте появляется потребность охарактеризовать всё большее количество узнаваемых предметов и сделать это как можно точнее и разнообразнее, возникают необычные, редкие, выразительные

цветообозначения, уникальные сочетания цветов.

Освоение того или иного пласта цветовой лексики отражает определенный этап языкового и когнитивного развития человеческой личности.

Литература

1. Седов К. Ф. Становление коммуникативной уникальности человека // Проблемы он-толингвистики-2009: матер. междунар. конф. СПб.: Златоуст, 2009. С. 85–92.
2. Братчикова Н. С. Цветовая картина мира в финском и русском языковом сознании: дис. ... д-р филол. наук. М., 2006. 349 с.
3. Харченко В. К. Словарь современного детского языка. Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2002. Т. 1. 346 с.
4. Брагина А. А. Цветовые определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. 1972. № 1. С. 73–104.
5. Василевич А. П., Кузнецова С. Н., Мищенко С. С. Цвет и названия цвета в русском языке. М: КомКнига, 2005. 216 с.

THE FORMATION AND FUNCTIONING OF COLOR DESIGNATIONS IN CHILD SPEECH

N. A. Chernyavskaya, D. A. Yarygina

This work is a study of the formation and functioning of color designations in the ontogenesis of the child's speech ability. As a result of the analysis and systematization of the collected material, two lines of classification of color names and their shades in child speech were determined: lexical-grammatical and functional-pragmatic, reflecting the level of speech and cognitive development of the child. It is established that in child speech adjective names naturally is dominated among color lexemes. Children are able to create occasional color nominations and use color vocabulary to express an emotional assessment of an object or phenomenon. Typologization of the age stages of the development of color vocabulary in child speech is carried out. It is established that the child learns colors and their shades for 10 years.

Key words: color, color vocabulary, ontogenesis, picture of the world, cognitive development

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

К публикации в журнале «Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета» допускаются оригинальные результаты научных исследований, проводимых студентами и молодыми специалистами (до 35 лет), обучающимися и работающими **в Самарском университете**, а также **в других вузах** Самарской области. К опубликованию принимаются работы ранее не опубликованные и не представленные к опубликованию в других изданиях (журналах) по актуальной для Самарской области научной проблематике по следующим отраслям науки: **авиация и ракетно-космическая техника, астрономия, биология, информатика, история, литературоведение, математика, машиностроение и машиноведение, педагогика, приборостроение, психология, радиотехника и связь, социология, философия, физика, химия, экономика и менеджмент, юриспруденция, языкознание.**

Представляемая в журнал работа должна быть законченным научным исследованием и содержать новые научные результаты. Статьи должны подписываться всеми авторами, что означает их согласие на передачу всех прав на распространение работ с помощью печатных и электронных носителей информации Самарскому университету.

Рукопись может быть подготовлена на русском или английском языке, при этом авторы обязаны предъявлять повышенные требования к стилю изложения и языку материала. Решение об опубликовании принимается редколлегией журнала на основании рецензий. Авторам рекомендуется ознакомиться с правилами подготовки рукописей перед представлением их в редакцию. Работы, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.

Требования к оформлению рукописей одинаковы для всех номеров.

В один номер желательно подавать не более двух рукописей с фамилией одного автора (в том числе в соавторстве).

Самарским авторам статей экземпляр журнала выдаётся в редакции бесплатно, иногородним (по желанию авторов) высылается наложенным платежом (оплачивается только стоимость пересылки).

Рукопись должна быть оформлена в соответствии со следующими правилами.

Рукописи статей представляются в двух форматах: электронный вариант и твёрдая копия, распечатанная с одной стороны листа формата А4, представленная по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, каб. 311 х/б, Корчикову Евгению Сергеевичу (ответственному редактору журнала) или 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34, 316 каб, 3а корпус в канцелярию Самарского университета в ячейку № 27. Электронный вариант должен полностью соответствовать печатному, и его нужно отправить по адресу: smuissu@gmail.com.

Статья должна содержать следующие элементы: на русском **и** английском языках название работы, фамилия, имя, отчество авторов с указанием места работы и адресов электронной почты каждого из них, короткую аннотацию перед основным текстом, ключевые слова; на русском **или** английских языках основной текст, который рекомендуется разделять на подразделы с целью облегчения чтения работы, заключение с краткой характеристикой полученных результатов.

Название работы должно адекватно отражать содержание работы и быть, по возможности, кратким. Не допускается включение формул в название работы и в текст аннотации.

Статья должна быть снабжена индексом универсальной десятичной классификации (УДК), который можно определить по ссылке <http://weblib.samsu.ru/level243.html>.

Объём статьи рекомендуется не превышать 10 листов машинописного текста (12 кегль, шрифт Times New Roman, одинарный интервал, выравнивание по ширине страницы, разрешить перенос слов, абзацный отступ 1 см, поля по 2 см со всех сторон, разрешить переносы слов и висячие строки). Сокращения должны быть обязательно расшифрованы в тексте.

В тексте допускается включение рисунков или таблиц. Нумерация рисунков и таблиц должна быть сквозной по тексту статьи. Не допускается размещать в тексте рисунки и таблицы до появления ссылки на них и далее одной страницы после первого их упоминания в тексте.

Если рисунок или таблица заимствованы из литературного источника, то нужно в заголовке сделать ссылку на данный источник, в противном случае подразумевается присвоение авторских прав на рисунок или таблицу непосредственно автору статьи.

Рисунки и фото следует оформлять чёрно-белыми или цветными с разрешением не менее 300 точек на дюйм. Иллюстрации должны быть вставлены в текст, размещены по центру текста и располагаться не далее одной страницы после первого упоминания о них в тексте. Подписи к рисункам должны размещаться снизу, содержать их краткое описание и, возможно, объяснение использованных символов и обозначений. Также файл с иллюстрацией нужно прислать отдельно в формате «png». Если рисунок сделан в табличном редакторе (Microsoft Excel, OpenOffice.org Calc и др.), то для стилистической правки редакцией нужно представлять рисунок в виде отдельного файла табличного редактора. Вставляя рисунок, следует сделать отсылку к нему в тексте в обычных круглых скобках, например, (рис. 1). Затем вставить рисунок и подписать его снизу, выровняв подпись по центру строки без абзацного отступа и без кавычек, 12 кеглем, **полужирным** шрифтом, например: «Рис. 1. Численность населения некоторых стран Европы».

Указатель таблицы должен быть размещен справа сверху от таблицы. Заголовок таблицы и сама таблица должны быть расположены по центру текста без абзацного отступа. Вставляя таблицу, следует сделать к ней отсылку в тексте в круглых скобках, например, (табл. 1). Допускается использовать в таблице и более мелкий шрифт – до 10 кегля, но заголовок оформляется всегда 12 кеглем, **полужирным** шрифтом.

Текст статьи должен быть подготовлен текстовыми редакторами с поддержкой форматирования: Microsoft Word (любая версия) или OpenOffice.org.Writer (LibreOffice).

В тексте не может быть более одного пробела подряд. После любого знака препинания следует пробел, а перед любым знаком препинания пробела быть не должно (исключения: открывающая скобка, открывающая кавычка, дефис, тире). Если подряд идут два знака препинания, между ними пробела нет. При написании инициалов между фамилией, именем и отчеством ставят пробел как между тремя разными словами. Не может быть более трех переносов в подряд идущих строках.

Для инициалов фамилий, наименований единиц измерения массы, длины, объема, сокращенных названий «тов.», «гр.», «г.», «р.» и прочих нужно использовать неразрывный пробел (сочетание клавиш Ctrl+Shift+Space) между соответствующими пробелами вместо «обычных» пробелов (Space), например, «Д.И.Менделеев», «д-рИванов», «155см», «58г», «35мин», «15°C», «г.Самара», «р.Волга».

Следует различать знаки дефис и тире: первый – рекомендуется использовать в составных словах (горько-соленый, девочки-школьницы), второй – для указания диапазона чисел (длина 85–90 мм), «двойных» фамилий (закон Бойля–Мариотта), знака «минус» (–5 °C), в сложных предложениях (диоксины – это...). Не допускается перенос слов вручную, для этого устанавливают автоматический перенос слов.

Для математических обозначений рекомендуется употреблять, по возможности, стандартные и наиболее простые символы. Не следует применять индексы из букв русского алфавита. Векторы и тензоры выполняются жирным шрифтом. Вместо одинаковых повторяющихся блоков в формулах желательно использовать их сокращенные обозначения. В десятичных дробях нужно использовать знак «запятая». Рекомендуется для формул использовать редактор формул (например, MathType).

При нумерации формул нужно пользоваться десятичной системой. Рекомендуется двойная нумерация: первая цифра – это номер раздела статьи, вторая после точки – номер формулы внутри раздела. Номер должен стоять справа от формулы. Не стоит нумеровать формулы, на которые нет ссылок в тексте.

Теоремы, леммы, примеры, утверждения выполняются обычным шрифтом, но их заголовки даются жирным шрифтом.

Список литературы составляется **по порядку цитирования**, располагается в конце статьи и должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Система стандартов по

информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (введён 01.01.2009). Указание в списке литературы всех цитируемых работ обязательно. Для книг сообщается следующая информация: фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год издания и *общее* количество страниц; для статей в сборниках и журналах – фамилии и инициалы авторов, полное название статьи, название журнала (сборника) полностью или, если есть стандартное сокращение, сокращенно, полная информация об издании (серия, том, номер, выпуск, год), номера *начальной и конечной* страниц статьи.

В настоящем журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника в квадратных скобках, например, [2]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, то указывается страница или диапазон страниц, например, [2, с. 47] или [2, с. 47–48]. Если даются ссылки на несколько работ, то литературные источники приводятся по возрастанию через точку с запятой, например, [2; 3; 5–7]. Цитаты помещаются в кавычки и снабжаются указанием на номер страницы.

При указании издателя в списке литературы сведения о его форме собственности (ЗАО, ООО, LTD и др.) опускаются. Например, вместо «Оренбург: ООО «Оренбурггазпром-сервис»» следует указывать: «Оренбург: Оренбурггазпромсервис». Тематическое название издательства приводится без кавычек. При наличии тематического названия издателя сведения об издательской функции организации (выраженные словами «издательство», «издатель» и т. д.) также опускаются, а при отсутствии тематического названия – сохраняются, если имя издателя и эти слова грамматически связаны, например, «Ульяновск: Издатель А. Ф. Качалин».

Ссылки на иностранные источники приводятся обязательно на языке оригинала с указанием всех необходимых выходных данных, как для русскоязычного источника литературы.

Ссылки на гранты и другие источники финансирования исследования помещаются в конце статьи в разделе «Благодарности».

Невыполнение авторами перечисленных выше правил может повлечь за собой задержку с опубликованием работы.

В журнале указывается дата поступления работы в редакцию. В случае существенной переработки статьи указывается также дата получения редакцией окончательного текста. Просьба редакции о переработке рукописи не означает, что статья принята к печати; после переработки статья рассматривается редколлегией журнала как вновь поступившая.

К статье должны прикладываться **отзыв** на статью научного руководителя (для не имеющих учёную степень и если соавтором не является кандидат или доктор наук), заверенный в отделе кадров или в деканате, **анкета**, заполненная и *подписанная* автором (авторами) статьи, а также **экспертное заключение**, для оформления которого авторам из Самарского университета рекомендуется пройти по ссылке http://www.ssau.ru/info/official_docs/expert/.

Будущим авторам нужно зарегистрироваться в роли автора, войти в свой аккаунт и отправить рукопись через форму, заполнив все поля по ссылке <https://journals.ssau.ru/index.php/smus/user/register>.

Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимой информации, ссылок и используемой литературы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Пример оформления статьи

УДК 582.29

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

И. И. Иванов, А. А. Сидоров

В данной работе получено..., доказано... (не менее 700 знаков с пробелами, 10 кегль, одинарный интервал)

Ключевые слова: не менее 5 слов или словосочетаний, они не должны встречаться в заглавии

В настоящее время данная проблема изучена слабо. Так, в работе И. И. Петрова [1] было показано...

Условия и методы исследования

Наши исследования осуществлялись ...

Результаты и их обсуждение

На территории Самарской области обитает...

Заключение

Таким образом, ...

Благодарности

Работа выполнена при поддержке....

Литература

1. Петров И. И. Самарская область. Самара: Самарский университет, 2000. 100 с.

Иванов Иван Иванович (ivanov@inbox.ru), студент IV курса биологического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Сидоров Анатолий Александрович (sidorov@mail.ru), старший научный сотрудник Института экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Самарская обл., г. Тольятти, ул. Комзина, 10.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ (на английском языке)

I. I. Ivanov, A. A. Sidorov

In this article there are... (не менее 500 знаков с пробелами, 10 кегль, одинарный интервал)

Key words: не менее 5 слов или словосочетаний, они не должны встречаться в заглавии

Ivanov Ivan Ivanovich (ivanov@inbox.ru), student IV course of the biological faculty of the Samara University, 443011, Russia, Samara, Moskovskoye Shosse, 34.

Sidorov Anatoly Aleksandrovich (sidorov@mail.ru), senior research associate of the Institute of Ecology of the Volga River Basin RAS, 445003, Russia, Togliatti, Komzina str. 10.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ**1. Статья с одним, двумя, тремя авторами:**

1. Лавринович М. О. К вопросу о влиянии большого мозга на дыхание // Физиол. сборник А. Я. и В. Я. Данилевских. Харьков, 1891. Т. 2. С. 523–536.

2. Александров В. Г., Александрова Н. П. Респираторные эффекты локального раздражения инсулярной области коры головного мозга крысы // Российский физиол. журн. им. И. М. Сеченова. 1998. № 84 (4). С. 316–322.

3. Coppins B. J. A taxonomic study of the lichen genus *Micarea* in Europe // Bulletin of the British Museum (Natural History). 1983. Vol. 11. № 2. 214 p.

4. Welsh D. K., Takahashi J. S., Kay S. A. Suprachiasmatic nucleus: cell autonomy and network

properties // Ann. Rev. Physiol. 2010. Vol. 72. P. 551–577.

2. Монография с одним, двумя и тремя авторами:

5. Сергиевский М. В. Дыхательный центр млекопитающих животных. М.: Медгиз, 1950. 450 с.

6. Белова Т. И., Голубева Е. Л., Судаков К. В. Гомеостатические функции locus coeruleus (синего пятна). М.: Наука. 1980. 120 с.

7. Rear M. Intervention, Ethnic Conflict and State-Building in Iraq: A Paradigm for the Post-Colonial State. N. Y.; Abington: Routledge, 2008. 279 p.

4. Монография с числом авторов более четырех:

8. Методы изучения лесных сообществ / под ред. В. Т. Ярмишко, И. В. Лянгузовой. СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. 240 с.

9. The write stuff: Evaluations of graphology, the study of handwriting analysis / ed. by B. L. Beyerstein, D. F. Beyerstein. Amherst; N. Y.: Prometheus Books, 1992. 515 p.

5. Статья с четырьмя и более авторами:

10. Список лишайников, собранных на территории Жигулевского заповедника в 1945 г. / А. М. Семенова–Тян-Шанская, З. П. Губонина, Е. А. Мальгина [и др.] // Самарская Лука: бюлл. 1991. № 2. С. 210–214.

11. Purification and characterization of eight peptides from *Galleria mellonella* immune hemolymph / M. Cytrynska, P. Mak, A. Zdybicka-Barabas [et al.] // Peptides Rev. 2007. Vol. 285. P. 533–546.

6. Диссертация:

12. Пяттаев А. В. Разработка методов кооперации и оценки качества кооперативной передачи в сетях сотовой подвижной связи: дис. ... канд. техн. наук. СПб., 2013. 130 с.

7. Автореферат диссертации:

13. Сайфутдинов Б. Р. Термодинамика сорбции производных ароматических гетероциклов из растворов по данным высокоэффективной жидкостной хроматографии: автореф. дис. ... канд. хим. наук. Самара, 2010. 24 с.

8. Ресурсы глобальной сети:

14. Index Fungorum. URL: www.indexfungorum.org (дата обращения: 30.05.2014).

15. Бязров Л. Г. Видовой состав лишенобиоты Монголии. Версия 1., 2003. URL: <http://www.sevin.ru/laboratories/biazrov.html> (дата обращения: 25.04.2014).

9. Электронные ресурсы:

16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (указываются на каждого соавтора статьи)

1. Ф.И.О.:

2. Место учебы (работы): *указать вуз, факультет, курс для студентов и аспирантов, кафедру (институт) для сотрудников*

3. Почтовый адрес организации (*с индексом*):

4. Статус: *студент, аспирант, доцент*

5. Наличие ученой степени:

6. Название статьи:

7. Отрасль науки: *указать в рамках журнала (авиация и ракетно-космическая техника, астрономия, биология, информатика, история, литературоведение, математика, машиностроение и машиноведение, педагогика, приборостроение, психология, радиотехника и связь, социология, философия, физика, химия, экономика и менеджмент, юриспруденция, языкознание)*

8. E-mail:

Дата

Подпись